

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

*XXII Международная научно-практическая
конференция (25–26 сентября 2023 г.)*

КГУ «Дом дружбы - центр общественного согласия»
управления общественного развития ВКО
Научно-экспертная группа Ассамблеи народа Казахстана ВКО
Международный научно-исследовательский центр
«DIGITAL SOCIAL RESEARCH» Восточно-Казахстанского
технического университета имени Д. Серикбаева
Алтайский государственный университет
Иркутский государственный университет
Тихоокеанский государственный университет

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

*XXII Международная научно-практическая
конференция
(25–26 сентября 2023 г.)*

Сборник научных трудов

Усть-Каменогорск, 2023

УДК 314
ББК 60.7
Э 91

Сборник подготовлен в рамках реализации грантового научного проекта АР09260600 «Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек: тенденции и перспективы», финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Под редакцией: Ж.С. Аубакировой, Н.Л. Краснобаевой, А.Н. Алексеенко

Э 91 Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: Сб. науч. трудов XXII Междунар. науч.-практ. конф., 25-26 сентября 2023 г., Усть-Каменогорск. – Усть-Каменогорск: «Медиа-Альянс», 2023. – 498 с.

ISBN: 978-601-7887-47-6

В сборнике представлены научные статьи, включенные в программу XXII Международной научно-практической конференции «Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях». В них рассмотрены дискуссионные вопросы демографии, истории и географии населения в длительной ретроспективе. Представлены различные точки зрения по проблемам изменения городского пространства, репродуктивных и миграционных установок, выявлены социальные и демографические риски, методы использования IT-инструментов в гуманитарных исследованиях. Издание предназначено для уполномоченных государственных структур, общественных организаций, учебных заведений, широкого круга читателей.

ISBN: 978-601-7887-47-6

УДК 314
ББК 60.7

©Издательство «Медиа-Альянс, 2023

DEVELOPMENT TRENDS OF THE KAZAKH POPULATION OF EASTERN KAZAKHSTAN DURING THE PERIOD OF INDEPENDENCE

Abstract

The analysis of trends in the development of the Kazakh population in East Kazakhstan during the independence period was conducted. The region which included East Kazakhstan and Semipalatinsk before sovereignty belonged to territories where Kazakhs were significantly fewer than Russians. In particular, this situation happened not only in large cities, but even in regional centres. In essence, the region belonged to the area of predominant settlement of the Russian-speaking population. Gradually new trends characterized by the growth of the number of Kazakhs, both in the general population of East Kazakhstan and in cities appeared. The source of the increase in the number of Kazakhs was primarily natural growth, and the main factor in the decrease in the number of Russians was migration. However, the uneven location of the Kazakh population within the region continues. Thus, in the newly formed Abay region, Kazakhs prevail both in absolute number and in proportion. In East Kazakhstan region there are whole districts with a preponderance of Russians, and at present in the regional center of Ust-Kamenogorsk the number of Kazakhs and Russians is almost the same. Nevertheless, the trend of increasing Kazakhs throughout the region will continue and it will become dominant for the urban population.

Keywords: East Kazakhstan, East Kazakhstan region, Semipalatinsk region, Abay region, Kazakh population, Russian-speaking, urban, development trends, size, proportion, sources of population growth, urbanization.

Аннотация

Проведен анализ тенденций развития казахского населения в Восточном Казахстане в период независимости. Регион, включавший до суверенитета две области – Восточно-Казахстанскую и Семипалатинскую, относился к территориям, где казахов было

значительно меньше, чем русских. По существу, регион относился к ареалу преимущественного расселения русскоязычного населения. Постепенно появились новые тенденции, характеризующиеся ростом численности казахов, как в общей структуре населения Восточного Казахстана, так и в городах. Источником увеличения численности казахов явился прежде всего естественный прирост, а в уменьшении количества русских основным стал миграционный фактор. Однако, продолжает сохраняться неравномерность размещения казахского населения внутри региона. Так, во вновь образованной Абайской области казахи преобладают как по абсолютной численности, так и по удельному весу. В Восточно-Казахстанской области существуют целые районы с преобладанием русских, а в областном центре Усть-Каменогорске в настоящее время количество казахов и русских практически одинаково. Тем не менее, тенденция увеличения численности казахов будет нарастать, в том числе и в городах региона.

Ключевые слова: Восточно-Казахстанская область, Семипалатинская область, Абайская область, казахское население, русскоязычное население, города, источники роста населения, урбанизация.

The day before the declaration of independence of the Republic of Kazakhstan according to the latest All-Union Census, the population of the country was about 16.8 million and the proportion of Kazakhs increased to 39.7%. For the first time after 1959 this indicator exceeded the share of Russians. From that very time the Kazakhs began returning their dominant position in Kazakhstan.

East Kazakhstan was one of the regions with the smallest number of the Kazakh population. In 1989, this figure barely exceeded 27%, while the share of Russians reached almost 66%. The majority of Kazakhs concentrated in the regions of Bolshenarym, Zaisan, Katon-Karagai, Kurchum, Markakol and Tarbagatai.

The situation in Semipalatinsk region differed from the situation in East Kazakhstan region, Kazakhs were the majority of the population, but were not dominated, the difference in the proportion of the two ethnic groups was no more than 4%.

In order to conduct the analysis, we need to clarify the administrative and territorial scope of the region. Thus, until 1997 we will operate data on East Kazakhstan and Semipalatinsk regions, and then due to their merger the indicators for East Kazakhstan region will be used, and from 2022 the figures in the section of East Kazakhstan and of Abay regions will be presented.

For a start we compare the number of two main ethnic groups in East Kazakhstan and Semipalatinsk regions in dynamics from 1989 to 1997. Thus, the total population of the first census in 1989 was 931,267 people including 253,706 Kazakhs and 613,846 Russians. As it can be seen the number of Russians is almost more than Kazakhs in two and a half times. By 1997, the proportion had shifted slightly in favour of Kazakhs, whose number had risen to 286,203, while that of Russians had decreased up to 588,846 or by 25,000. The decrease is small, but as a trend it became more noticeable.

In the Semipalatinsk region, the ratio of Kazakhs to Russians in 1989 was 472,763 to 300,533, that is the Kazakh population was absolutely dominant. In 1997 at the time of the merger of the two regions, the situation continued in favor of the Kazakhs whose number increased slightly to 476,349 people. The number of Russians in the region decreased to 258,645 people or almost 42,000 compared to 1989 [1]. The outflow of the Russian population in the Semipalatinsk region was much higher than in East Kazakhstan. The reason for the decline of Russians in the region was the migration factor, which was becoming important.

Massive migration had peaked in 1994 and had reduced the total population of Kazakhstan in general and particularly in the Eastern region. At the same time the majority of the population migrated to the neighboring countries, primarily to Russia. This trend affected mainly the Russian-Slavic population, and internal migration to Almaty and the new capital Astana was more common among Kazakhs.

It should be pointed out that migration affected both urban and rural populations.

Probably one of the reasons for the merger of the two regions was the state's desire to eliminate the imbalance in the ratio of the Kazakh and Russian population. In our view, this decision did not

reflect the interests of the Semipalatinsk region and socio-economic and demographic development has slowed down. In this regard in 2022 President K.K.Tokayev restored the region in its former territorial boundaries under a new name - Abay.

The reduction of the population of Kazakhstan continued until the beginning of the new century. Since 2002 the first signs of the recovery process appeared. The growth of the Kazakh population was determined by two factors immigration of ethnic Kazakhs to their historical homeland and an increase in natural growth. Eastern Kazakhstan Region was less affected by these changings. But gradually the growth of the number of Kazakhs and its share in the region becomes the main trend.

The chart demonstrates the dynamics of the change in the size of the Kazakh population against the background of the decline of the second main ethnic group of Russians in Kazakhstan as a whole in the 1989, 1999, 2009, 2021 censuses.

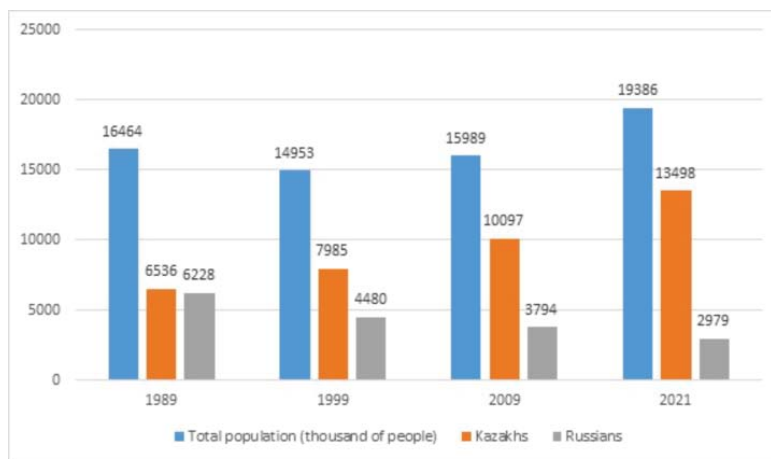

Figure 1 – Dynamics of the number of Kazakh, Russian and total population of Kazakhstan [2].

Y. Zimovina notes, “during 1959-1999 the Kazakhs were the only nation that showed an increase in their number in absolute numbers. ... their share was just over 1/3...” [3]. She considers this situation is an

ethnic imbalance which is the result of large-scale migration.

Despite the higher rate of natural growth of the Kazakhs the migration factor became decisive in the fact that the Russian ethnic group in the country prevailed.

In 1989, the number of Kazakhs and Russians had little difference. Already in 1999 the gap in the ratio was 3.5 million people. In 2009 the number of Kazakhs was more than two and a half times, and by 2021 the number of Kazakhs had more than tripled. In 1989, the share of Kazakhs was 39.7%, in 1999 - 53.4%, 2009 - 63.1%, in 2021 - 70.7%. The share of Russians decreased from 40% to 15.6%.

In the period from 1989 to 2021 the total population of Kazakhstan increased from 16.5 million to 19.4 million. The total population of Kazakhstan increased by almost 3 million. The number of Kazakhs increased during this period from 6.5 to 13.5 million people (an increase of 7 million). The number of Russians during this time decreased from 6.2 million to 2.97 million, to more than 3 million.

The chart illustrates current statistics of the proportion of Kazakhs and Russians in the total population of the country.

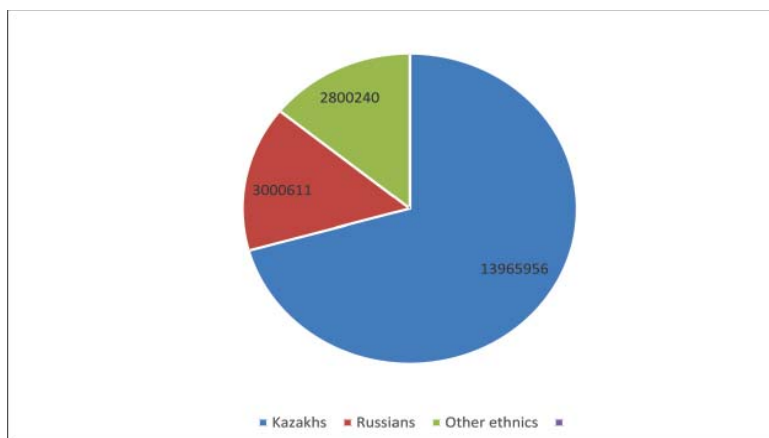

Figure 2 – Number of Kazakhs and Russians in the total population of Kazakhstan [4].

The current demographic situation in Kazakhstan tends to the growth of Kazakhs and increase of their share in the population. Meanwhile the

country’s multi-ethnic structure continued to be maintained and Turkic ethnic groups especially Uzbeks were growing rapidly. Today, in terms of number they came third after Kazakhs and Russians.

The ethnic structure of East Kazakhstan differs from that of the country as a whole and has its own specificity due to historical and economic factors. Since the pre-revolutionary period, the region has become one of the main places of colonization, hundreds of thousands of peasants from Russian provinces migrated in search of land. Migration increased even more during industrialization as the Soviet State sought to exploit the region’s natural wealth. The tragic history of the Semipalatinsk test site had dramatically exacerbated ethnic tensions, as thousands of tests had been conducted in areas predominantly populated by Kazakhs. In the early 1990s, some members of the Russian ethnic group expressed their desire to separate the lands of Eastern Kazakhstan and to join them to the Russian Federation.

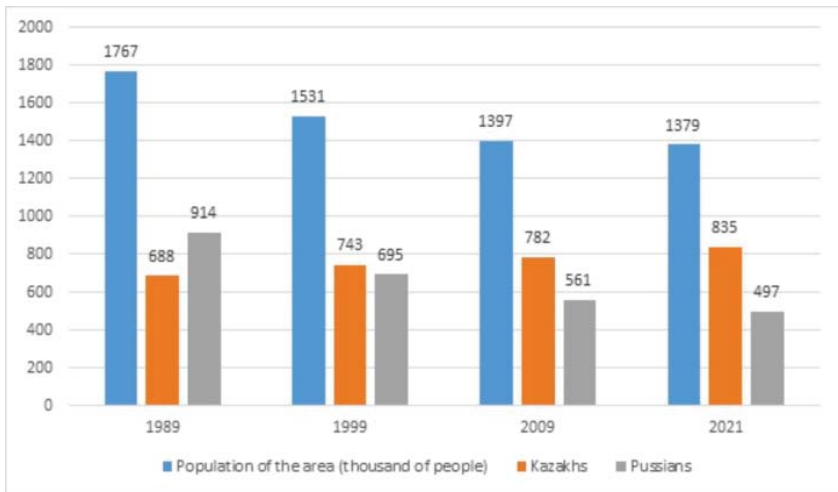

Figure 3 – Number of Kazakhs and Russians in the population of East Kazakhstan region [5].

The collapse of the USSR forced large masses of Russian-speaking people to emigrate from Kazakhstan. To some extent this has stabilized the inter-ethnic situation. With the beginning of the new century, the

Kazakhs began to regain their numerical advantage. The chart below illustrates the change in the Kazakh/Russian balance in East Kazakhstan in 1989-2021.

The population of East Kazakhstan region during 1989-2021 years has been constantly decreasing. The greatest decrease occurred between 1989 and 1999. Then the situation has stabilized and is now at the level of 15-16 thousand. However, the decline in numbers in such an industrialized region is a matter of serious concern. The attempt of taking back returnees has not been particularly successful, as the Oralman/Kandas tend to prefer as settlement sites the southern regions and cities of republican importance.

The number of Kazakhs in 1989 was 688 thousand and Russians 914 thousand. The share of the Kazakh population was less than 39%, while the share of Russians was almost 52%. By 1999 the situation had changed in favor of Kazakhs, whose number exceeded the number of Russians by 48 thousand. Further there was an upward trend and the absolute number of Kazakhs in 2009 was 782 thousand, in 2021 835 thousand. Over the period 1989-2021, the number of the Kazakh population in East Kazakhstan region increased by 147,000, and the share increased to 60.6%, rising at once by 21.6 points. Consequently the proportion of Russians decreased from 51.7% to 36.0%.

In 2022 Abay region was formed and its national composition is seriously different from East Kazakhstan region. So the number of Kazakhs in Abay region is 480 703, and Russians 97 628. In the East Kazakhstan region 366827 people are Kazakhs and 328 101 are Russians. That the Kazakh population in Abay region is 78.8% and 50.2% in East Kazakhstan. Accordingly Russian population in Abay region 16.0% and in the East Kazakhstan region 44.9%.

Accordingly the Abay region can already be called almost Kazakh, especially since in some areas like Abay, Aksuat, Ayagoz the percentage of Kazakhs reaches almost 90%.

In East Kazakhstan region, there are also Glubovsky, Altai and Shemonaikha districts mostly inhabited by Russians. However, there are a number of territories in which Kazakhs dominate. They are Zaisan, Kurchum, Katon-Karagay.

We agree with the opinion of A.N. Alekseenko that: «For the first

time in modern history, the demographic rhythm of the state is determined by the Kazakhs» [6]. In addition, he believes that the development of «autochthonous demographic system» is focused on cities.

The most important trend is the accelerating urbanization of the Kazakh population. The Eastern region has been in the leaders of the urban process in Kazakhstan since the second half of the 20th century. At the same time in the period of 1979-1989 the urban development of Kazakhs was formed and «the growth of the number of ethnoses in the region by 73.4% was at the expense of the urban population» [7].

Thus in 1999 the level of urbanization in the region was 58.7%, which brought it to the second place after Karaganda. By 2009 Kazakhs made up more than 93% of the population of Ayagoz, 65.3% of Semipalatinsk and 44.5% of Kurchatov. Figures for the presence of the Kazakh population in other cities of the region were much lower. By 2019 the number of Kazakhs in Semey reached 250462 people (71.8%), in Kurchatov was 7,075 (57.02%), in Ust-Kamenogorsk was 152,126 (44.25%) and in Ridder was 8,691 (15.22%).

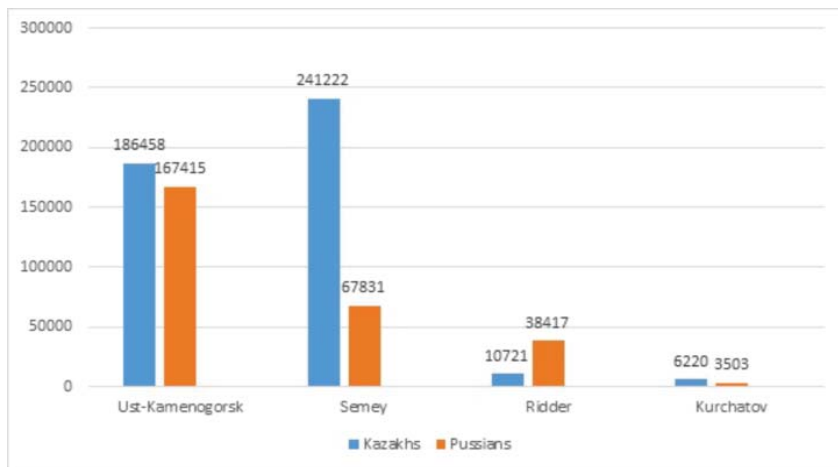

Figure 4 – Number of Kazakhs and Russians in Abay and East Kazakhstan regions at the beginning of 2023 [8].

Проведем сравнение численности казахов в разрезе Восточно-Казахстанской и Абайской областей. Наиболее крупными городами

в регионе являются Усть-Каменогорск и Семей и есть еще ряд небольших городов, численность жителей в которых позволяет отнести к скорее к малым.

Here is a chart which illustrates the number of Kazakhs in the East Kazakhstan and Abay regions. Ust-Kamenogorsk and Semey are the largest cities in these regions, and there are a number of small towns where the number of inhabitants rather small.

The urban Kazakh population is currently concentrated in the cities of Semey and Kurchatov in the Abay region. So the number of Kazakhs in Semey exceeds the number of Russians in 3.6 times, in Kurchatov 1.8 times.

In Ust-Kamenogorsk in a short period of time Kazakhs exceeded the number of Russians in 19,043 people. In Ridder the number of Russians is higher more than in three times than the number of Kazakhs.

Two main factors affect on the growth of the Kazakh population in the cities of the region. They are migration and natural. The largest impact has the migration of rural Kazakhs to urban areas, which will continue to determine the growth of urban residents.

The development of the Kazakh population in East Kazakhstan clearly showed two main trends, the overall growth in the number of Kazakhs and the increase in the number of urban residents among them. In the future, the process of urbanization of the Kazakh population will increase and the Kazakhs of the region will gradually become an urbanized ethnic group.

REFERENCES:

1. Results of the All-Union Population Census of the USSR.- M., 1990, - p.35; Number of permanent population of the Republic of Kazakhstan by individual nationalities at the beginning of 1997. MHDC, F. 615. - L.20. - D.2157. - Sh.52; Population of regions and districts according to years. GLAVCO, F.41, L. 21, D.781, Sh.1.1989 г.
2. Summary results of the All-Union Population Census of 1989 for the Kazakh SSR. Statistical book. -Almaty, 1990. - P.7,9; Results of the 1999 population census in the Republic of Kazakhstan. -Almaty, 2000. - P.5.; Census of the Republic of Kazakhstan 2009. Brief summary. Аста-

на, 2010; Results of the National Population Census in the Republic of Kazakhstan in 2021. Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan Bureau of National Statistics. Access mode:stat.gov.kz.

3. Zimovina H.E. Dynamics of the population of Kazakhstan in the second half of the twentieth century. Digital Resource. Access mode: <http://ww.demoscope.ru/weekly/2003/0103/analit03.php#>.

4. The population of the Republic of Kazakhstan in the beginning of 2023//Demographic statistics. Series 18. Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan Bureau of National Statistics.

5. Summary results of the All-Union Population Census of 1989 for the Kazakh SSR. Statistical book. - Almaty, 1990. - P.7,9; Results of the 1999 population census in the Republic of Kazakhstan. - Almaty, 2000. - P.5. ; Census of the Republic of Kazakhstan 2009. Brief summary. Астана, 2010; Results of the National Population Census in the Republic of Kazakhstan in 2021. Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan Bureau of National Statistics. Access mode:stat.gov.kz.

6. Alekseenko A. N., Aubakirova J. S., Zhanbosinova A. S. Ethnodemographic evolution and formation of the sovereign demographic system in Kazakhstan// Vestnik of Saint Petersburg University. History. 2019. Vol. 64. Issue 4. P. 1368-1385. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.413>.

7. Aubakirova Zh.S., Alexeenko A.N. Formation of the urban Kazakh population of East Kazakhstan in the 1920-1980's. (according to the data of the All-Union population censuses of 1926, 1939, 1959, 1970, 1979 and 1989). // Bulletin of KazNPU. Series of historical and socio-political sciences. - 2020. - №4 (67). - P.295-299.

8. The population of the Republic of Kazakhstan by individual ethnic groups for the beginning of 2023. Abay region. East Kazakhstan region// Demographic statistics. Series 18. Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan Bureau of National Statistics.

**ПРИЧИНЫ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВЫНУЖДЕННОГО
БЕГСТВА КАЗАХСТАНЦЕВ В ПРЕДЕЛАХ И ЗА ПРЕДЕЛЫ
КАЗАХСТАНА (20-30-е гг. XX в.)**

Аннотация

В статье поднимаются проблемы беженства, имевшие место на территории Казахстана в 20-30-е годы XX века. Главной целью исследования является выявление причин вынужденного переселения казахов. На основании изученных архивных документов доказано, что беженство в Казахстане в 1928-1934 годах было следствием «социалистических преобразований» советской власти, проводимых в крае.

Ключевые слова: беженцы, переселение, коллективизация, седентаризация.

Abstract

The article raises the issues of refugees that took place on the territory of Kazakhstan in the 20-30s of the XX century. The main object of the study is to identify the reasons for the forced resettlement of Kazakhs. Based on the studied archival documents, it is proved that the refugees in Kazakhstan in 1928-1934 were a consequence of the “socialist transformations” of the Soviet authorities carried out in the region.

Keywords: refugees, resettlement, collectivization, sedentarization.

Беженство является одной из форм вынужденной миграции гражданского населения в первой половине XX века. Масштабные миграционные потоки, затронувшие всю территорию России, коснулись также и населения Казахстана. Войны и революции, экономические и политические катаклизмы вызвали небывалые до сей поры неорганизованные перемещения людей. Надо признать, что беженство это не только горизонтальная мобильность в географическом пространстве огромной страны, но и одновременно нисходящее вертикальное перемещение, в ходе которого люди теряли

свое жилье, хозяйства, налаженные социальные связи.

Актуальным является вопрос об определении основных этапов беженства. Вынужденные беженства – Боскыншылық – в первой половине XX века состоят из трех основных этапов: первый этап – массовые миграции населения в период национально-освободительного восстания казахского народа 1916 года; второй этап – беженство в период установления Советской власти и Гражданской войны, а также голода 1921-1922 годов; третий этап – один из самых масштабных вынужденных миграций населения, имел место в конце 1920-х и начале 1930-х годов в результате насильственной коллективизации и принудительной седентаризации.

Первые 30 лет советской власти ознаменовались коренными изменениями в жизни казахского народа: это было время становления казахской государственности, социально-экономических преобразований. Вместе с тем это один из трагических периодов в истории нашего народа. В демографическом отношении «период с 1920 по 1950 гг. является «черным тридцатилетием» в истории казахов: национально-освободительное восстание 1916 года, переходящее в гражданскую войну, голод 1920-х годов, голод 1930-х годов, репрессии, Великая Отечественная война и голодные послевоенные годы унесли жизни сотен тысяч людей» [1, с. 216]. Эти события сопровождалась массовыми миграциями населения, спасаясь от смерти огромное число казахов вынуждено было оставить родные земли и уйти за пределы родины.

Вынужденную миграцию можно определить как территориальные перемещения людей, покинувших место жительства вследствие совершенного в отношении них или членов их семей насилия или преследования, либо вследствие реальной возможности подвергнуться насилию или преследованию. Исходя из этого, к числу жертв политических репрессий можем отнести и вынужденных беженцев. Потому что именно неразумные действия властей привели к насильственному слому и разрушению исторически сложившегося жизненного уклада, лишению источников жизнеобеспечения казахского народа, попиранию естественных прав и свобод [2, с. 6]. Все это вкуче стало основной причиной такого трагического события в жизни казахского народа, как массовое беженство. Вы-

нужденная миграция обернулась для вынужденных беженцев массовым разорением.

Установление Советской власти и начало Гражданской войны в Казахстане положили начало новой волны Босқыншылық. Политическая нестабильность, упадок экономики, репрессивная политика новой власти оказали негативное влияние на настроения населения края. Значительная часть населения была настроена против советской власти. В ответ на это большевики широко применяли карательные меры. Вскоре после победы Октябрьской революции первыми движение в сторону китайской границы начали казахи приграничных районов, они небольшими группами стали переходить границу с Китаем. Одни перегоняли свой скот в районе пограничной Кульджи, другие переходили через Тарбагатайские горы и долину Черного Иртыша, а третьи прошли через горные хребты и долины Алтая [3, с. 75].

В годы Гражданской войны территория Казахстана была одной из арен активных боевых действий между белыми и красными. Особо жестокую форму приняло противостояние между ними в Семиреченской области, где общество раскололось на две части – сторонников и противников советской власти. С обеих сторон широко применялись террористические методы борьбы против оппонентов. Особой жестокостью отличился отряд под командованием Мураева, отправленный из Ташкента в Верный для упрочения советской власти в крае. Им были сожжены несколько казахских аулов на территории нынешних Жамбылского и Карасайского районов. Пострадали также десятки селений: в Жанашаре, Ташкенсазе, Баяндае и других были расстреляны тысячи людей.

Беженством было охвачено не только казахское население. Террор со стороны новой власти коснулся и представителей других этносов. Среди беженцев из Семиречья в Китае было около 25 тысяч уйгурских бедняков, которые чудом спаслись от массового расстрела. После ликвидации Семиреченского фронта ряды беженцев в Китае пополнились разрозненными белогвардейскими частями, а также представителями казачества. Этому предшествовала секретная директива Оргбюро ЦК РКП (б), подписанная 24 января 1919 г. председателем ВЦИК Я.М. Свердловым: «Учитывая опыт

гражданской войны против казачества, признать единственным политическим ходом массовый террор по отношению ко всем казакам, истребив его поголовно» [4, с. 177-178]. Спасаясь от массового истребления казаки массово оставляли свои станицы и уходили в пределы Китая.

Однако, больше всего от гражданского противостояния пострадало казахское население. И белые, и красные одинаково грабили местное население, отнимая у него скот и имущество для содержания своих армий. Положение еще более усугубилось в конце 1919 г., когда на территории Семиречья появилась армия атамана Дутова с 33 000 беженцев, голодных и больных [5, с.337]. И опять начались реквизиции, изъятый у казахов скот не успевали пригонять в города для голодающих жителей и войсковых частей. Потому беженцы, а то и просто вооруженные люди выезжали в степь кормиться за счет казахов. И в этих условиях часть казахов опять вынуждена была искать убежище в пределах Китая.

По подсчетам ученых-демографов Алексеенко Н.В. и Алексеенко А.Н. за 1917-1920 гг. численность населения Казахстана сократилась на 13,2 %, в том числе в приграничной с Китаем Семипалатинской области – на 20,1 % [6, с.6]. Определить долю беженцев в общих потерях населения крайне сложно. Смеем только предположить, что в приграничных с Китаем областях они составляли значительную часть. Например, Годфри Лайас упоминает о нескольких сотнях тысяч беженцев-казахов в Китай во время установления советской власти и гражданской войны [3, с. 78]. В действительности он не располагал архивными данными, его данные основывается на сведениях устной истории. Но тем не менее, мы не имеем права игнорировать его сведения. Мы считаем, что с этой цифрой можно согласиться только в том случае, если считать, что в нее включены белогвардейцы и беженцы других национальностей (уйгуры, дунгане, русские казаки и т.д.), а не только казахи.

После окончания гражданской войны страну Советов ждало еще одно серьезное испытание. Разруха после гражданской войны, разверсточная система заготовки сельхозпродуктов и неурожай стали главными причинами продовольственной катастрофы в Западном Казахстане и части Акмолинской области. На грани голод-

ной смерти оказались 1,4 млн. человек.

Создавшаяся ситуация привела к еще большему усилению миграции населения, в том числе внутренней. По мере распространения голода население предпринимало попытки переселиться в другие, по их мнению, более благополучные районы Казахстана. Огромное количество голодающих беженцев было сосредоточено в городах Уральск, Оренбург, Актюбинск и железнодорожных станциях, большинство из них без багажа и денег жили под открытым небом. Железнодорожные станции, где были сконцентрированы голодающие из разных мест, стали основными очагами болезней.

Во время голода больше всех пострадало население аулов. Во-первых, оно лишилось основного источника пропитания - скота, посевные площади были выжжены засухой, во-вторых, организованная органами власти помощь часто до него не доходила. Результатом этого стала откочёвка бедных слоев казахов из аулов Кустанайской губернии в близлежащие районы РСФСР. Например, центром откочёвки явился Боровской район, в котором опустели практически все аулы [7, с. 97 об.].

Бесчисленные потоки беженцев увеличивали число голодного населения Акмолинской и Семипалатинской губерний. В информации народного комиссара социального обеспечения КАССР (май 1921 г.) говорилось: в Акмолинском уезде полный упадок хозяйства. Киргизское население не только голодает, но и вымирает и целиком перекочевало за последнее время на китайскую территорию и едва ли вернется обратно.

Одним из трагических событий XX в. для Казахстана стало проведение насильственной коллективизации 1928-1932 гг., что положила начало новому этапу Боскыншылык. Тяжелые последствия имела кампания по ликвидации байских хозяйств. Согласно новым данным было конфисковано 1053 хозяйства [8, с. 114]. Отбор конфискуемых хозяйств производился как по имущественным критериям, так и в большей степени по политической благонадежности. Эти меры нанесли серьезный удар по традиционному казахскому хозяйству. Правительством не было учтено одно обстоятельство, что «конфискуя байство мы разводим нищету, бедняку негде будет заработать, лишимся крупного хозяйства» [9, л. 177].

Особое служебное рвение показали местные органы Семипалатинского округа во главе с Беккером: хлеб отбирался весь, конфискации скота подвергались не только баи, но и рядовые скотоводы; принуждали к самообложению и насильно распространяли крестьянский заем. Бедняки и середняки вынуждены были продавать последний скот и за счет его приобретать хлеб для сдачи. К не выполнившим заданий, как средство насилия применяли аресты. Разоренные баи, а за ними и целые аулы снимались с мест и начали уходить в Китай [10, л. 29].

Дело дошло до Москвы, откуда была направлена комиссия, по докладу которой 25 октября 1928 г. ВЦИК принял специальное постановление «О незаконных мероприятиях в бывшей Семипалатинской губернии», обязывающее местные власти провести организационно-правовые действия по исправлению перегибов и произвола [11, л. 34-35 об.].

Часто оказывалось так (это особенно относится к казахскому аулу), что скотовод при хлебозаготовках, не будучи посевищиком, был обложен подворным планом. Чтобы его выполнить, он продавал скот и этим спасал себя от суда. Теперь же он был осужден за распродажу скота. Такое положение имело массовое распространение по всем округам, судили массово [12, с. 226].

Допущенные перегибы и начавшийся массовый голод обусловили массовые переселения и бегства. Иногда перекочевки совершались целыми аулами. Власти пытались объяснить факты бегства влиянием кулацко-байской агитации на бедняцко-середняцкую прослойку населения. При этом сами же признавались, «что смертность от голода в казахских аулах достигает больших размеров. Бегство колхозников за поиском хлеба достигло громадных размеров и во многих колхозах нехватка людей даже для ухода за скотом. Громадные села на линии Иртыша совершенно опустели, а в отношении аулов даже и говорить нечего, почти всюду пусто» [13, л. 21].

Реакция на силовое давление выразилось не только в пассивном сопротивлении в форме вынужденного беженства. В Казахстане, как и по всей стране, крестьянские массы проявляли открытое недовольство, перераставшее во многих районах в организованные

вооруженные выступления. Тяжелое положение крестьян вынуждало их к отчаянной борьбе. Но, не имея возможности оказывать длительное сопротивление, они снимались с насиженных мест и откочевывали не только в соседние районы, но и за пределы республики. Многие жители приграничных районов вместе с хозяйством и скотом ушли на территорию соседних республик Средней Азии и регионы России, а часть в Китай, Иран и Афганистан. При этом немаловажную роль сыграло и наличие родственных связей по обеим сторонам границы.

Импульс новой волне сопротивления был дан известным постановлением ВЦИК и Совнаркома СССР от 1 февраля 1930 года «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством» [14, с. 50-51], на основе которого большевистский режим развернул беспрецедентный террор в отношении крестьянства.

Взаимоотношение Советской власти и мусульманского духовенства также было непростым, особенно в 1920–30-годы. В это время массовыми стали выступления на почве недовольства религиозной политикой правительства, особенно после принятия постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях» [15, 29-45], сопровождавшегося грубым вмешательством государства в религиозную жизнь общества. 17 сентября 1928 г. издается постановление ВЦИК о передаче культовых зданий советским культурно-просветительским учреждениям. Передача мечетей и церквей под культурные учреждения становится всеобщим явлением. Повсеместно закрывались здания религиозного культа, представители духовенства подвергались гонениям. Ужесточение политики Советской власти по отношению к этой категории населения стало причиной ухода мусульманского духовенства из насиженных мест в Узбекистан, Афганистан и другие государства.

Босқынышылық в Казахстане начавшийся в 1928 г. с лета 1930 г. еще более усилился и остановить массовую миграцию уже было невозможно. Силовое разрушение векового уклада жизни казах-кочевников обернулось для них величайшей трагедией. На-

сильственная коллективизация и седентаризация скотоводческих хозяйств в 1929 – 1933 гг. вызвали сильнейшие разрушения в системе жизнеобеспечения казахского этноса. Административно-насильственный характер коллективизации особой силой проявился в тех репрессивных мерах, которые разворачивались в рамках курса на ликвидацию кулачества и байства как класса. Гнет заготовительных кампаний, раскулачивание и конфискация байских хозяйств, оседание и угроза голодной смерти заставили людей искать спасение за пределами Казахстана. Великое по масштабам переселение осуществлялось без скота, без скарба, без продовольствия хотя бы на ближайшие дни. По определению Р. Киндлера «казахи стали народом в бегах» [16, с. 214]. Они двинулись как во все концы Советского Союза, так и за пределы страны, за границу.

Таким образом, основными причинами беженства, во-первых, было наличие родственных связей между казахами, населявшим обе стороны границы. Во-вторых, невыносимый гнет заготовительных кампаний, раскулачивание, оседание и угроза голодной смерти послужили толчком к массовой миграции. В-третьих, к продовольственному дефициту добавилась огромная нехватка товаров повседневного спроса. Тем временем слухи об изобилии товаров в Синьцзяне быстро распространились по стране и усилили поток беженцев в Китай. В-четвертых, политика советской власти в религиозной сфере также осуществлялась слишком жестко, духовенство подвергалось преследованиям, а религиозные учреждения массово уничтожались. В-пятых, жестокое подавление антисоветских выступлений и преследование его участников не оставили им выбора – они могли спасти свои жизни только за пределами Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аубакирова Ж.С., Алексеенко А.Н. Казахи в контексте демографической истории. – Нұр-Сұлтан: «Шаңырақ-Медиа» ЖШС, 2020. – С. 216.
2. Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-5- годы XX века). Т. 30. Правовое фреймирование полной реабилитации политических репрессий

- (на примере раскулачивания и дебаизации): Монография. Автор: Хан В.В. / Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Астана, 2022. – С.6.
3. Лайас Г. Великий исход казахов. Пер. с англ. Б. Бухарбая. – Алматы: AmalBooks, 2018. – С. 75.
4. Директива ЦК РКП (б) от 24 января 1919 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. – С. 177-178.
5. Из информации особо уполномоченной комиссии в политотдел 9-й бригады 3-й Туркестанской стрелковой дивизии о положении казахского населения в Капальском уезде. 15 марта 1920 г. // Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 15. Л. 78-79. Оpubл.: Абдигалиев Б. Войско Алаш. Казахские части в составе белой армии (1918-1920 гг.). – Астана: Фолиант. 2017. – С. 337.
6. Алексеенко Н.В., Алексеенко А.Н. Население Казахстана за 100 лет. (1897-1997 гг.) – Усть-Каменогорск, 1999. – С. 6.
7. Доклад ЦК Помгол при КазЦИК(е) от 25.02.1922 года // ЦГА РК. Ф-Р 320. Оп. 1. Д. 45. Л. 97 об.
8. Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т. 31. Конфискация байских хозяйств в Казахстане на рубеже 20-30 гг. XX в. Монография. Автор: Жакишева С.А. / Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Астана, 2022. – С. 114.
9. Справка о конфискации в Семипалатинском округе // Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 141. Оп. 1. Д. 2066. Л.177.
10. Запись разговора по прямому проводу секретаря Зайсанского укома ВКП (б) Савченко с членом Семипалатинского губкома ВКП (б) Резниковым о попытках откочевки казахского населения в Китай. 22 марта 1928 г. // Государственный архив Восточно-Казахстанской области (ГВКО). Ф. 338-п. Оп. 1. Д. 188. Л. 29.
11. Постановление «О незаконных мероприятиях в бывшей Семипалатинской губернии». 25 октября 1928 г. // ГВКО. Ф. 788. Оп. 1. Д. 27. Л. 34-35об.
12. Из доклада, подготовленного комиссией Казахского крайкома ВКП (б) «Об итогах выполнения директив ЦК и Крайкома ВКП (б) об исправлении перегибов, допущенных в период весенней кампа-

нии 1929-1930 г.» // Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ (ЦА ФСБ РФ). Ф. 2. Оп. 8. Д. 744. Л. 570-576. Оpubл.: Голод в СССР. В 3 т. Т.1. 1929 – июль 1932. в 2 кн. Кн.1. / Отв. сост. В.В. Кондрашин. – М.: МФД, 2011. – С. 226.

13. Павлодарская контора «Союзхлеба» Казкрайконтра. 20 января 1932 г. // АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5071. Л. 21.

14. Постановление ВЦИК и Совнаркома СССР от 1 февраля 1930 года «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством» // Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930 – 1940: в 2 кн. Кн. 1. – М.: РОССПЭН, 2005. – С. 50-51.

15. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР, т. 2: 1929-1939. – Москва, 1959. – С. 29-45.

16. Киндлер Р. Сталинские кочевники: власть и голод в Казахстане. Пер. с нем. Л. Ю. Пантиной. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – С. 214.

Аманбекова Н.Д.

КУРЧАТОВ ҚАЛАСЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

Аңдатпа

Мақалада Курчатов қаласының тарихы мен қалада орын алған экологиялық проблемалар қарастырылады. Тұтас табиғи ортаға, адамдардың генетикасына, тұрмысы мен күнделікті өміріне ядролық жарылыстардың тигізген зияны нақты фактологиялық негіздер талдауға алынды. Курчатов қаласы кеңестік жүйедегі әкімшіл биліктің тікелей бұйрығы мен құрылған қала болып табылады. Қаланың салынуы соғыстан кейінгі енді ғана еңсесін көтеріп келе жатқан елдің экономикалық артта қалушылығына қарамастан орасан зор қаржының негізінде асқан шапшаңдықпен бой көтергені анықталды. Қала тұрғындары түрлі ұлт өкілдерінен тұрды. Ғылыми

зерттеу орталығы ретінде ашылған қаланың қызметкерлері де экологиялық зардаптың құрбаны болғаны айшықталды. Әскери горнизон аса құпиялы түрде жұмыс жүргізе отырып, жергілікті көршілес отырған қазақ елді-мекендерінің табиғи өсіп дамуына, денсаулығына, тағдырына моральдік шектен шыққан қиянат жасады.

Тірек сөздер: Курчатов, қала, ядролық сынақ, экология, шағын қала.

Abstract

The article discusses the history of the city of Kurchatov and the environmental problems that took place in the city. Real factological foundations of the damage caused by nuclear explosions to the entire natural environment, genetics, life and everyday life of people were analyzed. The city of Kurchatov in the Soviet system is a direct order of the administrative authorities and the created City. It turned out that the construction of the city was carried out with great speed on the basis of huge finances, despite the economic backwardness of the country, which was just beginning to recover after the war. The inhabitants of the city consisted of representatives of different nationalities. Employees of the city, which was opened as a research center, were also victims of environmental damage. The military gornizon, working in the most secret way, committed moral excesses to the natural development, health and fate of the local neighboring Kazakh settlements.

Keywords: Kurchatov, city, nuclear test, ecology, small town.

КСРО кезінде таңдалған жабық әкімшілік аймақтар құралған. Кеңес заманында Курчатовты географиялық карталарда көру мүмкін болмады. Бұл құпия қала, оның атластарында Семейден Конечная станциясымен (қазіргі Дегелең деп аталады) шығатын тұйық теміржол желісі болған.

Н.В.Головиннің 1975 жылышыққан «И.В. Курчатов: ол туралы» [1] атты еңбегінде тұңғыш ядролық қаруды дүниеге әкелуші және оны сынаушы И.В. Курчатовтың өмірі, қызметі және тұңғыш КСРО-дағы атом бомбасын сынаудың қалай жүзеге асқандығы туралы зерттеу жүргізілген.

Семей полигоны тақырыбында отандық алғашқы еңбекті 1992 жылы шілдеде Кешірім Бозтаев «Семипалатинский полигон» [2] деген атпен жариялады. Мұнда автор туған жерінің атом бомбасының сынағы басталғаннан бастап, жергілікті халықтың қайғы-қасірет тартып, XX-шы ғасырдың соңында азып-тозған аймақтың жан дауысына араша болып, полигонның жабылуына ат салысқаны туралы жазады. Бұл еңбегінде автор шындықты ашып айта алмайды, оған көптеген деректер мен фактілер жетіспеген болатын. Бұл бос қалған, айтылмаған жерді екінші «Синдром Кайнара» [3] деген 1995 жылы жарық көрген кітабында толықтырды. Ал Кешірім Бозтаевтың 1998 жылы шыққан үшінші кітабы «29 тамызда» [4] деп аталады. Мұнда полигон жабылғаннан кейін халықтың сыртқы емес ішкі жағдайларына толық шындық пен тоқтала отырып, радиациядан зардап шеккен қазақ халқын сауықтыру, емдеу мәселелеріне тоқталады. Бұл проблемаларды бүкіл халықаралық көмек пен шешуге болады деген ой тастаған кітапта көптеген белгілі ғалымдар мен қоғам қайраткерлерінің Халықаралық кездесуде сөйлеген сөздері келтірілген. Турко Р.П., Тун О.Б., Акерман Г.П., Поллан Ж.Б., Саган К., «Климатические последствия ядерной войны» деген еңбектерінде ядролық «қыс», ядролық «түн» деген табиғаттың құбылыстарына тоқталып, одан туатын күрделі жағдайларды атап көрсеткен [5].

Ядролық сынақтардың зияны, зардаптары, тигізген әсерлері туралы диссертациялық жұмыстар бар. Мысалы, Жылқышыбаева Қ.Қ. «Қазақстан жеріндегі жаппай қырып-жоятын қаруды сынаудың зияны мен салдары». (1946-1991 ж.ж) [6]; Аманбаев А.С. «История экологического движения Казахстана». Тарих ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертация [7]. Джангирова Г.С. «История антиядерного движения в Казахстане» Тарих ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертация [8].

Мақаланы даярлауда басты құрал ретінде мерзімдік баспасөздер материалдарының деректік маңызының зор болғанын айрықша атап өткен жөн. «Қазақ әдебиеті» газетіндегі О. Сүлейменовтың «Ядролық бәсекенің басты кезеңдері» мақаласы [9], «Халық кеңесі» газетінің 1993 жылдың 22 сәуірінде шыққан Қ. Бердіоңғарұлының

«Ядролық қауіп азайған жоқ» мақаласы [10], «Егемен Қазақстан» газетінің 1991 жылдың 31 тамызындағы Т. Медетбектің «Радиация» мақаласы [11], «Қазақ әдебиеті» газетінің 1990 жыл 6 желтоқсанында шыққан А. Жұмабековтың «Атпен сүйреткен атом бомбасы» мақаласы [12], «Шекарашы» журналы 2005 жыл №5 М. Шәріптің «Қасірет таңбасы» мақаласы: 1949 жылдың 29 тамызынан Семей полигонында 500 сынақ жарылыстарын көрген солдаттың естелігі мақалалар жарыққа шыққан. Осы және т.б. мерзімдік басылымдардан құнды мәліметтер алынды.

Қалаға кірудің қатаң бақылауы орнатылған, ал тікенекті сымдар елді мекеннің периметрі бойынша созылған. Бұл Курчатовтың Семей ядролық полигонының технологиялық орталығы болғандығына байланысты. Қала физик Игорь Курчатовтың атымен аталады, ол «ұлттық ядролық бомбаның атасы» саналды, ол арнайы сынақтар мен іс-сапарлары мен кезінде осында жиі болатын. Курчатов 1947 жылы алғашқы кеңестік ядролық бомбаның полигонынан 45 шақырым жерде - Семей полигонының солтүстік шекарасында құрылды. 1949 жылдан бастап қала мәртебесіне ие болды. КСРО ыдырағаннан кейін Курчатов қаласының тұрғындары әскери нысандардың жабылуына байланысты едәуір азайды. Жақсы тағдыр іздеу үшін көптеген әскери және ғалымдар бұрынғы жабық қаладан кетіп қалды. Қазіргі кезде бес қабатты ғимараттардың барлық блоктары бос, ақырзаманнан кейінгі пейзажға ұқсайды. Кеңестік дәуірде үкімет Курчатовтың ғылыми-техникалық әлеуетін жандандыруға тырысуда. Қалада бірнеше ядролардан тұратын ұлттық ядролық орталық бар (геология, ядролық физика, атом энергиясы саласындағы зерттеулер). Ядролық орталық қазір Курчатовтың негізгі кәсіпорны болып табылады.

Алаңда ұңғымаларда 131 жерасты сынау, шахталық іске қосу қондырғыларын, құрылыстар мен инженерлік коммуникацияларды сынау бойынша 33 ірі ауқымды эксперимент жүргізілді. 850 орындық 5 қонақ үйі, 1100 адамға арналған 3 казарма болды. 1988 жылы КСРО мен АҚШ арасындағы Шартқа сәйкес (1974 жылғы 3 шілдедегі жерасты ядролық қаруларын сынауды шектеу туралы) бақылау бойынша бірлескен эксперимент (СЭК) өткізілді. СЭК жерасты жарылыстары параметрлерінің өзара бақыланатын эталондық

мәндерін берді.

«№10 Алаң» Атом реакторлары мен жаңа технологиялардың мемлекеттік орталығының базалық алаңы («Луч» ғылыми-өндірістік бірлестігі). Мұнда екі зерттеу реакторы, 700 орындық 3 қонақ үй, 524 адамға арналған 1 казарма болды.

«Дегелен Алаңы». Штольняларда жерасты ядролық сынақтарын жүргізу үшін пайдаланылды. Барлығы 223 жарылыс болды. Алаң физикалық тәжірибелер өткізудің болашағы болды. Тау-кен қазу және құрылыс-монтаж ұйымдарының өндірістік-техникалық базасы, 1200 орындық 6 қонақ үйі, 1100 адамға арналған 3 казармасы болды. Полигонның барлық тәжірибелік алаңдарында сарбаздар клубы, монша, орталықтан жылыту, су құбыры, кәріз болды.

Курчатовта ғылыми-зерттеу зертханалары, дәрігерлер мен биологтар, математиктер мен физиктер орталықтары, шахта құрылысшылардың, бұрғылаушылардың, геологиялық барлаушылардың, құрылысшылардың өндірістік базалары шоғырланған. Бұл субұрқақтар, саябақтар мен балалар алаңдары, аэродром, теміржол және автобус станциялары бар жайлы қала, сонымен қатар, мәдениет сарайы, мұражай, теледидар мен газет болды. Ядролық жарылыстар орын алған алаңдарға, далаға ондаған және жүздеген километрге бетон және асфальт жолдар тартылды. Тәулік бойы аспанға радарлық қондырғылардың, радиоантенналардың айналары шықты, олар күндіз-түні полигонның орталығымен және сынақ алаңдарымен байланысты сақтау және күзету бойынша вахтаны алып жүрді.

Бұл әскери-өнеркәсіптік кешеннің (УТК) гүлденген жабық қаласы болды. Мұнда зерттеу және тәжірибелік жұмыстар үшін барлық жағдай жасалған. Қалада атақты кеңестік физиктер И.Курчатов, Ю. Харитон, А. Сахаров, Я. Зельдович тұрып, жұмыс істеді. Оларды ядролық қарудың әкелері деп атайды. 1990 жылы қала тұрғыны 20 мыңнан астам адамды құрады. Курчатов сынаушылардың басты зертханалық-эксперименттік базасы болды. Қаланың тұрғын үй қоры 176056 шаршы метрді құрады, оның 69500 әскери қызметкерлер үшін. Қалада топырақты қону жолағы бар аэродром, 10 тонна сүт зауыты, тәулігіне 143 тонна өнім шығаратын нан зауыты, 1150 орындық 8 мектепке дейінгі мекеме, 3000 орындық

3 мектеп, 50 төсектік әскери госпиталь, медициналық-санитарлық бөлім, «Большевическа» тігін фабрикасының филиалы, бірқатар шағын кәсіпорындар мен кооперативтер болды. 1989 жылғы 12 ақпанда сынаудан кейін радиоактивті газдардың жер бетіне шығарылуы «Невада – Семей» қуатты антиядролық қозғалысының қалыптасуына түрткі болды. Ресейлік әскери бөлімдердің полигоннан тез жиналуы және қоныс аударуы қаланың барлық ғылыми-өндірістік құрылымы мен әлеуметтік саласын толығымен қиратудың нақты қаупін тудырды.

Термоядролық қаруды әзірлеудің басынан бастап И. В. Курчатов жеңіл ядролардың синтез энергиясын бейбіт мақсатта пайдалану мүмкіндігі туралы да ойлады. 1950 жылы ыстық плазманы магнит өрісімен ұстап тұру туралы ұсыныс айтылды және термоядролық реактор құрылғысының негізгі негіздері көрсетілді. Жетістікке қол жеткізуге болатынына көз жеткізген Курчатов өз институтында термоядролық синтез бойынша жұмыстарды ұйымдастыруға батыл қадам басты. 1956 жылы ол Англияда атом энергетикасын дамыту және ядролық саладағы халықаралық ынтымақтастықты дамыту үшін тарихи маңызы бар КСРО-да басқарылатын термоядролық синтез проблемасын зерттеу нәтижелері туралы баяндама жасады. Оның баяндамасы бүкіл әлемдегі термоядролық зерттеулер бағдарламасына әсер етті, осы саладағы халықаралық ынтымақтастық дәуірін ашты және ғалымдар мен инженерлердің трансұлттық термоядролық достастығын құруға ықпал етті [13].

Полигондардың құрылысымен бір уақытта эксперимент алаңынан солтүстік-шығысқа қарай 60 км және Семейден батысқа қарай 130 км жерде орналасқан тұрғын үй әкімшілік орталығының құрылысы басталды. Бастапқыда әкімшілік-ғылыми орталық, тұрғын қалашық әскери гарнизон қызметін атқарды, ерекше құпиялылыққа байланысты ол әр уақытта өз атауларын өзгертті: ол шартты түрде «Москва-400», «Надежда», «Берег» деп аталды. Семей - «Конечная» станциясы теміржолының құрылысын аяқтау. 1947 жылдан бастап қала мәртебесін алып, көрнекті ғалымның құрметіне Курчатов аталды. Ол әлемде Семей-21 (пошта) деп аталады. Қала тарихы ядролық қарудың сынақ базасын құру тарихымен тығыз байланысты. Біртіндеп қала өсіп, адамдар жақсарды.

Блиндаждардан жеке құрам тұрғын үйлер мен казармаларға көшті, ал алғашқы ғимараттар - Ленин көшесіндегі үйлер, жылу электр станциясының ғимараты, гарнизон әскери бөлімі 52605 штабы. Басшыға екі қабатты коттедж салынды. 1949 жылы «Офицерлер үйі» пайдалануға берілді. 1950 жылы су тазарту құрылыстарының бүкіл кешенімен су алу станциясының құрылысы аяқталды. 36 пәтерлі алғашқы үйлер 1952 жылдың жазында салынды. Екі қабатты казарманың, аурухананың хирургиялық бөлімінің құрылысы 1953 жылы аяқталды. Ертіс жағалауында баспалдақпен және тас ескекпен қоршау 1954 жылы салынды.

1955 жылдан бастап тұрғын қалашықты абаттандыру мен көгалдандыру кең ауқымда басталды. Тұрғын үй мәселесін шешу үшін 2-3 айда салынған кеуекті бетон үйлер блогының құрылысы басталды. 1956-1958 жылдары гарнизонда монша және кір жуатын зауыт, монша, жаңа наубайхана және әмбебап дүкен салынды. Полигонның барлық сынақ алаңдарында сарбаздар клубы, монша, жеке орталық жылыту, сумен жабдықтау, канализация болды. Курчатова ғылыми-зерттеу зертханалары, дәрігерлер мен биологтардың, математиктер мен физиктердің орталықтары, сонымен қатар шахта құрылысшыларының, бұрғышылардың, геологиялық іздеушілердің және құрылысшылардың өндірістік базалары шоғырланды. Бұл ағаштармен мұқият отырғызылған, субұрпақтары, саябақтары мен ойын алаңдары, аэродромы, теміржол және автобекеттері, сондай-ақ мәдениет сарайы, мұражайы, өзінің теледидары мен газеті бар жайлы қала болды. Бетон және асфальт жолдар ядролық жарылыстар күн күркірейтін жерлерге дейін ондаған және жүздеген километрге созылып жатыр. Күні-түні радиолокациялық қондырғылардың айналары, радиотехникалық антенналар аспанға бағытталды, олар күндіз де, түнде де полигонның орталығы мен полигондарымен байланысты сақтау және сақтау үшін кезекшілік етті. Ресейлік әскери бөлімдердің полигоннан тез жиналуы және қоныс аударуы қаланың барлық ғылыми-өндірістік құрылымы мен әлеуметтік саласын толығымен қиратудың нақты қаупін тудырды. Қаланы облыс орталығымен байланыстыратын негізгі көлік түрлері теміржол және автомобиль болып табылады. Қаланың автомобиль жолдарының жалпы ұзындығы 166 км., облыс

орталығына дейінгі қашықтық – 372 км. Курчатов қаласы Жабық қала болғандықтан, қаланың әкімшілік-аумақтық өзгерістері бойынша құжаттық мәліметтер ұсынылмаған [14]. Қаланың келбеті 1950-1980 жылдардағы кеңестік қаланың әдеттегі типтік бір сарынды тұрпатта салынған. Орталық алаңда қаланың «өкіл әкесі» саналаған Игорь Курчатовтың ескерткіші орнатылған. Төбесінде жер астында ядролық сынақтар жүргізілгендігімен белгілі аласа таулы Дегелең (полигон аумағында таралған) бар. Полигон 1991 жылы жабылғанына қарамастан, Дегелең аумағы, полигонның басқа бөліктері сияқты, радиоактивті фонға байланысты қорғалған [15].

Ұзақ жылдар бойы Ертіс өңірінің тұрғындары жер сілкініп, жартастардың соғылғанына куә болды. Тіпті Семей полигонынан жүздеген шақырым жерде тұратындар да ыдыс-аяқтың шақырылуына және жарылыстардан ұзақ уақытқа естіліп тұрды. 1949 жылдан 1989 жылға дейін, яғни 40 жыл ішінде 450-ден астам әуе және жер үсті ядролық жарылыстар болды: осы уақыт ішінде әлемде өткізілген барлық ядролық сынақтардың төрттен бірі. Н. Ә. Назарбаевтың 1991 жылғы 29 тамыздағы Семей полигонын жабу туралы Жарлығы шыққаннан кейін қалада күрделі жағдай қалыптасты.

ӘДЕБИЕТТЕР:

1. Головин Н.В. И.В. Курчатов: ол туралы. - Алматы: Ғылым, 1975. – 305 б.
2. Бозтаев К.Б. Семипалатинский полигон. - Алматы: Атамұра, 1992. – 2006.
3. Бозтаев К.Б. Кайнар Синдромы. - Алматы: Атамұра, 1995. – 165 б.
4. Бозтаев К.Б. 29 Тамыз. - Алматы: Атамұра, 1998. – 260 б.
5. Турко Р.П., Тун О.Б., Аккерман Т.П., Поллак Дж.Б., Саган К. Климатические последствия ядерной войны // «В мире науки». Москва, 1984, №10.
6. Жылқышыбаева Қ.Қ. Қазақстан жеріндегі жаппай қырып-жоятын қаруды сынаудың зияны мен салдары. (1946-1991 жж.):

Тарихғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертацияның авторефераты. - Алматы: 2000. – 105 б.

7. Аманбаев А.С История экологического движения Казахстана: Тарих ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертацияның авторефераты. Қостанай. - 2000. – 120 б.

8. Жангирова Г.С История антиядерного движения в Казахстане: Тарих ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертацияның авторефераты. - Қарағанды. – 2009. – 102 б.

9. Сүлейменов О. Ядролық бәсекенің басты кезендері // Қазақ әдебиеті. - 1990. - 2 қазан. - 5 б.

10.«XXI - безъядерный век» Материалы между народной научно-практической конференции. Алматы, 2004. – 780 б.

11. Медетбек Т. Радиация // Егеменді Қазақстан». 1991, 31 тамыз. – 8б.

12. Жұмабеков А. Аtpен сүйреткен атом бомбасы» // Қазақ әдебиеті, 1990, 6 желтоқсан.

13. Курчатov И. В. Собрание научных трудов в 6 томах.Редкол. собрания науч. тр. И. В. Курчатова: акад. Ю. С. Осипов [и др.]; - М.: Наука, 2005. – 2013.

14. ШҚОММ 767-к., 13-тізбе, 120-іс

15. Казахстан - самые маленькие города по площади территории // tochka-na-karte.ru – 1 с.

Аубакирова Ж.С., Алексеенко А.Н.

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА ЧИСЛЕННОСТЬ И ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА В XX ВЕКЕ (1897–1991 гг.)

(Статья подготовлена в рамках реализации грантового научного проекта АР19676895 «Казахи как демографический потенциал Казахстана: ретроспектива и перспективы развития», финан-

сируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан)

Аннотация

Влияние миграции на формирование населения Казахстана имело в XX в. важнейшее значение. Большую часть столетия Казахстан принимал представителей многих этнических групп, в основном из России. Наиболее существенный миграционный наплыв наблюдался в 1930-60-е годы. В конце 1960-х гг. из республики начинается отток населения, также в значительной мере этнически выраженный. Интенсивные периоды реципиентства и донорства не могли не сказаться на этнической, социальной структуре населения, экономическом развитии республики. В статье кратко характеризуется миграционная история Казахстана в XX веке.

Ключевые слова: Казахстан, межреспубликанская миграция, сальдо миграции, численность и этнический состав населения.

Abstract

The influence of migration on the formation of the population of Kazakhstan was of the greatest importance in the twentieth century. For most of the century, Kazakhstan has hosted representatives of many ethnic groups, mainly from Russia. The most significant migration influx was observed in the 1930s and 60s. At the end of the 1960s, the outflow of population from the republic began, also to a large extent ethnically expressed. Intensive periods of recipient and donation could not but affect the ethnic, social structure of the population, the economic development of the republic. The article briefly describes the migration history of Kazakhstan in the twentieth century.

Keywords: Kazakhstan, inter-republican migration, migration balance, population size and ethnic composition.

Более или менее значительный приток населения в Казахстан начался в XVIII в. и был следствием расширения территории Российской империи. В XVIII - начале XIX вв. казаки и крестьяне заселяли местности по рекам Урал, Ишим, Тобол, Иртыш. В XIX в. влияние России распространяется на Центральный, Южный, Вос-

точный и Центральный Казахстан.

Адекватное, в целом, статистическое отражение численности и состава Казахстана в конце XIX в. представляет перепись населения 1897 г. По ее данным, в регионе проживало более полумиллиона русских, около 100 тысяч украинцев, небольшие группы немцев, белорусов, представителей других этносов (см. таблицу 1).

В период Столыпинских реформ число переселенцев значительно увеличилось. Перед Первой мировой войной в Степном крае осело более 700 тысяч человек, вышедших в основном из Европейской России и Сибири [1].

После 1917 г. на динамику численности и этнического состава населения Казахстана большое влияние имели административно-территориальные преобразования. В сентябре 1920 г., в образованную месяц назад КАССР вошла Оренбургская губерния (в апреле 1925 г. – возвращена в состав Российской Федерации). В течение 1921 г. из Омской, Томской, Тюменской, Алтайской губерний Казахстану были переданы территории с общей численностью 625,9 тысяч человек [2]. В результате административно-территориального размежевания Средней Азии в 1924 г., в Казахстан вошли территории с населением 1,5 миллиона человек [3].

Существенно повлияли на динамику численности и этнический состав населения Первая мировая и гражданская войны, голод 1920-х годов. В результате, ко времени проведения Первой Всесоюзной переписи населения 1926 г., национальный состав Казахстана претерпел существенные изменения (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Этнический состав населения Казахстана по данным переписей населения 1897, 1926 гг. (тыс. человек). *

	1897		1926		1926 к 1897
	Ч-ть	%	Ч-ть	%	
Все население	5136,3	100	6198,0	100	120,7
казахи	3649,9	71,1	3627,5	58,5	99,4
русские	539,4	10,5	1275,8	20,6	236,5
украинцы	92,7	1,8	860,0	13,9	927,9

Продолжение таблицы № 1					
немцы	7,0	0,1	51,1	0,8	730,0
белорусы	0,5	0,0	25,6	0,4	5120,0
прочие	846,8	16,5	358,0	5,8	42,3

*сведений об этническом составе населения в переписи 1897 г. нет. Этнический состав населения Казахстана определяется исследователями по языковому, конфессиональным признакам, вследствие чего в источниках часто присутствуют различные данные.

Источник: Алексеенко А. Н. Казахстан в зеркале переписей населения // Население и общество. Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народохозяйственного прогнозирования РАН. - № 47, август 2000.

Данные таблицы 1 показывают, что численность русских в 1897–1926 гг. увеличилась в 2,4 раза, украинцев – в 9,3 раза, немцев – в 7,3 раза, казахов, вследствие прямых потерь и оттока после восстания 1916 г., голода 1920-х гг., стало меньше на 0,6%. В результате удельный вес казахов в составе населения с 71,1% в 1897 г. снизился до 58,5% в 1926 г., русских – увеличился с 10,5% до 20,6%. Значительно выросла доля украинского населения. Тенденция увеличения в составе населения европейского компонента становится все более явственной. Еще более четко она проявилась в 1930-е годы.

На численность населения существенно сказались последствия голода 1930-х годов. Жертвами голода, репрессий (погибшие, безвозвратно мигрировавшие), по расчетам авторов, стало 47,3% казахов [4]. Миграции в Казахстан, прежде всего представителей русского этноса, почти компенсировали убыль населения, но существенно изменили его этнический состав. Миграционный поток складывался из переселений в сельскую местность, оргнаборов в промышленность. Начинаются переселения, связанные с «раскулачиванием». На 1 апреля 1941 г. в Казахстане проживало 180 015 человек, направленных в «кулацкую ссылку» [5].

В 1930-е годы стала проводиться политика насильственного переселения людей по национальному признаку – депортация, наиболее активно продолжившаяся в годы Великой Отечественной

войны. В Казахстан было депортировано около 444 тысяч немцев, более 100 тысяч поляков, 95 тысяч корейцев, более 400 тысяч чеченцев и ингушей, 63 тысячи карачаевцев, 18 тысяч балкарцев, а также азербайджанцы, турки, калмыки, представители многих других этносов. К началу 1953 г. число всех спецпоселенцев составило 988,3 тысяч человек или 35,9% общего числа спецпоселенцев на территории СССР [6].

В годы Великой Отечественной войны Казахстан принял около 1,5 миллионов эвакуированных из оккупированных районов СССР, многие из которых нашли здесь свою вторую родину [7].

Демографические процессы в первой половине XX в. во многом являлись следствием катастрофических событий в истории Казахстана (Первая мировая война и восстание 1916 г., голод 1920-х и 1930-х гг., Великая Отечественная война). Вполне естественно, что надежных статистических данных по миграциям населения в это время не было. Статистический ряд представлен авторами в хронологическом диапазоне 1950–1991 гг. В данном диапазоне присутствуют два периода, условно «реципиентский», когда Казахстан в основном принимал население из республик СССР (1950–1968 гг.), и условно «донорский», когда Казахстан «отдавал» население в союзные республики.

В 1950-е годы началось освоение целинных земель. Наибольшее влияние на динамику численности населения межреспубликанские миграции оказывали в 1954–1956 гг. В 1954–1955 гг. миграции обеспечивали 42,2% роста численности населения, в 1955–1956 гг. – 61,2% (см. таблицу 2). В 1954–1958 гг. в северных областях, где в основном осваивались целинные земли, численность населения увеличилась на 40–50% [8]. В результате мощного миграционного притока удельный вес казахов в составе населения Северного, Восточного и Центрального Казахстана, по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г., составлял лишь 18,3% [9].

После некоторого спада интенсивности «целинных миграций» в 1956–1958 гг., активизировались миграционные поступления, связанные с индустриальным развитием Казахстана. В 1958–1963 гг. положительное сальдо межреспубликанской миграции составило 850,8 тыс. человек (см. таблицу 2). За счет прибывающих специ-

алистов быстро растет численность городского населения. Вследствие этого удельный вес казахов в составе городского населения в конце 1950-х гг. составлял только 16,7% [10].

Таблица 2 – Компоненты изменения численности населения Казахстана в 1950–1968 гг., тыс. человек.

годы	общий прирост	в том числе	
		естественный прирост	миграционный прирост
1950–1951	221,0	173,4	47,6
1951–1952	266,0	189,8	76,2
1952–1953	107,0	178,0	-71,0
1953–1954	169,0	186,9	-17,9
1954–1955	346,0	200,1	145,9
1955–1956	582,0	226,1	355,9
1956–1957	285,0	240,1	44,9
1957–1958	308,0	258,1	49,9
1958–1959	419,0	272,7	146,3
1959–1960	460,0	279,5	180,5
1960–1961	480,0	306,2	173,8
1961–1962	487,0	308,4	178,6
1962–1963	469,0	297,4	171,6
1963–1964	257,0	284,7	-27,7
1964–1965	322,0	263,8	58,2
1965–1966	276,0	250,1	25,9
1966–1967	276,0	243,4	32,6
1967–1968	265,0	234,7	30,3

Источники: Население СССР (численность, состав и движение населения). 1973. Стат. сборник. М., 1975. С. 74; Население СССР. 1987. Стат. сборник. М., 1988. С. 10; Демографический ежегодник СССР. 1990. М., 1990. С. 93.

Этнические последствия периода «советского реципиентства» Казахстана (ограничим его данными переписей населения 1926 и 1970 гг.) представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Этнический состав населения Казахстана по данным переписей населения 1926, 1939, 1959 и 1970 гг., тыс. человек.

	1926		1939		1939 к 1926	1959		1959 к 1939	1970		1970 к 1959	1970 к 1926
	ч-ть	%	ч-ть	%		ч-ть	%		ч-ть	%		
все население	6198,0	100	6151,1	100	99,2	9294,7	100	151,1	13008,7	100	139,9	209,9
казахи	3627,5	58,5	2327,6	37,8	64,2	2787,3	30,0	119,7	4234,2	32,5	151,9	116,7
русские	1275,8	20,6	2458,7	40,0	192,7	3972,0	42,7	161,5	5521,9	42,5	139,0	432,9
украинцы	860,0	13,9	658,3	10,7	76,5	761,4	8,2	115,7	933,5	7,2	122,6	108,5
немцы	51,1	0,8	92,6	1,5	181,2	659,5	7,1	712,2	858,1	6,6	130,1	1679,3
бело-русы	25,6	0,4	31,6	0,5	123,4	107,3	1,2	339,6	198,3	1,5	184,8	721,9
прочие	358,0	5,8	582,3	9,5	162,7	1007,2	10,8	173,0	1262,7	9,7	125,4	352,9

Источник: Всесоюзная перепись 1926 г. Т.8. Казахская АССР. М., 1928. С. 15–46, 126–153; Всесоюзная перепись населения 1939 г. ЦГАРФ, ф. 1562, оп. 336, д. 388–402; Всесоюзная перепись населения 1959 г. ЦГАРК, Ф. 1568, Оп. 21, Д. 4, Л. 1–42; Статистический сборник по отдельным показателям переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. Алма-Ата, 1991. С. 7–70.

Из таблицы видно, что в 1926–1970 гг. численность населения Казахстана увеличилась немногим более чем в два раза. При этом русских стало больше в 4,3 раза, немцев – в 16,8 раз, белорусов – в 7,7 раз. Численность казахов увеличилась лишь на 16,7%. Темпы роста числа русских были выше, чем темпы роста казахов, в 3,7 раза. Если удельный вес русских в росте населения в 1926–1970 гг. составлял 62,3%, немцев – 11,8%, то казахов – 8,9%. Наиболее наглядным результатом «миграционной зависимости» стали данные переписи 1959 г.: удельный вес казахского этноса в составе населения Казахстана составил лишь 30%.

С 1960-х гг. в формировании населения республики обозначились новые тенденции. Завершение целинной эпопеи и замедление

темпов индустриального развития привели к тому, что миграционный приток замедлился, отток, напротив, увеличился. В результате, с 1968 г. складывается отрицательное миграционное сальдо. Казахстан становится донором, в первую очередь Российской Федерации (см. таблицу 4).

Таблица 4 – Компоненты изменения численности населения Казахстана в 1969–1991 гг., тыс. человек.

годы	общий прирост	в том числе	
		естественный прирост	миграционный прирост
1968–1969	212,0	227,5	-15,7
1969–1970	209,0	222,7	-13,7
1970–1971	202,0	228,2	-26,2
1971–1972	219,0	237,5	-18,5
1972–1973	207,0	233,5	-26,5
1973–1974	210,0	230,8	-20,8
1974–1975	216,0	244,7	-28,7
1975–1976	146,0	241,8	-95,8
1976–1977	140,0	246,5	-106,5
1977–1978	152,0	244,0	-92,0
1978–1979	183,0	248,0	-65,0
1979–1980	174,0	240,6	-66,6
1980–1981	195,0	236,9	-41,9
1981–1982	200,0	246,9	-46,9
1982–1983	199,0	253,2	-54,2
1983–1984	196,0	254,8	-58,8
1984–1985	194,0	269,6	-75,6
1985–1986	186,0	270,1	-84,1
1986–1987	216,0	291,7	-75,7
1987–1988	223,0	294,3	-71,3
1988–1989	71,0	280,2	-209,2

Продолжение таблицы № 4			
1989–1990	154,0	255,9	-101,9
1990–1991	102,8	234,5	-131,7

Источники: Демографический ежегодник СССР. 1990. М., 1990. С. 93; Демографический ежегодник Казахстана. Алматы, 1996. С. 5, 63.

Динамику численности и этнического состава населения начали определять иные тенденции. Важную роль играли, с одной стороны, демографический взрыв, переживаемый казахами в 1950 – 1960-е гг. и его волны, с другой – низкие темпы естественного прироста основных нетитульных этносов, усугубляемые миграционными процессами.

Необходимо отметить, что отрицательный показатель нетто-миграции в межреспубликанском обмене в 1970 - 1980-е годы зависел не только от выбытия русских, украинцев, немцев и других этносов. Активное участие в процессе принимали и казахи. Потери Казахстана в межреспубликанском обмене в 1968–1991 гг. составили 1527,3 тысяч человек. По расчетам авторов (соотношение естественного прироста и динамики численности населения), отрицательный показатель нетто-миграции у русских составил около 550 тыс. человек, у казахов – около 400 тыс. человек, у украинцев – около 230 тысяч, у немцев – около 160 тысяч [11]. Как видно, более четверти потерь Казахстана в миграционном обмене дают казахи, что говорит о социально-экономическом векторе миграционных процессов.

Миграционные потери Казахстана в 70-80-е гг. XX в. были самыми большими среди союзных республик. Но они компенсировались естественным приростом и поэтому не бросались в глаза. В 1990-е гг. у русских, украинцев и многих других этносов на фоне резкой активизации эмиграции, смертность превысила рождаемость, их численность стала быстро сокращаться. Высокие темпы роста числа казахов не смогли компенсировать потери. С 1992 г. численность населения Казахстана начала уменьшаться. Ведущим компонентом процесса являлась миграция.

Таблица 5 – Этнический состав населения Казахстана по данным переписей населения 1970, 1979, 1989 гг. (тысяч человек).

	1970		1979		1979 к 1970	1989		1989 к 1979
	ч-ть	%	ч-ть	%		ч-ть	%	
все население	13008,7	100	14684,3	100	112,9	16464,5	100	112,1
казахи	4234,2	32,5	5289,3	36,1	124,9	6534,6	39,7	123,5
русские	5521,9	42,5	5991,2	40,8	108,5	6227,5	37,8	103,9
украинцы	933,5	7,2	900,2	6,1	96,4	957,5	5,8	104,4
немцы	858,1	6,6	898,0	6,1	104,6	896,2	5,4	99,8
белорусы	198,3	1,5	181,5	1,2	91,5	182,6	1,2	100,6
прочие	1262,7	9,7	1421,0	9,7	112,8	1666,0	10,1	116,6

Источник: Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. Алма-Ата, 1991. С. 7–70; Демографический ежегодник Казахстана. 2005. Статистический сборник. Алматы, 2005. С. 7; Демографический ежегодник регионов Казахстана. Статистический сборник. Алматы, 2006. С. 23–30.

Таким образом, динамика численности, этнический состав населения Казахстана длительное время в значительной степени зависели от миграционных процессов. При этом их этнической особенностью являлось то, что уезжали из Казахстана в основном казахи (наиболее выпукло процесс наблюдался в годы Первой мировой войны, 20–30 гг. XX века), а прибывали преимущественно представители европейских этносов (Столыпинская реформа, депортации, эвакуация, освоение целинных земель, индустриальное развитие Казахстана).

После распада СССР миграционная расстановка, складывающаяся в течение века, стремительно меняется. Объемная, этнически выраженная иммиграционная ниша уже суверенного Казахстана превратилась в активно функционирующую нишу эмиграционную. Миграционные процессы, происходившие в Казахстане в последнее десятилетие XX века, стали завершающим этапом столетней миграционной истории, логическим ее завершением.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеенко Н. В., Алексеенко А. Н. Население Казахстана за 100 лет (1897–1997 гг.). - Усть-Каменогорск. ВКТУ, 1999. - С. 27.
2. Справочник по административно-территориальному делению Казахстана (август 1920-декабрь 1936 гг.). Алма-Ата, 1959. – С. 39,45,46,101.
3. Там же. - С. 19.
4. Аубакирова Ж. С., Алексеенко А. Н. Казахи в контексте демографической истории. Нур-Султан: ТОО «Шанырак-Медиа», 2020. – с. 230.
5. Там же. - С. 232.
6. Алексеенко А. Н. Казахстан в зеркале переписей населения // Население и общество. Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народохозяйственного прогнозирования РАН. № 47, август 2000.
7. Козыбаев М.К. История и современность. - Алма-Ата, 1991. - С. 66.
8. История СССР. Т.11. - М., 1980. - С. 490.
9. Аубакирова Ж.С., Алексеенко А.Н. Казахи в контексте демографической истории». - Нур-Султан: ТОО «Шанырак-Медиа», 2020. - С. 250
10. Всесоюзная перепись населения 1959 г. ЦГАРК. Ф. 1568, Оп. 21. Д.4
11. Алексеенко А. Н. Этнодемографические процессы и эмиграция из суверенного Казахстана: причины и перспективы // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. М., 1998. - С. 102.

Аубакирова Ж.С., Өмірзақ Т.Е.

КЛАСТЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА ОСОБЕННОСТЕЙ РОЖДАЕМОСТИ В РЕГИОНАХ КАЗАХСТАНА

(Статья подготовлена в рамках реализации грантового научного проекта АР09260600 «Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек: тенденции и перспективы», финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан)

Аннотация

Одной из особенностей демографической системы Казахстана, начавшей приобретать относительно автономный характер на рубеже XX - XXI вв., является наличие различных типов рождаемости, противоположных по своим векторам моделям репродуктивного поведения городского населения. Эти региональные особенности рождаемости городского населения в статье раскрываются с помощью метода кластерного анализа. Для ранжирования регионов по уровню рождаемости городского населения использованы два важных демографических показателя: доля казахского этноса в составе городского населения и суммарный коэффициент рождаемости городского населения. Корреляция осуществлена с помощью коэффициента Пирсона. Выявленная взаимосвязь отражается в поляризации демографических процессов в Казахстане и проявляется в нарастании дисбаланса регионов.

Ключевые слова: кластер, регион, рождаемость, казахи, город, демографическая карта.

Abstract

One of the features of the demographic system of Kazakhstan, which began to acquire a relatively autonomous character at the turn of the XX - XXI centuries, is the presence of various types of fertility, opposite in their vectors models of reproductive behavior of the urban population. These regional features of the urban population fertility are

revealed in the article using the cluster analysis method. Two important demographic indicators were used to rank the regions by the birth rate of the urban population: the share of the Kazakh ethnic group in the urban population and the total fertility rate of the urban population. The correlation was carried out using the Pearson coefficient. The revealed relationship is reflected in the polarization of demographic processes in Kazakhstan and is manifested in the growing imbalance of the regions.

Keywords: cluster, region, birth rate, Kazakhs, city, demographic map.

Первые десятилетия XXI века в Казахстане ознаменовались значительными социальными и демографическими изменениями, которые носили глубинный и структурный характер. Быстрый рост удельного веса казахов в контексте ускоренной урбанизации становится одним из определяющих факторов развития страны. Впервые в современной истории Казахстана демографическую ситуацию в стране полностью определяет казахское население (с начала 1990-х годов казахи становятся численно доминирующим элементом этнической структуры), в том числе и в городах (с 2006 года более 50% (50,62%) городского населения в среднем по республике). Поэтому удельный вес казахского городского населения становится одним из важных статистических показателей для изучения динамики этого процесса.

Каковы региональные особенности, какие области сходны по типу рождаемости населения в городах? Каким образом суммарный коэффициент рождаемости коррелируется с удельным весом городского казахского населения, как эта взаимосвязь отражается в поляризации демографических процессов в Казахстане и проявляется в нарастании дисбаланса регионов? Чтобы ответить на эти проблемные вопросы была проведена динамическая группировка регионов с помощью метода кластерного анализа (1999–2021 гг.). Кластерный подход в демографических исследованиях позволяет выявить схожее протекание процессов на различных территориях.

Для ранжирования регионов по уровню рождаемости городского населения использованы два важных демографических показателя. Первый – доля казахского этноса в составе городского

населения. Второй – суммарный коэффициент рождаемости городского населения. Данный показатель, как известно, демонстрирует, сколько в среднем родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода (от 15 до 49 лет) при сохранении в каждом возрасте уровня рождаемости того года, для которого вычисляется показатель независимо от смертности и от изменений возрастного состава. Именно суммарный коэффициент рождаемости рассматривается в демографии как концентрированное выражение репродуктивного поведения.

Цель данного ранжирования – выявить регионы со сходным типом городской рождаемости в Казахстане, проследить динамику этого процесса в первой четверти XXI века (на 1999 г., 2009 г., 2021 г.) и определить специфику каждого типа (кластера) Хронологическим периодом, выбранным для исследования, стало историческое время между 1999 и 2021 гг. с опорой на промежуточный период – 2009 г. (в 1999 г. и 2009 г. были проведены переписи населения, дающие наиболее точные данные по этнической статистике, данные на 2021 г. основаны на результатах текущей статистики) [1].

Рассмотрим результаты кластерного анализа на 1999 г. Заданное число кластеров – три, исходя из того, что двухкластерная классификация, используемая ранее, дает обобщенную картину ранее полученных данных – разделение объектов на две группы: условно названные – «северо-восточная» модель (тип рождаемости и репродуктивного поведения), в которую также входят области, расположенные в Центральном Казахстане и г. Алматы, и «юго-западная» модель, а также г. Астана.

В состав первого, самого крупного кластера вошли восемь объектов – это все области северного, восточного и центрального Казахстана: Акмолинская, Карагандинская, Костанайская, Павлодарская, Северо-Казахстанская, Восточно-Казахстанская, Западно-Казахстанская области и два города республиканского значения: г. Алматы и г. Астана.

В целом в данном кластере суммарный коэффициент рождаемости городского населения варьируется от 1,17 до 1,55 и демонстрирует суженный тип воспроизводства населения, а удельный вес казахского городского населения находится в пределах от 18,8%

до 41,8%, не достигая 50% значения. Данную группу можно охарактеризовать как регион с низким удельным весом казахов среди горожан (они составляют меньше половины населения) и низким суммарным коэффициентом рождаемости. На демографической карте первый кластер обозначен синим цветом (рисунок 1).

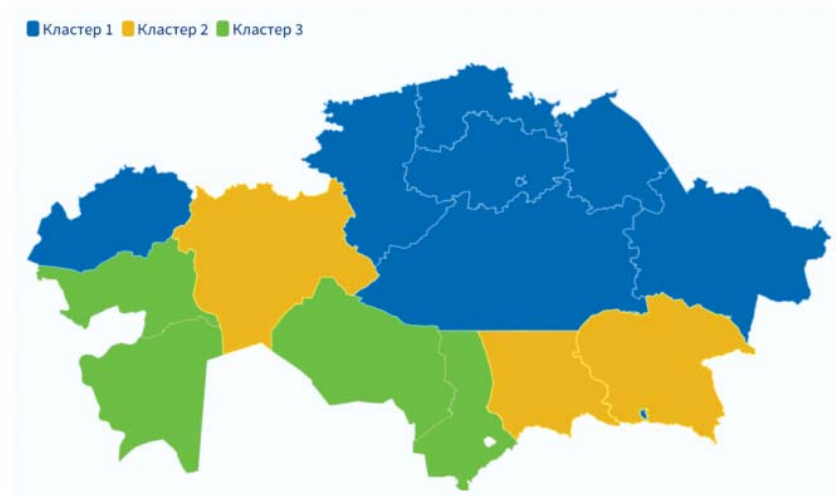

Рисунок 1 – Карта рождаемости городского населения в 1999 г. [2]

Во второй кластер вошли три объекта: Актюбинская, Алматинская и Жамбылская области (суммарный коэффициент рождаемости городского населения варьируется от 1,55 до 1,81; удельный вес казахского городского населения от 45,7% до 62,2%). Данная группа демонстрирует средние значения между двумя крайними. На демографической карте этот регион обозначен желтым цветом (рисунок 1).

Третий кластер сформировали четыре объекта, две западные и две южные области: Атырауская, Мангистауская, Кызылординская и Туркестанская (в 1999 году носила название Южно-Казахстанская, в ее состав входило население г. Шымкент). Суммарный коэффициент рождаемости городского населения в этих областях выше двух: варьируется от 2,16 до 2,50; удельный вес казахского город-

ского населения высокий - от 61,6% до 91,3% (рисунок 1). Данный кластер можно охарактеризовать как регион с высокими темпами городской рождаемости, находящийся на уровне выше простого замещения поколений. На демографической карте обозначен зеленым цветом (рисунок 1).

Результаты кластерного анализа на 2009 г. представлены ниже. Заданное число кластеров – три, формируются три начальных центра. Присваивается кластер, соответствующий ближайшему центру. Затем вычисляются центроиды для каждого кластера – векторы, которые представляют собой средние значения соответствующих признаков для всех записей кластера.

В составе первого кластера остались Северо-Казахстанская, Костанайская, Павлодарская, Восточно-Казахстанская и Карагандинская области. Как и прежде, город Алматы по типу рождаемости близок к северным и восточным территориям республики. Безусловно, показатели выросли по сравнению с предыдущим периодом в этих областях: суммарный коэффициент рождаемости городского населения варьируется от 1,63 до 1,97; удельный вес казахского городского населения от 18,8% до 41,8%. В целом данный кластер можно охарактеризовать как регион с низким удельным весом казахов среди горожан, их численность, как и прежде, не достигает 50% рубежа, а суммарный коэффициент рождаемости не доходит до двух; на демографической карте он обозначен синим цветом (рисунок 2).

Во втором кластере из трех прежних объектов остались Актюбинская и Алматинская области, но пополняется тремя новыми объектами: Акмолинской, Западно-Казахстанской областями и г. Астана. Данная группа объектов демонстрирует средние значения между двумя полярными, ее демографическое состояние можно охарактеризовать как переходное (рисунок 3). Если сравнивать центроиды второго кластера в 1999 году и 2009 году, то следует обратить внимание на то, что среднее значение удельного веса казахов в городах выросло незначительно (с 54,1% до 57,42%), а СКР – существенно (с 1,63 до 2,42). На демографической карте данный регион обозначен желтым цветом (рисунок 2).

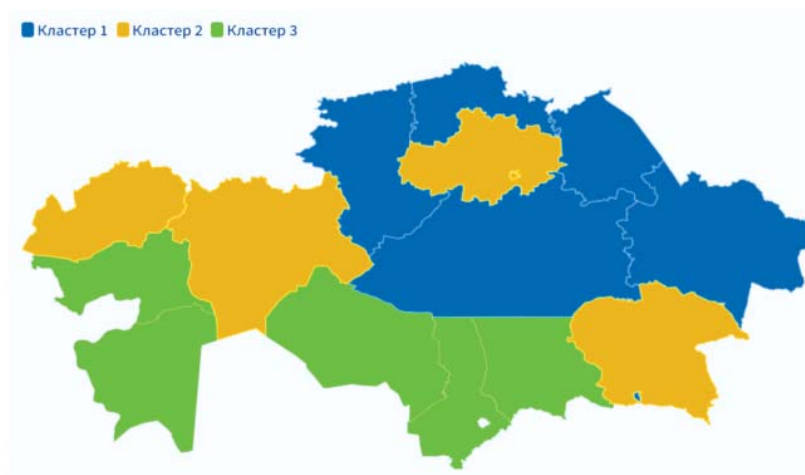

Рисунок 2 – Карта рождаемости городского населения в 2009 г. [2]

Состав третьего кластера расширился за счет нового объекта – Жамбылской области, включив в себя три южных и две западных области: Жамбылскую, Кызылординскую, Туркестанскую (Южно-Казахстанская область с г. Шымкентом в составе), Атыраускую и Мангистаускую. Этот регион исторически представлен казахами, еще в советский период они составляли большинство населения в городах. Суммарный коэффициент рождаемости городского населения в этих областях выше 3,0: варьируется от 3,0 до 3,58; удельный вес казахского городского населения от 64,7% до 91,2% (рисунок 3). На демографической карте обозначен зеленым цветом (рисунок 2).

Результаты кластерного анализа на 2021 г. Задано число кластеров 3. Сформированы три начальных центра. Регионам присваивается номер кластера, соответствующий ближайшему центру. Затем вычисляются центроиды для каждого кластера.

В 2021 года первый кластер остался устойчивым. В его составе те же объекты: Карагандинская, Костанайская, Павлодарская, Северо-Казахстанская, Восточно-Казахстанская области и город Алматы. Вышедшая из состава этого кластера в 2009 г. Акмолинская область, вернулась. В названных областях суммарный коэффици-

ент рождаемости городского населения варьируется от 1,7 до 2,88; удельный вес казахского городского населения от 32,6% до 63,4%). В целом в данном кластере удельный вес казахов среди городского населения значительно вырос - от 32,9% до 63,4%, а суммарный коэффициент рождаемости варьирует от 1,7 до 2,88; на демографической карте он обозначен синим цветом (рисунок 3).

Во втором кластере из трех прежних объектов остались Актюбинская, Алматинская, Западно-Казахстанская области и город Астана. Из третьего таксона перешла Жамбылская область. Новыми объектами стали Атырауская, Кызылординская области и город Шымкент. Суммарный коэффициент рождаемости городского населения в данном кластере стал варьироваться от 2,99 до 4,91; удельный вес казахского городского населения от 66,1% до 93,6%. На демографической карте обозначен желтым цветом (рисунок 3). Второй кластер по совокупности вошедших в него объектов представлен большим количеством - девять.

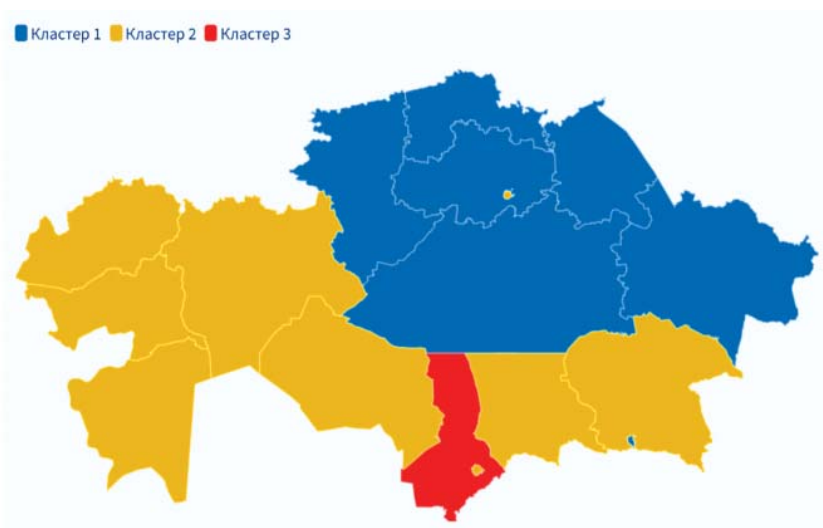

Рисунок 3 – Карта рождаемости городского населения в 2021 г. (в соответствии с трехкластерной классификацией).

В третий кластер вошла одна Туркестанская область после вы-

деления из нее города Шымкента. Суммарный коэффициент рождаемости городского населения на 2021 год в ней составил 7,63; удельный вес казахского городского населения 77,4. На демографической карте обозначен красным цветом (рисунок 3). В составе Туркестанской области семь городов, один из них областной центр - Туркестан. Таким образом, после выделения третьего кластера, в составе второго оказывается не только самое большое число областей-объектов, но и их показатели расходятся все дальше друг от друга. Полученные результаты демонстрируют фактическое размывание границ демографических типов, выделенных ранее. Возникает объективная необходимость пересмотреть трехкластерную классификацию в сторону увеличения числа кластеров.

Для проверки устойчивости новой группировки задано следующее число - 4. Для каждого кластера вычислены центроиды. Результаты новой четырехкластерной классификации выглядят следующим образом.

Первый кластер сохранил устойчивость, в его составе те же семь объектов, что и при трехкластерной классификации: Карагандинская, Костанайская, Павлодарская, Северо-Казахстанская, Акмолинская, Восточно-Казахстанская области и город Алматы. Центр кластера по удельному весу казахского городского населения составил 50,94%; по суммарному коэффициенту рождаемости – 2,25.

Процессы рождаемости городского казахского населения для северной, восточной, центральной части Казахстана относятся к одному демографическому типу. К этому же типу относится и город Алматы – крупнейший мегаполис на юго-востоке страны. Можно предположить, что население города Алматы является носителем современного урбанизированного репродуктивного поведения.

В 2021 году второй кластер разделился на два новых таксона. В соответствии с новой четырехкластерной группировкой в него вошли Алматинская, Жамбылская, Западно-Казахстанская области и г. Шымкент (суммарный коэффициент рождаемости городского населения варьируется от 3,14 до 4,87; удельный вес казахского городского населения от 66,1% до 72,7%). На демографической карте обозначен желтым цветом (рисунок 4).

Новый третий кластер представлен одной южной областью – Кызылординской и тремя западными областями: Атырауской, Мангистауской и Актюбинской. В состав этого кластера вошла и столица Казахстана – город Астана. Суммарный коэффициент рождаемости городского населения в этих областях варьируется от 2,99 до 4,91; удельный вес казахского городского населения от 81,4% до 93,6%. На демографической карте он обозначен зеленым цветом (рисунок 4).

И, наконец, новый четвёртый кластер формирует Туркестанская область с суммарным коэффициентом рождаемости -7,63 и удельным весом казахского городского населения - 77,4%, на демографической карте представлен красным цветом (рисунок 9).

Рисунок 4 – Карта рождаемости городского населения в 2021 г. (в соответствии с четырехкластерной классификацией) [4]

Как мы видим, отличие четырехкластерной классификации от трехкластерной заключается в разделении общего второго кластера на два отдельных, при этом наибольшую устойчивость демонстрируют регионы с изначально полярными демографическими показателями. В таких регионах как г. Алматы, Костанайская, Северо-Казахстанская, Восточно-Казахстанская, Павлодарская,

Акмолинская и Карагандинская области в процессах рождаемости казахского городского населения обнаруживаются черты, характерные для одного типа репродуктивного поведения. Обособленную, не характерную для всей страны, картину городской рождаемости можно увидеть в Туркестанской области, что позволяет говорить об отдельном типе репродуктивного поведения.

Для сравнения изменения демографического поведения регионов в первой четверти XX века рассмотрим движение объектов (административно-территориальных единиц и городов республиканского значения) по кластерам, которое представлено в таблице 1, визуальное выражено разными цветами (в соответствии с цифровыми картами) и соотнесено с экономико-географическими регионами Казахстана.

Таблица 1 – Кластерная классификация регионов Казахстана по уровню рождаемости городского казахского населения (1999–2021 гг.).

Объекты	1999 г.	2009 г.	2021 г.	Экономико-географический регион
г. Астана	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Мегаполис
г. Алматы	Кластер 1	Кластер 1	Кластер 1	Мегаполис
Восточно-Казахстанская	Кластер 1	Кластер 1	Кластер 1	Восточный
Карагандинская	Кластер 1	Кластер 1	Кластер 1	Центральный
Костанайская	Кластер 1	Кластер 1	Кластер 1	Северный
Павлодарская	Кластер 1	Кластер 1	Кластер 1	Северный
Северо-Казахстанская	Кластер 1	Кластер 1	Кластер 1	Северный
Акмолинская	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 1	Северный
Западно-Казахстанская	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 2	Западный
Алматинская	Кластер 2	Кластер 2	Кластер 2	Южный
Актюбинская	Кластер 2	Кластер 2	Кластер 3	Западный

Продолжение таблицы № 1				
Жамбылская	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 2	Южный
Атырауская	Кластер 3	Кластер 3	Кластер 3	Западный
Кызылординская	Кластер 3	Кластер 3	Кластер 3	Южный
Мангистауская	Кластер 3	Кластер 3	Кластер 3	Западный
г. Шымкент	Кластер 3	Кластер 3	Кластер 2	Мегаполис
Туркестанская*	Кластер 3	Кластер 3	Кластер 4	Южный

* до 2018 года именовалась Южно-Казахстанская область (в составе г. Шымкент)

Таблица 1 демонстрирует следующую тенденцию в кластерной классификации: стабильность одних областей в группах и резкие перемещения других из одного кластера в другой. Особое внимание нужно обратить на такой объект как город Астана: в 1999 году – он находился в 1 кластере, в 2009 году – перешел во 2 кластер и в 2021 году оказался в 3 кластере. Такой переход можно объяснить в первую очередь результатами активной внутренней миграции населения в этот период, особенно молодой репродуктивной его части, этническим составом внутренних мигрантов (удельный вес казахов в столице в 1999 году – 41,8%, в 2009 году – 69,4%, 2021 году – 81,4%). Рост казахского населения в 2021 году по отношению к 1999 году составил 194,7%. Наиболее показательны результаты внутренней миграции подтверждают те изменения, которые произошли в возрастной структуре населения города в этот период. Для этого рассмотрим изменения удельного веса возрастной группы 10–19 лет в 2009 году по сравнению с 2020 годом, когда представители этой группы достигли возраста 20–29 лет. Так, например, в большинстве регионов удельный вес этой возрастной группы уменьшился: в Жамбылской на 21,5%, Северо-Казахстанской на 20,3%, Восточно-Казахстанской области на 19,3%, Акмолинской на 18,7%, Алматинской на 17,6%, Кызылординской на 16,0%, Туркестанской на 13,7%, Палодарской на 13,6%, Костанайской на 13,2%, Западно-Казахстанской на 10,2%, Карагандинской на 9,8%, Актюбинской на 8,1%, Атырауской на 6,3%. Параллельно с этим в трех регионах он увеличился: в Мангистауской на +8,2%, Алматы на

+59,9% и самый высокий прирост был в Астане на +92,1%. Данный анализ передвижки возрастной группы с учетом возможной смертности (она, как правило, в этой возрастной группе небольшая - составляет примерно 1%) позволяет сделать вывод о том, что потери молодежи в регионах Казахстана в большей степени обусловлены внутренней миграцией в столицы, особое внимание следует уделить увеличению возрастной группы 20-29 лет в Алматы (почти на 60%) и Астане (на 92,1%). Сверхконцентрация молодежи в мегаполисах формирует так называемое демографическое окно или молодежный «гребень». Данное явление может иметь как позитивные, так и негативные социальные последствия при неэффективной и несбалансированной экономической политике.

Не маловажный фактор, повлиявший на этот процесс – рост рождаемости, выраженный в увеличении суммарного коэффициента рождаемости (в 1999 году – 1,05, 2009 году – 2,15, в 2021 году – 2,99) [3;4;5]. В 2021 году к 1999 году он составил 284,8%.

Первый кластер стабилен на протяжении всего исследуемого периода: это такие объекты, как город Алматы, Северо-Казахстанская, Восточно-Казахстанская, Костанайская, Павлодарская, Акмолинская и Карагандинская области, то есть репродуктивное поведение казахского городского населения в этих объектах сильно не изменилось, оно по-прежнему остается схожим в своих проявлениях, что позволяет их рассматривать как устоявшийся класс.

С точки зрения экономико-географического районирования первый класс представлен областями Северного, Восточного и Центрального Казахстана. Данные регионы представляют аграрный и промышленный секторы экономики Казахстана, исторически имеют большую протяженность границ с Российской Федерацией и Китаем, низкий удельный вес казахского населения по сравнению с другими регионами Казахстана и высокий удельный вес славянского и других этносов.

Второй кластер представлен Алматинской областью (на протяжении двадцати двух лет в одном кластере), с 2009 года в него вошла Западно-Казахстанская область, с 1999 года по 2009 год – находилась Актюбинская область, затем – перешла в третий кластер. Следует отдельно отметить Жамбылскую область, которая в 1999

году находилась во втором кластере, затем, в 2009 году, перешла в третий кластер и в 2021 году «вернулась» в прежнюю группу. Новый административно-территориальный субъект - город республиканского значения Шымкент, появившийся в Казахстане в 2018 году, также вошел в состав второго кластера. В целом он представлен регионами Южного и Западного Казахстана с преобладающим сельскохозяйственным экономическим развитием и высокой долей торгового сектора. Граничит с РФ, Китаем и Кыргызстаном.

В составе третьего кластера стабильными объектами выступают на протяжении длительного исторического периода времени Атырауская, Кызылординская и Мангистауская области. В основном это западные регионы Казахстана с традиционно высокими показателями рождаемости и моноэтничностью состава населения. В 2021 году в ее состав вошла столица республики – Астана.

И четвертый кластер представлен одной Туркестанской областью, обособленно стоящий регион по типу рождаемости городского казахского населения. Как было отмечено выше, данный регион демонстрирует собственный демографический путь развития, обусловленный особым сценарием социокультурного развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Модернизация рождаемости в Казахстане (социокультурный аспект) том 1. Аубакирова Ж. С., Столярова Э. О., Сарсембаева Г. А., Краснобаева Н. Л., Алексеенко А. Н. Усть-Каменогорск, 2023.
2. Источник: <https://public.flourish.studio/visualisation/12638563/>
3. Демографический ежегодник регионов Казахстана. Статистический сборник. – Алматы, 2006. – С.277.
4. Демографический ежегодник регионов Казахстана, 2009. Статистический сборник. – Астана, 2010. – С. 127–146.
5. Демографический ежегодник регионов Казахстана. Статистический сборник. – Нур-Султан, 2020. – С. 96, 99, 102, 105, 108, 111, 114, 117, 120, 123, 126, 129, 132, 135, 137, 139.

Аубакирова Ж.С., Өмірзақ Т. Е., Столярова Э.О.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КЕЙС «АСТАНА»: ОСОБЕННОСТИ РОЖДАЕМОСТИ И РЕПРОДУКТИВНЫЙ СЦЕНАРИЙ

(Статья подготовлена в рамках реализации грантового научного проекта АР09260600 «Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек: тенденции и перспективы», финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан)

Аннотация

В статье Астана изучается как особый демографический кластер в Казахстане. Исследована динамика численности населения, этнический состав, возрастная структура населения города, занятости и уровень образования столичных горожан. Особое внимание уделено процессам рождаемости и миграционному фактору. Описан репродуктивный сценарий Астаны. Выявлен высокий репродуктивный потенциал столицы за счет ее моноэтничности и миграционной привлекательности, высокой доли репродуктивно активных возрастов в структуре населения. Большое значение для дальнейшего демографического развития столицы имеют репродуктивные установки горожан и постоянно прибывающего населения, региона исхода внутренних мигрантов, социально-экономическая политика государства по обеспечению молодых семей доступным жильем, охвата детей дошкольным и средним образованием, квалифицированной медицинской помощью и другой жизнеобеспечивающей социальной инфраструктурой.

Ключевые слова: Астана, рождаемость, репродуктивное поведение, миграция, кейс.

Abstract

The article studies Astana as a special demographic cluster in Kazakhstan. The dynamics of the population, ethnic composition, age structure of the city's population, employment and the level of education

of the capital's citizens are studied. Special attention is paid to the processes of fertility and the migration factor. The reproductive scenario of Astana is described. The high reproductive potential of the capital was revealed due to its mono-ethnicity and migration attractiveness, a high proportion of reproductively active ages in the population structure. Of greater importance for the further demographic development of the capital are the reproductive attitudes of citizens and the constantly arriving population, the region of the exodus of internal migrants, the socio-economic policy of the state to provide young families with affordable housing, coverage of children with preschool and secondary education, qualified medical care and other life-supporting social infrastructure.

Keywords: Astana, fertility, reproductive behavior, migration, case.

На протяжении почти трех десятилетий Астана как новая столица стала центром миграционного притяжения населения со всех регионов Казахстана, особенно молодежи. Изменение ее демографического облика, структуры населения привлекает внимание исследователей.

Для выявления и анализа особенностей репродуктивного поведения населения в регионах и мегаполисах использование кейс-технологии как наиболее эффективного инструмента социально-демографического измерения процессов в регионах Казахстана видится наиболее перспективным. Объектом изучения данной статьи стала столица – город Астана. Большинство жителей Астаны составляют вчерашние мигранты, поэтому «столичный» алгоритм процессов воспроизводства находится на стадии еще формирования.

Изучение кейса «Астана» как регионального кластера рождаемости в начале XXI в. был осуществлен на основе корреляции следующих показателей:

- численность населения (численность и удельный вес городского населения);
- этнический состав (численность и удельный вес трех наиболее крупных по численности городских этносов);
- возрастная структура (удельный вес трех возрастных групп

(0–19 лет, 20–59 лет, 60 и старше; замещение репродуктивных поколений);

- миграционный фактор (сальдо миграции);
- занятость населения (удельный вес наёмных работников и самозанятых, удельный вес безработных);
- уровень образования (валовый охват дошкольным и высшим образованием);
- рождаемость городского населения (общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста; возрастные коэффициенты и суммарный коэффициенты рождаемости; вклад СКР возрастных групп в СКР, очередность рождений, родившиеся по возрасту матери и очередности рождения, средний возраст матерей при рождении). Ниже представлено описание столичного кейса как особого регионального кластера Казахстана.

Динамика численности населения и этнического состава. Столичный статус определяет особенности демографического развития Астаны, только треть населения – уроженцы города, остальная часть – мигранты. Численность населения столицы почти за четверть века увеличилась на 324,2%, в том числе казахов на 722,2%, русских уменьшилось на 1,5%, украинцев – на 17,1%, других этносов на 181,3% (Табл. 1). Удельный вес казахов на начало января 2023 года составил 81,8%. В городе проживает три наиболее крупных по численности этноса: казахи, русские и украинцы.

В столице наблюдается быстрый рост численности населения. В 2020–2021 гг. оно увеличилось на 4,5% [1, с.5].

Динамику роста численности населения Казахстана в 2020–2021 гг. на 21,3% определяет Астана. Рост численности населения столицы на 52,8% зависит от миграционных процессов, на 47,2% – от естественного прироста [1, с.7].

Вследствие этого состав населения Астаны претерпевает постоянные эволюции, стабильная демографическая система, демонстрирующая «столичную суть», не сформировалась. Показатели рождаемости во многом отражают предпочтения постоянно прибывающего в столицу населения из регионов Казахстана, часто существенно отличающимися репродуктивными установками.

Таблица 1 – Численность и состав населения города Астана (1999-2023 гг.).

Этносы	1999		2023		2023 к 1999 г. (%)
	Численность	%	численность	%	
Все население	319 324	100	1 354 507	100	424, 2
Казахи	133 585	41,8	1 098 347	81,8	822,2
Русские	129 480	40,5	127 571	9,4	98,5
Украинцы	18 070	5,7	21 160	1,6	117,1
Другие	38 189	12,0	107 429	7,2	281,3

Источник: Национальный состав населения Республики Казахстан. Том 1. Итоги переписи населения 1999 г. Статистический сборник. – Алматы, 2000. – С.198; Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2023 г. Агентство по стратегическому планированию и реформам РК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.stat.gov (дата обращения: 15.07.2023).

Структура городской экономики, занятость женщин, уровень образования и их воздействие на репродуктивное поведение. В структуре экономики Астаны 54,2% занимает доля малого и среднего бизнеса [2]. Основу экономики города составляют: торговля, транспорт и связь, строительство. Каждый третий житель столицы занят в предпринимательстве. По вкладу в валовой продукт торгового сектора экономики Казахстана Астана занимает второе место среди областей и городов республиканского значения после г. Алматы. Удельный вес наемных работников в структуре занятости населения столицы в 2020 году составил – 88,3%, самостоятельно занятых работников – 11,7% [3, с.200]. За последние годы идет тенденция увеличения самостоятельно занятых работников.

Уровень образования имеет существенное влияние на различные аспекты общественной жизни, включая рождаемость. Высокая миграционная привлекательность столицы непосредственно отражается на социальной инфраструктуре. Наибольшую нехватку в дошкольных организациях на начало 2000-х гг. испытывала Астана, где на 100 мест приходилось 153 ребенка [4, с. 53-54]. Ситуация

улучшается с 2015 года. Так, количество дошкольных организаций в 2020 году по сравнению с 2015 годом увеличилось с 94 до 408 (прирост составил 334%), а численность детей дошкольного возраста увеличилась с 18 973 до 50 933 человек (прирост составил 168,4%) [5, с.8-9]. Однако валовой коэффициент охвата детей дошкольным образованием в возрасте от 1-6(7) лет в Астане снижается с 46,5% в 2015 году до 39,1% в 2020 году (на 15,9%) [5, с.144]. Охват дошкольным образованием косвенно демонстрирует фактические темпы рождаемости и готовность социальной, в том числе образовательной, инфраструктуры «принять» это количество рожденных детей. Валовой коэффициент охвата высшим образованием – важный показатель для измерения уровня образованности населения и сравнения образовательных достижений между различными группами населения и регионами в 2015 году составил – 123,3%, в 2020 году –116,3% [5, с.144-146]. Несмотря на снижение, данный показатель намного выше других регионов Казахстана, например, в 3 раза, чем в Акмолинской области.

Возрастная структура. В возрастной структуре города большую долю занимает группа 0–19 лет, в 2021 году она составляла 35% и выросла за последние 10 лет на 23%. Молодая структура населения формируется за счет миграции и высокой рождаемости. За 2009–2021 гг. молодёжная возрастная группа увеличилась на 92,1%. В целом мощный миграционный приток можно отследить и через возрастную группу 20–59 лет, ее прирост составил 65,2%. Удельный вес возрастной группы старше 60 лет – 8,7%.

На процессы рождаемости также влияет деформация половой структуры населения. В 2009 году, как, впрочем, и в 2020 году, разрыв в соотношении полов наступил с рождения, мальчиков больше, чем девочек с 0–4 года и на протяжении всех возрастных групп [6, с.290]. Искажение полового соотношения возрастов также может влиять на брачную структуру населения и результаты его репродуктивного поведения. Замещение репродуктивных поколений: в 2021 году на 1000 населения в возрасте 20–39 лет приходилось 988 человек в возрасте 0-19 лет [6, с.286].

Рождаемость и репродуктивный сценарий. Общий коэффициент рождаемости в Астане за 2017–2021 гг. уменьшился на 8,3%,

ОКС вырос – на 47,4%, соответственно, уровень естественного прироста населения уменьшился на 17,2% (таблица №2). Если сравнить данные показатели со средними по Казахстану, то складывается такое соотношение: ОКР выше в 1,1 раза, ОКС – меньше в 1,8 раза, а КЕП – выше в 1,5 раза.

Таблица 2 – Общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста населения города Астаны и Республики Казахстан.

Коэффициенты	2017		2018		2019		2020		2021	
	РК	Астана	РК	Астана	РК	Астана	РК	Астана	РК	Астана
ОКР	21,99	28,23	22,16	27,67	22,09	25,95	22,60	25,48	23,34	25,90
ОКС	7,39	3,90	7,47	3,96	7,53	3,91	9,10	5,32	10,33	5,75
КЕП	14,60	24,33	14,70	23,71	14,57	22,04	13,50	20,16	13,02	20,15

Расчитано по: Демографический ежегодник Казахстана / под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.55,58,61.

СКР Астаны в 2021 г. составил – 2,99. Наиболее высокие коэффициенты рождаемости характерны для возрастного диапазона 25–34 года, в первую очередь в возрастной группе 25–29 лет (таблица №3). Вклад возрастной группы 25–34 года в СКР горожан в 2021 году – в 56,8%.

Таблица 3 – Возрастные коэффициенты рождаемости (ВКР) в городе Астана в 2021 г.

возраст (лет)	ВКР
15-49	96,8
15-19	12,8
20-24	128,2
25-29	200,3
30-34	137,4
35-39	89,9

Продолжение таблицы № 3	
40-44	25,9
45-49	3,3
СКР	2,99

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана / под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.115-120.

Данная возрастная группа, СКР которой равен 1,0 (Табл. 4), обеспечивает более трети всех рождений в столице (Табл. 5).

Таблица 4 – Суммарные коэффициенты рождаемости (СКР) по возрастным группам в городе Астана в 2021 г.

возраст (лет)	СКР
15-19	0,06
20-24	0,6
25-29	1,0
30-34	0,7
35-39	0,4
40-49	0,1

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана / под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.115-120.

Таблица 5 – Вклад суммарного коэффициента рождаемости возрастных групп в СКР города Астана в 2021 г. (%)

возраст (лет)	СКР =100%
15-19	2,0
20-24	20,1
25-29	33,4
30-34	23,4
35-39	13,4
40-49	0,6

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана / под ред. Ж. Шай-

Обращает на себя внимание относительно равномерное распределение очередности рождений по возрастным группам, тем не менее, наиболее высокая доля рождений приходится на первого ребенка (29,3%), наименьшее – четвертого и более детей (Табл. 6). Удельный вес рождений первенцев (29,3%) менее чем в 1,5 раза выше удельного веса рождений четвертого и более детей (19,7%).

Таблица 6 – Очередность рождений детей в городе Астана в 2021 г.

очередность рождений	численность (тыс. человек)	удельный вес (%)
всего рождений	31,4	100
в том числе первыми	9,2	29,3
вторыми	8,7	27,7
третьими	7,0	22,3
четвертыми и более	6,2	19,7

Расчитано по: Демографический ежегодник Казахстана / под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.137.

Становление средне- и многодетной семьи наблюдается уже в возрастной группе 25–29 лет, удельный вес рожденных третьими, четвертыми и более детей составляет здесь 28,5%. Окончательно тенденция проявляется в возрасте 30–34 года – удельный вес детей, рожденных третьими, четвертыми и более составляет в этой группе 58,2% (Табл. 7).

Таблица 7 – Родившиеся по возрасту матери и очередности рождений в г. Астана в 2021 г. (%).

возраст рождений (15–49 лет)	всего рождений	в том числе			
		первыми	вторыми	третьими	четвертыми и более
15-19	100	90,6	6,8	-	-
20-24	100	64,4	27,5	5,9	1,1
25-29	100	34,2	26,5	19,6	8,9
30-34	100	14,7	25,6	31,6	26,6
35-39	100	10,8	17,0	28,2	42,2
40-44	100	12,0	15,2	28,1	48,3
45-49	100	32,4	20,0	23,8	20,0

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана / под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.137.

Во многом вследствие высокого удельного веса детей, рожденных в старших возрастных группах, растет и средний возраст матерей при рождении – в 2021 г. в сравнении с 1999 г. он увеличился на 3,6 года (Табл. 8).

Таблица 8 – Средний возраст матерей при рождении в г. Астана в 2021 г.

годы	количество лет
1999	26,7
2009	28,0
2015	28,9
2021	30,3

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана / под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022. – С.146; Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник / под редакцией А. Мешимбаевой. – Астана, 2009. – С. 292; Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник / под ред. Н. Айдапкелова. – Астана, 2017. – С.183.

Таким образом, можно определить следующие тренды в процессах рождаемости городского населения Астаны в целом и казахского населения в частности:

- Увеличение удельного веса казахов (81,8% на начало 2023 г.) в этнической структуре населения по мере увеличения общей численности населения столицы влияет на изменение уровня рождаемости в Астане. «Демографический микс» столицы основан на многообразии репродуктивных установок мигрантов, постоянно прибывающих в Астану из других городов и сельских территорий, что, возможно, отражает относительно равномерное распределение очередности рождений по возрастным группам.

- СКР Астаны растет и будет продолжать расти, в 2021 году составил 2,99 и обеспечивал расширенное воспроизводство.

- Масштабное воздействие на репродуктивное поведение оказывает миграционный фактор. Большое значение имеет прежнее место «исхода» мигрантов: географический регион, областной город, малый город или село. Основными «донорами репродуктивных установок» стали Акмолинская и Туркестанская области.

- Незначительное снижение темпов естественного прироста за 5 лет (2017-2021 гг.) в 1,1 раза, при этом в 2021 году ОКР выше в 1,1 раза, а КЕП в 1,6 раза выше аналогичных среднереспубликанских значений.

- Наименьшая интенсивность деторождений характерна для возрастного диапазона 25-34 года, в первую очередь в возрастной группе 25-29 лет. Вклад возрастной группы 25-34 года в СКР горожан в 2021 году составил 56,8%.

- Очередность рождений в городах: наиболее высокая доля рождений первого ребенка (29,3%), самая низкая – четвертого и более детей (19,7%).

- В Астане в возрастной группе 25-29 лет удельный вес рождений третьего ребенка составляет 19,6%, удельный вес рождения четвертого и более детей в возрасте 30–34 года, составляет 26,6%. Многодетность формируется уже в возрасте 30–34 года (26,6%), т. е. каждая четвертая мать до 34 лет имеет четыре и более детей. В возрасте 35-39 лет этот показатель составляет 45,2%, т.е. почти половина женщин до 39 лет имеют многодетные семьи, что обуслов-

лено, прежде всего, этническим и миграционным факторами.

- Высокий удельный вес детей, рожденных женщинами старших возрастных групп.

- Изменение тенденций брачности и рождаемости: наличие как ранней, так и средней брачности, наряду с этим как средней, так и высокой рождаемости. Средний возраст матерей в городах в 2021 году составил 30,3 лет. Наличие разных форм семьи: двухдетной (27,7%), трехдетной (22,3%) и многодетной (4 и более) – 19,7% примерно в одинаковом соотношении.

- Высокий репродуктивный потенциал за счет моноэтничности столицы и миграционной привлекательности, высокой доли репродуктивно активных возрастов в структуре населения. Большое значение для дальнейшего демографического развития столицы имеют репродуктивные установки горожан и постоянно прибывающего населения, региона исхода внутренних мигрантов, социально-экономическая политика государства по обеспечению молодых семей доступным жильем, охвата детей дошкольным и средним образованием, квалифицированной медицинской помощью и другой жизнеобеспечивающей социальной инфраструктурой.

- «переходный тип» рождаемости.

Специфический путь демографического развития, несмотря на становление моноэтничности, может меняться со временем под влиянием различных факторов, поэтому требуется наблюдение и анализ для более точного понимания динамики демографических процессов в Астане в перспективе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Демографический ежегодник Казахстана / под ред. Ж. Шаймарданова. – Нур-Султан, 2022.
2. Нур-Султан привлек за 2020 год 1,1 трлн. тенге инвестиций // Курсив. – 2021, 10 февраля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kz.kursiv.media/2021-02-10/nur-sultan-privlek-za-2020-god-11-trln-tenge-investiciy/> (дата обращения: 15.07.2023).
3. Регионы Казахстана в 2020 году. Статистический ежегодник / под ред. Н. Айдапкелова. – Нур-Султан, 2021.

4. Женщины и мужчины Казахстана. Статистический сборник. – Астана, 2008. –
5. Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Айдапкелова Н. С. – Нур-Султан, 2020. – С. 14–15; Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. Айдапкелова Н. С. – Нур-Султан, 2021.
6. Аубакирова Ж. С., Алексеенко А. Н., Столярова Э. О., Краснобаева Н. Л., Өмірзақ Т. Е. Демографическая безопасность Казахстана: потенциал, риски и перспективы. – Усть-Каменогорск, 2022.

Баелова А.Т.

МОЛЧАЛИВЫЕ СВИДЕТЕЛИ ИСТОРИИ: АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ О РЕПРЕССИЯХ «ВРАГОВ НАРОДА» И БОРЦОВ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ КАЗАХСТАНА

Аннотация

Репрессии 20-50-х годов XX века – одна из самых трагичных страниц в истории Советского Союза. Миллионы невинных граждан пострадали в это страшное время, сотни тысяч людей были осуждены как «враги народа». После распада Советского Союза одной из главных задач встала задача восстановления исторической справедливости в отношении невинных жертв политических репрессий, возвращение их честного и доброго имени народу и потомкам.

Ключевые слова: репрессии, «враг народа», реабилитация.

Abstract

The repressions of the 20-50s of the twentieth century are one of the most tragic pages in the history of the Soviet Union. Millions of innocent citizens suffered during this terrible time, hundreds of thousands of people were condemned as “enemies of the people”. After the collapse of the Soviet Union, one of the main tasks was to restore historical justice to the innocent victims of political repression, to return their honest and good name to the people and descendants.

Keywords: repression, «enemy of the people», rehabilitation.

Пожалуй, самой трагичной страницей в истории Советского Союза являются политические репрессии 20-50-х годов XX века.

Репрессии - обобщенное название преследований по политическим мотивам, которое включает в себя преследование людей по подозрению в контрреволюционной деятельности, гонения на кулаков и лиц, препятствующих национализации имущества, а также депортации народов и национальных групп.

В современной науке существуют разные мнения о причинах политических репрессий 30-50-х годов прошлого века. Наиболее объективные – это принуждение населения к труду на неэкономической основе, усиление личной власти, укрепление тоталитарного общества.

Законодательная база Советского союза прошлого века была подведена под массовые репрессии. Основными нормативно-правовыми актами и указаниями политического руководства, послужившими основанием для репрессий, были: Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Административный кодекс РСФСР, Специальная инструкция НКВД, «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)», «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», Постановление ЦИК СССР «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик».

Политические репрессии начались в 20 –е годы XX века, однако последняя треть 30-х годов ознаменовалась волной политических репрессий, принявших массовый характер. Укрепление культа личности Сталина и нетерпимость к инакомыслию, попытки все трудности развития страны объявить результатом деятельности «врагов народа» привели к физическому устранению почти всех сколько-нибудь влиятельных лидеров, могущих составить оппозицию правящему режиму. В 1937-1938гг. в «национал-фашизме» и шпионаже были обвинены партийные работники, общественные деятели Казахстана, такие как Т. Рыскулов, О. Исаев, О. Жандосов,

А. Досов, А. Асылбеков, Ж. Садвакасов, С. Сафарбеков, Т. Жургенов и многие другие. Репрессированы виднейшие деятели культуры и науки-А. Бокейханов, А. Байтурсунов, М. Дулатов, А. Ермеков, Х. Досмухамедулы, С. Сейфуллин, И. Жансугуров, Б. Майлин, С. Асфендияров и другие. Обвинения, выдвинутые против них, были абсурдными, в частности, их объявили виновными в кризисе сельского хозяйства, восстаниях 20-30-х годов, связях с японской и немецкой разведкой, попытке отделения Казахстана и т.п. Распространенными были обвинения в антисоветской агитации и пропаганде, основывавшиеся главным образом на анонимных доносах.

Судьбы основной массы так называемых «врагов народа» решались тайно, на заседаниях Военной коллегии Верховного Суда СССР, на особых совещаниях НКВД и в так называемых «тройках» и «двойках». Их судьбы трагичны: часть была расстреляна, остальные осуждены на различные сроки, некоторые из них скончались в лагерях, выжившие нередко предавались суду повторно. Суровым наказаниям подвергались не только сами репрессированные, но также их жены и дети. Согласно архивным данным Олега Мозохина, по статье 58 Уголовного кодекса РСФСР было репрессировано 120 000 человек, в ИТЛ отправлено около 5 млн. человек.

14 апреля 1993 года был принят Закон Республики Казахстан «О реабилитации жертв массовых политических репрессий», в результате были реабилитированы сотни тысяч человек, создан Открытый список, куда внесено более 3 млн. фамилий реабилитированных граждан Советского Союза.

Согласно Указу Президента Республики Казахстан К.К. Токаева от 24 ноября 2020 года была создана Государственная комиссия по полной реабилитации жертв политических репрессий», главной задачей которой является – на основе международных стандартов и ценностей восстановить историческую справедливость в отношении невинных жертв политических репрессий, возвращение их честного и доброго имени народу и потомкам.

Для полноценного достижения этой цели перед историками, юристами, краеведами, политологами, поисковиками, правозащитниками и другими исследователями стоит множество задач:

- установить количество народных протестов, политических

выступлений, имевших место на территории Казахстана, против насильственного установления советской власти, преследования по классовому, религиозному, социальному признакам, системных политических репрессий в отношении «небольшевистских» партий, уничтожения мечетей и церквей, против различных заготовительных кампаний;

- установить количество конфискованных хозяйств кулаков, баев, полуфеодалов (середняков) и крестьян-шаруа. Количество возбужденных по ним уголовных дел, административных материалов, количество арестованных и осужденных, изгнанных – высланных с родных земель кулаков, баев, полуфеодалов (середняков) и крестьян-шаруа, представителей аульной и сельской знати, даже простых крестьян;

- установить количество подвергнутых насильственной коллективизации крестьянских хозяйств и седентаризации (оседания) казахских семей в областях. Количество возбужденных дел, административных материалов. Количество осужденных в уголовном и административном порядках за отказ от насильственной коллективизации и других грабительских заготовительных кампаний. Численность населения, бежавшего от государственного террора и репрессий с мест своего проживания и за пределы Казахстана. Примерное количество погибших при этом от голода, холода и болезней людей, особенно детей и стариков;

- установить общее количество народных протестов, вооруженных и вооруженных восстаний на территории Казахской ССР, состав участников каждого восстания, их лидеров, места их выступлений (дислокаций), их цели и задачи, какие интересы они защищали, поддержка их со стороны народа.

- политические репрессии в отношении участников и сторонников движения, членов Партии «Алаш» и Правительства «Алаш Орда», «алашских» военных и милицейских формирований и других «небольшевистских» партий, выступивших против авантюрной компании «Малого октября в Казахстане», троцкистско-зиновьевского блока, борьбы с «левым» и «правым» уклонами, «мынбаевщиной», «садвакасовщиной», «ходжановщиной» и другими политическими кампаниями, сопровождавшимися государственными

преследованиями и репрессиями

В рамках реализации Государственной программы по полной реабилитации жертв политических репрессий в нашем регионе создана Региональная комиссия, в которую входят ученые, преподаватели ВУЗов, общественные деятели, архивисты госархива области, которые занимаются поисково-исследовательской работой в данных направлениях. За период 2021-2023гг. членами рабочих групп Региональной комиссии нашей области обнаружено 3262 не реабилитированных гражданина и общие данные по репрессированным в количестве 71 события. Из них: участников восстаний – 556 человек; депортированных в Восточный Казахстан – 388 человек; раскулаченных кулаков и баев, беженцев и крестьян, выступавших против коллективизации – 1923 человека; представителей духовенства – 140 священнослужителей и 100 военнопленных казахстанцев, оказавшихся в плену фашисткой Германии и «Туркестанском легионе».

За три не полных года поисковой работы в Коммунальном государственном учреждении «Государственный архив» управления цифровизации и архивов Восточно-Казахстанской области, специальных архивах Департамента полиции Восточно-Казахстанской области и Управлении комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан по Восточно-Казахстанской области, а также в ведомственных архивах высших учебных заведений города Усть-Каменогорска было просмотрено 11797 дел.

В результате собраны сведения о 154 не реабилитированных гражданах. В фондах областного, городских и районных комитетов Коммунистической партии Казахстана и ВЛКСМ Казахстана государственного архива области отложились сведения о 113 так называемых «врагах народа» - алашординцах и членах троцкистской, национал-фашисткой, эсеровской оппозиций - Джумабаеве, Алексее, Агафье и Галине Берштейн, Смирнове, Феданине, Гоникман, Власове, Мельник, Мельникове, Смирнове, Ометове, Майжолове, Забурмах, Кукушкине, Бекмухамбетове, Духанове, Джуманове, Когобаеве, Оспанове, Мусиной Дамеш, Садвакасове, Власове, Когобаеве, Урунтаеве, Еружанове, Болжирбаеве, Мадалиеве, Омарове

и многих других. Важно отметить, что из 113 репрессированных лиц, 9 занимали руководящие государственные и партийные посты (директора комбинатов, начальники строительных участков, рудоуправлений, лесных отделов, заведующие цехами, секретари райкомов, горкомов партии и комсомола, председатели сельсоветов, председатели колхозов и совхозов). Остальные – это простые рабочие и служащие, крестьяне, домохозяйки, студенты. Все они были исключены из членов ВКП(б) Казахстана и ВЛКСМ, их персональные дела были направлены в органы НКВД для дальнейшего рассмотрения.

В фонде Мусина Менгали Шаймардановича - члена Союза журналистов СССР, главного редактора литературно-художественного журнала «Восток», корреспондента международного радио «Свобода», участника Великой Отечественной войны обнаружены заметки старожилов Больше-Нарымского района, которые указывали на места массовых расстрелов и захоронений «врагов народа» в селах Көктерек и Жулдыз.

При просмотре документов обнаруживаются не только индивидуальные сведения о людях, высказывавших идеи независимости, свободы личности, справедливости, но и общие сведения, которые позволят в дальнейшем сделать выводы о масштабах тех событий. К примеру, обнаружены сведения о количестве разоблаченных органами НКВД алашординцев и троцкистов в городах Риддере и Зайсане. В Катон-Карагайском районе в 1937-1938 годах разоблачена «антисоветская группировка», состоявшая из 40 человек, из них 14 человек - реабилитированы.

По данным органов НКВД в 1937 году в Кировском районе были ликвидированы:

- контрреволюционная повстанческая группа с центром в с. Мало-Убинка в количестве 15 человек, руководителем был Егоров Андрей Васильевич, члены: Троеглазов Г.А., Антропов К.Г., Пчелин, Горбатов И.М., Христачев Н.Н., Сулик И., Христофоров, Зиновьев М.Г., Кожевников К.Ф., Лазоренко Т.А., Махонько Ф.С. и др.;

- контрреволюционная группа троцкистов на Заульбинской МТС. Возглавляли данную вредительскую троцкистскую группу Голубицкий, ранее исключенный из рядов ВКП(б), как анти-

советский элемент, крупный кулак, работал в Иртышском РПС; Дегтярев - директор Харьковской МТС, имевший связи с колчаковскими офицерами; Хоменюк Владимир Демьянович, директор Предгорненской МТС, он же руководитель контрреволюционной вредительской группы в Предгорненском районе. В состав данной вредительской троцкистской группы входили: Бондаренко, Бутьян, Литвинов, Юртаев и др.;

- повстанческая группа с центром в Бухтарминском районе - Гладковский кордон. В группу входили 23 человека жителей Бухтарминского района и 5 человек из г. Усть-Каменогорска - Котельников О.П., Котельников И.Ф., Кромьинин К., Долгих Г., Ковяков В.И.;

- национал-фашистская организация, руководителем являлся житель с. Герасимовки Вальдт А.А.;

- вредительская контрреволюционная кулацкая группа в с. Быструха. Руководителем являлся Голованов Ф.Н., члены: Калинины Р.А., С.А. и Ф.Р., Блинов Г.И., Акентьев Е.И., Головановы М.А. и Н.А., Лукьянов Е.Е.

Особый интерес представляют обнаруженные сведения о так называемом «деле» Тарбагатайских работников-контрреволюционной право-националистической организации «ОНШИЛ-УЛТ-ШИЛ-УЮМ», ставившей своей целью противодействие проведению хозяйственно-политических кампаний и массовую откочевку населения аулов Тарбагатайского района в Китай. Руководители организации поддерживали связь с алашординцами, находившимися за границей. По этому делу было привлечено к уголовной ответственности 92 человека, в их числе: 34 бая, 21 член и кандидат ВКП(б)К, 14 сыновей баев, 23 бедняка и середняка. Из них реабилитировано 14 человек.

Еще одним важным историческим событием в истории Казахской ССР, позволяющим говорить о борьбе с тоталитаризмом, являются Декабрьские события, произошедшие 17-18 декабря 1986 года в городе Алма-Ате, известные также как Желтоксан. Это были выступления казахской молодёжи, принявшие форму массовых протестов против центральной власти. Позже волнения казахской молодёжи прошли и в других городах и регионах Казахстана. Де-

кабрьские события в Казахстане стали одним из первых в СССР массовых выступлений против диктата центра.

В фондах государственного архива области и ведомственных архивах НАО «Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова» и «Восточно-Казахстанский государственный технический университет им. Д. Серикбаева» обнаружены сведения о 40 служащих и студентах высших и средне-специальных учебных заведений области, выразивших поддержку алмаатинской молодежи. Из них: 30 были подвергнуты различным дисциплинарным взысканиям. К примеру: Чунчубаев К.У. – секретарь парткома совхоза «Хайрузовский» получил строгий выговор и был освобожден от занимаемой должности за сочувствие казахской молодежи Алма-Аты; Студенты Усть-Каменогорского педагогического и Строительно-дорожного институтов, педагогического училища Туктубаева Н.К., Калибаева Б., Карамгазина, Аргиканов Е. Ч., Балабаев Р. А., Орамалов А. С., Кегенбаев Б. Ж., Алдекеев И.Т., Байкадамов А.Ж., Жексенов Д.К., Калтаев С.Н., Курманбаев Т.К., Мусин Н.К., Бейсембаев М.Н., Аскарлова Л.Б. и другие были исключены из рядов ЛКСМ Казахстана и отчислены из учебных заведений. Актанов Ербол был привлечен к уголовной ответственности. В целом, 90 студентов и учащихся высших и средне-специальных учебных заведений области, 150 представителей интеллигенции, 33 члена КПСС, 98 комсомольцев открыто выступили в поддержку событий в городе Алма-Ате.

Таким образом, сотни тысяч простых людей невинно пострадали в период голода 30-х годов и политических репрессий 20-50-годов XX века. Демографический анализ архивных документов и материалов переписей населения 1926-1939 годов показывает, что численность населения Казахстана уменьшилась более чем на 2 миллиона человек или около 42% от общей численности населения республики. Эти процессы сказывается на демографической ситуации Казахстана и до сегодняшнего дня.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Документы архивных фондов КГУ «Государственный архив»

управления цифровизации и архивов Восточно-Казахстанской области.

2. Документы архивного фонда ведомственного архива НАО «Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова».

3. Документы архивного фонда ведомственного архива НАО «Восточно-Казахстанский государственный технический университет им. Д. Серикбаева».

4. Интернет-ресурсы.

Балыкова А.М.

СОҒЫСТАН КЕЙІНГІ ЖЫЛДАРДАҒЫ ОРАЛ ҚАЛАСЫНЫҢ ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ КЕЛБЕТІ (1946–1989 жж.)

Аңдатпа

Мақалада соғыстан кейінгі жылдардағы Орал қаласының демографиялық даму қарқындылығы сипатталады. Аталмыш жылдарда Батыс Қазақстан орталығы Орал қаласының әлеуметтік-демографиялық даму келбеті өзгерді. Соғыстан кейінгі жылдардағы халықтың өсіп-өну көрсеткіштерінде оң өзгерістер көрініс тапса, өлім-жітім құбылыстарының төмендеуі халық санының сипатын айқындады. Қарастырылып отырған кезеңде халықтың этникалық құрылымындағы өзгерістер қаладағы қазақ халқының үлес салмағының төмендеуіне ықпал етті. Соғыстан кейінгі жылдарда елімізде Қарағанды, Өскемен, Ақтөбе, Павлодар сияқты қалалар қарқынды дами бастады, кейбір қалалар жаңадан пайда болып жатты. Орал қаласы да өнеркәсіптік дамудағы қарқынын күшейте түскен еліміздің батыс аймағындағы қуатты қала қатарынан саналды. Орал қаласы Батыс Қазақстанның басқа қалаларына қарағанда ерекшелігі, халық санының өсімі табиғи өсім есебінен жүзеге асуымен байланысты еді. Көршілес Атырау, Ақтөбе қалаларының халық өсімі 1946-1989 жылдар аралығында негізінен механикалық өсім есебінен арта түсті. Орал қаласының халқы 40 жыл ішінде

29,5 пайызға артып отыр. Соғысқа дейінгі кезеңде Орал қаласы халқының өсімі 6,4 пайызды құраған еді. Бұл көрсеткіштер Орал қаласының 1946-1989 жылдардағы демографиялық даму бағытының жоғары болғанын дәлелдейді.

Кілт сөздер: демография, урбанизация, миграция, қала халқы, агломерация, халықтың механикалық өсімі, табиғи өсім, этникалық құрылым.

Abstract

The article describes the intensity of demographic development of the city of Uralsk in the post-war years. It was during these years that a radical change in the socio-demographic development of the city of Uralsk, as the center of the West Kazakhstan region, took place. These changes were positive and had a positive impact on the quantitative growth of the population in the post-war years. The improvement of the general situation of demographic development has also led to a decrease in the number of deaths of the population. However, despite the overall population growth of the city of Uralsk, there was a decrease in the share of the Kazakh population in the overall demographic structure.

Another positive factor in socio-economic terms in the post-war years was the intensive growth of cities in Kazakhstan, such as Karaganda, Ust-Kamenogorsk, Aktobe, Pavlodar, as well as Uralsk became a powerful industrial city in the western region. The industrial development of the city of Uralsk contributed to the natural growth of the population, whereas in other cities of Western Kazakhstan, the population increase was due to mechanical growth. These demographic changes occurred in the study period from 1946 to 1989, when the population growth was 29.5%, whereas in the pre-war period it was only 6.4%. These numbers indicate a high orientation of the demographic development of the city of Uralsk in 1946-1989.

Keywords: demography, urbanization, migration, urban population, agglomeration, mechanical population growth, natural growth, ethnic structure.

Соғыстан кейінгі жылдарда халық саны мен құрылымы қайта қалыпқа келіп жатқан уақыт болды. Соғыс жылдарындағы адам

шығыны көп болып, халықтың жас және жыныстық құрылымында көп өзгеріс болғаны белгілі. 1946-1989 жылдар аралығында Орал қаласының халқы 66613 адамнан 225700 адамға артты, немесе 3 есеге артты. Орал қаласының халқы 1956 жылы 100864 адам, 1970 жылы 139489 адам, 1979 жылы 189423 адам, 1989 жылы 225700 адамды құраған (кесте 1) [1, 10 б].

Кесте 1 – Орал қаласы халқының саны (адам).

жылдар	1946	1954	1959	1970	1979	1989
Орал қаласы	66613	79086	100864	139489	189423	225700

Тұтас Қазақстан бойынша қалалану көрсеткіші 1959 жылы 43,6 пайызды құраған болса, Батыс Қазақстандағы қалалану деңгейі 41,9 пайызды құрап, орташа республикалық көрсеткіштен қалыс қалды. 1959-1989 жылдар аралығында өнеркәсіптік өсім көрсеткіштері басым болғанмен, батыс өңірдің облыстары арасында Батыс Қазақстан облысының қалалану деңгейі 29,6 пайызды құрап, аймақтағы ең төмен көрсеткішке ие болды [2, 262 б.]. Оның себебі, Ақтөбе мен Маңғыстау облыстарында өнеркәсіптік даму күшті қуатқа ие болып, республиканы басқа өңірлерінен көшіп-келушілер санының көп болуымен байланысты еді.

Орал қаласы Батыс Қазақстанның басқа қалаларына қарағанда ерекшелігі, халық санының өсімі табиғи өсім есебінен жүзеге асуымен байланысты еді. Көршілес Атырау, Ақтөбе қалаларының халық өсімі 1946-1989 жылдар аралығында негізінен механикалық өсім есебінен арта түсті. Орал қаласының халқы 40 жыл ішінде 29,5 пайызға артып отыр. Соғысқа дейінгі кезеңде Орал қаласы халқының өсімі 6,4 пайызды құраған еді. Бұл көрсеткіштер Орал қаласының 1946-1989 жылдардағы демографиялық даму бағытының жоғары болғанын дәлелдейді.

Халық санының сипаты ұлттық құрылымдағы өзгерістерді талдаумен қатар жүргізіледі. Соғыстан кейінгі жылдарда Орал қаласы халқының этникалық құрылымы кеңейіп, көп ұлтты сипат ала бастады. Халықтың жалпы санының артуымен қатар, барлық

ұлттардың өсімі байқалды. Оған елдегі бір қалыпты, тұрақты жағдай әсер етіп, Орал қаласы халқы санының өсіміне оң ықпал жасады (кесте 2) [3, 403 б.; 117 б.].

Кесте 2 – Орал қаласы халқының ұлттық құрылымындағы өзгерістер (адам).

	жыл- дар	қазақ- тар	орыс- тар	украин- дықтар	татар- лар	неміс- тер	барлық халық
Орал қаласы	1959	9962	87391	8087	4358		113381
	1970	19151	116134	10759	6275	923	157919
	1979	41041	146823	13902	7486	1591	217391
	1989	75488	158757	14590	8216	2003	225700

Кестедегі мәліметтер 1959-1989 жылдар аралығындағы Орал қаласы халқының тұрақты өсімін көрсетеді. Аталмыш жылдарда халықтың ұлттық құрылымында көп өзгеріс болды. Қазақ халқының саны 9962 адамнан 75488 адамға, немесе 7 есеге өсті. Қазақ халқының жыл сайынғы өсімі 2190 адамға артып отырды. Орыстардың саны 87391 адамнан 158757 адамға артты. Бірақ, орыстардың арасында өсім қарқыны 1979-1989 жылдар аралығында баяулап қалды. Егер 1959-1970 жылдардың аралығында жыл сайынғы өсім 2378 адамды құрап отырса, кейінгі 1970-1989 жылдарда орыстардың жыл сайынғы өсімі 1645 адамды құрайды. Бұл жалпы халық саны құрамындағы орыстардың санының азабымен байланысты көрініс еді. 1979 жылдан бастап украиндықтар мен татарлардың саны да азайған. Нәтижесінде 1979 жылдан бастап, Орал қаласындағы орыстардың үлесінің төмендеуіне байланысты, басқа кіші ұлттық топтардың үлесі артты.

1989 жылғы халық санағы халық саны мен құрылымындағы көп өзгерістердің болғанын дәлелдеді. Санақ бойынша Орал қаласындағы қазақ халқының санындағы өсім анық байқалды. Халық құрылымы арасында қазақ халқының үлесі 20 пайызды құрағанмен, өсім көрсеткіші жоғары болды. Орал қаласында 1989 жылы халық құрылымында қазақтар 28 пайызды, орыстар 59 пай-

ызды құраған еді [4, 25 б.].

Өсім қарқыны бойынша қазақтар басқа ұлт топтарынан басым болды. Оған ықпал еткен қазақ халқының арасындағы табиғи өсім көрсеткіштерінің жоғары болуы, халықтың өмір жасының ұзаруы, медициналық қызмет көрсету саласының жетілуі сияқты факторлар. Қазақтардың үлес салмағының өсімі 1970-1979 жылдар аралығында анық байқала бастады. Орал қаласындағы қазақтардың үлесі 1959 жылы 8,7 пайызды құраса, 1989 жылы 28,2 пайызға көтерілді. Дәл осы уақытта орыстардың, украиндықтардың, татарлардың және басқа да бірқатар ұлттардың үлес салмағы төмендей берді [4, 25 б.].

Соғыстан кейінгі жылдарда Қазақстанның барлық қалаларында қазақ халқының санының артуы байқалды. Өсім қарқыны бойынша Қазақстанның барлық қалаларындағы қазақ халқының өсімінде көп алшақтық жоқ. Дегенмен, Орал қаласында орыстар мен украин этносының өсіміндегі жоғары қарқын сақталды. Оның себебі, бұл ұлттардың үлес салмағының ежелден көп болуымен байланысты жағдай. Орыстар 1959-1989 жылдар аралығында 63,5 пайызға артса, украиндықтар 18,3 пайызға өскен. 1959-1989 жылдар аралығында Орал қаласындағы орыстардың жалпы саны 87,3 мың адамнан 158,7 мың адамға өскенмен, халық құрылымындағы үлес салмағы 77 пайыздан 59,3 пайызға төмендеген. Орал қаласындағы орыстардың санының артуы тек қана табиғи өсім есебінен емес, сонымен қатар көшіп-келушілер есебінен де толықты. 1959-1989 жылдар аралығында Орал қаласындағы қазақтардың өсімі 8 есеге артса, орыстардың өсімі 2 есеге артып отыр [5, 125 б.]. Бұл көрініс қазақтардың табиғи өсімінің орыстарға қарағанда жоғары екендігін дәлелдейді.

Қаладағы қазақ халқы санының өсімі Оралдағы халық құрылымында өзге ұлт өкілдерінің үлес салмағының төмендей түсуіне ықпал етті. Санақ материалдары барысында қазақ халқының көпшілігінің ауылдан қалаға қарай көптеп қоныс аударған уақыты 70 жылдардың екінші жартысы мен 80 жылдар екендігін байқауға болады. Осы жылдарда Оралда «Омега», «Металлист», «Гидро-прибор» зауыттары іске қосылып, кәсіпорындардың өнімдері әлемдік нарыққа шықса, 1979 жылы Қарашығанақ мұнай-газ конденсатының кен орнының ашылуына байланысты жұмыс

орындары көбейді [6, 308 б.]. Орал өңіріндегі ауыл қазақтарының көпшілігі қалаға жұмысқа орналасу мақсатымен келе бастады.

1946-1990 жылдардың аралығында Орал қаласының халық құрылымында әртүрлі ұлт топтары қалыптасты. Олардың кейбірі қала өміріне белсене араласқан тұрақты ұлт өкілдері болса, енді біреулері көші-қон толқынымен Оралға осы уақытта келіп жатты.

Орал қаласы бойынша 1989 жылғы халық санағының мәліметтерінде 80-ге жуық ұлт топтары көрсетілген [2, 269 б.]. Олардың арасында аварлар, қырғыздар, тәжіктер, чехтар, ноғайлар сияқты басқа да ұлттар бар. Ұлт топтары арасында Орал қаласында 1989 жылы 2 мыңнан астам немістер тіркелген [4, 26 б.]. Немістердің Орал өңірінде қалыптасуы Ұлы Отан соғысы жылдарында күштеп депортациялау оқиғасымен байланысты. Негізінен Жымпиты ауданына көшірілген немістер кейін Орал қаласына қоныс аудара бастады.

1959-1970 жылдар аралығында белорустардың саны артты. Олардың көпшілігі тың игеру кезінде келіп, кейін 1970 жылдардан бастап, кері қайта бастады. Тек қана Орал қаласы емес, тұтас Батыс Қазақстан халқының құрылымындағы өзгерістердің бірі 1970 жылдардан кейін кавказ ұлты өкілдерінің санының өсімі болатын. Олар өнеркәсіп орындарына, құрылыс саласына, сауда мен қызмет көрсету саласында көптеп еңбек етті. Әсіресе, шешен, ингуш сияқты кавказ ұлтының өкілдері кейіннен Оралда тұрақтап қалды.

Орал өңірінде кәріс халқының қалыптасуы 50 жылдардағы елдегі саяси оқиғалармен байланысты еді. Бүгінде Оралда 700-ден астам кәрістер тұрады, олар қаланың мәдени және қоғамдық өміріне белсене араласып келеді.

Орал қаласында Еділ бойындағы халықтар арасынан башқұрттар, мордвалар, чуваштар, удмурттар да бар. XIX ғасыр аяғында санаққа іліккен, ежелден өмір сүріп келе жатқан еврейлер де тұрып жатыр. Бірақ табиғи өсім көрсеткіштерінің төмендеуіне, сыртқы көші-қонның ықпалынан олардың саны азая түсті.

Орал қаласының этнодемографиялық үдерістерінің сипатына саны аз ұлттық топтардың ықпалы да көп бола қойған жоқ. 1959-1989 жылдар аралығында Орал қаласындағы саны аз ұлт топтары 3581 адамнан 8308 адамға артты, алайда үлес салмақтары 3,2 пай-

ыздан 2,9 пайызға төмендеді .

Қорыта келе, 1946-1989 жылдар аралығында Орал қаласының халқы сандық және сапалық көптеген өзгерістерге түсті. Халық саны үш есеге артып, 225700 адамға жетті.

Орал қаласының этникалық құрылымында саны басым ұлт - орыстар болды. Олардың саны 1989 жылы 158757 адамды құрады. Алайда үлес сасалмағы 77 пайыздан 59,3 пайызға төмендеді. Халық санағының мәліметтері бойынша 70 жылдардың ортасынан бастап, орыс тұрғындардың жалпы саны төмендей бастаған.

Оралдағы саны жағынан екінші этнос - қазақ халқының саны 1989 жылы 75488 адамға жетіп, халық құрылымындағы үлесі артты. 1959 жылы Оралдағы қазақтардың үлесі 8,7 пайыз болса, 1989 жылы 28,2 пайызға жетті. Қаладағы қазақ халқының санының артуы табиғи өсімдегі оң өзгерістерге байланысты еді. Халықтың өсім қарқыны туу деңгейінің көтерілуі, өмір сүру ұзақтығының артуы, өлім-жітім көрсеткіштерінің төмендеуі, халықтың әл-ауқатының жақсаруы сияқты факторлармен байланысты болды. Қазақтар арасындағы қалалану деңгейі 1989 жылғы санақ мәліметтері бойынша 38,4 пайызға жеткен [6, 315 б.].

Қала халқының этникалық құрамын сипаттағанда көптеген ұлт топтары санының азайғанын байқауға болады. 1926 жылға қарағанда Орал қаласында өмір сүріп жатқан өзге ұлт топтары екі есеге азайған.

Халықтың қазіргі даму сипаты екі кезеңнен тұрады: бірінші кезең 1960 жылға дейінгі кезең, бұл уақыт соғыстан кейінгі кезеңдегі халық санының толығы уақыты болды. Екінші кезең 1960-1989 жылдар болды. Бұл кезеңде халық саны күрт өсті. Осы кезеңді Орал қаласының этнодемографиялық даму кезеңі деп сипаттауға болады.

Көп ұлттық құрылым сақталып тұрғанмен, ұлт топтарының саны екі есеге қысқарды. 70 жылдардан бастап, орыстардың шекара асып, көшіп кету үдерісі күшейсе, басқа да ұлт топтары арасында табиғи өсім көрсеткішінің төмендеуі осы жылдарда айқын көрінді. Орал қаласындағы қазақтардың үлес салмағы аз болғанмен, өсім көрсеткіші күшейе бастады.

Халық дамуының басты сипаты әлеуметтік жағдайы екені

белгілі. 50-80 жылдардағы елдің әлеуметтік-экономикалық дамуы, аймақтағы халық санының өсіміне оң ықпал етті. Сәйкесінше, Орал қаласы халқының саны да артты. Халық шаруашылығының өсімі, өнеркәсіптің жаңа салаларының қалыптасуы аймақ экономикасының нығайып, соған байланысты әлеуметтік құрылымның күшеюіне мүмкіндік берді. Егер 20-30 жылдардағы халық санақтарының мәліметтерінде жекелеген таптар, класстар, қоғамдағы жекелеген топтар туралы мәліметтер келтірілсе, кейінгі санақтарда жұмысшылар, колхозшылар, қызметшілер деген белгілі үш топқа жіктелу басталды. Оның негізінде мемлекеттік және кооперативтік меншік формасын нығайту үдерісі жатыр. Әлеуметтік мәртебені бағалаудың осындай үлгісі кеңес мемлекетінің класстық негізді нығайтуға бағытталған саясатымен байланысты болды.

70-80 жылдардағы халық санағының сауалнамалық құжаттары, сұрақтардың қойылымы халық құрылымын нақтылауға әлеуметтік бағдарланған болды. Халық санақтарының жарық көрген мәліметтерінде барлық халық шаруашылығы, қоғамдық топтар, өмір сүру көзі, кәсібі бойынша ой еңбегі мен дене еңбегімен айналысатын халыққа жіктелді. Нәтижесінде халық әлеуметтік жағдайына байланысты жұмысшылар мен колхозшылар, қызметкерлер болып бөлінді. Халықтың әлеуметтік құрылымын сипаттайтын негізгі көрсеткіштердің бірі халықтың жұмыспен қамтылу деңгейі (кесте 3) [2, 274 б.].

Кесте 3 – 1959-1989 жылдардағы Орал қаласы халқының еңбекпен қамтылу деңгейі.

Жылдар	Барлық халық	Еңбекпен қамтылған халық саны	Жалпы халық санындағы үлесі (пайыз)
1959 жыл	100864	39437	39,1
1970 жыл	139489	61654	44,2
1979 жыл	189423	96037	50,7
1989 жыл	225700	116912	51,8

1959-1989 жылдардағы халық санақтарының мәліметтерінде

жекелеген таптар, класстар, қоғамдағы жекелеген топтар туралы мәліметтер келтірілсе, кейінгі санақтарда жұмысшылар, колхозшылар, қызметшілер деген белгілі үш топқа жіктелу басталды. Оның негізінде мемлекеттік және кооперативтік меншік формасын нығайту үдерісі жатыр. Әлеуметтік мәртебені бағалаудың осындай үлгісі кеңес мемлекетінің класстық негізді нығайтуға бағытталған саясатымен байланысты болды.

Еңбекпен қамтылған халық санының өсімі осы жылдарда республиканың халық санының жалпы өсімінен артып кетті. 1979-1989 жылдары республикада еңбекпен қамтылған халық санының өсімі 2,1 есеге артса, жалпы халық санының өсімі 1,7 есеге артқан еді. Кестедегі мәліметтерге қарағанда Орал қаласында халықтың еңбекпен қамтылу қарқыны 1959-1989 жылдары арта келіп, 1979 жылдан кейін бір қалыпты деңгейді сақтағанын байқауға болады.

Халықтың еңбекпен қамтылу деңгейі қаланың өндірістік және шығармашылық қуатын көрсетеді. Ал еңбекпен қамтылған халықтың құрылымы қаланың әлеуметтік-экономикалық даму бағыты мен негізгі бағдарларын анықтауға мүмкіндік береді.

1979-1989 жылдары Орал қаласы халқының еңбекпен қамтылу деңгейі 51,8 пайызды құрады [7, 13 п.]. Бұл үдерістердің негізінде өндірістің өсімі жатыр. 1979-1989 жылдар аралығында Орал қаласының халқы 189,4 мың адамнан 225,7 мың адамға өсіп отыр. Қалада өнеркәсіп, көлік саласында, құрылыста, саудада, қоғамдық тамақтану саласында жұмысшылар саны артты. Әсіресе, денсаулық сақтау, білім саласында еңбекпен қамтылған адам саны көбейді. 1989 жылы Орал қаласында 42389 білім алушы түрлі деңгейдегі білім мекемелерінде оқыған (кесте 4) [4, 39 б.].

Кесте 4 – 1989 жылдардағы Орал қаласындағы білім алушылар саны.

	Барлық халық	Жоғары оқу орындарында	Арнаулы орта білім беретін мекемелерде	Жалпы білім беретін мектептерде	Орта кәсіптік-техникалық училищелерде	Басқа мектеп, курс-тарда оқу-шылар
Орал қаласы	225700	5070	4439	27830	4099	951

Орал қаласы бойынша 1959-1989 жылдар аралығында халықтың еңбекпен қамтылу деңгейі өсіп отыр. Халықтың еңбекпен қамтылуы 39,1 пайыздан 51,8 пайызға артқан. Бұл республикалық орташа көрсеткіштен жоғары болатын.

Әлеуметтік өзгерістер экономикалық қайта құрылымдармен тығыз байланысты. Басым салалардың айқындалуы халықтың белгілі-бір әлеуметтік келбетінің қалыптасуын көрсетеді. Орал қаласында қорғаныс, газ өңдеу, құрылыс өнеркәсіптерінің дамуы мен жеңіл және тамақ өнеркәсібі саласының кеңеюіне байланысты ауылдан келген жастар жұмысқа көптеп кірісті. Қала халқының санының артуына байланысты еңбекпен қамтылу құрылымында да көп өзгеріс болды. Қалада өндірістік саланың, әлеуметтік саланың үлесі артты. Ең басты сапалы өзгерістердің бірі - ой еңбегімен айналысушылар үлесінің артуы еді. 1979 жылы Орал қаласында дене еңбегімен айналысушылар үлесі 67,6 пайыз болса, ой еңбегімен айналысушылар 32,4 пайыз болып, орташа республикалық көрсеткіштен 0,7 пайызға қалыс қалды. Он жылдан кейін әлеуметтік-экономикалық дамудағы оң жетістіктерге байланысты дене еңбегімен айналысушылар үлесі 64 пайызға қысқарып, ой еңбегімен айналысушылар үлесі 36 пайызға артқан [7, 1-20 пп.].

1989 жылғы халық санағының мәліметтері бойынша Орал қаласының халқы құрылымының барлық бөлімдерін байқауға болады. 1989 жылы Орал қаласында зейнеткерлер мен мемлекеттің аз қамтылған топтарының саны 43,3 мың адамды құрап, үлес салмағы 19,2 пайыз болды, бұл көрсеткіш 1979 жылмен салыстырғанда 5,8 пайызға артқан. Жеке еңбек қызметі мен жеке шаруашылығында қызмет жасайтын халықтың саны да артқан [4, 47 б.].

Халықтың әлеуметтік келбетін сипаттағанда жыныстық құрылымын нақтылау маңызды. Соғыстан кейінгі жылдарда әйелдердің рөлі артып, халық шаруашылығының барлық саласында үстем болды. 1959-1989 жылдар аралығында ерлер мен әйелдер арасындағы көрсеткіш теңесті. 1959 жылы Орал қаласында ерлер 45,7 пайыз, әйелдер 54,3 пайыз болса, 1989 жылы ерлер 48,1, әйелдер 51,9 пайызды құрады. Ер азаматтардың қаладағы өсім қарқыны әйелдердің өсім қарқынынан қуатты болды [8, 50 п.].

Кесте 5 – Орал қаласы халқының қоғамдық топтар бойынша бөлінісі [9, 47 п.].

	Барлық халыққа (%)					
	1979			1989		
	барлығы	ерлер	әйелдер	барлығы	ерлер	әйелдер
Орал қаласы	100	100	100	100	100	100
Жұмысшылар	68,7	71,1	66,5	69,0	73,3	63,9
Қызметкерлер	27,2	24,7	29,5	29,0	24,1	33,5
Колхозшылар	2,5	2,2	2,7	2,0	2,2	1,9

Халықтың әлеуметтік сипаттамасының барлық мәліметтері қоғамдық топтардың дамуын көрсетеді. 70-80 жылдардағы Орал қаласындағы бұл топтардың арасындағы халық бөлінісі тұтас аймаққа тән көрініс еді. Халық құрылымы арасында жұмысшылардың саны көп болды. Бірақ, халық құрылымындағы үлесі 1989 жылға қарай азая түсті. Бұл құбылыс ғылыми-техникалық жетістіктің енгізіліп, халықтың әлеуметтік жағдайының өзгеруіне де байланысты болды [9, 47 п.].

Қаладағы жұмысшылар тобы дамуының жалпы бағыты ерлер үлесінің артып, әйелдер үлесінің төмендеуі күйінде ішкі құрылымдық өзгерістер арқылы жүзеге асты. Орал қаласында жұмысшы ерлер үлесі 2,2 пайызға артса, әйелдер үлесі 2,6 пайызға төмендеді. Сондықтан, 70-80 жылдары қаладағы өндірістік қуат күшті болды да, жұмысшылар қатарының саны сақталып, мәртебесі арта берді.

Орал қаласының әлеуметтік даму саласының басты сипаты - қызметкерлер санының артуы еді. Өндірістік емес инфрақұрылым, денсаулық сақтау саласы, білім, мәдениет пен ғылымның дамуы қоғамдық өмірдегі осы санаттағы адамдардың мәртебесін күшейтті. Жұмысшылар мен колхозшылардың үлес салмағының төмендеуі барысында қызметкерлердің үлесінің артуы әлеуметтік-экономикалық дамудың жалпы бағытымен байланысты болды.

Соғыстан кейінгі жылдарда еліміздің әлеуметтік дамуында үлкен үдерістер болды. Бұл өзгерістер елдің кейінгі саяси, экономикалық,

мәдени өміріне көп өзгерістер әкелді. Сондай құбылыстардың бірі қазақ кеңестің зиялы қауым өкілдерінің қалыптасуы еді. Батыс Қазақстанда қазақ зиялы қауым өкілдерінің әлеуметтік топ ретінде қалыптасуы соғыстан кейінгі жылдарда жүзеге асты. 50-60 жылдардан бастап, аймақтың мәдени, ғылыми, саяси және экономикалық өмірінде әлеуметтік топ ретінде Орал қаласында да зиялы қауым өкілдері қалыптаса бастады. Бұл теңдессіз әлеуметтік құбылыс деп бағалауға тұратын жоғары кәсіби білімді, ұлттық мәдениетті бойына сіңірген, ана тілі мен орыс тілін жетік меңгерген зиялы азаматтардың шоғыры еді. Олардың арасынан мемлекеттік және партия органдарының басшылары қалыптасты. Орал қаласындағы бұл уақытты зиялы көшбасшылардың аймақтық буынының қалыптасқан керемет дәуірі деуге болатын.

50-80 жылдардағы Орал қаласында әлеуметтік құрылымның қалыптасуы жұмысшылар тобының үлес салмағының азаюы мен қызметкерлер үлесінің артуы арқылы көрініс берді. Әлеуметтік-экономикалық дамудың нәтижесінде ой еңбегімен айналысатын адамдар санатының үлесі артты. Орал қаласы халқының әлеуметтік құрылымындағы өзгерістер оң сипат алып, заманауи әлеуметтік келбет қалыптасуына негіз жасады.

ӘДЕБИЕТТЕР:

1. Батыс Қазақстан облысының 1989-2009 жылдардағы халқы: демографиялық жағдайы және даму үрдістері. - Орал: Полиграфсервис, 2009. – 172 б.
2. Сдыков М.Н. История населения Западного Казахстана. – Алматы: 2004. -262 с.
3. Кесте бойынша есептелді: Сдыков М.Н. История населения Западного Казахстана. – Алматы: 2004. - 403с.; Балыкова А.М. Батыс Қазақстанның қала халқы: әлеуметтік-демографиялық аспектісі (1926-1989 жж.). Орал: Полиграфсервис, 2016. – 117 б.
4. О численности и составе населения по возрасту, состоянию в браке, национальности и языку, уровню образования, источнику средств существования, баланс трудовых ресурсов по районам Уральской области. Данные Всесоюзной переписи населения 1989

года. Том 3. – Уральск: Уральское областное управление статистики, 1990.

5. Балыкова А.М. Батыс Қазақстанның тарихи демографиясы. Орал: Полиграфсервис, 2019. – 160 б.

6. Уральск: древний и современный. Очерки истории. – Уральск: 2012. – 336 с.

7. Батыс Қазақстан облыстық архиві. 693-қор, 1-тізім, 2197 іс.

8. Батыс Қазақстан облыстық архиві. 850-қор, 9-тізім, 218 іс.

9. Батыс Қазақстан облыстық архиві. 1000-қор, 1-тізім, 72 іс.

Бармин В.А.

ОБ ОТНОШЕНИИ КАРАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ К КОРЕННОМУ НАСЕЛЕНИЮ ГОРНОГО АЛТАЯ В ХОДЕ БОРЬБЫ С ПОВСТАНЧЕСКИМ ДВИЖЕНИЕМ НАРОДОВ ОБЛАСТИ В 1919 – 1922 гг.

Аннотация

Предлагаемая статья посвящена малоисследованной актуальной и дискуссионной проблеме, связанной с деятельностью регулярных частей Красной армии и подразделений карательных органов Советской власти в Горном Алтае в период борьбы с повстанческим движением проживавших здесь народов. Автор, опираясь на материалы предпринятого исследования, основанного на базе архивных источников, приходит к выводу, что формы и методы, которые использовали представители карательных органов власти по отношению к коренному населению региона, в большинстве случаев были не только противозаконны, но, по существу, представляли собой массовое преступление. Подавление, во многом справедливого, протестного движения народов Алтая сопровождалось убийствами и грабежами мирного коренного населения этого региона. В статье отмечается, что элементы беззакония и использования преступных методов деятельности в отношении населения использовались не только силовыми структурами, но и низовыми партийными организациями. Это обстоятельство придавало собы-

тиям форму массового государственного террора против собственного населения и на долгие годы оставило глубокий след в общественно-политической и экономической жизни страны.

Ключевые слова: Советская власть, Горно-Алтайская область, Красная армия, карательные органы, коренные народы, повстанческое движение, партийные организации.

Abstract

The proposed article is devoted to a little-researched topical and debatable problem related to the activities of regular units of the Red Army and units of punitive bodies of Soviet power in the Altai Mountains during the struggle against the insurgency of the peoples living here. The author, relying on the materials of the undertaken research based on archival sources, comes to the conclusion that the forms and methods used by representatives of punitive authorities in relation to the indigenous population of the region, in most cases were not only illegal, but, in essence, constituted a mass crime. The suppression of the largely just protest movement of the Altai peoples was accompanied by murders and robberies of the peaceful indigenous population of this region. The article notes that elements of lawlessness and the use of criminal methods of activity against the population were used not only by law enforcement agencies, but also by grassroots party organizations. This circumstance gave the events the form of mass state terror against its own population and for many years left a deep mark on the socio-political and economic life of the country.

Keywords: Soviet power, Gorno-Altai region, Red Army, punitive bodies, indigenous peoples, insurgent movement, party organizations.

Омское правительство адмирала А.В. Колчака, созданное в результате переворота 18 ноября 1918 года, просуществовало чуть больше года. Несмотря на то, что А.В. Колчак объявил себя Верховным правителем России, уже к осени 1919 года кратковременные успехи белогвардейской армии, созданной его правительством, сменились целым рядом поражений. Разбитые и деморализованные подразделения армии Колчака начали спешно отступать под ударами Красной армии на Восток. К середине января 1920 года на

большей части территории Западной Сибири, в том числе и в Алтайской губернии, была восстановлена Советская власть. Однако внутривластная обстановка в регионе, даже после завершения активных боевых действий, продолжала оставаться крайне сложной. Вполне объективную оценку этой ситуации дает в сборнике «Сибирская Вандея: вооруженное сопротивление коммунистическому режиму в 1920 году» его составитель профессор В.И. Шишкин. Он отмечает, что «...с разгромом Колчака Гражданская война в Сибири отнюдь не закончилась. ...Она только приняла иные формы: вылилась в мятежи и партизанско-повстанческое движение антикоммунистических сил, с одной стороны, и борьбу с ними органов так называемой диктатуры пролетариата – с другой» [1]. Важно подчеркнуть, что массовость и размах протестного движения приняли такие размеры, что стали серьезно угрожать существованию самой власти большевиков.

Основных причин сопротивления советской власти со стороны крестьян, ранее воевавших в составе партизанских отрядов (именно они составляли наиболее активную часть повстанцев – Б.В.), было несколько. Прежде всего, «...после разгрома колчаковцев и интервентов сибирские партизаны осознавали себя победителями и ожидали соответствующего к себе отношения» [2]. Однако реальная ситуация выглядела совершенно иначе. Восстановившаяся советская власть, которая постоянно позиционировала себя как «народная», не только не воздала должное героям – партизанам, но предприняла ряд мер, которые вызвали в их среде многочисленные обиды, резкое негодование, которые в конечном счете вылились в вооруженное сопротивление.

В числе этих мер резкое недовольство бывших партизан вызвало то, что их отряды были либо расформированы, а бойцы мобилизованы в регулярную Красную Армию, либо, что еще хуже, переведены в части трудовой армии. Это обстоятельство вызвало в среде вчерашних партизан широкие масштабы дезертирства. При этом дезертиры, вернувшись в родные места, объективно оказывались вне закона и превращались во врагов новой власти. В свою очередь командиры этих отрядов были обижены тем, что их, вынесших на себе все тяготы нелегкой борьбы, имевших большой

опыт борьбы с белогвардейцами, теперь начали быстро заменять «засланными чужаками», отодвигая на четвертые, а то и пятые роли [3]. Кроме того, тех из них, кого все-таки оставляли в рядах Красной Армии, отправляли в училища и на различные курсы командного состава. Преподавателями и в училищах, и на курсах зачастую являлись бывшие царские офицеры, которых новоявленные курсанты считали такими же «белыми», с кем только что боролись и которых побеждали. Последнее обстоятельство вызывало у бывших партизанских командиров особенно жесткое неприятие.

Крайне негативное восприятие со стороны бывших партизан вызывали также мероприятия новой власти в области перестройки сложившейся структуры общественно-политического управления. Например, с откровенной враждебностью в среде бывших партизан воспринималось то, что начали распускаться созданные ими органы власти, а вместо них создавались ревкомы, председателями которых чаще всего назначались также приезжие из других регионов новые люди. В результате реализации всех этих плохо продуманных мер ситуация настолько обострилась, что на заседании Сиббюро ЦК РКП(б) от 11 июня 1920 года один из его руководителей В.М. Косарев при рассмотрении вопроса о ситуации с бывшими партизанами вынужден был заявить: «Благодаря нетактичному отношению некоторых губкомов РКП(б) к бывшим руководителям партизанских отрядов, на местах партизан начинают просто травить и тем самым толкают их вновь к созданию партизанских отрядов, но уже против совласти» [4].

Однако даже на фоне этих, явно непопулярных мер, вызывающих в среде бывших партизан откровенный негатив, особенно резкое недовольство населения Алтайской губернии, как, впрочем, и всей Западной Сибири, породила политика продразверстки. Ошибочные расчеты властей, в результате которых действительное количество хлеба, находящегося в руках крестьян было во много раз завышено (расчеты строились на оценках показателей 1913 г. и считалось, что излишки должны составлять более 1 млн. пудов – В. Бармин), крайне жесткие действия продотрядов, более походившие на обыкновенный грабеж при изъятии хлеба, привели к массовому недовольству и сопротивлению со стороны населения. В резуль-

тате в попытках спасти свои хозяйства от разорения, а семьи от голодной смерти вчерашние партизаны, сражавшиеся с частями белогвардейской армии Колчака, вновь брались за оружие и начинали борьбу теперь уже против восстановленной ими же советской власти. При этом зачастую руководителями такого сопротивления становились известные партизанские командиры, пользовавшиеся большим авторитетом не только у бывших партизан, но и у населения. Например, крупнейшие отряды повстанцев возглавили Г.Ф. Рогов, Ф.Д. Плотников, И.Ф. Новоселов, П.К. Лубков и другие.

Следует отметить, что само развернувшееся повстанческое движение, несмотря на то, что его основную движущую силу, как уже отмечалось выше, составляли бывшие партизаны, тем не менее, не было однородным. Уже в ходе борьбы в отряды повстанцев начали вливаться представители чиновничества, бывшие полицейские и белогвардейские офицеры, остатки разбитых, в основном казачьих, подразделений колчаковских войск и пр. В ряде случаев эти люди, как наиболее грамотные и профессионально подготовленные, оказывались во главе отрядов. Роль идеологов движения во многих повстанческих отрядах играли эсеры, однако при этом серьезное влияние на движение оказывали также анархисты.

В силу целого ряда объективных причин: удаленности от районов основной дислокации войск, географического рельефа, затруднявшего ведение боевых операций, отсутствия дорог, но прежде всего, малочисленности и слабого влияния большевистских партийных организаций - наиболее ожесточенное, упорное и длительное сопротивление советским властям оказало население Горного Алтая. Здесь помимо коренных этносов: алтайцев (алтай-кижи), телеутов (бай-кижи), теленгитов (чуй-кижи) челканцев и кумандинцев - проживали также русские переселенцы и казахи.

Особенностями борьбы с повстанцами и отношения к местному, особенно коренному населению, в этом регионе со стороны подразделений регулярных частей Красной Армии, отрядов вооруженной охраны (ВОХР) и частей особого назначения (ЧОН) являлись вопиющая жестокость и массовое мародерство. Примерами такого поведения бойцов Красной армии и карательных органов новой власти переполнены не только письма рядовых граждан,

но и сообщения председателей волостных исполкомов и официальные сводки-отчеты советских и партийных руководителей области. Так, например, председатель Куэктинского волисполкома в своем докладе «О политическом состоянии Куэктинской волости за январь 1922 года», направленном в центр, подчеркивал, что «... большую опасность представляет поведение войск, идущих через район волости; войска отнимают самовольно лошадей, колют скот, жгут сено, обируют мирных жителей. Такое поведение раздражает мирных граждан и вносит озлобление» [5]. Этот же председатель в отчете «О положении в Туэкте» за март того же года, вновь отмечал бесчинства проходящих через волость войсковых подразделений. В тексте документа сообщается, что «1-й батальон 184 полка убил мирного жителя Каямчана Тильчenea, а Семипалатинский коммунистический полк зарубил: девочку 14 лет, мальчика 11 лет, мальчика 6 лет, старика 73 лет и восемь взрослых мирных калмыков» [6]. Надо отдать должное гражданской смелости автора этих сообщений. Поскольку он жаловался на деятельность карательных органов, постольку это могло грозить его собственной безопасности. Тем не менее, и в своем следующем отчете он вновь сообщал, что красноармейцы стреляли по мирным жителям, захватывали скот, отбирали имущество и испуганные алтайцы разбежались по горам. «20 марта, - говорится в сообщении, - проходил 1-й коммунистический полк, (курсив мой – В.Б.) который истребил 4000 пудов сена, захватил последних лошадей, таратайки, упряжь, седла, колол дойных и стельных коров, телят. В Туэкту пригнал 30 голов скота, отнимал деньги у жителей, захватил соль в лавке 33 пуда, 9 фунтов, изнасиловал 4 женщин» [7]. Председатель волисполкома с вполне понятным возмущением указывал, что «Подобные анархические действия не могут способствовать уничтожению банд, как это думают командиры этих отрядов, и всего менее способны внушить уважение к Советской власти» [8].

Не удивительно, что после таких событий солдаты и командиры советских частей в глазах местных жителей переставали чем-либо отличаться от бандитов. Подтверждением этому является то, что даже в сообщениях о текущих событиях представители местных властей ставили между противоборствующими сторонами

знак равенства: «Убито по Абайской волости бандитами и красными 50 человек. С бандой бежавши 33 человека. В настоящее время все протекает спокойно» [9]. Надо отметить, что последнее замечание, относительно ухода крестьян в отряды повстанцев, свидетельствовало об обратном эффекте жестокости карательных частей. Доведенные до отчаяния реквизициями, грабежами и беззаконием жители волостей, где шли бои против повстанцев, все чаще предпочитали присоединяться к последним. Среди повстанцев они, как правило, имели родственников и односельчан, а стало быть, хоть какую-то надежду на справедливость. Между тем, от солдат и командиров Красной Армии, ЧОН и ВОХР они, наученные горьким опытом, такой справедливости не ждали.

К началу 1921 года случаи присоединения местных жителей к отрядам повстанцев стали столь частыми и массовыми, что командующий Горно-Алтайской группой войск Красной армии комбриг А.К. Галлинг, вынужден был издать специальный приказ. В нем он обращал внимание Волостных и Сельских исполкомов на то, что в ряде случаев мобилизации, проводимые бандитами Кайгородовым, Тырышкиным и другими встречают активный отклик населения. В связи с этим он предлагал предупредить население о незаконности таких мобилизаций и об ответственности за подчинение им. В параграфе втором этого приказа сообщалось об амнистии всем участникам повстанческого движения в том случае, если они сложат оружие [10].

Анархия, преступность и безнаказанность, царившие в красных частях, ведших боевые действия против повстанцев, обрели такие масштабы, что нашли отражение в докладе Горно-Алтайского обкома РКП(б), направленного в октябре 1922 года в Сибревком. В нем сообщалось, что даже на фоне имеющихся уже преступных фактов в действующих войсках особенно выделяется 62 бригада 21-й дивизии. «Произвол этих частей, - отмечает автор, - не поддается описанию. Бригада, надо сказать, расплодила у нас множество бандитов, снабжая таковых вооружением, т.к. части бригады отличались полнейшей небоеспособностью. Цельные обозы с вооружением, продовольствием и обмундированием почти без сопротивления сдавались ничтожным группам плохо вооруженных бандитов».

Далее авторы доклада с откровенным сарказмом писали: «Между прочим, эти части отличались такими приемами, как например: рубка на право и на лево всех и вся (кроме бандитов, конечно, с последними они драться не способны) не разбираясь со степенью виновности, причем часто погибали и совершенно не виновные при огульном истреблении полудиких туземцев (пример: уничтожение цельного поселка Курзун Песчанской волости с населением в 30 душ, причем погибли женщины, дети, старики и пр.). Командиры частей даже лично пристреливали туземцев только за то, что последние не умеют объясниться по-русски (пример: комполка 186 ... Моговец застрелил женщину-инородку, едущую из Алтая только за то, что она не могла с ним по-русски объясниться), полное разграбление целых поселков вплоть до земледельческих принадлежностей» [11].

Приведенные в докладе примеры были бы менее страшны, если бы не являлись, по существу, нормой поведения советских войск в Горно-Алтайской области. Мародерство, например, приняло столь огромные размеры, что в Бийске для солдат, едущих из районов боевых действий, были выставлены милицейские кордоны. В задачу этих кордонов входила обязанность задерживать мародеров, отбирать у них награбленное имущество и передавать военным трибуналам.

Из протокола следственной комиссии по делу одного из таких мародеров, Осипа Емельянова Бестужева, с его слов следует, что от сослуживцев для передачи их семьям он вез «...сверток с чайной посудой, сверток не помню с какой посудой. Для себя вез медный таз, большой чайник, два или три подсвечника, три тарелки больших и три тарелки маленьких, один сливочник, одну сахарницу и другое» [12]. Таких следственных дел в трибуналах рассматривалось огромное количество.

В то же время боеспособность частей, ведущих бои против повстанцев, как справедливо отмечалось в приведенной выше выдержке из доклада, действительно была более чем низкой. Только в одном бою 10 февраля 1922 года отряд повстанцев под командованием есаула А.П. Кайгородова, вступив в схватку со значительно превосходящим их численно подразделением 186 полка, взяли

в плен 70 красноармейцев, «...весь обоз 8-й роты, 88 винтовок и около 15 тысяч патронов». Интересно то, что большая часть бойцов полка сдалась кайгородовцам без сопротивления. В рапорте об этом разгроме сообщается, что «нашлось сознательных только 50 человек из 123, которые стали с боем отступать из Муты. ...В Черный Ануй прибыло 30 здоровых и 5 легко раненых под командой комроты Лузанова» [13]. Судя по архивным документам, этот эпизод не был одиночным.

Ситуация с беззаконием и мародерством в рядах частей Красной армии и карательных подразделений, ведущих борьбу с повстанцами, усугублялась тем, что столь же преступно по отношению к коренному населению стали вести себя и местные партийные организации. Комячейки на местах начали осуществлять реквизиции и так называемое «раскулачивание» относительно крепких хозяйств, которые мало чем отличались от того же мародерства. Это явление приобрело столь массовый характер, что губернский комитет РКП(б) вынужден был 23 января 1921 года разослать всем уездным партийным организациям специальную телеграмму. В ней указывалось, что некоторые сельские комячейки «...самостоятельно проводят суд и расправу над крестьянами-кулаками (а иногда и не кулаками), конфискуя у них имущество в свою пользу, не имея на то никаких законных оснований и невзирая на то, что у Советской власти имеются соответствующие органы, которые ведают этими делами» [14]. Далее в телеграмме подчеркивалось, что «...такие анархистские, партизанские действия свидетельствуют только о том, что некоторые комячейки превращаются в шайки бандитов, терроризирующие крестьянскую массу, и не признают органов Советской власти – ЧК, Ревтрибунал и т.д.» [15]. Губком РКП(б) требовал «... повести с этим явлением самую беспощадную борьбу» [16].

Нет никаких оснований считать, что в ходе развернувшегося ожесточенного противостояния повстанцы вели себя более «благородно», нежели красноармейцы или ЧОНовцы. Однако, необходимо, тем не менее, отметить, что ряд эпизодов повстанческого движения в Горном Алтае, нашедших отражение в архивных документах, противоречит сложившемуся в годы советской власти

стереотипному портрету беспощадного бандитского батьки и его окружения. Так, уполномоченный Уездной чрезвычайной тройки по борьбе с бандитизмом Сурков сообщал в своем донесении из района боев с бандой есаула Кайгородова, что «Пленных красноармейцев после боя в деревне Муты (70 человек – В. Бармин) бандиты без конвоя отправили к Кайгородову и говорили им: «Ступайте к Кайгородову у него пока побудите, он путь очистит и вас мальчиков воевать не заставит и отпустит домой!» И они пошли и только один пришел к нам и рассказал о вышеизложенном» [17].

Райинспектор Вшивцев, информируя Областную чрезвычайную тройку о захваченных в плен бандой Кайгородова советских работниках и красных командирах писал в марте 1922 года: «Волпродинспектор Жур жив и назначен секретарем Катандинской земской управы. Комбат Туманов был машинистом (в штабе Кайгородова – В. Бармин) и случайно убит во время боя с нашими». При этом Вшивцев удивляется не тому, что красный командир не был немедленно расстрелян, а тому, что «...видно у Кайгородова есть даже пишущая машина» [18].

Показательным в этом отношении, на наш взгляд, является также письмо, которое направили повстанцы красноармейцам и ЧОНовцам 11 февраля 1922 года в Белом Ануе. В нем, в частности, говорилось: «Товарищи, пора прекратить братоубийственную войну, где брат идет на брата, сын на отца и обратно. Мать, семья проклинают и тех и других. Пора опомниться» [19]. Важно отметить и тот факт, что руководители повстанческого движения, учитывая важность вопроса взаимоотношений с коренным населением Алтая, в отличие от советских карательных органов, избегали противостояния с ним. Более того, есть примеры, когда тот же Кайгородов передавал «инородцам» захваченные им у советских воинских частей и на складах припасы и товары.

На фоне этих фактов требование члена Сиббюро ЦК РКП(б) Плавунковского «заявить всем начальникам действующих против партизан (советских) частей, что они будут наказаны, если ими немедленно не будет выполняться приказ о применении высшей меры наказания к партизанам» [20] вряд ли может свидетельствовать о наличии у советских и партийных руководителей Сибири

стремления к мирному разрешению вооруженного противостояния новой власти и населения.

К середине 20-х годов народное повстанческое движение по всей территории Сибири, в том числе и на территории Горного Алтая, было подавлено. Однако формы и методы, которые использовала при этом советская власть, во многих случаях были так неоправданно жестоки, что оставили глубокий след в общественно-политической и экономической жизни страны на долгие годы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Шишкин В.И. Сибирская Вандея: Вооруженное сопротивление коммунистическому режиму в 1920 году. Новосибирск, 1997. – С. 5.
2. Шуранова Е.Н. Красные партизаны после окончания борьбы с колчаковщиной. // История белой Сибири. Тезисы 4-й научной конференции 6-7 февраля 2001 года. – Кемерово, 2001. – С. 205.
3. Революционные события и гражданская война в Алтайской губернии. 1917-1922: Хрестоматия. Барнаул, 2001. – С. 432.
4. Цит. по: Шишкин В.И. Указ. соч. Док. №25. – С. 29.
5. Государственный архив Республики Алтай. Ф. 5. Оп. 1. Д. 343. Л. 5.
6. Там же.
7. Ф. 5. Оп. 1. Д. 300. Л. 11.
8. Ф. 5. Оп. 1. Д. 300. Л. 11.
9. Ф. 5. Оп. 1. Д. 287. Л. 14.
10. Ф. 5. Оп. 1. Д. 111. Л. 191.
11. Ф. 5. Оп. 1. Д. 240. Л. 47.
12. Ф. 5. Оп. 1. Д. 9. Л. 5.
13. Ф. 5. Оп. 1. Д. 240. Л. 6.
14. Ф. 166. оп. 1. Д. 37. Л. 45.
15. Там же.
16. Там же.
17. Там же.
18. Там же. Л. 7.
19. Там же. Л. 6.

Батешов Е.А.

ПАССАЖИРСКАЯ ЛОГИСТИКА В ВОПРОСАХ ВНУТРЕННЕЙ МИГРАЦИИ КАЗАХСТАНА

Аннотация

В статье предлагается изменить движения пассажирского поезда 022Т (Соц) Кызылорда-Семей и через раз направлять его по маршруту Кызылорда -Усть-Каменогорск. А также предлагается изменить движения пассажирского поезда 056Х (Соц) Кызылорда-Кокшетау. При сохранении существующего маршрута по четным дням, через раз (т.е. по нечетным дням) направлять данный поезд по альтернативной железнодорожной ветке. Из Кызылорды до Астаны без изменения маршрута, далее через станции Джалтыр, Ирченко, Атбасар, Жаксы, Есиль, Сурган, Кушмурун, Аманкаргай, Тобол, Железородную до конечной в г.Костанай. При внедрении предлагаемых маршрутов мы максимально свяжем логистически областные центры восточного и северного Казахстана с южными трудоизбыточными регионами. Это будет способствовать лучшей продаваемости билетов, развитию внутреннего туризма, экономики, студенческой мобильности, трудовой миграции, реализации государственных программ по переселению из трудоизбыточных в трудодефицитные регионы, решению геополитических рисков, развитию приграничных областей.

Ключевые слова: логистика, пассажирские перевозки, железнодорожный транспорт, трудоизбыточные регионы, трудодефицитные регионы, внутренний туризм, студенческая мобильность, трудовая миграция, геополитические риски, приграничные области.

Abstract

The article proposes to change the movements of the passenger train 022T (Soc) Kyzylorda-Semey and send it every other time along the route Kyzylorda-Ust-Kamenogorsk. It is also proposed to change the

movements of the passenger train 056X (Соц) Kyzylorda-Kokshetau. While maintaining the existing route on even days, every other time (i.e. on odd days), direct this train along an alternative railway line. From Kyzyloda to Astana without changing the route, then through the stations Jaltyr, Irchenko, Atbasar, Zhaksy, Yesil, Surgan, Kushmurun, Amankargai, Tobol, Iron Ore to the terminal in Kostanay. When implementing the proposed routes, we will connect the logistics centers of eastern and northern Kazakhstan with the southern labor-surplus regions as much as possible. This will contribute to better ticket sales, the development of domestic tourism, the economy, student mobility, labor migration, the implementation of state programs to relocate from labor-surplus to labor-deficient regions, the solution of geopolitical risks, the development of border areas.

Keywords: logistics, passenger transportation, rail transport, labor-surplus regions, labor-deficient regions, domestic tourism, student mobility, labor migration, geopolitical risks, border areas.

В последние годы практика развитых стран демонстрирует эффективность логистического подхода в сфере оказания транспортных услуг. На пассажирском транспорте логистика – совокупность проектных решений, технических средств и методов организации и управления, обеспечивающих заданный уровень обслуживания пассажиров, их безопасную, надежную и непрерывную доставку «от двери до двери» в определенное время при минимальных затратах [1].

В настоящей статье мы хотим рассмотреть вопрос о существующей слабой логистике железнодорожных пассажирских перевозок и ее влиянии на внутреннюю миграцию в Казахстане.

Например, в настоящее время в г.Семей из г.Кызылорды каждый день ходят поезда. При этом из городов Кызылорда, Туркестан, Шымкент, Тараз ни один из поездов не имеет прямого маршрута до города Усть-Каменогорск.

Поэтому считаем целесообразным рекомендовать Министерству инноваций и инфраструктурного развития РК и КТЖ - «Пассажирские перевозки» изменить движения пассажирского поезда 022Т (Соц) Кызылорда-Семей и через раз направлять его по марш-

руту Кызылорда-Усть-Каменогорск. По аналогии, как это было сделано со сменяемыми друг друга маршрутами Астана-Атырау и Астана-Уральск.

Местные исполнительные органы следующих областей наше предложение поддержали: акиматы Восточно-Казахстанской области, Кызылординской области, города Шымкент, Жамбылской области и области Абай.

Более того, ГУ «Управление пассажирского транспорта и автомобильных дорог Восточно-Казахстанской области» составили также примерный график движения железнодорожного маршрута №022Т «Кызылорда-Семей» с заездом в город Усть-Каменогорск через день:

Четный день: «Кызылорда-Семей» (время отправления 14:15 (местное время), 15:15 (время Астаны));

Нечетный день: «Кызылорда-Усть-Каменогорск» (время отправления 14:15 (местное время), 15:15 (время Астаны)) и так далее.

В настоящее время Управление железнодорожного транспорта и пассажирских перевозок Министерства индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан занимается изменением действующего маршрута «Кызылорда-Семей».

Также мы хотели поднять следующую проблему, в настоящее время в г.Кокшетау из г.Кызылорды каждый день ходят поезда (через раз, даже два раза в сутки). При этом из городов Кызылорда, Туркестан, Шымкент, Тараз ни один из поездов не имеет прямого маршрута до города Костанай.

Поэтому Министерству инноваций и инфраструктурного развития РК и ТОО «Nomadas» (частный перевозчик) необходимо внести изменение в движения пассажирского поезда 056Х (Соц) Кызылорда-Кокшетау. При сохранении существующего маршрута по четным дням, через раз (т.е. по нечетным дням) направлять данный поезд по альтернативной железнодорожной ветке. Из Кызылорды до Астаны без изменения маршрута, далее через станции Джалтыр, Ирченко, Атбасар, Жаксы, Есиль, Сурган, Кушмурун, Аманкаргай, Тобол, Железородную до конечной в г.Костанай.

Измененное направление поезда 056Х (Соц) Кызылорда-Кок-

шетау должно производиться именно по нечетным дням, т.к. из г.Кызылорды до г.Кокшетау в настоящее время по нечетным дням курсирует другой поезд - 076Х (Соц) Кызылорда-Петропавловск.

Либо, чтобы связать южные города Казахстана с городом Костанай, необходимо изменить движение пассажирского поезда 043Т Алматы-Костанай (через Сары Шаган, Акадыр, Караганду и Астану), при сохранении существующего маршрута по четным или нечетным дням, через раз направлять данный поезд по одной из трех предложенных железнодорожных веток:

- либо через Тараз, Шымкент, Туркестан, Кызылорду, Сексеул, Жезказган, Караганду, Астану, Железородную и конечной станции в г.Костанай,

- либо через Тараз, Шымкент, Туркестан, Кызылорду, Сексеул, Жезказган, Кызылжар, Шубарколь, Аркалык, Державинск, Есиль, Железородную и конечной станции в г.Костанай,

- либо через Тараз, Шымкент, Туркестан, Кызылорду, Кандыагаш, Карабутак, Комсомольское, Лисаковск, Железородную и конечной станции в г.Костанай.

Таким образом, во всех трех альтернативных маршрутах мы свяжем крупные южные города нашей республики (Тараз, Шымкент, Туркестан, Кызылорду) беспересадочным маршрутом с городами северного Казахстана: Костанай и Рудный.

Либо, в крайнем случае, для развития логистики пассажирского, беспересадочного, железнодорожного сообщения из густонаселенных городов Кызылорды, Туркестана, Шымкента, Тараза до города Костанай предлагаем организовать прицепные вагоны на социальные поезда из Алматы до Актобе или Уральска, или Атырау путем переприцепки вагонов на узловой станции Кандыагаш на поезда, идущие до города Костанай. Либо второй вариант: на поезда сообщением Кызылорда-Петропавловск или Кызылорда-Кокшетау путем переприцепки вагонов в г.Астана на поезда следующие до города Костанай.

Делая вывод по статье можно отметить, что при внедрении предлагаемых маршрутов мы максимально свяжем логистически областные центры восточного и северного Казахстана с южными трудноизбыточными регионами. Это будет способствовать лучшей

продаваемости билетов, развитию внутреннего туризма, экономики, студенческой мобильности, трудовой миграции, реализации государственных программ по переселению в трудодефицитные регионы, решению геополитических рисков, развитию приграничных областей.

Просим также обратить внимание на то, что рассматриваемые в статье маршруты поездов 022Т (Соц) Кызылорда-Семей и 056Х (Соц) Кызылорда-Кокшетау являются дотируемыми из бюджета. В то же время, например поезд 056Х (Соц) Кызылорда-Кокшетау до г.Астаны едет максимально заполненным, далее, до г.Кокшетау – почти пустым. При внедрении предлагаемых нами изменений маршрутов, данные поезда должны начать приносить прибыль и быть более социально значимыми.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Миротин Л.Б. Логистика: общественный пассажирский транспорт: Учебник для студентов экономических вузов / Под общ. ред. Л.Б.Миротина. – Москва: Издательство «Экзамен», 2003 – 224 с. - С.20.

Бляхер Л.Е.

МИГРАЦИЯ И ОСКОЛКИ «СОВЕТСКОГО НАРОДА» НА ВОСТОКЕ РОССИИ

(Работа выполнена по гранту РФФИ № 22-28-00411)

Аннотация

В статье рассматривается новый, статистически не особенно значимый, но крайне необычный поток мигрантов из новых государств, бывших республик СССР. Если прежде речь шла о жителях небольших городов и поселков, ориентированных на краткосрочное или циклическое пребывание в регионе, в минимальной степени взаимодействующих с принимающим сообществом, то исследуемый поток включает в себя жителей крупных городов, едущих в

Россию с установкой на интеграцию. Об этом потоке и особенностях его самоидентификации и пойдет речь.

Ключевые слова: миграция, миграционный поток, нациестроительство, имперский город, советский народ.

Abstract

The article considers a new, statistically not particularly significant, but extremely unusual flow of migrants from new states, former republics of the USSR. If previously we were talking about residents of small towns and villages focused on short-term or cyclical stay in the region, interacting with the host community to a minimum extent, then the studied flow includes residents of large cities traveling to Russia with an integration mindset. This flow and the features of its self-identification will be discussed.

Keywords: migration, migration flow, nation-building, imperial city, Soviet people.

Изучение входящей и исходящей миграции все постсоветские годы было ведущим направлением исследования восточной части Российской Федерации [1]. Причины здесь достаточно очевидны. Более столетия демографическая картина на Востоке России и, прежде всего, на Дальнем Востоке была достаточно специфична. Механический прирост (положительный и отрицательный) был здесь гораздо более значим, нежели прирост естественный. Последний лишь в некоторые, относительно краткосрочные периоды выходил из области погрешности.

Если в 90-е годы наиболее значимым объектом изучения выступал входящий поток мигрантов из Китайской Народной Республики [2], то позже внимание ученых оказалось сосредоточено на проблеме оттока местного населения в ходе «западного тренда» [3].

После 2012 года к проблеме оттока добавляется проблема мигрантов из Центральной Азии. При этом, достаточно четко выделяются два направления изучения. Одно из них представлено исследованием трудовых мигрантов, их места в экономической структуре Дальневосточного региона России [4]. Социальные и ценностные проблемы, возникающие в этом контексте, отодвигаются на второй

план или не рассматриваются вовсе. Второе же сосредоточено на проблемах взаимодействия мигрантов (диаспор, потоков, групп) и принимающего сообщества, ориентировано на исследование ценностной структуры мигрантов, социальной организации диаспор и т.д. [5].

При этом, и в первом, и во втором случае мигранты рассматриваются в качестве некоторой целостной группы, противостоящей местному сообществу. Включение мигрантов в местное сообщество или, по крайней мере, обеспечение бесконфликтного сосуществования этих двух групп воспринимается в качестве острейшей проблемы, которая и должна быть разрешена чрез взаимодействие исследователей и государственных служащих, ответственных за данное направление.

Для подобного взгляда есть серьезные основания. Вплоть до 2020 года основную группу мигрантов из стран Центральной Азии составляли краткосрочные трудовые мигранты, достаточно слабо заинтересованные в интеграции в местное сообщество. Даже сам факт получения российского гражданства имел вполне прагматический смысл облегчения пересечения границ [6].

Ситуация начинает меняться в период ограничений, связанных с коронавирусом. Издержки пересечения границ оказываются существенно выше, нежели блага, приобретаемые в ходе краткосрочной трудовой миграции. И хотя причины для миграции остаются, особенно в республике Таджикистан и, частично в Кыргызстане, численность мигрантов сокращается [7]. Если в предшествующий период шла замена трудовых мигрантов из визовых стран мигрантами из стран ЕвразЭС, то сегодня можно говорить и о сокращении мигрантов в абсолютном исчислении.

Собственно, в связи с этим на авансцену выходит миграционный поток, прежде затененный более многочисленными трудовыми мигрантами и трансмигрантами, сохраняющими тесный контакт с точкой исхода. В чем его специфика?

Для обнаружения этой специфики было предпринято эмпирическое исследование мигрантов-выходцев из стран Средней Азии в г. Хабаровске. Общая характеристика генеральной совокупности основывалась на изучении данных официальной статистики. Спец-

ифические характеристики группы основывались на анализе биографических (глубинных, полуформализованных) интервью с мигрантами. Всего 23 интервью, собранных в 2021-2023 годах.

При всем том, что весь отмеченный поток мигрантов на сегодня составляет менее 1,5% от населения края, исследуемая группа по разным данным включает в себя от 12 до 17% выходцев из Средней Азии. Есть и существенные отличия в социальных характеристиках наиболее распространенного в регионе до 2020 года типа мигрантов и исследуемой группы. Наиболее распространенный в регионе в период 2010-2020 гг. тип мигранта представлял собой мужчину, выходца из сельского поселения или небольшого города с относительно низкой квалификацией и достаточно слабым знанием русского языка. Представители этой группы были ориентированы на краткосрочное или сезонное пребывание в регионе с целью заработка. Чаще всего, их семьи (жены) оставались в точке исхода. В ряде случаев фиксировался факт наличия жены «дома» и «русской жены» в регионе.

Посредником, облегчающим прибытие в регион и поиск работы выступал либо «земляк», проживающий на Дальнем Востоке еще с советских времен или, по крайней мере, с 90-х годов (укорененный в местное сообщество трансмигрант), либо предприятие, законтрактовавшее иностранных работников. В любом случае, ориентация на вхождение и адаптацию в местное сообщество в этом случае достаточно редки. Но даже в этом варианте новый дальневосточник входил не столько в принимающее сообщество, сколько в местную этническую диаспору. Для всех респондентов этой группы характерно преобладание в круге общения представителей «своего» этноса. В силу того, что именно эта группа составляла большинство, была наиболее видимой, ее описание и формировало региональные мифы о мигрантах.

Но в постковидный период (после 2020-го года) численно эта группа существенно уменьшилась [8]. Здесь видимой оказалась иная группа мигрантов. В отличие от первой группы – это жители крупных городов, часто столиц. Большая часть этой группы обладает высшим образованием или уникальными профессиональными навыками. Как правило, они приезжают всей семьей, по крайней

мере нуклеарная семья (жена и дети) прибывают вместе с мигрантом.

Есть и ряд других отличий. Представители этой группы мигрантов гораздо лучше, чем привычные мигранты владеют русским языком. Даже, если акцент различим, ощущается более высокий уровень знания языка региона прибытия. Важно и то, что значительная их часть прибывает по государственным программам, часто с образовательными целями. Даже если прибытие первоначально облегчалось наличием «земляка», в последствии они дистанцируются от диаспоры. Более того, если в предшествующий период мигранты искали контакта с диаспорами, диаспоры составляли их мир, то с представителями исследуемого потока у диаспор выстраиваются совсем иные отношения. За них конкурируют. Их, часто безуспешно, стараются привлечь к себе, по крайней мере, на совместные праздники. Если это удастся, они становятся визитными карточками диаспоры. Но даже в этом случае в кругу общения преобладают представители принимающего сообщества, как правило, коллеги.

Профессионально представители этой группы различаются. Больше всего среди них (во всяком случае, в Хабаровске) медиков. Есть работники образования, инженеры. Именно эти специалисты прибывают по государственным программам переселения соотечественников. Но на этом круг профессий не ограничивается. Среди представителей этой группы есть артисты, визажисты, специалисты в области IT и т.д. При всем различии в профессиональном отношении речь идет о представителях модернизированных сфер деятельности.

Однако ключевым отличием выступает цель миграции и мотивация переезда. В первом случае мотивацией (фактором выталкивания) выступает отсутствие работы или низкая заработная плата в точке исхода. Во втором случае этот фактор отсутствует или существенно ослаблен. Значительная часть респондентов (по их словам) была вполне успешно трудоустроена, а статус семьи позволял надеяться на успешное трудоустройство и карьеру. Что же в таком случае выступает здесь фактором выталкивания?

Как показывают интервью, фактор этот в минимальной сте-

пени экономический, но почти полностью лежащий в сфере идеологии и, если угодно, национальной (именно национальной, а не этнической) идентификации. Как мы постарались показать в предшествующих работах [9] каркас советской империи поддерживался сетью «имперских» городов, выступавших механизмом трансляции властного импульса на территории. При этом, для «имперского» города характерна гораздо более сильная связь со столицей (центром власти) нежели местным сообществом. Здесь проживало и особое (для территории) население – имперское, содержащее гораздо больший процент «пришлых». Здесь господствовал «имперский», в нашем случае, русский язык. Как правило, «имперский город» выступал своеобразным образцом, представляющим ориентир для развития территории.

Представители титульного этноса, проживавшие на территории, как и иные жители «имперского» города усваивали транслируемые из центра образцы поведения, деятельности, транслировали их на окружающую территорию. При этом, сами они наделялись гораздо более высоким социальным статусом. Иногда это имело четкое формальное выражение. Скажем, представитель титульного этноса, проживающий в «имперском» городе, приезжал на территорию в качестве ревизора. Но всегда такой агент имел более высокий неформальный статус.

Как показывает Д. Бранденбергер [10], в позднесоветский период (после 50-х годов XX века) концепт «советский народ» отнюдь не был только идеологическим штампом, но выступал формой идентичности для представителей большинства этносов СССР, формой осознания их причастности к общей имперской судьбе. Напротив, принадлежность к титульной нации выступала формой торговли с центром за те или иные дополнительные блага и свободы для местной элиты. Наличие такого этносословия никак не сказывалось на ее общенациональной (имперской) политической идентичности.

Распад Советского Союза по границам национальных республик, не особенно соотносимым с историческими областями проживания того или иного этноса, породил острейшую проблему [11]. Главной формой наделения технических границ, сформиро-

вавшихся в СССР, стало их ценностное осмысление, основанное на борьбе с имперским наследием, отталкиванием от империи. Этот процесс и обозначен термином «этнизация». С другой стороны, решительный отказ от имперского (советского) наследия ставил под вопрос границы, сформировавшиеся в тот период. События в Абхазии и Приднестровье яркие, но, к сожалению, не единственные иллюстрации этого процесса. Более мягко этот процесс протекал в новых государствах, которые смогли найти новую империю и идентифицироваться в ней (страны Балтии).

Особенно болезненно это было для республик (государств) Центральной Азии, где этнический принцип никогда до СССР не лежал в основе политической организации. В силу этого процесс изгнания советского здесь шел относительно медленно и осторожно. Тем не менее, процесс этнизации, по сути, нового нациестроительства шел, облегчаясь массовым отъездом русских (русскоязычных) жителей «имперского» города. Новые жители городов лишь частично воспроизводили практики прежней эпохи.

В этих условиях в особенно сложном положении оказывались жители прежде «имперского» города, принадлежащие к титульному этносу, на основе которого и велось нациестроительство с разной степенью успешности. Долгое время его прежний статус частично сохранялся. Он строился на неформальном главенстве Москвы в вновь созданных союзах независимых государств, привязке экономики новых стран к экономике России и т.д. Бывшие «имперцы», принадлежащие к титульному этносу, и выполняли здесь функцию посредников.

Однако в последние годы главенство Москвы на постсоветском пространстве оказалось под вопросом, что резко и существенно интенсифицировало конструирование политической нации, процесс этнизации пространства «имперских» городов. То, что в советский период и в первые постсоветские десятилетия выступало преимуществом, стало восприниматься как недостаток, отсутствие должной лояльности. Для самих же носителей смыслов и ценностей «советского народа», который выступал в их глазах основой модернизации, процесс этнизации воспринимался как синоним погружения в архаику, который лишал их, носителей смыслов этой

модернизации, соответствующего статуса.

Это и вызывает стремление к поиску своего места, места «советского человека». Поскольку достаточно долгий период советское, так или иначе, выступало, как русское, направление поиска было очевидно. Начинается переток квалифицированных кадров в Россию. Причем, если прежние «гастарбайтеры», если они ехали не по массовым контрактам, были вольны переселяться в любую точку России, хотя реально переселение шло туда, где сложилась диаспора, то переселенцы по госпрограммам направлялись на Дальний Восток. Здесь было проще получить гражданство, слабее выражалось традиционное ксенофобское восприятие мигранта, острее ощущался недостаток специалистов. Более того, сам процесс формирования населения в регионе протекал так, что новый поток переселенцев воспринимается не как нечто из ряда вон выходящее, но становится просто еще одним потоком новых дальневосточников. К каким изменениям это приведет для принимающего сообщества и приведет ли, покажет самое ближайшее время. Но это будет уже совсем другая история.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мотрич Е.Л. Миграция в демографическом развитии российского Дальнего Востока // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Т. 18. № 1. – с. 27-40.
2. Гельбрас В.Г. Предварительные итоги изучения проблем китайской миграции в Москве, Хабаровске, Владивостоке и Уссурийске (результаты анкетных опросов) // Перспективы Дальневосточного региона: китайский фактор. - М.: Московский Центр Карнеги. 1999.
3. Мкртчян Н. В. Города востока России «под натиском» демографического сжатия и западного дрейфа // В кн.: Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества. Рубежи XIX-XX и XX-XXI веков. Иркутск: Оттиск, 2013. Гл. 1.1. – С. 41-61.
4. Мищук С. Н. Динамика внутренней и международной трудовой миграции на Дальнем Востоке России // Наука. Культура. Общество. 2020. №1. – С. 171-174.

5. Винокурова А. В., Ардальянова А. Ю. Мигранты в Приморье: мнения, суждения, оценки // Вестник Института социологии. 2016. №1 (16). – С. 43-55.
6. Бляхер Л. Е., Леонтьева Э. О. (2023). Обретение «дома»? Дифференциация внутри миграционного потока как фактор, определяющий формирование идентичности мигрантов из Центральной Азии на Дальнем Востоке России. Мир России, 32(4), 71-95.
7. Унесенные коронавирусом: ДФО рискует остаться без рабочих. URL:<https://www.eastrussia.ru/material/unesennye-koronavirusom-dforiskuet-ostatsya-bez-rabochikh/> (дата обращения: 26.05.2023).
8. Красинец Е.С., Шевцова Т.В. О последствиях влияния пандемии COVID-19 для трудовой миграции в Россию // III Всероссийский демографический форум с международным участием. Материалы форума. М., 2021. – С. 234–237.
9. Бляхер Л.Е. Этнизация и вторичная русификация пространства «имперских» городов. Случай Душанбе// Полития, № 3, 2015. – С. 75-90.
10. Бранденбергер Д. История официального понятия «советский народ»// The New Past. № 4, 2022. – С. 180-187.
11. Каспэ С.И. Содружество варварских королевств: независимые государства в поисках империи// Полития, № 1, 2008. – С. 17-26.

Л. А. Бургарт

ПРОЦЕСС БЕАТИФИКАЦИИ ГЕРТРУДЫ ДЕТЦЕЛЬ (1903-1971) В КАЗАХСТАНЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПРОБЛЕМЫ РАБОТЫ НАД ИСТОРИЧЕСКОЙ БИОГРАФИЕЙ

Аннотация

В статье представлены основные итоги работы над исторической биографией Гертруды Детцель – ключевой фигуры в истории Католической Церкви в Казахстане в период 1941-1971-х гг., первой казахстанской немки–католички, чья кандидатура представлена к процессу беатификации. Освещены основные проблемы и трудности, возникшие в процессе исследования, в том числе и связанные

с многочисленными миграциями Гертруды Детцель.

Ключевые слова: История Католической Церкви в Казахстане, Гертруда Детцель, биография, беатификация, миграционный маршрут.

Abstract

The paper presents the main results of the work on the historical biography of Gertrude Detzel, a key figure in the history of the Catholic Church in Kazakhstan in the period of 1941-1971s, the first Kazakhstani German Catholic, whose candidacy was submitted to the process of beatification. The main problems and difficulties that arose in the process of research, including those related to the numerous migrations of Gertrude Detzel.

Keywords: History of the Catholic Church in Kazakhstan, Gertrude Detzel, biography, beatification, migration route.

15 августа 2021 г. в Казахстане, в г. Караганда на епархиальном уровне был открыт процесс беатификации Гертруды Детцель (1903-1971) - российской немки по происхождению и католички по вероисповеданию, ставшей ключевой фигурой в истории Католической Церкви в Казахстане в период 1941-1971 гг. Гертруда Детцель была не только мужественной исповедницей веры, но и настоящим организатором религиозной жизни среди многочисленных верующих католиков в Казахстане в условиях преследуемой Церкви. В случае успешного завершения процесса Гертруда Детцель станет первой казахстанской немкой, причисленной Церковью к лику святых.

Одной из важных составных частей процесса беатификации является сбор материалов и составление исторической биографии кандидата на причисление к лику святых. В период 2021-2023 гг. велись научные исследования в этом направлении. Некоторые результаты были представлены в рамках работы предшествующей международной научной демографической конференции в докладе: «Миграция» веры: Гертруда Детцель и её служение преследуемой Церкви в Казахстане (1941-1971)» [1].

На сегодняшний день работа над исторической биографией практически завершена, и хотелось бы представить основные ито-

ги, а также проанализировать проблемы и трудности, возникшие в ходе исследовательской работы. Прежде всего, следует выделить несколько сложностей и проблем сбора материалов для написания биографии Гертруды Детцель:

1. Отсутствие достоверных биографических сведений на момент начала работы, за исключением воспоминаний и свидетельств знавших её людей. Единственным стартовым документальным источником была небольшая архивная справка Комитета по правовой статистике по Атырауской области на Детцель Гертруду Вильгельмовну от 31.07.2019 и также надгробие могилы Гертруды Детцель в Караганде [2].

2. Давность времени. Гертруда Детцель родилась 120 лет назад, со дня её смерти также прошло более полувека.

3. Неравномерность сведений по разным периодам жизни.

4. Многочисленные миграции Гертруды Детцель. Её миграционный маршрут проходил через немецкую католическую колонию Рождественская на Кубани, далее были Грузия (Тбилиси), Южный Казахстан, Гурьевская область, Алма-Атинская, Семипалатинская и Караганда.

5. Разные социальные статусы: потомок немецких колонистов, депортированная, мобилизованная в рабочую колонну, заключённая ИТЛ, спецпоселенка.

6. Засекреченность архивных материалов.

7. Вместе с тем, как это ни парадоксально, наибольшее число документальных источников отложилось именно по наиболее трагическим страницам биографии Гертруды Детцель. Это, в первую очередь, архивы МВД, МГБ, Прокуратуры. Многие страницы биографии удалось восстановить благодаря сопряжённости судьбы Гертруды Детцель с основными событиями истории немецкого населения в СССР: депортация 1941 г, мобилизация в рабочие колонны, спецпоселение.

В процессе работы были направлены запросы в различные архивы и учреждения Казахстана, Российской Федерации, Грузии: Государственный архив Ставропольского края, Информационный центр ГУ МВД России по Краснодарскому краю, г. Краснодар, Государственный архив Краснодарского края, Архивный от-

дел администрации г. Пятигорска, Государственный архив Грузии, Государственные архивы Алматинской, Восточно-Казахстанской, Туркестанской областей, городов Нур-Султан, Шымкент, Государственный архив Макацкого районного Атырауской области, Управление комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан по Восточно-Казахстанской области, Генеральная Прокуратура Республики Казахстан, Архив Президента Республики Казахстан в г. Алматы. Также были направлены письма в католический приход Святых Петра и Павла г. Тбилиси, Ассоциацию немцев Грузии «Einung».

Ситуация по разным периодам биографии Гертруды Детцель выглядит следующим образом:

1. Период детства и юности (1903 - конец 1920-х гг.). Гертруда Детцель родилась и проживала до конца 1920-х гг. в немецкой католической колонии Рождественская (Фюрстендорф, Fürstendorf) [3]. До 1917 года колония относилась к Кубанской области, Баталпашинскому округу Рождественской волости; в 1937—1943 гг. - к Орджоникидзевскому краю, Либкнехтовскому/ Невинномысскому району, в настоящее время - микрорайон города Невинномысск, Ставропольского края, Российской Федерации. К сожалению, по этому периоду не удалось найти почти никаких документов. Из архивов Ставропольского, Краснодарского краёв, г. Пятигорска, Краснодара и Ставрополя пришли ответы об отсутствии сведений. Метрические церковные книги со сведениями о крещении, миропомазании Гертруды, к сожалению, не сохранились. Этот период пришлось восстанавливать по воспоминаниям современников и источникам более позднего времени. В личном деле спецпоселенки имеется анкета с основными биографическими сведениями. Также, например, в выписке из Судебного дела 1949 г. есть показания Гертруды Детцель: «Религией занимаюсь я с детства, с семилетнего возраста» [4]. В материалах дела отложились сведения и об отце Гертруды Детцель. Отец Гертруды Вильгельм Михайлович Детцель «занимался сельским хозяйством и был крестьянином-середняком. В хозяйстве имел саманный дом, 3 лошади, 2 коровы, 2 свиньи и засевал примерно 16 десятин земли» [4]. Между тем, в конце 1920-х гг. родители Гертруды были «раскулачены». В этом же деле сохра-

нились и другие сведения о периоде 1930-х гг., в частности о репрессированном отце и брате [4]. Основные вехи судьбы Гертруды Детцель в этот период всё же удалось восстановить.

2. Период жизни в Грузии (1930-е – 1941 гг.). После раскулачивания семьи родителей Гертруда переезжает в Грузию, в г. Тбилиси. Сведения о жизни в Тбилиси были обнаружены в документах более позднего периода: в Личном деле спецпоселенки, а также в Судебном деле. В частности, из этих материалов следует, что Гертруда Детцель работала лаборанткой в физкультурном институте, в физиологическом отделении. В качестве адреса проживания она указала адрес католического храма. В воспоминаниях свидетелей есть информация о том, что Гертруда в тбилисский период работала гувернанткой в доме состоятельного грузинского инженера. Сведения о её религиозной, духовной жизни в этот период в архивах не отложились, но зато есть сведения современников, подтверждающие, что Гертруда посещала католический приход Свв. Петра и Павла в Тбилиси – храм, который не был закрыт на протяжении всего советского периода. Здесь Гертруда молилась, жила Таинствами Церкви и имела тесный духовный контакт с настоятелем [5]. К сожалению, многие материалы по тбилисскому периоду, в том числе и метрические книги, получить не удалось.

3. Депортация в Казахстан. За 10-летием жизни в Грузии последовала депортация в Казахстан. Эти события отложились в документальных источниках периода спецпоселения. Удалось установить дату депортации, место вселения. По опубликованным документам из истории депортации немцев в СССР также удалось реконструировать некоторые детали. В частности, процесс депортации немцев с территории Грузинской ССР [6].

События года, проведённого Гертрудой Детцель в Пахта-Арале, в Южно-Казахстанской области, где она вместе с другими депортированными немками работала на уборке хлопка, к сожалению, не отложились в документальных источниках и были восстановлены нами по воспоминаниям современников.

4. Трудовая армия (1943-1949 гг.). В этот период Гертруда Детцель была мобилизована в рабочую колонну и трудилась на промысле Байчунас Макатского района Гурьевской области. Пе-

риод мобилизации в рабочие колонны (Трудармия) – наиболее задокументированный в архивах период жизни Гертруды Детцель. Сведения о нем отложились в Архиве Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан по Восточно-Казахстанской области в Личном деле спецпоселенки [7], в архиве Макатского района, в Деле по личному составу промысла Байчунас [8], а также в материалах Судебного дела в Архиве Президента РК [4]. По этому периоду имеются и воспоминания современников событий [9]. Также удалось найти отдельные сведения в уже опубликованных архивных документах. Например, в сборнике «Из истории депортаций. Казахстан. 1939–1945 гг.» удалось обнаружить документы, иллюстрирующие условия работы и содержания мобилизованных в нефтяную промышленность КССР, в том числе конкретно по промыслу Байчунас [10]. В этом же сборнике были обнаружены документы, подтверждающие зафиксированный в одном из воспоминаний факт помощи Гертруды женщинам-матерям, которые были мобилизованы на промысел и вынуждены были оставить дома своих малолетних детей. Согласно постановлению о мобилизации женщин в рабочие колонны, дети старше 3-х летнего возраста передавались на воспитание остальным членам данной семьи, ближайшим родственникам или колхозам. Местные Советы депутатов трудящихся должны были «принять меры к устройству остающихся без родителей детей мобилизуемых немцев. Однако, в реальности многие дети оказывались беспризорными. Можно представить, как разрывались материнские сердца женщин, которые не только были разлучены с детьми, но и осознавали, что дети практически брошены одни. Гертруда их все время утешала: «Бог поможет». 15 женщин-матерей написали в конце 1943 года заявление на имя руководства нефтяной промышленности, в котором просили разрешить «привезти детей, которые остались в Южном Казахстане, на станции Сыр-Дарья, совхоз Пахта-Арал без средств и без призора» [10. с. 278-279]. Всего было 29 детей, большая часть в возрасте от 2 до 7 лет. В сборнике опубликован поимённый список детей. Представить, что в условиях военного времени мобилизованным женщинам разрешат привезти на промышленный объект детей, было невозможно.

Однако, уже весной, в апреле 1944 года, пришло положительное решение. Всех детей разрешено было привезти на промысел. Четырех женщин, имевших по 3 детей, демобилизовали, им разрешили вернуться к детям [10. с. 278-279]. Вскоре дети приехали на промысел к матерям. «Гертруда стала заниматься с детьми: учила их молиться и петь» [9]. На сегодняшний день это единственный из известных нам фактов, когда мобилизованным в рабочие колонны женщинам разрешили привезти детей. В тогдашних условиях это было немыслимо. Есть все основания говорить о чуде Божьем по молитвам Гертруды и женщин-матерей. Именно на промысле Байчунас Гертруда Детцель стала активным организатором религиозной жизни мобилизованных немцев, особенно в период 1946-1949 гг. Сведения об этом отложились в Судебном деле и воспоминаниях современников событий.

5. Арест и заключение (1949 – 1954 гг.) В 1949 г. Гертруда Детцель была арестована по обвинению по статье 58-10 Ч. 1. УК РСФСР. После заключения, следствия и суда был вынесен приговор 10 лет ИТЛ с поражением в правах на 5 лет. Время ареста и заключения в лагере один из самых важных периодов. Он подтверждает, что Гертруда пострадала именно за веру, за свои религиозные убеждения и религиозную деятельность. Судебное дело Гертруды Детцель обнаружить удалось. Она хранилось первоначально в Атыраусской области, и недавно было передано в Архив Президента РК в г. Алматы. Однако, дело до сих пор засекречено, и поработать с ним в ограниченном режиме удалось лишь сотрудникам из Комиссии по реабилитации. На сегодняшний день имеется лишь небольшая выписка, предоставленная архивом на основании Судебного дела [4], которая, однако, тоже позволила в общих чертах реконструировать события биографии Г. Детцель. Отчасти помогли также некоторые справки, отложившиеся в личном деле спецпоселенки после её освобождения из лагеря [7] и воспоминания современников.

К сожалению, именно в этот период были утеряны многие личные вещи Гертруды. Практически все религиозные предметы, которые Гертруда привезла с собой в Казахстан в период депортации, и которые были с ней в Трудовой армии, были изъяты у неё при аресте. После освобождения из ИТЛ Гертруда писала запросы

в надежде вернуть эти вещи. 26 января 1955 г. Гертруда Детцель направила заявление в УМГБ Гурьевской области, в котором просила вернуть ей вещи, изъятые у неё при аресте [4]. К заявлению Гертруда приложила протокол обыска со списком из 11 позиций изъятых у неё вещей. 8 наименований являлись предметами религиозного характера (молитвенник, распятие, розарий, статуя Божьей Матери, иконки, крестик с медальоном, религиозные книги). 21 февраля 1955г. УМГБ Гурьевской области дало ответ по заявлению Гертруды: «Ввиду того, что иконы и религиозная литература у нас не сохранились, поэтому выслать таковую не представляется возможным» [4]. Безусловно, это была большая потеря для Гертруды: она утратила столь дорогие её сердцу духовные предметы, столь нужную ей для практической работы религиозной литературы.

Заключение Гертруда отбывала в лагерном отделении №9 посёлка Чемолган, Алма-Атинской области.

6. Период спецпоселения в Семипалатинской области (1954-1956 гг.). Семипалатинский период небольшой по времени. В процессе сбора информации для исторической биографии Гертруды Детцель получилось сделать небольшое открытие. Первоначально в публикациях о Гертруде Детцель фигурировала информация о том, что «после лагеря Гертруда переехала в Караганду». Однако, как оказалось, в миграционном маршруте Гертруды Детцель был ещё один пункт, предшествовавший Караганде, это село Бородулиха Семипалатинской области. Здесь находились на спецпоселении почти все родственники Гертруды Детцель [11, 12]. Основные источники информации по этому периоду – учётная карточка и Личное дело спецпоселенки Гертруды Детцель [7]. Первоначально личное дело также было засекречено. Но в русле начавшейся по поручению президента К.-Ж. Токаева работы по реабилитации жертв репрессий гриф секретности с Личного дела спецпоселенки-немки Детцель Гертруды Вильгельмовны был снят. Удалось получить копию дела. Также источниками послужили учётные карточки и личные дела родных сестёр Гертруды - Детцель Розалии Вильгельмовны [11] и Цвенгер (урожд. Детцель) Марии Вильгельмовны [12].

Исповеднический дух Гертруды не удалось сломить лагерями и тюрьмами. Находясь под строгим надзором спецкомендатуры, она

тайно проводила молитвенные собрания на дому, по воскресеньям проводила богослужения. Невзирая на риск получить 20 лет каторги за самовольное отлучение из места спецпоселения, Гертруда вместе с сестрой Валентиной ходили тайно в окрестные сёла (Ивановка, Андроновка, Переменовка), где жили немцы. Они проходили десятки километров пешком, крестили детей, взрослых, учили молиться тех, кто не умел, переписывали молитвы, читали Розарий, венчали, отпевали, переходили из дома в дом. Сведения об этом не отложились в архивах, в материалах надзорных органов, но лишь в воспоминаниях и свидетельствах [13].

8. Карагандинский период (1956/1957 – 1971 гг.). После отмены режима спецпоселения Гертруда в 1956 или 1957 гг. переезжает в Караганду. Караганда стала самым крупным регионом сосредоточения католиков в Советском Союзе и местом ссылки многих католических священников. К сожалению, этот период жизни Гертруды Детцель почти не представлен архивными документами. Однако общую канву событий удалось представить благодаря материалам переписей населений 1959 [14], 1970 гг. [15], сведениям о численности немцев на территории Казахстана, Караганды, Карагандинской области, также исследованиям по истории Католической Церкви в Казахстане в этот период, биографиям католических священников. Также сохранилось немало воспоминаний и свидетельств, подтверждающих, что в Караганде Гертруда Детцель стала настоящим организатором религиозной жизни для многочисленных верующих [16]. В Караганде Гертруда тайно собирает верующих на молитву Розария и воскресные богослужения, разъясняет им Святое Писание, читает людям духовные книги и рассказывает о жизни святых. Когда отсутствовали священники, Гертруда брала на себя их миссию. Гертруда много помогала священникам в катехизации, приготовлении детей и молодёжи к Первому Святому Причастию. Благодаря Гертруде Детцель целые поколения ссыльных католиков могли жить Тайнствами в условиях гонимой Церкви. Она стала первым катехизатором и для будущих священников и сестёр-монахинь. Ценным источником о положении верующих и Католической Церкви в этот период являются опубликованные «Воспоминания о Казахстане» священника, ныне блаженного отца Владислава Буко-

винского [17]. На страницах воспоминания есть конкретные факты и о Гертруде Детцель. Священник повествует о своих тайных миссионерских поездках по разным регионам, которые всегда были сопряжены с большим риском для свободы и жизни. В одной из таких поездок его сопровождали женщины – Гертруда Детцель и Клара Ромме. В одном посёлке, недалеко от Семипалатинска они были задержаны руководством колхоза и переданы представителям госбезопасности. После 2-дневного разбирательства их отпустили под письменное обязательство о немедленном отъезде в Караганду [17. с. 257-258].

Свой земной путь Гертруда Детцель завершила в Караганде 16 августа 1971 г. и была похоронена на местном кладбище. В 2021 г. её мощи были перенесены в крипту Карагандинского кафедрального собора.

В реконструкции биографии Гертруды Детцель косвенно помогли материалы историографии истории Католической Церкви и истории немецкого населения в России, СССР и Казахстане [18]. Недавно вышел сборник документов из личных дел «Дело №... О чём говорят архивы» под редакцией Аубакирова А.К., в котором, в том числе, опубликованы материалы из личного дела спецпоселенки Детцель Г. В. и её сестёр [19. с. 231-254].

Одним из промежуточных итогов работы над исторической биографией стал буклет «Гертруда Детцель (1903-1971): служение преследуемой Церкви», изданный Карагандинской епархией в 2022 г. на русском, немецком, итальянском языках [20].

Как уже упоминалось выше, был подготовлен доклад и научная статья «Миграция» веры: Гертруда Детцель и её служение преследуемой Церкви в Казахстане (1941-1971)» в сборнике предшествующей международной научной демографической конференции [20]. Были опубликованы статьи в казахстанских [21] и немецких изданиях [22]. Также для международного конкурса «Калейдоскоп истории» в г. Астана была представлена презентация «Гертруда Детцель: имя в истории немцев Казахстана».

Итогом исследовательской работы стало написание биографии Гертруды Детцель (рукопись - 77 печатных страниц). Несмотря на непростую судьбу и сложный «миграционный маршрут» жиз-

ни, удалось восстановить основные вехи и периоды биографии. Основной массив документальной базы представлен материалами казахстанских архивов.

На основе документальных источников удалось получить доказательства того, что Гертруда Детцель была глубоко верующим человеком, мужественной исповедницей и настоящим организатором религиозной жизни. Преследования, которым подверглась Гертруда, носили религиозный характер. Полученный исторический портрет свидетельствует о присущих Гертруде Детцель добродетелях. Историческая биография Гертруды Детцель также является одним из подтверждений тезиса о святости её жизни и служения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бургарт Л.А. «Миграция» веры: Гертруда Детцель и её служение преследуемой Церкви в Казахстане (1941-1971) //Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: Сб. науч. трудов XXI Междунар. науч.- практ. конф., посвящённой 70-летию Восточно-Казахстанского университета имени Сарсена Аманжолова, 3-4 октября 2022 г., Усть-Каменогорск. - Усть-Каменогорск: «Медиа-Альянс». – С. 136-149.
2. Архивная справка Государственного Учреждения «Управление комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан по Атырауской области на Детцель Гертруду Вильгельмовну – 00686 №2-20503-19-03217 от 31.07.2019.
3. Немцы России. Энциклопедия. Населённые пункты и места поселения. Энциклопедический словарь. Сост. В.Ф. Дизендорф. Текст. М. - 2006. - С. 341.
4. Архивная выписка Республиканского государственного учреждения «Архив президента республики Казахстана» от 02.02.2023 № 08-10/3Е –Н-11 (000067).
5. Воспоминания Нелли Силивировой //СКГ; № 8/9 1997 г.
6. Депортации народов СССР (1930е – 1950-е годы). Часть 2. Депортация немцев. М., 1995. С. 87-89, 129 – 135; Выселить с треском...». Очевидцы и исследователи о трагедии российских нем-

цев. Сб. научных статей и воспоминаний. Под ред. АА. Германа, О.Ю. Силантьевой. М., 2011. – С. 174-197.

7. Архив Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан по Восточно-Казахстанской области. Архив № 3734. Личное дело № 4176. Детцель Гертруда Вильгельмовна.

8. Государственный архив Магнатского района Атырауской области. Документы по личному составу Промуправления Байчунас, Объединения «Казахстаннефть» за 1943-1949 гг. (заверенные копии архивных документов).

9. «Девочки, пойдёмте молиться» //СКГ; № 1, 1998 г.

10. Из истории депортаций. Казахстан. 1939–1945 гг. Сборник документов. Т. 3. – Алматы: LEM, 2019. – С. 277-289.

11. Архив комитета по правовой статистике и специальным учётам ВКО. Архив №4313. Личное дело № 2309. Детцель Розалия Вильгельмовна.

12. Архив комитета по правовой статистике и специальным учётам ВКО. Архив №4162. Личное дело № 989. Цвенгер Мария Вильгельмовна.

13. «Она была всем нам примером». Воспоминания Нелли Силивиной // СКГ 9/9 1997 г.

14. Население Казахской ССР. Итоги Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 года. Алма-Ата, 1960. – С. 124-143.

15. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года по Казахской ССР. Алма-Ата, 1974. – С. 205-224.

16. Воспоминания Нины Ройтман-Варгараки, живёт с 1977 г. в Одессе. Одесса 31 мая 2022 //Личный архив; Риттер Клара SJE Воспоминания о сестре Гертруде // Сибирская католическая газета, март, 1997, №3 и др.

17. Владислав. Воспоминания о Казахстане // Шченский Анджей. Отцы Церкви. Отцы наших отцов. Мы дети нашего Отца. Караганда, 2000. – С. 199-283.

18. Бургарт Л.А. Влияние массовых депортация и трудовых мобилизаций на формирование Караганды как центра католической веры в СССР // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: сборник научных трудов VIII Между-

- народной научно-практической конференции, Усть-Каменогорск, 2-3 февраля 2007 г. - Усть-Каменогорск: «Медиа-Альянс», 2007. С. 59-69; Т.С. Садыков, Ж.О. Хасенова. Спецпереселенцы в Казахстане в 1930-е гг.(к вопросу освоения Карагандинского угольного бассейна)//https://illhkomisc.ru/wp-content/uploads/2019/12/30-36_id_2019__2.pdf обращ. 24.01.2023; Грибанова Е.М., Зулкашева А.С. Из истории депортации немцев в Казахстан. 1936 год: переселение и обустройство (по документальным источникам) //История немцев Центральной Азии. Материалы международной научной конференции. Алматы, 1998; Deportation, Sondersiedlung, Arbeitsarmee. Deutsche in der Sowjetunion 1941-1956. /Hrsg. A. Eisfeld, V. Herdt. Köln, 1996. – S. 25; Из истории немцев Казахстана. 1921 – 1975. Сборник документов. М., - Алматы, 1997. – С. 85; Schnurr Joseph. Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen. Katholischer Teil. Stuttgart, 1980. – С . 119. и др.
19. Аубакиров Алдияр. Дело №... О чём говорят архивы. Усть-Каменогорск, 2022. 515 с.
20. «Гертруда Детцель (1903-1971): служение преследуемой Церкви». Буклет. Карагандинская Епархия, Караганда, 2022.
21. Бургарт Л. Гертруда Детцель(1903-1971): служение гонимой Церкви //DAZ, №456 12 ноября 2021. С. 10-11.
22. Burgart L Gertrude Detzel. Übersetzung: Irma Moser // Die Russland-Deutsche Zeitgeschichte. Band 17/ Ausgabe 2020. Biografien, Kriegsgeschichte, Auswanderungskampf, Tipps für Familienforschungen. HFDR. Nürnberg, 2020. - S. 57-61.

Власова А.И.

ВОЕННАЯ МЕДИЦИНА СТЕПНОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

*(Статья выполнена при поддержке гранта РФФ № 23-28-01369
«Власть и общество в Степном крае Российской империи: эволюция практик взаимодействия (XIX – начало XX в.) (2023–2024 гг.)*

Аннотация

В статье рассматриваются тенденции становления и развития медико-санитарной службы военного ведомства Степного края. Создание военной медицины было обусловлено тем фактом, что согласно Уставу 1822 г. казахи военные формирования должны были обеспечивать порядок в новых созданных округах Среднего и Младшего жузов. Увеличение военного населения породило необходимость создания медицинского обеспечения для них. Так, в областях Степного края стали появляться военные лазареты, военные госпитали, военные врачи, которые в определенные моменты оказывали медицинскую помощь и гражданскому населению.

Ключевые слова: Степной край, военная медицина, Сибирское казачье войско, Омский военный госпиталь.

Abstract

The article is devoted to the trends in the formation and development of the medical and sanitary service of the military department of the Steppe Territory. The creation of military medicine was due to the fact that, according to the Charter of 1822, Cossack military formations were supposed to ensure order in the newly created districts. The increase of the military population has created the need to create medical support for them. Thus, in the regions of the Steppe Territory, military infirmaries, military hospitals, and military doctors began to appear. They sometimes provided medical assistance to the civilian population.

Keywords: Steppe Territory, military medicine, Siberian Cossack Army, Omsk military hospital.

Зарождение медико-санитарной службы в Степном крае было связано с началом его интеграции в правовое и социально-экономическое пространство Российской империи. Законодательной основой данного процесса послужили Устав о сибирских киргизах (территория кочевания казахов Среднего жуза) и Устав об оренбургских киргизах (территория кочевания казахов Младшего жуза), принятые в 1822 и 1824 гг. соответственно. Всего за период с 1824 по 1844 г. в Среднем жузе в рамках реализации положений Устава о Сибирских киргизах 1822 г. было образовано 8 внешних округов:

Каркаралинский, Кокчетавский, Аягузский, Акмолинский, Баянаульский, Уч-Булакский, Аман-Карагайский и Кокпектинский.

Особенностью работы больниц при внешних округах Среднего жуза являлся тот факт, что они в основном обслуживали казачьи гарнизоны Сибирского казачьего войска. Военные гарнизоны имелись во всех округах и были призваны, согласно Уставу 1822 г., обеспечивать порядок на территории округа и охрану чиновников Окружного правления. Как отмечают исследователи, опираясь на архивные источники, за время существования больниц во внешних округах местные жители из числа казахов фактически за медицинской помощью не обращались [1].

В Каркаралинском округе военный лазарет был построен взамен сгоревшей больницы в 1830 г. Постепенно он расширялся и десятилетие спустя включал нескольких построек: капитальный дом на фундаменте из дикого камня – здание лазарета, отдельную кухню с сенями, кладовую, баню в два отделения, амбар, конюшню. Внутри лазаретного двора находился колодец со срубом из сосновых бревен. Военный лазарет в Акмолинске размещался первоначально в одной из комнат солдатской казармы. Стационарное здание для лазарета – деревянный флигель из четырех комнат с кухней – было построено к середине 1830-х гг. [2]. В Баянаульском округе военный лазарет начал работу на базе бывшей окружной больницы. По данным Д. К. Опабековой, в 1855 г. в нем работали первые фельдшеры-казахи: Жусуп Мантекин и Абсамат Тычкантаев [3].

Исследователи отмечают, что в 40–50-е гг. XIX в. наметилась тенденция более частого обращения гражданского населения внешних округов Среднего жуза Степного края, в том числе казахов, за медицинской помощью в военные госпитали. При поступлении в больницу они содержались и получали лечение за счет общих госпитальных средств. После выписки из больницы с казахского и русского населения «гражданского ведомства» военный комиссариат через окружной приказ взыскивал потраченные на лечение средства «или с них самих, или, по несостоятельности их, с обществ, к которым они принадлежат» [4]. На территории Младшего жуза Уставом об оренбургских киргизах развитие медицинской службы не предусматривалось. Тем не менее, руководство Оренбургской

пограничной администрации прилагало для этого определенные усилия. В утвержденном в 1844 г. Положении об управлении Оренбургскими казаками ряд статей был посвящен вопросам распространения медицинских знаний, подготовке врачей и фельдшеров. В 7 параграфе было отмечено, что при Пограничной комиссии «... состоят врач, в обязанность коего входит и наблюдение за народным здоровьем в Орде, один фельдшер и десять учеников фельдшерского искусства и оспопрививания из киргизов, последние приготавливаются при Оренбургском военном госпитале и предназначаются для Орды» [5]. Таким образом, подготовка медицинских кадров стала практиковаться на местах, при военных госпиталях, где работали профессиональные медики, в том числе хирурги.

В 1862 г. в Российской империи была проведена реформа вооруженных сил, в рамках которой территория государства была разделена на несколько военных округов, в каждом из них учреждались военно-окружные управления. Параллельно с созданием военных округов началось формирование окружных военно-медицинских управлений во главе с окружным военно-медицинским инспектором. Одновременно также была введена должность окружного инспектора госпиталей [6].

В русле реализации реформы территория казачьих войск Степного края вошла в состав Западно-Сибирского военного округа и была разделена на военно-медицинские округа. Так, территория Сибирского казачьего войска в конце 60-х гг. XIX в. была разделена на 8 медицинских округов (по 12–15 тыс. чел.), каждым из которых заведовал участковый врач. Участковым врачам подчинялись военные фельдшеры, часть из которых работала в медицинских округах, а остальные могли находиться на службе в полевых войсках [7]. Из-за нехватки медицинского персонала военного ведомства в Сибирском казачьем войске должности врачей занимало много приглашенных иностранцев [8]. К 1870 г. количество врачей Сибирского казачьего войска увеличилось с 8 до 11. В их обязанности входил целый перечень услуг: оказание медицинской помощи нижним воинским чинам, штаб- и обер-офицерам и членам их семей, принятие предупредительных мер «для сдерживания распространения болезней среди солдат и привитие предохранительной оспы»

[9].

Сеть стационарных военных медицинских учреждений в областях Степного края была достаточно разветвлённой. Так, на территории Акмолинской области в 80-е гг. XIX в. функционировали: в Омске – одна больница на 20 кроватей, военный госпиталь, насчитывавший 250 койко-мест. Воинские чины также получали медицинскую помощь в лазарете Петропавловска на 16 кроватей и военном госпитале на 40 мест в Акмолинске. Несколько лазаретов действовало в станицах Сибирского казачьего войска: в станице Кокчетавской один лазарет на 8 кроватей, в станице Пресногорьевская – лазарет на 12 кроватей, в станице Атбасарской – лазаретное отделение на 4 койки, в станице Николаевской – лазаретное отделение на 6 кроватей [10].

К 1870 г. на территории Семипалатинской области существовали медицинские учреждения только военного ведомства. Военные чины обслуживались в военных лазаретах, которые функционировали в следующих населенных пунктах: лазарет 1-го батальона в Семипалатинске устроен на 5 кроватей; лазарет в Усть-Каменогорске при местной команде устроен на 22 кровати; лазарет в Зайсанском пограничном посту – на 12 кроватей; в Каркаралинске при местной команде на 14 кроватей; лазаретное отделение в Катон-Карагае. По данным обзоров Семипалатинской области, военные лазареты принимали на лечение и гражданское население [11].

Медицинскую помощь на территории Уральской области можно было получить только в двух медицинских учреждениях военного ведомства: войсковые приемные покои в Гурьеве и в Калмыковском уезде [12]. За период с 1870 по 1897 г. в Тургайской области медицинские заведения военного ведомства располагались в г. Оренбурге, Актюбинском, Кустанайском, Тургайском, Ирگزском уездах.

Крупнейшим медицинским заведением не только Омска, но и всей Западной Сибири, становление и развитие которого пришлось на вторую половину XIX в., стал Омский военный госпиталь. В госпитале функционировало несколько отделений: приемный покой, хирургическое, венерическое, терапевтическое, женское. По данным исследователей, наряду с военнoслужащими госпиталь

принимал на лечение гражданское население, причем доля его на протяжении второй половины XIX столетия неизменно возрастала. Так, «в 1870-е годы оно составляло около 10 % пациентов госпиталя, к началу XX в. – до 40%. В целом, в конце столетия на лечении в госпитале могли одновременно находиться до 325 человек. Стоимость содержания гражданских больных в госпитале составляла 38 коп. в сутки. Но уже к началу XX в. плата выросла приблизительно в два раза, поэтому лечение в госпитале было доступно далеко не всем горожанам, а только наиболее обеспеченным из них» [13]. Военные врачи Омска, служащие в госпитале, Окружном военно-медицинском управлении, военных частях и заведениях, составляли костяк медицинских кадров города. Основная их масса являлась профессионалами высокого уровня, имела степень доктора медицины.

Военные врачи Омска оказывали медицинские услуги населению в области хирургии, лечения инфекционных (дифтерит, сибирская язва, холера, грипп), венерических (сифилис), кожных (карбункулы, рожа) болезней. Хирурги Омского военного госпиталя проводили сложные операции на костях, коже, соединительных тканях, глазах, органах дыхания, пищеварения, мочеполовой системе. При этом они активно внедряли новейшие мировые научные разработки и технологии, методики лечения [14].

Таким образом, в XIX в. в Степном крае происходило становление и развитие медико-санитарной службы, подведомственной Военному министерству. В этот период увеличивалось количество военных медицинских учреждений Сибирского и Уральского казачьих войск. Благодаря становлению и развитию Омского военного госпиталя в Степном крае появились узконаправленные специалисты, стали возможны хирургические операции. Из-за отсутствия широкой сети гражданских медицинских учреждений гражданское общество могло получать консультации и лечение у военных врачей, в том числе и в Омском военном госпитале.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алпыспаева Г.А., Саяхимова Ш.Н., Джумалиева Л.Т. Органи-

- зация медицинского обслуживания во внешних округах Среднего жуза в 20–60 годы XIX века // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 51. Is. 1. – P. 179.
2. Алпыспаева Г.А., Саяхимова Ш.Н., Джумалиева Л.Т. Организация медицинского обслуживания во внешних округах Среднего жуза в 20–60 годы XIX века.– P. 181.
  3. Опабекова Д.К. Некоторые аспекты истории организации Баянальского внешнего округа (1833–1868 гг.) // *Вестник ЗКГУ*. 2009. № 1 (33). – С. 11–17.
  4. Казахско-русские отношения в XVIII–XIX вв. (1771–1867 гг.). – С. 415.
  5. Казахско-русские отношения в XVIII–XIX вв. (1771–1867 гг.). – С. 412.
  6. Гладких П. Ф. Краткий исторический очерк становления и развития системы медицинского обеспечения сухопутных войск России. СПб., 1997.
  7. Усов Ф. Статистические описания Сибирского казачьего войска. СПб., 1879. – С. 165.
  8. Колупаев Д.В. Здравоохранение в поселениях сибирского казачества во второй половине XIX в. // *Известия Алтайского гос. унта*. 2008. № 4–5 (60). – С. 2.
  9. Усов Ф. Статистические описания Сибирского казачьего войска. – С. 169.
  10. Обзор Акмолинской области за 1870 г. Омск, 1871. – С. 53.
  11. Обзор Семипалатинской области за 1881 г. Семипалатинск, 1882. – С. 56.
  12. Обзор Уральской области за 1890 г. Уральск, 1891. – С. 7.
  13. Чернышев А. Л. 150 лет. История становления Омского областного базового медицинского колледжа // *Среднее профессиональное образование*. 2002. № 12. – С. 30–31; На первых порах обучали казачьих малолетков... // *Омское здравоохранение на рубеже веков*. Омск, 2004. – С. 16–17; Привалова С. М. История подготовки средних медицинских кадров в Западной Сибири // *История народного образования Западной Сибири: сб. науч. ст. и материалов 5-й обл. науч.-практ. конф.* Омск, 2005. – С. 181–185; Боровский И. В. Старейший в Сибири медицинский колледж // *Среднее профессио-*

нальное образование. 2007. № 11. – С. 35–36.

14.Протоколы Омского медицинского общества. Год VII, 1889/90. Омск, 1891. – С. 263.

Ғали Д.Ә.

ЭТНОДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ТЕПЕ-ТЕНДІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ – ХХ ҒАСЫРДЫҢ 90-ШЫ ЖЫЛДАРЫНЫҢ БАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ МЕМЛЕКЕТТІЛІГІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДЕГІ МАҢЫЗДЫ ТРЕНД

Аңдатпа

Мақалада этнодемографиялық тепе-теңдікке (халықтың жалпы санындағы титулдық этностың үлесі) маңызды рөл берілетін мемлекеттілік пен аумақтық тұтастықты қамтамасыз ету мәселелеріне назар аударылады. Республикада 1930 жылдардың басынан бастап 1980 жылдардың ортасына дейін қазақтар туған жерінде этникалық азшылық болды. Қазақстандағы этнодемографиялық теңгерімдегі диспропорциялар мемлекет құрушы этностың пайдасына болған жоқ, бұл қоғамда, әсіресе республиканың оңтүстігінде, солтүстігінде және шығысында әртүрлі сепаратистік көңіл-күйдің өсуіне себеп болды. Қазақтарды келуінің және табиғи өсімінің арқасында, сондай-ақ еуропалық халқының көші-қонының кемуі есебінен қазақтардың үлес салмағы 1999 жылы 53,8% белгісін еңсерді. Халық арасында әлеуметтік шиеленістің артуына қарамастан, ашық этносаралық оқиғалар байқалмады.

Түйінді сөздер. Этнодемографиялық тепе-теңдік, титулдық этностың үлесі, мемлекет құрушы этнос, секция, репатриация, эмиграция, иммиграция, әлеуметтік шиеленіс.

Abstract

The article pays attention to the issues of ensuring statehood and territorial integrity, where an important role is given to the ethnodemographic balance (the share of the titular ethnic group in

the total population). In the republic, from the early 1930s until the mid-1980s, Kazakhs were an ethnic minority in their native land. The disproportions in the ethnodemographic balance of Kazakhstan were not in favor of the state-forming ethnic group, which led to the growth of various separatist sentiments in society, especially in the south, north and east of the republic. Due to the immigration of Kazakhs and natural growth, as well as the high emigration loss of the European population, the proportion of Kazakhs in 1999 exceeded 53.8%. Despite the growth of social tension among the population, there were no open interethnic incidents.

Keywords. Ethnodemographic balance, the share of the titular ethnic group, the state-forming ethnic group, secession, repatriation, emigration, immigration, social tension.

Мемлекеттілік пен аумақтық тұтастықты қамтамасыз етуде этнодемографиялық тепе-теңдікті сақтауда (халықтың жалпы санындағы титулдық этностың үлесі) маңызды рөл бөлінеді. XIX ғасырдағы демографиялық апаттар аясында халықтың жалпы санындағы қазақтардың үлесі ретінде сандық көрсеткіш мемлекеттік стратегияны іске асырудың маңызды аспектісі болды [1]. ҚР Тұңғыш Президенті Н.Назарбаев атап өткендей, республикада 1930 жылдардың басынан бастап 1980 жылдардың ортасына дейін қазақтар туған жерінде этникалық азшылық болған [2]. Тек 1989 жылы ғана қазақтардың саны (39,5%) елу жылда алғаш рет орыстардың санынан асып түсті.

Қазақстандағы этнодемографиялық теңгерімдегі диспропорциялар мемлекет құрушы этностың пайдасына болмаған, бұл қоғамда, әсіресе республиканың оңтүстігінде, солтүстігінде және шығысында әртүрлі сепаратистік көңіл-күйдің өсуіне себеп болды.

1979 жылы республикада неміс автономиясын құруға әрекет жасалды. КОКП ОК партиялық басшылығының нұсқауымен Орталық Қазақстан аумағында немістердің автономиясы құрылуы тиіс болды ¹. 1992-1995 жылдары республикада тұратын орыстар мен казактар тарапынан автономия құру немесе Қазақстанның же-

---

1. 1979 жылы Қазақ КСР аумағында «Неміс автономиялық облысын» құру жөніндегі сәтсіз жоба болып

келеген аумақтарын Ресейге қосу жөніндегі митингілер жанданды². Өзбектер (жекелеген аудандардағы өзбектердің үлесі 90-95% құрады) ықшам өмір сүрген Оңтүстік Қазақстан облысының жекелеген аудандарының (қазіргі Түркістан) сецессия қаупі бойынша, сондай-ақ Алматы облысында (қазіргі Жетісу) ұйғырлардың ықшам тұратын жерлерінде «Ұйғырстан» құрылуы бойынша жергілікті қауіп байқалды. Республика өңірлерін аумақтық бөлу бойынша көрсетілген бастапқы қатерлер қол жеткізілген этносаралық консенсус пен барлық этникалық топтармен және берік мемлекеттік саясат есебінен сәтті еңсерілді.

Егемендікке ие бола отырып ұлттық қауіпсіздіктің қабылданған біріншістратегиясында этнодемографиялық тепе-теңдікті қамтамасыз етуге және республикада сепаратизмге жол бермеуге ерекше назар аударылды [3]. Болашақта Республиканың шекаралас аудандары мен облыстарында іргелес мемлекеттермен жекелеген этникалық топтардың демографиялық басым болу аспектісі ХХ ғасырдың 90-шы жылдарының басында ғана емес, қазіргі уақытта да өзекті болады. Ресейдің Украина аумағына әскери басып кіруі түріндегі әлемдегі геосаяси сілкіністер, Таулы Қарабақ мәртебесі төңірегіндегі «қатырылған» қақтығыстың қайта өршуі және т. б. Қазақстандағы сецессионистік процестерді шиеленістіруде.

Этнодемографиялық диспропорцияларды жою ұлттық-мемлекеттік жоспарлар мен стратегиялардың негізіне айналды. Тәуелсіз Қазақстанның алғашқы күндерінен бастап маңызды басымдықтардың бірі шетелдік отандастарды (қандастарды) тарихи Отанға көшіру болды. Астананы Алматы қаласынан Астанаға көшіру, Түркістан облысын құру және Түркістан қаласына

---

2. 1991 жылы 15-16 қыркүйекте қалада орал казактарының 400 жылдығын атап өтпек болды, онда Ресейдің әртүрлі аймақтарынан келген адамдар шақырылды, бірақ қала бойынша орал казактары қаланы Ресей құрамына қосқысы келді деген қауесет тарайды.

1994 жылы 10 мыңға жуық адам Шығыс Қазақстанда орыс автономиясын құруды, орыс тіліне мемлекеттік тіл мәртебесін беруді және қос азаматтықты енгізуді талап етіп, славян мәдениетінің жергілікті қоғамы ұйымдастырған Өскеменде өткен митингіге шықты.

1996 жылдың көктемінде «Сібір казак армиясының Көкшетау бөлімінің» жетекшілері ағайынды Юрий мен Виктор Антошко Көкшетау облысында көтеріліс ұйымдастырып, содан кейін Приднестровье немесе Абхазия типі бойынша «мемлекет» құруға тырысты.

облыстық мәртебе беру шекаралас оңтүстік және солтүстік облыстардағы қазақтардың үлесін ұлғайту жөніндегі маңызды қала құрылысы жобаларының бірі болып табылады. «Қуатты өңірлер – ел дамуының драйвері» ұлттық жобасы республика азаматтарын жұмыс күші мол өңірден еңбек тапшылығы өңіріне, яғни Қазақстанның солтүстік және шығыс өңірлеріне көшіруге және қандастардың эмиграциясына бағытталған.

1991 жылы ҚазКСР Министрлер кабинеті қазақтарды тарихи отанына қайтару жөніндегі тарихи миссияны орындау үшін «Ауылдық жерлерде, басқа республикалар мен шет елдерден жұмыс істеуге ниет білдірген байырғы ұлтты адамдарды Қазақ КСР-не көшіру тәртібі мен шарттары туралы» қаулы қабылдады [4]. Нәтижесінде 1991-1992 жылдары республикаға 60 мыңнан астам этникалық қазақ оралды [5].

Сонымен қатар, қазақтардың ауқымды көшіп келуіне есептеу күтілетін нәтиже бермеді. 1993-2000 жылдары қазақтардың көші-қон балансы оң болды, бірақ ол жыл сайын төмендеген. Орташа алғанда, бір жыл ішінде көші-қонның оң сальдосы шамамен 6,3 мың адамды құрады.

Қазақстанға репатриацияның бірінші толқыны санының азаюы (1991- 1994 жж.) мемлекеттілікке қол жеткізген сәтте республикаға өзінің тарихи отанына оралғысы келетіндер және ұзақ жылдар бойы оралуды армандайтындар белсенді түрде көше бастағанымен байланысты. Кейіннен репатриант-қазақтардың оралуы әлеуметтік-экономикалық жағдайдағы қиындықтарға, сондай-ақ репатриацияға квота енгізуге байланысты төмендеді. 1993 жылы бүкіл ел бойынша 10 000 отбасы немесе шамамен 40 000 адам квотасы белгіленді, ал одан да көп 45 632 адам келді. Кейінгі жылдары, негізінен қаржылық проблемалардың салдарынан квоталар біртіндеп азая бастады. Мәселен, 1999-2000 жылдары Үкімет жыл сайын тек 500 қазақ отбасын қоныс аударуды қаржыландырды [6].

Халықтың өсуін қамтамасыз ететін тағы бір маңызды демографиялық ресурс - XX ғасырдың 80-ші жылдарының аяғында табиғи өсім республикадағы қазақтар санының өсуіне елеулі үлес қосқан жоқ. 1961 жылы XX ғасырдың 90-шы жылдарының ортасында қазақтарда шыңына жеткен туу көрсеткішінің өсу

үдерісі төмендеді. Ұжымдастыру кезеңінің, саяси қуғын-сүргін құрбандарының, ІІ дүниежүзілік соғысқа (1937-1945 жж.) ерлер санын жұмылдырудың шағын буыны 90-шы жылдары туудың төмендеуіне әсер етті. Өтпелі кезеңдегі қосымша әлеуметтік-экономикалық қиындықтар кейінге қалдырылған туудың өсуіне алып келді [7].

1990 жылдан 2000 жылға дейін табиғи өсім 2,3 есе төмендеді. (1990 жылы – 159 мың адам, 2000 жылы – 68 мың адам). Қазақстанда туудың жалпы көрсеткіштері 1990 жылдары айтарлықтай төмендеп, 1999 жылы ең төменгі деңгейге жетті, бұл кезде туылғандар саны 1991 жылмен салыстырғанда 38,4%-ға, ал туудың жалпы коэффициенті (халықтың 1000 адамына шаққанда) 32,1%-ға қысқарды. Сонымен қатар, 1990-2000 жылдары қазақтардың табиғи өсу деңгейі жыл сайын орта есеппен 130 мың адамға өсуді қамтамасыз етті [8].

Этносаралық жағдайға келетін болсақ тәуелсіздіктің алғашқы жылдарында әрбір төртінші қазақстандық этностар арасындағы қатынастардың шиеленісу қаупіне алаңдады [2]. Бұған 1990-1994 жылдары өмір сүру деңгейінің айтарлықтай төмендеуі, өндірісте, құрылыста, көлікте және басқа да стратегиялық секторларда халықтың жұмыспен қамтылуының төмендеуі ықпал етті. Әлеуметтік-экономикалық проблемалармен қоса (гиперинфляция, тіршілікті қамтамасыз ету инфрақұрылымының үзілістері және т.б.). Бұл факторлар қоғамдағы әлеуметтік шиеленістің өсуіне әсер етті, бұл халықтың әртүрлі әлеуметтік топтары арасында жергілікті митингілер мен пикеттердің көбеюіне әкелді [9]. Бар болғаны 1989-1990 жылдары жергілікті 90-нан астам саяси акция-митингілер, жиналыстар, пикеттер атап өтілді. Наразылықтың бұл формалары көбінесе импульсивті, қысқа мерзімді болды, жүйелілік пен радикалды элементтер болмады.

XX ғасырдың 80-ші жылдарының соңында М. С. Горбачев бастаған «Қайта құру» және демократияландыру процесі қоғамдағы саяси көңіл-күйді бақылаудың әлсіреуіне және саяси өмірдің жандануына алып келді. Нәтижесінде қоғамдық өмірдің барлық тараптарын демократияландыруға деген көзқарас Қазақстанда қоғамдық ұйымдар мен саяси партиялардың құрылуын жандандырды. Са-

яси қозғалыстар мен партиялардың негізгі тезистері ұлттық-патриоттық болды. Бұл – қазақ тіліне мемлекет ретінде мәртебе беру және этномәдениеттің жандануы, көшелердің/қалалардың атауын өзгерту, жаңа қазақ мектептері мен сыныптарының ашылуы, сондай-ақ экологиялық мәселелер (ядролық полигонның жабылуы, Арал мен Балқаш көлдерінің мәселелері және т.б.). Бұл үдеріс қазақтардың ұлттық-патриоттық бөлігі тарапынан түсінікті және түсіндірілетін эмоционалды уәжден туындады.

Кеңес дәуірі кезеңінде республиканың басқа этностарының қазақ мәдениеті мен мәдениетін нивелирлеуге байланысты ұлтшылдық дискурстың табиғи өзектілігі халықтың еуропалық бөлігі тарапынан орыс тілді этностардың құқықтарын кемсіту ретінде қабылданды [10].

«Азат» және «Желтоқсан» партияларының ұлттық-демократиялық идеялары аясында құрылған митингілер Алматы қаласының алаңында өткізілді, негізгі талаптар әлеуметтік-экономикалық проблемалардың шешілмеуі, сондай-ақ Премьер-Министрдің орнынан босатылуы [11]. Этносаралық риторика шиеленіспеді және төмендеу үрдісіне ие болды. Бұл наразылық нысандары халықтың негізгі бөлігі, оның ішінде қазақтар арасында ерекше қолдау таппады.

XX ғасырдың 90-жылдарының басында орыс тілді халықтың азаматтық және әлеуметтік құқықтарын қорғау мақсатында жергілікті емес халықты кемсітуге жол бермеуге бағытталған қоғамдық-саяси ұйымдар құрылды. Осы кезеңде «Единство» ұлтаралық қозғалысы және «Лад» республикалық славян қозғалысы құрылды. «Единство» қозғалысының негізгі мақсаты - сепаратистер, шовинистік және ұлтшыл күштер тудырған зорлық-зомбылықты алдын алу, ал «Лад» - славяндардың этникалық ерекшелігін, мәдениетін, тілдерін сақтау [12]. Сонымен қатар, қазақтар тарапынан мәдениет пен дәстүрлерді жаңғырту үшін Қазақстан аумағында түрлі өңірлік қазақ бірлестіктері құрылды. Олардың кейбіреулері автономия құрып және Ресейге қосылу туралы түбегейлі талаптар қойды.

Халықтың қазақ және орыс бөлігі тарапынан құрылып жатқан этно-бағдарланған қозғалыстарға қарамастан, ашық этносаралық оқиғалар байқалған жоқ. Этносаралық сипаттағы тұрмыстық

қақтығыстар болды, бірақ олар өз прогрессиясын таппады. Орыстар тарапынан орын алған әлеуметтік шиеленіс жаңа заңнамалық актілер мен белгілі бір талаптардың (тіл, азаматтық, эмиграция және т.б. туралы) қабылдануына байланысты бұрынғы мәртебесінің жоғалуына негізделген. Немістер, гректер, поляктар және басқа этностар қоғамдық-саяси дискурстарға қатыспауға тырысты, керісінше эмиграцияны таңдады.

Жұмыссыз халық түріндегі халықтың проблемалық әлеуеті (кәсіпорындардың жабылуы салдарынан жұмыссыз қалған шамамен 3 млн.) сыртқы және ішкі көші-қон бағытында көші-қон арнасына ауыстырыла бастады. 1991 жылдан бастап (57,7 мың адам) көші-қонның теріс сальдосының өсу үрдісі қалыптасты, ол 1994 жылы ең жоғары деңгейге жетті (406,7 мың адам). Осылайша, 1990 жылдан 2000 жылға дейін таза эмиграциялық кему 2 миллион адамды құрады, оның ішінде шамамен 1 миллион орыс және 800 мың неміс [13].

Иммиграцияның негізгі себебі КСРО-ның ыдырауына байланысты ыңғайсыздық сезімімен, «болашаққа деген қорқынышпен», «белгісіздікпен» байланысты. Көбісі этникалық топтардың ұлттық-мәдени және конфессиялық бірегейлігінің жандануына және тарихи отанына оралуға деген ұмтылысына байланысты кетіп қалды. Әскери-өнеркәсіптік инфрақұрылымның жабылуы (зауыттар, фабрикалар, полигондар, әскери бөлімдер, заставалар және т.б.) орыс тілді этностардың кетуіне әкелді. Немістердің, поляктардың, гректердің, еврейлердің эмиграциясы этникалық Отанда жақсы өмір сүру жағдайларын одан әрі ынталандырды. Қазақстаннан кету саяси факторлармен байланысты және мемлекеттің кемсітушілік саясаты мен этносаралық шиеленістен туындамады. Түрлі ұлттық-патриоттық қозғалыстар мен партиялардың, оның ішінде радикалды бағыттың қызметіне қарамастан, Қазақстанда этносаралық ахуалды тұрақсыздандыруға және республика өңірлерін бөлуге қол жеткізу мүмкін болмады.

1999 жылы қазақ емес халықтың жоғары эмиграциялық кетуі, сондай-ақ қазақтардың табиғи өсуі және этникалық репатрианттар ағыны есебінен қазақ халқының абсолютті өсуі байқалды. Көптеген жылдар ішінде алғаш рет қазақтар өз елінде 53,8% шекті белгіні

еңсеріп, сан жағынан басым этносқа айналды. Ұлттық бірегейлікті, егемендік пен тәуелсіздікті сақтаудың кепілі ретінде қазақтар санын сақтау және көбейту мәселесі алты онжылдықта, яғни XX ғасырдың 30-жылдарының ортасынан бастап өзекті болды.

Қазақстан халқы этникалық жағынан біртекті бола салысымен ішкі саясатта қазақстандық қоғамды шоғырландырудың жаңа тәсілдерін әзірлеу жөніндегі риторика өзектендірілді. Маңызды тезистердің қатарында этникалық тегіне қарамастан, елдің барлық тұрғындарының мемлекеттік тілді меңгеруі ұсынылды. Этносфераның басқа бағыттарының ішінде мемлекет құрушы «қазақ халқына» (сөзбе-сөз келтіріледі) Қазақстанның этникалық топтарының интеграциялаушы ядросы болуға және оның айналасында бейбітшілік пен этносаралық келісімнің бүкіл қазақстандық моделі құрылатын болады деп болжанып отыр[14]. Бірақ шындық көрсеткендей мультикультуризм саясаты (этникалық сәйкестікті, этникалық сәйкестендіруді күшейту, этникалық мәдениеттер мен дәстүрлерді, тілді дамыту және т.б.) этникалық топтың бірігуіне және біртұтас ұлтқа айналуына жол бермеді.

Қазақтар арасындағы халықтың жоғары қозғалысы (облысаралық және ауданаралық көші-қон), урбанизациялық процестердің жандануы, қандастар ағыны және т.б. факторлар халықтың қазақ бөлігі арасындағы саралауды күшейтті. Аталған мән-жайларды ескере отырып, қазіргі уақытта ішкі саясаттағы маңызды бағыт ұлт құрылысының жаңа идеологиясы мен тұжырымдамасын қалыптастыру болып табылады.

ӘДИБИТТЕР:

1. Алексеев А. Казахстан: проблемы иммиграционной политики. <https://cyberleninka.ru/article/n/kazakhstan-problemy-immigratsionnoy-politiki/viewer>. Жүгіну күні 08.09.23 ж.
2. Назарбаев Н.Н. Историческая память, национальное согласие и демократические реформы - гражданский выбор народа Казахстана. – Алматы: Казахстан, 1997. - С. 42.
3. Назарбаев Н.Н. Стратегия становления постиндустриального общества и партнерство цивилизаций. РГЖИ «Дәіур», 1992. – С.

38-49.

4. Игнатьева Л.Н. Регулирование этнической миграции в Казахстане в 90-е гг. XX–XXI вв. // <https://cyberleninka.ru/article/n/-etnicheskoj-migratsii-v-kazahstane-v-90-e-gg-hh-xxi-vv>. Дата обращения 14.08.23. - Этапы возвращения кандасов на историческую Родину – независимый Казахстан // <https://www.zakon.kz/redaksiia-zakonkz/5084699-etapy-vozvrashcheniya-kandasov-na.html>. Жүгіну күні 15.08.23 ж.

5. Политика репатриации: большая дилемма для Казахстана? // <https://www.asiakz.com/politika-repatriacii-bolshaya-dilemma-dlya-kazahstana>. Қарау күні 14.08.23 ж.

6. Репатрианты: что поменялось в миграционной политике Казахстана // <https://kazpravda.kz/n/repatrianty-cto-pomenyalos-v-migratsionnoj-politike-kazahstana/>. Жүгіну күні 15.08.23 ж.

7. Шокаманов Ю.К. Демографическое развитие Казахстана: состояние и перспективы. // <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/demograficheskoe-razvitie-kazahstana-sostoyanie-i-perspektivy/>. Жүгіну күні 15.08.23 ж.

8. Мы, Казахстан, Отчет. Анализ положения в области народонаселения в Республике Казахстан. ЮНФПА в Казахстане. 2019. –С. 20-21.

9. <https://vecher.kz/khronika-nezavisimosti-sobitiya-1993-goda> Жүгіну күні 15.08.23 ж.

10. Бабак В. Казахстан формирование многопартийной системы. // Центральная Азия и Кавказ. № 2 (38) 2005. – С. 88-99.

11. 30 лет политического развития Казахстана в оценке китайских экспертов. // <https://www.caa-network.org/archives/21861/30-let-politicheskogo-razvitiya-kazahstana-v-oczenke-kitajskih-ekspertov>. Жүгіну күні 15.08.23 ж.

12. Кармазина Л. Институционализация партийной системы РК: ретроспектива и современные тенденции. // Центральная Азия и Кавказ. № 5, 2008. – С. 47-63.

13. Аубакирова Ж.С., Алексеенко А.Н. «Демографиялық тарих контексіндегі қазақтар». // Монография. Нұр-Сұлтан: Шаңырақ-Медиа» ЖШС, 2020. – С. 291-292.

14. Тугжанов Е.Л. Новые подходы к консолидации общества:

проблемные аспекты. // https://articlekz.com/article/7588#google_vignette. Жүгіну күні 15.08.23 ж.

Глушкова Л.Н.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ БРАЧНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

Рассматриваются особенности современных тенденций брачности в Казахстане с опорой на сведения агентства по статистике, изучается изменение традиционных форм семейно-брачных отношений в сторону диверсификации, представлены статистические данные брачного поведения с акцентированием важных аспектов, а именно: сокращение числа браков и рост числа разводов; снижение мотивации вступать в официальный, традиционный брак и распространение гражданского, гостевого брака. Представлены различия в понимании категорий гражданский и гостевой брак. Дается анализ результатов интервью по значимым критериям изменения брачного поведения, изменение стандартов поведения мужчин и женщин, отход от традиционной модели брачного поведения, предпочтение неофициального брака, особенности культуры мужского и женского поведения, которая характеризует норму поступка и связана с утратой определённости в стереотипах мужского или женского поведения, что может приводить к трансформации брачного поведения.

Ключевые слова: тенденции брачности, диверсификация современного брака репродуктивные установки, гендерные роли.

Abstract

The features of modern trends of marriage in Kazakhstan are considered based on the information of the Agency for Statistics, the change in traditional forms of family and marriage relations towards diversification is studied, statistical data of marital behavior are presented with an emphasis on important aspects, namely: a reduction

in the number of marriages and an increase in the number of divorces; a decrease in motivation to enter into an official, traditional marriage and the spread of civil, guest marriage. The differences in the understanding of the categories of civil and guest marriage are presented. The results of the interview are analyzed according to significant criteria for changing marital behavior, changing the standards of behavior of men and women, moving away from the traditional model of marital behavior, preference for informal marriage, features of the culture of male and female behavior, which characterizes the norm of behavior and is associated with the loss of certainty in the stereotypes of male or female behavior, which can lead to the transformation of marital behavior.

Keywords: marriage trends, diversification of modern marriage, reproductive attitudes, gender roles.

Анализ современных тенденций брачности и ее особенностей в Казахстане показывает, что происходит изменение традиционных форм семейно-брачных отношений в сторону диверсификации: снижение стремления вступать в официальный, традиционный брак и распространение гражданского, гостевого брака, семей, состоящих из одного лица (монородительские семьи).

В Республике Казахстан в 2022 году органами РАГС зарегистрировано 128,4 тыс. браков, что в сравнении с предыдущим годом меньше на 8,5%, общий коэффициент брачности 6,54% (на 1000 человек). 39,4% женщин вступают в брак в возрасте 20-24 года, 32,1% мужчин вступают в брак в возрасте 25-29 лет. Моноэтнические браки составляют 82,6%, межэтнические – 17,4%. На 1000 браков приходится 347 разводов, общий коэффициент разводимости 2,27% (на 1000 человек) (по данным Бюро национальной статистики) [1].

По сведениям агентства по статистике в Казахстане в 1999 году было зарегистрировано 368 тыс. человек достигших 30 лет - холостяков и одиноких женщин (общая численность населения составляла 14,98 млн.). В 2009 году более 798 тыс. человек старше 30 лет не создали семью (общая численность населения составляла 16,95 млн.) при этом насчитывалось более 70 тыс. холостых мужчин старше 50 лет и 110 тыс. женщин того же возраста, которые ни-

когда не выходили замуж. В 2013 году в Казахстане насчитывается более 790 тыс. холостяков и незамужних женщин старше 30 лет [2].

На основании анализа комитета по статистике [3], в Казахстане сокращается число браков и растет число разводов. С 2013 по 2018 год число браков сократилось в целом по стране на 18%, при этом в Восточно-Казахстанской области — на 28%. Общий коэффициент брачности — число браков на тысячу человек населения — сокращается во всех регионах страны: в целом по Казахстану на 24%. Наибольший средний возраст вступления в первый брак женихов — в Восточно-Казахстанской области 28,1 года, невест - 25,5 лет. Если в 2000 году в стране число разводов составляло 30% от числа браков, то в 2018 году это соотношение ухудшилось, увеличившись до 40%. При сохранении такой динамики соотношения браков и разводов в перспективе будет распадаться более одной трети браков.

На основании данных за 2022 год ООН World Population Review, Казахстан занимает второе место по показателю ежегодного уровня разводов (4,6 разводов на 1000 человек в год) [4] (Табл. 1).

Таблица 1 – Показатель ежегодного уровня разводов в разных странах.

Rank	Country	Divorces per 1,000 people per year
1	Maldives	5,52
2	Kazakhstan	4,6
3	Russia	3,9
4	Belgium	3,7
5	Belarus	3,7
6	Moldova	3,3
7	China	3,2
8	Cuba	2,9
9	Ukraine	2,88
10	Denmark	2,7

Исследователи называют существующие тенденции вторым демографическим переходом и отходом от традиционной модели брачного поведения. Эксперт в этой области А.Альжанова утверждает, что «Второй демографический переход связан со снижением рождаемости на фоне увеличения продолжительности жизни. Если многие страны завершили его, то Казахстан находится на его финальной стадии» [5,6].

Длительный период собственных исследований в области репродуктивных установок, гендерных аспектов в личностном становлении современной молодежи, изучение мотивации родительства и трансформации функционально-ролевых позиций в молодых семьях ВКО, *программ поддержки* молодых семей в ВКО, а также различные точки зрения в отношении вопросов гендера, личностной идентичности в контексте изменений, происходящих в обществе позволил выявить некоторые тенденции в данном аспекте.

В данной статье исследуются общие характеристики диверсификации брака, направление его изменений, разнообразия, трансформации института семьи в связи с установками и мотивационными аспектами предпочтений вышеперечисленных видов брака с целью найти общие тенденции и прогнозировать развитие этих тенденций в перспективе. Большинство выводов наших исследований подчеркивают некоторые аспекты, характерные для современной молодой семьи в Казахстане, включая функционально-ролевой диссонанс, недостаточную осознанность собственных родительских установок, позиций и ценностей в отношении создания собственной семьи, слабую ориентацию на комплементарность ролей и особое отношение к количеству детей в своей семье, недостаточность ответственности, что в целом говорит о предпочтении саморазвития, ориентации на индивидуализацию и самореализацию, особенно молодых людей в городах.

Проведенное интервью среди молодых людей в возрасте от 18 до 27 лет и взрослого населения ВКО от 30 и старше в отношении официальных и неофициальных браков показало следующие некоторые тенденции (общая матрица результатов представлена в таблице 2). Всего в интервью приняло участие 180 человек.

Таблица 2 – Данные интервью по вопросам официальных и неофициальных браков.

Вопросы интервью	Мужчины				Женщины				Мужчины				Женщины			
	А	Б	В	Г	А	Б	В	Г	А	Б	В	Г	А	Б	В	Г
	в процентах				в процентах				в процентах				в процентах			
1. Состоите ли Вы в браке? А) да Б) нет	6	94			8	92			83	17			78	22		
2. Возраст:	18 – 27				18 – 27				30-48				30-49			
3. Стаж семейной жизни:	3-4				3-6				5-23				5-25			
4. Количество детей:	1				1-2				1-2				1-3			
5. В каком браке Вы состоите? А) официальный традиционный Б) официальн. нетрадицион. (гостевой и др.) В) неофициал. (гражданский)	68	5	27		76	5	19		72	6	22		79	5	16	
6. Социальное положение (профессия)	студенты ВУЗов, магистранты								работающие							
8. Как Вы относитесь к гражданскому браку в целом? А) положительно Б) отрицательно	88	12			81	19			92	8			88	12		
7. Как Вы относитесь к гражданскому браку в отношении себя? А) положительно Б) отрицательно	75	25			67	33			91	9			78	22		
8 В чем преимущества гражданского брака? А) крепче отношения и чувства Б) свобода В) уход одного из партнеров не вызывает психологическую травму Г) удобство Д) другое	31	31	9	29	44	21	22	13	12	35	11	42	36	34	5	25
9. В чем преимущества традиционного брака? А) надежность Б) ответственность В) уверенность в завтрашнем дне своих детей Г) другое	43	55	1	1	31	31	36	2	34	27	24	15	29	25	42	4

Продолжение таблицы № 2																
10. В чем преимущества гостевого брака? А) официальность Б) стабильность В) свобода Г) удобство Д) другое	5	8	45	42	37	12	33	17	11	5	41	43	34	15	33	18
11. Как Вы относитесь к гостевому браку в целом? А) положительно Б) отрицательно	78	22			21	79			92	8			73	27		
12. Как Вы относитесь к гостевому браку в отношении себя? А) положительно Б) отрицательно	75	25			5	95			87	13			61	39		

Хотелось бы включить в анализ этой статьи данные, которые не вошли в стандартизированное интервью, но были существенным дополнением к пониманию характеристик диверсификации современного брака, его разновидностей, особенно в отношении гражданских и гостевых браков. Определяя гражданский брак, понимаем отношения, в которых супруги проживают вместе, но не состоят в официальном браке друг с другом; это создание семьи без регистрации брака [7]. Гостевой брак – это формат отношений официально зарегистрированных, но проживающих отдельно супругов, партнеры финансово независимы и ведут раздельный быт [8].

Анализ содержания высказываний мужчин. Чаще в гостевом браке любви больше, чем в традиционном, т.к. паузы между встречами питают желание и интерес. В традиционном браке интерес быстро угасает, поскольку партнеры адаптированы до привычного друг к другу, соответственно угасают и чувства. В гостевом браке свобода и независимость, любовь и совместный отдых, нет необходимости съезжаться, каждый ведет свой образ жизни, не мешая другому. Это идеальные отношения. Прекрасные зрелые отношения, нет ссор, трений по бытовым вопросам, совместное времяпровождение, у каждого своя жизнь, работа, дела, никакой ревности. Любовь в таком браке есть, а вот удобства сомнительны. Радостные встречи без совместного бюджета.

Анализ содержания высказываний женщин. Гостевой брак – это

отличное решение, т.к. никто никому не мешает, раздельное проживание и встречи по обоюдному желанию, раздельный бюджет и никакого контроля, что говорит о зрелости отношений. Гражданский брак - отличная форма для тех, кто не обременять себя печатями и совместным сожителем, финансовая и жилищная независимость, рождение детей не планируется. Некоторые мужчины стремятся к готовому быту и не всегда имеют стремление к гостевым отношениям. Некоторые аспекты гостевых браков непонятны, кто кому и кем приходится. Гостевой брак удобен мужчине. После 40 лет гостевой и гражданский брак – это оптимальный вариант и другие виды брака – глупости. Хороший вариант, кто уже наигрался традиционным браком. Женщины после 40 начинают ценить свободу. Такие браки – это упрощенный вариант, выгодно, но глубоких отношений нет. Гостевые и гражданские браки подходят тем, кто в супруге видит партнера, но не для потомства. Эта форма отношений не устраивает, меньше плюсов, чем минусов. Положительное отношение к подобным формам отношений, подходящий вариант для людей, которые не хотят иметь совместных детей. Такой брак устраивает на все сто процентов. Официальный брак – патриархальное явление, где нет выгоды для женщины. Женщина стала более свободной в финансовом смысле, может хорошо зарабатывать и не зависит от мужчины, нет финансовых обязательств, совместное можно планировать, деля расходы пополам. Официальный брак нужен только для детей. Гостевой брак придумал инфантильный партнер, который не вырос для здоровых отношений. Для таких отношений нужна полная совместимость с двух сторон, традиционные отношения - это большой труд, в котором должно присутствовать обоюдное уважение, проще на что-то соглашаться, получая от этого выгоду, глубоких отношений почти нет, люди разучились их устраивать, проще потреблять.

Таким образом, общие тенденции и характеристики диверсификации современного брака, изменение стандартов поведения мужчин и женщин имеют ряд особенностей, которые указывают на отход от традиционной модели брачного поведения. Женский или мужской стандарт поведения – это сложившийся в ходе культурно-исторического развития стандарт, предписанный общественным

мнением и формирующийся в процессе воспитания, который имеет динамику и новые особенности у современных мужчин и женщин в Казахстане. Это даёт нам основание в определённой мере говорить о культуре мужского и женского поведения, которая характеризует конкретный образ осуществления «в моральной практике помыслов и чувств, степень их превращения в повседневную норму поступка». Утрата определённости в стереотипах мужского или женского поведения может приводить к трансформации брачного поведения, его вариативности, отходу от сложившихся стандартов и изменениям института семьи в целом. Брачные стандарты поведения мужчин и женщин претерпевают значительные искажения, что начинается с формирования личности, самоопределения, а также с осознания своего пола, с усвоения стереотипов мужского и женского поведения, чем возможно, детерминированы данные изменения.

Не смотря на некоторые негативные тенденции в Казахстане существует помощь и поддержка семьям, например, проект «Дорожная карта развития и поддержки семьи на 2019-2024 годы», что предполагало создание специальных центров для молодых семей при учебных заведениях и молодёжных ресурсных центрах. Правительство, обеспокоенное ослаблением института семьи, выделило эти вопросы в число актуальных и требующих решения на государственном уровне, отразив их в Концепции семейной и гендерной политики до 2030 года.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бюро национальной статистики: <https://old.stat.gov.kz/> - Электронный ресурс.
2. *Электронный ресурс*: <https://rus.azattyq.org/a/odinochesnvo-vredit-zdoroviyu-nauchnoye-issledovanie/24944000.html#:~:text=%D0%9E%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%89%D0%B8%D0%BD%D0%B0.,%D0%BD%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D1%83%D0%B6%D0%BD%D0%B8%D1%85%20%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%89%D0%B8%D0%BD%20%D1>

%81%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%88%D0%B5%2030%20%D0%BB%D0%B5%D1%82

3. Архангельский В.Н., Денисенко М.Б., Елизаров В.В., Жусупов Б.С., Молдакулова Г.М. - Анализ положения в области народонаселения Республики Казахстан. - ЮНФПА, 2019. – С. 39-40 <https://kazakhstan.unfpa.org>.

4. Электронный ресурс: статистика разводов <https://newtimes.kz>

5. Электронный ресурс: <https://economy.kz/ru/Mnenija/id=3>

6. Женщины и мужчины Казахстана 2012-2016/ Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике/ Главный редактор Айдапкелов Н.С. Статистический сборник. - Астана 2017 с.24-27 www.stat.gov.kz - *Электронный ресурс*.

7. Электронный ресурс: <https://www/infocentral.fi>family>

8. *Электронный ресурс*: <https://www//nur.kz>relationship>

Goncharov Y. M., Jumaniyazova M. T.

TRADE RELATIONS BETWEEN SIBERIA AND CENTRAL ASIA IN THE 18TH – THE 19TH CENTURIES

Abstract

The article is devoted to the problems of the formation and development of trade relations between Siberia and Central Asia in the 18th – the 19th centuries, which were conditioned by the political and socio-economic prerequisites that developed in the region of intensive intercultural contacts. Trade with Central Asia was one of the most promising areas of Russia's foreign trade, but this prospect was not realized in the 18th century. In the 19th century, trade contacts between Siberia and Central Asia expanded, which was due to a change in the geopolitical situation in the region.

Keywords: Khorezm, Khiva, Bukhara, Siberia, trade, the 18th – the 19th centuries.

Аннотация

Статья посвящена проблемам становления и развития торговых

отношений Сибири и Средней Азии в XVIII–XIX веках, которые были обусловлены политическими и социально-экономическими предпосылками, сложившимися в регионе интенсивных межкультурных контактов. Торговля со Средней Азией была одним из наиболее перспективных направлений внешней торговли России, но эта перспектива не была реализована в XVIII в. В XIX в. торговые контакты Сибири со Средней Азией расширились, что было обусловлено изменением геополитической ситуации в регионе.

Ключевые слова: Хорезм, Хива, Бухара, Сибирь, торговля, XVIII–XIX века.

Introduction

The formation and development of trade relations between Siberia and Central Asia was conditioned by the political and socio-economic prerequisites prevailing in the region. In the second half of the 16th century Kazan, Astrakhan and Siberian khanates were annexed to Russia. During this period, there was an increase in agricultural production, crafts, domestic and foreign trade, the role of commodity-money relations increased, conditions were created for closer economic ties between the regions. The Russian state is beginning to strengthen its control over the ancient trade routes that passed through the Volga region and Siberia, aspired to the markets of the East, including Central Asia. In turn, the Uzbek khanates also implemented a policy aimed at developing trade with Russia. Mutually beneficial trade was expanding more and more.

The Central Asian direction was actively developed by Peter I, for the first time in history organizing reconnaissance expeditions to the Khiva and Bukhara khanates. It is believed that the main goal of Peter I in this region was to find a way to India, about the untold riches of which he had dreamed for many years. However, it was the territories of the Central Asian khanates that became a kind of “buffer zone” between the wishes of the monarch and the territory of India.

The realization of the impossibility of active expansion into India without establishing diplomatic relations with the khanates forced Peter I to take a decisive step towards the implementation of expeditions and diplomatic missions, which initiated the study of Asian khanates, as well

as the analysis of the prospects of trade and economic relations.

Main part

The end of the Northern War allowed Russia to intensify its policy in this area. However, in Central Asia, the Russian government initially failed. The first attempt to penetrate into Khorezm was made by the tsar in 1714–1717, when Peter I sent a military expedition under the command of A. Bekovich-Cherkassky (before the adoption of Orthodoxy – Devlet-Giray-murza) to Khiva. The prince was instructed to persuade the Khan of Khiva to become a Russian citizenship, and the khan of Bukhara to friendship with Russia. The expedition was unsuccessful, and almost all of its members died. After an unsuccessful attempt to destroy the Bekovich-Cherkassky expedition in open battle, the Khan of Khiva decided to achieve this goal in a different way. He persuaded Cherkassky to divide his armed forces into several parts, ostensibly to better provide the troops with apartments and food. When this was done, the Russian divided detachments were treacherously attacked and were massacred [1, p. 40-51]. Interestingly, many subsequent punitive expeditions and expansions were perceived by Russian public opinion as “revenge for Bekovich”.

Initially, the khanates were not an end in themselves of foreign policy for the Russian Empire in the 18th century. Penetration into Central Asia was supposed to be used to develop trade with India. Peter I was tempted by the opportunity to change the course of the Amu Darya again and thereby open access to the Caspian Sea with the possible conduct of trade with distant countries.

Why exactly has Khiva become the object of such close attention in Russia’s foreign policy? It was the Khanate of Khiva that led the most aggressive policy and was, despite the serious political influence of Bukhara, the unspoken leader in the region. The conclusion of peace with Khiva meant the subjugation of all the Asian khanates, which waged a fierce confrontation with each other [2, p. 79].

In general, the first expedition showed the need not so much for military as for peaceful diplomatic expansion, as well as the establishment of mutually beneficial trade and economic ties. Starting with the unsuccessful campaign of Bekovich-Cherkassky, Russia continued to equip expeditions to Central Asia, sending ambassadors and diplomats

both to Khiva and to two other Uzbek khanates: Bukhara and Kokand, between which there was an open and violent confrontation at that time [3, p. 3-10].

Nevertheless, Siberia's trade with Central Asia continued to develop. At the beginning of the 18th century trade was carried out through Tobolsk, Tara, Tyumen and Tomsk. In the first half of the 18th century, trade began to develop intensively through Yamyshevo Lake and the fortresses of Semipalatinsk, Petropavlovsk, Ust-Kamenogorsk and Bukhtarminsk, located along the Irtysh line [4, p. 31-51].

However, despite the fact that Tobolsk, Tara, Tyumen and Tomsk have lost their former importance in trade relations with Central Asia and Dzungaria, although less often, visiting merchants from Bukhara arrived here with goods. When visiting Bukharans arrived directly from the Central Asian possessions, the number of their goods was very impressive. The data show that the assortment of goods of visiting Bukharans remained the same as in the previous century. It was represented mainly by fabrics, to a lesser extent by tea and furs (merlushka). At the beginning of the 18th century Central Asian fabrics were brought to Tobolsk in very large quantities.

Visiting Bukharans arrived with goods in Tobolsk mainly with the onset of winter and traded almost all winter. They stayed with Bukharians living in Tobolsk-relatives or acquaintances, since the Gostiny dvor built for them burned down during a fire and was not restored. The Central Asian fabrics they brought for sale were durable, cheap and in great demand among the population of Siberia, including the military. According to G. F. Miller, visitors from Bukhara, in addition to other goods, also brought dried fruits, apples and cucumbers. However, they were not recorded in any customs book.

V.N. Tatischev, as the head of mining state-owned factories, had a certain idea about the benefits of trade relations with Central Asia, being engaged during his activities in the Urals with a pass system for the Irbit Fair, which attracted representatives of merchants not only from Central Russia and Siberia, but also from China and Central Asia. It is interesting to note a fact from the biography of V.N. Tatischev, confirming his interest in this region. In addition to compiling his book "The North-Eastern part of Europe and Asia", ten years after the

birth of the mentioned source, on May 26, 1737, he left Yekaterinburg for Menzelinsk, and from there to Samara, to the headquarters of the Orenburg expedition. The expedition was of great importance in the implementation of Russia's policy in Central Asia and Kazakhstan [5, pp. 10-11].

N.A. Popov, a Russian historian of the mid-nineteenth century, who studied activity and life N. Tatishcheva wrote: "Then Tatishchev had another manuscript, which he also donated to the library of the Academy of Sciences under the following title: "Methods for conducting commerce in the cities of the great Mogul in the city of Balkh, which is now borderline, and before it was under the possession of the said Mogul, and belonged to India. To Bukhara and to other cities or provinces belonging to it, as well as to Khiva and other places" [6, p. 566].

Part of the merchants of Bukhara settled in Siberia, their communities were preserved even at the end of the 19th century. Thus, according to the Census of 1897, a significant group of Siberian Bukharians, descendants of immigrants from Central Asia, who migrated to Western Siberia since the 16th century – during the 17th and the 18th centuries, lived in the vicinity of Tomsk. By the end of the 19th century, most of them assimilated with the Siberian Tatars [7, pp. 487-488].

There are some information about Russian goods exported to Central Asia. Basically, they were furs (hares, otters), raw and tanned skins (yuft). Russian goods were exported from Yamyshev Lake to all regions of Central Asia. Sometimes Russian goods were exported from Tobolsk itself in quite significant quantities.

At the beginning of the 18th century in Tobolsk, Tyumen and other cities, smuggling of protected fur goods was widely conducted. Especially a lot of valuable furs were exported to Central Asia and China by visiting Bukharans. The tsarist government, in order to stop the secret fur trade, sent its decrees to all the cities of Siberia. They prescribed the most severe measures to be applied to violators of the law on protected goods. September 6, 1706 the decree of Peter I followed to the voivodes of Turinsk, Verkhoturysk, Krasnoyarsk, which stated: "Yes, Siberian towns come to Bukhara and buy all sorts of soft junk and take it through Yamyshev..., and in Siberian towns they give money and goods to their acquaintances, and with that money and goods, their acquaintances in

Siberian towns buy them all sorts of goods and bring them to border places secretly. And now we, the great sovereign, have indicated... and in all Siberian towns, it is necessary to look hard so that people of any merchant and service rank do not carry any reserved goods to Moscow and nowhere, they would not sell them to Bukharans...” [Cit. by: 8, p. 134].

According to this decree, the local city administration had to establish the strictest supervision so that visiting Bukharans would not buy protected goods – “sable navels, sable tails, black, red and brown foxes, white foxes, ermines, ushkans, squirrels. In addition, free trade in elk, venison and bear meat was prohibited. Visiting Bukharans were allowed to sell beaver skins, otters, black and blue foxes, minks, leopards, wolves, morocco, yuft, cloth of all sorts and other Russian goods.

The decree also defined penalties for those who violated the established procedures. Thus, the local administration of Siberian cities was instructed to “fix the death penalty without any mercy” over Russians and Tatars in case they sold protected goods to Bukharans [8, p. 134].

Thus, the trade in valuable types of soft junk was completely monopolized by the state, which hindered the wider development of trade relations between Central Asia and Siberia. At the time under consideration, although less often than before, visiting Bukharans also visited Tara. They mainly sold their goods on Yamyshev Lake.

With the foundation of Orenburg (1735), the center of Asian trade in Russia approached the borders of the Bukhara and Khiva khanates. The collection of customs duties at Orenburg constantly increased from 500–600 rubles in 1730 to 50–70 thousand at the end of the 18th century. Orenburg trade was by its nature barter. Russian merchants practically did not send trade caravans to the countries of Central Asia, and in 1742 the sending of caravans was prohibited by the government. Eastern merchants came to Orenburg and the Trinity Fortress and exchanged their goods in living rooms and exchange yards with Russian and other merchants. Usually the auction started in May and lasted until September-October. The first exchange yard was built in Orenburg in 1738 under V.N. Tatishchev, the former governor of Orenburg at that

time. Under him, the customs registration of duties and goods was put in order.

Until the 60-s of the 18th century. Russian traders had a profit of up to 100% during exchange operations. The decrease in profit to 40–70%, which occurred in the early 60s, was due to tricks on the part of Bukhara and Khiva merchants. They, transporting precious stones into Russia, sold them to foreign merchants, reducing the import of other goods, traditional for exchange operations. The decree of the Governing Senate of 1763 prohibiting the admission of Eastern merchants into Russia did not lead to an increase in the profits of Russian merchants. Eastern merchants raised the prices of precious stones in the border trade. The Russian merchants compensated for their losses due to unequal trade with Kyrgyz-Kaysak merchants [9, p. 137].

In order to attract Asian merchants to Orenburg and the general development of trade in this direction in 1736–1738, the duty was set at 2% from the prices of goods. From 1739, it was increased to 3% and only from 1749 they began to charge 5%, as in the Astrakhan direction, according to the trade charter of 1731. Duties were not taken from the Kirghiz-Kaysaks, but they were levied from those merchants who exchanged goods with them [10, p. 73]. In the 50-s of the 18th century the government establishes stricter control and regulation of Orenburg trade. In 1751 Asian merchants were allowed to exchange gold and silver for goods, but on condition of handing it over to the treasury or mint at prices set by the state

Despite certain successes in trade, the situation on the caravan routes was turbulent. The construction of border fortresses reduced this danger, but could not eliminate it altogether. A tangible blow to trade was caused by the uprising of the Yaitsky Cossacks led by E. Pugachev in 1773–1775. After the defeat of the uprising, it took several years to restore trade with the countries of Central Asia.

Thus, imports of raw cotton, raw silk and wool were exempted from duties, and barter operations with cattle became duty-free. Russian goods were now allowed to be released duty-free or with a light duty. These terms of trade were preserved until the end of the 18th century, which made it possible to significantly increase the turnover of Orenburg trade.

The goods exported to Central Asia, as well as in other areas of

trade with the countries of the East, consisted of two groups: Russian and European. The archival materials for 1754–1799 involved allow us to assert that the share of exports of Russian goods in this direction did not go beyond 12–42%.

Cattle were the main imported goods at barter yards and border customs offices. They drove mainly sheep, bulls, cows and horses. Sheep and rams were the cheapest goods and were valued at 70 kopecks per head, bulls and cows went for 3–4 rubles, horses for 10–12 rubles, and horses with departure for 13–14 rubles. In terms of quantity and value, sheep dominated.

The next most important commodity was gold and silver. But already in the mid-60s, data on the import of gold and silver are not recorded in the customs records. Now it was possible to bring gold and silver in coins and articles, as well as precious stones, duty-free. The import of furs, hides and fabrics was more stable. From other goods were brought: cotton, camel wool, precious stones (in the 1770-s were not shown in the statements) and about 30 other items, the turnover of which individually did not exceed 400–500 rubles. Little cotton was brought because of the dangers and difficulties of the caravan trade.

Trade with Central Asia was one of the most promising areas of Russia's foreign trade, but this prospect was not realized in the 18th century. The main reason is the state of the economy of Central Asia itself. The decline of the economy in the 18th century. V.V. Bartold in his notes on the first third of the nineteenth century noted: "In Central Asia, where even the court of the emir of Bukhara and the khan of Khiva hardly correspond to the idea of the splendor of court life, only Asian poverty caught the eye – the poverty of a backward country that had lost its former place in world trade" [11, p. 404].

Conclusion

The military and political successes of the Russian Empire in the 60-s of the nineteenth century, associated with the absorption of the territories of the Elder Zhuz, the Kokand Khanate and the formation of the Turkestan Governor-General, put on the agenda the issue of the settlement of Russian-Bukhara and Russian-Khiva relations. According to the terms of peaceful interstate agreements of the late 60-70-s of the 19th century. Under the terms of trade agreements with Khiva and

Bukhara, Russia received the right to establish agencies and trading posts on their territories, free trade and transit to Asian countries, and extraterritorial jurisdiction for Russian merchants [12, p. 1480].

It is only with the annexation of these territories to Russia, the construction of railways, and the development of cotton production that the active introduction of Russian capital into the Central Asian market begins.

REFERENCES:

1. Иллерицкий В. Экспедиция князя Черкасского в Хиву // Исторический журнал. 1940. № 7. – С. 40-51.
2. Кочнев А.В. Проблемы торгово-экономических взаимоотношений Российской империи в начале XVIII в. со странами Средней Азии: «В Бухарию и прочие города или провинции к ней принадлежащие, како ж в Хиву и другие места» // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 408. – С. 78–84.
3. Терентьев М.А. Хивинские походы русской армии. М.: Вече, 2010. – 448 с.
4. Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Предпринимательство в Сибири: исторический опыт (XVII – начало XX в.). Барнаул, 2014. – 214 с.
5. Березина Г.П. Исследователи Оренбургского края. Оренбург, 1980. – 21 с.
6. Попов Н.А. В.Н. Татищев и его время. Эпизод из истории государственной, общественной и частной жизни в России, первой половины прошедшего столетия / Сочинение Нила Попова. Издание К. Солдатенкова и Н. Щепкина. М.: Типография В. Грачева и К°, 1861. – 803 с.
7. Тычинских З. А. Тюрко-татарское население Томской губернии в конце XIX века (по материалам Первой Всеобщей переписи населения 1897 года) // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 7. – С. 483–498.
8. Зияев Х. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI–XIX вв. Ташкент: Изд-во «Фан», 1983. – 167 С.
9. Рябцев А.Л. Особенности торговли России со странами Средней Азии в XVIII в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы

теории и практики. 2014. № 3-1 (41). – С. 135-138.

10. Рябцев А.Л. Государственное регулирование восточной торговли России в XVII–XVIII вв. Астрахань: Астраханская цифровая типография, 2012. – 118 с.

11. Бартольд В.В. Азиатская роскошь // Бартольд В.В. Соч.: в 9-ти т. М., 1966. Т. 4. – С. 404–406.

12. Lysenko Yu.A., Goncharov Yu.M. Bukhara emirate and Khiva Khanate in the foreign policy of the Russian Empire: experience of modernization of borders // Bylye gody. 2017. No. 46(4). – pp. 1480-1487.

Джакипова Т.У.

ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЭТНОДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ҮРДІСТЕР (1920-1940 жж.)

Аңдатпа

Бұл мақалада 1920-1940 жылдардағы Қазақстандағы, сондай-ақ Шығыс Қазақстан өңіріндегі этнодемографиялық жағдайлар туралы қарастырылды. Мұрағат құжаттарын пайдалана отырып өңірдегі демографиялық толқулардың кейбір тұстары берілді. Шығыс өңірі халқының этнодемографиялық мәселесі өз алдына толық жеке зерттелмеуі болып табылады. Шығыс Қазақстан жеріндегі 1926-1939 жылдарда болған бүкіл одақтық санақ мәліметтеріне сүйене отырып, өңірдегі этнодемографиялық халық санындағы ауытқулар мен этникалық өзгерістер туралы баяндалады. Шығыс өңіріндегі халықтардың әлеуметтік жағдайы да қысқаша қарастырылды. Бұл мақаланың негізгі ерекшелігі өңірдегі аймақтық өзгерістерді сандық құрамға бөліп, Шығыс өңіріне өзге елден жер аударылып келген өзге ұлт өкілдерінің де сандық мөлшері мұрағат құжаттарына сүйене отырып жазылды. Мақаланы жазудың негізгі мақсаты мынада: халық саны динамикасы, табиғи өсім мен ұлттық құрамдағы өзгерістердің зерттелу деңгейін қарастыру, тарихи-демографиялық зерттеулердің деректемелік негіздерін, зерттеу методологиясы мен

тәсілдерін, ғылыми зерттеу жұмыстарын ұйымдастыру біліктілігін қарастыру. Тарихнамалық талдау барысында этно-демографиялық мәселелердің аз зерттелген тұстарын анықтап, оларды зерттеудің перспективалық бағыттарын көрсету.

Түйін сөздер: этнодемография, халық; қоныс; облыс; колхоз; қоныс аударушы; мигранттар; Шығыс Қазақстан.

Abstract

This article examined the ethnodemographic conditions in Kazakhstan in the 1920-1940s, as well as in the East Kazakhstan region. Using archival documents, some points of demographic unrest in the region were given. The ethnodemographic problem of the population of the eastern region in itself is not fully studied individually. Based on the data of the entire union census of East Kazakhstan, which took place in 1926-1939, it is reported about the fluctuations and ethnic changes in the ethnodemographic population of the region. The social status of the peoples of the eastern region was also briefly considered. The main feature of this article is the quantitative composition of regional changes in the region, the quantitative content of representatives of other nationalities deported to the Eastern region from other countries was recorded based on archival documents. The main purpose of writing the article is to consider the level of study of population dynamics, natural growth and changes in the national composition, to consider the documentary foundations of historical and demographic research, methodology and methods of research, the qualifications of the organization of scientific research. In the course of historiographic analysis, identify the least studied aspects of ethno-demographic problems and show promising areas for their study.

Keywords: ethnodemography, population; settlement; region; collective farm; migrant; migrants; East Kazakhstan.

Егемен еліміздің тарихи әлеуметтік, саяси экономикалық мәдени даму жолдары ең алдымен оның халқының, әсіресе республикаға өз атын берген ұлттың (қазақтардың) өсіп-өнуі, оның азаматтарының саны мен құрамы және әлеуметтік құрамындағы күрделі өзгерістер арқылы танылды.

1920 жылдың аяғында Қазақстанда 4,7 миллион адам тұрды. Оның ішінде қазақтары - 50,3, орыстары - 31,1, украйындары -14,4 пайызды құрады. 1926 жылғы Бүкілодақтық халық санағы бойынша Қазақстанның аумағында тұрған тұрғылықты халықтардың саны 6500895 адамды құраған болса, олардың 537820-сы, яғни 8,3 пайызы қалаларда тұрып, ал 5963075-і, демек 91,7 пайызы ауылдық жерлерде тұрған еді. Енді олардың арасындағы қазақтардың саны 3713394 адамды құрап, республика халқының 57,1 пайызы болса, ал орыстар қатары қазақтардың сандық үлесінен (243315 адамға) яғни 37,4 пайызға төмендеу 1279979 адамды құрап, демек 19,7 пайыз болған екен. Ал қала тұрғындарының ішіндегі қазақтардың санымен үлесі 77554, яғни 2,1 пайыз болса, ал орыстардың қатары 283767, демек 22,2 пайызды құрап, қазақтардың санына қарағанда орыстардың сандық үлесі (206213) яғни 20,1 пайызға жоғары болған екен. Енді ауылдық жерлерде тұрған қазақтардың саны 3635840, яғни 97,9 пайыз болса, ал орыстардың қатары 996212, демек 77,8 пайызды құрап, қазақтардың саны орыстардың санына қарағанда (2639628 адамға) яғни 20,1 пайызға басымдау болғанын көреміз [1].

XX ғасыр басында болған түрлі тарихи жағдайлар халықтың жағдайына үлкен әсер етті. Елімізде көршілес мемлекеттер Қытай мен Моңғолия жерлеріне ауа көшкен қазақтар саны көп болды. 1916 жылғы көтерілістер Қытайға көшу нәубетін одан сайын өршітті. 1920 жылдың басында Зайсан уезінің өзінен ғана Қара-Ертіс, Шілікті, Құмкөл, Майтерек, Баспан-Базар сияқты тағы басқа 10 болыстан 6000 шаруа көшкен болатын [2].

Кесте 1 – Семей губерниясы бойынша картаграфиялық 1920 жылғы демографиялық санақ қортындысы [3].

Повладар уезі	Ер	Әйел	Барлығы
Қала халқы	8463	7973	16436
Ауыл халқы	50974	54139	105113
Көшпелі халық	72141	63050	135191
Уезд бойынша барлығы	131578	125162	256740

№ 1 кестенің жалғасы			
Семей уезі			
Қала халқы	23260	22134	45394
Ауыл халқы	62654	64678	127332
Көшпелі халық	52230	47109	99339
Уезд бойынша барлығы	138144	133921	272065
Қарқаралы уезі			
Қала халқы	2059	1864	3923
Ауыл халқы	3007	2791	5798
Көшпелі халық	68622	64006	132628
Уезд бойынша барлығы	73688	68661	142349
Өскемен уезі			
Қала халқы	11196	12285	23481
Ауыл халқы	49886	55433	105310
Көшпелі халық	28360	25510	53870
Уезд бойынша барлығы	89442	93228	182670
Бұхтырма уезі			
Қала халқы	1684	2012	3696
Ауыл халқы	28400	33188	61588
Көшпелі халық	13860	12041	25901
Уезд бойынша барлығы	43944	47241	91185
Зайсан уезі			
Қала халқы	4218	4242	8460
Ауыл халқы	10249	10440	20689
Көшпелі халық	40681	34289	74970
Уезд бойынша барлығы	55148	48971	104119
Барлық губерния бойынша			
Қала халқы	50880	50510	101390
Ауыл халқы	205170	220669	425839
Көшпелі халық	275894	246005	521899
Уезд бойынша барлығы	531944	517184	1049128

Архив деректеріне сүйенсек, 1926 жылдағы санақ бойынша қазақ жерінде қазақтардан басқа этностардың санын төменнен көруге болады: орыстар – 1280,1, украиндар – 861,0, өзбектер – 213,5, қарақалпақтар – 118,2, татарлар – 80,7 және т.б. Бұлардың арасында Семей губерниясында 14%-ы татар ұлт өкілдері тұрған екен. Сонымен қатар губернияда поляк, еврей, мордва, қырғыз, белорус ұлт өкілдері де болғандығы айтылады [4].

XX ғасырдың 20 жылдарында істі болып сотталғандардың еңбегі өздерінің жазасын өтеп жүрген түрмелерде ғана қолданылып келсе, ал бірінші бесжылдықтан кейін ірі халық шаруашылықтың міндетін шешуде түрме-лагерлік жүйе құрылғаннан кейін істі болғандарды күштеп жұмысқа жегу қолға алынды. 1929 жылы 27 маусымда БК(б)П ОК-і Саяси бюросының қылмыскер-сотталушының еңбегін қолдану туралы қаулысы жарық көрді [5].

М. Асылбеков пен А. Құдайбергенованың жазуынша, 1930-1931 жылдары Қазақстанға 50929 адам кулак ретінде жер аударылған. 1934 жылға дейін «кулактық жер аударуға» іліккен шаруалар арнайы қоныс аударушылар деп аталса, 1934-1944 жылдары «еңбекші қоныс аударушылар» (трудопоселенцы) деп атаған [6].

1930 жылдың 10 ақпандағы БК(б)П Қазақ өлкелік комитеті комиссиясының шешімімен Семей мен Қарқаралы округінің құлақтардың 2000 шаруашылығы Шыңғыс, Дегелең және Мұрдажұқ тауларына орналастырылатын болды [7].

Ұжымдастыру мен тәркілеу барысы қатар жүргізілді. Қазақ өлкелік комитеті бюросының жабық мәжілісінде қабылданған қаулы негізінде Қазақстан округтерінде ұжымдастыру барысын жүргізе отырып, бай құлақтарды жою мәселесін қолға алу жүктелінді [8].

1930 жылы 15 қаңтарда Семей өлкелік әкімшілік бөлімінде болған мәжілісте өңірге ерікті түрде қоныстанушылардың келуі мәселесі қаралды. Мәжіліс барысында ерікті түрде қоныстануға тыйым салынғанымен де Семей округіне 1929 жылы 1 қаңтарына дейін 11615 адамның келгендігі, бұл 42,3 пайызды құрағандығы айтылды. Қаңтар айының соңында пайыздық көрсеткіш 57,7-ке дейін көтерілген. Келгендердің 70 пайызы аграрлық аудандардан емес, Сібір мен Таяу Шығыстан болатын. Дегенмен өз еріктерімен

қоныстанушылардың ұлттық және әлеуметтік тобы туралы білу мүмкін емес еді. Осы мәселеге орай мәжіліс барысында тек қызыл әскерлер мен қызыл партизандардың отбасын, кедейлер мен орта тап өкілдерін ғана орналастыру жөнінде қаулы қабылданды [9].

Қазақстан және Қазақстанның өзге облыстары бойынша 1939 жылғы санақтың құжаттары 1992 жылы Ресей ғылымдар академиясы академик Ю.А. Поляковтың, сондай-ақ тарих ғылымдарының докторы В.Б. Жиромскидің бастауымен Жалпы одақтық санақ қортындысының негізгі құжаттары жарық көрген болатын. 1939 жылғы санақ күштеп ұжымдастыру, индустрияландыру кезеңіндегі дұрыс және бұрыс саясаттың ұшқыны халыққа қалай әсер еткендігін әшкереледі. Бұл жағдайлар ең бірінші Қазақстанның халқының санына тигізген әсерін анықтап бере алды. Мысалы аралығы 12 жыл бұрын болған 1926 жылғы санақпен салыстырғанда небәрі 1,3 % /6073979 адамнан 6151102 адам, яғни 77,1 мың адам/ ғана, оның ішінде ерлер- 3 % ал әйелдер керісінше 0,5% қысқарды. Осы кезең аралығындағы аймақтық өзгерістер: Қарағанды облысы 41,8 % өсті, Оңтүстік Қазақстанда 22,2 , Шығыс Қазақстанда 18,8%, Солтүстік Қазақстанда 12,2%, Алматы облысында 9,9%, Гурьев облысында 5,6%. Керісінше мына өлкелерде адам саны қысқарды: Повлдар облысы 32,1 %, Қостанайда-23,1%, Ақмолада- 14,4%, Батыс Қазақстанда -10,2%, Ақтөбеде-7,7%, Семей облысында-9,8% [10]. 1930 жылдан бастау алған жаппай аштық елге демографиялық үлкен апат алып келді. Қазақ АССР-нің халықтық-шаруашылық санағы бойынша 1930-1933 жылдары халық саны 5,873 мың адамнан 2,493,5 мың адамға немесе 59,2 % қысқарды [11]. Батыс, Солтүстік және Шығыс Қазақстанда орны толмайтын шығындар жергілікті халық есебінен болды.

Жалпы 1939 жылғы халық санағына сүйенсек, республикада қазақтарды қоспағанда (2314 мың) өзге ұлт өкілдерінен орыстар – 2449 мың, украиндар – 657 мың, немістер – 93 мың, татарлар – 107 мың, өзбектер – 103 мың, белорустар -31 мың, ұйғырлар – 35 мың, корейлер – 96 мың, әзербайжандар – 12 мың, басқа ұсақ ұлттар – 197 мың болған [12]. Санақ есебімен салыстырсақ жоғарыдағы екі ғалымның да жазғанынан сәл ғана айырмашылықты байқауға болады. Орналастыру жағына келсек, корейлердің басымы Қызылорда

облысына қоныстандырылған. Бұл жайында архив деректері мен ғалымдардың еңбектерінен байқауымызға болады. Георгий Кан бұл жайында былай деп жазады: «Основным местом выгрузки и временного расселения корейцев в Казахстане стала Южно-Казахстанская область, та ее часть, которая ныне является Кызылординской областью (по административно-территориальному делению того времени она входила в состав Южно-Казахстанской области)» [13].

Қазақстанға жер аударылып әкелінген корейлер қоныстандырудың екі кезеңінен өтті. Оның бірі – 1937 жылдың күзінен 1938 жылдың көктеміне дейінгі аралық. Екіншісі – 1938 жылдың көктемінен 1939 жылдар.

Бірінші кезеңдегі жағдай өте ауыр жүргізілді. Кеңес өкіметі жер аударылғандарды орналастыруға дайын емес еді. Сондықтан сарайларға, қораларға, жерлерге, қираған мешіттерге, бұрынғы түрмелерге орналастыруға мәжбүр болды. Бұл жерлер адам тұруға лайықты емес еді. Терезелері жоқ немесе сынған, іші суық, от жағатын пештер салынбаған жерлерге орналастырылған корейлерге тамақ табудың өзі бір ғанибет болды.

Алайда әлеуметтік-демографиялық мәселелерді көтерген еңбектер бір жүйеге келтіріліп, сараланбаған, яғни Қазақстанда ХХ ғасырда жүрген этно-демографиялық процестер жайлы арнайы жазылған іргелі тарихнамалық зерттеулер әлі де қажет. Тарихнамалық, әдіснамалық, тарихи еңбектер жарық көрмей, этно-демографиялық мәселердің ауқымын дөп басып көрсету мүмкін емес. Біз қарастырып отырған Шығыс Қазақстан аймағы бойынша этно-демографиялық жағдайды оқыту, қарастыру өзекті.

ӘДЕБИЕТТЕР:

1. Всесоюзная перепись населения 1926 года: КазССР Т.8.-Москва: ЦСУ Союза ССР 1928. С.15-19.(193); Сборник материалов Каз ССР. Кызыл-Орда 1928. – С.3(176).
2. Ф. 147 дело оп 1 Семей архив.
3. Ф. 583 оп.1 ед. 4 связка 1 Семей архив.
4. ЦГА ОР. 698-к., 7-т. 79-іс. 15,34, 35 -пп.

5. Депортированные в Казахстане народы: время и судьбы. – Алматы: «Арыс» - «Қазақстан», 1998. – 428. – с. 94-б.
6. Асылбеков М., Құдайбергенова А. Қазақстан халқының, 77б.
7. ҚР ПА. 141-қ., 1-т., 2969-іс. 14-17-пп.
8. ҚР ПА. 141-қ., 1-т., 2929-іс. 55-п.
9. Семей облыстық архиві. 153-қ., 1-т. 512-іс. 3-п.
10. РГАЭ. Ф.1562. Оп.336. Д.264. Л.2.
11. РГАЭ Оп.329 Д. 143. Л.143-144
12. Асылбеков М.Х., Галиев А.Б. Социально-демографические процессы в Казахстане (1917-1980). – Алма-Ата: Гылым, 1991. – 192 с. 121-б.
13. Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. – Алматы: «Арыс»-«Қазақстан», 1998. – 428. – с. 115-б.

Дурново И.В.

ПЕТРОВА АЛЕКСАНДРА ИЛЬИНИЧНА

Научное наследие и жизненный путь

Аннотация

Статья подготовлена по документам семейного фонда №1242 Петровых, хранящихся в государственном архиве Восточно-Казахстанской области. Благодаря, студенческой и профессиональной дружбе с Николаем Владимировичем Алексеенко, Александра Ильинична Петрова стояла у истоков создания демографической школы профессора Алексеенко Н.В., рассматривая демографические процессы, происходящие в регионе, с экономической точки зрения.

Ключевые слова: демография, наука, политэкономия, миграция населения, образование, статьи.

Abstract

This article has prepared based on Petrov's family fund № 1242 which is keeping at the State Archive of the East-Kazakhstan region. Thanks to student and professional friendship with Alekseenko Nikolai

Vladimirovich she was at the beginning of creation his demographic school, watching demographic processes which was going on in the region from economical point of view.

Keywords: Demography, science, political economy, articles, migration of population.

Вообще от человека нужно требовать, требовать, требовать!

И каждый человек от себя должен требовать...

Макаренко А.С.

Эти слова известного педагога А.С. Макаренко в полной мере можно отнести к Петровой Александре Ильиничне – педагогу по призванию и просто моей маме, которую я безгранично люблю, несмотря на огромные расстояния, разделявшие нас. Мне и брату очень повезло с родителями: с раннего детства они прививали нам полезные умения и навыки, давали много нужных знаний, делились сокровищами своей души. Как показало время, знания, полученные в детстве, остались со мной навсегда. В этом большая заслуга мамы. Сейчас с высоты своего возраста отчетливо понимаю, что умения самостоятельно добывать знания, вести хозяйство, варить суп, печь пироги... получены от нее.

Мама успевала все. Она в срок и качественно могла сделать и делала любую работу. Наш дом славился своим хлебосольством, в нём было тепло, светло, пахло пирогами. При этом неотъемлемой частью повседневной работы мамы-педагога были учебная нагрузка, научная работа, университет марксизма-ленинизма.

Александра Ильинична Петрова (в девичестве Сычева) родилась 7 мая 1929 года в городе Анжеро-Судженске Кемеровской области в семье служащих. Ее отец, Сычев Илья Алексеевич, работал электриком на шахте; мать, Александра Львовна, была домохозяйкой.

В 1937 году Александра Сычева поступила в 1 класс средней школы №7 г. Анжеро-Судженска. В марте 1943 года вместе с мамой и сестрами переехала в Читинскую область на рудник Букачача – новое место работы отца. На руднике продолжила учебу в школе. В 1943 году вступила в члены ВЛКСМ.

В 1947 году окончила 9 классов и поступила в Карагалинский

кооперативный техникум Алма-Атинской области на планово-экономическое отделение.

В 1950 году окончила техникум, получила диплом с отличием и направление на дальнейшую учебу в вуз. В том же году поступила на философско-экономический факультет Казахского государственного университета им. С.М. Кирова.

В 1954 году вышла замуж за Петрова Василия Игнатьевича. В семье родилось двое детей – дочь Ирина (1954 г.р.), сын Андрей (1957 г.р.)

В 1955 году окончила экономическое отделение факультета университета по специальности экономист-преподаватель политэкономии.

В этом же году, по направлению Министерства просвещения Казахской ССР, приехала на работу в Усть-Каменогорский педагогический институт, где проработала более 35 лет на кафедре политэкономии.

С сентября 1955 по 1963 – в должности преподавателя. В это время ею был подготовлен лекционный курс по политической экономии капитализма и ряд специальных курсов по политэкономии капитализма.

С 1964 по март 1980 гг. Александра Ильинична работала в должности старшего преподавателя.

В 1977-1978 гг. она прошла годичную аспирантуру при Казахском педагогическом институте им. Абая в городе Алма-Ате. В этот период написаны научные статьи и подготовлена диссертация на соискание ученой степени кандидата наук.

В 1980 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Закон перемены труда и подвижность населения» по материалам Казахстана. Решением Совета Казахского государственного университета им. С.М. Кирова от 27 июля 1980 г. и Высшей аттестационной комиссии при Совете Министров СССР от 31 декабря 1980 г. Петрова А.И. получила ученую степень кандидата экономических наук.

С марта 1981 по сентябрь 1984 гг. Петрова Александра Ильинична работала в должности и.о. доцента кафедры политэкономии. Решением Высшей Аттестационной Комиссией при Совете Мини-

стров СССР от 1984 года присвоено ученое звание доцента.

С сентября 1984 года по май 1985 она исполняла обязанности заведующей кафедрой политэкономии.

С июня 1985 года до ухода на пенсию в 1991 году, А.И. Петрова заведовала кафедрой политэкономии в Усть-Каменогорском педагогическом институте.

За время работы прошла путь от ассистента кафедры до заведующего кафедрой политэкономии. Одновременно с работой на кафедре, Александра Ильинична на протяжении ряда лет являлась преподавателем университета марксизма-ленинизма.

Последние годы жизни Петрова А.И. прожила в городе Санкт-Петербурге, рядом с сыном и его семьёй. Умерла в возрасте 90 лет в г. Санкт-Петербурге. Похоронена в г. Зеленогорске на старом русском кладбище рядом со своим мужем В.И. Петровым.

До выхода на пенсию Александра Ильинична активно занималась научными исследованиями. Ее были написаны научные статьи: «Закон перемены труда и формы его проявления», «Подвижность населения как форма проявления общественного характера производства» (1974 г.), «Влияние миграционного облика на изменение численности населения Восточного Казахстана» (1977 г.), «Закон перемены труда и механизм его взаимодействия с экономическими законами социализма» (1979 г.), «Социально-экономические основы подвижности населения» (1983 г.).

В этих работах автор рассмотрела экономический закон перемены труда в условиях социализма и его действие в Казахстане в целом и в пределах Восточно-Казахстанской области в частности. Исследования показали, что особенностями развития народного хозяйства нашей области в разных временных рамках было существенное снижение годовых темпов прироста населения. В период с 1962 г. по 1970 г. годовые темпы численности населения сократились больше чем в два с половиной раза. При этом разница между темпами роста городского и сельского населения была минимальной: городского - 1,24 процента, сельского—1,45 процента. Более высокие темпы роста в сельской местности обусловлены более высоким естественным приростом, который в среднем за год был равен 1,7 процента, а в городах—0,98 процента.

Миграционные процессы в указанный период времени носили стойкий отрицательный характер. Наблюдался отток населения за пределы области, что снизило темпы роста численности населения. Они повлияли на сокращение естественного роста населения и отрицательных годовых итогов механического движения населения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. ГАВКО, ф.1-п, о.7, д.616, л.6.
2. ГАВКО, ф.1-п, оп.7, д.616, л.22.
3. ГАВКО, ф.1-п, оп.7, д.616, л.11.
4. ГАВКО, ф.1-п, оп.7, д.616, л.14.
5. ГАВКО, ф.1-п, оп.7, д.616, л.10.
6. ГАВКО, ф. 1242, оп., 2, д.44, л.1-19.

Еремин А.А.

ДИНАМИКА И ОСОБЕННОСТИ РОЖДАЕМОСТИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ НА ФОНЕ ОБЩЕРОССИЙСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ: 1990-2035 гг.

Аннотация

Рождаемость представляет собой важнейший и одновременно исключительно сложный и многофакторный демографический феномен. Он может оказывать большое влияние на динамику численности населения и его будущую структуру в долгосрочной перспективе. На материалах текущей демографической статистики и данных трех постсоветских переписей населения в данной работе автор анализирует основные показатели рождаемости в Алтайском крае на фоне общероссийской картины. Рассматриваются как абсолютные показатели числа новорожденных, так и комплекс относительных показателей рождаемости, демонстрирующих ее общий уровень, интенсивность и возрастной профиль. Исследование охватывает период с 1990 по 2022 гг. Кроме того, приводятся демогра-

фические прогнозы Росстата и отдельных ученых, очерчивающие контуры вероятных будущих изменений рождаемости до 2035 г. Делаются выводы о соответствии в целом Алтайского края средне-российским показателям рождаемости при наличии заметных рисков ухудшения региональной картины в перспективе.

Ключевые слова: рождаемость, Алтайский край, число рождений, возрастной профиль рождаемости, суммарный коэффициент рождаемости, перспективы рождаемости.

Abstract

Fertility is the most important and at the same time extremely complex and multifactorial demographic phenomenon. It can have a major impact on population dynamics and its future structure in the long term. Based on current demographic statistics and data from three post-Soviet population censuses, in this work the author analyzes the main indicators of fertility in the Altai Krai against the backdrop of the all-Russian picture. Both absolute indicators of the number of newborns and a set of relative indicators of fertility are considered, demonstrating its general level, intensity and age profile. The study covers the period from 1990 to 2022. In addition, demographic forecasts of Rosstat and individual scientists are presented, outlining the contours of probable future changes in the birth rate until 2035. Conclusions are drawn about the compliance of the Altai Krai as a whole with the average Russian birth rate in the presence of noticeable risks of deterioration of the regional picture in the future.

Keywords: birth rate, Altai Krai, number of births, age profile of fertility, total fertility rate, prospects of fertility.

Рождаемость представляет собой массовый статистический процесс деторождения в совокупности людей – в поколении или в населении. Это очень сложный и многогранный демографический феномен, имеющий в своей основе биологическую природу, но при этом испытывающий определяющее влияние социально-экономической и историко-культурной регуляции. Для количественного изучения рождаемости применяется целая система взаимосвязанных показателей, причем как для реальных, так и для условных поколе-

ний. В данной работе мы остановимся на рассмотрении ряда основных периодических демографических индикаторов рождаемости, характеризующих ситуацию в Алтайском крае в контексте долгосрочных общероссийских тенденций.

Источниковой базой исследования выступали материалы Федеральной службы государственной статистики России (Росстата), представленные как в официальных публикациях, так и в оперативной информации на сайте ведомства [1]. Кроме того, автор опирался на сведения Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [2] и результаты переписей населения России 2002 [3], 2010 [4] и 2020/21 гг. [5].

Рисунок 1 – Динамика числа новорожденных в России и в Алтайском крае в 1990–2022 гг., чел. (составлено автором по [1–2]).

Наиболее широко используемым и при этом наиболее обобщенным и простым показателем для анализа рождаемости выступает абсолютное число новорожденных. На рис. 1 представлена динамика этого показателя в России и в Алтайском крае в 1990–2022 гг. Сразу бросается в глаза, что в рассматриваемый период времени

этот показатель изменялся волнообразно. Так, в 1990 г. показатель для России был максимальным (немногим менее 2 млн), к 1999 г. он достиг минимального значения, после чего последовал период роста. К 2014 г. показатель существенно увеличился, приблизившись к значению начала рассматриваемого периода, однако с тех пор уже в течение 8 лет наблюдается его снижение. Траектория динамики числа родившихся в Алтайском крае повторяет общероссийскую, однако пик показателя был достигнут в 2012 г. и вот уже 10 лет его значение падает ускоренными темпами, а минимум 1997 г. был «побит» еще в 2019 г. За десятилетие показатель снизился почти в 2 раза. В 2022 г. в регионе был зафиксирован исторический антирекорд – 17,5 тыс. новорожденных.

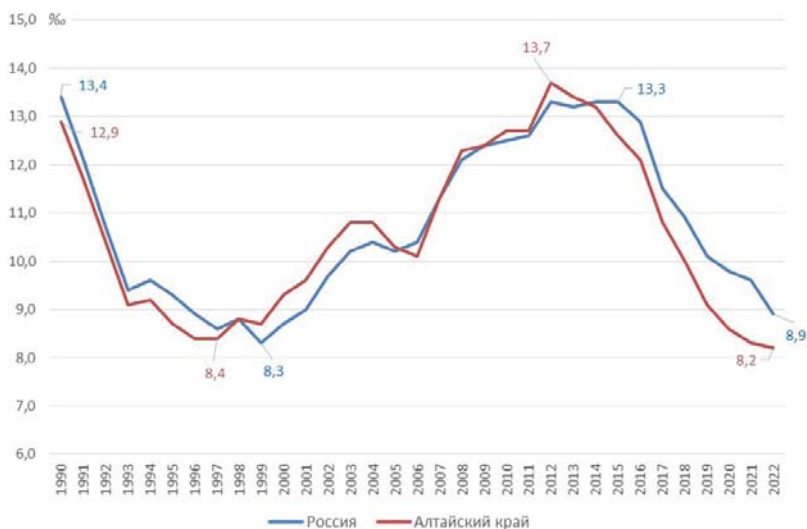

Рисунок 2 – Динамика общего коэффициента рождаемости в России и в Алтайском крае в 1990–2022 гг., % (составлено автором по [1–2]).

В то же время число родившихся – это показатель, в значительной степени детерминируемый численностью населения. Общий коэффициент рождаемости (ОКР), т.е. число родившихся в расче-

те на 1000 населения, этого недостатка не имеет. На рис. 2 можно заметить, что волнообразные траектории кривых аналогичны таковым с предыдущего рисунка, но с некоторыми нюансами. В Алтайском крае картина похожая, однако показатель в последние годы имеет устойчиво заметно более низкий уровень.

Обратим внимание на региональный рейтинг ОКР для четырех реперных точек в течение рассматриваемого периода, в качестве которых возьмем годы с экстремумами: 1990, 1999, 2012, 2022. Так, в 1990 г. Алтайский край занимал примерно 50-е место, в 1999 г. был около 35-го, в 2012 г. – около 40-го, а к 2022 г. опустился почти до 60-го места. Таким образом, ранговое место региона в последние годы понижается.

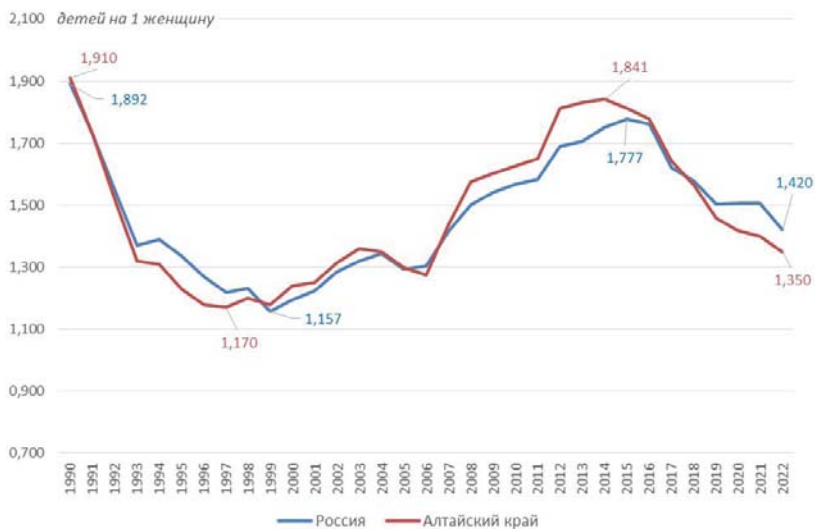
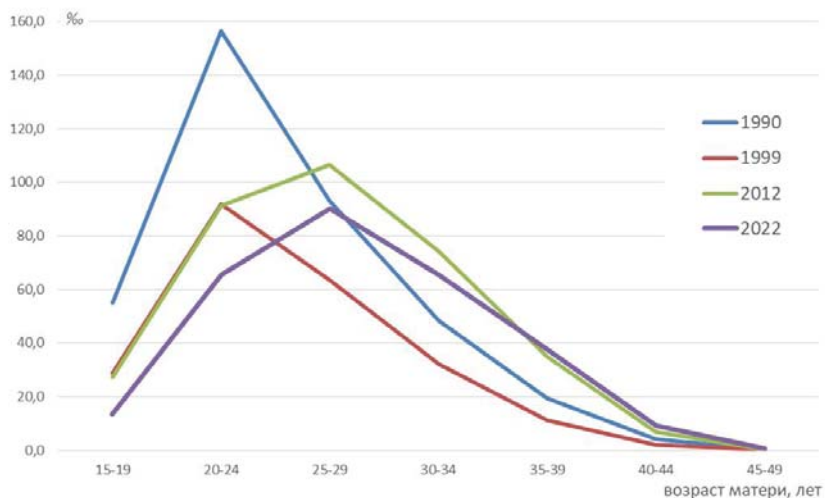

Рисунок 3 – Динамика суммарного коэффициента рождаемости в России и в Алтайском крае в 1990–2022 гг., детей на 1 женщину (составлено автором по [1–2]).

Вместе с тем ОКР – это показатель, крайне зависимый от возрастной структуры населения. *Суммарный коэффициент рождаемости (СКР)*, показывающий число детей, рожденных одной

женщиной гипотетического поколения, лишен этого недостатка. На рис. 3 показана динамика СКР в исследуемом периоде. Опять можно видеть, что траектории кривых для региона и страны в целом ведут себя очень сходным образом. В 1990-е гг. наблюдалось резкое падение (более чем на 0,7 ребенка на 1 женщину. или почти на 40%), затем имел место примерно пятнадцатилетний период роста и снова происходит смена знака динамики на противоположный. Особенностью Алтайского края выступает больший период и более высокий темп снижения СКР. В результате за последние 8 лет показатель потерял около 0,5 ребенка на 1 женщину, т.е. снизился более чем на четверть, а в региональном рейтинге край опустился с 35-40 позиции на 50-ую.

СКР как показатель формируется из *возрастных коэффициентов рождаемости (ВКР)*, которые демонстрируют, в каких возрастах и насколько интенсивно женщины рожают детей. Рассмотрим возрастной профиль рождаемости в стране и регионе по отмеченным ранее временным реперным точкам (рис. 4-5). В 1990-е гг. падение рождаемости происходило практически равномерно во всех возрастных группах матерей, при этом форма кривой с ярко выраженным пиком рождения детей, приходящимся на 20-24 года, сохранялась прежней. Последовавший период роста рождаемости был связан с заметной трансформацией возрастного профиля, когда ВКР для матерей до 25 лет оставались на прежнем уровне, а всё увеличение было достигнуто исключительно за счет женщин 25 лет и старше. В результате форма кривой возрастных коэффициентов существенно изменилась: пик рождаемости сместился в возрастной интервал 25-29 лет и стал заметно менее выраженным. Наблюдающееся в последние 10 лет падение показателей происходит преимущественно за счет женщин моложе 30 лет, в то время как рождаемость женщин 35 лет и старше не только не снижается, но даже немного растет. Стоит заметить, что возрастная модель рождаемости в Алтайском крае очень близка к общероссийской, с некоторыми отличиями в большей скорости снижения ВКР матерей основных репродуктивных возрастов (20-34 лет) в последнее десятилетие.

1990, 1999, 2012 и 2022 гг., ‰ (составлено автором по [1–2]).

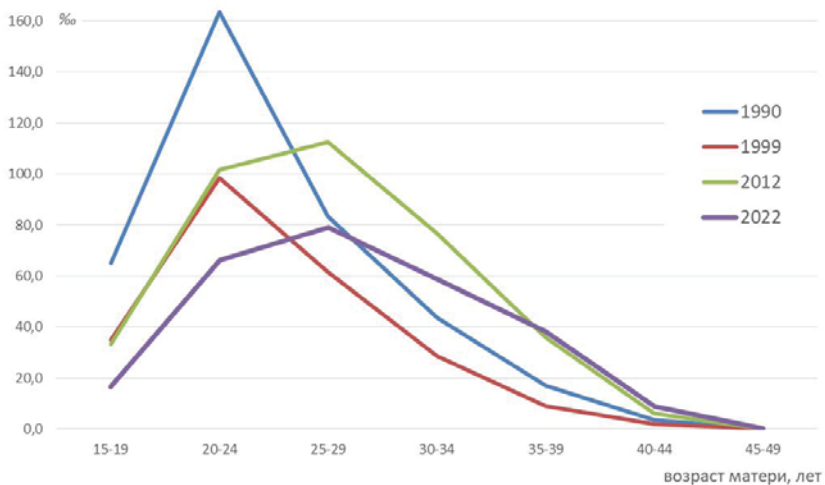
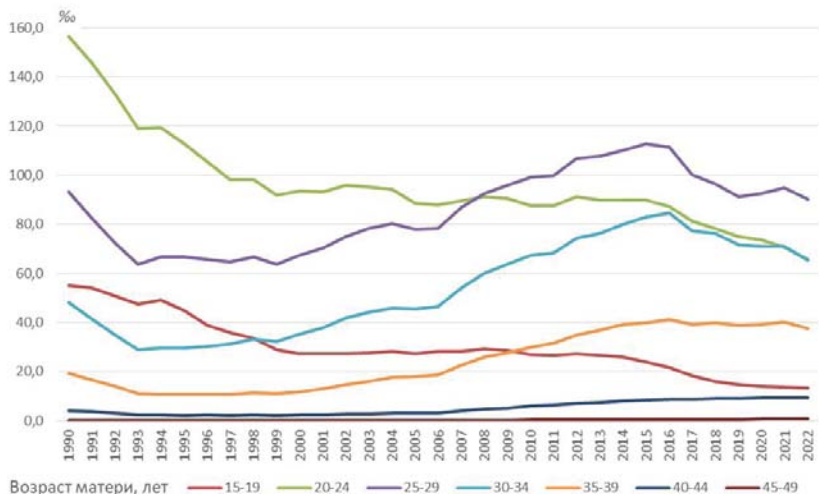

Рисунок 5 – Возрастные коэффициенты рождаемости в Алтайском крае в 1990, 1999, 2012 и 2022 гг., ‰ (составлено автором по [1–2]).

России в 1990–2022 гг., % (составлено автором по [1–2]).

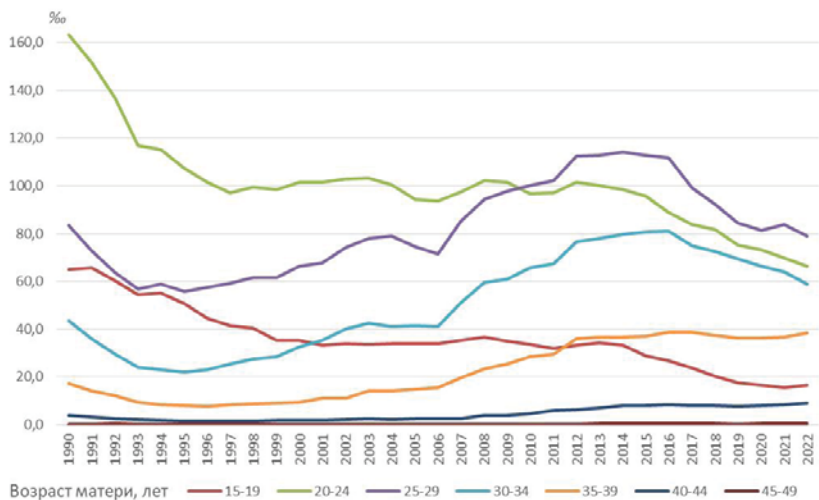

Рисунок 7 – Динамика возрастных коэффициентов рождаемости в Алтайском крае в 1990–2022 гг., % (составлено автором по [1–2]).

Рисунки 6-7 дают более подробную картину возрастных характеристик рождаемости. Они демонстрируют, в частности, насколько

ко сильно и качественно изменилась ситуация. Если в 1990 г. в регионе ВКР у женщин 20-24 лет составлял около 160%, 25-29 лет – в 2 раза меньше (около 80%), а 30-34 года – еще вдвое меньше (около 40%), то к 2022 г. все три показателя очень сблизились и находятся в диапазоне от 60 до 80%, т.е. наблюдается конвергенция возрастных коэффициентов рождаемости для возрастов, продуцирующих основную массу всех новорожденных.

ВКР женщин 20-24 лет, бывший наибольшим среди всех женщин, резко снижался в 1990-е гг., но к концу десятилетия он стабилизировался и в дальнейшем на протяжении 15-17 лет колебался в небольших пределах. Новый период его устойчивого падения начался примерно с середины 2010-х гг. Рождаемость у самых молодых матерей – моложе 20 лет – снижается практически весь исследуемый период, хотя и с разной скоростью. Для трех возрастных групп матерей (25-29, 30-34, 35-39 лет) имел место прирост показателя в течение большей части рассматриваемого периода, однако во второй половине 2010-х гг. рост прекращается и наступает либо этап сокращения, либо стагнации.

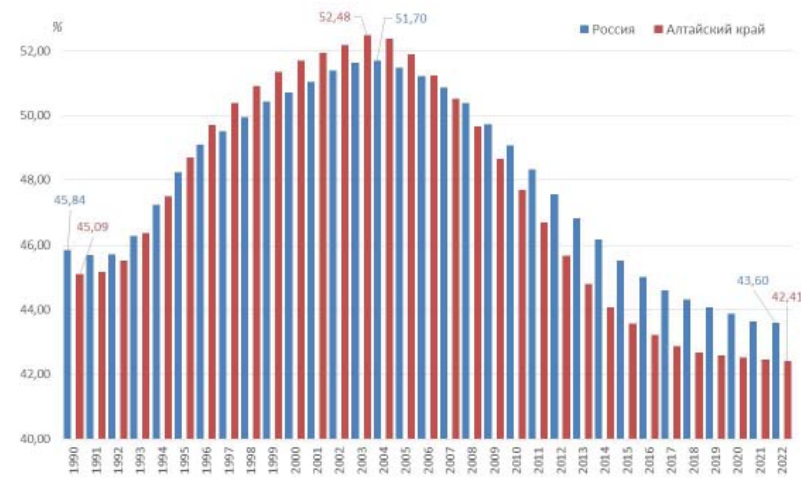

Рисунок 8 – Динамика доли женщин репродуктивного возраста в России и в Алтайском крае в 1990–2022 гг., % от женского населения (составлено автором по [2]).

Стоит также коснуться таких демографических показателей, как **число и доля женщин репродуктивного возраста**, поскольку они в существенной мере влияют на ежегодные числа новорожденных и ОКР. Рисунок 8 наглядно показывает, что в 1990-е и самом начале 2000-х удельный вес этого контингента женщин устойчиво рос, а с середины 2000-х стал резко снижаться. К настоящему моменту скорость падения заметно уменьшилась, и оно практически прекратилось, продлившись, таким образом, около 20 лет. Отметим также, что Алтайский край потерял за это время более 10 п.п. этого показателя, в то время как Россия в целом – около 8 п.п., т.е. в регионе происходит опережающее ухудшение по этому параметру.

Однако общая доля женщин репродуктивного возраста скрывает различия в отдельных возрастных группах, динамика которых может быть весьма и весьма противоречивой. Это показано на рисунках 9-10. Специфика Алтайского края на фоне общероссийской картины в данном случае может быть охарактеризована как негативная – численно растущих возрастных групп в настоящее время практически нет.

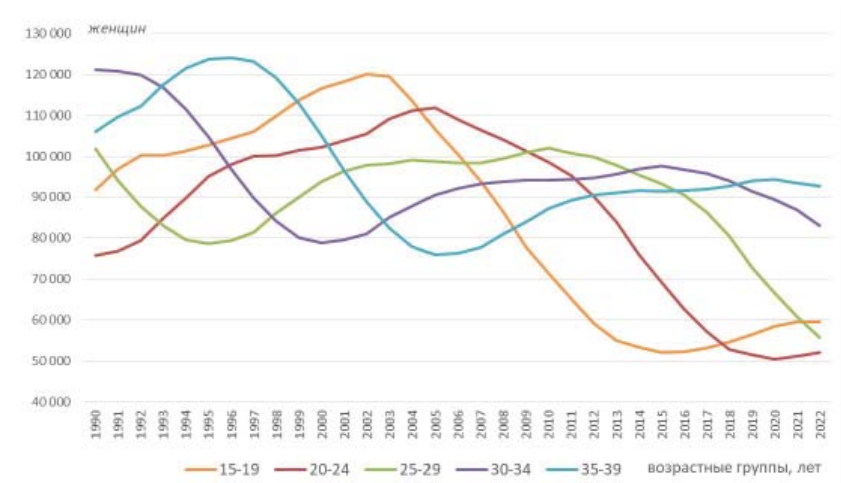

Рисунок 9 – Динамика численности женщин репродуктивного возраста по пятилетним возрастным группам в России в 1990–2022 гг., чел. (составлено автором по [2]).

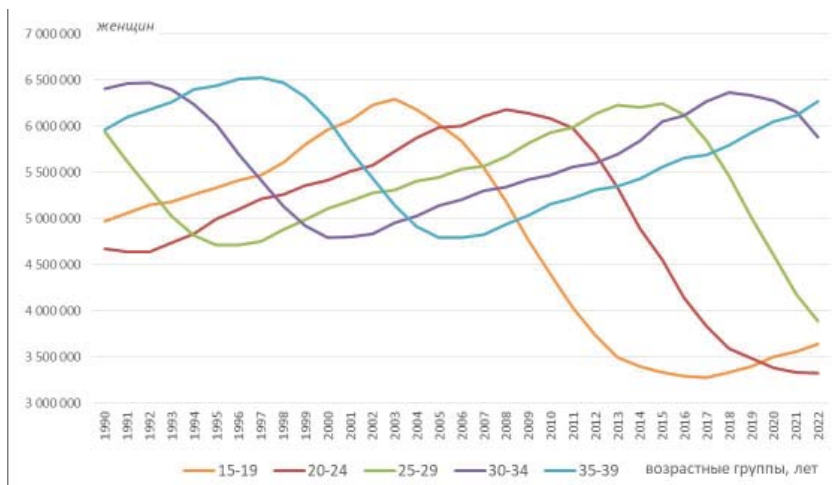
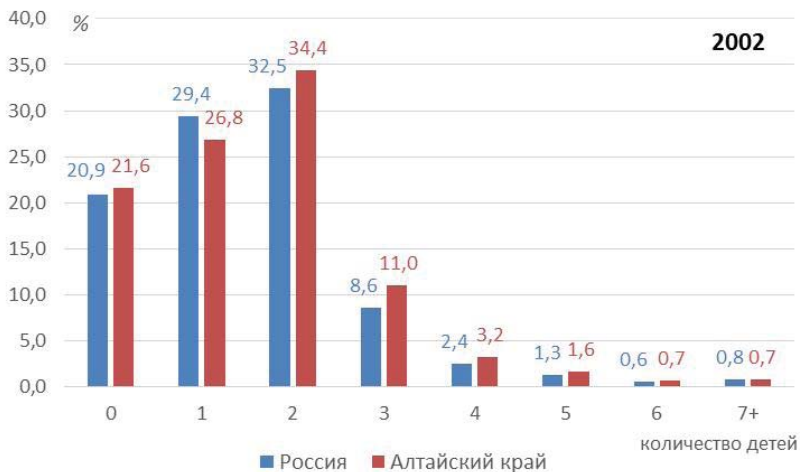

Рисунок 10 – Динамика числа женщин репродуктивного возраста по пятилетним возрастным группам в Алтайском крае в 1990–2022 гг., чел. (составлено автором по [2]).

Для привлечения дополнительных показателей рождаемости, помимо тех, что предоставляет текущий учет населения, мы обратились к материалам последних трех переписей населения России, которые охватывают весь прошедший период XXI века. На рис. 11 представлено распределение долей женщин по числу рожденных ими детей. Переписи 2010 и 2021 гг. демонстрируют, что в России в целом больше доля бездетных и однопородных женщин, в то время как в Алтайском крае повышенные доли женщин с двумя и более детьми.

Считаем также важным отметить, что доля женщин, не указавших число рожденных детей при переписи населения, изменялась весьма негативным образом (рис.12). В регионе она была неизменно ниже общероссийской, однако от переписи к переписи возрастала каждый раз на порядок (!). Перепись 2021 г. показала наихудший результат, где по значительной части женского населения у нас просто нет данных о числе рожденных ими детей (в России – более 1/4, в крае – около 1/5).

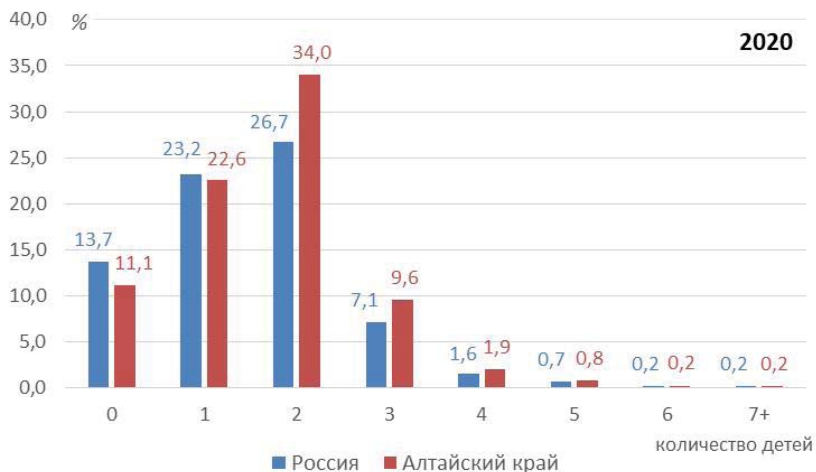

Рисунок 11 – Доли женщин, указавших число рожденных ими детей, в России и в Алтайском крае по данным переписей населения, % от женского населения (составлено автором по [3–5]).

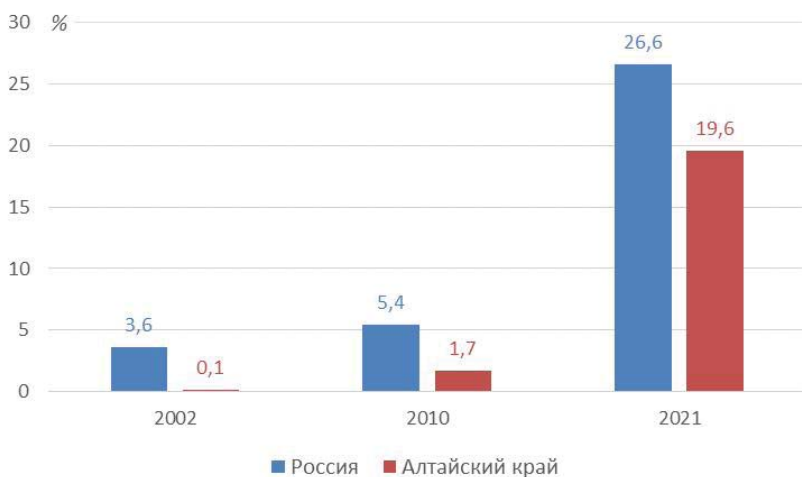

Рисунок 12 – Доли женщин, не указавших число рожденных ими детей, в России и в Алтайском крае по данным переписей населения, % от женского населения (составлено автором по [3–5]).

Картину более высокого уровня рождаемости в регионе, чем в стране в целом, можно увидеть из рассмотрения среднего числа рожденных детей на 1000 женщин (рис.13). Осредняя его для всех трех постсоветских переписей, зафиксируем, что в России этот показатель составляет около 1500, а в крае – около 1600 детей.

Рисунок 13 – Среднее число рожденных детей в России и в Алтайском крае по данным переписей населения, на 1000 женщин (составлено автором по [3–5]).

Завершая обзор основных показателей рождаемости, остановимся на рассмотрении вероятной будущей динамики этого ключевого демографического процесса. Для этого мы воспользуемся прогнозными расчетами Росстата, проведенными на базе показателей на начало 2019 г. Значения показателей последних трех лет, таким образом, помогут нам поверить прогноз реальностью.

Рисунки 14-15 демонстрируют, что в текущем десятилетии число родившихся будет сокращаться при любых сценариях. В то же время в начале 2030-х гг. есть некоторая вероятность возврата тенденции роста. Пока Россия движется примерно по среднему варианту прогноза. Алтайский же край, скорее, пока идет в соответствии с низким прогнозом, который предсказывает падение и стаг-

нацию на весьма низком уровне – менее 15 тыс. новорожденных в год.

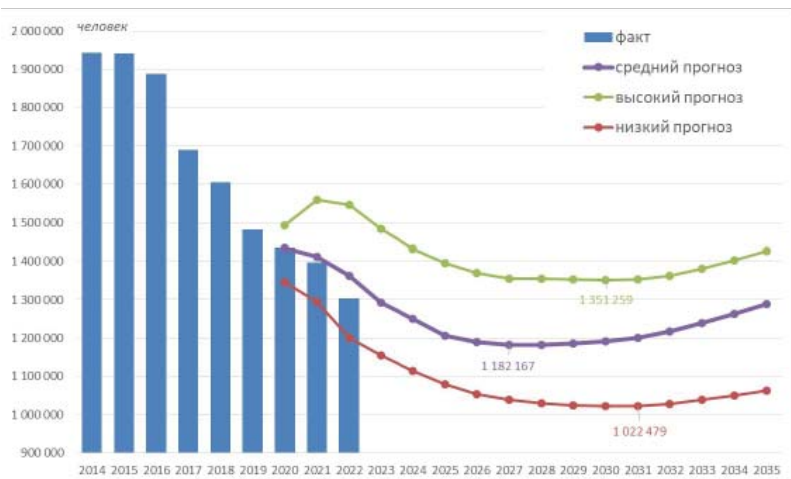

Рисунок 14 – Динамика числа новорожденных в России в 2014–2035 гг., факт и прогноз Росстата на базе 2019 г., чел. (составлено автором по [1]).

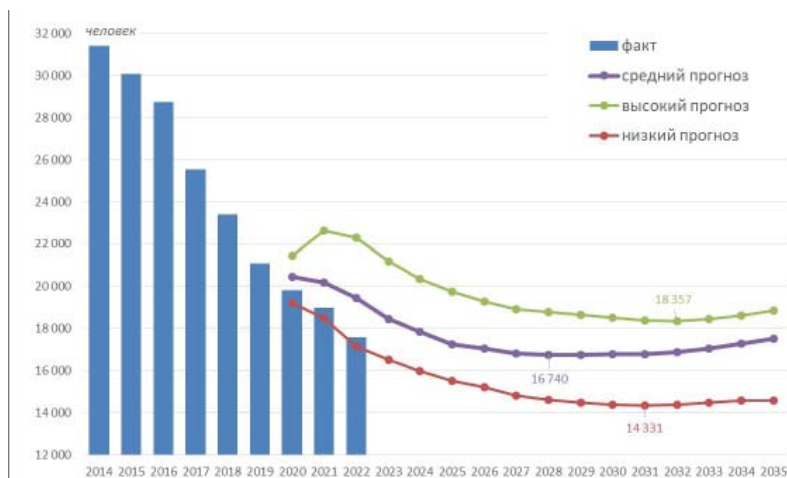

Рисунок 15 – Динамика числа новорожденных в Алтайском крае в 2014–2035 гг., факт и прогноз Росстата на базе 2019 г., человек (составлено автором по [1]).

Прогноз СКР для России и для края предполагал, что во второй половине 2020-х гг. этот показатель начнет расти (рис. 16-17). Однако пока ситуация развивается скорее ближе к пессимистическому сценарию.

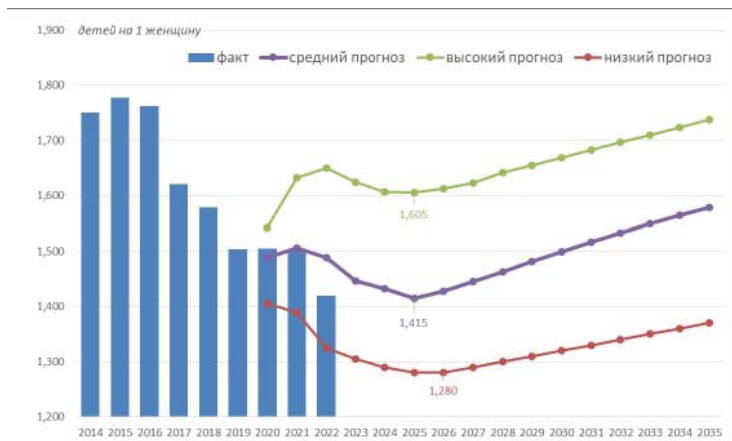

Рисунок 16. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в России в 2014–2035 гг., факт и прогноз Росстата на базе 2019 г., детей на 1 женщину (составлено автором по [1]).

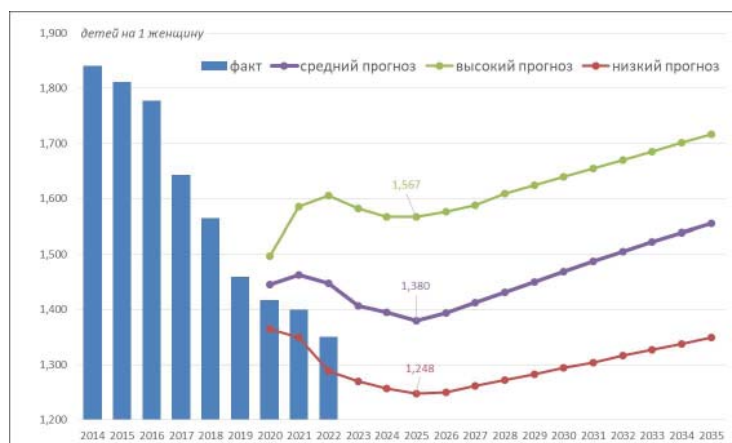

Рисунок 17 – Динамика суммарного коэффициента рождаемости в Алтайском крае в 2014–2035 гг., факт и прогноз Росстата на базе 2019 г., детей на 1 женщину (составлено автором по [1]).

Упомянем также другой, наиболее свежий прогноз изменений СКР, приведенный С.В. Захаровым в его статье [6]. В ней автор публикует результаты проведенного им экспертного опроса ведущих российских исследователей на тему ближайших перспектив рождаемости в России. Обращение при прогнозировании к методу экспертных оценок С.В. Захаров объясняет условиями «крайней неопределенности изменения социально-политических и экономических условий жизни россиян в ближайшие годы» [6, с. 28]. Результаты опроса продемонстрированы на рис. 18. Анализируя их, С.В. Захаров говорит о том, что достаточно существенный разброс ожидаемых значений в особенности для ближайших лет подчеркивает высокую степень ситуационной неопределенности в стране. И вместе с тем отмечает, что среди экспертов имеется единодушное отрицание возможности сохранения СКР на уровне 2021 г. и тем более возможности повышения показателя в ближайшие три-четыре года; вопрос лишь в том, произойдет ли падение до уровня 1,1-1,2 рождений на одну женщину, или же оно будет более умеренным – до 1,4 [6, с. 28-29].

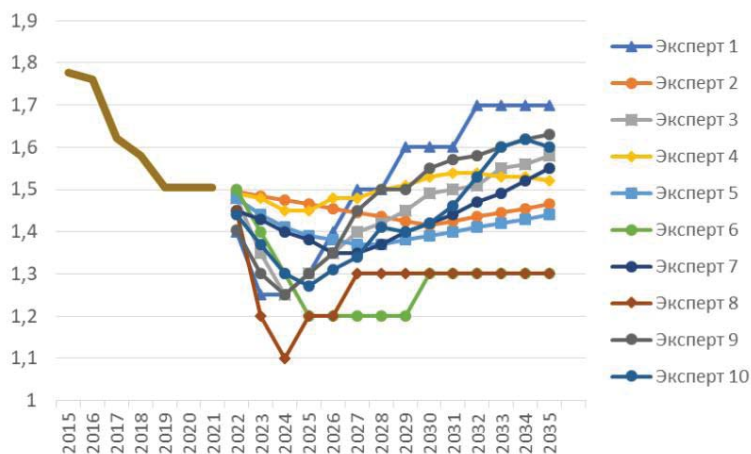

Рисунок 18 – Изменения суммарного коэффициента рождаемости в России: фактические в 2015-2021 гг. и прогнозные в 2022-2035 гг. по мнению 10 российских экспертов, опрошенных в августе 2022 г., детей на 1 женщину [6, с. 29].

Таким образом, подводя краткие итоги, можно отметить, что в целом картина рождаемости в Алтайском крае близка по большинству индикаторов к среднероссийской, однако наблюдается тревожная тенденция опережающего ухудшения ряда показателей, обуславливающая перемещение края из середины регионального распределения на уровень ниже среднего. При этом Алтайский край, имеющий заметно более высокую долю сельского населения, чем Россия в целом – 58% против 75% (а повышенная рождаемость сельского населения общеизвестна), по-прежнему сохраняет немного более высокие значения ряда индикаторов рождаемости. Правда, преимущество это, по-видимому, будет со временем нивелироваться.

По нашему мнению, *ближайшие перспективы рождаемости* могут быть оценены как весьма неблагоприятные ввиду сочетания целого комплекса негативно разворачивающихся факторов, среди которых:

1) собственно *демографические*: дальнейшее уменьшение числа и доли потенциальных матерей; возможное продолжение снижения интенсивности рождаемости; значимые масштабы миграционных потерь, в том числе и даже в первую очередь молодого и репродуктивного населения;

2) *социальные и социально-психологические*: существенный рост тревожности и обострение психологических проблем большого числа людей на фоне происходящих в стране кризисных процессов, приводящие к большему распространению общественных практик нездорового образа жизни, в т.ч. увеличение количества и ухудшение структуры потребления алкоголя, а также прочих проявлений девиантного общественного поведения возрастающего числа лиц;

3) *экономические*: бюджетные проблемы и риски роста бедности и финансовой стабильности заметной части граждан.

С.В. Захаров в упомянутой выше работе по этому поводу отмечает, что пессимизм демографов подкрепляется пессимистичными прогнозами многих экономистов, и утверждает, что даже если удастся удержать в номинальном выражении уже имеющуюся систему финансово-экономической поддержки российских семей,

едва ли можно предполагать, что она будет способна оказать стимулирующее влияние на рождаемость в ситуации всеобъемлющего кризиса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Демография / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://fedstat.ru/>
3. Том 12. Рождаемость / Всероссийская перепись населения 2002 года. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=30>
4. Том 10. Рождаемость / Всероссийская перепись населения 2010 года. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
5. Том 9. Рождаемость / Всероссийская перепись населения 2020 года. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom9_Rozhdaemost
6. Захаров С.В. История рождаемости в России: от поколения к поколению // Демографическое обозрение. 2023. Т. 10. № 1. С. 4-43.

Жанабергенова Д.К.

ИСЛАМСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

Данная статья посвящена взглядам ученого - востоковеда Абсаттара Дербисали о взаимовлиянии ислама и культуры, в которой раскрываются вопросы поддержания и укрепления межрелигиозного согласия в казахстанском современном обществе, проникновения интересов светской власти и миссии религии. Цель исследования – определить особенности исламской цивилизации и формирование культурного пласта на территории Казахстана. В статье рассматриваются вопросы становления и развития научной и философской мысли под влиянием ислама в историческом аспекте. Основное внимание уделяется формированию духовности лю-

дей в контексте влияния исламской цивилизации на нравственные принципы и общечеловеческие ценности. Научная новизна заключается в изучении истории развития духовной культуры на основе исламского вероучения в Казахстане. В результате стоит отметить, что ислам – это историческое и духовное наследие, религия толерантности, добра и милосердия.

Ключевые слова: ислам, культура, межрелигиозный диалог, история, исламская цивилизация, мир, ценности, походы.

Abstract

This article is devoted to the views of the orientalist scholar Absattar Derbisali on the mutual influence of Islam and culture, which reveals the issues of maintaining and strengthening interreligious harmony in Kazakhstan's modern society, the penetration of the interests of secular authorities and the mission of religion. The purpose of the study is to determine the features of Islamic civilization and the formation of a cultural layer on the territory of Kazakhstan. The article deals with the formation and development of scientific and philosophical thought under the influence of Islam in the historical aspect. The main attention is paid to the formation of people's spirituality in the context of the influence of Islamic civilization on moral principles and universal values. The scientific novelty lies in the study of the history of the development of spiritual culture based on Islamic doctrine in Kazakhstan. As a result, it is worth noting that Islam is a historical and spiritual heritage, a religion of tolerance, kindness and mercy.

Keywords: Islam, culture, interreligious dialogue, history, Islamic civilization, peace, values, hiking.

Великие открытия и интеллектуальное достояние исламской цивилизации покорили мир. Не зря ученые утверждают, что молодая религия выступает своего рода образцом развития и прогресса. Ученый востоковед Абсаттар Дербисали, исследовавший вклад ислама в развитие науки и культуры на территории Казахстана, утверждает, что исламская цивилизация вопреки взглядам западных ученых имеет богатую историю и не является догматичной. Ислам – мирная религия!

Благодаря появлению этой религии на территории Казахстана, учеными средневековья были сделаны многие открытия в различных областях науки, построены уникальные архитектурные сооружения, сформировался менталитет казахов. Знания, считались главным долгом для каждого мусульманина, стремление к постижению нового являлось главным приоритетом и целью жизни. Благодаря этой религии был заложен моральный и этический кодекс у казахского народа, сформированы своды законов казахскими ханами («Қасым ханның қасқа жолы» - Светлый путь хана Касыма, Есім ханның ескі жолы-Исконный путь хана Есима и «Жеті-Жарғы» при Тауке хане).

Исламская цивилизация, охватив Европу и Азию, в результате достигла огромных масштабов, при этом объединяя многие народы. В период раннего средневековья, когда завершился процесс завоевания арабами тюргешей, постепенно начинается интеллектуальный подъем: языком культуры становится арабский язык, двери в науку открываются учеными. В исследованиях А. Дербисали особое внимание уделяется ученым-мыслителям Отрара, которые внесли вклад в развитие исламской культуры в Казахстане [1, с.157]. Он говорит, что священная книга мусульман Коран стала ключом к вершинам знаний. Именно в этой книге заложены научные концепции о происхождении всего сущего на земле, а арабский язык становится основой ислама и массово начинает распространяться по всему средневековому Казахстану. Казахский народ нуждался в образованных людях, умеющие писать и читать на этом языке, в последствии они пополняли ряды мусульманского духовенства, строились медресе. Мастерство учителей и трудолюбие дало свои плоды в дальнейшем в лице таких ученых Востока, как аль-Фараби, Ибн Сина, аль Бируни и т.д.

В своих трудах Абсаттар Дербисали отмечал, что ислам сыграл значительную роль в формировании и влиянии на различные аспекты культуры в мире. Ислам – важная составляющая жизни многих народов, воздействующая на искусство, архитектуру, литературу, музыку, кулинарию и другие сферы. Культура, в свою очередь, представляет собой набор ценностей, обычаев, искусства, языка, религиозных практик и других аспектов, которые определя-

ют образ жизни конкретного общества или сообщества. Если брать во внимание исламскую архитектуру, то она характеризуется такими элементами, как минареты, купола, арки и узоры, известные как арабески. Знаменитые архитектурные сооружения, такие как мечети Хагии Софии в Стамбуле, мечеть Аль-Харам в Мекке и мечеть Аль-Масджид аль-Набави в Медине, отражают богатство и многогранность исламской архитектуры [2, с.105].

Исламские узоры и орнаменты традиционно используются в декоративных искусствах, таких как роспись по керамике, текстиль и резьба по дереву. Каллиграфия, искусство письма на арабском языке, часто используется для воплощения духовных исламских текстов в искусстве.

Коран, священный текст ислама, значимое литературное произведение, заложил основу развития арабской литературы и поэзии. Многие исламские философы и мыслители, такие, как Аль-Фараби, Авиценна (Ибн Сина), Аль-Газали и другие, оставили значительный след в мировой мысли. Ислам запрещает многие формы музыки, особенно те, которые могут вести к непристойному поведению в обществе. Однако в различных культурных контекстах в мусульманском мире сформировались разнообразные музыкальные традиции. Так, например, суфийская музыка используется в религиозных обрядах.

Исламский закон (шариат) также регулирует пищевые предпочтения мусульман. Мусульмане следуют диетическим правилам, предписанным Кораном, избегая употребления свинины и некоторых других продуктов. Таким образом, молодая монотеистическая религия отложила отпечаток на многие кулинарные традиции, разнообразие блюд и способов приготовления. Что касается внешнего вида, то традиционная одежда в разных регионах мусульманского мира разнообразна, но часто она отражает скромность и придерживается норм этикета и религиозных предписаний. Многие праздники и традиции в Казахстане содержат исламский контекст.

Влияние ислама на культуру в разных регионах мира в соответствии с местными традициями и обычаями могут различаться в зависимости от времени, места и культурного контекста.

Единство мнений А. Дербисали с многими учеными, занима-

ющиеся вопросами изучения исламской цивилизации, показывают ее богатую историю, простирающуюся более чем на тысячу лет, и охватывающую обширные территории от Испании до Юго-Восточной Азии. Ученые-востоковеды, религиоведы, исламоведы исследуют различные аспекты исламской цивилизации, включая религиозные, социальные, политические, культурные и экономические. В большинстве своем ученые работают над историей распространения ислама, его доктрины, практики и роли религии в формировании общественных отношений и культурных норм, рассматривают влияние исламской культуры на развитие архитектурных стилей, как арабская, персидская и мавританская и т.д. [3, с. 43].

В политическом плане история ислама основывается на формировании различных государств и империй, таких как Омейядская и Аббасидская империи, рассматривая структуры власти, политические институты и динамические процессы, которые определяли политическую организацию исламских государств. Политические и экономические интересы соприкасались относительно сферы торговли. Исламские торговые сети соединяли Восток и Запад, способствуя обмену товарами и культурой. При этом зарождалось разнообразное общество с различными социальными слоями и классами, где требовалось тщательное изучение системы образования, роль учености и научных исследований в исламской культуре.

Взгляды ученых на исламскую цивилизацию всегда охватывают широкий спектр мнений и точек зрения в зависимости от их специализации, культурного контекста и личных убеждений, а также могут различаться в зависимости от их культурной принадлежности, исследовательских интересов и методологических подходов.

Этнокультурные процессы и межкультурный диалог, находясь в гармонии, положительно сказываются на общественной структуре и демографическом развитии страны. Казахстан — многонациональное государство, в котором сосуществуют разнообразные этнические группы, каждая из которых имеет свою уникальную культуру, традиции и историю, где проживают более 130 национальностей, говорящих на различных языках. Основные этнические группы включают казахов, русских, узбеков, уйгуров и другие. Это многообразие создает удивительную мозаику культур и

традиций. Сохранение этнической идентичности важная сторона для многих групп. Одновременно с этим идет процесс адаптации и взаимопонимания между разными этническими группами. Несомненно, влияние религии отложило свой отпечаток на культуру и менталитет казахского народа. Ислам - доминирующая религия, и она прочно укоренилась в культуре и жизни казахского народа. Большинство казахов исповедуют суннитский ислам, основанный на учениях пророка Мухаммада и Сунне (примерах его поступков). Многие аспекты казахской культуры, включая традиции, одежду, питание и обряды, отражают влияние ислама. Разные направления ислама, такие как ханафитская школа юриспруденции является наиболее распространенной среди суннитов в стране. Кроме того, некоторые казахи исповедуют суфизм - мистическое направление в исламе, подчеркивающее личную духовность и близость к Аллаху. Однако здесь мы можем наблюдать разнообразие религиозных убеждений. Наряду с исламом, существует православие, протестантизм, буддизм, иудаизм и другие вероисповедания. Казахстан является светским государством, гарантирующим свободу вероисповедания своим гражданам, и различные религии сосуществуют в стране в мире и согласии [4, с.1].

Государственная политика независимой страны направлена на уважение культурного многообразия и содействия сохранению и развитию национальных традиций. Пропаганда толерантности и взаимопонимания важна для поддержания мира и стабильности в обществе. В связи с этим проводят различные мероприятия, направленные на сближение разных этнических групп. Введение межкультурного образования в школьные программы способствует пониманию и уважению разных культур и традиций с детства. Этому способствует организация культурных мероприятий, фестивалей, ярмарок и выставок, позволяющих людям из разных этнических групп познакомиться друг с другом и разделить свои культурные богатства. Все эти процессы воздействуют на демографическое развитие страны: межкультурный и межконфессиональный диалог, проявления уважения культурного многообразия способствуют мирной миграции и интеграции иммигрантов, оказывают положительное влияние на демографический баланс. При этом сохране-

ние и развитие традиций воздействует на отношение к семейным ценностям, в том числе к рождаемости. Межкультурный диалог и полиязычное образование способствуют общему развитию общества, повышению образовательному уровню и демографическому показателю.

Взаимное общение позволяет представителям разных вероисповеданий узнать друг друга лучше, что может сократить недопонимание и негативные стереотипы. А. Дербисали отмечает, что межконфессиональный диалог не всегда означает согласие на все аспекты вероучения друг друга, но стремится к пониманию и уважению разнообразия верований. При этом могут возникнуть межрелигиозные конфликты с проявлением насилия и напряженности, войн, терактов. Межконфессиональный диалог способствует укреплению мира, стабильности и предотвращению конфликтов. Для этого нужно применять совместные усилия для решения общих проблем, представители разных вероисповеданий могут сотрудничать в решении общих социальных, экологических и гуманитарных проблем. Однако межконфессиональный диалог также может сталкиваться с вызовами, такими как сложность нахождения общего языка, глубокие исторические разногласия и различия в вероучении. Несмотря на это, усилия по содействию межконфессиональному диалогу способствуют созданию более гармоничного и толерантного общества [5, с.15].

Сохранение культурного многообразия, межкультурного взаимодействия, культура любой этнической группы занимает особое место в массовом общении, развитии и гармонии в стране. Необходимо соблюдать межкультурный диалог, диалог между религиозными контекстами, чтобы создавать картину взаимопонимания, терпимости и сотрудничества. Создание условий в государстве для свободного применения и других религий, а также защиту прав верующих, проводимые мероприятия, форумы и конференции, посвященные религиозным обсуждениям, соглашениям будут способствовать лучшему пониманию и уважению различных верований. Массовая информированность и общественное мнение - основной ключевой момент в разрешении конфликтов на религиозной почве [6, с.37]. Безусловно, без профессиональных духовных лидеров

невозможно разрешить религиозные конфликты. Только образованные и толерантные лидеры могут принять меры по контролю за соблюдением требований межрелигиозного сотрудничества и разрешению нарушений. Межкультурный диалог требует внимания к религиозным различиям, взаимопониманию и сотрудничеству для большинства целей и поддержания мира.

Исламская цивилизация Казахстана является исключительным историческим и культурным наследием, она продолжает оказывать влияние на многие аспекты жизни народа. Взаимодействие между разными национальностями и религиозными сообществами есть основа стремления Казахстана к многообразию в контексте стабильного и гармоничного общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Қазақ даласының жұлдыздары: тарихи-филологиялық зерттеу. – Алматы: Рауан, 1995.- 239 с.
2. Роль ислама в развитии духовной жизни казахстанского общества // Евразия. Алматы, 2001. – С.105-108.
3. Гуманизм Ислама (Интервью журнала «Евразия») // Евразия, №2, 2001. – С.43-47.
4. Конституция РК (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 – Ст. 1. (дата обращения 19.08.2023)
5. Ислам-бейбітшілік; ынтымақ пен бірлік діні // Сборник материалов республиканской конференции: «Религия и СМИ: диалог и сотрудничество», Астана, 2006. – 14-16 б.
6. Межрелигиозный диалог -гарантия мира и укрепления международной безопасности // Евразия, 2006, №4 (июль-август). – С.37-45.

**ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КНР:
КОНЕЦ XX – XXI вв.**

Аннотация

Китай с конца 70-х годов XX в. проводил масштабный демографический эксперимент над своим населением. В процессе реализации политики «Одна семья – один ребенок» не учитывались традиции предпочтений пола ребенка, что привело к гендерному дисбалансу. Искусственное ограничение числа детей в семье привело к росту доли старших возрастов в структуре населения, а также сокращению трудовых ресурсов. Хотя в конце 90-х годов сложилась идеальная ситуация – когда детей уже мало, а стариков ещё мало. И это давало надежду, что эта политика решит проблему роста численности населения КНР. В итоге политика «Одна семья – один ребенок» почти через 40 лет была отменена. Китайцам разрешили иметь двух детей, а потом и трех, но проблемы, порожденные политикой ограничения рождаемости остаются и сегодня, а введенные послабления в области рождаемости пока не привели к исправлению ситуации.

Ключевые слова: рождаемость, смертность, гендерный дисбаланс, старение населения, «Одна семья – один ребенок», половая структура, возрастная структура.

Abstract

China has been conducting a large-scale demographic experiment on its population since the late 70s of the twentieth century. In the process of implementing the «One family – one Child» policy, the traditions of the child's gender preferences were not taken into account, which led to a gender imbalance. Artificial restriction of the number of children in the family has led to an increase in the share of older ages in the population structure, as well as a reduction in labor resources. Although at the end of the 90s there was an ideal situation - when there are already few children, and there are still few old people. And this gave hope that this policy would solve the problem of population growth in China. As

a result, the «One family, one child» policy was abolished almost 40 years later. The Chinese were allowed to have two children, and then three, but the problems caused by the policy of birth control remain today, and the introduced easing in the field of fertility has not yet led to a correction of the situation.

Keywords: fertility, mortality, gender imbalance, population aging, «One family – one child», gender structure, age structure.

До 2023 года Китай являлся самой густонаселённой страной в мире, однако из-за резкого снижения уровня рождаемости к концу апреля 2023 года его опередила Индия. Согласно официальным данным, население Индии на конец 2022 года составило 1,417 млрд человек, что на 5 млн больше, чем в Китае, где показатель составил 1,412 млрд. [5].

До 1950-х годов китайское общество относилось к традиционному типу и характеризовалось высоким уровнем смертности и рождаемости. Такая ситуация обеспечивала определенную стабильность внутри страны и вела к медленному увеличению численности населения. После основания Китайской Народной Республики в 1949 году, Китай вступил в новую эпоху, которая обладала уже другими демографическими характеристиками: во-первых, смертность начала быстро снижаться, а во-вторых, рождаемость в течение многих лет оставалась на уровне примерно шести детей на одну женщину [3, с. 113].

С 1949 по 1979 гг. в стране были проведены масштабные социалистические реформы, в результате которых население республики увеличилось на 42,6 % - с 540 млн до 940 млн человек. А с 1971 по 2022 гг. население КНР возросло еще на 40,6 %. В 1981 году население Китая достигло 1 миллиарда человек. Численность населения Китая в 2022 году уменьшилась на 850 тыс. человек по сравнению с 2021 годом, это снижение стало первым за 60 лет. В первую очередь специалисты связывают такое резкое уменьшение с распространением коронавирусной инфекции и введением жёстких антиковидных ограничений. В то же время значительную роль играют последствия политики «Одна семья – один ребенок». Динамика численности населения Китая представлена в таблице №1.

Таблица 1 – Динамика численности населения Китая.

Год	Количество населения, тыс. чел.	Процент прироста населения
1971	838 267 499	2,62
1981	1 007 112 978	1,41
1991	1 184 956 288	1,48
2001	1 294 875 513	0,69
2011	1 372 685 709	0,56
2012	1 380 373 083	0,56
2013	1 410 468 287	0,56
2014	1 395 699 763	0,55
2015	1 403 181 303	0,54
2016	1 410 468 287	0,52
2017	1 417 564 227	0,50
2018	1 424 362 022	0,48
2019	1 430 740 957	0,45
2020	1 436 568 870	0,41
2021	1 443 981 565	0,52
2022	1 411 750 000	0,5
2023	1 458 921 902	0,52

Источник: Национальное бюро статистики Китая <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/yearbook/>

После начала рыночных реформ, руководство Китая приходит к осознанию того, что быстрорастущее население может создать проблемы при реформировании экономики. Партийное руководство принимает решение о проведении политики на ограничение рождаемости «Одна семья – один ребенок», которая была отменена 2016 г. При проведении данной политики не были учтены многие моменты, которые привели к проблемам.

В конце 1970-х годов суммарный коэффициент рождаемости в Китае (число рождений на одну женщину) составлял 2,6. С 1991 года он находился между 1,6 и 1,7, в 2021 году снизился до 1,3, а в 2022 году составил всего 1,15. Это произошло несмотря на то,

что Китай отказался от проведения политики «Одна семья - один ребёнок» в 2016 году и ввёл политику «Одна семья – два ребёнка», подкрепленную налоговыми и другими стимулами.

Существуют разные теории о том, почему китайские женщины не хотят заводить детей, несмотря на государственные стимулы. Одна из них связана с привычкой к маленьким семьям, другая - с ростом стоимости жизни, третья - с увеличением брачного возраста, что задерживает рождение детей и уменьшает желание иметь детей.

Кроме того, на данный момент в Китае меньше женщин детородного возраста, чем можно было бы ожидать. Ограниченные возможностью иметь только одного ребенка с 1980 года, многие пары выбирают мальчика, в результате чего соотношение полов при рождении со 106 мальчиков на каждые 100 девочек (соотношение в большинстве других стран мира) увеличилось до 120 [10].

Седьмая перепись населения, проведённая в КНР в 2020 году, чётко показывает текущую ситуацию и демографические процессы в Китае. А именно, демографический процесс характеризуется снижением темпов роста населения, изменением его половозрастной структуры и изменением соотношения количества браков и разводов.

В долгосрочной перспективе можно говорить о том, что коэффициент рождаемости будет постепенно повышаться с 1,6 до 1,7, однако это означает, что деторождение в Китае всё ещё будет почти на 20% ниже уровня, необходимого для долгосрочного стабильного увеличения населения [1, с. 24]. Хотя это предположение о траектории рождаемости в Китае является весьма спорным - будущие тенденции рождаемости всегда остаются «неизвестными» - факт заключается в том, что это предположение имеет относительно небольшое влияние на общую оценку последствий грядущих демографических тенденций. Что касается уровня смертности, то общая ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин составляла 76 лет в 2010/15 году и ожидаемо возрастёт до 80 лет к 2040/45 году.

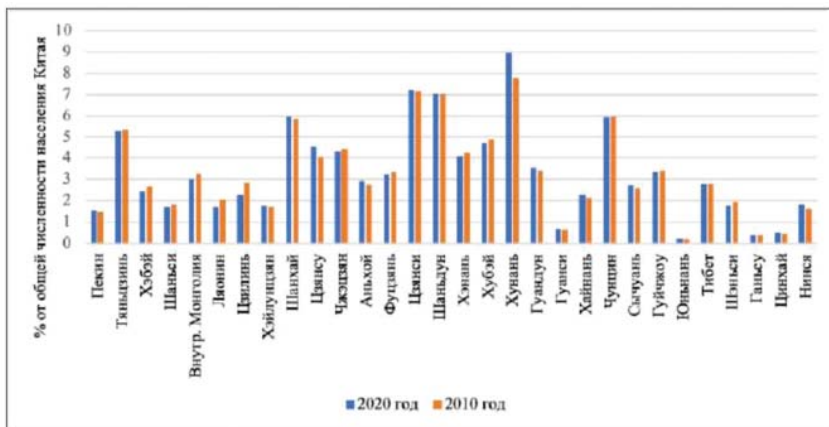

Рисунок 1 – Численность населения Китая по провинциям в 2010 и 2020 гг.

Источник: *Население и экономика* <https://populationandeconomics.pensoft.net>

Структура населения КНР по регионам практически не изменилась. Относительная численность населения изменилась незначительно: в тройку лидеров входят провинции Хунань (8,93% от общей численности населения КНР в 2020 году), Цзянси (7,19%) и Шаньдун (7,04%) [7].

Возрастная структура населения имеет следующие тенденции. Темпы старения населения Китая увеличиваются с каждым годом. В начале XXI века 10,3% населения Китая были в возрасте 60 лет и старше, а 7% - 65 лет и старше, что соответствует стандарту ООН - 10% и 7%, чтобы население страны считалось стареющим обществом [11].

Несмотря на то, что для увеличения доли пожилого населения потребовалось много времени - от 40 до 100 лет, данный феномен распространяется не в пользу Китая, потому что, по данным демографов, через несколько лет более 20% населения Китая будет в возрасте 60 лет и старше, а более 14% - в возрасте 65 лет и старше.

Это означает, что Китай перейдет от стареющего общества к пожилому всего за 22 года, по сравнению с 115 годами во Франции

и 85 годами в Швейцарии - странами, которые первыми в мире приобрели статус пожилого общества [2, с. 116]. К концу 2019 года 254 миллиона китайцев были в возрасте 60 лет и старше, что составляло 18,1% всего населения, а 176 миллионов были в возрасте 65 лет и старше, что составляло 12,6% от всего населения. К 2050 году, согласно прогнозам, в Китае будет более 500 миллионов человек в возрасте 60 лет и старше, или почти треть всего населения, прогнозируемого на тот момент [6, с. 9].

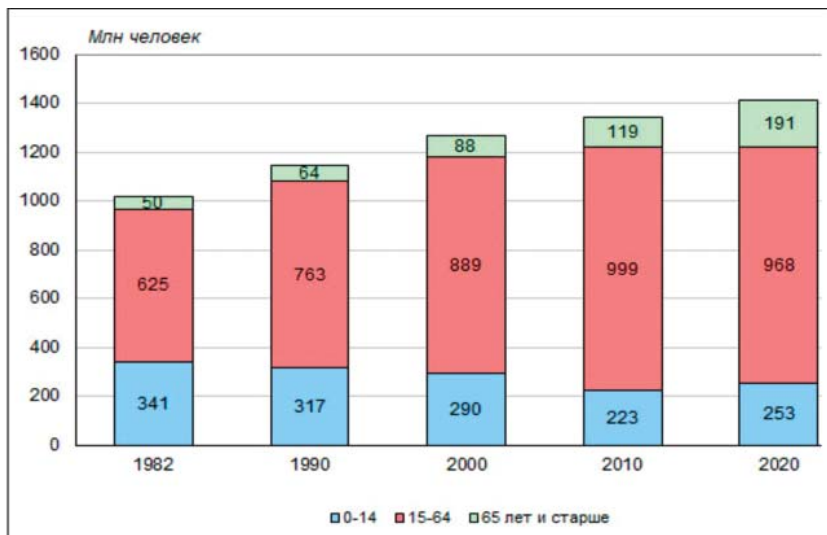

Рисунок 2 – Возрастная структура населения Китая
 Источник: Национальное бюро статистики Китая <https://data.stats.gov.cn/english/>

По мнению экспертов, лучшим способом решения проблемы старения населения является повышение пенсионного возраста [2, с. 123]. В то время как в большинстве развитых стран пенсионный возраст составляет 65-67 лет, в Китае он составляет 60 лет для мужчин и 55 лет для большинства женщин. Если пенсионный возраст в Китае будет увеличен на пять-семь лет, численность населения трудоспособного возраста увеличится в разы, и, соответственно, социальная нагрузка на государство снизится.

Стареющее население, несомненно, создаст серьезные проблемы. По прогнозам, с 2030 года страна столкнется с дефицитом рабочей силы: к 2035 году на каждого второго налогоплательщика будет приходиться один пенсионер [6, с. 10].

Если в прошлом одной из главных демографических проблем КНР было резкое увеличение численности населения и решение заключалось в прямом регулировании чрезмерного роста населения, то основная демографическая проблема в будущем - это проблема роста количества пожилого населения.

Одно из главных последствий политики «Одна семья – один ребенок» - гендерный дисбаланс. Китай сталкивается с огромной проблемой, когда мужское население превышает женское. Согласно данным Национального бюро статистики Китая разрыв между мужчинами и женщинами составляет более чем 60 миллионов человек [4]. Ещё острее стоит проблема дисбаланса между людьми, рождёнными после 2000-х годов и населения брачного возраста.

В 2019 году наиболее несбалансированное соотношение полов наблюдалось между людьми в возрасте 10-14 лет и 15-19 лет. В этих двух возрастных группах соотношение полов составило 119,10 и 118,39 соответственно, то есть на каждые 100 женщин приходилось примерно 120 мужчин [4].

Гендерный дисбаланс приведет к тому, что через 20-30 лет уменьшится количество заключённых браков, особенно в отдалённых, сельских и бедных районах, а также к снижению уровня рождаемости. Численность населения, способного вступить в брак, близка к показателям после 2000-х годов.

Соотношение полов среди людей в возрасте 20-24 и 25-29 лет достигло 114,61 и 106,65 соответственно, [4] что указывает на то, что по крайней мере один из 11 мужчин не сможет вступить в брак с женщиной из той же возрастной группы.

В последние годы ситуация стабилизировалась благодаря тенденции старения населения и усилиям Китайского правительства по пресечению незаконного определения пола плода и незаконного умерщвления детей. В Китае запрещено определять пол до рождения в немедицинских целях или прерывать беременность по гендерным предпочтениям.

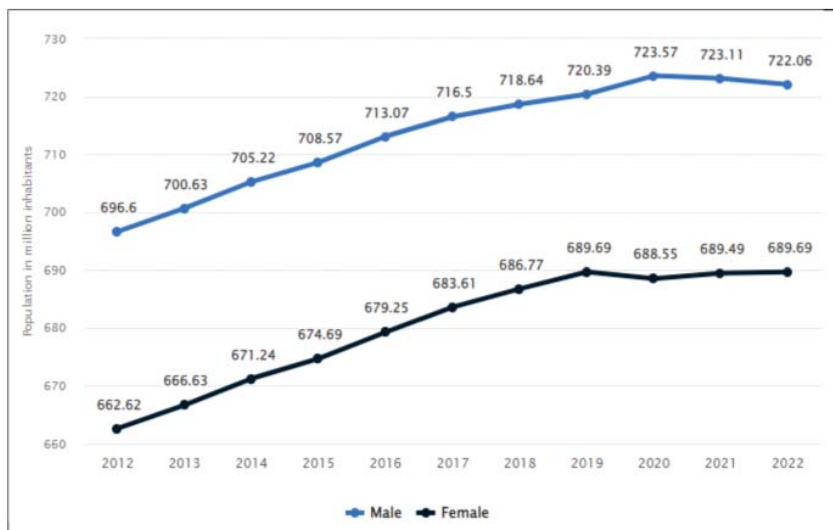

Рисунок 3 – Сравнение соотношения полов.
 Источник: *The Party Committee of the Nanchong*
<https://www.ncjggw.gov.cn/index>.

По мнению некоторых экспертов, межнациональные браки и потоки людей по районам и возрастам могут стать способом ослабления давления на брачный рынок.

Половая структура населения КНР в 2020 г. характеризовался преобладанием мужского населения, доля которого исчислялась в 51,24% [5]. Соотношение полов всего населения в 2021 г. составило 105,07 женщин на 100 мужчин [8]. В 2021 г. соотношение полов при рождении равнялось 111,3, что на 6,8 было меньше, чем в 2010 г. [10]. Таким образом, можно говорить о формировании положительных тенденций в выравнивании гендерной структуры населения Китая.

Многие молодые китайцы не заинтересованы в том, чтобы иметь большие семьи. Значительная доля получает высшее образование, позже вступают в брак и позже заводят детей. Воспитанные в семьях с одним ребенком, некоторые из них стали считать маленькие семьи нормальным явлением. Однако более серьезным

препятствием для рождения второго или третьего ребенка является финансовый фактор. Многие родители называют высокую стоимость жилья и образования главным препятствием для рождения большего числа детей.

По мнению экспертов, правительство Китая может облегчить бремя молодых семей за счёт жилищных субсидий, продления отпуска по уходу за ребёнком и увеличения финансирования образования и пенсий. Другие изменения в политике, такие как послабление системы регистрации домохозяйств в стране и повышение официального пенсионного возраста могли бы увеличить численность трудоспособного населения страны, облегчив экономическую нагрузку, которая возникает при сокращении численности населения.

Все эти предпосылки указывают на то, что коэффициент рождаемости с каждым годом будет снижаться. В отличие от экономистов, которые считают сокращение численности населения Китая мрачным признаком для глобального роста, многие демографы настроены более оптимистично, отмечая преимущества уменьшения численности населения. Джон Уилмот, директор Отдела народонаселения ООН, сказал, что после десятилетий экспоненциального роста, когда население мира удвоилось и достигло более семи миллиардов человек в период с 1970 по 2014 год, мрачные прогнозы о снижении рождаемости и депопуляции, как правило, преувеличены [9, с. 24]. Япония борется с сокращением численности населения с 1970-х годов, отметил он, но она остается одной из крупнейших экономик мира [9, с.24].

Таким образом, политика «Одна семья – один ребенок», призванная решить назревающую проблему перенаселения страны, в результате создала целый букет других проблем (старение населения, сокращение трудовых ресурсов, гендерный дисбаланс и др.). С 2016 г. проводилась политика «Одна семья – два ребенка», которая не решила задач, поставленных в ней. С весны 2021 г. китайцам разрешили иметь трех детей, а с осени того же года обязали иметь трех детей всем членам партии. Пока данные меры не привели к улучшению демографической ситуации в КНР. Этот процесс скорее всего затянется и последствия его непредсказуемы, т.к. на него

влияет масса различных факторов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ван И. Проблема населения, ресурсы, среда и стратегические выборы Китая (кит. яз.) // Научное исследование, г. Пекин. 1992. № 2.
2. Вяткин А.Р. Юго-Восточная Азия: демографический анализ. М., 1984.
3. Медков В.М., Ли Вэй. Политика однодетной семьи в Китае и ее влияние на некоторые аспекты репродуктивного поведения семей // Вестник МГУ. Сер. 18. - 1999. № 3.
4. Национальное бюро статистики Китая. Ежегодные данные. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/AnnualData>. (Дата обращения: 07.04.2023).
5. Объявлены результаты седьмой национальной переписи населения. Население Китая составляет 1411,78 миллиона человек [第七次全国人口普查结果公布!中国人口共141178万] // Администрация Наньчуна [南充市人民政府] [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ncjggw.gov.cn/index>.
6. 毅. Анализ текущей ситуации со старением населения Китая [中国人口老龄化分析] // Китайский журнал геронтологии [中国老年杂志]. 2021. № 21.
7. Carnell, Brian, “China’s One Child Policy,” May 17, 2000. As of July 23, 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://web.archive.org/web/20010516010636/http://www.overpopulation.com/faq/Population_Control/one_child.html
8. “China Development Report 2020: Aging Population: China’s Development Trends and Policy Options” [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://wid.world/document/towards-equity-and-sustainability-chinas-pension-system-reform-moves-center-stage-worldinequality-lab-wp-2021-13/>
9. Li Q., Reuser M., Kraus C., Alho J. Ageing of a giant: a stochastic population forecast for China, 2006-2060. 2009.
10. National Bureau of Statistics of China [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn> (Дата обращения: 02.05.2023).
11. Passport statistics (2000). China population. [Электронный ре-

сурс] - Режим доступа: <https://proxylibrary.hse.ru:3605/portal/statisticsevolution/index> (Дата обращения: 09.04.2023).

Иманбаев А. А.

НОВЫЙ УРОВЕНЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АССАМБЛЕИ НАРОДА КАЗАХСТАНА

Аннотация

Рассматривается новый уровень деятельности Ассамблеи народа Казахстана и главные принципы, которые необходимо воплотить на практике.

Ключевые слова: Ассамблея народа Казахстана, духовные ценности, патриотизм, толерантность, модернизация.

Abstract

A new level of activity of the Assembly of People of Kazakhstan and the main principles that need to be put into practice are being considered.

Keywords: Assembly of the People of Kazakhstan, spiritual values, patriotism, tolerance, modernization.

Процессы модернизация социально-экономического развития непосредственно связаны с духовной модернизацией общественного сознания. Это одна из важнейших проблем, требующая глубокого и всестороннего исследования, т.е. опережение, научное предвидение перспектив этнокультурных процессов в контексте демократического развития Казахстана.

И поэтому на современном этапе развития нашего государства необходимо в воспитательном процессе общества, в основном у молодежи, обратить внимание на следующие принципы:

1. Культурные, нравственные ценности;
2. Сознательное отношение к общественному долгу;
3. Единство теории и практики;
4. Гуманное отношение к человеку;

5. Толерантность к достижениям культуры других народов;
6. Укрепления и развития казахстанской идентичности и единства;
7. Необходимости формирования нового казахстанского патриотизма

Если эти принципы будут являться повседневной нормой поведения человека в обществе, то это послужит скачком в духовном и прогрессивном развитии страны. У гражданина повысится общественный долг перед государством, а также повысится его социальная и культурная ответственность. Без чего невозможна модернизация общественного сознания.

И только тогда индивид может осознавать себя частью общества, человека чести, человеком, следующим нравственным принципам, человеком, который стремится достигнуть поставленные цели.

С этими принципами тесно связано и чувство патриотизма, т. е. делать все от тебя зависящее для процветания и развития своей страны. Ответственность за прогрессивное развитие страны, а также равноправие граждан являются главным фундаментом нового казахстанского патриотизма.

Казахстан стала Родиной для представителей многих этносов, которые активно участвуют в экономических, политических, социальных, культурных и духовных процессах страны.

Исторически так сложилась, исходя из жизненной ситуации – в нашем государстве сформировалась полиэтническая общность. Эта общность настроена на то, чтобы сложилось единое государство, единая направленная деятельность народа Казахстана на духовное и прогрессивное развитие нашего государства, при ведущей роли культуры казахского народа и государственного языка.

Ассамблея народа Казахстана – это один из политических феноменов, которого нет ни в одном другом государстве. Своевременное создание Ассамблеи явилось результатом политического и социального благополучия Республики Казахстан, что явилось успешным примером общественного договора различных народов нашей страны, которые активно участвовали в политических и социальных процессах. Деятельность АНК имеет следующие поло-

жительные результаты:

- Политика «разумных компромиссов» явилась успешной основой экономических и политических реформ;
- АНК регулировало межэтнические отношения;
- АНК - структурированный консультативно-совещательный орган при Президенте Республики Казахстан;
- Участие в реализации государственной этнополитики было бы невозможно без разветвленной сети этнокультурных организаций.

Среди основных задач АНК являются следующие направления деятельности:

- 1) Духовное возрождение и развитие всех этносов государства;
- 2) Формирование культуры межнационального отношения;
- 3) Уважение интересов всех живущих в стране народов в государственной политике;
- 4) Отношения, основанные на толерантности, на цивилизованных и демократических принципах.

Основным принципом АНК является любовь и уважение к стране, в которой живешь. Надо заметить одно обстоятельство, что многие этносы недобровольно пришли жить в нашу страну, а были депортированы. Казахстан приютил и принял под свое крыло эти народы.

Как отметил в своем выступлении генеральный секретарь ООН Кофи Аннан: «Казахстан служит примером межнационального согласия, стабильного, устойчивого развития для других государств» [1]. И далее: «Благодаря деятельности Ассамблеи народа Казахстана, разнообразные этнические, культурные, религиозные группы, составляющие великую нацию, могут участвовать в процессе принятия важных решений, влияющих на их жизнь» [1].

Первый этап деятельности АНК был реализован:

- 1) Удалось укрепить взаимное уважение и связь различных культур народов, живущих в одной стране,
- 2) Диалог культур не противоречит общечеловеческим ценностям.

Таким образом, Ассамблея народа Казахстана послужила очень удачным примером, в качестве социального института влияющего

на внутреннее межэтническое согласие в стране.

В Конституции Республики Казахстан отражен главный аспект, формирующий модель развития страны, где главным смыслом является межэтническая толерантность и общественное согласие людей, живущих в нашем обществе.

Второй современный этап деятельности АНК:

1) Реализовывать на практике задачи и цели внутренней политики государства.

2) Решать стратегические программы, поставленные государством перед обществом.

Главным принципом этого этапа политики государства должно быть формирование гражданского общества. В сознании этносов, живущих в Республике Казахстан, должно быть сформировано новое понимание своей функции. Каждый представитель этноса в Казахстане должен понимать, что он в первую очередь является гражданином Казахстана, формирование и воспитание такого самосознания является вторым этапом современной деятельности АНК.

Чтобы в будущем не было социальных катаклизмов на этнической почве, государству, совместно с АНК, необходимо формировать новое сознание, а именно, чтобы каждый член общества независимо от этнической принадлежности осознавал себя гражданином Республики Казахстан и служил во благо страны. Соединение времен в человеке и его нравственной, гуманистической культуре – вот что составляет мудрость истории. Но есть и другой бессознательный фактор – это Надежда.

Для человека свойственно верить в хорошее будущее и поэтому именно надежда является стимулом для дальнейшего развития человека и общества. «Надежда живет даже у самых могил», говорил Гете [2]. Казахстан вступил в новый исторический период. Этот исторический путь – духовная модернизация, в первую очередь обновление общественного сознания.

Этот процесс состоит из трех моментов:

Во-первых, обновление и модернизация общественного сознания.

Во-вторых, при обновлении и модернизации общественного сознания, не утерять своей национальной идентичности.

Она выражает неиссякаемую способность человека видеть впереди идеал и цель, ту «синюю птицу», которая удивляет и манит к себе, вызывая желание и энергию творческого действия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Выступление генерального секретаря ООН Кофи Аннана (на сессии ООН).
2. И.Т. Фролов О человеческом в человеке. М.: Политиздат:1991.

Каланчина И.Б.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ДЕРЕВНЕ «ЗИМОВЬЁ» В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. ПО ДАННЫМ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ

Аннотация

В статье даётся анализ демографической ситуации в д. Зимовьё в конце XIX – начале XX вв., сделанный на основе метрических книг Богородице-Владимирской церкви (с. Орловка), Богородице-Рождественской церкви (с. Секисовка), Покровской церкви (с. Мало-Убинское).

Ключевые слова: д. Зимовьё, метрические книги, церковь, сведения о рождении, сведения о бракосочетании, сведения о смерти.

Abstract

The article provides an analysis of the demographic situation in the village of Zimovye in the late XIX – early XX centuries, based on the metrical books of the Theotokos-Vladimir Church (Orlovka village), Theotokos-Christmas Church (Sekisovka village), the Intercession Church (Malo-Ubinskoe village).

Keywords: D. Zimovye, metrical books, church, information about birth, information about marriage, information about death.

Начало Зимовскому поселению положила ямская станция, служившая перевалочным пунктом между Риддером и Змеиногорском. В переписке бывшего Горного правления с Риддерской горной конторой имеются свидетельства о неимении препятствий к образованию этой деревни, то есть признание данного селения за самостоятельную единицу. Таким образом, само начало деревни заложено ранее 1861 г. Но официально датой её образования считается год 1867 [4, с. 22].

В Государственном архиве Восточно-Казахстанской области хранятся подлинные раритеты – метрические книги Богородице-Владимирской церкви (с. Орловка), Богородице-Рождественской церкви (с. Секисовка), Покровской церкви (с. Мало-Убинское).

Церковь в те времена выполняла весьма значительную роль в жизни любого человека. В ней крестили при рождении, по возможности, как можно быстрее. Это было связано с бытовавшим понятием, что некрещённый ребенок попадёт в ад. В церкви венчались. В церкви же отпевали усопших. Все данные вносились в специальный документ, называемый «Метрическая книга».

По церковным метрическим книгам можно проследить все основные этапы жизни жителей д. Зимовьё: рождение, крещение, венчание и смерть. К сожалению, некоторые метрические книги не сохранились. Но и по имеющимся данным можно представить общую демографическую картину в деревне в конце XIX – начале XX вв.

О положительной динамике развития Зимовья на рубеже веков свидетельствуют данные, представленные в таблице 1.

Метрическая книга Богородице-Рождественской церкви с. Секисовского благочиния 32 округа на 1918-1919 гг.

Таблица 1 – Данные о рождаемости в д. Зимовьё за 1874 – 1919 гг.

Годы	Мальчики	девочки	Всего за год
1874	6	4	10
1875	6	7	13
1876	11	5	16
1877	8	7	15
1878	6	6	12
1879	11	5	16
1880	9	8	17
1881	6	10	16
1882	9	7	16
1883	8	4	12
1884	13	7	20
1885 – 1892 г. данных нет			
1893	2	1	3
1894	14	8	22
1895	15	6	21
1896			
1897	7	15	22
1898 данных нет			
1899	12	16	28
1900	20	13	33
1901	9	9	18
1902	10	9	19
1903	10	10	20
1904	9	14	23
1905 данных нет			
1906	13	18	31
1907	11	17	28

Годы	Мальчики	девочки	Всего за год
1908	16	21	37
1909	19	15	34
1910	9	7	16
1911	18	21	39
1912 данных нет			
1913	7	7	14
1914	29	20	49
1915	14	8	22
1916	6	11	17
1917			
1918	23	22	45
1919	26	17	43
	Мальчики	Девочки	
ИТОГО	392	355	747

Всего с 1874 по 1919 год (не считая годы, на которых нет данных) родилось 392 мальчика, что составляет 52 % от общего числа новорождённых, и 355 девочек – 48 %. Девочек на 37 меньше.

Для сравнительно небольшого поселения рождаемость была довольно высокой. Наблюдается также рождение близнецов: в 1882 г. – близнецы-мальчики, в 1897 г. – близнецы-девочки, в 1908 г. – незаконнорожденные близнецы-мальчики.

Метрические книги Орловской, Секисовской и Мало-Убинской церковей свидетельствуют о росте рождаемости в 1910-е годы. Так, в 1914 г. в Зимовье родилось 49 детей – 29 мальчиков и 20 девочек, в 1918 г. – 45 детей – 23 мальчика и 22 девочки, в 1919 г. – 43 ребёнка – 26 мальчиков и 17 девочек. Из приведённых статистических данных видно, что в годы войны наблюдался всплеск рождения мальчиков. По сути, сбывается народная примета: если в стране мальчишек рождается больше, чем девочек, – это к войне.

Не менее интересен анализ сведений о заключении браков жителями д. Зимовьё. Согласно метрическим книгам, с 1895 по 1918

годы (за 1896, 1898, 1905, 1910, 1913, 1917 сведений нет) был заключен 121 брак. Причём 220 человек (90 %) из числа брачующихся принадлежали к единоверию (4 из них были присоединены к единоверию перед церемонией бракосочетания) и лишь 22 человека были православной веры.

*Метрическая книга Богородице-Владимирской церкви
(с. Орловка) за 1908 г.
Страница Ч. 1 «О родившихся»*

Большинство браков заключалось между мужчинами и женщинами, проживающими в Зимовье. 4 раза за рассматриваемый период женщины выходили замуж за мужчин из других деревень. Неоднократно случалось, что деревня «прирастала» за счёт женщин из соседних поселений. Основным «поставщиком» невест было село Орловское (ныне не существующее), из него в деревню Зимовьё после замужества переехала 21 женщина. Из села Секивовского замуж взяли 7 женщин. 3 женщины из Быструхи перед

вступлением в брак прошли обряд присоединения к единоверию. Зафиксированы также браки мужчин с женщинами из Черемшанки, Верх-Убинского, Ульбинского, Волчихи, Поперечки, Риддера и даже из с. Кокпекты.

Наибольшее количество браков заключалось в возрасте от 16 до 25 лет. Но самым приемлемым для бракосочетания был 18-летний возраст: согласно метрическим книгам, 38 мужчин и 33 женщины зафиксировали отношения в 18 лет. Зарегистрирован случай 15-летнего замужества (точнее, 15 лет и 11 месяцев) и 45-летнего вступления в брак двух вдовцов.

Как правило, женихи были старше своих невест. Но из 121 брака в 22-х случаях женщина ненамного старше мужчины.

Самыми «богатыми» свадебными годами стали: 1918 – 22 брака, 1914 – 15 браков, 1907 – 13, 1906 – 12, 1897 – 10 браков.

В третьем разделе метрических книг «об умерших» писалось следующее: дата смерти, имя умершего, его сословие, лет от роду и причина смерти.

В дореволюционной России заболеваний было не меньше, чем сейчас, смертность была высока, и понятия гигиены усваивались с трудом. Простые крестьяне, как правило, не имели доступа к медицине. Были знахарки, знавшие чуть больше простого крестьянина. Некие понятия о медицине имел причт церкви, в частности священники. Этому они обучались в духовных семинариях [6].

Согласно метрическим книгам с 1895 по 1918 годы в деревне Зимовье скончалось 228 человек: 117 мужского пола, 111 женского (За неимением данных не учтены умершие в 1896, 1898, 1902, 1905, 1910, 1917 годы.)

В дореволюционной традиции существовало правило: ребенок до 7 лет назывался младенцем, от 7 до 14 лет – отрок/отроковица, от 14 до 21 года – отроча, от 21 до 28 лет – юноша/девица, от 28 до 56 лет – муж/жена, от 56 лет – старец/старица.

За рассматриваемый период в Зимовье скончалось 153 младенца, 6 отроков, 9 отрочей, 5 юношей/девиц, 16 человек в возрасте от 28 до 56 лет (муж/жена), 24 в старческом возрасте (от 58 до 100 лет!). Как видно, детская смертность была чрезвычайно высока. Не дожив до года, скончалось 40 мальчиков и 38 девочек: от колотья

– 24 младенца, от поноса – 23 (двум из них поставлен диагноз дизентерия), от слабости – 11, от коклюша 8, от оспы – 5, от кори – 3, от родимца – 2, от скарлатины – 1, от золотухи – 1.

В целом, можно выделить 31 причину смерти. Так, от колотья скончалось 40 человек, от поноса – 31, от старости – 19, от слабости – 18, от чахотки – 16, от коклюша – 14, от скарлатины – 14, от кори – 12, от оспы – 12, от дизентерия – 11, от горячки – 6, от кашля – 5, от родимца – 5, от тифа – 4, от водянки – 2, от воспаления легких – 2, от золотухи – 2, от рака – 2, от родов – 2, от родильной горячки – 1, от боли в животе – 1, от глистов – 1, от запора – 1, от инфлюэнции – 1, от колита – 1, от лихорадки – 1, от паралича – 1, от порока сердца – 1, от простуды – 1, от хронического катара желудка – 1.

Формулировок много. У взрослых более разнообразные причины. Но некоторые диагнозы непонятны нашим современникам. Что значит – скончался «от колотья»? «От колотья», как указывают источники, значит от боли во внутренних органах, различной природы колики, хотя правильной было бы записывать «от коллик». Иными словами, колотье – колющие боли различного происхождения.

Под диагнозом «понос» (поносом умер) может быть что угодно – от банального стафилококка до дизентерии.

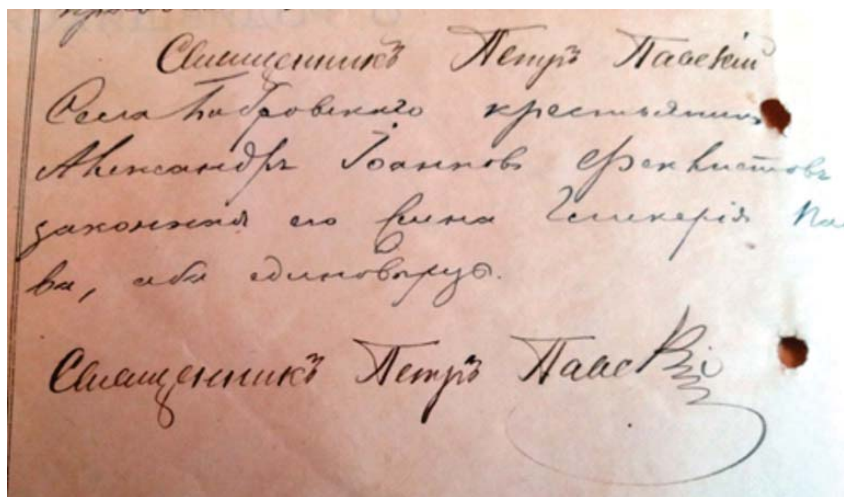
Родимец – комплекс заболеваний с судорожным синдромом, чаще эпилепсия. Но дети до года судорогами могут реагировать и на температуру, и на обезвоживание. Родимчик – припадок, сопровождающийся судорогами и потерей сознания.

Чахотка – необязательно туберкулёз, как его ранее именовали. Это чаще означало любую болезнь, при которой человек хиреет, чахнет [6].

В анализируемых метрических книгах засвидетельствованы смерти от инфекционных болезней. Причём в отдельные годы отмечается повышенное количество смертей от инфекций. Так, в 1901 году от оспы скончалось 7 человек, в 1906 – от скарлатины – 7, в 1911 от кори – 11, в 1913 и 1918 от коклюша – 8. Эти цифры не говорят об эпидемии, но обращают на себя внимание. Следует отметить, что не зафиксированы смерти от несчастных случаев и самоубийств.

Возникает вопрос: кто ставил диагноз, устанавливал причину смерти? Ведь до ближайшего фельдшера надо было ехать не один десяток километров, и не факт, что тот окажется на месте. Занимались этим священники, просто ставили причину со слов свидетелей. Иногда они советовались с местными медиками при определении причин смертей, а иногда нет. Видимо, поэтому в метрических книгах до самой революции оставались такие «диагнозы», как родимец и старость.

Подводя итоги, следует отметить значимость метрических книг для анализа важных перемен жителей деревни Зимовье и роль заполнявших книги священников Богородице-Владимирской церкви (с. Орловка), Богородице-Рождественской церкви (с. Секисовка), Покровской церкви (с. Мало-Убинское).

ЛИТЕРАТУРА:

1. ГАВКО, ф. 752, оп. 14.
2. ГАВКО, ф. 752, оп. 19.
3. ГАВКО, ф. 752, оп. 29.
4. Швецова, Мария Васильевна. «Поляки» Змеиногорского округа / М. Швецова. – Б.М. : [б. и.], б.г. - II, 92 с.
5. <https://svidetel24.info/archives/21202>

Капышев А.К., Исенова Н.Э.

ИЗМЕНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВВ.

*(Статья подготовлена в рамках научного проекта ИРН
AP14871057 «Региональные особенности межэтнических
отношений в Северном Казахстане» по программе грантового
финансирования Министерства науки и высшего образования
Республики Казахстан (2022–2024 гг.).*

Аннотация

В статье описывается изменение этнической структуры населения Акмолинской области на протяжении 19 и первой четверти 20 века. Подчеркивается, что в результате двух волн миграции населения с Российской империи, в Акмолинской и Кокчетавской уездах значительно увеличиваются этнические группы. Анализируются итоги первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, в которую был включен и Акмолинский регион. Ценным источником, раскрывающим исходные данные указанной переписи, явился документ 1904 года, который хранится в государственном архиве Акмолинской области, так называемый «Отдельный выпуск издания Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел Российской империи», посвященный итогам проведения Первой всеобщей переписи населения 1897 года в Акмолинской области. Изучив архивные документы, авторы приходят к выводу, что к началу XX века в Акмолинской области проживали представители более 40 национальностей, среди которых доля казахского населения составляла 62,6 %, соответственно, 37,4% представляли этнические группы русских, украинцев, немцев, эстонцев, поляков, мордва, дунган, таджиков, евреев и других. Таким образом, население Акмолинского региона постепенно пре-

вращалось в полиэтническое общество.

Ключевые слова. Акмолинский уезд, Кокчетавский уезд, станицы, волости, первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года.

Abstract

The article describes the change in the ethnic structure of the population of Akmola region during the 19th and first quarter of the 20th century. It is emphasized that as a result of two waves of population migration from the Russian Empire, ethnic groups are significantly increasing in Akmola and Kokchetav counties. The results of the first general population census of the Russian Empire in 1897, which included the Akmola region, are analyzed. A valuable source revealing the initial data of this census was a document of 1904, which is stored in the state archive of the Akmola region, the so-called “Separate issue of the publication of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire”, dedicated to the results of the First General Population Census of 1897 in the Akmola region. Having studied archival documents, the authors come to the conclusion that by the beginning of the twentieth century, representatives of more than 40 nationalities lived in Akmola region, among which the share of the Kazakh population was 62.6%, respectively, 37.4% represented ethnic groups of Russians, Ukrainians, Germans, Estonians, Poles, Mordvins, Dungans, Tajiks, Jews and others. Thus, the population of the Akmola region gradually turned into a multi-ethnic society.

Keywords. Akmola uyezd, Kokchetavsky Uyezd, villages, volosts, the first general population census of the Russian Empire in 1897.

К началу XIX века большая часть территории Казахстана, в результате колонизаторской политики царской России, вошла в состав Российской империи. В ходе проведенной переселенческой политики царизма, в виде двух волн миграции населения (первая - во второй половине XIX века, вторая – в начале XX века) изменяется этническая структура населения Казахстана.

Особенно крупные размеры переселенческое движение приняло в 1867-1893 гг., вследствие этого в Акмолинском и Кокчетавском

уездах появляются и численно увеличиваются разные этнические группы. Выделяясь обилием тучных пастбищ и плодородной почвой, Кокчетавский уезд привлекал переселенцев в значительно большем объеме, чем остальные уезды области. Так, в 1847-1856 годах в Кокчетавский и Петропавловский уезды были переселены малороссийские казаки и крестьяне Оренбургской, Самарской губернии, всего более 8 000 человек [1, с.25].

Кокчетавский окружной приказ существовал до 1868 года. С этого года окружные приказы были упразднены и образованы области, а в них уезды. Согласно «Временному положению» 1868 года, бывший окружной Кокчетавский приказ вошел в состав Акмолинской области в качестве уезда, центр которого был в городе Петропавловске.

«...Указом Правительствующему Сенату повелено образовать Акмолинскую область из округа области Сибирских киргизов Кокчетавской, Атбасарской и Акмолинской и земель 1, 2, 3, 4, 5 и части 6 полковых округов Сибирского казачьего войска и городов Омска и Петропавловска. Областным городом назначить Акмолинск, но до устройства в нем помещений для областного правления, управление временно оставить в Омске...» [2].

1 января 1869 года состоялось открытие области в составе 5 уездов: Омского, Петропавловского, Кокчетавского, Акмолинского и Сара-суйского. Последний, по положению Комитета Министров России 13 сентября 1878 года, был переименован в Атбасарский уезд [2]. В 1894 году в границы Кокчетавского уезда входило 8 волостей: Джиландинская, Зерендинская, Кутуркульская, Мизгильская, Аиртавская, Восточная, Кокчетавская, Чалкарская. Были образованы 34 русских поселения, в них 6 856 дворов с населением 49 214 человек, и 68 казахских аулов с 12 583 кибитками с общим количеством жителей 62 085 человек [1, с.12].

Вплоть до конца XIX века в Российской империи (частью которой являлся Казахстан) информация о населении носила несистематизированный характер. Так, например, информационными источниками о народонаселении выступали документы церковного учета, данные кибиточного сбора, материалы экспедиций, материалы полицейско-административного учета.

В 1897 году Казахстан был включен в проводившуюся в Российской империи первую Всероссийскую перепись. Эта была первая и единственная всеобщая перепись населения Российской империи, проводилась по состоянию на 9 февраля 1897 года. В основе переписи был заложен проект В.П. Семенова - Тяньшанского. Принцип переписи – однодневная перепись. Всероссийская перепись 1897 года охватила все население империи. Переписные листы содержали 14 вопросов: пол, возраст, семейное состояние, место рождения, вероисповедание, родной язык и т. д.

К недостаткам переписи можно отнести отсутствие вопросов, определявших национальную и классовую принадлежность жителей. Ведущим этническим определителем по переписи был родной язык, косвенным – вероисповедание. По мнению Н. Бекмахановой, из-за этого произошло искусственное увеличение в материалах переписи численности русского населения /3, с.26/. Не регистрировала перепись 1897 года и классовый состав, отмечалась лишь сословная принадлежность. А это не всегда совпадало. Но в целом результаты переписи дают полные и точные сведения о населении Казахстана в конце XIX века.

Результаты переписи были опубликованы в 1902–1905 гг. в виде общеимперского свода и отдельных выпусков.

В государственном архиве Акмолинской области находится на хранении особо ценный документ 1904 года, отдельный выпуск издания Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел Российской империи, посвященный итогам проведения первой всеобщей переписи населения 1897 года в Акмолинской области.

Численность наличного населения в Акмолинской области по данным первой всеобщей переписи 1897 года составляла – 682 608 человек, из них численность коренного казахского населения составляла – 62,6 % [2]. Как было отмечено выше, к недостаткам переписи можно отнести отсутствие вопросов, определявших национальную принадлежность жителей. Важным определителем этнической принадлежности по переписи был родной язык.

Так, в Акмолинской области, состоящей из Омского, Акмолинского, Кокчетавского, Атбасарского и Петропавловского уездов,

родным языком назвали: русский – 225 641 человек; польский -1 142 человек; мордовский – 8 546 человек; киргиз-кайсацкий- 427 389 человек; татарский – 10 819 человек; эстонский - 375 человек, латышский – 544 человека; литовский – 58 человек; молдавский – 75 человек; немецкий – 4791 человек; еврейский – 1 613 человек; грузинский и лезгинский – 57 человек; узбекский - 313 человек, сартский – 368 человек, башкирский – 127 человек и другие народы, назвавшие иные языки родными...[2].

На основании статистических данных из приведенных таблиц переписи населения 1897 года о вероисповедении и народностях жителей Акмолинской области, можно смело утверждать, что к началу XX века население региона состояло из представителей разных народов и конфессий. Большая часть представлена тюркскими народами, к которым относились (киргиз-кайсаки, каракиргизы, татары, башкиры, сарты, турки, туркмены, узбеки, тептяры, чувашы), значителен процент славянских и финских народов (великоруссы, малоруссы, белоруссы, финны, эстонцы, мордва, пермяки и другие).

Также, согласно данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, на территории Акмолинской области проживали представители немецкого этноса. Первые немецкие села в Казахстане появились в 80-х годах XIX века, когда вследствие избытка рабочей силы в немецких поселениях Европейской части Российской империи крестьяне-немцы в поисках свободных земель выезжали в национальные окраины Российской империи.

Архивные документы свидетельствуют, что на территории Акмолинского и Атбасарского уездов в начале XX века проживали 1663 человека немецкой национальности, из них в Акмолинском уезде - 1383, в Атбасарском – 38, в том числе в г.Акмолинске – 205 человек, в г.Атбасаре – 37 человек [2].

В Акмолинском уезде в период после аграрной столыпинской реформы 1906 года до революции 1917 года было образовано около 18 мононациональных немецких сел за счет переселенцев Поволжья: Павловка, Романовка, Жандызкудук и другие [5, с.268].

Новый размах получило переселение крестьян из центральных губерний России в национальные окраины в годы революции 1905-1907 гг., в период Столыпинских реформ. Так, в Акмолинской об-

ласти проживало 375 эстонцев, переселившихся после 1905 года в связи с землеустроительными работами, насаждением хуторской системы, аграрным голодом в России [4, с.77].

Надо учесть, что данные первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года далеко не полны, потому что помимо официального переселения шло и неофициальное, то есть самовольное переселение на территорию Акмолинской области.

Такой поток переселенцев объяснялся тем, что в 1891-1892 годах Россию постигли сильнейший неурожай и голод. Необходимость для российского самодержавия колонизации окраинных районов вызывались внутренним кризисом страны. Царское правительство рассчитывало на то, что путем переселения крестьян в восточные окраины, избежит дальнейшего обострения обстановки в России.

Крестьяне-переселенцы продолжали двигаться в Казахстан и самовольно селились на казахских землях, входя в соглашение с казахскими общинами, арендовали у них землю, покупали ее в собственность, ища спасения от помещичьей кабалы и малоземелья. Так, летом 1890 года в Кокчетавском уезде скопилось 14 тысяч переселенцев, которые вошли в казачьи и крестьянские поселения, ища пристанища и привольного жилья на новом месте [1, с.28].

Уже в 90-х годах XIX века в северных уездах области обнаружился недостаток земель под переселенческие участки. Чтобы выявить «излишки» земель и установить нормы землепользований, в 1895 году царское правительство послало специальную экспедицию под руководством Ф.Щербина. По материалам этой экспедиции у казахских общин Кокчетавского уезда было изъято половина земли. Из изъятой у казахского населения земли создавались «переселенческие фонды». Так, у казахов Акмолинской области с 1900 по 1906 годы было изъято: в 1900 году - 248 209 десятин, в 1901 году - 194 774 десятины, в 1902 году - 70 472 десятины, в 1903 году - 305 770 десятин, в 1904 году - 130 245 десятин, в 1905 году - 148 378 десятин, в 1906 году - 306 230 десятин [1, с.29].

Таблица 1 – Население Акмолинской области по данным первой всеобщей переписи населения Российской империи, 1897 год.
Вероисповедание населения по возрастным группам (из 100 лиц отдельного вероисповедания было в возрасте)

Вероисповедания	0-9 л.		10-19 л.		20-29 л.		30-39 л.		40-49 л.		50-59 л.		60 л. и б.		% к общему населению	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Православные и единоверцы	27,5	28,0	22,2	21,4	15,3	16,1	12,8	13,0	9,9	9,4	6,3	6,0	6,0	6,1	33,37	34,78
Старообрядцы и укл.	29,7	30,5	21,7	20,8	16,7	17,4	11,9	12,1	7,6	7,1	6,5	6,1	5,9	6,0	0,34	0,37
Армяне и грегоряне	-	-	-	33,3	-	33,3	50,0	50,0	33,4	50,0	-	-	-	-	0,00	0,00
Римско-католики	15,7	24,1	16,9	21,2	17,8	18,7	17,8	13,6	11,1	11,0	11,6	6,0	9,1	5,4	0,29	0,22
Лютеране	31,8	31,8	20,8	21,2	15,1	15,8	14,6	14,8	9,5	8,2	4,9	5,1	3,3	3,1	0,76	0,76
Реформаты	26,2	32,2	27,5	21,0	13,8	17,7	16,3	16,1	11,3	6,5	3,7	6,5	1,2	-	0,02	0,02
Баптисты	30,8	32,3	42,4	35,5	11,6	9,7	7,6	16,1	7,6	6,4	-	-	-	-	0,01	0,01
Менониты	100,0	50,0	-	50,0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,00	0,00

Продолжение таблицы № 1																
Англикане	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,00
Остальные христиане	-	-	66,7	33,3	-	16,7	33,3	-	-	16,7	-	33,3	-	-	0,00	0,00
Караимы	-	50,0	-	16,7	-	100,0	33,3	-	-	-	-	-	-	-	0,00	0,00
Иудеи	29,2	28,4	23,0	25,8	19,1	18,2	10,3	9,1	5,2	7,5	4,9	5,8	8,3	5,2	0,24	0,25
Магометане	26,3	29,1	16,7	19,7	17,7	15,4	13,8	12,2	10,5	9,5	7,1	6,3	7,9	7,8	64,97	63,59
Буддисты и ламанты	80,0	50,0	-	-	-	37,5	-	-	20,0	-	-	-	-	12,5	0,00	0,00
Остальные не христиане	-	25,0	4,0	25,0	76,0	-	16,0	50,0	-	-	-	-	4,0	-	0,00	0,00
Все вероисповедания	26,8	28,8	18,5	20,5	16,9	15,5	13,5	12,5	10,3	9,5	6,8	6,1	7,2	7,1	100,0	100,0
На 100 мужчин - женщин	99,3		101,1		85,6		85,5		85,2		83,3		90,6		92,3	

Источник: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. LXXXI. Акмолинская область. Издание центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. Под редакцией Н.А.Тройницкого.1904 год. Л.У.

Таблица 2 – Население Акмолинской области по первой всеобщей переписи населения Российской империи, 1897 год. Вероисповедание и данные о народностях (на основании показаний о родном языке, указывают, что из 100 лиц той или иной народности было:.)

Народности	Православных		Старо-обрядцев		Римско-католиков		Протестантов		Остальных христиан		Иудеев		Магометан		% к общему населению	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Русские	98,8	98,8	0,9	1,0	0,1	0,0	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	32,40	33,77
Поляки	1,9	1,1	-	-	98,0	98,7	0,1	0,2	-	-	-	-	-	-	0,20	0,14
Ост.славянские	87,5	92,9	-	-	12,5	7,1	-	-	-	-	-	-	-	-	0,00	0,00
Литовско-латышские	5,1	5,4	-	-	70,1	72,9	24,8	21,7	-	-	-	-	-	-	0,10	0,09
Романские	91,7	79,5	-	-	6,3	5,4	2,0	5,1	-	-	-	-	-	-	0,01	0,01
Немцы	0,5	0,8	-	-	1,1	1,5	98,4	97,7	-	-	-	-	-	-	0,70	0,71
Ост. германские	25,0	-	-	-	-	-	75,0	66,7	-	33,3	-	-	-	-	0,00	0,00
Ост. индоевропейские	90,2	92,3	-	-	-	-	2,6	-	5,9	-	-	-	3,9	5,1	0,01	0,01
Евреи	1,1	0,4	-	-	-	-	-	-	-	-	98,9	99,6	-	-	0,23	0,25
Картвеллы	100,0	100,0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,00	0,00
Кавк.горцы	15,2	30,0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	84,8	87,0	0,01	0,03
Финские	92,5	93,9	2,7	2,7	0,0	-	4,2	3,3	0,1	0,1	-	-	0,2	0,0	1,32	1,39
Турецко-татарские	0,1	0,1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	99,9	99,9	65,02	63,63
Монголо-бурятские	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	100,0	-	0,00	-
Кульг.нар. кр.Востока	0,0	100,0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,00	0,00
Не указавшие	42,9	100,0	-	-	-	-	-	-	28,6	-	-	-	14,3	-	0,00	0,00

Источник: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. LXXXI. Акмолинская область. Издание центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. Под редакцией Н.А.Тройницкого.1904 год. Л.VI.

Таким образом, данные первой Всероссийской переписи 1897 года свидетельствуют, что к началу XX века в Акмолинской области проживали представители более 40 национальностей, среди которых, кроме тюркоязычного населения (казахи, узбеки, уйгуры, киргизы, каракалпаки, татары, башкиры и т.д.), проживали немцы, эстонцы, поляки, мордва, дунгане, таджики, евреи и другие. Архивные документы дореволюционного периода подтверждают изменение этнической структуры населения Акмолинского и Кокчетавского уездов в первой четверти XX века.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1.Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. LXXXI. Акмолинская область. Издание центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. Под редакцией Н.А.Тройницкого.1904 год. Библиотечный фонд ОЦ ГААО.
2. ГААО, ф. 1527, оп. 1, д. 124, л. 12-14.
- 3.Бекмаханова Н.Е. Многонациональное население Казахстана и Северной Киргизии в эпоху развития капитализма (60-е гг. XIX в. – 1917 г.) – М., 1986.
- 4.Кукушева Н.Э. Основы демографии и демографической политики Республики Казахстан – Алматы, 2019.
5. Акмола. Энциклопедия. Алматы, «Атамұра», 1995.

**ИЗУЧЕНИЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ
ОСОБЕННОСТЕЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ СИБИРИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.
В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Аннотация

Рассмотрены и обобщены историографические сюжеты по истории предпринимательства «этнического меньшинства» в Сибири пореформенного периода, связанные с изучением вопросов прошлого, актуальных для настоящего.

Ключевые слова: историография, проблематика исследований, историографический сюжет, этническое предпринимательство, Сибирь.

Abstract

The historiographical plots on the history of entrepreneurship of the “ethnic minority” in Siberia of the post-reform period related to the study of issues of the past relevant to the present are considered and summarized.

Keywords: historiography, research problems, historiographical plot, ethnic entrepreneurship, Siberia.

Ретроспективные исследования на тему «этнического меньшинства» в Сибири второй половины XIX – начала XX в., в которых авторы обращаются к истории «национальных мигрантов» в русле как общих проблем, так и этнического предпринимательства, представляют основу для изучения современных социально-демографических процессов.

Исследование этноконфессионального предпринимательства в дореволюционной Сибири способствует более глубокому пониманию и изучению формирования и развития хозяйственных, социально-экономических процессов в Сибири и государстве, а также помогает рассмотреть современные проблемы, касающиеся развития социокультурного, экономического, политического про-

странства сибирского сообщества. Поэтому, несомненно, следует выделить такую проблематику, как история предпринимательства «этнического меньшинства» второй половины XIX – начала XX в. В рамках этой проблематики – историографические сюжеты, как совокупность действий, событий, в которых раскрывается основное содержание.

Проблематика современных исследований по истории этнического сибирского предпринимательства XIX – начала XX вв. достаточно широка, и может быть поделена на историю еврейского, польского, немецкого предпринимательства и прочих национальных групп.

Наиболее разработанными являются историографические сюжеты о немецком, еврейском и польском предпринимательстве. Еще российские дореволюционные авторы обращали внимание на позитивное воздействие иностранцев фактически на все стороны сибирской жизни [1; 2; 3; 4].

В советский период отдельные исследователи рассматривали некоторые вопросы хозяйственной жизни «этнического меньшинства».

Парадигмальный подход к изучению истории предпринимательства сибирского «этнического меньшинства» пришел лишь в 1990-е гг., что объясняется отсутствием работ по данной проблеме, и как следствие, объективной перспективы ее дальнейшего исследования.

«При всем многообразии российской (сибирской) еврейской жизни и ее многовековой истории понятие «сибирская еврейская историография» появилось лишь в последнее 10–15 лет и связано оно с организационно-научной деятельностью профессора Якова Михайловича Кофмана», который «дал проблеме общественный интерес, периодичность, широкую географию, массовость» [5, с. 56]. Необходимо отметить издательскую деятельность единственного в своем роде журнала «Диаспоры» благодаря инициативе профессора В.И. Дятлова. Сферой научных интересов профессора долгое время являлось сравнительное изучение диаспор и «торговых меньшинств» [6].

Как особое направление в историографии следует выделить

работы В.Н. Шайдурова [7], Ю.М. Гончарова [8], В.А. Скубневского [9], В.Ю. Рабиновича [10], Н.А. Ореховой, Я.М. Кофмана [11], С.Л. Кураса, Л.В. Кальминой [12], В.П. Ключевой [13] и др., посвященные персоналиям предпринимателям-евреям, в которых даны не только их биографические данные, но и оценено их вложение в развитие сибирских городов, сельских поселений, их культурное влияние на деловые отношения в дореволюционной Сибири. Авторы отмечают: «С именами наиболее видных еврейских предпринимателей связаны и первые опыты модернизации ряда отраслей (в частности, золотодобычи, типографского дела)» [13, с. 23], «Евреи быстро осваивали прежде всего не престижные для основного населения отрасли. В Сибири такими отраслями была виноторговля и, конечно же, ростовщичество» [8, с. 75].

Истории немецкой диаспоры в Сибири посвящены работы В.И. Бруля, П.П. Вибе, В.Ф. Гришаева, И.И. Крота, Л.В. Малиновского, В.И. Матиса, В.Н. Шайдурова, И.И. Шлейхера, Е.В. Карих, Е.Л. Зашибиной и др. [14].

Из германских государств (Австро-Венгрии, Пруссии, Гессен, Баварии и др.) приезжали новые жители Российской империи. Исследователи замечают: в 1880-е гг. в Западную Сибирь приехали более 80% немцев из всех иностранцев, а в 1897 г., согласно учету населения, 5424 немецкоязычных лиц проживали в сибирском регионе; на города приходилось «от 26–27 % в Забайкальской области и Енисейской губернии, до 55 % в Приморской и 71 % в Амурской областях». [15, с. 71].

Для постсоветской историографии характерно появление работ, подробно рассматривающих стороны социальной жизни и хозяйственной деятельности немцев. В частности, Е.В. Карих, ссылаясь на перепись населения 1897 г., пишет, что среди немцев земледельцев было 62 %, «13,8 % немцев занимались ремеслами и промышленностью, причем в основном добывающей, обработкой дерева и металлов, пищевых продуктов и изготовлением одежды». [16, с. 93].

И.И. Кротт и П.П. Вибе провели исследования по выявлению персонального состава предпринимателей-немцев: братьев Я.И. и Г.И. Шварц, барону В.Р. Штейнгелю, Ф.Ф. Штумпфу [15; 17; 18;

19], А.Ф. Гехтеру, Ф.Ф. Штумпфу, И.Ф. Матису, А.Ф. Янцену, Ф.П. Янцену, Ю.Г. Дику [14].

Практически единодушно историки отмечают, что при занятии коммерцией немцы ориентировались на новые способы и формы организации компании, активно пользовались рекламой, изучали потребности жителей в товарах. Немецкие коммерсанты вели дела с российскими и зарубежными банками, компаниями-перевозчиками, страховыми компаниями. Знание западных деловых обыкновений, владение иностранными языками, знакомство с европейскими коммерсантами давало преимущество и возможность немецким предпринимателям в Сибири влиять на обмен опытом в ведении дел, способствовали появлению новых компаний, соединяли российский и иностранный бизнес. Как и для других деловых людей для немецких предпринимателей была присуща диверсификация. Они занимались и оптовой, и розничной торговлей, владели небольшими промышленными предприятиями, а это давало возможность большего обогащения и, в итоге, благоприятствовало развитию рынка и социальной базе региона.

Нельзя не согласиться с мнением В.А. Скубневского о значительной роли в развитии промышленности братьев Пранг, которые построили «первый в России содовый завод» в 1864 г. в Барнауле. Завод работал до 1907 г., а позднее был куплен конкурирующей фирмой «Любимов, Сольве и К» [14].

Немецкие предприниматели в Сибири «связывали российское и европейское предпринимательство», а «филиалы германских компаний и акционерных обществ «Зингер», «Карл Бедикер», торговые и транспортные компании строили в центре города свои здания, пополняли городскую казну» [20, с. 199].

«Сибирскую полонию» изучали В.А. Скубневский, Б.С. Шо-стакович, Л.К. Островский, В.Н. Шайдуров, М.В. Шиловский и др.

М.В. Шиловский указывает, что территориально польские предприниматели во второй половине XIX в. распределились по 14 сибирским городам – в Тюмени, Тобольске, Кургане, Камне-на-Оби, Чите, Енисейске, Нерчинске, Якутске, Ишиме, Томске, Омске, Мариинске, Тюкалинске, Иркутске [21, с. 82]. В.А. Скубневский установил численность предпринимателей-поляков в количестве

106 человек, используя материалы переписи населения 1897 г. [22, с. 53]. Часто цитируемое и верное высказывание Н.С. Романова: «Колбасное, кондитерское и некоторые другие производства исключительно полякам обязаны основанием и развитием в Сибири. До поляков здесь почти не было ни кафе–ресторанов, ни трактиров, ни приличных гостиниц» [23, с. 90]. По мнению Л.К. Островского, «в последнем десятилетии XIX в. почти все аптеки, фотосалоны, книжные и цветочные лавки, ювелирные и мебельные мастерские, парикмахерские, кондитерские, салоны мод, лучшие отели и рестораны находились в руках поляков» [24, с. 123].

Так, исследователи отмечают, что, оказавшись в Сибири поляки вынуждены были искать источники и средства для выживания и занимали свободные хозяйственные ниши. Для части ссыльных поляков основным источником для жизнеобеспечения были финансовые средства, которые они получали от родственников. Другая часть поляков занялась предпринимательством. Ими были основаны сыроварни, производство свечей, сигар. Некоторые занимались пчеловодством или коневодством.

Типологию датских коммерсантов, характеристику их предпринимательской деятельности, выявление ее национально-культурной специфики дал в своих работах А.Г. Киселев. Он выявил более 50 датских подданных, занимающихся предпринимательством в начале XX в. в Западной Сибири, разделив их на три группы: 1 – экспортеры масла, торговцы принадлежностями молочного хозяйства, сельскохозяйственными машинами и орудиями (Сибирская компания, Датское Сибирское экспортное общество; отдельные коммерсанты И.И. Линд, В.В. Кнудсен, Г.Л. Стюло и др.); 2 – малочисленные заводчики (Брюль и Тегерсен, эксплуатировавшие свиной бойню и колбасное производство в Кургане; С.Х. Рандруп, открывший ремонтную мастерскую и др.); 3 – коммерческие служащие разного ранга «от конторщиков Б.Х. Якобсона и И.М. Фастинга, инженера Н. Фейта, бухгалтера Х.Ф. Вейнберга до доверенных датских фирм – К. Нильсена, И.И. Ганзен-Пиля, Э.А. Петерсена, Л.П. Корха и др. [25]. Автором были сделаны выводы, что «Адаптация как обретение комфортных социально-культурных условий существования и развития дела была достигнута. Адапта-

ция как «укоренение» на месте – нет. Датское окружение, помогая в первом случае, сильно мешало во втором» [25, с. 70].

Экономическая направленность украинского и белорусского населения Сибири распределялась так же как и русских, восточные славяне «успешно комбинировали основные занятия с побочными – торговлей, промыслами и ремеслами» [16, с. 80; 26, с. 140].

«Татарами» в XIX в. считались все тюркоязычные народы. Их основными занятиями были земледелие, рыболовство, торговля. По данным Е.В. Карих, «70-80 % их занимались земледелием», «Только в Томском и Кузнецком округах доля пахарей-татар составляла 50 %, так как большая часть коренного населения промышляла охотой и рыбной ловлей... В Томском округе была самая большая доля торгующих татар – 8,4 %, в Тюменском несколько меньше – 3,4 %. В остальных округах процент наиболее зажиточных татар, занимавшихся в основном торговлей, был 1-2 %» [16, с. 81].

Отдельные сюжеты посвящены русско-казахским отношениям, в том числе в экономической сфере [27; 28]. Т.Ю. Плахотник рассмотрела сюжет о казахском предпринимательстве степных областей Российской империи пореформенного периода, обратив внимание на вынужденный характер этнического предпринимательства, «связанного с интенсивным втягиванием казахской окраины во всероссийский рынок» [29, с. 85], «развитие торговли способствовало появлению торговцев из коренного населения», которые организовывали специальные торговые товарищества (например, Ахмет Джантюрин, Кулумбаев и др., ссужали деньги в долг под проценты) [29, с. 89]. Исследователь указывает, что торговали казахи в основном в Омске и Петропавловске либо сами, либо через своих доверенных лиц. Определена особенность казахского предпринимательства – «торгово-предпринимательская группа формировалась достаточно долго», и в дореволюционный период так и не стала влиятельной экономической силой, что объясняется слабостью урбанизационно-индустриальных процессов в Степном крае [29, с. 95].

В историографии присутствуют сюжеты о китайцах, «большинство из них были сезонными отходниками, пребывание остальных в России ограничивалось несколькими годами» [30, с. 41]. На-

пример, А.В. Дружинина замечает: в 1900 г. в Иркутске торговало более двухсот китайцев, «Азиатские предприниматели часто на городских рынках продавали некачественный товар, даже контроль привозных товаров со стороны биржевых комитетов Иркутска и Читы лишь отчасти смог изменить ситуацию» [31, с. 15].

Проблемам миграции и адаптации китайцев в Сибири в XVII–XX вв. посвящены работы В.Г. Дацышена, Е.В. Дятлова. В.Г. Дацышен заключает, что подавляющее большинство китайцев в Сибири оставались китайскими подданными либо предпочитали оставаться без гражданства, но не стремились к натурализации, а соответствующую нишу в социально-экономической структуре занимали, главным образом, китайские сообщества – организованные подрядчиком рабочие или торговые фирмы [32]. По мнению Е.В. Дятловой, у китайцев отсутствовала строгая специализация, но был представлен широкий ассортимент товаров, китайские купцы предприимчивы, трудолюбивы, расчетливы, аккуратны и смелы, представляют резкий контраст с «неподвижными», безынициативными русскими купцами, умеют «пользоваться всеми благоприятными условиями для увеличения выгод в своих торговых оборотах», «большинство из них [китайцев] отличалось энергией, предприимчивостью, пронырливостью», они сметливы, хитры и это «обеспечивает им успех на торговом поприще», имеют корпоративный дух, который объединяет всех китайцев на чужбине, солидарностью действий на рынке [33].

Рассуждая о конфессиональной составляющей адаптации мигрантов, следует выразить полное согласие с суждением профессора И.В. Нам о том, что «Первоначально процессы диаспорализации развивались на конфессиональной основе. Лютеранские общины объединяли немцев, латышей, эстонцев, католические – поляков, белорусов, немцев, мусульманские – преимущественно татар (пришлых и сибирских) ... Эти процессы развивались в условиях сословного общества, в котором конфессиональные институты были одним из формирующих его оснований» [30, с. 34], «До конца XIX в. жизнедеятельность переселенческих сообществ в Сибири концентрировалась преимущественно вокруг традиционных конфессиональных институтов» [30, с. 42]. Очевидно, что конфессиональ-

ное и этническое объединение переселенцев, способствовало не только социальной адаптации, но и хозяйственной.

Исследователями отмечено, что мигрантам выжить в новых условиях и успешно адаптироваться в чуждой социокультурной среде было сложно, поэтому они рассчитывали на собственные силы и были готовы к групповой консолидации, выбирали диаспоральные стратегии адаптации. Закономерным в условиях переселения конца XIX – начала XX в. было полное или частичное воспроизводство хозяйственного уклада, социальной организации, привычного образа жизни. Также всегда справедливо авторами отмечается, что мигранты вместе с принимающим населением Сибири активно участвовали в модернизационных процессах, часто сложных и противоречивых. Историография традиционно связывает деятельность «этнического меньшинства» с нежелательными хозяйственными нишами для представителей большинства.

Вне всякого сомнения, историография истории этноконфессионального предпринимательства в сибирском регионе в рассматриваемый период не ограничивается перечисленными работами. Но приведенный обзор позволяет обозначить проблематику исследований и выделить основные историографические сюжеты, имеющиеся в настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белковский Г.А. Русское законодательство о евреях в Сибири. СПб.: Центр. Типо-Литография М.Я. Минкова, 1905. – 160 с.
2. Гессен Ю.И. Евреи в России. Очерки общественной, правовой и экономической жизни русских евреев. СПб.: Типо-Литография А.Г. Розена, 1906. – 471 с.
3. Головачев П.М. Экономическая география Сибири. М.: Тип. И.Д. Сытина, 1914. – 183 с.
4. Шиша А.А. Роль иностранного капитала в экономической жизни Сибири. Новониколаевск: Сибирское областное гос. изд-во, 1922. – 92 с.
5. Курас Л.В. Профессор Я.М. Кофман и современная сибирская иудаика или Прерванная песня // Известия Иркутского государ-

- ственного ун-та. 2013. № 2 (5). – 53–68.
6. Дятлов В.И. Евреи: диаспора и «торговый народ» // Сибирский еврейский сборник. Иркутск, 1996. № 2. – С. 6–14.
  7. Шайдунов В.Н. Евреи, немцы, поляки в Западной Сибири XIX – начала XX в. СПб.: Изд-во Невского ин-та языка и культуры. 2013. – 260 с.
  8. Гончаров Ю.М. Еврейские общины Западной Сибири (XIX – начало XX в.). Барнаул: Азбука, 2013. – 174 с.
  9. Скубневский В.А. Предпринимательство поляков в Сибири. Вторая половина XIX – начало XX вв. // Сибирская колония: прошлое, настоящее, будущее: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Томск, 20–23 мая 1999 г.). Томск, 1999. – С. 79–81.
  10. Рабинович В.Ю. Евреи дореволюционного Иркутска: меняющееся меньшинство в меняющемся обществе. Красноярск: Кларетианум, 2002. – 240 с.
  11. Орехова Н.А., Кофман Я.М. Еврейские общины на территории Енисейской губернии (XIX – начало 30-х гг. XX в начало 30-х гг. XX вв.). Красноярск: Красноярский писатель, 2009. – 324 с.
  12. Кальмина Л.В., Курас Л.В. Еврейская община в Западном Забайкалье (60-е годы XIX века – февраль 1917 года). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. – 172 с.
  13. Ключева В.П. Еврейские торговцы и предприниматели в Западной Сибири в XIX – начале XX в. // Этнокультурное взаимодействие народов в трансграничном пространстве Северной Азии: сб. науч. ст. Барнаул: Изд-во Алтайского государственного ун-та, 2013. – С. 185–192.
  14. Гончаров Ю.М., Климова О.Г. Историография истории предпринимательства немцев в дореволюционной Сибири // Журнал фронтальных исследований. 2021. № 4. – С. 12–27.
  15. Кротт И.И. Немецкое предпринимательство в крупных городах Сибири (вторая половина XIX – начало XX века). // «Свой» и «Чужие»: Национально-культурные аспекты сибирского предпринимательства (XIX – начало XX века): межвуз. сб. науч. ст. Омск: Изд-во Омского государственного педагогического ун-та, 2007. Вып. 9. – С. 69–83.
  16. Карих Е.В. Межэтнические отношения в Западной Сибири в

процессе ее хозяйственного освоения. XIX – начало XX в. Томск: Изд-во Томского государственного ун-та, 2004. – 232 с.

17. Кротт И.И. Сельские хозяева Шварц и их потомки в Сибири // Проблемы социальной и экономической истории Сибири XIX – начала XX вв.: сб. науч. ст. Омск: Изд-во Омского государственного педагогического ун-та, 2001. – С. 62–78.

18. Кротт И.И. Омский конный завод немецкого коммерсанта Ф.Ф. Штумпфа // Немцы Сибири: История и культура: мат-лы третьей междунар. науч.-практ. конф. Омск: Омский филиал ОИИФФ, 1996. – 114–118.

19. Кротт И.И. Предпринимательская деятельность барона В. Р. Штейнгеля на Кубани и в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Известия Омского гос. историко-краевед. музея 2008. № 14. – С. 197–209.

20. Чернобай О.Л. Становление и развитие российско-немецкого предпринимательства в Новониколаевске (Новосибирске) (конец XIX – начало XX в.) // Развитие территорий. 2017. № 3 (9). – С. 9–10.

21. Шиловский М.В. Сибирские поляки-предприниматели до 1917 г. // Сибирская колония: прошлое, настоящее, будущее: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Томск, 1999. С. 82–85.

22. Скубневский В.А. Купечество по материалам переписи 1897 г. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири: сб. ст. Барнаул: Изд-во Алтайского государственного ун-та, 1997. Вып. 2. – С. 45–54.

23. Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1993. – 542 с.

24. Островский Л.К. Польские предприниматели в Сибири на рубеже XIX и XX веков // Государство и общество Сибири XVII–XX веков: сб. науч. ст. Новосибирск: Параллель, 2008. – С. 121–127.

25. Киселев А.Г. Датские коммерсанты в Сибири в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного ун-та. 2010. № 333. – С. 67–68.

26. Шайдуров В.Н. К вопросу об особенностях формирования и адаптации украинской общины в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Современное историческое сибиреве-

дение XVIII – начала XX в.: сб. науч. тр. СПб.: Медиапапир, 2020. – С. 135–146.

27. Лысенко Ю.А. Этноконфессиональный фактор в русско-казахских отношениях на Алтае (вторая половина XIX – начало XX в.) // Этнокультурное взаимодействие народов в трансграничном пространстве Северной Азии: сб. науч. ст. Барнаул: Изд-во Алтайского государственного ун-та, 2013. – С. 65–78.

28. Мамытова С.Н. О русских предпринимателях в Казахском Прииртышье во второй половине XIX – начале XX в. в дореволюционной исторической литературе // Вестник Томского государственного ун-та. 2009. № 329. – С. 102–105.

29. Плахотник Т.Ю. Казахское предпринимательство в Степном крае во второй половине XIX – начале XX века // «Свои» и «Чужие»: Национально-культурные аспекты сибирского предпринимательства (XIX – начало XX века): межвуз. сб. науч. ст. Омск: Изд-во Омского государственного педагогического ун-та, 2007. Вып. 9. – С. 84–96.

30. Нам И.В. Институционализация этничности в сибирском переселенческом (конец XIX – начало XX в.) // Известия Иркутского государственного ун-та. 2014. Т. 10. – С. 34–49

31. Дружинина А.В. Торгово-промышленное развитие городов Восточной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2002. – 25 с.

32. Дацышен В.Г. Китайцы в Сибири в XVII–XX вв.: проблемы миграции и адаптации. Красноярск: Изд-во Сибирского Федерального ун-та, 2008. – 306 с.

33. Дятлова Е.В. Деловая культура китайских предпринимателей в России глазами русских современников (рубежи XIX–XX и XX–XXI вв.) // Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири. Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков: сб. тр. Иркутск: Оттиск, 2010. – С. 519–547.

ИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧЕНИЯ ТЕОРИЙ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

(Статья подготовлена в рамках реализации грантового научного проекта АР09260600 «Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек: тенденции и перспективы», финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан»)

Аннотация

В статье дана характеристика теоретического дискурса в вопросах исследования репродуктивного поведения. Отмечается необходимость использования междисциплинарного подхода, так как данные процессы определяются совокупным действием экономических, социальных, психологических, культурных факторов. При этом не всегда социо-экономические причины являются определяющими, большую роль играет влияние социокультурных условий (ценности, традиции, установки).

Ключевые слова: репродуктивные установки, рождаемость, семья, культура, традиции.

Abstract

The article describes the theoretical discourse in the study of reproductive behavior. The necessity of using an interdisciplinary approach is noted, since these processes are determined by the combined action of economic, social, psychological, and cultural factors. At the same time, socio-economic reasons are not always decisive, the influence of socio-cultural conditions (values, traditions, attitudes) plays an important role.

Keywords: reproductive attitudes, fertility, family, culture, traditions.

Изучение социально-демографических процессов, в частности – динамики и трансформации процесса рождаемости в различных

экономических, политических культурных средах и условиях привели к возникновению новых научных терминов, понятий и категорий. «Репродуктивное поведение» в качестве научного понятия стало употребляться в демографии и социологии с 1970-х гг. С введением в научный оборот этого термина получает распространение практика междисциплинарного анализа рождаемости.

Социологи, психологи, демографы, культурологи, правоведы и другие специалисты, чья научная и научнопрактическая деятельность так или иначе связана с проблемами развития населения, дают разные, нередко противоречащие друг другу определения репродуктивного поведения и выделяют в нём разные структурные элементы.

Чаще всего используют понимание репродуктивного поведения, предложенное демографами. В.А. Борисов определил этот феномен как «систему действий, отношений и психических состояний личности, связанных с рождением или отказом от рождения детей любой очередности, в браке или вне брака» [1].

В качестве главной причины, обуславливающей репродуктивное поведение, большинство демографов называют потребность в детях. А.И. Антонов определил её как социально-психологическое свойство, проявляющееся в том, что без наличия детей или необходимого их числа индивид испытывает затруднения как личность [2]. Данное определение использовало большинство специалистов, изучавших рождаемость.

В.В. Бойко в рамках социальной психологии рассматривал репродуктивное поведение как «социально обусловленную деятельность людей, включающую принятие решения о рождении ребенка, потребности, мотивы, установки, психические состояния, имеющие отношение к рождению детей и практике контрацепции» [3].

В целом, на современном этапе понятие репродуктивного поведения размывается за счет появления новых ракурсов его изучения (культурологический, гендерный и др.). На основе характеристик структуры репродуктивного поведения и определения его содержания можно выделить несколько направлений исследований.

Так, В.А. Борисов отмечал репродуктивные потребности, установки, мотивы, интересы, планы, решения, действия, результаты

действий в качестве основных элементов репродуктивного поведения. Социолог С.И. Голод пошёл по другому пути и выделил прокреативное, сексуальное и матримониальное поведение [4]. А.И. Антонов включает восемь структурных компонентов: репродуктивные нормы и ценности; потребность в детях; репродуктивные мотивы; репродуктивные установки; контрацептивное поведение; семейные ситуации и условия жизни; репродуктивный процесс; результаты репродуктивного поведения.

Многочисленные исследования репродуктивного поведения основываются на выявлении разного рода факторов влияния, в частности, экономических, социальных, психологических, культурных. Анализ научных работ и результатов, ранее проведенных репрезентативных исследований репродуктивного поведения дает возможность выявить методологические подходы разных авторов в совокупности с их методикой.

Социально-экономические теории репродуктивного поведения

Экономические факторы, влияющие на рождаемость, рассматривались учеными разных направлений. Американским экономистом Г. Беккером предлагалось репродуктивную деятельность семьи рассматривать как разновидность потребительского поведения, а детей – как «специфический товар длительного пользования». Он обосновал обратную зависимость между доходом семьи и фактическим уровнем брачной плодовитости [5].

Дж. Колдуэлл отмечал, что «репродуктивное поведение... является экономически рациональным в контексте исторически намеченных социально-экономических целей и в границах, определенных биологическими и психологическими факторами». Переход от «традиционной» к «современной» рождаемости и структуре семьи происходит, когда критическая масса людей принимает новые ценности и реагирует низкой рождаемостью [6].

Дальнейшее развитие экономической теории рождаемости нашло отражение в работах Р. Истерлина (он ввел такое понятие, как «реальный уровень спроса на детей»), Э. Коула и других ученых [7]. Современные экономические теории репродуктивного поведения представлены в работах российских ученых Л.Е. Дарского, А.Я. Кваши, А.Г. Волкова, А.И. Антонова, В.А. Борисова и др. Они

указывают, что главной причиной уменьшения рождаемости стало постепенное изменение экономической составляющей потребности в детях, или экономической мотивации деторождения.

Отдельные исследователи (Tomas Sobotka, Francesco C. Billari, Hans-Peter Kohler) считают, что на репродуктивное поведение влияют экономические кризисы, которые приводят к откладыванию рождений детей, что в дальнейшем будет компенсироваться увеличением числа детей [8].

Финский демограф М.Мюрскюля с группой авторов в работе «Успехи в развитии обращают спад рождаемости вспять» приходит к выводу, что, экономическое развитие способствует снижению рождаемости на низких и средних уровнях индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), при этом, на высоком уровне развития тренд рождаемости может повернуть в сторону роста [9].

Отдельное направление исследований посвящено изучению влияния политико-экономических решений на репродуктивное поведение, в частности эффективности предоставляемой помощи по уходу за ребенком. Авторы отмечают, что отсутствие правильной государственной поддержки затрудняют выбор женщины между карьерой и материнством, что вызывает откладывание рождений или отказ от детей [10].

Классифицируя исследования репродуктивного поведения, можно выделить серию работ, в которых были представлены методы измерения репродуктивной активности/пассивности, предпринята попытка разработать показатели продуктивности браков (П. Кармел, Дж. Хаджанл, Ж. Буржуа-Пиша). В ряде работ оценивается вероятность увеличения семьи (Л. Анри), зависимость численности детей от условий жизни и демографического поведения семей (Ч. Кагитчибаши, А. Жакар, Ж. Кало, М. Луи Леви, Р. Д. Ли) [11].

Демографом Рональдом Фридменом была разработана система факторов рождаемости, показаны «промежуточные социально-психологические детерминанты», такие, как блок репродуктивного поведения. Фиксация лишь внешних фактов поведения, по мнению Р. Фридмена, недостаточна, необходимо учитывать и внутренние факты – ценностные ориентации личности, ее установки, мотивы и потребности. Репродуктивное поведение выражается не только

в каких-то внешних поступках, репродуктивных событиях, но и в изменениях этих внутренних структур, убеждении, установок и мотивов [12].

Практическая реализация данного направления тесно связана с исследованиями американских демографов К. Дэвиса и Дж. Блейка «Социальная структура и рождаемость: аналитическая схема». Авторы предложили модель «промежуточных переменных», через которые, «должны действовать социальные факторы, оказывающие влияние на уровень фертильности» [13].

Данная модель представляет собой перечень «варьирующих признаков», т.е. событий, связанных с формированием и распадом брачных союзов и с половой жизнью в их рамках (первый блок «промежуточных переменных»); событий, связанных с зачатиями или их отсутствием (второй блок переменных); событий, связанных с беременностями и их исходами (третий блок переменных). Почти все эти «варьирующие признаки» изменяются в результате соответствующего репродуктивного поведения человека, который не просто «реагирует» на внешние стимулы, а действует, преследуя свои собственные цели, которые он определенным образом корректирует, в соответствии с реальными условиями его жизни.

Исследования в данном направлении проводились американским демографом Дж. Бонгаартс, в результате была создана математическая модель рождаемости, представляющая собой систему индексов «промежуточных переменных рождаемости», (непосредственных детерминант), которые в совокупности и отражают роль внешних переменных репродуктивного поведения. Ученый предложил методику расчета индексов непосредственных детерминант рождаемости для любого населения, использующую данные о доле женщин, состоящих в браке, практике применения контрацепции и искусственных аборт, доле женщин в возрасте 45–49 лет, никогда не имевших детей, и длительности грудного вскармливания [14].

Новые методы измерения репродуктивного поведения, через когортный анализ и исследование процесса в реальных поколениях предложены в работах П.К. Уэлптона, Л. Анри, Н. Райдера, В.С. Стащенко, Р.И.Сифман и др. [15].

Теоретические и методологические подходы к оценке репро-

дуктивного поведения предложены в работах советских и российских ученых А.И. Антонова, В.А. Борисова, Л.Е. Дарского, Б.Ц. Урланиса, где изучаются причины и факторы, влияющие на репродуктивное поведение [16].

А.И. Антонов определяет, что одним из важнейших элементов репродуктивного поведения является потребность в детях, она формируется под влиянием социальных норм рождаемости или репродуктивных норм малодетности, среднедетности (трое-четверо детей), многодетности, которые обуславливаются социальными поощрениями и санкциями [17].

При определении характера репродуктивного поведения Г.А. Бондарская, рассматривала территориальные (региональные и географические) различия уровня рождаемости и их связь с этническими и социально-экономическими условиями развития разных народов, влияние урбанизации, уровня образования на уровень рождаемости на разных этапах их демографического развития, а также основные закономерности рождаемости, как у отдельных народов, так и в больших этногруппах, имеющих сходную историю демографического развития [18].

Демографом В.А. Беловой разработана методика опроса женщин об идеальном, желаемом и ожидаемом числе детей в разных этнических и социальных группах. Отмечалось, что ожидаемое число детей адекватно отражает личностный план деторождений и имеет значение для населения, в котором распространено внутрисемейное регулирование деторождений. Рассматривая этническую принадлежность как фактор репродуктивной установки, предложен тезис, что традиции и обычаи, некогда возникшие на основе долговременного многопоколенного опыта, меняются очень медленно и продолжают оказывать влияние на нормы деторождения в современности [19].

Представляют интерес методы изучения многодетности в современных обществах. Результаты исследования О.Н. Борисовой, И.В. Павлюткина позволяют с помощью иерархического кластерного анализа на основании показателей, отражающих вариативность рождаемости, выявить типы многодетных семей, определить ключевые причины их формирования и устойчивости. В исследо-

вании определены пять устойчивых моделей, характеризующих следующие типы многодетных семей: планирующий, традиционный, новый религиозный, формальный и многодетность в повторном браке [20].

Оценивая уровень детности в традиционном обществе, Л.Е. Дарский отмечал, что в стремлении к многодетности есть не только экономические, но и социальные причины. Традиционные общества устроены так, что вся система традиций, культура и религиозные нормы ориентированы на большое число детей в семье [21]. Таким образом, многодетность перестает быть абстрактным биологическим фактом и трансформируется в атрибут социального успеха.

Снижение рождаемости становится следствием трансформации семьи как социального института. Согласно теории институционального кризиса семьи (исследования А.И. Антонова, В.Н. Архангельского, В.А. Борисова, А.Б. Синельникова и др.) в доиндустриальную эпоху существовали нормы многодетности, которые побуждали к формированию стабильных семей с детьми [22]. В тех условиях семья была экономически заинтересована в том, чтобы иметь много детей. Но с тех пор, как семья перестала быть производственным коллективом и некоторые функции семьи перешли к государству, произошло смещение в сторону одно-двухдетной модели семьи, что в свою очередь не обеспечивает даже простого замещения поколений.

Изменения в репродуктивном поведении объясняется «вторым демографическим переходом» (Р. Лестег, Д. Ван де Каа и др.) и связано с фундаментальными сдвигами в жизненном цикле современного человека, в системе индивидуального брачно-семейного планирования – одним словом, с возросшими возможностями каждого человека управлять своей индивидуальной демографической судьбой [23]. Теперь формирование итоговой рождаемости начинается и завершается в гораздо более зрелом возрасте. Получение образования и поиск первой работы в развитых странах, как правило, не «утяжеляется» проблемами, связанными с выполнением родительских (материнских) функций. По этой причине низкий вклад молодых женщин (до 25 лет и особенно до 20 лет) в общий уровень

рождаемости компенсируется повышением репродуктивного вклада женщин средних и старших возрастов.

Представляет интерес анализ репродуктивного поведения с точки зрения смены демографических систем (демографический переход) А.Г. Вишневого. По его мнению, репродуктивное поведение на современном этапе сводится к внутрисемейному регулированию рождаемости. Стоит отметить, что А.Г. Вишневский разделял понятия репродуктивное поведение и прокреационное поведение. Под первым автор понимает воспроизводство в целом. Репродуктивное поведение – это поведение, имеющее непосредственное отношение к зачатию и вынашиванию плода [24]. Прокреационное поведение тесно связано с половым поведением, его основные характеристики – распространенность искусственных аборт и контрацепции [25]. То есть, прокреационное поведение – это частный случай репродуктивного поведения.

Выступая против теории демографического перехода, В.Н. Архангельский рассматривал ценностно-мотивационные аспекты репродуктивного поведения, указывая, что при правильной организации государственной семейной политики можно увеличить рождаемость и в современных условиях [26].

В целом, основная масса исследований определяет тенденции изучения репродуктивного поведения через призму социально-экономических факторов, как влияющих на репродуктивные мотивы и установки.

***Социокультурные теории репродуктивного поведения:
структурно-функциональный концепт***

Ранее было отмечено, что репродуктивное поведение – это сложное явление, определяемое совокупным действием факторов разного генезиса: экономических, социальных, психологических, культурных. При этом не всегда социо-экономические причины являются определяющими, большую роль играет влияние социокультурных условий (ценности, традиции, установки).

Комплекс вопросов, связанных с деторождением, репродуктивным поведением, сексуальностью и репродуктивным здоровьем активно разрабатывались антропологами с 1970-х гг. (М. Мид, Э. Монтанью, Б. Малиновский, К. Форд). В ходе этих исследований

были получены сведения о культурных способах восприятия и регулирования репродуктивного поведения, системах запретов и правил, связанных с сексуальностью, беременностью и т. д.

Само понятие «репродуктивная культура» появилось в работах исследователей сравнительно недавно и не получило четкого определения. Один из часто употребляемых вариантов: репродуктивная культура – это «система знаний, умений, ценностей, регулирующих репродуктивное поведение человека, которое может быть направлено на рождение детей или избегание этого события» [27].

К числу наиболее дискуссионных вопросов, характеризующих репродуктивную культуру, относится природа потребности человека в детях.

С. Федосеева определяет потребность в деторождении как социально обусловленную, а также отмечает ее динамичный характер – способность трансформироваться с течением времени от фактически нулевого показателя (сознательной бездетности) до ориентации мужчины или женщины на многодетность [28]. Автором дана классификация прокреационных потребностей с точки зрения природы их обусловленности (физиологическая, психологическая, духовная).

С точки зрения М. Беляевой, репродуктивная культура «представляет собой динамическую ценностно-нормативную систему, предназначенную для регуляции исторически трансформирующихся репродуктивных потребностей человека и общества за счет амбивалентной направленности сдерживания и реализации способности продолжения рода» [29]. Автор предлагает три подсистемы репродуктивной культуры – ментальную, пронатальную и антинатальную, которые включают ценностно-нормативный, когнитивный, практико-поведенческий слои, имеющие свое специфическое наполнение.

В качестве механизмов трансляции репродуктивной культуры М.А. Беляева выделяет семью и средства массовой информации, которые, по её мнению, действуют стихийно и фрагментарно, а также религиозные, общественные организации, социальные и медицинские службы, оказывающие узконаправленное влияние, фокусируемое на определённых группах населения.

Анализ исследований «материнства», «репродуктивной культуры», «репродуктивного поведения» как социокультурного концепта представлен в работах демографа О. Исуповой, которая отмечает историческую изменчивость материнства и его непосредственную зависимость от культуры конкретного общества. Прототипом современного интенсивного материнства (т. е. воплощения идеи абсолютной включенности матери в воспитательные практики, мать всесторонне отвечает за детей в любой ситуации: за их успехи в школе, безопасность, всестороннее развитие способностей, физическое благополучие) исследователь называет дворянский тип материнства, во многом сформированный идеями Жан-Жака Руссо [30].

Популярность «интенсивного материнства», автор связывает с появившейся в современном обществе идеологии «ребенок как проект» – «Мы уже не просто рожаем ребенка, мы его рожаем для чего-то».

Интенсивное материнство как культурную модель надлежащего воспитания детей, согласно которой матери должны бескорыстно вкладывать огромные средства в своего ребенка, рассматривается в работах С. Вернье, В. Бонне, Ю. Ассиламеху-Кунц. Используя смешанную методологию исследования, они приходят к выводу, что женщины поставлены перед необходимостью интенсивного включения не только на уровне материнских практик, но и на уровне профессиональной самореализации. Авторами актуализируется понятие «гендерного неравенства» в связи с возросшими общественными ожиданиями по отношению к женщинам [31].

Гендерный подход и феминистская теория, в которых репродуктивное поведение изучается с позиции дискриминации женщин в области репродуктивного права, представлены в исследованиях Е. Ярской-Смирновой, И. Жеребкиной, А. Темкиной, Е. Здравомысловой.

Эти авторы утверждают, что воспроизводство гендерных границ в сфере репродуктивного здоровья приводит к тому, что родительство осознается в обществе и активно поддерживается как преимущественно женский опыт. Это, в свою очередь, приводит к исключению мужчины из сферы семейной заботы. В центре их

внимания такие спорные вопросы как аборты, новейшие средства контрацепции, современные репродуктивные технологии, а также структурные барьеры на пути обеспечения репродуктивного здоровья. Эти барьеры порождают кризис доверия к институциональной медицине [32].

Подводя итоги краткого рассмотрения различных теорий рождаемости, следует отметить, что перечисленные выше теоретические направления исследований зарубежных (в том числе российских) ученых «репродуктивного поведения» указывают на прямую зависимость феномена человеческой репродукции (мотивов, установок) от социально-экономических факторов, а также на активное влияние разнообразных социокультурных детерминант, к которым относятся социальные, религиозные, мировоззренческие и иные факторы. В зависимости от того, как меняется влияние этих факторов, изменяется и репродуктивная культура общества или отдельных социальных групп.

Казахстанскими исследователями изучение репродуктивного поведения и репродуктивной культуры (репродуктивных установок) началось с 1990-х годов.

Так, в работах, посвященных истории этносов Казахстана и исторической демографии, А. Алексеенко анализирует численность населения в исторической ретроспективе через призму особенности модернизационных процессов в Казахстане [33]. В статье «Демографические успехи Казахстана» авторы отмечают, что в начале XXI века почти во всех областях республики большинством населения становятся казахи, их демографическое поведение в решающей степени определяет современные демографические тенденции в стране [34].

В монографии «Казахи в контексте демографической истории» Ж. Аубакирова и А. Алексеенко определяют понятие репродуктивное поведение, «как систему действий и отношений, опосредующих рождение ребенка в браке или вне брака» и формулируют алгоритм создания суверенной демографической системы, базирующейся на социокультурных критериях казахского этноса [35].

В монографии «Демографическое развитие казахского этноса в Республике Казахстан в конце XX – начале XXI вв.» Г. Сарсемба-

ева выявляет особенности демографического развития казахского этноса в конце XX века [36].

С. Уалиева, А. Есимова, А. Мухамеджанова фокусируют исследовательский интерес к проблематике репродуктивного поведения при рассмотрении вопросов эволюции рождаемости, брачности и разводимости, в целом, семейно-брачной сферы отношений у различных этносов Казахстана [37].

На современном этапе развития Казахстана, характеризующимся процессами модернизации общества и, связанной с ними, ускоренной урбанизацией, все большую актуальность приобретают исследования тенденций в репродуктивном поведении населения, особенностей проявления традиционных и современных репродуктивных установок у различных этнических и социально-демографических групп и в разных регионах страны.

Этой проблеме посвящено социально-демографическое исследование коллектива ученых А. Алексеенко, З. Айтказиной, Н. Краснобаевой, С. Уалиевой, Е. Тарасовой, А. Серекпаевой, Г. Агыбаевой, в ходе которого была проанализирована структура репродуктивных установок женщин Восточно-Казахстанской области в этническом аспекте [38].

Особенности репродуктивного поведения женщин Казахстана рассматриваются в исследованиях А. Есимовой. Дается анализ этнических особенностей репродуктивных норм и установок. Многоступенчатая и комбинированная выборка исследований позволила автору прийти к выводу, что один и тот же этнос может находиться на разных этапах демографического перехода. Репродуктивное поведение населения Казахстана рассматривается через призму региональной дифференциации, на которую влияет комплекс социальных, экономических, этнокультурных факторов. Так, у казахов, проживающих на севере страны, модели репродуктивного поведения и репродуктивные установки характеризуются большим влиянием современного типа рождаемости, чем у казахов, проживающих на юге, у которых преобладает традиционный тип репродуктивного поведения [39].

Казахстанские социологи З. Жаназарова и З. Валитова изучают репродуктивное поведение через анализ состояния семей и семей-

ного поведения. В монографии «Современная семья в Казахстане и ее проблемы» З. Жаназарова приходит к выводам о зависимости процессов депопуляции в обществе от процессов социально-экономического развития [40]. В свою очередь, З. Валитова считает, что при оценке репродуктивного поведения в Казахстане, следует учитывать зависимость и влияние социальных сетей [41].

Отдельным направлением междисциплинарных исследований стало использование кластерного анализа демографических показателей (общие и возрастные коэффициенты рождаемости, нетто-коэффициент воспроизводства, суммарный коэффициент рождаемости и другие) Ж. Аубакировой. Ею выделены регионы Республики Казахстан с различными показателями воспроизводства, на основании чего делается вывод о региональном многообразии репродуктивных установок населения и демографической неоднородности [42].

Таким образом, категория репродуктивного поведения появилась в науке относительно недавно и на сегодняшний день ни в социологии, ни в демографии, ни в других смежных науках нет четких теоретико-методологических подходов к исследованию и качественному анализу сущности данного социального феномена. Основное внимание ученых при рассмотрении репродуктивного поведения, сосредоточено на выявлении и характеристике его компонентов, а также факторов, оказывающих на него влияние. При этом, следует отметить, что процессы рождаемости объективно отражают быструю динамику социально-экономической трансформации и социокультурного развития Казахстана, что актуализирует изучение феномена репродуктивного поведения.

Основой большинства подобных исследований являются этнически дифференцированные показатели рождаемости населения, несмотря на сложности с этнической статистикой. В то же время практически отсутствуют работы, демонстрирующие эволюции процесса рождаемости в условиях становления этносоциальной однородности, когда все большее значение получают не этнические, а социокультурные, социально-экономические и административно-территориальные факторы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Борисов В. А. Демография и социальная психология. – М., 1970. – С. 8; Социология: словарь-справочник. – Т. 3. – М., 1991. – С. 141–142; Энциклопедический социологический словарь. М., 1995. С. 547–548; Народонаселение: энциклопедический словарь. – М., 1994. – С. 384–386.
2. Антонов А. И. Проблемы социологического изучения репродуктивного поведения семьи // Вопросы теории и методов социологических исследований. – М., 1974. – С. 115.
3. Бойко В. В. Репродуктивное поведение семьи и личности (социальнопсихологическое изучение рождаемости): автореферат диссертации на соискание степени доктора психологических наук. – Ленинград, 1981. – С. 34.
4. Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспект. – Ленинград, 1984. – 136 с. 10
5. Беккер Г. С. Экономический анализ и человеческое поведение. THESIS, 1993, Вып. 1, – С.24-40; Судоплатов А. П. Современная буржуазная демография. – М.,1988. – С.92.
6. Caldwell J. A theory of fertility: from high plateau to destabilization. *Population and Development Review*. Vol.4.1978. – P.553-577; Caldwell J.C. The Globalization of Fertility Behavior // *Population and Development Review*, vol. 27. Supplement Global Fertility Transition, 2001. – P.93-115; Caldwell, J.C. The Asian fertility revolution: its implications for transition theories, in Richard Leete & Iqbal Alam (eds.), *The Revolution in Asian Fertility: Dimensions, Causes, and Implications*, Oxford: Clarendon Press. – 1993. – P. 299-316.
7. Easterlin R. An economic framework for fertility analysis // *Studies in Family Planning*, 1975. Vol. 6, – №3. – P. 54-63; Easterlin R. The conflict between aspirations and resources // *Population and Development review*, 1976. – Vol. 2, – № 3/4. – P. 417-425; Easterlin R. *The Fertility Revolution: A Supply-Demand Analysis*. Chicago, 1985. – 209 p.; Easterlin R. Towards a socioeconomic theory of fertility: survey of recent research on economic factors in American fertility // In: *Fertility and Family Planning: A World View*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1969.– P.127-156.

8. Sobotka T., Billari Francesco C., Kohler H.-P. The return of late childbearing in developed countries: causes, trends, and implications. Vienna: Vienna institute of demography, 2010; Sobotka T., V. Skirbekk, D. Philipov Economic recession and fertility in the developed world // Population and development review. 2. – 2011– P. 267-306.
9. Myrskylä M., Kohler H.- P., Billari Francesco C. Advances in development reverse fertility declines Nature, Vol. 460, 6 August 2009. – P.741-743.
10. Castles F.G., M. Ferrera Home ownership and the welfare state: is Southern Europe different? // South European society & politics. 1(2). – 1996. – P. 163-185. The Emergence of Two Distinct Fertility Regimes in Economically Advanced Countries. Ronald R. Rindfuss, Minja Kim Choe & Sarah R. Brauner-Otto. Population Research and Policy Review volume 35. – 2016.– P. 287-304.
11. Как изучают рождаемость: Сб. статей / под ред. А. Волкова. – М.: Финансы и статистика, 1983. –127 с. (Новое в зарубежной демографии).
12. Freedman R. Fertility determinants // World Fertility Survey: An Assessment. – New York, 1987. – P. 73-95; Freedman R. Do statements about desired family size predict fertility? The case of Taiwan /R. Freedman, A.I. Hermalin, M. Chang. – Demography 12(3). – 1974. – P. 407-416.
13. Davis K., Blake J. Social Structure and Fertility: Analytic. Framework // Economic Development and Cultural Changes. 1956, – Vol. 4. – P. 211.
14. Bongaarts J., Potter R. Fertility, Biology, and Behavior. An Analysis of the Proximate Determinants. N.Y., London, et al., 1988. – P. 78–79.
15. Уэллтон П.К., Кэмпбелл А.А. Плодовитость поколений американских женщин // Демография поколений / под ред. Р. Сифмана. – М.: Статистика, 1972. – С.10-37; Анри Л., Блюм А. Методика анализа в исторической демографии. – М., 1997. – 207 с.; Райдер Н., Уэстоф Ч. Тенденции изменения ожидаемого числа детей в США: 1955,1960,1965 // Изучение мнений о величине семьи / под ред. А. Волкова и Л. Дарского. – М.: Статистика, 1971. – С.67-82; Сифман Р.И. Динамика рождаемости в СССР (по материалам выборочных исследований). – М., 1974. – 183 с.

16. Борисов В. А. Желаемое число детей в российских семьях по данным микропереписи России 1994 г. // Вестник Московского университета. Сер.18. Социология и политология. – 1997. – №2. – С. 29–65; Дарский Л.Е. Формирование семьи (демографо-статистическое исследование). – М: Статистика, 1972. – 208 с.; Урланис Б.Ц. История одного поколения (социально-демографический очерк). – М.: Мысль, 1968. – 268 с.
17. Антонов А. И. Социология рождаемости (теоретические и методологические проблемы). – Москва: Статистика, 1980. – 380 с.; Антонов А. И., Медков В.М. Социология семьи. – М., 1996. – С. 172.
18. Бондарская Г.А. Рождаемость в СССР (этнодемографический аспект). – М., 1977. – 128 с.
19. Белова В. А., Дарский Л.Е. Обследование мнений как метод изучения планирования семьи // Изучение воспроизводства населения. – М., 1968. – С. 285–297; Белова В. А. Число детей в семье. – М., 1975. – 176 с.
20. Борисова О. Н., Павлюткина И.В. Вариативность моделей современной городской многодетности: возрождение традиции, новые браки или сетевые эффекты? // Мир России. – Т. 28. – № 4. – 2019. – С.128-151.
21. Дарский Л.Е. Ожидаемое число детей у женщин разных национальностей и перспективы рождаемости в населении бывшего СССР. Неопубликованная статья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0191/nauka02.php> (дата обращения 08.11.2022).
22. Антонов А. И. Падение рождаемости, кризис семьи и неизбежность депопуляции в Европе в первой половине XXI века (социологический подход) // Демографические исследования: сборник. – М., 2009. – С. 182–187; Антонов А. И. Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур в контексте социальных изменений и социального неравенства // Семья и социально – демографические исследования. – 2014. – No1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://demographia.net/journal/2014-04/antonov> (дата обращения: 16.10.2022); Архангельский В. Н. Факторы рождаемости. М., 2006. – 344 с.; Борисов В. А. Демографиче-

ская дезорганизация России: 1897–2007 гг. Избранные демографические труды / Редактор-составитель А. И. Антонов. М., 2007. – 752 с.; Синельников А. Б. Кризис брачно-семейный и поколенческих отношений и приоритетные направления демографической политики России / автореферат на степень доктора социологических наук. – М., 2015. – 50 с.

23. Lesthaeghe R., D.J. van de Kaa (1986). Twee demographics transities? // D.J. van de Kaa, R. Lesthaeghe, eds. *Bevolking: Groei en Krimp*. Deventer: Van Loghum Slaterus. – P.9-24.; Van de Kaa D.J. (2010). Demographic transitions // Yi. Zeng, ed. *Encyclopedia of life support systems (EOLSS). Demography*. Vol.1. Oxford: Eolss Publishers. – P.65-103.

24. Избранные демографические труды. Т. I. Демографическая теория и демографическая история / А. Г. Вишневский. М.: Наука, 2005. – С.97; Воспроизводство населения СССР / под ред. А. Г. Вишневского, Волкова А. Г. – М., 1983. – 303 с.; Вишневский А. Г. Демографическая революция. – М., 1976. – 240 с.; Вишневский А. Г. Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее. – М., 1982. – 287 с.; Вишневский А. Г. Эпидемиологический переход и его интерпретации // Демографическое обозрение. – Москва, 2020. – №3. – С.6-50.

25. Вишневский А. Г. Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее. – М., 1982. – С.151.

26. Архангельский В. Н. Факторы рождаемости – М., 2006. – 399 с.; Динамика рождаемости в странах постсоветского пространства // Материалы международной конференции «Structural and Innovative Problems of Economic Development». – Тбилиси: Paata Gugushvili Institute of Economics, 2017. – С. 411–418. (в соавторстве с Джанаевой Н.Г.); Using cohort fertility indicators to assess and predict the effectiveness of demographic policies // Экономика региона. – 2015. – №4. – С.170-184 (в соавторстве с Джанаевой Н.Г.).

27. Здравомыслова Е. Гендерное гражданство и абортная культура // Здоровье и доверие: гендерный подход к репродуктивной медицине: сборник статей. – СПб., 2009. – С. 108-135.

28. Федосеева С. Ю. К вопросу о становлении понятия «репродуктивная культура» // Грани познания: электрон. науч.- образователь-

- ный журнал / Волгоград. гос. социал. - пед. ун-т., 2017. – № 5 (52). – С. 25–29. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// grani.vspu.ru/jurnal/57](http://grani.vspu.ru/jurnal/57) (дата обращения: 02.11.2022).
- 29.Беляева М. А. Роль семьи и церкви в формировании репродуктивной культуры // Мир науки: интернет-журнал. – 2015. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://mir-nauki.com/PDF/19KMN115.pdf> (дата обращения: 02.11.2022).
- 30.Интенсивное материнство: видео // ПостНаука. 2021. – 14 сент. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:URL: <https://postnauka.ru/video/156670> (дата обращения: 02.11.2022).
- 31.Verniers C., Bonnot V., Assilamehou-Kunz Y. Intensive mothering, and the perpetuation of gender inequality: Evidence from a mixed method research // Acta Psychologica. – 2022. –Vol. 227, № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.researchgate.net/publication/360588269_Intensive_mothering_and_the_perpetuation_of_gender_inequality_Evidence_from_a_mixed_methods_research (дата обращения: 02.11.2022).
- 32.Здоровье и доверие: гендерный подход к репродуктивной медицине: сборник статей / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. – СПб., 2009. – 430 с.
- 33.Алексеевко А. Н. Этнодемографические эволюции и проблема формирования суверенного социокультурного пространства Республики Казахстан // Демоскоп Weekly. №681–682 (4–17 апреля 2016 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0681/nauka05.php>. (дата обращения: 15.12.2022).
- 34.Алексеевко А. Н., Аубакирова Ж. С., Сарсембаева Г. А. Демографические успехи Казахстана // ДемоскопWeekly. № 451–452 (24 января – 6 февраля 2011 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/04> (дата обращения: 15.12.2022).
- 35.Аубакирова Ж. С., Алексеевко А. Н. Казахи в контексте демографической истории. Монография. – Нур-Султан: ТОО «Шаңырақ-Медиа», 2020. – 400 с.
- 36.Сарсембаева Г. А. Демографическое развитие казахского этноса в Республике Казахстан в конце XX–начале XXI в. – Барнаул, 2013;

Сарсембаева Г. А. Репродуктивное поведение казахского населения ВосточноКазахстанской области в современный период (1999–2009 гг.) (по материалам социологического исследования // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Сборник научных трудов. – УстьКаменогорск, 2014. – С. 294–308; Сарсембаева Г. А. Демографическое развитие казахов в Республике Казахстан в конце XX – начале XXI веков. – Усть-Каменогорск, 2013. – 123 с.

37. Уалиева С. К. Основные тенденции брачности и разводимости в Казахстане // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: сборник научных трудов VIII Международной научно-практической конференции. – Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2007. – С. 368–381; Есимова А. Б. Особенности репродуктивного поведения и проблемы реализации репродуктивных прав женщин Казахстана. – Шымкент, 2006. – 152 с.; Мухамеджанова А. Г. Состояние здоровья населения как фактор риска для развития человеческого капитала в республике // Вестник КазГУ. Серия экономическая. – 2001. – №6. – С. 29–35; Есимова А. Б., Валитова З. Х. Новые тренды в репродуктивном поведении населения юга Казахстана // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: сборник научных трудов XX Международной научно-практической конференции. – Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2021. – С. 73–80.

38. Репродуктивные установки женщин Восточно-Казахстанской области. – Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2006. – 256 с.

39. Есимова А. Б. Особенности репродуктивного поведения и проблемы реализации прав женщин Казахстана. – Шымкент, 2006. – 152 с.; Есимова А. Б. Политика в области рождаемости в Республике Казахстан // Политика народонаселения: настоящее и будущее: Четвертые Валентеевские чтения: Сборник докладов / ред. В. Елизарова, В. Архангельского. – Москва: МАКС Пресс, 2005. – С. 94–99; Есимова А. Б. Стереотипы и феномены в репродуктивном поведении населения Казахстана // Женское движение в Центральной Азии: от опыта прошлого десятилетия к поиску новых технологий. – Алматы, 2005. – С. 32; Есимова А. Б. Теория демографического транзита о тенденциях в сфере рождаемости // Социосфера. Vedecko

- vydavatel'ske centrum Sociosfera-CZ s.r.o. (Прага). – №7. – 2010. – С.60-63; Есимова А. Б. Семейно-родственные связи как социальный капитал в реализации репродуктивного поведения // Вестник ПГУ. Серия гуманитарная. Павлодар, 2010. – №2. – С. 8–14; Есимова А. Б., Валитова З. Х. Новые тренды в репродуктивном поведении населения юга Казахстана // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: сборник научных трудов XX Международной научно-практической конференции. – Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2021. – С. 73– 80; Есимова А. Б. Репродуктивное поведение и социальный капитал этнических групп // Высшая школа Казахстана, 2008. – № 4. – С. 155–159; Yesimova, A. Family ties as social capital in the implementation of reproductive behavior // Bulletin of Pavlodar State University. Humanitarian series. Pavlodar, 2010. – No. 2. – P. 8–14.
- 40.Жаназарова З. Ж. Современная семья в Казахстане и ее проблемы. – Алматы, 2003. – 190 с.
- 41.Валитова З. Х. Проблемы исследования репродуктивного поведения семьи в казахстанском обществе // Гендерные исследования, гендерная политика и женское движение в странах Центральной Азии: попытка диагноза. – Алматы, 2005. – С.241-246.; Валитова З. Х. Репродуктивное поведение семьи в Казахстане: роль социальных сетей // Тезисы докладов и выступлений на III Всероссийском социологическом конгрессе 21–24 октября 2008 г. – М., 2008.
- 42.Аубакирова Ж. С. Демографическое районирование Казахстана. – Усть-Каменогорск, 2017. – 164 с.; Воспроизводство населения Казахстана: этнорегиональный аспект. – Усть-Каменогорск, 2010. – 190 с.; Казахская семья: трансформация семейных ценностей и демографического поведения как объект исследования // Материалы Международной научно-практической конференции «Казахи в евразийском пространстве: история, культура и социокультурные процессы». – Омск, 2014. – С. 20–23.

ОТРАЖЕНИЕ В ПУБЛИКАЦИЯХ СМИ ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ ТЕМЫ «МНОГОДЕТНЫЕ СЕМЬИ» (50-80-Е ГОДЫ XX ВЕКА)

(Статья выполнена в рамках грантового научного проекта АР19676895 «Казахи как демографический потенциал Казахстана: ретроспектива и перспективы развития», финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан)

Аннотация

В статье представлены региональные СМИ (газета «Заря коммунизма», «Коммунизм туы») за период 1950-1980-е гг., в которых нашли отражение темы материнства, детства, высокой рождаемости в Казахстане. Отобраны публикации по направлению - институты стимулирования рождаемости и повышения социального статуса материнства и детства. Наряду с этим, в анализ вошла характеристика публикаций по следующим категориям: распределение материала по форме, объем материала, место расположения в номере издания.

Ключевые слова: многодетные матери, СМИ, дети, указы о награждении.

Abstract

The article presents regional mass media (the newspaper “Dawn of Communism”, “Communism Tuy”) for the period of the 1950s-1980s, which reflected the themes of motherhood, childhood, high fertility in Kazakhstan. Selected publications in the direction - institutes for stimulating fertility and improving the social status of motherhood and childhood. Along with this, the analysis included the characteristics of publications in the following categories: distribution of material by form, volume of material, location in the issue of the publication.

Keywords: mothers with many children, mass media, children, decrees on awarding.

Демографические процессы, протекавшие в Казахстане во второй половине XX века, характеризуются высокими показателями рождаемости у представителей всех этносов Казахстана, в первую очередь казахского. Политика советского государства поощрению и поддержки многодетных семей и материнства получала отражение в средствах массовой информации, в плакатах советского времени [1].

Для периода 50-80 годов XX века в Казахстане данную задачу выполняли печатные газеты, широко распространённые среди городского и сельского населения. Материалы, публикуемые в газетах, с одной стороны, являлись ретрансляцией информации республиканских СМИ, с другой, учитывалась региональная специфика, анализ которой позволяет лучше понять причины и условия демографического взрыва.

С целью выявления обозначенных выше тенденций, их региональных особенностей был проведен контент-анализ региональных СМИ Восточного Казахстана - газет «Заря коммунизма» (Рудный Алтай), «Коммунизм туы» (Дидар).

Публикации были распределены по тематическим направлениям: институты стимулирования рождаемости и повышения социального статуса материнства, государственные награды. Учитывался объем материала, место расположения в номере издания, эмоциональная подача материала.

Общественно-политическая газета «Рудный Алтай» выходила с 10 апреля 1918 года, в разные периоды она сменила несколько названий: «Голос Алтая», «Советская власть», «Смычка», «Крестьянский труд», «Прииртышский коммунар», «Большевик Алтая», «Знамя коммунизма». С 1 мая 1963 года получила новое название «Рудный Алтай».

В исследуемый период с 1950-1980-е гг. газета сменила несколько названий: «Большевик Алтая», «Знамя коммунизма» и «Рудный Алтай».

Газета «Коммунизм туы» начиналась с 24 октября 1931 года с городской газеты «Жұмысшы» в городе Риддер. В 1939 году была переведена в город Усть-Каменогорск, и стала издаваться как областная газета «Социалистік Алтай». В военные годы с 1943 года

называлась «Алтай большевик», затем, с 31 марта 1953 года газета публиковалась под названием «Коммунизм туу». С 27 ноября 1990 года газета стала выходить под названием «Дидар» [2].

Анализ текстов, представленных в газетах, показывает, что тема «семьи», «многодетной семьи» находит отражение в сюжетах о трудовой деятельности, пресса тиражирует преимущественно образ работающей матери («Боевой долг сельских тружениц» (1954); «Более 400 многодетных матерей Шемонаихинского района получили возможность трудиться наравне с другими» (1955)). В заметках и статьях уделяется много внимания вопросам защиты детства и материнства, о чем свидетельствуют заголовки: «Что волнует женщину-мать» (1954); «Забота о подрастающем поколении» (1954); «О подвозке детей в школу» (1954); «Каждой бригаде детские ясли» (1955); «Дети в приоритете» (1956) и другие.

При работе с газетой «Рудный Алтай» для анализа были взяты материалы, публикуемые с 1950 по 1980 годы. Выявлено 102 списка награжденных многодетных матерей: орденами и почетными званиями «Мать-героиня» (за рождение и воспитание 10 и более детей); орденами «Материнская слава» 3-й, 2-й и 1-й степени (7, 8, 9 детей соответственно); «Медалью материнства» 1-й степени (рождение и воспитание 6 детей); «Медалью материнства» 2-й степени (рождение и воспитание 5 детей).

Данные награды были учреждены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия - звания «Мать – героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» [3].

Согласно положению о званиях они присваивались матерям, родившим указанное количество детей, по достижении последним ребёнком возраста 1 года и при наличии в живых остальных детей этой матери. При награждении орденом учитывались также дети: усыновлённые матерью в установленном законом порядке; погибшие или пропавшие без вести при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы, либо при выпол-

нении долга гражданина СССР по спасению человеческой жизни, по охране социалистической собственности и социалистического правопорядка, а также умершие вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при указанных обстоятельствах, либо вследствие трудового увечья или профессионального заболевания [4].

Количественный контент-анализ показал, что публикации списков награждаемых матерей по годам не равнозначны. Основной объем публикуемых фамилий приходится на период 50-60 годов XX века.

Таблица 1 – Списки награждаемых многодетных матерей.

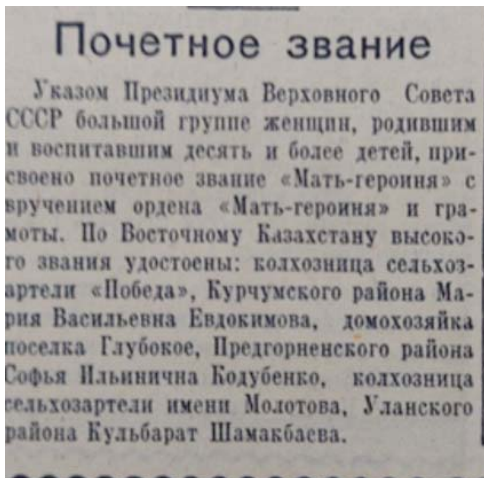
Год	Количество опубликованных списков	Количество награжденных	Время публикации
1954	27	1142	С 11 мая по 26 ноября
1955	23	808	С 22 февраля по 24 декабря
1956	19	753	С 8 января по 4 декабря
1957	4	137	С 6 января по 22 сентября
1958	3	110	С 3 января по сентябрь
1959	1	3	5 января
1960	1	24	22 января
1965	4	204	23 марта по апрель
1970	8	43	С февраля по декабрь
1975	4	26	С февраля по декабрь
1980	8	59	С февраля по декабрь
Итого	102	3309	

*Расчитано по данным газеты «Знамя коммунизма», «Рудный Алтай» с 1954-1980 гг.

С 1954 по 1956 годы газета публикует списки (по 50-70 фамилий) на постоянной основе с продолжением в следующих номерах. В списках наибольшее количество многодетных матерей прожива-

ют в сельской местности и занимаются домашним хозяйством.

С 1950 по 1954 годы списки размещались на первой полосе газеты, но публиковались фамилии матерей - героинь, остальные награждаемые указывались общим количеством.

Большевик Алтай, №7 (2729), Знамя коммунизма, № 48 (3842), 11 января 1950 г., 1 стр. [5]. 11 мая 1954 г., 1 стр. [6].

С 1958 года количество опубликованных списков многодетных матерей уменьшается, встречаются они редко. В дальнейшем они размещаются вместе с материалами, приуроченными к праздникам 8 марта, 1 мая, 1 сентября.

Знамя коммунизма, №31(5354), 15 февраля 1960 г., 3 стр. [8].

Указ Президиума Верховного Совета Казахской ССР	
О награждении многодетных матерей медалями „Медаль материнства“	
<p>На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1944 года награждать от имени Президиума Верховного Совета СССР:</p> <p>ПО ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ</p> <p>Матерей, родивших и воспитавших шесть детей, медалью «Медаль материнства» I степени:</p> <p>Байболовну Калену — жилищным хозяйством, Сакарский сельсовет Сакарского района.</p> <p>Бектагану Аманжолу Наврозову — жилищным хозяйством, Советский поселок Баян-Нарынского района.</p> <p>Боровикову Анну Викторовну — жилищным хозяйством, Завалиевский сельсовет Пригородного района.</p> <p>Варфоломееву Ольгу Григорьевну — жилищным хозяйством, Бутурчинский сельсовет Бутурчинского района.</p> <p>Гаврилову Прасковью Егоровну — жилищным хозяйством, Мирзалиевский сельсовет Сакарского района.</p> <p>Гаврилову Агриппину Викторовну — жилищным хозяйством, Бутурчинский сельсовет Бутурчинского района.</p> <p>Гарбунову Марии Павловну — жилищным хозяйством, город Джезказган.</p> <p>Киселеву Елизавету Григорьевну — жилищным хозяйством, Мирзалиевский сельсовет Баян-Нарынского района.</p> <p>Лаврову Марью Степановну — жилищным хозяйством, Баян-Нарынский сельсовет Баян-Нарынского района.</p> <p>Заварову Наталью Викторовну — жилищным хозяйством, Бутурчинский сельсовет Бутурчинского района.</p>	<p>Заварову Елизавету Михайловну — жилищным хозяйством, Бутурчинский сельсовет Бутурчинского района.</p> <p>Мамину Ахатовну Викторовну — жилищным хозяйством, Баян-Нарынский сельсовет Баян-Нарынского района.</p> <p>Мамину Елизавету Картозиловну — жилищным хозяйством, Советский поселок Баян-Нарынского района.</p> <p>Миронова Зинаиду Викторовну — жилищным хозяйством, Гурьевский поселок Пригородного района.</p> <p>Кривошеину Марью Тимофеевну — жилищным хозяйством, город Джезказган.</p> <p>Нуримбаеву Жанну — жилищному хозяйству невесты Воронцова Баян-Нарынского района.</p> <p>Мухометову Наталью Тимофеевну — жилищным хозяйством, Ибрагимовский сельсовет Мирзалиевского района.</p> <p>Патраринову Ириду Павловну — жилищным хозяйством, Советский сельсовет Баян-Нарынского района.</p> <p>Прохорову Анну Дорифовну — жилищным хозяйством, Бутурчинский сельсовет Бутурчинского района.</p> <p>Роме Марии Павловну — жилищному хозяйству «Новая жизнь» Бутурчинского района.</p> <p>Савинову Евдимию Фердинандовну — жилищным хозяйством, город Джезказган.</p> <p>Семшову Елизавету Захаровну — жилищным хозяйством, Завалиевский сельсовет Пригородного района.</p> <p>Серебрячнину Ульяну Андреевну — жилищным хозяйством, город Джезказган.</p> <p>Светлову Марии Павловну — жилищным хозяйством, Гурьевский поселок Бутурчинского района.</p> <p>Степанову Софью Викторовну — жилищному хозяйству невесты Мухометова Баян-Нарынского района.</p> <p>Ступакону Феликсу Сильвестрову — жилищному хозяйству, Мирзалиевский сельсовет Сакарского района.</p> <p>Тарасову Егоровну — жилищным хозяйством, Сакарский сельсовет Сакарского района.</p> <p>Черемухину Евгению Петелевну — жилищному хозяйству, город Джезказган.</p> <p>Чемезову Елизавету Павловну — жилищному хозяйству «Новая жизнь» Бутурчинского района.</p> <p>Щекина Марии Антоновну — жилищным хозяйством, Советский поселок Баян-Нарынского района.</p> <p>Щекину Елизавету Захаровну — жилищному хозяйству невесты Савинова Сакарского района.</p> <p>Яковлеву Анну Захаровну — жилищному хозяйству, Советский поселок Баян-Нарынского района.</p> <p>Матерей, родивших и воспитавших пять детей, медалью «Медаль материнства» II степени:</p> <p>Александровну Елизавету — жилищным хозяйством, Нальтаевский поселок Сакарского района.</p> <p>Алфурову Марии Сафаровну — жилищным хозяйством, Баян-Нарынский сельсовет Баян-Нарынского района.</p>

Знамя коммунизма, №54(4060), 16 марта 1955 г., 1 стр. [7].

В газетах списки многодетных матерей дополняются публикациями: «В помощь родителям», «Страничка для родителей».

В 50-60-е годы XX века позитивно освещаются успехи в медицине, открытие новых родильных домов, медицинскую помощь в сельских населенных пунктах.

Вспышка в медицинском пункте родовспоможения и в приемном отделении родильного дома в поселке Мирзалиевском. На снимке — женщина в постели в приемном отделении родильного дома. Фото: М. Худяков.

Фельдшер И. И. Стариков из больницы имени Каленки Мирзалиевского района берет новорожденного ребенка. Фото: М. Худяков.

Знамя коммунизма, №253(4259), 23 декабря 1955 г., 3 стр. [9].

Знамя коммунизма, №31(5354), 15 февраля 1960 г., 3 стр. [10].

Особое внимание уделяется дошкольным учреждениям – садикам и яслям. Дети показываются ухоженными, хорошо одетыми и радостными. Окружение детей: воспитатели, врачи и учителя.

В 70-80 годы XX века количество публикаций по данной тематике уменьшается, и приоритетность размещения в издании уходит на второй план. Публикация списков многодетных практически отсутствует или размещается на 3-4 странице небольшим информационным сообщением. Встречаются короткие заметки о многодетных семьях на последних страницах газеты.

Анализируя материалы областной газеты на казахском языке «Коммунизм туы» («Дидар»), следует отметить значительные изменения, произошедшие в подаче материалов о награжденных матерях.

В 1960-е годы было большое количество публикаций по теме семьи, воспитания детей. Списки награжденных матерей в шестидесятые и семидесятые годы публиковались на первой странице, так называемой «передовицы газеты». Печатался полный список награжденных, причем в нескольких номерах подряд, порядка 40-50 имен матерей.

Знамя коммунизма, №170(3917),
27 августа 1954 г., 3 стр.[11].

Знамя коммунизма, №68(4272),
1 июня 1956 г., 1 стр. [12].

№28 (4837), 8 февраля
1964 г., 1 стр. [13].

№27 (4836), 7 февраля, 1964 г., 1 стр.
[14].

«Коммунизм туы» №88 (4897), 1 мая 1964 г. [15].

Название фото «Бақытты балалық шақ» полностью отражает счастье смеющихся детей.

«Коммунизм туы» №146 (4955), «Коммунизм туы» 31 мая 1975 г.,
24 июля 1964 г. [16].

В семидесятые годы число фамилий, награждённых матерей в публикуемых списках сократилось, однако публикации оставались на первой странице, с указанием даты и места подписания указа – Москва, Кремль.

№139 (6810), 14 июля 1970 г.,
1 стр. [18].

№259 (6930), 31 декабря 1970,
1 стр.[19].

В 1980-е годы, списки награжденных стали публиковать на 3 странице, в уголке газеты, и уже не полные списки, как раньше.

№70 (10801) 9 апреля, 1980 г., 3 стр.[20].

№237 (12215), 10 декабря 1985 г., 3 стр.[21].

Позже стали публиковать 5-10 фамилий, и писали, что в указе о награжденных по области еще 20-25 фамилий. Либо отмечали, что всего награждены 52 матери, у которых 5-6 детей. В свете изменения демографической политики, публикаций по теме становится меньше, значимость их снижается, списки награжденных матерей были перенесены с передовицы на третью страницу.

Таким образом, следует отметить, 50-60-е годы XX века характеризуются высокой рождаемостью среди населения республики, на что повлияли социальные и экономические процессы в стране, государственные программы поддержки. Большую роль сыграла информационная среда, отражающаяся в публикациях

региональных СМИ, где пропаганда ценностей института семьи, престижность и актуальность полной, крепкой и многодетной семьи, представлены

на системной основе. В 70-80 годы XX века количество публикаций по данной тематике уменьшается, что свидетельствует об изменении ситуации в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Есимова А.Б. «Визуальные материалы в проведении демографической политики (советский и китайский опыт)», «Демоскоп Weekly», № 453 - 454 7 - 20 февраля 2011 // <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0453/analit01.php>
2. <https://didar-gazeti.kz/gazet-twraly/>
3. <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=30133>
4. Мать-героиня в СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Мать-героиня_\(СССР\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Мать-героиня_(СССР)); https://ru.wikipedia.org/wiki/Медаль_Материнства; https://ru.wikipedia.org/wiki/Орден_«Материнская_слава» (дата обращения: 25.08.2023).
5. Большевик Алтая, №7 (2729), 11 января 1950 г., 1 стр.
6. Знамя коммунизма, № 48 (3842), 11 мая 1954 г., 1 стр.
7. Знамя коммунизма, №54(4060), 16 марта 1955 г., 1 стр.
8. Знамя коммунизма, №31(5354), 15 февраля 1960 г., 3 стр.
9. Знамя коммунизма, №253(4259), 23 декабря 1955 г., 3 стр.
10. Знамя коммунизма, №31(5354), 15 февраля 1960 г., 3 стр.
11. Знамя коммунизма, №170(3917), 27 августа 1954 г., 3 стр.
12. Знамя коммунизма, №68(4272), 1 июня 1956 г., 1 стр.
13. «Коммунизм туы» №27 (4836), 7 февраля, 1964 г., 1 стр.
14. «Коммунизм туы» №31 (4840), 12 февраля 1964, 1 стр.
15. «Коммунизм туы» №88 (4897), 1 мая 1964 г.
16. «Коммунизм туы» №146 (4955), 24 июля 1964 г.
17. «Коммунизм туы» 31 мая 1975 г., 1 стр.
18. «Коммунизм туы» №139 (6810), 14 июля 1970 г., 1 стр.
19. «Коммунизм туы» №259 (6930), 31 декабря 1970, 1 стр.
20. «Коммунизм туы» №70 (10801) 9 апреля, 1980 г., 3 стр.
21. «Коммунизм туы» №237 (12215), 10 декабря 1985 г., 3 стр.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕГИОНЫ СЕВЕРА СИБИРИ В КОНТЕКСТЕ ПЕРВЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Аннотация

Целью данной статьи является историческая реконструкция процесса освоения национальных регионов Севера Сибири в 1920-е гг., в условиях начавшихся преобразований Советской власти. В статье дана характеристика хозяйственного развития этих регионов в послевоенных условиях восстановления экономики и начала преобразований новой экономической политики, прослежены тенденции первоначального этапа советской национальной политики. На основе данных официальной Всесоюзной переписи 1926 г. (кроме данных по Туве) выполнен анализ произошедших изменений в административно-территориальном устройстве регионов и их село-городской структуре поселений. Проанализированы данные по численности населения регионов Севера Сибири и его национального состава. Территориальные рамки исследования охватывают регионы Тобольского округа, Туруханского края, Урянхайского края (Тувы) и Якутии, которые в этот период с одной стороны имели своеобразную, исторически сложившуюся специфику, с другой, характеризовались схожими чертами (пространственной локализацией, суровыми природно-климатическими условиями, территориальными масштабами, особенностями форм хозяйствования, небольшой поселенческой структурой и численностью населения, многообразным этническим составом), которые заложили основу первых советских преобразований.

Ключевые слова: Север Сибири, административно-территориальное устройство, хозяйственное освоение, численность населения, структура поселений, коренное население, национальная политика.

Abstract

The purpose of this article is a historical reconstruction of the

process of development of the national regions of the North of Siberia in the 1920s, in the conditions of the beginning of the transformations of Soviet power. The article describes the economic development of these regions in the post-war conditions of economic recovery and the beginning of the transformation of the new economic policy, traces the trends of the initial stage of Soviet national policy. Based on the data of the official All - Union Census of 1926 (in addition to the data on Tuva), the analysis of the changes in the administrative-territorial structure of the regions and their rural-urban settlement structure was carried out. The data on the population of the regions of the North of Siberia and its national composition are analyzed. The territorial scope of the study covers the regions of the Tobolsk District, Turukhansky Krai, Uryankhai Krai (Tuva) and Yakutia, which during this period, on the one hand, had a peculiar, historically developed specificity, on the other, were characterized by similar features (spatial localization, harsh climatic conditions, territorial scales, peculiarities of economic forms, a small settlement structure, etc.). population, diverse ethnic composition), which laid the foundation for the first Soviet transformations.

Keywords: North of Siberia, administrative-territorial structure, economic development, population, settlement structure, indigenous population, national policy.

Актуальность исследований проблем исторического освоения и поиска альтернатив перспективного развития северных регионов России обусловлена важным геополитическим и стратегическим значением этих территорий для страны в целом и ее места в мировой экономике. Однако на фоне глобальных интересов к Арктике как к огромной «кладовой» всех мировых запасов энергоресурсов существует и другой важный, насущный вопрос — это сохранение и наращивание демографического потенциала этих территорий. Современные демографические тенденции на российском Севере характеризуются постоянным снижением численности населения, что в первую очередь обусловлено высокой миграционной активностью, связанной с неудовлетворительными условиями жизни и в целом неясными перспективами регионального развития этих территорий. Особенностью северных территорий (не только россий-

ских) является то, что они представляют собой ареалы обитания различных немногочисленных коренных народов, где на сегодняшний день остро стоят проблемы сохранения популяции, традиционного уклада жизни, этнокультурной идентичности.

Значительная часть огромных по своим масштабам арктических территорий находится в азиатской части России, в частности в Сибири. На протяжении XX столетия границы северных территорий не всегда совпадали с границами административного устройства страны. Согласно последнему, разработанному правительством «Перечню районов Крайнего Севера и приравненных к ним территориям», в Сибири к нему отнесены: республика Якутия, частично города и муниципальные районы Алтайского, Красноярского и Забайкальского края, Иркутской, Томской и Тюменской областей, республики Тыва, территории Ямало-Ненецкого автономного округа (далее — ЯНАО) и частично Ханты-Мансийского автономного округа — далее ХМАО [8].

С учетом пространственной локализации, исторических особенностей освоения и развития территорий Севера, их национального состава, в территориальные рамки исследования включены территории Тобольского округа (районы современных ЯНАО и ХМАО), Туруханского края (районы современных Таймырского (Долгано-Ненецкого и Эвенкийского национальных районов), Урянхайского края (с 1921 г. Тувинская народная республика, далее – Тува) и Якутской АССР (далее – Якутия). Отметим, что Урянхайский край не входил в состав России, но находился под ее протекторатом с 1914 г., для края были характерны схожие тенденции в развитии с северными территориями Сибири.

В начале 1920-х гг. Север Сибири, как и вся страна, переживал разрушительные последствия гражданской войны, повсеместный голод, разруху и экономический кризис. После изгнания армии Колчака в 1921 г., подавления в 1922 г. Западно-Сибирского восстания, в 1924 г. Тунгусского восстания в Якутии и установления Советской власти в регионе начался период восстановления экономики. Внедрение новой экономической политики в Сибири имело некоторые позитивные результаты, достигнут довоенный уровень развития по ряду экономических показателей. Об этом свидетельствует

возрождение сельского хозяйства, ярмарочной торговли и частного предпринимательства. Восстановление путей сообщения и строительство новых железнодорожных магистралей положило начало дальнейшего транспортного освоения северных территорий. В середине 1920-х гг. были созданы фактории, где производился обмен продуктами и промышленными товарами, организованы кооперативы, например в Туруханском крае был организован кооператив «Интеграл-Союз», в Туве кооператив Тувинценкооп и др., объединившие потребительскую, промысловую и сельскохозяйственную деятельность населения. Для коренного населения районов Крайнего Севера они имели не только экономическое значение в обеспечении, но осуществляли важную роль связи с внешним миром. В районах Крайнего Севера основной хозяйственной деятельностью по-прежнему оставалось кочевое скотоводство, оленеводство, звероловство, рыболовный промысел, заготовка пушнины, пользовавшаяся большим спросом, как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Население продолжало вести традиционный кочевой и полукочевой образ жизни.

Активизация геологических экспедиций на Севере Сибири, открытие и разработка новых минеральных месторождений способствовали началу промышленного освоения Севера Сибири. Так в Туруханском крае Ямальской экспедицией открыты запасы угля на Таймыре и Норильское никелевое месторождение. В 1924 г. значимым событием не только для Якутии, но в целом для Сибири стало открытие Алданского месторождения золота, приисков Лебединый, Золотой, Турук и др. В 1929 г. были открыты Сангарский и Кангаласский угольные районы. Налажена золотодобыча на приисках в Туве, которая стала основой промышленного развития региона [4, с. 186]. Таким образом, в период 1920-х гг. основной упор в экономике Сибири был сделан на реконструкцию существующего хозяйственного уклада региона, рациональное использование возможностей его традиционных промыслов, интенсификацию богатых лесных и минеральных ресурсов Севера, что было обусловлено его природными ландшафтами.

Период 1920-х гг. отмечен началом формирования советской национальной политики. В 1924 г. был создан Комитет содействия

народностям северных окраин при ВЦИК. Комитет был первым государственным центром, его деятельность охватывала все сферы жизни. Начальный этап сопровождался оказанием материальной поддержки хозяйствам коренного населения Севера, освобождением их от налогов и сборов (1924 – 1925 гг.), установлением льгот для снабжения товарами, улучшением условий жизнедеятельности, внедрением медицинского обслуживания, проведением культурно-просветительской работы (культбазы). Хотя коренное население зачастую не понимало значения этих мер для своей жизни и нередко противилась или просто игнорировала их. Создание в регионах туземных советов – органов советской власти было направлено на активизацию взаимодействия с коренным населением, а главное, их учет и включением их огромных территорий в хозяйственный оборот страны [4, с. 187].

Территории Севера Сибири занимали масштабные площади на всем российском Севере. По данным Всесоюзной переписи 1926 г. самая большая площадь принадлежала Якутии – более 4 млн. км², Туруханский край занимал площадь в 1,5 млн. км², Тобольский округ – 1,1 млн. км². (Табл.1) Площадь всего европейского Севера, по данным переписи занимала территорию чуть более 1 млн. км². Урянхайский край в начале XX в. занимал небольшую по меркам соседних районов площадь в 200 тыс.км. [5, с. 80].

Несмотря на поступательное движение в процессе хозяйственного освоения региона, плотность населения Севера Сибири в 1920-е гг. была самой низкой в стране, показатели не достигали даже до единицы, в сравнении с показателем по стране (6,9 чел/км²) и европейскому Северу (2,1 чел/км²). В Тобольском округе плотность населения составляла 0,16 чел/км², в Якутии – 0,1 чел/км², в Туруханском крае – 0,02 чел/км² соответственно (Табл.1) В Туве плотность населения была также небольшой – 0,38 чел/км² [5, с. 80].

В связи с начавшейся административно-территориальной реформой происходят изменения в поселенческой структуре, составе и численности населения. В 1923 г. Тобольский округ с центром в г. Тобольск был образован в составе Уральской области из северо-восточной части бывшей Тюменской губернии: Березовского (без

части Сартыньинской волости), Сургутского, Тобольского (без части Истяцкой и Малиновской волостей) и части Верх-Пелымской волости Туринского уездов. В округ вошли шесть районов – Александровский (передан в 1925 г. Томскому округу), Берёзовский, Кондинский, Обдорский, Самаровский и Сургутский. В структуре поселений округа находилось 776 сельских населенных пунктов и три городских (Таблица №1). К 1928 г. в округе числилось 11 районных и 45 низовых туземных советов [9]. Численность населения округа по Всесоюзной переписи 1926 г. составляла 191,9 тыс. чел. Сельское население, как и в целом по стране, преобладало в округе – 170,7 тыс. чел. Городское население – 21,2 тыс. чел. проживало в Тобольске, Сургуте, Березове (Сургут и Березов с 1926 г. перешли в статус сельских поселений).

В 1925–1928 гг. Туруханский край становится особой административной единицей Красноярского округа в составе Сибирского края. Он был разделен на восемь районов, в том числе пять туземных: Верхне-Инбатский, Дудинский, Елагуйский туземный, Затундринский туземный, Монастырский, Подкаменно-Тунгусский туземный, Тазовский туземный, Хетский туземный. К весне 1928 г. в Туруханском крае действовало 35 туземных родовых советов [7, с. 7]. Население в Туруханском крае было исключительно сельским, его численность составляла 23,6 тыс. чел. В 1927 г. на территории Эвенкии был построен первый населенный пункт – Туринская культура, будущий центр формирования Эвенкийского национального округа. В 1928 г. из Туруханского края были выведены территории Таймыра и Эвенкии.

В начале XX в. в Урянхэе числилось 340 сельских населенных пунктов, основная часть которых была построена именно в этот период. Наиболее заселенной территорией был бассейн р. Хемчик (82 населенных пункта) и Турано-Уюкская степь (66 населенных пунктов – 2,5 тыс. человек) [5, с.156]. В 1921 г. была образована Тувинская народная республика, которая разделилась на семь территориальных единиц, хошунов – Бейсэ, Даа, Маады, Оюннарский, Салчакский, Тоджинский и Чооду. Основная часть населения (70 %) была сконцентрирована в Кемчикских и Тайгинских хошунах. Городское население проживало в столице республики, г. Кызыле (с

1926 г.) по разным оценкам оно составляло в районе 100 тыс. чел. [5, с. 80]. Подавляющее большинство населения (76,1 тыс. чел.) относилось к сельскому, 88 % тувинских хозяйств в 1931 г. продолжали вести кочевой образ жизни [10].

В 1922 г. на территории Якутской области была образована Якутская АССР, самая крупная административно-территориальная единица в стране, в состав которой без района Нижней Тунгуски вошли Хатанго-Анабарский район Енисейской губернии, Олёкминско-Сунтарская волость Киренского уезда Иркутской губернии, Охотский уезд Камчатской области (1923 г. передан Камчатской области) и ряд прилегающих островов Северного Ледовитого океана. В 1926 г. взамен пяти уездов на ее территории были созданы семь округов – Верхоянский, Вилюйский, Колымский, Ленский, Олёкминский, Якутский, Алданский, которые делились на улусы, волости, сельсоветы, наслеги и наследные советы. В состав республики по Всесоюзной переписи 1926 г. вошли шесть городских поселений – Верхоянск, Вилюйск, Колымск, Олёкминск, Якутск, Томмот и 10261 сельский населенный пункт (Табл.1.) В сравнении с другими северными регионами Якутия отличалась наличием довольно развитой сельско-городской структурой. Численность населения Якутии по переписи 1926 г. составляла 278,8 тыс. чел. Сельское население преобладало – 263 тыс. чел., городское население – 15,7 тыс. чел. (Табл. 1.)

В последствие территории Севера неоднократно перекраивались и дополнялись. Как и в целом по стране, в 1920-е гг. на Севере Сибири преобладало сельское население. Но крестьянских переселенцев на Севере, которые постепенно осваивали и заселяли северные пространства, было недостаточно для наращивания темпов урбанизации и формирования городов, как это происходило в европейской части России.

Специфика исторически сложившегося экономического уклада кочевого и полукочевого населения в районах Крайнего Севера Сибири обуславливали, неравномерность расселения и концентрацию различных этнических групп и народов на определенных ареалах обитания. Несмотря на то, что по мнению ряда исследователей первая Всесоюзная перепись в 1926 г. имела погрешности в учете

коренных народов Севера (на то были объективные причины), тем не менее, перепись впервые предоставила наиболее полноценные сведения о кочевых и полукочевых народах Севера Сибири и способствовала более точному учету населения.

Русское население Тобольского округа проживало преимущественно в поселениях, расположенных по рекам Оби, Конде, Северной Сосьве, Лямину. Крупнейшие сельские населенные пункты с преобладанием русского населения были Обдорск, Березово, Сургут, Нижневартовское, Кондинское, Саранпауль, Нахрачи, Леуши, Болчары. [1, с. 159–167] Его численность по Всесоюзной переписи 1926 г. была наибольшей и составляла 130,1 тыс.чел., следующие по численности были татары — 25,9 тыс.чел. (Табл. 2.) Наиболее многочисленными коренными народами в Тобольском округе были остяки (ханты) – 13,7 тыс.чел., самоеды (ненцы) – 8,8 тыс. чел., зыряне (коми) – 5,4 тыс. чел, вогулы (манси) – 5,2 тыс.чел. Самой малочисленной этнической группой по данным переписи были остяки-самоеды (селькупы) – 35 чел. (Табл. 2.) Основную часть коренного населения Березовского района (территории современного ХМАО) составляли остяки (ханты) и вогулы (манси), частично самоеды (ненцы), зыряне (коми); в Кондинском районе, расположенном на территории Западно-Сибирской низменности проживали преимущественно вогулы (манси); в Самаровском и в Сургутском районах (территории современного ХМАО) проживали остяки (ханты), частично вогулы (манси) и самоеды (ненцы) [3, с. 19–28]. Самоеды (ненцы) также занимали обширные северные пространства Обдорского района, крупными поселениями самоедов, где проживало смешанное население, были Обдорск, Кушеват, Мужы, Хэ. Зыряне (коми) проживали совместно с русскими в Обь-Надымском подрайоне (с. Обдорск и Мужы). Селькупы расселялись в бассейнах рек Оби, Пура, Таза, в таежной части и лесотундре Западной Сибири (территории современного ЯНАО) [1, с. 159–167]. Всего по переписи 1926 г. в Тобольском округе проживали представители более 44 этнических групп и национальностей (пришлых и коренных).

В Туруханском крае русское население проживало в трех районах – Дудинский, Монастырский (Туруханский), Верхне-Имбат-

ский, его численность составляла 7,9 тыс.чел. Коренное население концентрировалось в образованных шести национальных районах – Елогуйский, Затундринский, Илимпейский, Подкаменно-Тунгусский, Тазовский и Хетский [11]. Наиболее многочисленными среди них были тунгусы – 7,3 тыс.чел., юраки – 1,8 тыс.чел., якуты – 1,7 тыс.чел., остяки-самоеды – 1,5 тыс.чел., самоеды (ненцы) – 1,2 тыс. чел., енисейцы – 683 чел., хакасы – 656 чел. и др. (Табл. 2.) Всего в крае по переписи проживали представители более 24 коренных и пришлых национальностей.

Русское население (русская колония) проживало в Урянхае с XIX в. в связи с активной аграрной колонизационной политикой царского правительства, по разным источникам его численность составляла примерно около 20 % от всего населения региона. В начале XX в. численность русской колонии насчитывала 12 тыс.чел. [5, с. 56]. В результате проведенной в 1931 г. сельскохозяйственной и демографической переписи населения, в Туве проживало 82,2 тыс. человек, из них – 64,9 тыс. тувинцы, 17,3 тыс. чел. принадлежали к русскоязычным национальностям. Национальный состав русских хозяйств отличался этнической многослойностью, кроме русских были зарегистрированы представители хакасской, корейской, мордвинской, татарской и прочих народностей.

В Якутии районы проживания якутов и коренных народов Севера были улусы, наслеги и наследные советы, а в сельсоветах и волостях преобладало русское население. Верхоянский и Виллюйский округа населяли в основном якуты, тунгусы (эвенки), ламуты (эвены). В Колымском округе преимущественно проживали якуты, частично чукчи, русские, тунгусы (эвенки), юкагиры. Ленский, Олѣкминский и Алданский округа были заселены преимущественно русским населением, а также небольшими группами якутов, тунгусов (эвенков) и татар. В связи с началом промышленного развития Алданского золотодобывающего района и ростом миграции в 1920-е гг. население района стало отличаться этническим разнообразием. Здесь проживали татары, евреи, украинцы и другие. Якутский округ был заселен преимущественно якутами, тунгусами (эвенками), ламутами (эвенами). Всего в Якутии по переписи 1926 г. проживали представители 46 национальностей.

Анализ национального состава показал, что этническая карта ряда районов Севера Сибири в 1920-е гг. претерпевала некоторые изменения. Она была представлена многообразием не только гетерогенного по своему составу и происхождению коренного населения с их многовековыми ареалами обитания, но и пришлого населения, которое уже включало не только русских первопоселенцев, но и новопоселенцев.

Таким образом процесс освоения регионов Севера Сибири в этот период существенно не отличался от предыдущего, позднимперского и шел гораздо более медленными темпами, на основе ведения сложившегося традиционного хозяйства и промыслов, в отличии от европейского Севера, с его быстроразвивающимся лесопромышленным комплексом. Тем не менее, планомерное гидрографическое изучение морей Северного Ледовитого океана и сибирских рек, введение в эксплуатацию отдельных участков трассы Северного морского пути позволили включить в хозяйственный оборот северные территории Сибири и приступить к более активному поиску и разработке месторождений полезных ископаемых и других природных ресурсов [6, с. 10]. Именно в 1920-е гг. в условиях начавшихся преобразований советской власти (упорядочение в управлении территориями, учет населения, разработка национальной политики), впервые на государственном уровне были созданы концепции и проекты по развитию азиатского Севера, как стратегически важного региона для страны [2, с. 56–95]. Однако четкой стратегии у советского руководства по освоению Севера Сибири в этот период еще не сложилось [2]. Экстремально суровые климатические условия, отдаленность и изолированность регионов от основных транспортных и промышленных узлов, отсутствие инфраструктуры и людских ресурсов, колоссальные масштабы самих территорий освоения, требовали немалых государственных усилий и инвестиций.

Таблица 1 — Административно-территориальное устройство и численность населения северных регионов Сибири в 1926 г.

Губерния, уезд, округ	Площадь км ²	Число волостей и районов	Число сельских и посел. советов	Число населенных пунктов		Число жителей			Среднее число жителей	Население на 1 км ² .	Процент городского населения	
				городских	сельских	В городских поселениях	В сельской местности	Всего				
РСФСР	19748296	4079	55923	1240	486033	17440478	83417507*	100857985**	240	171	6,9	17,3
Тобольский округ	1176358	5	87	3	776	21206	170758119062**	191964140268**	180	153	0,16	11,0
Якутская АССР	4023307	22	357	6	10261	15751	263058	278809	24	24	0,1	5,6
Туруханский край	1566844	-	-	-	-	-	23622****	23622	-	-	0,02	-

Составлено и рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки / изд. ЦСУ Союза ССР. М., 1927-1929. 10 т. Центр. статист. упр. СССР. Отд. Переписи С. 6 — 23.

* - без населения нераспределенного по населенным пунктам,

** - без учета кочевого населения тундры,

*** - Численность населения Туруханского края рассчитана по Всесоюзной переписи населения 1926 года. М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928. Том 9. Стр. 2-13. Том 17. Стр. 2-3.

Таблица 2 – Распределение по национальностям населения регионов Севера Сибири в 1926 г.

Национальность / Области, республики, национальные округа	Тобольский округ	Туруханский край	Якутская АССР
Русские	130161	7896	30156
Украинцы	134	8	138
Белоруссы	30	3	21
Поляки	288	8	160
Чехи и словаки	6	-	6
Сербы	-	1	1
Болгары	-	-	1
Латыши	37	12	57
Литовцы	10	1	14
Немцы	81	4	17
Англичане	2	-	-
Голландцы	9	-	-
Румыны	2	-	1
Молдаване	48	-	-
Греки	4	-	-
Евреи	823	15	847
Финны	3	-	3
Карелы	-	-	1
Эсты	37	5	16
Зыряне (коми)	5439	3	1
Пермяки	19	-	-

Продолжение таблицы № 2			
Вотяки	4	1	2
Марийцы	158	-	-
Мордва	3	-	23
Мадыяры	9	2	10
Чуваши	429	-	8
Татары	25948	27	1671
Остяки (ханты)	13732	138	-
Остяки-самоеды (селькупы)	35	1592	-
Самоеды (ненцы)	8851	1219	-
Юраки (ненцы)	225	1879	-
Бухарцы	3	-	-
Долганы	-	656	-
Енисейцы	-	683	-
Хакасы	-	2	-
Башкиры	3	-	20
Цыгане	35	-	47
Буряты	1	-	11
Вогулы (манси)	5255		
Якуты	-	1748	235926
Тунгусы	-	7321	13145
Ламуты	-	-	738
Орочоны	-	-	357
Чукчи	-	-	1281
Камчадалы	-	-	2
Юкагиры	-	-	396
Чуванцы	-	-	17
Китайцы	1	-	49
Корейцы	24	-	179
Грузины 1)	10	10	6

Продолжение таблицы № 2			
Черкесы	6	-	5
Кабардинцы	9	-	2
Чечены	1	-	2
Армяне	14	-	4
Осетины	3	-	30
Персы	1	-	3
Тюрки Османские	1	-	-
Туркмены	-	-	2
Киргизы	-	-	6
Казаки	155	-	-
Прочие	59	387	86
Итого граждан СССР	98840	23622	285471
Иностранцы	42	-	3614

Составлено по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928-29. Том 9. Стр. 34-51. Том 10. Стр. 9-13. Том 11. Стр. 8-17. Том 14. Стр. 6-16. Том 15. Стр. 8-13. Том 16. Стр. 8-12. Том 17. Стр. 8-25. Таблица VI. Население по полу, народности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917–1941 годах. Национально-государственное строительство и население. Нижневартовск, 2002. – 264 с.
2. Зубков К.И., Карпов В.П. Развитие российской Арктики: советский опыт в контексте современных стратегий. М, 2019. – 366 с.
3. История населенных пунктов Югры: краткий научно-популярный справочник. Зайцева Е. А., Ключева В.П., Щербич С.Н. Ханты-Мансийск, М., 2012. – 176 с.
4. Кузнецова Я.А. Формирование населения и динамика развития российского Севера в период 1920-х гг. // Арктика и Север № 43. 2021. – С. 161–189.
5. Прокофьева Е.Д. Процесс национальной консолидации тувинцев. Санкт-Петербург: Наука, 2011. – С.156.

6. Тимошенко А.И., Элерт А.Х. Россия в Арктике: проблемы изучения исторического опыта освоения региона // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23. № 3. – С. 5–12.
7. Чурсина А.С. Социально-экономические условия жизни коренных малочисленных народов Туруханского края в первые годы установления Советской власти // Право и Государство: теория и практика. 2020. № 11(191). – С. 6–8.
8. Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 16.11.2021 № 1946
9. Тобольский округ. Историческая энциклопедия. URL: http://irkipedia.ru/content/tobolskiy_okrug_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009 (дата обращения 29.08.2023)
10. 85 лет Тувинской сельскохозяйственной и демографической переписи 1931 года. URL: <https://mkyzyl.ru/about/info/news/7964/> (дата обращения: 28.08.2023)
11. Энциклопедия Красноярского края. Туруханский район. URL: <http://my.krskstate.ru/docs/regions/turukhanskiy-rayon/>

Кутушева Н.Т., Амадова М.

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В РАМКАХ ЕАЭС

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы цифровизации управления миграционными процессами в рамках евразийского экономического объединения, упрощение контрольных процедур для трудовых мигрантов через внедрение информационных технологий.

Ключевые слова: цифровизация, миграция, информационные технологии, цифровая платформа, регулирование миграции, миграция населения, миграционные потоки, трудовые мигранты, население.

Abstract

The article discusses the problems of digitalization of management of migration processes within the framework of the Eurasian Economic Union, simplification of control procedures for labor migrants through the introduction of information technologies.

Keywords: digitalization, migration, information technology, digital platform, migration regulation, population migration, migration flows, labor migrants, population.

Процесс цифровизации в настоящее время признан одним из приоритетных векторов реализации концептуального документа для реализации миграционной политики Кыргызской Республики на период до 2030. Как известно, подавляющая часть трудовых мигрантов из республики направляется в Россию. По мнению специалистов по регулированию миграции населения Кыргызстана, в настоящее время российские миграционные органы нацелены на упрощение контрольных процедур через внедрение информационных технологий. По информации миграционной службы России уже в настоящее время имеется возможность оформления приглашения для мигранта в электронном формате без посещения офисов российских миграционных органов. В ближайшем будущем возможность оформления приглашения будет доступна и для регистрации по месту проживания. То есть российские миграционные органы начали реализацию своих наработок через виртуальное информационное поле. В прошлом многие специалисты часто подвергали критике сложность и противоречивость механизмов регистрации трудовых мигрантов. В России нашим гражданам обычно были вынуждены по многу раз проходить в подразделения миграционной службы России [1].

Как для мигрантов, так и для миграционных органов стало очевидным, что будущее принадлежит информационным технологиям. Процесс цифровой трансформации управления миграцией населения происходит прежде всего в структурах Министерства Внутренних Дел России. Работники миграционной службы прилагают усилия организовать через единый портал государственных услуг возможности быстрого и удобного обращения трудовых ми-

грантов в подразделения миграционной службы России. В настоящее время создано и применяется большое количество различных порталов, приложений и программ, которые вносят свой ценный вклад в процесс рационализации и упорядочивания внешней трудовой миграции населения Кыргызстана [3].

В годы пандемии инфекция коронавируса вносила изменения в привычное русло течения множества явлений. Среди таких новшеств нужно отметить перемены в содержании миграционной политики стран евразийского экономического союза, которые могут оказать значительное влияние на жизнь трудящихся-мигрантов из Кыргызской Республики. С начала этого года стало действовать положение о том, что трудящиеся мигранты, прежде чем поехать на заработки за рубеж, должны скачать приложение, которое даст информацию о процедуре их вакцинации. Это новшество, а также иные особенные черты для осуществления трудовой эмиграции обсуждают специалисты по регулированию миграции населения Кыргызстана. Многие эксперты отмечают, что для современного Кыргызстана одной из самых актуальных проблем является то, что множество граждан республики находится в трудовой миграции за пределами страны. При этом чтобы быть готовым к переменам в миграционном законодательстве в рамках евразийского экономического союза, проблемы трудовых мигрантов необходимо решать внутри страны [2].

Отрадным является то, что в настоящее время создаются цифровые площадки для удобства трудовых мигрантов. Созданные цифровые платформы облегчают жизнь трудящихся-мигрантов, повышают уровень их правовой защищенности. Мигранты получают возможность найти себе рабочие места с нужными параметрами и условиями, не выезжая за границу. Процессы цифровизации в рамках ЕАЭС улучшают условия для осуществления трудовой миграции. Органы государственного управления Кыргызстана, России и других стран евразийского экономического союза должны через цифровизацию проводить работу по созданию трудящимся-мигрантам достойных условий. По распоряжению Правительства Кыргызстана №510-р от 20.02.14 года, было реализовано внедрение документа по учету процессов внешней миграции. Данная система была

создана для рационализации мер по регулированию потоков внешней миграции, выработки методов решения проблем организации процессов выезда-въезда иностранцев, их передвижения внутри территории Кыргызстана. Надо отметить то, что госорганом, курирующим вопросы по эксплуатации вышеуказанного комплекса, являлся госкомитет по национальной безопасности КР [4].

Главной целью при создании данного учетного комплекса было достижение роста уровня автоматизации процессов междуведомственного информационного обмена, нацеленного на активизацию борьбы с незаконными миграциями, террористическими явлениями, международной преступностью, а также другими угрозами для национальной безопасности Кыргызстана. Многие специалисты поднимают проблему усиления уровня надежности реализованных и готовых к внедрению цифровых платформ на всех уровнях — от регионального, национального и до наднационального.

Например, уже работает межгосударственная цифровая платформа для трудящихся-мигрантов из государств евразийского экономического объединения для поиска рабочих мест. Специалисты давно отметили значимость создания такой единой цифровой платформы. Они особо выделяли актуальность предоставления одинаковых возможностей при поиске рабочих мест мигрантами из разных стран [5].

Правительство Российской Федерации объявило о создании специально созданного приложения для мобильных устройств для трудящихся-мигрантов, которое нацелено на оказание помощи для быстрого оформления трудового устройства. Полагается, что данное приложение для мобильных устройств будет доступно всем трудовым мигрантам. По содержанию это будет копия российской платформы государственных услуг. В этом приложении для трудящихся-мигрантов было решено в одной мобильной платформе отобразить все удобства для клиентов. Это приложение отражает все процедуры от границы до трудоустройства. Процесс разработки приложения доверен министерству цифрового развития РФ и Евразийскому банку развития [6].

В данном проекте главной целью было повышение уровня прозрачности и удобства процедур трудового устройства трудовых

мигрантов в России. Данная мобильная платформа позволяет перевести многие процедуры в онлайн режим. В результате трудовой мигрант, располагаясь в Кыргызстане может отобрать себе рабочее место, получить согласие о трудовом устройстве в России. Кроме этого он может пройти процедуру предварительного тестирования на уровень знания языка или местного законодательства. Также он может получить полис добровольного медицинского страхования, пройти меры для получения патента. Вышеуказанная цифровая платформа служит регуляции процессов трудовой миграции и оказанию помощи трудовому мигранту в процессе адаптации в принимающей стране.

В рамках мер по реализации плана по цифровизации заложены шаги по доработке нормативно-правовой базы, а также по внедрению нужных трудовым мигрантам услуг со стороны органов федеральной власти в границах российского компонента цифровой платформы управления миграционными потоками. Цифровизация затронет проблемы подготовки трудящихся-мигрантов к труду в Российской Федерации. Можно отметить спец. программы для тестирования трудовых мигрантов на знание основ русского языка, положений российских законов. Данная платформа служит целям по хранению информации о госэкзаменах, которые сдают трудящиеся-мигранты, для получения разрешительных документов для трудоустройства в Российской Федерации. Нужно сказать, что это является особо важным вопросом, так как он имеет профессиональное значение и одновременно влияет на поиск решения проблем трудовых мигрантов, сохранности и верификации всей документации трудовых мигрантов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Эргешбаев У.Ж. Влияние денежных переводов трудовых мигрантов на социально-экономическое развитие Кыргызстана // Научные исследования в Кыргызской Республике. 2020. № 1. – С. 22-26.
2. Давыдов И.У., Ташматова Г.Э., Эргешбаев У.Ж. Проблемы выработки стратегии социального обеспечения населения Кыргызской

- Республики // Вестник филиала Российского государственного социального университета в г. Ош Киргизской Республики. 2019. № 2. (20). – С. 29-33.
3. Эргешбаева Р. Д., Довлотов Б.С. Проблемы регулирования внутренней миграции молодежи Кыргызстана // Вестник филиала Российского государственного социального университета в г. Ош Киргизской Республики. 2020. № 1. (21). – С. 141-145.
4. Ташматова Г.Э., Эргешбаева Р. Д., Бекиева Э.Ж. Проблемы развития внешних экономических связей и экономической безопасности Кыргызстана // Вестник филиала Российского государственного социального университета в г. Ош Киргизской Республики. 2020. № 2. (22). – С. 101-105.
5. Эргешбаев Р. Д. Процессы международной миграции населения в современных условиях//Вопросы экономических наук. 2020.№ 2(102). – С.49-51.
6. Давыдов И.У., Ташматова Г.Э., Эргешбаев У.Ж. Проблемы выработки стратегии социального обеспечения населения Кыргызской Республики // Вестник филиала Российского государственного социального университета в г. Ош Киргизской Республики. 2019. № 2. (20). – С.23-33.

Лысенко Ю.А., Юферова Н.С.

**ИРТЫШСКАЯ ДЕСЯТИВЕРСТНАЯ ПОЛОСА В
МЕЖЭТНИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КАЗАХОВ И
КАЗАКОВ СИБИРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА
(XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX вв.).**

*(Статья выполнена при поддержке РНФ, проект 23-28-01369
«Власть и общество в Степном крае Российской империи:
эволюция практик взаимодействия
(XIX – начало XX вв.)»)*

Аннотация

В статье, на основе делопроизводственной документации, ана-

лизируется история казахско-казачьих межэтнических отношений. Определено, что в их основе – вопросы землепользования в бассейне реки Иртыш. Для обеспечения скотоводческих хозяйств пастбищными угодьями, казахи были вынуждены арендовать изъятые из их пользования земли Иртышского десятиверстного пространства.

Ключевые слова: десятиверстная полоса, укрепленная линия, казаки, сибирские казаки.

Abstract

The article analyzes the history of Kazakh-Cossack interethnic relations on the basis of office documentation. It is determined that they are based on land use issues in the Irtysh River basin. In order to provide cattle farms with pasture lands, the Kazakhs were forced to rent the lands of the Irtysh ten-verst space withdrawn from their use.

Keywords: ten-verst strip, fortified line, Cossacks, Siberian Cossacks.

В первой четверти XVIII в. Российская империя начала активное продвижение в южно-сибирском направлении, сопровождавшееся военно-экономическим закреплением в регионе. Результатом военной экспедиции генерал-майора Д. Лихарева в 1715–1723 гг. стало основание на Иртыше ряда крепостей: Омской, Ямышевской, Железинской, Семипалатинской и Усть-Каменогорской [1]. Административным центром нового рубежа – Иртышской укрепленной линии – стала будущая столица Сибирского казачьего войска – Омская крепость. Во второй половине XVIII в. от Усть-Каменогорска на северо-восток, к Кузнецку по предгорьям Алтая пролегла Колывано-Кузнецкая линия, а в 1781–1792 гг. Иртышскую линию продлили на юго-восток Бухтарминской укрепленной линией [2].

По свидетельству Г.Е. Катанаева первыми поселенцами на Иртышской линии были «сибирские казаки-выведенцы из Тары и Тобольска, получившие название «крепостных казаков» в отличие от таковых же «городовых» казаков, приписанных к сибирским городам Тобольску, Тюмени, Таре, Нарыму, Сургуту, Березову и др., и высланных сюда на линии лишь временно для понесения во-

енной службы в качестве «годовальщиков» [3]. В 60-х гг. XVIII в. по распоряжению начальника иртышской пограничной линии генерал-майора И.И. Шпрингера данная категория населения была переведена на постоянное поселение, заложив основы Сибирского линейного казачьего войска. Почти одновременно с казаками в пограничные крепости и форпосты стали переселяться солдаты драгунских полков, пехотных и стрелковых команд и их семьи, а также высланные на линию для крепостных работ так называемые «колодники» [4]. Источником формирования сибирского казачества выступало и крестьянство, добровольно переселявшееся на новые земли. Так, в 1746 г. крестьяне Кузнецкого, Ишимского, Тарского, Ялуторовского и Омского ведомств обратились к начальнику Сибирского военного корпуса Х.Т. Киндерману с просьбой разрешить им переселиться в ведомство Усть-Каменогорской крепости. Поток желающих увеличивался с каждым годом, особенно после разгрома Цинской империей Джунгарского ханства в 1756 г. [5].

Падение Джунгарского ханства активизировало передвижение казахов Среднего жуза из Семиречья и района Сыр-Дарьи в прииртышские степи. В результате миграции кочевников в данный регион началось формирование контактной зоны двух этносов, в границах которой стали складываться различные практики русско-казахского межэтнического взаимодействия.

Взаимная заинтересованность кочевого и казачьего населения в прииртышских территориях, достаточно богатых ресурсами, пригодными как для занятия земледелием, так и для пастбы скота, делала их конкурентами в вопросе землепользования. Отсутствие правового механизма, регламентировавшего этот процесс, выступало дополнительным фактором межэтнической напряженности в регионе. В 40–50-е гг. XVIII в. противостояние стало принимать характер открытых вооруженных столкновений между казаками с одной стороны и казаками и русским населением – с другой. При этом важно отметить, что казахи претендовали в этот период на пастбищные угодья правобережья Иртыша. Вопрос об использовании левобережья в середине XVIII в. не возникал, так как данная территория еще не являлась частью земель Сибирского казачьего войска, и казахи могли ею пользоваться без ограничений.

Достаточно сложная в межэтническом плане ситуация в прииртышской зоне потребовала от регионального руководства принятия решительных мер, направленных на ее стабилизацию. Поэтому командующий Сибирской пограничной линией генерал-поручик И.И. Шпрингер в 1765 г. издал указ, предполагавший формирование своего рода буферной зоны между казахскими кочевьями и землями, занятыми русским казачьем и крестьянским населением по руслу Иртыша. В рамках этого указа русскому населению запрещалось занимать территории по правобережью реки в «40 верстах внутрь линии укреплений», а коменданту Омской крепости рекомендовалось не подпускать казахов к Иртышу «ближе десяти, а, по крайней мере, пяти верст» [6]. Позднее, эта инструкция была распространена на всю Иртышскую линию и, таким образом, были заложены основы «десятиверстной полосы».

Большинство дореволюционных исследователей истории Сибирского казачьего войска считали создание иртышской десятиверстной полосы вынужденной и адекватной мерой региональной власти, предпринятой в ответ на враждебные действия казахов [7]. И.И. Шпрингер исходил из того, что создание десятиверстной полосы позволит поставить под контроль миграционное движение кочевников и регулировать его. Это в свою очередь должно было способствовать стабилизации межэтнической обстановки в регионе и росту производительности крестьянских хозяйств, призванных обеспечить продовольственным снабжением сибирское казачество. Создание десятиверстного пространства, безусловно, стало возможным благодаря усилению военного присутствия Российской империи в Прииртышье и Южном Алтае. Проведение иртышской линии, а затем и полосы, означало также расширение и установление новых границ Российской империи в Южной Сибири.

В районе десятиверстной полосы, протянувшейся от Звериноголовской на западе до Бухтарминской крепостей на востоке, был создан военный режим пограничного контроля. Переходить Иртыш можно было только с разрешения командующего Сибирской военной линией. Русское население на правом берегу реки получало возможность временно пользоваться казенными пастбищами и сенокосными угодьями только в той местности, которую ему опре-

деляло руководство линии. И только в 1773 г. по указу Екатерины II было позволено проживавшим на линии казакам, драгунским солдатам и вышедшим в отставку военнослужащим, независимо от казенных пашен и сенокосов, получать земельные наделы «в собственное их пользование всего по шести десятин на мужскую душу» [8].

С 60-х гг. XVIII в. приток казахского населения в районы Прииртышья значительно возрос. Своеобразие ментальных установок кочевников, детерминированных хозяйственно-культурным типом, выражалось в отсутствии у них понятия фронта. Поэтому миграции казахов в южно-сибирском направлении сопровождались нарушением границы десятиверстной полосы. Со стороны линейного начальства стали прилагаться большие усилия, чтобы не допустить казахов «осесть на Прииртышских лугах сколько-либо прочно» [9].

Тем не менее, миграции казахов в район десятиверстной полосы не прекращались, увеличивалось число просьб со стороны родоправителей и султанов о пропуске их на линию. В порядке исключения некоторые из них получали такое разрешение. И наконец, в 1788 г. правительство официально разрешило казахам переходить через Иртышскую пограничную полосу на правобережье для постоянной кочевки. Через десять лет данное разрешение было подтверждено вновь специальным указом «О даче убежища переходящим из Средней киргиз-кайсацкой орды вступающим в российское подданство султанам и старшинам с их кибитками» [10].

Причинами массового движения за Иртыш, по мнению Н.В. Алексеенко, выступало ухудшение социально-политической ситуации в Среднем жузе, связанное с недовольством политикой Аблай-хана. Мотивом для миграций была и заинтересованность казахов-кочевников в богатых заливными лугами Иртыша [11]. На наш взгляд, разрешение перехода казахов на внутреннюю сторону было продиктовано не только стремлением правящих кругов России пойти навстречу кочевникам, но и сугубо государственными интересами. Начавшийся в 30-е гг. XVIII в. процесс присоединения казахов Младшего и Среднего жузов к империи, сопровождавшийся принятием присяги на верность короне, носил исключительно номинальный характер. Переход на правобережье Иртыша, безус-

ловно, рассматривался как дополнительный механизм юридического закрепления статуса «правобережных казахов» в качестве «верноподданных».

На основании ведомости о кочующих на внутренней линии казахах в Семипалатинском и Усть-Каменогорском внутренних округах (по данным 1823 г.), выявленной авторами статьи в Государственном архиве омской области, позволяют утверждать, что в 1823 г. на правобережье Иртыша перешло 5663 казахов [12].

Перекочевавшие на правую сторону Иртыша казахи первоначально освобождались от налоговых выплат. С начала XIX в. было принято решение об их пропуске в район Иртышской линии на условиях выплаты так называемой ремонтной пошлыны. Она собиралась в натуральном эквиваленте: за сто голов переходящих в пределы десятиверстной полосы кочевник был обязан заплатить одну голову.

В 1808 г. выплата ремонтной пошлыны была передана в фонд Сибирского казачьего войска. Императорский указ 1808 г. об его образовании дал основание новому этапу развития казахско-казачьих отношений в южно-алтайском регионе. Сибирское казачье войско в процессе своего формирования и развития превратилось в «целостную, пространственно организованную форму жизнедеятельности», для которой были характерны такие качества, как относительная обособленность, целостность, структурированность, подчиненность единой цели. Нельзя не согласиться в связи с этим с С.М. Андреевым, предлагающим рассматривать Сибирское казачье войско как «сложную социально-территориальную систему», под которой исследователь понимал «в целом стабильный по этноконфессиональным и другим признакам социум, определенным образом организованный для длительной самостоятельной жизнедеятельности, поддержания своего существования как целостного социального организма на данной территории». Действительно функционирование этой системы в значительной степени было обусловлено поэтапным формированием территории войска, закреплением за ним природных ресурсов, созданием социально-экономической инфраструктуры и т.д. [13].

На протяжении XIX в. для Сибирского казачьего войска наибо-

лее актуальными в контексте социально-экономического развития являлись вопросы земледелия, землеустройства и землепользования. Данные аспекты системы жизнеобеспечения казачества определяли его возможности при выполнении главного предназначения – несения воинской службы. Именно материальное благосостояние казачьей семьи, детерминированное доходами от занятия земледелием, определяло ее возможности в подготовке снаряжения и обмундирования казака на службу.

Отметим, что, не имея оснований целиком полагаться на «государево хлебное жалованье», руководство Сибирского казачьего войска в вопросе создания экономической базы, отдавало приоритет переводу казаков на собственное самообеспечение. Для этого ставка делалась на развитие индивидуальных казачьих хозяйств с ориентацией их на земледелие. Казакам предоставлялось право временного пользования «казенными» землями, в том числе и десятиверстной полосы. Однако для многих казаков этот вид экономической деятельности даже к середине XIX в. носил вспомогательный характер, поскольку в условиях необходимости несения воинской службы и связанных с нею длительных отлучек, они были просто физически не в состоянии активно осуществлять большие запашки земли. Выход был найден в предоставлении возможности сдавать войсковые земли казакам при условии выплаты ими ремонтной пошлины в фонд войска.

С 1815 г. весь ремонтный сбор с казахов шел на укомплектование конского состава сибирского казачества. С 1819 г. натуральный налог со скота был заменен денежным. Однако как свидетельствуют архивные данные, наряду с деньгами, казахи продолжали в некоторых случаях платить и натуральный налог [14].

К середине 30-х гг. XIX в. взимание ремонтной пошлины приносило значительные поступления в войсковую кассу и стало более дифференцированно. Размер денежного налога определялся в зависимости от возраста скота: оплата производилась отдельно за лошадей, крупный рогатый и мелкий рогатый скот. При этом отдельно взималась пошлина за взрослых, двухлетних и однолетних животных. В Верхнем Прииртышье функционировало четыре карантин (в форпостах Иртышской линии), через которые осущест-

влялся пропуск скота и сбор пошлины с казахов: Семиярский, Долонской, Песчанский и Коряковский [15].

Размер полученной ремонтной пошлины с казахов, пропущенных через карантин Верхнего Прииртышья осенью-зимой 1834–1835 гг. позволяют представить данные таблицы 1 [16].

Таблица 1 – Размер ремонтной пошлины 1834-1835 гг.

	Семиярский карантин	Долонской карантин	Песчанский карантин	Коряковский карантин	Всего
количество лошадей	628 голов	492 головы	1311 голов	6371 голова	8802 головы
размер налога за лошадей	623,25 руб.	291,75руб., натурой 3 головы	736,5 руб., натурой 12 головы	1010,75 руб., натурой 54 головы	2666,25 руб., натурой 69 голов
количество крупного рогатого скота	765 голов	414 голов	1819 голов	6056 голов	9054 головы
размер налога за крупный рогатый скот	381,6 руб.	193,5 руб.	407,7 руб., натурой 8 голов	702,6 руб., натурой 43 головы	1685,4 руб., натурой 51 голова
количество мелкого рогатого скота	3519 голов	1644 головы	5533 головы	14311 голов	25007 голов
размер налога за мелкий рогатый скот	219,9 руб., натурой 31 голова	10,2 руб., натурой 24 головы	33,3 руб., натурой 52 головы	57,1 руб., натурой 138 голов	320,5 руб., натурой 245 голов

Процесс освоения сибирским казачеством левобережья Иртыша служил поводом к конфликтам с кочующими в этом регионе казахами. В 1839 г. вследствие частых пререканий между ними из-за определения внешней границы десятиверстной линии, по распоряжению генерал-губернатора Западной Сибири князя П.Д. Горчакова было проведено ее первое межевание и ограничение деревянными столбами на всем протяжении. Включение десятиверстной полосы в сферу экономических интересов казаков, безусловно, способствовало усилению присутствия Сибирского казачьего войска в регионе

и сопровождалось усилением контактов с казахским населением в вопросах землепользования [17].

Последующие законодательные акты закрепляли за казачеством право на эти территории. Новое Положение о Сибирском казачьем войске, принятое в 1846 г., запрещало пользоваться войсковыми землями «лицам не войскового сословия» и определило новый душевой размер казачьих наделов. Они напрямую зависели от военного ранга или социального статуса: штаб-офицеру полагалось 400 дес., обер-офицеру – 200 дес., уряднику или простому казаку – 30 дес., представителю церковных служб – до 99 дес. удобной для хлебопашества и скотоводства земли [18]. Как отмечает Д.В. Колупаев, у сибирского казачества эти пропорции земельных наделов соблюдались не всегда. Их изменение зависело от качества земли и природно-климатических условий. Так, в станицах Бийской казачьей линии, земли которой располагались на Алтае и были очень плодородны и благоприятны для хлебопашества, земельный надел часто понижался до размера 20 дес. на одного казака. В станицах так называемой Горькой линии надел увеличивался до 45 дес., включая в себя многочисленные луга и пастбища [19].

Одновременно с принятием Положения 1846 г. в состав Сибирского казачьего войска было зачислено около 6000 сибирских крестьян. В результате впервые началось наделение казаков из земельного фонда десятиверстной полосы. Также на основании Положения в 50–60 гг. XIX в. эта территория была включена в составленные планы полковых округов войска. При этом, в Положении указывалось, что земли десятиверстного пространства поступают в пользование Сибирского казачьего войска вплоть до особого распоряжения правительства, а для «извлечения выгод» казакам предоставлялось право передачи их в аренду казахам. Положением 1846 г. запрещало пропускать казахов на правобережье Иртыша. «На казачьи же земли и в район десятиверстной полосы было разрешено пускать лишь для временных кочевков и при том, не иначе как по увольнительным билетам от областного начальства с уплатою ремонтной пошлины в пользу Сибирского линейного казачьего войска» [20].

По мере передачи земель правобережья и десятиверстного про-

странства левобережья Иртыша в юртовые наделы сибирскому казачеству, ремонтная пошлина стала выплачиваться казахами только за кочевку на землях войскового запаса. Предоставленное казачеству право сдачи собственных земель в аренду, отмежеванных им из десятиверстной полосы, значительно активизировали их контакты с казахами, поскольку последние являлись заинтересованными лицами в получении этих земель. Более дешевые тарифы и продолжительный срок аренды юртовых участков, по сравнению с арендой войсковой территорией, способствовали прочному оседанию казахов на юртовых казачьих наделах. Увеличивавшийся с каждым годом приток казахов на правобережье Иртыша и на земли десятиверстного пространства вызвал необходимость их административного устройства. По инициативе генерал-губернатора Западной Сибири Г.Х. Гасфорда в начале 50-х гг. XIX в. была проведена разработка серии законопроектов, регламентирующих социальный статус и условия проживания казахов в этом регионе [21].

Результатом несколько совещаний региональной администрации по данному вопросу стало принятие проекта, предложенного самим Г.Х. Гасфордом. Генерал-губернатор считал целесообразным осуществить перепись всех аулов и волостей, кочующих на правобережье Иртыша и в районе десятиверстного пространства и образовать из них особый округ, подчинив его Пограничному управлению. Проект ставил также своей задачей организовать контроль миграционного потока казахов и законодательно урегулировать правила ухода казахов на заработки в селения русских крестьян и казаков [22].

В итоге в 1854 г. из Области сибирских казахов была выделена Семипалатинская область. По Положению об управлении новой административно-территориальной единицей в ее состав наряду с Кокпектинским и Аягузским внешними округами вошли территории Иртышской линии с гг. Семипалатинском, Усть-Каменогорском, Бухтарминским укреплением, а также землями от Железинской до Малонарымской крепостей [23]. Казахи, кочевавшие на правобережье Иртыша, вместо ремонтной пошлины, обязывались теперь платить ясак (налог) в пользу казны, как и внешние казахи. Кочевники, занимающие земли Сибирского казачьего войска продолжали

платить ремонтную пошлину.

Положение 1854 г. (ст. 2) подтверждало особый статус десятиверстной полосы как сферы экономических интересов Сибирского казачьего войска, и позволяло казахам кочевать на ее землях с выплатой ремонтной пошлины [24]. По сведениям Ф. Усова данный налог, собираемый с казахов, приносил в казну войска до 30 тыс. руб. в год [25].

Тем не менее, Войсковое хозяйственное правление Сибирского казачьего войска постоянно жаловалось на «неопределенность доходов», поступающих в пользу войска с казахов за пастьбу скота на его территориях. Поэтому в 1865 г. были разработаны специальные правила, регламентировавшие данный процесс. Согласно правилам ремонтный сбор отменялся. Взамен вводилась арендная форма поземельных казахско-казачьих отношений. Вся войсковая территория была поделена на участки и стала сдаваться арендаторам с торгов на особых условиях на 2–3 года. Принятие правил сопровождалось выделением в районе десятиверстной полосы юртовых земель, в результате чего изменилась первоначальная внешняя граница данной территории: она врезалась далеко в степь, лишив значительную часть казахских кочевых коллективов их пастбищных угодий. Сразу же после этого войсковая канцелярия стала настаивать на проведении внешней границы полосы не от линии казачьих поселений, а от линии юртовых земель, стремясь тем самым узаконить захват казахских земель.

Таким образом. Иртышская укрепленная линия и ее десятиверстная полоса как особая контактная зона двух этносов играла огромную роль в развитии межэтнических казахско-казачьих контактов не только в вопросах эксплуатации земельных ресурсов. Она стала важным центром приграничного товарообмена, посреднической торговли между степняками-казахами, русскими крестьянами и казаками. Кроме этого, политика руководства Сибирского казачьего войска в сфере торговли носила протекционистский характер, поскольку она рассматривалась как дополнительный источник улучшения материального благополучия казачества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеенко Н.В. Население дореволюционного Казахстана. Алма-Ата, 1981. – С. 54–56.
2. Алексеенко Н.В., Алексеенко В.Н. Славянское население Казахстана. XVIII–XX вв. Историко-демографическое исследование. Усть-Каменогорск, 2009. – С. 29–30.
3. Катанаев Г.Е. «Киргизский вопрос» в Сибирском казачьем войске. Омск, 1904. – С. 2.
4. Там же. С. 2.
5. Алексеенко Н.В. Население дореволюционного Казахстана. Алма-Ата, 1981. – С. 59.
6. ГАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 2363. Л. 7.
7. Усов Ф. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. СПб., 1876.
8. Катанаев Г.Е. «Киргизский вопрос» в Сибирском казачьем войске. Омск, 1904. – С. 3.
9. Катанаев Г.Е. «Киргизский вопрос» в Сибирском казачьем войске. Омск, 1904. – С. 4–5.
10. Алексеенко Н.В. Взаимосвязи казахского и русского населения в Восточном Казахстане (XVIII – первой половине XIX в.). Усть-Каменогорск, 2003. – С.54.
11. Алексеенко Н.В. Взаимосвязи казахского и русского населения в Восточном Казахстане (XVIII – первой половине XIX в.). Усть-Каменогорск, 2003. – С.54.
12. Подсчитано по: ИАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 312. В таблице сохранено название казахских волостей по документу. Знак (?) – нечеткое название волости по документу.
13. Андреев С.М. Сибирское казачье войско как социально-территориальная система: организация и основные этапы развития: 1808–1917 гг. // Автореф. дисс. ...д.и.н. Омск, 2007. – С. 8.
14. ГАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 2363. Л. 7.
15. ГАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 303, 304.
16. Таблица составлена по данным ГАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 303, 304.
17. ГАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 2363. Л. 7об.
18. Годовой отчет о состоянии Сибирского казачьего войска за 1893

г. Омск, 1894. – С.6.

19. Колупаев Д.В. Сибирское казачество во второй половине XIX века (1850–1900 гг.): социально-экономическое развитие // Автореф. дисс. ...д.и.н. Иркутск, 2011. – С. 19–20.

20. Катанаев Г.Е. Казахский вопрос в Сибирском казачьем войске. Омск, 1904. – С. 12.

21. Коншин Н. Очерки экономического быта киргиз Семипалатинской области // Памятная книжка Семипалатинской области за 1901 г. Семипалатинск. – С. 11.

22. Алексеенко Н.В. Взаимосвязи казахского и русского населения в Восточном Казахстане (XVIII – первой половине XIX в.). Усть-Каменогорск, 2003. – С. 56.

23. ПСЗ РИ. Собр. второе. Т. 29. № 28255.

24. ГАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 2363. Л. 7 об.

25. Усов Ф. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. СПб., 1879. – с. 112.

Махметова Н.А.

ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАН ОБЛЫСЫ ХАЛҚЫНЫҢ ЭТНИКАЛЫҚ ҚҰРАМЫ (1959-1989 жж.)

Андағпа

Мақалада жалпы Шығыс Қазақстан өңірінде қоныстанған ұлттар динамикасы көрсетіліп, олардың зерттеу кезеңі аралығында өсу немесе кему себептері түсіндіріледі. Сондай-ақ, жоғарыда атап өткен негізгі екі ұлтқа (қазақ, орыс) толық сипаттама беріледі. XX ғасырдың II жартысында Шығыс Қазақстан облысында орын алған этникалық құрамы динамикасының аумақтағы демографиялық ахуалға әсерін зерделеу мақаланың өзектілігі ретінде негізге алынды. Зерттеудің мақсаты Шығыс Қазақстан облысында қоныстанған ұлттар мен этностар санында, құрамында орын алған өзгерістерді талдау болып табылады. Аталған мақсат негізінде алға мынандай міндеттер қойылды: зерттеуге алған аумақ халық санының динами-

касын әр онжылдық статистикасы негізінде салыстыру; осы арқылы өңір ахуалын бақылау; өңірдегі басты доминант 8 ұлт құрамының өзгерістерін талдау; қазақ және орыс этностарына толық (үлес салмағы, қала және ауыл халқы, ер және әйел адамдар үлес алмағы) сипаттама жасау; Қазіргі Қазақстанда таңда қалыптасқан демографиялық процестердің негізіне 30 жылдықтың маңызы зор. 1959, 1970, 1979 және 1989 жылдардағы халық санақтарының материалдары бойынша Шығыс Қазақстан халқының қоныстануын зерделеуді қорытындылай келе, неғұрлым айқын көрініс тапқан негізгі оң және теріс демографиялық процестердің облыстың этникалық құрамына әсері көп болды, ал бұл өз кезегінде Шығыс Қазақстанның облысының демографиялық дамуының айқын көрінісі болып отыр.

Түйін сөздер: этникалық құрам, этнос, қазақ ұлты, орыс ұлты, көші-қон, қоныс аудару, демография, халық санағы, статистикалық мәліметтер, ұлтаралық қатынастар.

Abstract

The article analyzes the dynamics of changes in the ethnic composition of the East Kazakhstan region. The study used statistical current statistics and the results of the 1959 and 1989 population censuses. A detailed description is given of the two dominant nationalities of the region: Kazakh and Russian nationalities (share, urban and rural population, proportion of men and women). In the middle of the 20th century, Russian nationality prevailed, then by the end of the 20th century, the number of Russian nationality decreased and the number of Kazakh nationality increased. Migration had a strong influence on the ethnic structure of the population of the region, since the mass migration of Russians, Germans, the arrival of the Kazakhs led to the formation of a new proportion, so the Kazakh population began to return to the first place, and the Russians took second place. The relevance of the article lies in the study of the influence of the dynamics of ethnic composition on the demographic situation of the region in the 1950s-1980s. The foundations of demographic processes in modern Kazakhstan were formed in this thirtieth anniversary. Summing up the study of the settlement of the population of East Kazakhstan based on the censuses

of 1959, 1970, 1979 and 1989, the most pronounced main positive and negative demographic processes had a great impact on the national composition of the region. And this, in turn, is a vivid manifestation of the demographic development of the East Kazakhstan region.

Keywords: national composition, ethnoses, Kazakh nation, Russian nation, migration, resettlement, demography, population census, statistical data, interethnic relations.

Ел халқының ұлттық құрамындағы және жекелеген аумақтардағы қандай да бір уақыт кезеңіндегі (әдетте, санақ аралық) өзгерістер үрдістері этностардың өсу немесе кему қарқынын бақылауға ғана емес, сондай-ақ әртүрлі өңірлердегі демографиялық, көші-қон, этностық, этносаяси процестердің ерекшеліктерін түсінуге мүмкіндік береді. Дәл осы кезеңде Қазақстан аумағында орын алған этникалық өзгерістерге қатысты біршама деректер бар. Нақты зерттеуге арқау болып отырған өңірге қатысты еңбектердің бірі Алексеенко А. Н. «Народы Восточного Казахстана» [1] монографиясында Шығыс Қазақстан облысының этникалық құрамына шолу жасаған. Алексеенко Н. В. «Славянское население Казахстана XVIII-XX в.в. Историко-демографическое исследование» [2], «История Восточного Казахстана в документах и материалах» [3] еңбектерінде де өңірдегі ұлттар динамикасына және славян тектес ұлттардың көші-қонына қатысты жалпылама түсініктеме беріледі. Сол сияқты, Аубакирова Ж.С. «Воспроизводство населения Казахстана: Этнорегиональный аспект» [4] монографиясында Қазақстан аумағында облыстарды кластерлерге бөлініп, доминант ұлттарға жалпы сипаттама беріледі. Өңірдің этникалық құрамына қатысты шолу жасаған еңбек ретінде Уалтаева А.С. «Население малых городов Казахстана (социально-демографический аспект на примере Восточного региона)» [5] атап өтуге болады. Алайда аталған еңбектерде жалпы Қазақстан аумағы алып қарастырылғандықтан, зерттеуімізде этникалық өзгерістерге толық тоқталып, басымдылыққа ие екі ұлтқа толық сипаттама берілді [6; 52-53 бб.] .

Зерттеу әр түрлі жылдардағы бүкілресейлік және аумақтық статистиканың мәліметтеріне, қайталама әлеуметтанулық

зерттеулердің мәліметтеріне, салыстырмалы талдауға, әлеуметтік процестерді талдаудың әдіснамалық принципі ретінде көп факторлыққа негізделген. Зерттелетін аймақтардың демографиялық, көші-қон аспектілері, статистика мәліметтері тарихи-жүйелілік әдісі бойынша қарастырылды.

Демографиялық зерттеулердің маңызды объектісі этностар болып табылады. Республика халқының демографиялық дамуын зерттеудегі этникалық тәсілдің өзектілігі айқын, көп ұлтты мемлекеттердегі демографиялық процестерді зерттеуде оның маңызы артады. Сондықтан халық санының динамикасын және басқа демографиялық процестерді зерттеу әкімшілік-аумақтық бөліністе ғана емес, сонымен бірге халықтың этникалық құрамы бойынша да перспективалы болып көрінеді.

1959, 1989 жж. санақ нәтижелері бойынша Шығыс Қазақстан облысындағы басты этникалық доминантар (Шығыс Қазақстан тұрғындар санының 98,7%) құрамын 8 этнос – қазақтар, орыстар, немістер, украиндықтар, шешендер, татарлар, белорустер және еврейлер құрайды. Осы кезең аралығында Шығыс Қазақстанның этникалық құрамында айтарлықтай өзгерістер орын алды (1 кесте).

1959-1989 жж. 30 жыл аралығында халықтың барлық этникалық құрамынан шешендер (92,2%), грузиндер 56,3%, қытайлар 36,5%, еврейлер 56,8% қысқартуға ұшырады.

Кесте 1 – Шығыс Қазақстан облысындағы этностар санындағы өзгерістер [3; 34]

	Этностардың саны (мың адам)		1989 ж. халық санындағы өзгерістер (мың адам)	Шығыс Қазақстан халық санының құрамына шаққандағы үлес салмағы (%)	
	1959	1989		1959	1989
Жылдар			1989/1959		
Ұлттар					
Барлық ұлттар	734924	931267	196343	100,0	100,0

№ 1 кестенің жалғасы					
Қазақтар	139179	253706	+114527	19,0	27,2
Орыстар	521100	613846	+92746	71,0	66,0
Немістер	22737	22768	+31	3,0	2,4
Украиндықтар	17199	16186	-1013	2,3	1,8
Шешендер	11317	872	-10445	1,5	0,09
Татарлар	8471	8908	+437	1,1	1,0
Белорустер	4785	4631	-154	0,7	0,4
Еврейлер	1173	507	-666	0,1	0,05

Шығыс Қазақстан халқының этникалық құрылымының дамуының да өзіндік ерекшеліктері бар. Бұл ретте облыс тұрғындарының көпұлтты құрамы үшін негізгі қауіп эмиграцияның күшеюі, көші-қонның теріс сальдосының сақталуы болып табылатынын ескерген жөн. Өңірдегі этностар санының азаюының негізгі факторы көші-қон болды. 1989 жылы кейбір (еврейлер, грузиндер, шешендер) саны шамамен 2 есеге немесе одан да көпке қысқаруы, мұны олардың қайта отанына оралумен түсіндіреміз. Сонымен қатар этникалық ортадағы көші-қон процестерін талдау жекелеген этностар – украиндар, беларусьтер арасында механикалық қозғалыс маңызды жылдардан әлдеқайда ерте басталғанын көрсетті. 1970 жылдардың аяғынан бастап көші-қон факторы халық санының өсуінде маңызды рөл атқаруды тоқтатты. Орыс және славян халқына тән табиғи өсімнің төмен деңгейі, демографиялық өсімнің азаюына алып келді.

Жалпы облыстық бөлу көрсеткіштерімен салыстырғанда қалалықтардың ұлты бойынша, қаралып отырған қазақтардың үлесі Аягөз, Жарма, Зайсан аудандарында көп қоныстану негізінен екі есе жоғары (12,2 қарсы), ал орыс халқының орташа үлесі облыс бойынша төмен көрсеткіште (75,5), бірақ Глубокоеде Зырян, Лениногор және Шемонаиха аудандарында әлдеқайда жоғары. Украиндар мен татарлар облыс бойынша да, зерттелген елді мекендерде де бірдей пайызды құрайды (2,8, 2,8) [5; 130-131 бб.].

Негізгі ұлттар халқының динамикасы мен құрамы 1959, 1970, 1979, 1989 жылдардағы санақ бойынша келесі мәліметтер берілген:

орыс этносының өкілдері республика халқының үлес салмағы көп болды. Жалпы, Орталық Азияның барлық республикаларында тарихи тұрғыдан анықталған бұрынғы КСРО аймағы жүргізілген ішкі саясаттың арқасында жергілікті этникалық топқа қарағанда орыстардың пайыздық қатынасы екі есе өсті, содан кейін біртіндеп төмендеу басталды.

Көші – қон аймақ халқының этникалық құрылымына қатты әсер етті, өйткені орыстардың, немістердің жаппай кетуі, қазақтардың келуі жаңа пропорцияның пайда болуына әкелді, осылайша қазақ халқы біріншілікке орала бастады, ал орыстар саны бойынша екінші орынға ие болды. Алайда, Шығыс Қазақстан өңірінде орыстар басымдылықтарын сақтап қалды.

Шығыс Қазақстан объективті тарихи алғышарттармен негізделген ұлттық құрылымның өзгешелігіне ие бола отырып, полиэтностың барлық белгілерін сақтап отыр. Ұзақ уақыт бойы оның ұлттық құрамы қазақ ұлтының үлесіне қарағанда, орыс және еуропалық этностардың басымдылықта болып тұрақты үлес салмағы мен санымен айқындалып келді. Қазақстанның шығыс өңірі халқының полиэтникалық құрылымы жалпы ел бойынша саяси және әлеуметтік-экономикалық себептерден туындаған көші-қонның әсерінен қалыптасты [7; 60 б.].

Украиндар, белорустар саны, ең алдымен, жеке басын орыстардың пайдасына өзгерту әсерінен азайды, бұл абсолютті шамада және теріс белгіде балансты жабу қатесінің мәнін көрсетеді. Бұл халықтардың «өз» елдеріне жаппай кетуін болжауға негіз жоқ. Украиндар мен белорустардың саны табиғи төмендеудің әсерінен азайды, бірақ оның динамикаға қосқан үлесі этникалық процестермен салыстырғанда айтарлықтай аз болды. Балтық жағалауы халықтарының санын өзгертетін механизмнің құрылымы ұқсас болды, тек бұл жағдайда эмигранттардың кейбір қателіктері туралы айтуға негіз болды.

1959 жылдан бастап өткен кезеңдерде орын алған процестердің жоспарлы және стихиялық қоныс аудару, орыстарды ұйымдық жұмысқа тарту нәтижесінде этникалық құрамы қалыптасты. Өнеркәсіптік кәсіпорындарды салу және дамыту үшін облысқа украин, белорус жұмысшылары жұмысқа тартылды. Немістер Еділ

өңірлерінен, татарлар Қырым түбегінен қоныстандырылды.

Бұл ресейлік, украиндық, неміс, татар халықтарының механикалық өсіміне әсер етті. Алайда 1959 жылғы санақта немістер тұрақты халық саны ретінде ескерілмеді. Мигранттардың айтарлықтай пайызы ауыл тұрғындары болды. Жергілікті халық бүкіл ел бойынша сондай-ақ, шағын қалаларда да аз болды [5; 129 б.]

Өнеркәсіп өндірісінің белсенді дамуына, ауылдардан және басқа республикалардан жоғары көші-қон байланысты Шығыс Қазақстанда, жаңа қалалық елді мекендердің пайда болып, аймақта экономикалық даму жағдайы алға қойылды.

1939-1959 жж. Шығыс Қазақстан халқы саны 36,9% ұлғайды. Өсім қала тұрғындары арқасында іске асты. Қала халқының саны соңғыла халқының саны соңғы 20 жылда 2,2 еседен асты. Ауыл тұрғындарының саны 0,6% өсті. 1959 жылы жалпы облыс тұрғындарының жартысынан көбі (53,7%) қалада тұрды. Ал, 1959-1970 жж. өңірде халық саны 24,5% өсті. Халық саны қала тұрғындарының санының өсуі әсерінен көбеюде. Жалпы халық санының 60,1% қалада тұрды. 1989 жылы 1979 жылмен салыстырғанда халық саны 6,6% өсті. Қала халқы 14,1% көбейсе, ауыл халқы 2,4% азайды [3; 33 б.].

1959-1970 жж. аралығындағы халық санағында жалпы республика бойынша славян халықтарының саны 1,3 есе өсті. Ал Шығыс Қазақстан экономикалық аумағында 1939-1959 жж. халық санағымен салыстырғанда славян халықтар саны бірден қысқарып қалды. Ал жалпы аймақтық халық саны 2,5 есе өсті (қала халқы - 3,3 есе, ауыл халқы – 1,7 есе).

1989 жылы ауыл халқының үлес салмағының артуы және қала халқының азаюы да ең алдымен этникалық фактормен түсіндіріледі. 1990 жылдардағы дағдарыс кезінде негізінен қазақ ұлтынан құралған ауыл халқы бұрын негізінен орыстар тұратын қалаларға ағылып, қала халқының эмиграциясын әлі өтей алмады [2; 67 б.].

Демографиялық зерттеулерде этникалық топтарды жіктеуде әртүрлі тәсілдер қолданылады. Олар түркі және славян, титулдық және титулдық емес, еуропалық және еуропалық емес болып

бөлінеді. Алайда, этникалық топтарды олардың демографиялық дамуының қалыптасқан тенденциялары бойынша зерттеу, содан кейін олардың дамуының жалпы және айрықша ерекшеліктерін зерттеу үшін ұқсас демографиялық белгілер бойынша топтастыру орынды болып көрінеді. Олардың санының динамикасы, туу, өлім, көбею, жыныстық және жас құрамы, көші-қон мінез-құлқы, этномәдени байланыстардың әсері. Этникалық топтардың нақты өмір салты, мәдени ерекшелігі және құндылық бағдарларының ерекше жүйесі олардың демографиялық мінез-құлқына әсер етеді. Бұл этникалық топтар демографиялық айырмашылықтардың қуатын, олардың құрылымының белгілі бір ерекшеліктерін жинақтайды, содан кейін олардың демографиялық әлеуетінің қалыптасуына әсер етеді. Осылайша, осы тәсілдің орындылығы нақ осы этностар мен олардың қоныстану түрі Қазақстанның демографиялық дамуына қуатты ерекшелік беретіндігімен, өңірлерде халық қоныстану процестерін дамытудың жеке тәсілдерін қалыптастыратындығымен негізделеді [4; 51-58 бб.].

Осы ретте, жалпы өңір этникалық сипаттамасы бойынша – халықтың биэтникалық құрамына жатқызамыз. Зерттеуге алып отырған аумақ территориясындағы ұлттарды титулды және титулды емес деп бөліп қарастырып, титулды саналатын екі ұлтқа (қазақ, орыс) толық сипаттама бердік. Енді осы 2 ұлтқа жеке-жеке тоқталып сипаттама берсек.

Қазақтар. Қазақ ұлтының өткен көп ғасырлық тарихи жолына көз салсақ, оның саны мен құрамының ірі-ірі саяси-әлеуметтік және экономикалық бетбұрыстарға байланысты жиі және күрделі өзгерістерге ұшырағанын байқаймыз. Бұл жағдай әсіресе ХХ ғасырдың екінші жартысына дейін көптен-көп белгілі оқиғалар арқылы көзге түседі.

1939 ж. 21,5%, 1959 ж. бұл көрсеткіш 19,0 төмендеді. 1970 ж. біраз ұлғайып (23,1 дейін), 1979 ж. тағы біраз ұлғайып 25,4%, ал 1989 ж. 27,2% жетті. Қазақстанның басқа облыстарымен салыстырған.

Қазақ этносының өсу қарқыны 2 негізгі фактор есебінен жүзеге асты: 1960 жылдары орын алған «демографиялық жарылыс» репродуктивті қағидаларын жүзеге асыруы және қазақтардың

басқа аумақтардан көшіп келуі иммиграция әсерінен. Бұл өңірде қазақ ұлтына қарағанда орыс ұлтының саны басымдылықта болды, алайда, зерттеліп отырған жылдар арасында орыстар саны азайып, қазақтар саны ақырын болсада оң санмен өсу үстінде болды.

Қазақ ұлтының ерлер мен әйелдер арасындағы үлес салмағын алып қарайтын болсақ, әйелдер саны қарастырып отырған кезең аралығында бірдей мөлшерде әйелдер санының аздаған басымдылығымен айқындалады. Ал қала және ауыл тұрғындар санын қарастыратын болсақ, қазақ ұлтының басым көпшілігі ауылды аймақтарды мекен етті. Алайда, 1989 жылы қала халқының саны 29,7%-ға, яғни 1959 жылмен салыстырғанда 11,9% өсті. Бұл өсімді қаланың ауқаттануы және жұмыс орындарының пайда болуымен түсіндіруге болады [4; 54-55 бб.].

Қазақ ұлты көп шоғырланған аудандарға: Зайсан, Катон-Қарағай, Күршім, Марқакөл және Тарбағай аумақтарын жатқызамыз. Бұған дәлел 1959 жылы осы өңірлерде қазақтар саны 50% жоғары көрсеткішті көрсетсе, 1989 жылы бұл аймақтағы қазақтардың үлес салмағы 80% асып, Тарбағай ауданында 96,4% құрады. Ал орыс ұлты Өскемен, Зырян, Лениногорск, Шемонаиха аудандарында 1959 және 1989 санақ нәтижелерінде аумақтағы халықтың 80% астамын құрады [1; 11-16 бб.]. Этникалық біртекті облыстарда қазақ ұлтының санының одан әрі ұлғаюы жалпы үрдіс болып қалыптасты.

Қазақстанның қазіргі этникалық құрамы 140-қа жуық этникалық топтан тұрады, олардың 16 халықтың жалпы санының 1% - дан астамын құрайды. Халықтың көп этностық құрамы елеулі өзгерістерге қарамастан, жалғасуда. Тіпті қазақ халқының 70% - ы бұл моно-этникалық қоғамның белгісі емес екендігін көрсетеді, себебі, басқа мемлекеттерде титулдық халықтың пайызы әлдеқайда жоғары. Қазақтар қысқа мерзім ішінде жоғалған демографиялық артықшылықты қайтара алды деген контекстегі үрдіс туралы айтуға болады [7; 67 б.].

Ал енді Шығыс Қазақстан өңірінде қазақтардан қарағанда басымдылыққа ие орыс ұлтына тоқталатын болсақ.

Орыстар. Орыс этносы өңір бойынша халықтың 50% жоғары бөлігін құрайтын басым этностардың бірі болды. Орыс этносының

бұл аумақта қоныстану себеін тарихи түсінікте бірнеше себеппен түсіндіруге болады. «1980-жылдардың аяғында Қазақстанда тұратын барлық орыстардың жартысынан көбін 1939-1970 жылдары дәл осы уақыт аралығында келгендер құрады». [2; 89 б.]. 30-шы жылдары және Ұлы Отан соғысы кезеңінде күштеп көшік-кон депортацияланған ондаған халықтардың, қуғын-сүргінге ұшырағандардың және жер аударылғандардың есебінен аумақ полиэтностығын елеулі түрде арттырды. Олар жергілікті халықпен сіңісіп өңірдің тұрғылықты тұрғындарына айналды. 1959 жылдан бері орыс ұлтының аз мөлшерде болса да кему қарқыны байқалады. Бұған себеп 1970 жылдардан кейін өз отанына оралушылар саны және орыс ұлтының арасында табиғи өсімнің аздығы болды. 1939 ж. Шығыс Қазақстан өңірі тұрғындар арасындағы орыс ұлтының саны 68,7%, 1959 ж. бұл көрсеткіш 71,0 өсті. 1970 жылдан бастап керісінше орыс ұлтының үлес салмағы төмендеп (69,6%), 1979 ж. 67,7%, ал 1989 ж. 66,0% көрсеткіште болды. Жалпы алып қараған, бұл этнос өңір аумағында басымдылыққа ие және бірқалыпты мөлшерде тұрақталып қалған ұлт ретінде қарастырылады. Халық санақтарының мәліметтеріне сүйенсек, әр онжылдық сайын орыс ұлтының саны азайып, қазақтар саны өсіп, екі ұлт мөлшері теңесіп, кейінен қазақ ұлты басымдылыққа ие болды.

Орыс шаруалары Қазақстан тез әрі оңай пайда табу үшін келмеді. Олар өз отанына айналған аумақты үлкен еңбекпен игерді. Қазақ және орыс еңбекшіл халқының өзіндік ортақ экономикалық қызығушылықтары болды. Осылайша, орыс шаруалары өз тамырларын тереңге жайды [2; 127 б.].

Орыс ұлты әлі күнге дейін Қазақстандағы ықпалды қоғамдық-саяси топ болып табылады және олар Қазақстанның қоғамдық, әскери, мәдени және экономикалық өмірінде белсенді болып қала береді. Орыс этносының көпшілік өкілдері экономикалық, инженерлік-техникалық қызметте, кәсіпкерлік, техникалық қызмет көрсету салаларында, сондай-ақ медицинада, маркетинг пен саудада істейді.

Қазіргі таңда, аталған этносы өкілдері славян мәдениетінің, халықтық салт-дәстүрі мен әдеп-ғұрпын, мәдениет пен өнерін жан-жақты дамытып, Қазақстан аумағында тұрып жатқан басқа да

халықтардың рухани және басқа да гумандық құндылықтарымен алмасу үстінде.

XX ғасыр ішінде Қазақстан халқының қалыптасуы көбінесе орыстардың сыртқы көші-қонына байланысты болды [9].

Нәтижесінде Шығыс Қазақстандағы қазақтардың негізгі этнодемографиялық сипаттамалары (1959-1989 жж.) негінде мынандай тұжырымдамалар жасаймыз:

- Қазақтар санының өсімі өңірдің барлық аумақтарында байқалды;

- қазақ этносының демографиялық дамуында 60-жылдардағы қазақ этносының «демографиялық жарылысы» салдарының әсері үлкен маңызға ие;

- қазақтардың қала халқы арасындағы өсімі, яғни қазақтар арасында урбандалу процесінің байқалды;

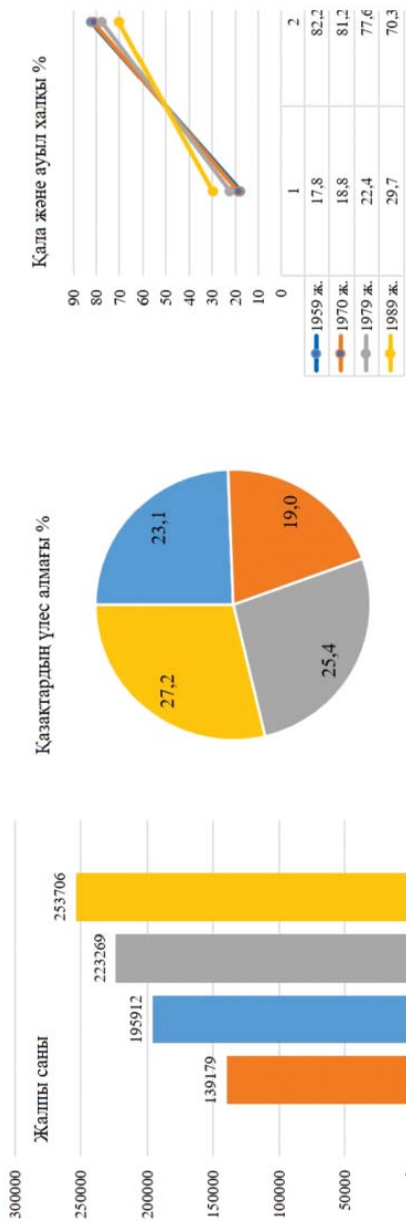
- өңір аумағында орыс ұлтының басымдылықты сақтап, тұрғылықты түрде тұрақталды;

- өндіріс ошақтарындағы қызметтерге байланысты қалалық жерлерде шоғырланды.

Қазақстан халқының көбеюінің этникалық саралануы XX ғасырдың 50–60-шы жылдары байқала бастады. Қазақстанның көптеген этностарының қоныстану ерекшеліктері айқындаушы болып табылады: қазақтар негізінен ауылдық жерлерде қоныстанса, орыстар жылдам қарқынмен қалаларға көшіп келе бастады. Сол кездегі мемлекеттің әлеуметтік бағдарламалары ауыл тұрғындары арасында прокреативтік белсенділіктің жандануына ықпал етті. Қазақстанда 50-60 жылдары совхоз жүйесі кең таралды. Көптеген отбасылар мемлекеттік әлеуметтік қамсыздандыру саласына түсті.

Тегін білім беру, медициналық қызмет көрсету балаларды күту мен тәрбиелеу шығындарын едәуір төмендетіп, бала туудың жоғары деңгейін сақтауға ықпал етті. Медициналық қызмет көрсетуді жақсарту нәрсесте өлімінің қысқаруына, балалардың жақсы өмір сүруіне әкелді. Ауылда әдет-ғұрып, салт-дәстүр және көп балалы болу үрдісі сақталды.

1959-1989 жж. санақ нәтижелері бойынша Шығыс Қазақстан территориясындағы қазақтардың жалпы тұрғындар санындағы динамикасы және ерекше демографиялық сипаттамалары [8]

■ 1959 ж. ■ 1970 ж. ■ 1979 ж. ■ 1989 ж.

Соған қарамастан, 60-жылдардың аяғында – 70-ші жылдары туудың төмендеу үрдісі байқалды, бұл 80-ші жылдары одан да үлкен динамикаға ие болды. Негізгі себеп әлеуметтік-экономикалық сипаттағы өзгерістер болды. Оған урбандалу қарқынының артуы, халықтың жаңа қажеттіліктерінің пайда болуы, әйелдердің қоғамдағы рөлінің өзгеруі әсер етті. Нәтижесінде отбасын жоспарлау процесі күшейе түседі [9].

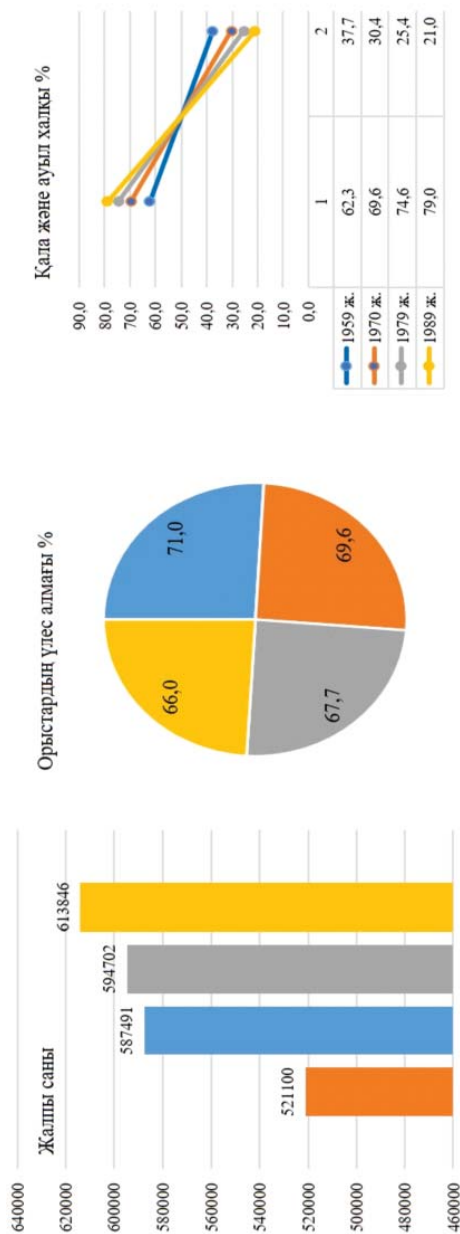
Қалаға көшуге әсер еткен факторлардың бірі өндіріс ошақтарының салынуы болды. Атап айтатын болсақ 1959-1970 жж. аралығында ашылған «Усть-Каменогорский титано-магний завод», Өскемен қаласындағы машзавод. Осындай өндіріс орындарының дамуы арқасында қала халқының саны мен үлес салмағы өсті. Осы кезеңде халықтың табиғи өсімін молайтуға және көші-қон мінез-құлқына әсер еткен халықтың этникалық құрылымында өзгерістер болды.

Этникалық демографияны зерттеудің негізі, ең алдымен, халықтардың саны, ұлттық құрамы, тілі, этникалық топтардың қоныстануы туралы ақпарат беретін, кейбір тенденциялар мен сипаттамалық белгілерді анықтауға мүмкіндік беретін халық санағының материалдары болып табылады.

Репродуктивті процестер халықтардың мәдениетімен, дәстүрлерімен, әдет-ғұрыптарымен, менталитетімен, өмір салтымен тығыз байланысты, әр түрлі этникалық топтардың демографиялық мінез-құлқының ерекшеліктерін этнографиялық материалдарды қолдану арқылы ғана түсінуге болады.

1959, 1970, 1979 және 1989 жылдардағы халық санақтарының материалдары бойынша Шығыс Қазақстан халқының қоныстануын зерделеуді қорытындылай келе, неғұрлым айқын көрініс тапқан негізгі оң және теріс демографиялық процестерді байқауға болады [6; 60]. Жалпы бұл көрсеткіштер титулды екі ұлт әсерінен болып отырды. Осылайша, Шығыс Қазақстанның этнодемографиялық дамуы жалпы тенденциялармен бірге әрқашанда өзіндік ерекшеліктерге ие болды.

1959-1989 жж. санақ нәтижелері бойынша Шығыс Қазақстан территориясындағы орыстардың жалпы тұрғындар санындағы динамикасы және ерекше демографиялық сипаттамалары [8]

■ 1959 ж. ■ 1970 ж. ■ 1979 ж. ■ 1989 ж.

ӘДЕБИЕТТЕР:

1. Алексеенко А. Н. Народы Восточного Казахстана. – Усть-Каменогорск: Б.и., 1994. – 52 с.
2. Алексеенко Н.В., Алексеенко В.Н. Славянское население Казахстана XVIII-XX вв.: историко-демографическое исследование. – Усть-Каменогорск, Издательство «Медиа-Альянс», 2009. – 131 с.
3. Алексеенко Н. В. История Восточного Казахстана в документах и материалах. - Усть-Каменогорск : Издательство «Медиа-Альянс». - Ч. 2 : С 1917 г. по начало XXI века. - 2007. - 108 с.
4. Аубакирова Ж.С. Воспроизводство населения Казахстана: Этно-региональный аспект. – Усть-Каменогорск, 2010. – 190 с.
5. Уалтаева А.С. Население малых городов Казахстана (социально-демографический аспект на примере Восточного региона) [Электронный ресурс]. – Алматы, 2011. – 198 с. – Режим доступа: <https://polit.ru/article/2006/05/16/demoscope245>
6. Данилова И.А. Этническая демография в системе наук о народонаселении // Этническая демография. Сборник статей/ под ред. И.А. Даниловой, О.А Хараевой – М.: МАКС Пресс, 2010. – («Демографические исследования», вып. 17) – С. 52-58.
7. Жаркенова А.М. Полиэтнический состав населения Северного Казахстана // Вестник Карагандинского университета / Серия «История. Философия». – 2018. – № 4(92). – С. 58-63.
8. Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Алма-Ата: Республ. информ.-изд. центр, 1991. – 198 с.
9. Алексеенко А.Н. Динамика населения связана с его этническим составом [Электрон.ресурс] / А.Н. Алексеенко // Демоскоп. – 2006. – № 245–246. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0245/tema02.php>

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация

Города застраиваются по разработанному генеральному плану с учетом разных сценариев, однако все варианты предусмотреть невозможно и впоследствии пространства осваиваются ситуативно. Практики взаимодействия людей с городской средой зависят от сложившегося образа жизни, менталитета, культурного кода, ландшафтно-климатических условий и конкретно сложившейся ситуации. Проведение масштабных мероприятий государственного и городского уровней, активности городских сообществ, а также практики повседневного освоения города реализуются с учетом тех пространственно-планировочных ресурсов, которыми располагает город. Городская среда является физическим пространством для эпизодических и повседневных социально-функциональных процессов, где в результате взаимной адаптации происходит поиск оптимальных форм взаимодействия жизнедеятельности горожан и городской среды. Развитие сферы услуг и потребность людей в новых впечатлениях приводят к появлению в городах наравне с эпатажными паблик-арт объектами самых разнообразных городских мероприятий. Интерес к взаимодействию сообществ и пространств в разных городах отражается в тематике профессиональных конкурсов, развитии урбанскетчинга и скетч-туризма.

Ключевые слова: городская среда, урбанистика, городские сообщества, социально-культурная практика, экономика впечатлений.

Abstract

Cities are built according to a master plan with different scenarios, but it is impossible to foresee all options and subsequently spaces are developed situationally. The practices of people's interaction with the urban environment depend on the established way of life, mentality, cultural code, landscape and climatic conditions and the specific situation. Large-scale events at the state and city levels, activities

of urban communities, as well as the practices of everyday urban development are realized taking into account the spatial and planning resources that the city has at its disposal. The urban environment is a physical space for episodic and everyday social and functional processes, where, as a result of mutual adaptation, the search for optimal forms of interaction between the life of citizens and the urban environment takes place. The development of the service sector and people's need for new experiences lead to the emergence of a wide variety of urban events in cities along with epathetic public art objects. The interest in the interaction of communities and spaces in different cities is reflected in the topics of professional competitions, the development of urban sketching and sketch tourism.

Keywords: urban environment, urbanism, urban communities, socio-cultural practice, impression economy.

Архитектурно-пространственная среда любого города является источником разносторонней информации: можно понять тип города по разным критериям, преобладающие строительные материалы и приемы, культурные традиции горожан, их повседневный быт. Более ценным является анализ фото- и видео- документов или наблюдение за поведением людей в режиме реального времени и выявление взаимной адаптации городских пространств и сложившихся социально-культурных практик в конкретном городе.

В статье рассматриваются связи деятельности горожан (индивидуальной, групповой, массовой) с пространственно-планировочными ресурсами города. Методы исследования включают фотофиксацию разных типов пространств с присутствием людей в процессе некой деятельности с последующим анализом, выявлением связей с культурным кодом, менталитетом и образом жизни горожан; изучение статей и материалов Интернет по теме; анализ соответствующих конкурсов и работ-победителей.

Города застраиваются по разработанному генеральному плану с учетом образа жизни людей и возможных сценариев, однако осваиваются пространства гораздо разнообразнее, чем задумывались. Исторически, улица предполагала движение; площадь – массовые гуляния, зрелища, торговлю; двор – продолжение приватной

части жилища.

Среда современных городов отличается стиранием границ между разными типами пространств и видами деятельности. Современную улицу можно организовать как систему перетекающих микропространств с организацией пунктов питания, парклетами, культурно-образовательным контентом; площадь является не только местом сбора людей по праздникам, но и в обычные дни насыщается активностями разных сообществ; современный двор ушел от хозяйственно-бытовой функции и представляет собой благоустроенные общественные пространства с разнообразными мероприятиями для соседского сообщества.

Как пишет С.Б. Кожевников «...городская среда сегодня призвана выполнять не столько социально-экономические, сколько скорее культурно-коммуникативные функции, выступая универсальной и общедоступной площадкой для развития культурных навыков и компетенций, востребованных в современном обществе.... Существует прямая связь между пространственными формами, социокультурными городскими практиками и переменами, происходящими в общественном сознании современного человека. Современный город способен воспроизводить себя как уникальное целое, как особый социокультурный феномен только в условиях городского общественного пространства, демонстрирующего синтетическое единство экономических, демографических, архитектурно-эстетических, социально-политических и культурно-коммуникативных компонентов» [1].

В статье выявлено три уровня взаимодействия людей с городскими пространствами:

- ежегодные масштабные мероприятия государственного и городского уровней;
- деятельность городских сообществ, многие из которых также выливаются в общегородские мероприятия;
- практики повседневного освоения городской среды.

1. Мероприятия государственного и городского уровней

Разрабатывая генплан города, учитываются сценарии публичных действий, для которых отводятся площади и главные улицы

города. Исторически, первые города включали пространства застройки и коммуникации. Далее появляются площади для сбора большого количества людей и с тех пор площадь представляет собой важный пространственный ресурс для реализации публичных мероприятий. Именно на площадях концентрируются основные мероприятия, активности, дополнительное оборудование и праздничное оформление. К масштабным мероприятиям государственного уровня относятся такие праздники как Новый год, День Независимости, День Конституции, День Победы, Наурыз - праздник прихода весны и Нового года у иранских и тюркских народов и пр. Такие события связаны с официальными выходными, поэтому в городе максимальное количество людей, в большей степени организована торговля, фаст-фуд, ярмарки, выступления артистов. Для удобства людей устраиваются дополнительные места отдыха в виде мобильных амфитеатров, скамеек, беседок. В дни праздников максимально активизируются различные городские сообщества, используя возможность показать себя: проводятся мастер-классы, выступают музыкальные группы, рисуют художники и пр.

Большая нагрузка в дни праздников ложится и на главные улицы города. Многие автомагистрали превращают в пешеходные улицы для парада, шествия, карнавала или прогулки. Можно отметить общий интернациональный подход в организации некоторых праздников, например Нового года. В странах СНГ, Европе и США атрибутами Нового года и Рождества в городе являются украшенные елки, иллюминация, ярмарки, салют.

Кроме традиционных праздников в некоторых городах могут быть и свои особенные. Так, в Санкт-Петербурге ежегодно проводится фестиваль «Алые паруса». Впервые праздник состоялся в Ленинграде в 1968 году по инициативе выпускников, в 1979 году проведение торжеств было прекращено, а с 2005 года – возобновлено. И хотя само действие предназначено для выпускников, репетиции стали долгожданным событием для жителей и гостей города. Особенностью фестиваля является фокус на акватории Невы, где под разводными мостами и проходит знаменитый фрегат (рис. 1).

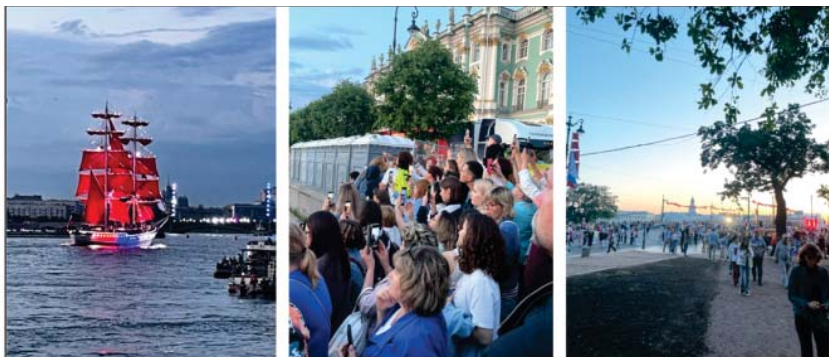

Рисунок 1 – Репетиция фестиваля «Алые паруса»: проход фрегата, наблюдение с Дворцовой набережной, импровизированные массовые ночные гуляния после репетиции. Санкт-Петербург, 2023 [9].

Одним из удачных приемов повышения привлекательности места является организация постоянных или временных выставок в городе. Город выступает как музей: люди останавливаются у стендов, получают и обсуждают информацию и впечатления. Выставки могут быть постоянными или временными и уместны в любой ситуации: на городских праздниках и в будние дни, на центральных площадях и в жилой среде (рис. 2).

В условиях цифровизации популярны технологии дополненной и виртуальной реальности, экскурсии с удаленным экскурсоводом. О.В. Архипова отмечает, что «в последние десятилетия произошли значимые изменения, имеющие непосредственное отношение к сфере организации культурной жизни, досуга и активности общества. Они связаны, прежде всего, с распространением цифровых и информационно-коммуникативных технологий, на основе которых возникли новые социокультурные феномены и практики [2].

2. Деятельность городских сообществ

Трансформация городов в места культуры, образования, развлечений приводит к развитию городских сообществ, объединенных общей деятельностью или интересами, и приспособления городской среды для разных мероприятий. Кияненко К.В. описывая

городские сообщества указывает, что «чуть ли не любая такая группа является носителем представлений о том, каким быть городу, кварталу, жилищу и требует внимания архитектора» [3].

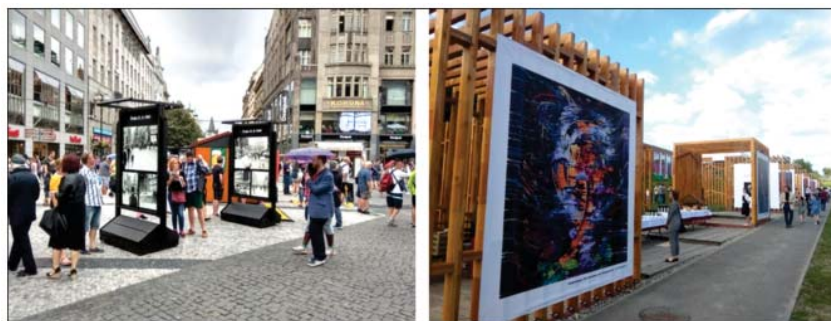

Рисунок 2 – Выставки в городе.

Слева: мероприятия, посвященные 25 годам распада Чехословакии. Прага, Чехия, 2018.

Справа: выставка художника В. Болдырева в рамках мероприятия «Зодчество Сибири». Томск, 2019 [9].

Современным горожанам недостаточно товаров и услуг, людям нужны впечатления. Составляющей городского публич-арта становится эпатаж и разные способы воздействия на людей через кинетические скульптуры, иммерсивные инсталляции, видеомэппинг, вовлекающие людей в действия через движения, звуки, запахи [4]. Потребность в новых впечатлениях и развлечениях приводит к появлению в городе самых необычных фестивалей (фестиваль корги, огурца, пельменя и пр.). В мировой практике также много примеров необычных городских развлечений: фестиваль томатов в Испании, фестиваль лимонов во Франции, день рыжих в Нидерландах и пр. Такие мероприятия прежде всего дарят яркие впечатления и позитивные эмоции.

Более идейными и социально значимыми являются спортивно-развлекательные и культурно-образовательные мероприятия, которые популяризируют здоровый образ жизни, распространяют знания и культурные ценности.

С развитием велосипедной инфраструктуры все чаще прово-

дятся мероприятия по популяризации этого вида транспорта. Так, в Санкт-Петербурге с 2021 года регулярно проводится мероприятие La strada (по мотивам многодневной велогонки «Тур де Франс») в разных форматах. La Strada – российская шоссейная велогонка от организаторов спортивных событий «Лига Героев». В 2022 году это событие прошло в Москве и Сочи. Велогонка меняет привычную жизнь города, так как перекрываются главные улицы, в том числе западный скоростной диаметр (ЗСД) (рис. 3, слева).

С 2016 года в Санкт-Петербурге проходит самый большой в Европе фестиваль SUP-серфинга «Фонтанка-SUP». «Трассой» являются водные каналы, а их набережные - смотровыми площадками. Эффект усиливается тем, что фестиваль проводится как костюмированный карнавал. По окончании фестиваля на каналах устраиваются водные шоу. Организатором выступает городской портал «Фонтанка.ру» при поддержке Комитета по развитию туризма Санкт-Петербурга (рис. 3, справа).

Рисунок 3 – Деятельность городских сообществ.

Слева: велогонка La strada на ЗСД [10].

Справа: фестиваль «Фонтанка-SUP» на канале,
Санкт-Петербург, 2023 [11].

Практики освоения городского пространства сообществами могут быть индивидуальными и коллективными, социально институционализированными или находиться в ведении специализированных субкультурных сообществ [5]. Потребность у людей, преимущественно молодежи в экстриме приводит к практикам нетрадиционного освоения города. О таких кейсах упоминает Абашев

В. В.: «Руферы и диггеры открывают новые зоны жизни города, «незаконно» пересекая верхнюю и нижнюю границы городского пространства. Подвалы и подземные коммуникации, крыши и незаконченные высотные здания превращаются в пространства игры, приключений или поиска. Адепты паркура видят город как нагромождение барьеров, созданных для преодоления... » [5].

3. Практики повседневного освоения городской среды

Наиболее интересным является анализ практик повседневного освоения городских пространств, которые в большей степени отражают менталитет, образ жизни, культурный код города. Большаков В. П. описывая культуру повседневности, отмечает, что «... это реализация (воплощение) культуры, ее ценностей, ценностных смыслов в каждодневном бытии человека или сообществе людей. Те или иные ценностные смыслы в каждую историческую эпоху, в каждой из культур воплощаются в определенных формах, способах проведения повседневных занятий и досуга» [6].

Аутентичная интеграция социальных практик повседневной жизни в городские пространства встречается чаще в жилой среде, на тихих отдаленных улицах, вдали от центра и туристической инфраструктуры. На рис. 4 запечатлена характерная для Турции культурная традиция: совместное чаепитие, игра в «тавлу», общение или простое «сидение» на улице.

Рисунок 4 – Практики повседневного освоения городской среды.
Культурная традиция: чаепитие и коммуникация.
Измир, Турция, 2022 [9].

В Турции, как и в странах Средней Азии есть понятие «махалле», что переводится как «район» и турецкое «mahalle kültürü», что переводится как «культура соседства». Эта особенность находит отражение в организации городской среды, где много скамеек длинных или круглых для общения. Однако процесс трансформации пространства также является частью сложившейся социальной практики, поэтому любое место можно быстро адаптировать для общения и чаепития: поставить столы и стулья, натянуть навес от солнца, перегородить местный проезд. Потом пространство опять станет обычной транзитной улицей для пешеходов и автомобилей. Таким образом, обычный кадр буднего дня рассказывает много об особенностях Турции: принадлежность к сообществу, чаепитие, игра в нарды, преимущественно мужчины на улице, адаптивная городская среда, большей частью вернакулярная.

В Швеции сложились другие местные культурные коды, один из которых связан с философией «Лагом»: чувство умеренности, равенство, разумное потребление, рециркуляция. Здесь люди общаются не за чаем на улице, а за ручной работой в миниатюрных творческих мастерских. На рис. 5 изображен киоск-мастерская по реновации или созданию новых вещей из старых джинсов. На внешней стороне киоска женщина с ребенком пробуют технику плетения ковра. Сам модуль представляет простую конструкцию с задней стенкой, подиумом и крышей, практически не заметен, не мешает движению пешеходов, не производит шум. Так, неприметный киоск на тихой улице по реновации джинсовых вещей через творческий процесс раскрывает национальную шведскую идеологию (рис. 5, слева).

Другой пример показывает, как небольшие изменения в городской среде с учетом психологии человека скорректировали поведение пешеходов. На главной площади Праги было снесено историческое здание и строилось новое. Вацлавская площадь - центр города, где всегда много людей, в том числе туристов, поэтому нельзя было допустить чтобы вид забора или открытой стройки нарушил привлекательность места. Было найдено отличное решение: отсутствующее здание и стройку огородили эстетичным забором, в котором оставили отверстия на разной высоте, создав интригу.

Каждый прохожий мог остановиться и посмотреть, удовлетворяя любопытство (рис. 5, справа).

Рисунок 5 – Практики повседневного освоения городской среды.
Слева: киоск-мастерская. Мальме, Швеция, 2019.
Справа: забор-интрига. Прага, Чехия, 2018 [9].

Для повышения привлекательности места используются разные средства искусственной среды: паблик-арт, мультимедиа, модули для работы, парклеты и пр. Однако, зачастую сама природа создает впечатляющие картины, еще и с полным иммерсивным эффектом. Морские города дают возможность наблюдать бескрайние просторы воды до горизонта в любое время суток. В таких городах сформировалась привычка наблюдать закаты и рассветы, делать фотографии, назначать встречи. Кроме визуальной красоты, такое созерцание носит психотерапевтический эффект и может сочетаться с духовными практиками (медитация, йога, чтение аффирмаций). Так, в Измире у Эгейского моря каждый вечер люди собираются на набережной и устраиваются прямо на ступенях или на консольных скамьях, обращенные на море (Рис. 6).

К повседневным социальным практикам также относится способ передвижения по городу. Большинство Российских городов остаются автомобилеориентированными, хотя в последнее время активно развивается инфраструктура средств индивидуальной мобильности: велосипеды, самокаты, гироскутеры и пр. Лидерами по развитию велосипедной инфраструктуры являются Дания, Швеция, Канада, Германия. В городах Индии, Шри-Ланки, Маль-

дивском государстве предпочтение отдают мотоциклам. Парковки автомобилей, мотоциклов, велосипедов или самокатов стали неотъемлемой чертой любого города.

Рисунок 6 – Созерцание заката и вечернего моря.
Измир, Турция, 2022 [9].

Актуальность взаимодействия социально-культурных практик и городской среды отражена и в тематике профессиональных конкурсов. Независимая социально-профессиональная и академическая инициатива «Шелковые города» исследует городские проблемы, такие как борьба со стихийными бедствиями, городское развитие, культурные ценности сообществ и социальное благополучие, в первую очередь в развивающихся странах Ближнего Востока и Центральной Азии. Один из последних международных конкурсов в 2023 году назывался «Культурная жизнь сообщества в общественных пространствах». Анализ работ (фотографии и видеоролики) победителей показывает, что наиболее впечатляющие формы взаимодействия социально-культурных практик и пространственных ресурсов города связаны с религией (молитва, паломничество, завтрак в Рамадан на фоне руин) [12] (рис. 7).

Взаимодействие города и горожан является сферой интересов разных профессионалов: экономистов, антропологов, социологов, демографов, урбанистов, архитекторов и художников. Иванова Ю. В. пишет о возрастающей роли урбанскетчинга (городских зарисовок) и скетч-туризма: «Интерес к изображению городской среды восходит к художникам-импрессионистам, на полотнах которых

запечатлена повседневная жизнь горожан, своеобразие их облика, быта и развлечений», отмечая что сегодня одним из наиболее популярных направлений быстрого рисования является урбанскетчинг, а также активно развивается скетч-туризм – «пример гибридизации современной культуры, синтеза разных сфер культуры и искусства, ответ на запросы экономики впечатлений и возможная сфера развития культурных индустрий» [7].

Рисунок 7 – Фотографии, победившие в конкурсе «Культурная жизнь сообщества в общественных пространствах». Слева сверху: улица Дакки (Пятничная молитва во время фестиваля Иджтема), автор Сандипани Чаттопадхай. Слева снизу: трапеза Рамадана среди руин в Идлибе, автор Мунеб Тайм. Справа: ритуал Мухаррам, автор Реза Масуди Неджад [12].

Современные города превращаются из пространства транзитного перемещения между зданиями в сложный многофункциональный объект потребления [8]. Городская среда трансформируется под влиянием все более разносторонней деятельности людей, с другой стороны, сама городская среда может формировать новые

социально-культурные практики. Важно соблюдать баланс между спроектированной средой с подробно разработанной социально-функциональной программой и возможностью ее дальнейшего адаптивного использования с учетом местного культурного кода.

Выводы

1. Варианты освоения городских пространств, включая водные артерии и экстремальные практики стремительно увеличиваются ввиду возрастания роли города в проведении досуга, развития экономики впечатлений, цифровизации.

2. Сценарии проведения масштабных публичных мероприятий заложены при разработке генплана города при участии архитекторов и градостроителей за счет формирования системы открытых пространств - площадей, магистралей, пешеходной инфраструктуры. К мероприятиям может разрабатываться дизайн-программа, бренд.

3. Сообщества по интересам и городские активисты способствуют организации большого количеством тематических фестивалей, шествий, квестов и прочих мероприятий. Такие практики могут иметь институциональный характер и занимать основные городские пространства, включая акватории, а могут находиться в ведении специализированных сообществ. Разрабатывается дизайн-программа (организация среды, разработка малых форм, бренд и пр.).

4. Практики повседневного освоения городской среды в большей степени отражают самобытность и культурный код места, формируют аутентичные сценарии взаимной адаптации деятельности людей и среды. Это ежедневный быт, способ передвижения, общение, самодельное «благоустройство» во дворах и пр. Зачастую среда формируется ситуативно с использованием подручных мобильных средств, на основе вернакулярного подхода, который является частью культурного кода, исторически сложившейся социальной практики. В некоторых случаях роль архитектора может быть сведена к нулю.

5. Впечатления могут быть получены как от искусственной (паблик-арт, мультимедиа), так и от природной среды (акватория, небо, флора и фауна), что требует проницательности архитекторов

и дизайнеров при организации смотровых площадок, беседок, фотозон для наилучших видовых кадров.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кожевников, С. Б. Глава 2. Эстетика городской среды: от карнавала до стрит-арта / С. Б. Кожевников, Г. А. Ермоленко // От полиса к мегаполису: Монография / Научный редактор Г.М. Гогиберидзе. – Москва: Моск. городской педагог. университет, 2021. – С. 53-64.
2. Архипова, О. В. Цифровые тренды культуры: опыт трансформации культурных практик / О. В. Архипова // Петербургский экономический журнал. – 2018. – № 1. – С. 70-76.
3. Кияненко, К. В. Общество, среда, архитектура: социальные основы архитектурного формирования жилой среды: учеб. пособие/ К.В. Кияненко; Волог. гос. ун-т. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - Вологда: ВоГУ, 2015. - 284 с.
4. Михнова, П. В. Паблик-арт: экономика впечатлений и актуальные проблемы общества /П. В. Михнова // Инвестиции, градостроительство, недвижимость как драйверы социально-экономического развития территории и повышения качества жизни населения: материалы XIII-ой Межд. науч.-практ. конф. Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2023. – С. 225-231.
5. Абашев, В. В. Прогулка и экскурсия в ряду телесно-дискурсивных практик освоения городского пространства / В. В. Абашев, А. В. Фирсова // Международный журнал исследований культуры. – 2015. – № 4(21). – С. 108-114.
6. Большаков, В. П. Культурные практики в процессах становления культуры / В. П. Большаков // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 2(27). – С. 16-22.
7. Иванова, Ю. В. Урбанскетчинг как сфера трансформации художественных практик / Ю. В. Иванова // Гуманитарный вектор. – 2017. – Т. 12, № 3. – С. 132-139. – DOI 10.21209/1996-7853-2017-12-3-132-139.
8. Михнова, П. В. Город как объект потребления: мы говорим на Вашем языке / П. В. Михнова // Этнодемографические процес-

сы в Казахстане и сопредельных территориях: Сб. науч. трудов XX Межд. науч.-практ. конф. 21-22 октября 2021 г., Усть-Каменогорск-Москва.- Усть-Каменогорск: «Медиа-Альянс», 2021.- 223 с. С. 115-123.

9. Авторские фотографии

10. Официальный сайт «Окно в Петербург». URL: <https://spb-gid.ru/>

11. Официальный сайт «Газета.ru». URL: <https://www.gazeta.ru/>

12. Официальный сайт «Шелковые города». URL: <https://silk-cities.org/>

Мкртчян Н.В.

КРУПНОГОРОДСКИЕ АГЛОМЕРАЦИИ КАК ЦЕНТРЫ ПРИТЯЖЕНИЯ ВНУТРЕННИХ МИГРАНТОВ В РОССИИ

Аннотация

За последний межпереписной период крупногородские агломерации значимо увеличили население, в то время как внеагломерационные пространства продолжали депопулировать. В 2010-е гг. потоки внутренней миграции в России были направлены в агломерации городов с населением более 250 тыс. человек, и именно это оказывало решающее воздействие на рост их населения. В стране идет переток населения «вверх» по иерархии поселений – от самых малых населенных пунктов к крупнейшим, наибольший приток получают агломерации Москвы и Санкт-Петербурга. При этом наиболее интенсивно прирастают мигрантами внешние зоны агломераций, пригороды крупных и крупнейших городов. Расчеты основаны на данных о миграции по всем населенным пунктам России, объединенным по размеру и положению к крупным и крупнейшим городам – крупногородским агломерациям и периферии. Также обсуждается вопрос несовершенства статистики миграции в России и предложены подходы к более точной оценке перераспределения населения между группами населенных пунктов.

Ключевые слова: городские агломерации, крупные города, на-

селенные пункты, внутренняя миграция, Россия.

Abstract

During the most recent intercensal period, large urban agglomerations significantly increased in population, while non-agglomeration areas continued to depopulate. During the 2010s, internal migration flows in Russia were directed towards agglomerations of cities with populations exceeding 250,000 people. This had a decisive impact on their population growth. The country is witnessing an upward migration of population within the settlement hierarchy, from the smallest settlements to the largest, with the most substantial influx observed in the agglomerations of Moscow and St. Petersburg. Moreover, external zones of agglomerations, as well as the suburbs of large and major cities, experience the most intensive population growth due to migration. Calculations are based on migration data for all populated areas in Russia, grouped by size and proximity to large and major cities, including urban agglomerations and peripheries. Furthermore, the issue of imperfections in migration statistics in Russia is being discussed, and approaches to a more precise assessment of population redistribution among different types of settlements are proposed.

Keywords: urban agglomerations, big cities, settlements, internal migration, Russia.

Население России в последние 30 лет, за исключением сравнительно непродолжительного периода 2011-2017 гг., когда естественная убыль или прекращалась, или успешно перекрывалась миграционным приростом, сокращалось. При этом в стране всегда оставались территории, чье население росло вне зависимости от масштабов депопуляции в стране. Помимо отдельных регионов, чье население еще не завершило демографический переход (республики Северного Кавказа, юга Сибири), устойчивый рост демонстрировали почти все крупногородские агломерации.

К крупногородским агломерациям в данной статье мы относим города с населением 100 тыс. человек и более и территории, находящиеся в непосредственной близости от них. Вопросам выделения и определения границ агломераций посвящено немало

исследований [1, 2], но в данной работе подход сильно упрощен: вне крупных городов – ядер агломерации населенные пункты (НП) включались или не включались в состав агломераций на основании показателя их удаленности от центра города-ядра. Для расчета удаленности использовались расстояния по прямой, определенные на основании геокоординат. Если тот или иной НП одновременно входит в две и более агломерации, то он относился к агломерации с более крупным центром. Если же населенный пункт попадал в зону двух центров одного уровня, то относился к тому, до которого расстояние меньше. Т.е. конфигурация большинства агломераций представляла собой окружности, очерченные вокруг центров крупных городов.

Радиус пригородов определен в зависимости от величины городов, их формирующих. Для крупнейших центров (гг. Москвы и Санкт-Петербурга) это расстояние составляло 100 км по прямой, для городов с населением от 750 тыс. до 1600 тыс. жителей – 50 км, 250-750 тыс. человек – 30 км, 100-250 тыс. – 20 км. Реальное расстояние, по транспортным путям, например автодорогам, как показали выборочные расчеты, оказывалось больше в 1,3-1,4 раза. При таком выделении агломераций часть крупных городов сами попадали в состав агломераций более крупных центров, много таких было в Московской агломерации. Остальные НП относились к периферийным территориям.

Отталкиваясь от данных Всероссийской переписи населения 2010 г., всего в России было выделено 137 крупногородских агломераций, площадь их территории, определенная вышеприведенным способом, составила 409 тыс. км², что составляет 2,4% территории страны. Численность их населения на дату переписи 2010 г. составила 89,7 млн. человек, или 61,8% от общей численности населения России. К концу 2021 г., или на дату Всероссийской переписи населения раунда 2020 г., число жителей крупногородских агломераций (при неизменном составе населенных пунктов, выделенных на основе данных переписи 2010 г.) увеличилась на 7,4 млн. человек, при том, что численность жителей периферийных территорий сократилась на 5,3 млн. человек (табл. 1).

Таблица 1 – Численность населения городов России с числом жителей свыше 100 тыс. человек, их пригородов и периферии в 2010 и 2021 гг.

	2010		2021	
	тыс. человек	в %	тыс. человек	в %
Всего	145,1	100,0	147,2	100,0
Крупные города* - всего	66,0	45,5	69,3	47,1
Пригороды – всего	23,7	16,3	27,8	18,8
в том числе:				
- ближние	9,7	6,7	12,8	8,7
- средние	3,5	2,4	4,2	2,8
- дальние	10,5	7,2	10,8	7,3
Периферия	55,4	38,2	50,1	34,1

* без учета включенных в пригороды других, более крупных городов

Источник: расчеты автора на основе данных Всероссийских переписей населения 2010 и 2021 гг.

Как показывают исследования, рождаемость в крупных городах России не выше, чем в малых городах и сельской местности [3], в региональных центрах, которые представлены почти всегда крупными городами, выше ожидаемая продолжительность жизни при рождении [4]. Исследования по крупногородским агломерациям на общестрановом уровне, насколько нам известно, не проводились, хотя понятно, что во внешней зоне, в пригородах, может быть повышена рождаемость из-за переезда семей в репродуктивно активных возрастах. Но может быть и выше доля пожилого населения, не так связанных с рынком труда, как в население крупных городов. Безусловно, основная компонента увеличения населения крупных городов и крупногородских агломераций – миграционный прирост.

Для анализа перетока населения между крупногородскими агломерациями и периферийными территориями, а также выявления зависимости его от размеров агломераций и периферийных населенных пунктов для России были выделены 8 уровней «иерархии поселений». В состав пяти верхних уровней вошли крупногород-

ские агломерации с ядрами разных размеров, в состав трех нижних – отдельные периферийные населенные пункты (табл. 2).

Таблица 2 – Численность жителей 8 выделенных уровней поселенческой иерархии, млн. человек, 2010 г.

	центр и пригороды - всего	Центр*	пригороды
Агломерации Москвы и Санкт-Петербурга	24,0	16,2	7,8
другие агломерации городов с числом жителей (ядра):			
750-1600 тыс. человек	21,1	15,6	5,5
500-750 тыс. человек	14,7	12,1	2,6
250-500 тыс. человек	16,6	12,5	4,1
100-250 тыс. человек	13,4	10,2	3,1
НП периферийных территорий с числом жителей:			
10-100	25,8	...	...
1-10	16,4	...	...
менее 1 тыс.	14,3	...	...

Источник: расчет автора на основе данных Всероссийской переписи населения 2010 г.

Примечание: здесь и далее - Москва – без учета «Новой Москвы» и Зеленоградского ГО, Санкт-Петербург – без учета иных населенных пунктов, административно входящих в его черту.

В российской статистике миграции с 2011 г. произошли кардинальные изменения, связанные с тем, что с этого времени в качестве долговременных мигрантов Росстат стал рассматривать не только зарегистрированных по месту жительства (аналог постоянной прописки в СССР), но и зарегистрированных по месту пребывания на срок 9 месяцев и более (аналог временной прописки).

Тем самым система учета миграции в России приблизилась к рекомендациям ООН в области учета долговременной миграции [5], но это породило ряд проблем. Прежде всего, по окончании срока регистрации по месту пребывания мигрант считается автоматически выбывшим к месту постоянной регистрации (автовозврат). Но далеко не всегда эти выбытия совершаются в реальности: человек, у которого закончилась регистрация, может оформить новую, или не регистрироваться (например, если у проживающего в общежитии студента заканчивается срок регистрации в общежитии, и он переезжает в арендуемое жилье, зачастую не регистрируясь по месту пребывания в нем). Как показывают расчеты, автовозврат ведет к занижению перетока населения между отдельными частями страны и регионами, между крупными городами и внутрирегиональной периферией.

С использованием индивидуальных данных внутрироссийских мигрантов (39 млн. перемещений за 2011-2020 гг.) был рассчитан переток населения между 8 выделенными уровнями поселенческой иерархии в России в этот временной период. Индивидуальные данные позволяют анализировать миграционные потоки на самом детальном пространственном уровне – по отдельным населенным пунктам. В России на дату переписи населения 2010 г. насчитывалось 155,5 тыс. населенных пунктов, из них 19,4 тыс. не имели населения. К дате переписи 2021 г. число населенных пунктов составило те же 155,5 тыс., при этом часть были упразднены, но был присоединен Крым с 1,1 тыс. НП. Из них 24,8 тыс. НП не имели населения. Также эти данные позволяют оценивать миграцию с учетом и без учета автовозврата, что, как будет показано ниже, существенным образом меняет наши представления о перераспределении населения между отдельными группами НП.

Произведен расчет перераспределения населения между группами НП - 8 уровнями поселенческой иерархии в России (табл. 3 и 4) – с учетом и без учета автовозврата. Самый верхний уровень представлен агломерациями Москвы и Санкт-Петербурга, следующие за ним 4 уровня – агломерациями городов с населением от 750 до 1600, от 500 до 750, от 250 до 500 и от 100 до 250 тыс. человек, последние три уровня представлены периферийными НП с числом

жителей от 10 до 100, от 1 до 10 и менее 1 тыс. жителей. Таблицы позволяют оценить не только общий результат миграции, но и переток населения между отдельными выделенными уровнями.

За 2011-2020 гг. между выделенными 8 уровнями поселенческой иерархии перераспределилось 6 млн. человек, и этот переток осуществлялся строго в направлении более крупных НП или агломераций НП. Но это – переток с учетом автовозврата, направленность потоков которого строго противоположна основному направлению перетока населения. Он «возвращает» мигрантов в те НП, из которых они переселились ранее, сразу по окончании срока регистрации, и таких «возвращенных» каждый год – около 1 млн. человек, или 20-25% от всей внутрироссийской миграции. Тем самым автовозврат снижает масштабы перетока населения между выделенными уровнями поселенческой иерархии, между крупногородскими агломерациями и периферийными НП разного размера. Без учета автовозврата переток населения между уровнями составил 9,1 млн. человек, т.е. в 1,5 раза больше.

Таблица 3 – Перераспределение населения между 8 уровнями поселенческой иерархии в России в результате внутренней миграции, с учетом автовозврата, 2011-2020 гг., тыс. человек

при миграции с группами НП	миграционный прирост для групп НП-ядер агломерации или периферийных НП с населением, тыс. человек								
	Всего	Москва и СПб	750-1600	500-750	250-500	100-250	10-100	1-10	менее 1
Всего	0,0	2076,2	769,7	526,3	376,4	-222,8	-925,7	-1009,3	-1590,8
Москва и СПб	-2076,2	0,0	-281,8	-251,8	-348,1	-286,9	-507,9	-213,2	-186,6
750-1600	-769,7	281,8	0,0	-29,2	-37,9	-137,4	-395,8	-238,3	-212,8
500-750	-526,3	251,8	29,2	0,0	-42,9	-116,3	-287,8	-205,1	-155,2
250-500	-376,4	348,1	37,9	42,9	0,0	-55,0	-250,4	-266,4	-233,4
100-250	222,8	286,9	137,4	116,3	55,0	0,0	-92,7	-146,3	-133,7
10-100	925,7	507,9	395,8	287,8	250,4	92,7	0,0	-222,4	-386,6

Продолжение таблицы № 3									
1-10	1009,3	213,2	238,3	205,1	266,4	146,3	222,4	0,0	-282,4
менее 1	1590,7	186,6	212,8	155,2	233,4	133,7	386,6	282,4	0,0

Источник: расчеты автора

Таблица 4 – Перераспределение населения между 8 уровнями поселенческой иерархии в России в результате внутренней миграции, без учета автовозврата, 2011-2020 гг., тыс. человек

	миграционный прирост для групп НП-ядер агломерации или периферийных НП с населением, тыс. человек								
	при миграции с группами НП	Всего	Москва и СПб	750-1600	500-750	250-500	100-250	10-100	1-10
Всего	0,0	3322,1	1169,6	847,4	549,8	-357,2	-1523,7	-1641,5	-2366,4
Москва и СПб	-3322,1	0,0	-443,6	-387,5	-540,9	-461,3	-815,0	-354,5	-319,3
750-1600	-1169,6	443,6	0,0	-42,0	-55,8	-203,0	-595,1	-373,9	-343,3
500-750	-847,5	387,5	42,0	0,0	-65,0	-180,2	-438,8	-333,5	-259,6
250-500	-549,8	540,9	55,8	65,0	0,0	-80,3	-370,4	-392,4	-368,4
100-250	357,2	461,3	203,0	180,2	80,3	0,0	-138,4	-218,9	-210,3
10-100	1523,7	815,0	595,1	438,8	370,4	138,4	0,0	-309,2	-524,8
1-10	1641,5	354,5	373,9	333,5	392,4	218,9	309,2	0,0	-340,8
менее 1	2366,4	319,3	343,3	259,6	368,4	210,3	524,8	340,8	0,0

Источник: расчеты автора

Расчет показывает, что население за 2011-2020 гг. перераспределялось из четырех нижних уровней поселенческой иерархии в четыре верхних уровня. Чем больше было население ядер агломераций, тем больше был миграционный прирост. При этом отметим, что агломерации с самыми некрупными, представленными городами с числом жителей от 100 до 250 тыс. человек, центрами, испытывали миграционную убыль. В России это – в основном небольшие региональные столицы (Псков, Абакан, Майкоп и т.п.), но

чаще – большие нестоличные города, вторые-третьи по размеру в своем регионе (Прокопьевск, Рубцовск, Старый Оскол, Миасс, Орск и др.). Эти города, в отличие от более крупных, за редчайшим исключением не имеют большой собственной зоны тяготения [6], которая чаще всего ограничена несколькими административными районами. Поэтому их притягательность, а следовательно, и притягательность их агломераций, не так велика, чтобы перекрыть отток их населения в более крупные центры.

На верхних этажах поселенческой иерархии основной переток населения осуществляется в направлении агломераций Москвы и Санкт-Петербурга. При том, что число жителей этих двух агломераций ненамного больше населения 13 агломераций городов с населением свыше 750 тыс. человек (2-й уровень), их миграционный прирост почти втрое выше. Столичные агломерации – центры притяжения поистине всероссийского масштаба, в их направлении перетекает население с каждого другого уровня. Два крупнейших мегаполиса резко отличаются от остальной России не только самым емким рынком труда, возможности заработка и карьерного роста, но и многими иными аспектами качества жизни. Поэтому именно в их направлении переток населения наиболее интенсивен.

Каждый следующий уровень получает приток снизу, но отдает население более высоким уровням. Автовозврат сильно, на 40-70%, сокращает переток населения между каждым уровнем иерархии поселений, но в наибольшей мере – сокращает потери самых нижних уровней. В целом с учетом автовозврата четыре верхних уровня за 2010-е гг. получили 3,7 млн. человек миграционного прироста, без учета автовозврата – 5,9 млн. человек, потери нижних уровней были соответствующими. За 2011-2020 гг. миграционный прирост населения России за счет международной миграции составил 2,4 млн. человек, и его получили не только крупные города и их агломерации, но и периферийные НП. Учитывая, что, как уже упоминалось выше, по данным переписи 2020 г., агломерации крупных городов за межпереписной период увеличили свое население на 7,4 млн. человек, а периферия потеряла 5,3 млн., автовозврат был в очень большой мере статистическим артефактом. Даже если население крупных городов и их пригородов переписью преувеличено,

потери периферии ближе к тем, что показывает переток без учета автовозврата.

Внешние зоны агломераций (пригороды крупных городов) растут быстрее, чем их ядра, даже в абсолютных значениях они прирастают за счет внутренней миграции на сопоставимые величины (табл. 5, верхняя часть). При этом пригороды Москвы притягивают даже больше мигрантов, чем сам город. Еще раз отметим, что «Новая Москва» и Зеленоградский городской округ включен в состав внешней зоны агломерации, что, конечно, увеличивает ее миграционный приток. Автовозврат сильно занижает миграционный прирост всех ядер, кроме городов с населением 100-250 тыс. человек, а также пригородов городов с населением менее 500 тыс. человек.

Учитывая, что население ядер агломераций в разы превосходит число жителей их внешних зон, интенсивность миграционного прироста в пригородах городов с населением свыше 500 тыс. человек в разы выше, в менее крупных агломерациях - сопоставима (табл. 5, нижняя часть).

Таблица 5 – Миграционный прирост/убыль населения крупногородских агломераций с разным числом жителей их ядер, с учетом и без учета автовозврата, 2011-2020 гг.

Ядро агломерации	с учетом автовозврата		без учета автовозврата	
	ядро ГА	внешняя зона ГА	ядро ГА	внешняя зона ГА
тыс. человек в год				
Москва	57,7	87,2	111,4	118,6
Санкт-Петербург	39,2	23,6	70,9	31,5
750-1600	42,0	34,9	82,7	34,2
500-750	26,9	25,8	56,1	28,7
250-500	26,3	11,3	45,9	9,0
100-250 тыс. человек	-17,7	-4,6	-23,9	-11,8
в % к численности населения на конец 2010 г.				

Продолжение таблицы № 5				
Москва	5,1	12,8	9,9	17,4
СПб	8,0	23,7	14,5	31,6
750-1600	2,7	6,4	5,3	6,2
500-750	2,2	9,9	4,7	11,0
250-500	2,1	2,8	3,7	2,2
100-250 тыс. человек	-1,7	-1,5	-2,3	-3,8

Отдельные фрагменты внешних зон агломераций, особенно представляющие собой ближайшие пригороды крупных городов, зачастую увеличивают свое население практически с «нулевой» базы. Так происходит, в основном, когда земли сельских поселений, граничащие с территорией города, начинают застраиваться многоэтажными домами, т.е. город, фактически, выплескивается за свои границы. Это – явное проявление Urban Sprawl, получившего развитие во всем мире, но очень мало изученное в России и постсоветских странах [7]. В результате число жителей отдельных населенных пунктов и поселений может увеличиться в десятки и даже в сотни раз, за счет именно миграционного прироста.

Таким образом, в 2010-е гг. крупногородские агломерации росли в основном за счет внутренней миграций. В современной России они являются основными центрами притяжения населения. Из 375 тыс. ежегодного перетока населения в верхнюю часть поселенческой иерархии (без учета автовозврата – 589 тыс.) более половины оседает в агломерациях Москвы и Санкт-Петербурга.

Именно крупногородские агломерации, а не сами крупные города являются центрами притяжения внутренних мигрантов, т.к. внешние зоны (пригороды) притягивают вполне сопоставимый с центрами агломераций миграционный прирост. Внешние зоны агломераций обладают наибольшей аттрактивностью для мигрантов, т.к. притягивают население не только с периферии, но и, зачастую, из ядер агломераций. Но, конечно же, их миграционный прирост базируется прежде всего на центрах, вокруг которых они формируются, и чем ближе к центру, тем территории аттрактивнее

для мигрантов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Райсих А.Э. (2020). К вопросу об определении границ городских агломераций: мировой опыт и формулировка проблемы. Демографическое обозрение, 7(1), 27-53. <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i1.10819>
2. Антонов Е.В., Махрова А.Г. (2019). Крупнейшие городские агломерации и формы расселения наагломерационного уровня в России. Известия РАН. Серия географическая, 4, 31-45.
3. Петросян А.Н. (2021). Рождаемость в муниципальных образованиях России в 2011–2019 гг. Демографическое обозрение, 8(3), 42-73. <https://doi.org/10.17323/demreview.v8i3.13266>
4. Щур А.Е., Тимонин С.А. (2020). Центр-периферийные различия продолжительности жизни в России: региональный анализ. Демографическое обозрение, 7(3), 108-133. <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i3.11638>
5. Чудиновских О.С. О пересмотре рекомендаций ООН 1998 года по статистике миграции и российском контексте // Вопросы статистики 2019, 26(8): 61-76
6. Мкртчян Н.В., Герасимов А.А. Зоны миграционного тяготения городов Алтайского края // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2023. Т. 78. № 2. С. 103-112
7. Дохов Р.А., Синицын Н.А. Спрол в России: рост и структурная трансформация пригородов Белгорода // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2020. № 2. С. 191-206 DOI: 10.31857/S2587556620020053

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о важности изучения исторических персоналий на уроках истории в средней школе. Автором предлагается методика исследования персоналий школьниками.

Ключевые слова: урок истории, исторические персоналии, методика преподавания.

Abstract

The article discusses the importance of studying historical personalities in history lessons in high school. The author proposes a methodology for the study of personalities by learners.

Keywords: history lesson, historical personalities, teaching methodology.

Актуальность темы исследования определяется тем, что история именно в школьном возрасте лучше усваивается через «человеческую» ее сторону, через судьбы конкретных людей. Показ того, как жили отдельные личности, как влияли на ход событий всей истории, запоминается и усваивается учащимися с большим желанием, чем оперирование событиями, процессами вне воздействия на них ярких персоналий истории.

Сегодня в школьном историческом образовании проблема изучения человека и его роли в истории является одной из ведущих среди сквозных содержательных линий всех школьных курсов. Об этом говорят современные школьные учебники по истории, вопросы итоговой аттестации, где много заданий, связанных именно с исторической личностью. И современная методическая и историческая науки разрабатывают педагогические технологии изучения роли личности в истории, соотнося их с психологическими возможностями учащихся, уровнем развития познавательного интереса и творческой активности самих учеников.

Курс отечественной истории, который ученики изучают в школе, содержит десятки имён выдающихся государственных и политических деятелей, вождей народных масс и талантливых полководцев, учёных и деятелей культуры. С другой стороны, именно в подростковом возрасте усиливается интерес к другим людям, проявляется стремление понять и оценить их. Таким образом, как материал курса отечественной истории, так и возрастные особенности обучающихся открывают большие возможности для решения проблемы формирования знаний у ребят об исторических личностях, формируют интерес к истории своего Отечества. Знание исторических личностей воспитывает чувство гордости за свой народ, свою Родину, формирует такое важное качество, как гражданская идентичность личности. А именно эта задача стоит перед учителем истории сегодня.

Проблема изучения исторической личности остро стоит перед учителями и заставляет искать подходы к её решению. В практике преподавания недостаточно уделяется внимания характеристикам исторических деятелей, не ведется целенаправленная работа по формированию у учащихся знаний об исторических личностях; у учащихся не формируется собственное суждение о той или иной личности и ее роли в истории; учителя истории затрудняются в выборе эффективных приемов и средств для решения этой проблемы. Почему это происходит? Учитель не может объять необъятное. Огромное количество материала, который должен усвоить ученик за время урока, общая загруженность современных детей и практически отсутствие интереса к урокам истории не позволяют педагогу занимать время изучением личности.

Происходящие на современном этапе изменения в жизни нашего общества находят отражение в переосмыслении подходов к содержанию образования, в пересмотре целей и задач обучения. В преподавании истории долгие десятилетия на первый план выдвигались объективные закономерности общественного развития, которые отождествлялись с внеличностью и бессознательностью исторического процесса. За пределами школьных курсов оставались быт, традиции и нравы, духовная культура и жизнь личности.

И хотя характеристикам исторических личностей на уроке и в

учебной литературе уделялось внимание, главный акцент при этом делался не на индивидуальном своеобразии, неповторимости и уникальности самой личности, а на сосредоточии в ней типичных черт и признаков представителя того или иного класса. Так, недостаточно обращалось внимание на психологическую характеристику исторической личности, почти не рассматривались и не анализировались мотивы и нравственные аспекты её деятельности.

Перед нашим обществом сегодня с особой остротой встал вопрос о том, что такое человек как самоценность исторического развития. Это нашло выражение в широко идущем процессе гуманизации всего образования. Так в государственном стандарте исторического образования проблема изучения человека и его роли в истории поставлена первой среди сквозных содержательных линий всех школьных курсов. Поиски путей раскрытия человека и как объекта, и как субъекта истории требуют переосмысления методологических позиций в отборе содержания, более глубокого соотношения его с психологическими возможностями обучающихся, применения адекватных новому содержанию методических приёмов, средств и организационных форм обучения.

Знания об исторических личностях будут усваиваться обучающимися более глубоко и осмысленно, а интерес к истории повысится, если:

- формирование знаний об исторических личностях будет осуществляться поэтапно с позиций разнообразных подходов;

- при осуществлении отбора содержания ведущей будет являться идея единства раскрытия личности как объекта, так и субъекта истории, а на первое место будет выдвигаться характеристика деятельности личности в переломные моменты исторического развития, когда она оказывается в условиях выбора;

- используемые приёмы и средства, проблемно-познавательные задания будут нацеливать обучающихся на понимание альтернативности и вариативности исторического процесса, способствовать их нравственному воспитанию.

Отсутствие четких концептуальных линий породили по меньшей мере 3 опасные тенденции в современном преподавании истории.

Первая из них связана с пренебрежением известными подходами к отбору содержания учебного исторического материала, что привело к определенным кренам в преподавании: одни учителя больше внимания уделяют историческим личностям, другие – краеведческому материалу, третьи строят свое преподавание на базе социально-экономической истории и экономики, четвертые в основу уроков кладут изучение внутривосточной истории и жизнь правителей, пятые предлагают изучать предмет с уклоном в историю религии, шестые настаивают на изучении культуры, быта, нравов как первоосновы жизни общества. Кто прав?

Вторая тенденция, порожденная современными процессами в системе исторического образования, - это беспомощность в вопросах методологии. Большинство уроков истории обогащены огромным количеством нового фактического материала, но не редко не содержат глобальные идеи или даже заключительного вывода, а порой и учительской позиции. Не теряет ли такой урок свою целостность и педагогический эффект, несмотря на объективный интерес учеников к фактам, историческим личностям?

И, наконец, третья тенденция – подавление историческим содержанием методики преподавания. Учитель сегодня захлебнулся в материале и ему вроде не до методики: успеть бы прочитать необходимую новейшую литературу. Это глубочайшая педагогическая ошибка и видимая издержка современного исторического образования.

Школьный курс, дающий основы научной истории не может быть безликим. Нельзя выбросить из истории имена людей, сыгравших в ней крупную роль, как позитивную, так и негативную. Так, недостаточно обращалось внимание на психологическую характеристику исторической личности, почти не рассматривались и не анализировались мотивы и нравственно-этические аспекты ее деятельности. Перед нашим обществом сегодня с особой остротой встал вопрос о том, что такое человек как самоценность исторического развития. Это нашло выражение в широко идущем процессе гуманизации всего образования. В историческом образовании проблема изучения человека и его роли в истории поставлена первой среди сквозных содержательных линий всех школьных курсов. По-

иски путей раскрытия человека и как объекта, и как субъекта истории требуют переосмысления методологических позиций в отборе содержания, более глубокого соотнесения его с психологическими возможностями обучающихся, применения адекватных новому содержанию методических приемов, средств и организационных форм обучения.

Формируя умения обучающихся давать характеристику исторической личности, на наш взгляд, необходимо придерживаться рекомендаций российского методиста Н.С. Ерохиной.

1. Сообщаю знания об исторической личности поэтапно: от внешнего облика и фактов биографии к познанию черт характера, анализу мотивов поступков, далее – к пониманию психологического состояния человека в момент принятия ответственного решения; наконец – к целостной характеристике.

2. Уделяю пристальное внимание деятельности личности в переломные, решающие моменты исторического развития, когда человек осуществляет выбор, который повлиял на его судьбу, на судьбу страны. В таких ситуациях раскрываются возможные альтернативы истории, показывается жизненная позиция человека с точки зрения исторической значимости. Например, речь Богенбай батыра на курултае о необходимости объединения и выступления единым ополчением, показывает глубокую роль народного героя в объединении казахского народа.

3. Учю детей оценивать личность с точки зрения норм той эпохи, в которой жил человек. Например, оценка Абылай хану его современниками, жырау.

4. Даю обучающимся право суждения о поступках исторического деятеля, право на субъективность и пристрастность. При этом, показываю не только сложность и неоднозначность моральных оценок, но и формирую представление об общечеловеческих ценностях. Например, Абулхиар хан, что привело Абулхаира принять подданство России? При каких обстоятельствах это произошло? Обоснуйте собственное мнение: были ли действия Абулхаира изменой или попыткой помочь своему народу?

5. Через биографию исторического деятеля освещаю важные события, особенности жизни страны и народа, раскрываю образ

эпохи.

6. Личность оценивается с различных точек зрения, в том числе с точки зрения норм этой эпохи, в которой жил человек. Учащиеся знакомятся не только с мнениями историков, но и с высказыванием современников.

Предлагаются задания на описание личности глазами современников, используются такие приемы, как инсценировка, моделирование жизненных ситуаций. Это помогает раскрыть взаимоотношения личности с окружающими людьми.

7. Формулируя суждения о поступках исторического деятеля, учащийся получает право на субъективность и пристрастность. При этом, однако, нужно не только показать сложность и неоднозначность моральных оценок, но и сформировать представление об общечеловеческих ценностях.

8. Все большее распространение на школьных уроках получает жанр персонифицируемой истории, который позволяет через биографию исторического деятеля осветить важные события, особенности жизни страны и народа, раскрыть образ эпохи. Подобные уроки могут строиться на основе биографии не только знаменитых общественных деятелей, но и тех людей, чью жизнь учитель считает типичной для того или иного времени.

9. Формированию умения давать развернутую характеристику исторической личности способствует использование алгоритма. В алгоритме заложены смысловые опоры, на которых строится система знаний об исторической личности.

Коммуникативный диалог, способность к моделированию и прогнозированию – это те качества личности, которые призваны формировать школьный курс истории.

Игровой метод. Игры существуют разные: ролевые, деловые. Игра создает атмосферу здорового соревнования, заставляющего обучающего не просто механически припоминать известное, а мобилизовать все свои знания, думать, подбирать подходящее, сопоставлять, оценивать.

При этом я придерживаюсь таких правил: сделать урок интересным, но не развлекательным, эффективным, но не эффектным, обучать, играя, а не просто играть.

Игры дают установку памяти на долговременное запоминание, а азарт и переживания в ходе игры закрепляют фактический материал о персоналиях в памяти надолго.

Игры на уроках – это активная форма учебного занятия, в ходе которого моделируется определенная ситуация прошлого или настоящего, «оживают» и действуют люди, участники исторической драмы. Дидактические игры на второй ступени не нуждаются в особом реквизите и довольно просты в исполнении.

1. «Отгадай героя»

Эту игру была провела в 5 классе по Всемирной истории на заключительном уроке по теме «Древней Греции». Один из участников игры (водящий) выходит из класса. Ребята загадывают имена исторических деятелей. Вызывается водящий, он должен их отгадать. Ему разрешается задавать вопросы всем участникам игры, но ответы на них могут быть только такими: «да», «нет», «отчасти». Чтобы игра проходила более организованно, можно поставить такие условия, чтобы между ответом и новым вопросом прошло не более минуты, а также ограничить количество ответов до 10 (т.е. кто в ответах на 10 вопросов не отгадал имя героя, уступает место другому участнику). Эту игру удобно проводить после «Аукциона имен», когда на доске имеется большой список имен, который дает возможность большего разнообразия и меньшей стереотипизации при выборе героя как для отгадывающего, так и для тех, кто загадывает. Выигрывает тот, кто за меньшее количество вопросов сумел отгадать героя. Игра приучает обучающихся логично размышлять, правильно ставить вопросы, сопоставлять ответы, приходиться к правильным выводам.

2. «Аукцион имен»

Эту игру проведена на уроках обобщения по истории Казахстана в 7 классе. На аукционе продается оценка «5». Каждый из обучающихся может купить ее, т.е., подняв руку, назвать любое историческое лицо, жившее, скажем, в эпоху «Зар заман». Ребята наперебой называют имена жырау, имена которых записываются на доске (для этого назначается специальный ученик). При этом малоизвестные имена комментируются. В момент затухания активности участников аукциона учитель ударяет молотком три раза. Выигры-

вает тот, кто последним, до третьего удара молотка, смог назвать имя еще одного героя. Он получает оценку «5».

3. «Герой, дата, событие»

В игре участвует 8-й класс. Тема урока по истории Казахстана: «Отечественная война 1812 г.». Ведущий проходит мимо участников игры (которые сидят, как обычно, за партами) и просит одного из них назвать героя, другого – дату, а третьего – событие. Первый участник называет имя героя. Следующий участник – дату, связанную с этим героем, а третий – соответствующее событие.

4. «Знаешь ли ты исторических деятелей?»

11-й класс делится на 2-3 команды (можно по рядам). Командам предлагаются портреты деятелей (без подписи). Целесообразно задать вопрос: по какому признаку объединены эти деятели? Какой исторический деятель изображен? В какой эпохе он жил? Расскажите, чем он известен в истории?

Задание можно усложнить, предложив команде несколько изображений исторических деятелей, объединенных общей деятельностью.

7-му классу предлагаются портреты Сырыма Датова, Кенесары Касымова, Махамбета Утемисова, Исатая Тайманова, а к ним выдержки из документов.

Задание: определить, какие исторические деятели изображены, рассказать об их роли в истории. Указать, во времена какого из названных исторических деятелей может быть составлен этот документ. Ученики должны не просто определить роль личности, но аргументировано обосновать правильность своего утверждения. Например, при изучении в 7 классе законов «Жеті жарғы», нельзя не остановиться на личности Тауке хана, проанализировать его роль консолидации казахского народа. Не имея определенных знаний, Тауке хан, посоветовавшись с биями, узнав все исторические моменты, социально-экономические факторы того времени пришел к определенным выводам, создал свод законов, смог сплотить казахский народ.

5. «Дискуссия на уроках истории»

В 11-м классе практикуются дискуссии, основанные на групповой работе. Соединение работы в группах с решением проблем-

ной ситуации создает наиболее эффективное условие для обмена знаниями, идеями и мыслями, обеспечивает всесторонний анализ и обоснованный выбор решения той или иной темы. Обучающиеся овладевают ораторскими умениями, искусством ведения полемики, умением выслушивать оппонента, что само по себе вносит важный вклад в их личностное развитие. Такой урок проводился как итоговый или повторительно-обобщающий в рамках изучения темы «Казахстан на начальном этапе «перестройки». Проведению урока «Политический портрет М.С. Горбачева» предшествует подготовительная работа. Обучающиеся делятся на группы: сторонников, противников и экспертов. Затем проводятся консультации с группами, ребята работают с предложенной дополнительной литературой, обсуждают вопросы с родителями как реальными очевидцами происходивших событий.

При подготовке к уроку учитель является консультантом. В ходе же самого урока главное – не мешать обучающимся самостоятельно вести дискуссию, координировать их действия, если нужно – уточнять или корректировать излагаемый материал.

В ходе урока последовательно обсуждаются следующие темы:

- «Антиалкогольная кампания и борьба с нетрудовыми доходами: за и против»
- «Первые шаги – опора на ленинские принципы»
- «Изменения в экономике – курс на ускорение»
- «Распад СССР или развал СССР?»

Памятка участнику дискуссии:

- умей выслушать;
- главное – факты и логика;
- мимика, жесты, восклицания в качестве аргументов не принимаются.

Роль как учителя состоит в том, что я поддерживаю установленный порядок, ставлю проблему обсуждения, корректно формулирую ее, предлагаю стимулирующие вопросы, подбадривая участников, суммирую их высказывания, выявляю разногласия, обращаюсь к мнению меньшинства, включаю в работу пассивных обучающихся.

В 7-м классе по истории Казахстана дискуссию провожу по

теме «Почему не удалась реформа М. Сперанского»? Проведение дискуссии можно начать с постановки конкретного исторического вопроса: какие действия мог бы предпринять тот или иной исторический деятель для достижения данной цели, и от каких действий воздержаться? Были ли возможны альтернативные действия?

Важной задачей считаю отработку методического обеспечения перехода от репродуктивной деятельности обучающихся на уроке к деятельности преобразующей и творчески-поисковой. В старших классах прекрасно воспринимаются обучающимися такие формы работы, как семинары, практикумы, конференции, уроки-расследования.

Урок-расследование по теме: «Декабрьские события 1986 года в Казахстане» в 9-м классе.

Урок-игра строится по образцу детективного расследования. Создаются группы обучающихся, которые получают различные задания на подготовительном этапе.

Оперативная группа устанавливает, что сопутствовало началу декабрьских событий.

Экспертная группа, работая с различными источниками и картами определяет причины декабрьских событий, число жертв, ее хронологические рамки, место проведения.

Следственная группа пытается выявить ход декабрьских событий. В этой группе могут быть использованы свидетели, показания очевидцев декабрьских событий.

Прокуроры формулируют обвинительное заключение, итоги событий, учитывая количество жертв, тяжесть ее последствий и другие факторы.

Адвокаты пытаются показать неизбежность и оправданность действиям героев декабрьских событий, способа централизации страны, ищут смягчающие вину обстоятельства, в том числе характеризую политическую обстановку того времени.

Судьи выносят решение, выявляя на основании всей проделанной работы сущность, положительные и отрицательные последствия декабрьских событий.

Такая форма урока уместна бывает как в процессе изучения нового материала, так и при повторении. Целью такого урока явля-

ется отработка умений и навыков использования дополнительной литературы для самостоятельного приобретения знаний, развитие мыслительной деятельности обучающихся.

При организации самостоятельной работы обучающихся с дополнительной исторической литературой решаю следующие задачи:

- научить добывать необходимую информацию
- уметь подать информацию в обработанном виде
- развивать инициативу и самостоятельность в принятии каких-либо решений.

Обычно такие уроки проходят живо и интересно, нравятся детям. Уроки-расследования способствуют развитию творческих способностей обучающихся и дают неплохие результаты в классах, где на уроки истории Казахстана отводится 2 часа в неделю.

Семинарские занятия – форма самостоятельной работы обучающихся (практика показывает, что одного урока недостаточно) организуются для:

- Формирования умений использовать различные источники информации при оценке исторических деятелей
- Формирования умения анализировать факты с точки зрения конкретного исторического подхода
- Развития умений работать с письменными историческими источниками
- Формирования умения отстаивать и составлять собственную точку зрения
- Формирования умения участвовать в обсуждении исторических проблем
- Формирования позитивных установок и навыков в общении
- Формирования критического мышления

Тема семинарского занятия была сформулирована мною в 11-м классе по Всемирной истории так: «Н. Мандела – исторический портрет в контексте истории». Задание обучающимся к семинару: изучить по учебной и дополнительной литературе факты биографии Н.Мандела, выписать в тетрадь наиболее значительные с их точки зрения события, оценки, содержащиеся в исторической лите-

ратуре. В завершении урока обучающимся предлагается написать мини-сочинение «Моя оценка деятельности Н.Мандела».

Обучающимся можно задать вопрос: почему мы обращаемся именно к этим историческим деятелям XX века? Выслушав ответы, можно предложить им для обсуждения на семинаре следующие проблемные вопросы:

- Условия и истоки формирования личностей будущих политических деятелей
- Политика Н.Мандела

В ходе обсуждения, когда идет обобщение известных фактов, когда ребята внимательно слушают своих одноклассников, они могут заполнить следующую таблицу:

Общие черты деятельности политических лидеров	Различия	
	Н.Мандела	... (на выбор:Мартина Лютера Кинга, М. Ганди)

По такому же принципу идет организация и других семинарских занятий:

«Мустафа Кемаль Ататюрк - основатель Турецкой Республики»;

«Франклин Делано Рузвельт и его «новый курс»;

«Шарль де Голль: возрождение величия Франции»;

«Дэн Сяопин - выдающийся китайский реформатор»;

«Ли Куан Ю и Махатхир Мухаммад: «из третьего мира в первый»».

Такие уроки невозможно проводить часто, но они обладают большим образовательным и развивающим потенциалом, они стимулируют активизацию мыслительной деятельности обучающихся.

Существует множество приемов изучения роли исторической личности на уроках, но положительный результат они дают, если применяются в системе.

Как я убедилась, такая работа способствует социализации

вступающего в жизнь человека и формирует ценностные ориентации обучающихся и помогает в решении морально-нравственных проблем, поддерживает интерес к истории.

Целенаправленная работа по изучению личности исторического деятеля ведется мною на протяжении многих лет и дает возможность добиваться высоких результатов в обучении и воспитании обучающихся.

Таким образом, как материал школьного курса истории, так и возрастные особенности обучающихся открывают ряд позитивных возможностей для решения проблемы формирования знаний обучающихся об исторических личностях, однако школьная практика показывает, что эта проблема стоит остро и заставляет нас искать эффективные подходы и приемы к ее решению.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абжанов Х.М., Гуревич Л.Я. Интеллигенция Казахстана: история, теория, современность. - Алматы, 1992.
2. Абжанов Х.М. Формирование и судьбы казахской интеллигенции // Мысль. - 1993. - №5. - С. 83-87.
3. Батырбеков Г. Наследие академика К.И. Сатпаева по общественным наукам. - Алматы: Ғылым, 1997. - 240 с.
4. Бекмаханов Е. Казахстан в 20-40-е годы XIX века. - Алма-Ата, 1992. - 400 с.
5. Вяземский Е.Е. Как сегодня преподавать историю в школе. М., Просвещение, 1999.
6. Галиев В.З. Хан Джангир и Орбулакская битва. - Алматы: Ғылым, 1998. - 128 с.
7. Жусупов Е. Машхур Жусуп Копеев и исторические личности в его рукописях: Дис. канд. ист. наук. - Астана, 2000. - 146 с.
8. Ерохина М.С. «Историческая личность: современная методика изучения». Преподавание истории в школе. – 1996г.- №7.
9. Ерофеева И. Хан Абулхир: полководец, правитель и политик. - Алматы, 1999. - 336 с.
10. История Казахстана: белые пятна. Сб. ст. - Алма-Ата: Казахстан, 1991. - 348 с.

11. История Казахстана в лицах (политические портреты). - Акмола, 1995.
12. Касымбаев Ж.К. Государственные деятели казахских ханств (XVIII век). - Алматы: Білім, 1999. - С. 203.
13. Касымбаев Ж.К. Государственные деятели казахских ханств (XVIII век). - Алматы: Білім, 1999. - 288 с.
14. Канаева А. Исторические судьбы научной интеллигенции Казахстана в послевоенные годы // Известия АН КазССР: Сер. общ. наук. - 1989. - №6. - С. 44-50.
15. Козыбаев М. К. История и современность. - Алматы: Ғылым, 1991. - 254 с.
16. Колосков Н.Г. «Формирование умений оценивать исторические факты». // Актуальные вопросы методики обучения истории в средней школе. М., 1998 г.
17. Мажитов С. Жизнь, деятельность и исторические взгляды Бекмаханова Е.: Дис.канд. ист. наук. - Алматы, 1992. - 172 с.
18. Маргулан А.Х. Очерк жизни и деятельности Ч.Ч. Валиханова // Валиханов Ч.Ч. Собр. Соч.: В 5 т. Т. 1. - Алма-Ата, 1984. - С. 5-77.
19. Сеитов Э.А.Н. Букейхан как историк и общественно-политический деятель: Автореф. дис. канд. ист. наук. - Алматы, 1996. - 25 с.
20. Стрелова О.Ю. Как сегодня преподавать историю в школе. М., Просвещение, 2006г.
21. Сулейменов Р.Б., Моисеев В.А. Чокан Валиханов - востоковед. - Алма-Ата: Наука, 1985. - 112 с.
22. Сулейменов Р.Б., Моисеев В.А. Из истории Казахстана XVIII века (о внешней и внутренней политике Аблая). - Алма-Ата: Наука, 1988. 144 с.
23. Сулейменов Р.Б., Тастанов Ш.Ю. Интеллигенция и перестройка // Известия НАН РК. - Сер. общ. наук. - 1990. - №4. - С. 3-15; Тастанов Ш.Ю. Казахская интеллигенция в ретроспективе и перспективе // Мысль. - 1995. - №12. - С. 25-30.

**ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ҒАЛЫМДАРДЫҢ
ӘЛЕУМЕТТІК - ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ПОРТРЕТІ
(1991-2018 жж.)**

Аңдатпа

Қазақстан тәуелсіздік алған жылдардан бастап білімі мен ғылымын жаңа жолдан бастауы тиіс болса да, кеңестік білім мен ғылым елде 1997-98 жылдарға дейін жалғасын тапты. 2000-2003 жылдардан бастап Қазақстанда әлеуметтік-экономикалық жағдай тұрақтана бастады, жаңа бағдарламалар мен қаржыландыру көздері өзгерді. Көші-қон саясаты бойынша шет елге кеткен интелегенттер санын, республикаға келгендер толықтыруы тиіс еді. Бірақ өкінішке орай пропорция тең болмады. Мақалада автор 1991-2018 жылдар аралығындағы ғалымдардың әлеуметтік-экономикалық және демографиялық хал-ахуалына сипаттама береді. Еуропалық білім жүйесіне Қазақстанның қосылуы, ғылым саласындағы магистрлер мен докторлардың келуіне түрткі болғанын қарастырады. Статистикалық мәліметтер арқылы аймақ ғылымның даму қарқынына баға береледі. Ғылымды қаржыландыру үлесін анықтай келе, оның шетелдік мемлекеттермен қатар Қазақстанның үлес салмағының қандай екенін анықтайды.

Түйін сөздер: көші-қон, тәуелсіздік, демография, дағдарыс, ғылым, аймақ, қаржыландыру.

Abstract

Despite the fact that education and science in Kazakhstan was supposed to begin a qualitatively new stage of development since the first years of independence, the Soviet system of education and science continued to exist in the country until 1997-1998. Since 2000-2003 the socio-economic situation in Kazakhstan has stabilized, which, in turn, has brought new programs and sources of financing. As part of the migration policy, the number of intellectuals who went abroad had to be replenished by those who arrived in the republic. But, unfortunately, proportional equality was not achieved. In the article, the author

characterizes the socio-economic and demographic portrait of scientists in 1991-2018. The present paper analyzes the inclusion of Kazakhstan in the European higher education system and stimulation of the influx of masters and doctors of sciences. Based on the statistical data, the pace of development of regional science is estimated. Taking into account the share of science funding, the author determines specific role of Kazakhstan along with foreign countries.

Keywords: migration, independence, demography, crisis, science, region, funding.

«Жаһандық демографиялық теңгерімсіздік күн өткен сайын күшейе түсуде. Жалпы әлемдік тренд – адамзаттың қартаюуы. Енді 40 жылдан кейін алпыс жастан асқан адамдардың саны 15-ке толмағандардан асып түседі. Туудың азаюуы және адамзаттың қартаюуы көптеген елдерде еңбек нарығындағы мәселелерге, атап айтқанда, еңбек ресурстарының жауапкершілігіне сөзсіз әкеледі.

Шиеленісе түскен демографиялық теңгерімсіздік жаңа көші-қон толқындарын туғызып, күллі әлемде әлеуметтік шиеленісті күшейте түсті. Біз жас ұлтпыз. Еліміздегі орташа жас – 35. Бұл біздің адамдық әлеуетімізді сақтауға, әлемде өзіміздің дұрыс орнығуымызға зор мүмкіндік береді. Бүгінгі күні алға жылжуға бізде жақсы негіз бар». Яғни, елдігімізді сақтауымыз үшін қазақ халқының саны өсуі керек. Оған мемлекет тарапынан жағдайлар жасалуы қажет. Мемлекетіміздің тәуелсіздігі баянды болуы үшін демографиялық саясаттың механизмдерін жетілдіруіміз керек», - деп Н. Назарбаев 2050 стратегиялық даму бағдарламасында нақтылап берген болатын [1]. Айта кету керек, халықтың қартаюуы, еңбекке қабілетті халық санының азаюуы сияқты үрдістер де елеулі әсер етеді, бұл болашақта экономикадағы аса күрделі мәселелерге әкелуі мүмкін.

Қазақстан 1991 жылы жаңа тарихты бастады- ол тәуелсіз мемлекет деп аталды. Кеңес Одағы ыдырап, құрамындағы мемлекеттер арасында ауыс-күйіс, қоныс аудару мен жаңа қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси жоспары белгіленді. Демографиялық жағдай да өзгеріске душар болды.

Зияткерлік, шығармашылық әлеуеттің жаппай кетуі Қазақстанға

айтарлықтай экономикалық және моральдық зиян келтірді, әсіресе, еңбекке қабілетті жастағы адамдар кетіп қалды, олардың ішінде 20-дан 49 жасқа дейінгі контингент басым болды.

Осылайша, 90-шы жылдары Қазақстандағы көші-қон бағыттары түбегейлі өзгерді, егер бұрын ел тасымалдаушы болып табылса, енді ол Еуропа елдері үшін еріктілер болып отыр. 90-шы жылдардың ортасында көші-қон үрдістері есебінен негізінен орыс тілді халықтың кетуі, сондай-ақ этникалық немістердің, полктердің және басқа да этностар өкілдерінің кетуі есебінен халық санының айтарлықтай қысқаруы болды [2, 30 б.].

Мысалы өтпелі 1989-1999 жылдар аралығында Қазақстан халқының саны 1,5 млн-нан астам адамға, яғни 8,2%-ға азайды. Халықтың санының азаюы 2002 жылға дейін созылып, 2003 жылдан бастап аз да болса өсе бастады. 2005 жылдың басында 15 млн-нан асты. Бұл жағдайдың негізгі себебі тек 1991-1999 жылдарда сыртқа кеткен көші-қон нәтижесінде республика халқы 1 млн 54 мыңнан астам адамға кеміді. Сыртқа кеткендердің көпшілігі тарихи отандарына қайта оралды, олардың ішінде Қазақстанға келгендер де бар еді. Демографиялық үрдістердің негізгі ерекшелігі халықтың санының азаюы, өлім-жітімнің көбеюі, бала туудың кемуі, көрші елдерге қоныс тебу сияқты себептермен анықталды [3].

Қазақстан Республикасы Тәуелсіздік жылдарында халық санының азаюына байланысты өте өткір, сыни сәттерді бастан өткерді. Жағдайдың ерекшелігі ұлттық бөлімнің бір мезгілде өзгеруі болды. Республикада тұрғындардың басым көпшілігін қазақтар болғанымен басқа да ұлт өкілдерін құрады. Этникалық қазақтарға қатысты көші-қон саясаты, сондай-ақ тууды ынталандыру, көп балалы отбасыларды қолдау жөніндегі әлеуметтік бағдарламалардың біртіндеп ұлғаюы сандық әлеуетті және оның қазіргі ұлттық бөлімін тұрақтандыруда үлкен рөл атқарды. Қазақстан халқының түбегейлі халықты жұмыспен қамту және жұмыссыздыққа қарсы күрес, ішкі және сыртқы көші-қонды реттеу, этникалық қазақтарды репатриациялау бағдарламасын іске асыру, тіл саясаты, білім беру құрылымдары мен жобаларын дамыту және басқа да көптеген ірі әлеуметтік-саяси және экономикалық бағдарламаларды әзірлеу және іске асыру қажеттілігіне байланысты болды [4].

Ұлттық қауіпсіздігімізді сақтап қалу және экономиканы жаңа еңбек ресурстарымен қамтамасыз ету үшін 2015 жылға дейін республика халқы санын 20 млн-ға жеткізу қажеттігін елбасы баса айтқан еді. Қазақстандағы демографиялық ахуал және шетелдердегі қазақтар мен қандастардың елге оралу үрдісі де осы айтылған үндеуге үлес қосты. Қазақстаннан басқа елге қоныс аударғандардың орындарын осы қандастар басты десек те болады [3].

Жоғары білікті персоналдың тапшылығы мәселесі біздің елімізде ғана емес, барлық жерде жиі кездесетін құбылыс болды. Кадр тапшылығы көптеген салаларда бар және инновациялық кәсіпорындар қызметкерлерінің орташа жасын өсіруде. Бұл кәсіпорындар қызметкерлердің жетіспеушілігін шешуге үлкен шығындар әкеледі деп қауіп төндіріп отыр. Сарапшылар бұл мәселелерді тек ауыр зардаптарының бастамасы ғана деп санайды.

Қазақстандағы еңбек көші-қоны-бұл ауылдан келген ішкі көші-қондарды қамтитын стихиялық көпвекторлы үрдіс әсіресе оңтүстік облыстарда; конверсиялық немесе өнеркәсіптік кәсіпорындар шоғырланған аудандардан солтүстікте мұнай өндірісі қарқынды дамып жатқан Батыс Каспий маңы облыстарына, республикадан тыс жерлерге, негізінен Ресейге бағытталған [2, 32 б.].

1991-2000 жылдар аралығы өте қиын кезеңдер болды, бұл кезде ғылыми кадрлардың жалпы саны 3 еседей азайып кетті, яғни әрбір үшінші ғылыми қызметкер өз мамандығын өзгертіп, басқа салаларға кетті (бизнес, сауда т.б.). Тек осыдан кейінгі жылдардағы ел экономикасындағы оңды өзгерістер және ғылыми зерттеулер маңыздылығының дұрыс түсінілуі ғылымға деген көзқарасты өзгертті. Нәтижесінде ғылыми кадрлардың тұрақтылығы артып, өткен кезеңмен салыстырғанда олардың азаю үрдісі біраз бәсеңдеді. Десек те, 1991 жылмен салыстырғанда 2005 жылы олардың саны әлі де болса 2,6 есе аз еді.

1990-2005 жылдар аралығында ғылыми-техникалық қызметпен айналысатын жоғары білікті мамандардың жалпы саны 1,5 есе кеміген. Ал, бұл ол кезеңде осы саладағы ғылым докторлары 2 есе өссе, ғылым кандидаттары 1,5 есе азайған. Мұндай қайшылықты жағдайларды былайша түсіндіруге болады: біріншіден, ғылыми

қызметкерлер санының жалпы қысқаруы жағдайында мемлекет осы салада неғұрлым тәжірибелі, білікті мамандарды сақтап қалу саясатын жүргізді; екіншіден, ғылым докторлары арасында жасы үлкен адамдар саны неғұрлым көп. Олар үшін ғылыми қызмет саласынан коммерциялық және басқа салаларға кетіп қалу күрделі әрі қиын келеді. Сондықтан еңбек ақының төмендігі және басқа да күрделі жағдайларға қарамастан ғылым докторларының көпшілігі ғылыми жұмыстармен айналыса берді. Мәселен, 2002 жылғы мәліметке қарағанда 942 ғылым докторларының арасында жасы 40 дейінгісі 25 адам (2,6%), 40 - 50 жас аралығындағылар 164 (17,4%), 50 жастан асқандар 753 адам (79,9%) болған екен [5, 29 б.].

90-шы жылдардың ортасындағы ғылымды қаржыландырудағы қиыншылықтар, ғылыми қызметкерлердің еңбек ақыларының мүлдем азайып кетуі, осыдан келіп ғылыми жұмыс мәртебесінің түсуі ғылыми-техникалық ұйымдардағы ғылым кандидаттары санының екі еседей азайып кетуінің негізгі себептері болды. Ғылыми кадрлар әлеуетіндегі мұндай жағдай ғалымдар арасындағы кәсіби сабақтастықты бұзатындығы дәлелдеуді қажет етпейтін аксиома. Бұған дәлел, 2005 жылы еліміздің ғылыми және ғылыми-техникалық ұйымдарындағы зерттеу жұмыстарын жүргізетін ғылыми атақтары бар қызметкерлердің 56,23 пайыздың жастары 50-ден асып кеткендер еді. Ғылым докторлары мен кандидаттарының мұндағы көрсеткіштерін жекелеп сараласақ жағдайдың мүлдем күрделі екендігін байқаймыз. Атап айтқанда, 2005 жылы жастары 50-ден асып кеткен ғылым докторларының үлес салмағы 80 %, ал ғылым кандидаттарының мұндағы үлесі 47,5 % болды [5,16 б]. Егер салыстырып қарасақ, Қазақстан мен Ресейде ғылыми-зерттеу және тәжірибе- конструкторлық жұмыстармен айналысатын қызметкерлердің 35 %-нің жасы 50-ден асып кеткендер болса, ал Жапонияда ол 7 % көлемінде екен.

Жоғарыда атап көрсеткендей, білікті мамандардың ғылымды тастап, қызметтің басқа салаларына кетуі, жастар үшін ғылыми-техникалық қызмет мәртебесінің түсуі, негізінен ғылыми қызметкерлердің еңбек ақылары дәрежесінің экономиканың басқа салаларындағы еңбекке ақы төлеумен салыстырғанда төмен болуымен байланысты. Мәселен, ел экономикасындағы орташа айлық

жалақыға қатынас бойынша (100%) 2000 жылғы республикадағы еңбек ақы дәрежесінің арақатынасы төмендегідей болды: қаржы саласы - 112,1% [30], өнеркәсіп пен басқару органдары аппараты - 113,7%, ғылым және ғылыммен қамтамасыз ету - 84% [5, 19 б.].

Қазақстандағы әрбір 10 мың адамға ғылыми-зерттеу және тәжірибе- конструкторлық жұмыстармен айналысатын 10 қызметкерден келеді. Мұндай көрсеткіш Ресейде - 93, АҚШ-та - 76, Жапонияда - 91, Германияда - 59, Францияда - 51, Англияда - 45 және Канадада - 46-ға тең болды. Ал, ғылымтанушы-мамандар елдегі 10 мың адамға ғылыми-зерттеу және тәжірибе- конструкторлық жұмыстармен айналысатын қызметкерлер көлемі неғұрлым көбірек келсе, соғұрлым мемлекеттің ғылым саласындағы белсенділігі күшті және оның экономикасы барынша инновациялы болады, деп есептеді [5, 20 б.].

1995 жылы ғылыми-әдістемелік жұмыс бойынша есепке көз жүгіртсек, жасалған шаруалар көбісі көп-ақ, бірақ қателіктер мен кемшіліктер де жоқ емес екендігін мұрағат құжаттары арқылы көруге болады. Оған дәлел мына құжат.

Шешілмеген мәселелер мен оқу сабақтарын ұйымдастыру мен өткізу әдістемесін жетілдіру және жақсарту мүмкіндіктері бар екенін атап өту қажет.

1. Институттың материалдық-техникалық базасын күшейту және тыңдаушыларға сервистік қызмет көрсетудің (тамақтану, көлік, телефон, факс, таяқтар, кітаптар және т. б.) қағидатты жаңа сапасына мүмкіндік беру. Бұл мәселені арнайы және шындап пысықтап, негіздеу қажет.

2. Дайын оқу бағдарламаларын тираждау бойынша да, сондай-ақ ғылыми баяндамалар, ұсыныстар мен ұсынымдар дайындау бойынша да ғылыми-консалтингтік қызметтерді кеңейту.

3. Ғылыми қызметті кеңейту үшін институт құрылымында тиісті кадрлық және материалдық қамтамасыз етумен арнайы бөлімше құру қажет еді [6, 4 б.].

1991-2005 жылдар аралығындағы жоғары мектептердің кадрлық әлеуетін жетілдіру әрқашанда өзекті мәселелердің бірі болып келді, Республика жоғары оқу орындарындағы ғылыми-педагогикалық кадрлардың сандық көбеюі 24264 адамнан 43382

адамға дейін жетті, яғни 1,8 есеге өскен. Ал ғылым докторы мен кандидаттары санының өсімі тиісінше 613-2869 және 8892-12773 болды. Бұдан байқайтынымыз ғылым докторлары мен кандидаттарының жалпы сандық өсімі біршама жақсы болғанымен олардың барлық оқытушылар арасындағы үлес салмағы азайып кетті. Атап айтқанда, 1991 жылы жоғары мектептердегі барлық ғылыми-педагогикалық кадрлардың 39 пайызының ғылыми дәрежесі бар болса, ал 2005 жылы бұл көрсеткіш 36,1 пайызға түсіп кетіпті. Мұндай жағдай еліміздегі оқытушы-профессорлардың әлеуметтік жағдайының нашар қорғалуына байланысты ғылыми-педагогикалық кадрлардың басқа салаларға көптеп күтіп қалуымен және жоғары білім беретін жеке меншік оқу орындары санының көбейіп, олардың жоғары білікті кадрлармен жеткілікті қамтамасыз етілмегендігімен түсіндіріледі [5, 24 б.].

Аймақтар бойынша зерттеу жұмыстарын Қарағанды, Шығыс Қазақстан және Алматы қалалары көп орындап отырған оған дәлел мына бір статистикалық мәлімет. 1998 жылы республика бойынша 229 зерттеу тағайындалса оның 91-і Алматы қаласына, Қарағанды аймағына-27, ал Шығыс Қазақстанға-24 бөлінген. Ең аз зерттеулер Ақмола, Маңғыстау аймақтарына-4, Қызылорда облысына-3. 2002 жылы республикаға 267 зерттеу беріліп оның 117 Алматы қаласына, 35-і Қарағанды, 26-ы Шығыс Қазақстанға ал аз бөлінген аймақтарға 4-у Қызылорда, 5-у Жамбыл, Батыс Қазақстан, Павлодар, Астана қаласы [7, 9 б.].

Бұл зерттеу жұмыстарына 1998 жылы 975 ғылым докторлары мен 3388 ғылым кандидаттары ал 2002 жылы 942 ғылым докторы мен 2693 ғылым кандидаттары тартылды [7, 11 б.] 1-ші Диаграмма.

Адам санына келсек 1998 жылғы зерттеулерге 17593 адам ал 2022 жылғыда 15998 адам тартылған. Соның ішінде тағы Алматы қаласы 9206 (8036), Қарағанды облысынан 1655(1308), Шығыс Қазақстан 1390 (1629)адам тартылған [7, 19 б.]. 1998-2002 жылдар аралығында аспиранттар саны экономика саласына 835 (967), техника саласына 767 (831) адам қызығушылық танытты [7, 33 б.].

Ел тәуелсіздік алған кезде ҚР Білім беру жүйесі ескірген әдіснамалық база негізінде дамыды. Аймақтық кластерге қарасақ диаграммада көріп отырғанымыздай ғылыми зерттеу ұйымдары

Алматы қаласында атаулы жылдар аралығында 2488 болса, 2012 жылдан бастап Астана қаласында 49-60 аралығындағы ғылыми зерттеу ұйымдары көбейіп, атаулы жылдары 660 санына жеткен. Келесі кезекте Шығыс Қазақстан 530, Қарағанды 552, ал аз Солтүстік Қазақстан 78, Маңғыстау 133 болған. Қазақстан бойынша 273 мекеме қызмет етсе араға он жыл салып, 341 болған 2018 жылы 384 ке көтерілген.

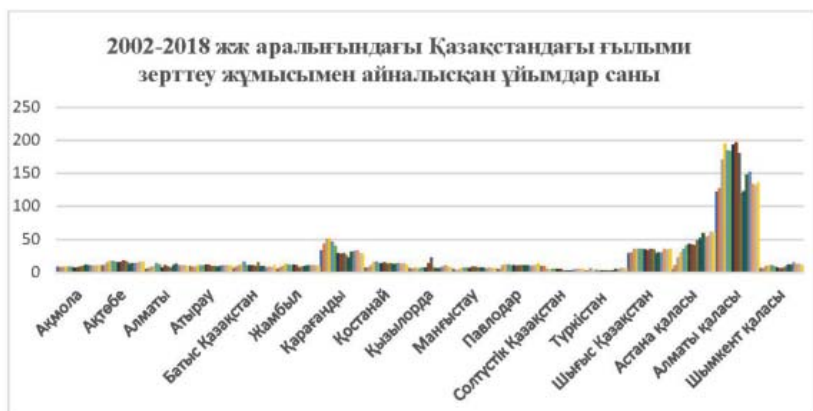

Диаграмма 1 – 2003-2018 жж. аралығындағы ғылыми зерттеу жұмысымен айналысқан ұйымдар саны.

Инженерлік бейіндегі 10 университеттік зертхананы жабдықтауға қаржы бөлінді, сондай-ақ студенттерге жаңадан құрылған ашық үлгідегі 5 ұлттық зертханаға қол жеткізу ұсынылды [8, 11 б.].

Жоғары білікті кадрлардың, әсіресе, посткеңестік кезеңнен басталған өндірістік-техникалық саладағы тапшылығы бүгінде де сақталуда, халықтардың Қазақстаннан кетуі мәселесі бірқатар факторларға байланысты болады оларға: әлеуметтік-экономикалық әл-ауқат, кәсіби маманға ұсынатын қолайлы жағдайлар мен жоғары жалақы, басқа да мемлекет тарапынан қабылданған бағдарламалар болды.

Ғылыми бағытта жаратылыстану, техника салаларына қаржыландыру және гранттық орындарды бөліп беруде, басқа сала-

мен салыстырғанда министрлік жағынан бөлінді. Республикадағы ғылыми-техникалық өндірістік орталықтар Алматы, Қарағанды, Өскемен, Нұрсұлтан және т.б. қалаларында орналасқан, бұл ғылыми, өндірістік, қызметтік желілер құруға мүмкіндік берді. Ал басқа аймақтарда өндірістік орталықтар нашар дамыды, Алматы, Нұрсұлтан, Шымкент қалалары мен Қарағанды, Шығыс Қазақстан аймақтарындағы ғылыми әлеуетінің жоғары көрсеткіштерін көруге болады 1-кесте. Сонымен қатар, Қазақстан аймақтық жағынан да, қалалық және ауылдық елді мекендер тұрғысынан да біркелкі емес. Бірдей демографиялық, әлеуметтік-экономикалық көрсеткіштер, тілдік, мәдени және тұрмыстық сипаттамалар адамдардың тұратын жеріне байланысты айтарлықтай өзгереді.

Студенттерді дербес өмірде болашаққа жоспар қалыптастыруға бағыттау үшін Үкімет реформалар бастады. Бүгінгі таңда Қазақстанда жоғары білім беру жүйесі магистратура мен докторантура деп бөлінді.

Докторанттар қабылдау бойынша 2000-2010 жылдар аралығында Алматы, Қарағанды, Шығыс Қазақстан, Шымкент қалалары көш бастағанын статистикалық мәліметтер дәлелдеген. Диссертациялық кеңестерге жаңа талаптар енгізілді және ірі біріккен аймақтық докторлық диссертациялық кеңестер құрылды.

Есеп беру кезеңінде ҚР Білім және ғылым ұйымдарынан диссертациялық кеңестерді ашуға 82 өтініш қаралды. Білім және ғылым саласындағы бақылау комитеті алқасының шешімдері мен қолдау хаттары негізінде 48 диссертациялық Кеңес ашылды.

2008 жылы сирек мамандықтар бойынша 128 диссертациялық Кеңес - 124 докторлық және 4 кандидаттық кеңес жұмыс істейді (2007 жылы-141 докторлық және 35 кандидаттық диссертациялық Кеңес). Диссертациялық кеңестер ғылыми қызметкерлер мамандықтарының номенклатурасының 224 маманын қамтиды [9, 67 б.].

2006-2007 оқу жылында ҚазҰУ әл-Фараби және шетелдік консультанттарды тарту үшін Л. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінде 2 млн. доллар (әрқайсысы 1 миллион) бөлінді.

1 кесте – 2000-2018 жж аралығындағы аймақтар бойынша докторантураны аяқтағандар саны.

	Ақмола	Ақтөбе	Алматы	Атырау	Батыс Қазақстан	Жамбыл	Қарағанды	Қостанай	Қызылорда	Мамғыстау	Павлодар	Солтүстік Қазақстан	Түркістан	Шығыс Қазақстан	Нұрғұлтан қағасы	Алматы қағасы	Шымкент қағасы
2000	0	3	0	0	0	0	11	0	0	0	0	0	0	5	2	57	3
2001	0	2	4	1	0	3	16	0	0	0	0	0	0	2	3	106	2
2002	0	3	4	0	0	2	15	0	0	0	0	0	0	4	4	71	3
2003	0	5	1	0	0	1	13	0	0	0	2	0	0	1	7	114	4
2004	0	5	6	0	0	8	11	0	0	0	3	0	0	3	7	95	6
2005	0	1	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	2	2	25	0
2006	0	1	3	0	0	4	22	0	0	0	2	0	0	2	30	154	7
2007	0	1	0	0	0	6	7	0	0	0	0	0	0	10	25	91	0
2008	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	2	10	58	0
2009	4	0	0	0	3	6	9	0	0	0	20	0	4	11	69	207	10
2010	6	0	5	4	6	19	5	0	0	34	0	0	19	37	84	258	10
2011	4	0	0	0	0	31	6	0	0	6	0	0	22	28	81	422	9
2012	0	3	7	0	3	0	31	5	10	0	7	0	31	21	95	344	8
2013	4	9	3	0	5	6	44	0	8	0	5	0	28	36	127	354	9
2014	5	5	3	0	2	5	42	4	8	2	9	2	27	32	154	421	8
2015	3	9	3	0	2	5	50	4	8	0	6	2	37	31	190	433	11
2016	7	7	25	0	1	6	81	5	9	4	26	8	31	66	239	562	19
2017	16	17	34	0	7	11	151	23	13	9	57	14	26	105	335	806	47
2018	23	41	55	0	12	23	221	39	21	17	46	27	40	144	542	1412	103

Ескерту: Автор естатистикалық жылнамалар жинағынан құрастырылған

Жоғары оқу орындарында эксперимент режимінде Техникалық мамандықтар бойынша магистратура мен докторантураның (PhD) жаңа білім беру бағдарламалары енгізілді.

2007 жылы PhD философия докторларын дайындауға мемлекеттік тапсырыс докторларын дайындауды ұйымдастырудың негізгі тәсілдері әзірленді. Әл-Фараби атындағы Еуразия ұлттық университеті, Л. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті-42, Қазақ ұлттық аграрлық университеті-5, Тараз мемлекеттік университетіне Дулати - 5, Қ. Сәтпаев Қазақ ұлттық техникалық университетінде [8, 5 б.].

Магистратура мен докторантура арқылы қазақстандық ғылымды көтеру жолдары жақсы жолға қойылса да шет тілін меңгеру, базалық журналдарда ғылыми мақалалардың шығу талаптары жыл сайын өзгертіліп отырса, мәселе шешілмей 2000-2010 жылдардағы дағдарыс қайталануы мүмкін. Қазіргі кезде университеттерде ғылыми-зерттеу орталықтары ашылып, ғылыми әлеутті артыруға гранттық жобалар мен өндірістік келіссіммен жасалатын қаржыландыру жүйесі енгізіле басталды. Бұл жоо-дағы қызметкерлерге беріліп отырған өте жақсы қолдау. Әйтсе де, жаратылыстану ғылымына көп көңіл бөлу әлі күнге дейін сақталуда, бұл басқа саланы дискреминациялау деген сөз. Бұл болашаққа тағы «қартайған ғылыми қызметкерлердің» жоо-да қалып, жас мамандардың ғылыми бағытқа бой бермеуіне де әкелу қаупі бар деген сөз.

ӘДЕБИЕТТЕР:

1. Еңсенов Қ.А. Тәуелсіз Қазақстанның демографиялық әлеуеті. www.e-history.kz.
2. Найманбаев Б.Р. Миграция политика в Казахстане в 1920-2010 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Бишкек. 2015. - 46 с.
3. Еңсенов Қ.А. Қазақстан халқының демографиялық дамуы (1991-2018 жж.) (qazaqstantarihy.kz).
4. Бондарцова Т.М., Гуменчук О.Н. О тенденциях в численном и национальном составе населения Республики Казахстан // Современ-

ные проблемы науки и образования. – 2013. – №1.; <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8301>.

5. Кенжебаев Ғ.Қ. Жоғары білім мен ғылым саласындағы мемлекеттік саясат және оның Қазақстан Республикасында жүзеге асуы: тарихи талдау (1985-2005 ж.ж.) Тарих ғылымдарының докторы ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертацияның авторефераты. Алматы, 2009. - 40 б.

6. ҚР Ұлттық Мұрағаты РММ. Қ. 39. Т.1. 35 іс.

7. Наука Казахстана. Статистический сборник. /Под редакцией К.Абдиева/ Алматы: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2003. - 60 с.

8. ҚР Ұлттық Мұрағаты РММ. Қ. 91. Т.1. 3630 іс

9. ҚР Ұлттық Мұрағаты РММ. Қ. 91. Т.1. 3655 іс.

Омурова Ж.О.

КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ТЮРКСКИХ СТРАН В РАМКАХ ТЮРКСОЙ

Аннотация

Сегодня мы являемся свидетелями усиливающегося процесса межгосударственной интеграции в региональном и глобальном масштабе. Интеграция идёт по многим направлениям, в том числе и в культурно-образовательной сфере. В статье дается краткий анализ культурно-образовательной интеграции тюркского мира и взаимодействия тюркских стран в сфере культуры, образования и науки в рамках международной организации тюркской культуры ТЮРКСОЙ. А также рассматриваются история создания и формирования международной организации ТЮРКСОЙ, ее роль в современной интеграции тюркских стран в Евразии.

Ключевые слова: Тюркский мир, интеграция, ТЮРКСОЙ, культура, образование, организация.

Abstract

Today we are witnessing a growing process of interstate integration

on a regional and global scale. Integration is taking place in many areas, including in the cultural and educational sphere. The article provides a brief analysis of the cultural and educational integration of the Turkic world and the interaction of the Turkic countries in the field of culture, education and science within the framework of the international organization of Turkic culture TURKSOY. It also examines the history of the creation and formation of the international organization TURKSOY, its role in the modern integration of the Turkic countries in Eurasia.

Keywords: Turkic world, integration, TURKSOY, culture, education, organization.

Современная тюркская интеграция формировалась веками и на характеристику расселения тюркских народов большое влияние оказали миграционные процессы тюркских народов в Евразийском пространстве. Процесс активной интеграции и консолидации тюркских народов более активно проявила себя в начале 90-х годов, после развала СССР и обретения независимости тюркоязычных стран.

Нынешний тюркский мир – это совокупность родственных тюркских народов, имеющих общие исторические корни, близких по языку и культуре. Тюркские народы считаются самым многочисленным народом мира. На современном этапе тюркский мир занимает довольно большую площадь в 10 496 076 км² и расположен в Азии и Европе.

Тюрков, населяющих так называемый Тюркский мир, согласно наиболее распространенной в науке точке зрения, можно условно разделить на четыре группы: 1. Сибиро-Алтайские тюрки; 2. Западные тюрки; 3. Восточно-европейские тюрки; 4. Туркестанские тюрки.

Многовековая культура тюркского мира и его культурное и духовное наследие являются составной частью мировой цивилизации. Сегодня эта культурная самобытность, сохраненная вопреки всем историческим неурядицам, и в XXI веке будет определять духовную сущность и место тюркоязычных народов в мировом интеллектуальном развитии [1].

В конце XX в. наблюдается динамика интеграционных тенден-

ций между тюркскими странами (в том числе и Кыргызстаном), выработались довольно эффективные механизмы культурно-гуманитарного и научно-образовательного сотрудничества. Для развития сотрудничества в перечисленных направлениях проводились различные мероприятия, такие, как ежегодные Курултаи тюркоязычных государств и сообществ, Конгресс органов местного самоуправления, Конгресс духовных служителей, Экономический форум Евразийских стран, различные мероприятия, проводимые такими организациями, как Турецкое Агентство по международному сотрудничеству и развитию (ТИКА), ТЮРКСОЙ и др.

Геополитические условия, позволившие создать Международную организацию тюркской культуры (ТЮРКСОЙ), сложились в конце 1991 года с распадом СССР и появлением на этих землях пяти независимых государств, говорящих на родственном языке. С 1992 года начались различные переговоры между Турцией и Азербайджаном, Казахстаном, Кыргызстаном, Туркменистаном и Узбекистаном о сотрудничестве в политической, экономической и других сферах. В этом контексте в октябре 1992 года в Анкаре состоялся саммит глав государств тюркоязычных стран. На саммит прибыли главы государств в составе больших делегаций, включая министров иностранных дел и культуры. Контакты министров культуры тюркских республик, начавшиеся в Анкаре, привели к подписанию 23 июля 1993 года в Алма-Ате, тогдашней столице Казахстана, соглашения об учреждении ТЮРКСОЙ.

ТЮРКСОЙ, созданная и функционировавшая под эгидой глав государств тюркских республик, стала ядром многостороннего культурного сотрудничества. Ее членами являются Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Турция, Узбекистан и Туркменистан. В 1996 году к организации присоединились в качестве стран-наблюдателей субъекты Российской Федерации – Татарстан, Башкортостан, Алтай, Тыва, Хакасия, Саха (Якутия), а также Гагаузия (Молдова) и Турецкая Республика Северного Кипра [2].

ТЮРКСОЙ, определяемая как ЮНЕСКО тюркского мира, сотрудничает и с международными организациями, такими как ООН, ЮНЕСКО, Совет Европы, ISESCO, MFGS (Фонд международного гуманитарного сотрудничества).

ТЮРКСОЙ до 2015 года тесно взаимодействовала с регионами Российской Федерации, однако, после кризиса российско-турецких отношений, министерство культуры РФ направило письма рекомендательного характера во все тюркские регионы страны с просьбой приостановить взаимодействие с ТЮРКСОЙ в рамках санкций, предпринимаемых против Турции. После этого в мировых СМИ появилась информация о приостановлении деятельности ТЮРКСОЙ Республикой Башкортостан [3], однако, несмотря на это, все тюркские Республики, входящие в состав РФ, по-прежнему числятся участниками-наблюдателями на официальном портале организации [4].

Целью создания ТЮРКСОЙ является исследование, популяризация и передача будущим поколениям общей культуры тюркских народов. В соответствии с этими целями ТЮРКСОЙ стремится укрепить культурное взаимодействие и общение между тюркскими сообществами путем проведения различных научных и творческих встреч во всех областях культуры и искусства, от живописи до музыки, от литературы до изобразительного искусства, от театра до кино. Данная организация пытается установить стабильный мир, диалог и солидарность между всеми людьми доброй воли на планетарном уровне.

Деятельность этой международной организации регулярно поддерживается главами государств тюркоязычных стран. В качестве примера можно перечислить некоторые итоговые документы саммитов, проведенных в Стамбуле (октябрь 1994 г.), Бишкеке (август 1995 г.), Ташкенте (октябрь 1996 г.), Баку (апрель 2000 г.), Стамбуле (апрель 2001 г.), Стамбуле (сентябрь 2010 г.), Алматы (октябрь 2011 г.), Габале (август 2013 г. Азербайджан) и др. [5]. В них было констатировано позитивное значение и своевременность создания организации, подчеркивалась ее важная роль в идентификации, развитии, распространении и популяризации на международном уровне общих культурных ценностей Тюркского мира.

Все проведенные саммиты дали результаты на пути восстановления совместной культуры, традиций, истории, национально-духовных ценностей, открыли широкие перспективы для дальнейшего сотрудничества. В этом отношении одним из важных шагов

является создание организации ТЮРКСОЙ для изучения и координации национально-культурного наследия тюркских народов. Деятельность ТЮРКСОЙ контролируется на уровне министров культуры в саммитах [6].

ТЮРКСОЙ – как международная организация, обеспечивает сотрудничество в сферах культуры и искусства всех народов, говорящих на тюркском языке, и не вмешивается во внутреннюю и внешнюю политику стран членов. ТЮРКСОЙ строит свою работу на принципах уважения суверенитета и независимости стран участников и третьих стран, полного невмешательства в их политическую ориентацию [5].

В 2023 году будет отмечаться 30-летие создания ТЮРКСОЙ. Эти тридцать успешных лет можно оценить как золотые годы с точки зрения культурного возрождения тюркоязычных народов. За эти годы, когда национальная культура и традиционные ценности приобрели важное значение, также был достигнут значительный прогресс в многостороннем культурном сотрудничестве и партнерстве под эгидой ТЮРКСОЙ.

30-летнюю работу ТЮРКСОЙ по культурной интеграции между тюркскими странами можно разделить на два периода. В первый период, который мы будем классифицировать с 1993 по 2006 год, генеральным секретарем ТЮРКСОЙ был бывший министр культуры Азербайджана Полат Бюльбюлюглу. В этот период ТЮРКСОЙ в основном проводил мероприятия, посвященные более тесному знакомству между членами организации, так как до распада СССР не было возможности ближе познакомиться и узнавать друг друга. Этот сбой связи создал общую проблему отчуждения. В первый период, когда через сотни лет произошли первые встречи и объятия, предпринимались попытки встретиться с корнями тюркских народов и ликвидировать отчуждение между ними и их братьями. В этом контексте пытались возродить многие общекультурные ценности от Коркут Ата до Кёроглу, от Манаса до Абая, многие из которых были искажены или забыты вследствие идеологических соображений [7].

Все эти мероприятия, поминки и празднования являются частью культуры тюркоязычных народов. Это сыграло важную роль

с точки зрения общих сокровищ и общих ценностей всех тюркоязычных народов, чтобы снова собраться вместе и детально пересмотреть общее культурное наследие и приумножить его путем обмена.

Второй период ТЮРКСОЙ можно начать с 2008 года - и по настоящее время. В это время продолжалась традиционная деятельность ТЮРКСОЙ по взаимному знакомству и взаимодействию. Например, встречи художников, дни оперы, встречи поэтов, памятные мероприятия, научные симпозиумы и публикации и т. д. Пока все это продолжается: проект «Международная опера Кёроглу», празднование Нооруза тюркского мира в ЮНЕСКО и Генеральной Ассамблее ООН, выставки художников тюркского мира в самых престижных залах Европы от Флоренции до Брюсселя, Институт Юнуса Эмре в Нью-Йорке и Вашингтоне. Были организованы масштабные международные мероприятия, концерты, такие как Emre Oratorio для популяризации культур тюркских народов[7]. Эти усилия по продвижению тюркской культуры и подчеркиванию культурного партнерства увеличили взаимодействие и интеграцию в области культуры и искусства, а также укрепили феномен тюркского мира как общие достижения. «Тюркский мир» — культурный феномен в лексиконе ТЮРКСОЙ, олицетворяющий единство в многообразии. В этой огромной географии, простирающейся от Балкан до Китая, не только люди, говорящие на одном языке, но и все народы, разделяющие культуру мирного сосуществования и терпимости, рассматриваются как члены этого мира.

По инициативе ТЮРКСОЙ с 2012 года определяется «Культурная столица тюркского мира». В 2012 году столица Казахстана Астана была названа Культурной столицей тюркского мира. В 2013 году Эскишехир был объявлен культурной столицей тюркского мира. 30 мая 2012 года Президент Татарстана Рустэм Минниханов во время визита в ТЮРКСОЙ предложил Казани стать Культурной столицей тюркского мира в 2014 году. Это предложение было единогласно принято на заседании Постоянного совета ТЮРКСОЙ [8]. Открытие Культурной столицы тюркского мира в Казани состоялось 26 апреля 2014 года. Дальше статус культурой столицы тюркского мира был присвоен таким городам, как Мары (2015 г.,

Туркменистан) [9], Шеки (2016 г., Азербайджан), Туркестан (2017 г., Казахстан), Кастамону (2018 г., Турция), Ош (2019 г., Кыргызстан)[10], Хива (2020 г., Узбекистан), Бурса (2022 г., Турция) [11].

За тридцать лет своего существования ТЮРКСОЙ реализовала множество успешных национальных и международных проектов в русле культурного взаимодействия тюркских народов во всемирном масштабе.

В связи с включением Нооруз в 2009 году в список нематериального культурного наследия человечества и объявлением Генеральной Ассамблеей ООН 21 марта Международным днем Нооруз, в рамках данной организации был проведен Международный театрально-образовательный форум под эгидой фестиваля «Нооруз»[12].

Праздник Нооруз ежегодно отмечается во всех тюркоязычных странах, но есть практика, когда ТЮРКСОЙ организывает в честь этого праздника различные мероприятия и в европейских странах. Например, концерты, проведенные в 2020г. в Кембриджском университете и Вестминстерском дворце в Лондоне, заслуживали внимания как объединений тюркоязычных народов, проживающих в Англии, так и британцев, которые были очень довольны этим концертом.

Немало внимания ТЮРКСОЙ уделяет музыкальным традициям тюрков. В 2010 г. впервые в истории тюркоязычных народов был создан международный молодежный камерный оркестр ТЮРКСОЙ. Основной целью проекта являлась «обеспечение условий для реализации способностей и талантов молодых музыкантов, создание стимула для их профессионального роста, укрепление гуманитарного сотрудничества». Молодежный камерный оркестр ТЮРКСОЙ выступает во многих культурных центрах Турции, Европы и США с концертами западной и тюркской классической музыки [12].

Тюркские страны, в том числе тюркский мир на территории России принимает активное участие в реализации международных культурных программ ТЮРКСОЙ практически во всех областях театрального, музыкального, оперного и балетного искусства, изобразительного искусства, кинематографии, литературы, образо-

вания. Формы проведения мероприятий — концерты, фестивали, конкурсы, международные творческие лаборатории, выставки, мастер-классы, творческие встречи, форумы, научные симпозиумы и конференции. Особое место отводится организации юбилеев, вечеров памяти и других мероприятий, посвященных значительным датам тюркской истории, выдающимся личностям, внесшим значительный вклад в развитие языка, литературы, культуры и искусства тюркоязычных стран.

Решение об объявлении Года ТЮРКСОЙ в честь выдающихся деятелей тюркского мира принимает Постоянный Совет министров культуры стран-членов Международной организации. В 2011- 2020 годах в рамках организации проводилось мероприятие в честь литераторов тюркского мира и знаменитых деятелей тюркских стран. В рамках этой организации был проведен ряд масштабных мероприятий, например, в Кыргызстане 2014 год объявлен годом известного кыргызского народного поэта и композитора Токтогула Сатылганова. 2016 год объявлен годом Жусупа Баласагына и кыргызского поэта Алыкула Осмонова и др. А также ТЮРКСОЙ принял решение объявить 2022 год Годом известного кыргызского писателя, драматурга, кинодраматурга Токтоболота Абдумомунова в честь 100-летия со дня его рождения [13]. Это решение было принято на XXXVIII заседании Постоянного совета министров культуры стран-членов организации которое состоялось в Хиве, культурной столице тюркского мира 2020 года [14].

ТЮРКСОЙ совместно с Посольством Турецкой Республики провёл 80-летний юбилей известного кыргызского кинорежиссера, народного артиста Кыргызстана и СССР, первого посла Кыргызской Республики в Турции Толемуша Океева в трех городах Турции. В 2015 году ТЮРКСОЙ приняла решение посвятить XVIII международный фестиваль ТЮРКСОЙ «Дни оперы» 75-летию Болота Минжылкиева, во многих городах Турции были проведены культурные мероприятия[15].

В 2015 году ТЮРКСОЙ реализовала годовой телевизионный проект «Пять поэтов» в Кыргызстане. Данный проект осуществлялся совместно с Национальным союзом писателей Кыргызстана, Кыргызской общественной телерадиовещательной корпорацией,

пять раз в течение года проводились литературно-музыкальные вечера. И кыргызский журнал «Жетиген» назвал этот проект лучшим телепроектом года и наградил специальной наградой инициатора и организатора проекта, представителя Кыргызстана в ТЮРКСОЙ Кожогельды Кулуева [15].

ТЮРКСОЙ имеет две крупные международные награды - Орден «Турк дуйносунун санатчысы» и Золотая медаль ТЮРКСОЙ. В 2015 году композитор, кыргызский народный артист, лауреат Государственной премии имени Т.Сатылганова Муратбек Бегалиев награжден орденом «Турк дуйносунун санатчысы». Композитор был награжден орденом за высокое качество музыкальных произведений, а также за создание и развитие национальной консерватории в Кыргызстане. В 2016 году Золотой медалью ТЮРКСОЙ была награждена известная оперная певица, народная артистка Киргизской ССР и СССР Кайыргуль Сартпаева, которая внесла свой вклад в развитие оперного искусства [15].

В 2011-2017 годах ТЮРКСОЙ работал над проектом учебника по общетюркской истории, географии и литературы. В конце июня 2020 г. Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан и Турция утвердили единые школьные учебники «Общая тюркская история», «Общая тюркская литература», «География тюркского мира». Цель издания этих учебников - просветить школьников об общих исторических и культурных ценностях тюрков, начиная с древности. Содержание учебника «География тюркского мира» направлено на формирование тюркоцентричной картины мира в целом и карты мира с акцентом на отдельные тюркские страны и регионы [15].

31 марта 2022 году на чрезвычайном заседании постоянного Совета министров культуры тюркских государств в городе Бурса (Турецкая Республика) культурный и общественный деятель Кыргызской Республики Султан Раев избран генеральным секретарем ТЮРКСОЙ. Ранее международную организацию последовательно возглавляли известный певец Полад Бюль-Бюль оглы (Азербайджан), культурный и общественный деятель Дюсен Касеинов (Казахстан) [16].

С момента создания ТЮРКСОЙ были проведены 8 встреч на уровне руководителей тюркоязычных стран, 38 заседаний Постоян-

ного Совета министров культуры, в ходе которых были рассмотрены вопросы укрепления политических, торгово-экономических и культурно-гуманитарных отношений между тюркоязычными странами.

В заключении можно сказать, что сегодня под флагом ТЮРКСОЙ объединены 14 народов тюркоязычного ареала. В начале XXI века понятие «Тюркский мир», обрело новое дыхание и содержание, вновь вернулось в научную лексику и повседневную жизнь. Это организация для тюркского народа стала как духовным мостом, связывающим прошлое с будущим и отражающее сегодняшний день. Все усилия ТЮРКСОЙ вносят важный вклад в диверсификацию и укреплению сотрудничества между тюркскими народами. Однако, культурно-образовательная интеграция тюркских народов в рамках ТЮРКСОЙ имеет не только этнический характер, поскольку тюркские регионы связаны экономическими и политическими узами с нетюркскими регионами, в связи с чем необходим цивилизованный подход для всестороннего развития взаимосвязанных регионов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Организация ТЮРКСОЙ – духовно-культурный центр современного и будущего Тюркского мира. [Электронный ресурс] URL: <http://www.pr.kg/gazeta/number540/1844/> (дата обращения: 25.08.2011).
2. Информация о Международной организации тюркской культуры (тюркской) [Электронный ресурс]. URL: <https://h.120-bal.ru/kultura/1096/index.html>
3. Башкирия приостановила взаимодействие с организацией ТЮРКСОЙ [Электронный ресурс] <https://ria.ru/20151130/1332657502.html> (дата обращения: 30.11.2015)
4. Аватков В. А. Тюркский мир и тюркские организации // Мировая политика. 2018, № 2. [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/tyurkskiy-mir-i-tyurkskie-organizatsii>
5. Сайт Международной организации тюркской культуры (ТЮРКСОЙ). [Электронный ресурс]. <http://www.turksoy.org.tr/RU/belge/5-6222/6222.html>

6. Нуриева К. А. Роль саммитов глав тюркоязычных государств в формировании концепции тюркского единения. [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sammitov-glav-tyurkoyazychnyh-gosudarstv-v-formirovanii-kontseptsii-tyurkskogo-edineniya>
7. Uluslararası türk kültürü teşkilati (türksoy) [Электронный ресурс] <http://www.turkbirligi.net/detay-733-turksoy.html>
8. Türk Dili Konusan Ülkeler Isbirligi Konseyi - [Электронный ресурс] “2012 astana türk dünyasi kültür başkentİ” açılış töreni yapıldı. (24 октября 2012). (дата обращения: 22.12. 2016).
9. Turkmenistan’s city of Mary declared cultural capital of Turkic world for 2015 [Электронный ресурс] Turkmenistan.ru. www.turkmenistan.ru. (дата обращения: 22. 12. 2016).
10. Кыргызский город Ош объявлен культурной столицей тюркского мира в 2019 году [Электронный ресурс] <https://mk-turkey.ru/culture/2018/12/19/mot-kyrgyzskij-gorod-osh-obyavlen-kulturnoj.html> (дата обращения: 19.12. 2019)
11. Бурса объявлена культурной столицей тюркского мира - 2022 [Электронный ресурс] https://news.rambler.ru/disasters/47233764/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
12. Заседание Постоянного совета министров культуры ТЮРКСОЙ [Электронный ресурс] <https://ataralar.ru/prohodit-zasedanie-postoyannogo-soveta-ministrov-kultury-tyurksoj.html> (дата обращения: 05.12.2017)
13. ТЮРКСОЙ объявил 2022 год Годом кыргызского писателя Токтоболота Абдумомунова [Электронный ресурс] https://www.vb.kg/doc/406703_turksoy_obiavil_2022_god_godom_nashego_pisatelia_toktobolota_abdumomunova.html (дата обращения: 1.04.2022)
14. В Хиве открылось 38-е заседание министров культуры стран ТЮРКСОЙ [Электронный ресурс] <https://fergana.media/news/123028/> (дата обращения: 16.09.22)
15. ТЮРКСОЙ — КЫРГЫЗСТАН: Посвящается 25-летию Независимости Кыргызской Республики. [Электронный ресурс] <http://docplayer.biz.tr/67528934-Turksoy-kirgizistan-turksoy-kyrgyzstan-kyrgyz-respublikasynyn-egemenduulugunun-25-zhyldygyna.html>
16. Султан Раев избран генсеком ТЮРКСОЙ [Электронный

ресурсы] <https://ru.sputnik.kg/20220331/kyrgyzstan-sultan-raevtyurksoj-1063298281.html> (дата обращения: 31.03.2022).

Сарсембаева Г.А.

**ПРИЧИНЫ И ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО
ВЗРЫВА КАЗАХОВ
В 1950-1960-е гг.: КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИЙ СМИ**

*(Статья выполнена в рамках грантового научного проекта
АР19676895 «Казахи как демографический потенциал
Казахстана: ретроспектива и перспективы развития»,
финансируемого Комитетом науки Министерства образования
и науки Республики Казахстан)*

Аннотация

В статье дан анализ региональных казахоязычных СМИ (газета «Коммунизм туы») за период 1950-1960-е гг. в контексте отражения в них особенностей демографического взрыва казахов. Все публикации были распределены по видам социальных институтов (социально-репродуктивные, экономические, политические, социокультурные), в которых выделены отдельные составляющие (образование, здравоохранение, семья, культура, государство и др.). Наряду с этим, в анализ вошла характеристика публикаций по следующим категориям: эмоциональный контекст, распределение материала по форме, авторство, действующие лица/герои, объем материала, место расположения в номере издания. На основе анализа СМИ автор делает вывод о том, что в публикациях обозначенного периода, освещающих различные сферы жизни сельского населения, находит подтверждение факт демографического взрыва у казахского этноса. С другой стороны, данные публикации показывают, что именно государственная поддержка села, реализуемая практически во всех сферах и направлениях как единая взаимосвязанная и взаимодополняющая система, позволила значительно увеличить численность населения и повысить качество его жизни, тем

самым, простимулировать демографический взрыв.

Ключевые слова: демографический взрыв, казахи, село, СМИ, газета, статья, фоторепортаж, заметка, здравоохранение, образование, культура.

Abstract

The article provides an analysis of regional Kazakh-language media (the newspaper “Communism Tuy”) for the period 1950-1960s. in the context of reflecting in them the features of the demographic explosion of the Kazakhs. All publications were distributed by type of social institutions (socio-reproductive, economic, political, sociocultural), in which individual components (education, healthcare, family, culture, state, etc.) were highlighted. Along with this, the analysis included the characteristics of publications in the following categories: emotional context, distribution of material by form, authorship, characters/heroes, volume of material, location in the publication number. Based on the analysis of the media, the author concludes that in the publications of the designated period, covering various spheres of life of the rural population, the fact of a demographic explosion among the Kazakh ethnic group is confirmed. On the other hand, these publications show that it was the state support of the village, implemented in almost all areas and directions as a single interconnected and complementary system, that made it possible to significantly increase the population and improve its quality of life, thereby stimulating a demographic explosion.

Keywords: demographic explosion, Kazakhs, village, media, newspaper, article, photo report, note, healthcare, education, culture.

Как известно, 50–60-е годы XX века характеризуются новыми трендами в демографическом развитии казахского этноса. А именно, резким ростом рождаемости на фоне сокращения смертности или демографическим взрывом. Новые демографические явления были обусловлены, реализуемой практически во всех сферах и направлениях, государственной поддержкой села. В представленной статье автором были проанализированы региональные казахоязычные СМИ (газета «Коммунизм туы») за период 1950-1960-е гг. в контексте отражения в них особенностей социально-демографиче-

ской политики СССР.

Все публикации были распределены по видам социальных институтов (социально-репродуктивные, экономические, политические, социокультурные), в которых выделены отдельные составляющие (образование, здравоохранение, семья, культура, государство и др.). Наряду с этим, в анализ вошла характеристика публикаций по следующим категориям: эмоциональный контекст, распределение материала по форме, авторство, действующие лица/герои, объем материала, место расположения в номере издания.

«Коммунизм туы» является региональной газетой, выходящей с 24 октября 1931 года в Восточно-Казахстанской области. Газета сменила несколько названий: «Жумысши», «Алтай большевигі», «Коммунизм туы». С 27 ноября 1990 года выходит под новым названием «Дидар». В анализируемый период (1950-1960-е гг.) называлась «Коммунизм туы».

В связи с тем, что газета является региональной и выходит на казахском языке, основная аудитория ее читателей – сельские жители. Исходя из этого, большинство сюжетов и тем освещают особенности сельской жизни.

Анализ показал, что часть материала, публикуемого в газете, является ретрансляцией информации республиканских казахоязычных («Социалистік Қазақстан»), а также региональных русскоязычных («Рудный Алтай») СМИ.

В газете «Коммунизм туы» авторами отобраны, в общей сложности, 121 публикация, раскрывающих социально-экономические, политические, идеологические и культурные особенности периода с середины 50-х – до конца 1960-х годов.

Эмоциональный контекст. Преимущественное большинство публикаций носят позитивный характер (82%). Встречается материал критического содержания по тому или иному вопросу или проблеме (11%). А именно: образования, здравоохранения, торговли, нехватки яслей, низкого уровня развития социально-экономической инфраструктуры и снабжения сельских поселений, особенно отдаленных животноводческих ферм и хозяйств. При этом 7% публикаций носят чисто критический характер, остальные же можно охарактеризовать, как «в целом позитивные, с критическими заме-

чаниями».

В структуре всех проанализированных публикаций 7% носят нейтральный, по большей части, информационный, характер. К ним можно отнести: советы и рекомендации врачей профилактического плана; консультации специалистов, касающиеся сферы социального страхования и обеспечения, пенсий; всевозможные отчеты, законы и изменения (дополнения) к ним; объявления о проведении творческих конкурсов среди учащихся школ или о наборе в средне-специальные и высшие учебные заведения. Как правило, это небольшие заметки, размещаемые в конце газеты.

Распределение материала по форме следующее:

- статьи 26%,
- фоторепортажи с комментариями 29%,
- заметки 26%,
- интервью 3%,
- письма читателей 4%.

Оставшиеся 12% составили всевозможные доклады («Доклад товарища Н.С. Хрущева», «О государственном бюджете СССР на 1965 год и о реализации государственного бюджета СССР в 1963 г.»), постановления и указы Президиума Верховного Совета КазССР, Совета Министров КазССР и ЦК Компартии Казахстана, речи и обращения («Речь Н.С. Хрущева на Пленуме ЦК КПСС от 14 февраля 1964 г.», «Обращение участников областного актива медицинских работников ко всем врачам, фельдшерам и акушеркам, начальникам колхозов-совхозов и учреждений Восточного Казахстана»), списки награжденных многодетных матерей, фотографии и плакаты, стихотворения, которые также были проанализированы авторами.

Авторство. Преимущественное большинство публикаций авторские – 73%. Лишь небольшая часть материала не имеют авторов. Это, в основном, заметки по той или иной тематике, списки награжденных многодетных матерей. В случае, когда публикуются правительственные документы и решения, указывается как источник КазТАГ (Казахское телеграфное агентство). Иногда под фоторепортажами можно встретить только фамилию фотографа.

Действующие лица / герои публикаций. Основные действующие

щие лица, герои публикаций – это, как правило, сельские жители. Наибольшее число статей, фоторепортажей и заметок освещают самоотверженный труд скотоводов, чабанов, доярок, механизаторов, трактористов, сельских учителей и медицинских работников. Встречается также материал о строителях, инженерах, рабочих торговли, деятелях культуры, учащихся и выпускниках школ, студентах, многодетных матерях, в целом, о женщинах, занятых в сельском хозяйстве. Излюбленные герои фоторепортажей – лучшие чабаны, скотоводы, коневоды, доярки и учителя – отличники образования.

В связи с тем, что газета нацелена, преимущественно, на сельскую аудиторию, сюжеты о городской жизни достаточно редки. Из 121 публикации лишь 3 освещают жизнь и труд городских казахов. С одной стороны, это объясняется, как отмечалось, кругом читателей, с другой – малой представленностью казахов в городах восточного региона, особенно в промышленном секторе экономики. Городским казахам посвящены два фоторепортажа, героини которого Р. Габдрахманова – оператор Усть-Каменогорского свинцово-цинкового комбината, член ВЛКСМ и А. Абенова – штукатуры Кызылординского комбината, депутат Верховного совета КазССР и одна заметка о металлурге Усть-Каменогорского СЦК, ударнике труда Ж. Умбетове. Указанный материал подается исключительно в позитивном формате. При этом акцентируется внимание на политических статусах героев – депутат Верховного совета КазССР, член ВЛКСМ, коммунист и пр., а также отмечаются их исключительные трудовые заслуги.

Практически во всех публикациях действующие герои преподносятся в контексте их экономической деятельности. Сюжеты о семье, как таковой, семейной жизни, редки. Скупая информация о семейном статусе героя, детях подается, как правило, после освещения его трудовой деятельности. Таким образом, СМИ создают образ труженика, героя социалистического соревнования, ударника труда. В социальном портрете данного героя важна его профессиональная характеристика. Семья предполагается, но внимание на ней не акцентируется. Если, все же, упоминание о семье встречается, то это, как правило, образцовая, идеальная и счастливая семья совет-

ского труженика. В качестве примера можно привести заметку под названием «Счастливая семья» (о металлурге Усть-Каменогорского СЦК Ж. Умбетове), где и представлен образ такой ячейки общества. «Старший сын ездит на велосипеде, младший сын – играет с машинкой, жена – шьет им одежду. Отец семейства в свободное время слушает радио. На комбинате выполняет двойную трудовую норму. Зарботная плата главного героя – 1500 рублей».

Объем материала, место расположения в номере издания. Наиболее объемный материал публикуется на первых страницах газеты. Это, зачастую, постановления, указы и решения правительства, речи первых лиц государства (они могут занимать как первую страницу, так и разворот газеты, то есть вторую и третью страницы), а также статьи или фоторепортажи. Тематика статей разнообразна. Наибольшее число статей посвящено образованию. В них повествуется об открытии новых школ, техникумов, училищ, курсов повышения квалификации, материально-технической базе учебных заведений, об учителях и воспитательном процессе в учреждениях образования и пр. Наряду с этим, достаточно часто статьи посвящены вопросам здравоохранения. В них можно встретить информацию об открытии новых больниц, медицинских пунктов, роддомов, о медицинских работниках (врачах, мед. сестрах, акушерках, фельдшерах), о проведении профилактических мероприятий и пр. Небольшая часть статей посвящена женщинам. Это, как правило, публикации о женщинах, занятых на производстве (сельское хозяйство), многодетных матерях, а также об их политическом образовании.

На первых страницах газеты также размещаются фоторепортажи. Герои их, как уже отмечалось, лучшие чабаны, доярки, механизаторы, трактористы, передовики производства. Комментарии к фотографиям небольшие, содержат краткую информацию о герое.

Если газета приурочена к какому-либо празднику (Международный женский день, День защиты детей, День Великой Октябрьской социалистической революции, День Конституции СССР и пр.), то первые страницы пестрят фотографиями женщин-тружениц, счастливых советских детей, плакатами о достижениях страны.

На последних страницах газеты помещаются небольшие по объему, разнообразные по содержанию заметки, интервью и письма читателей.

Особенностью практически всего визуального сопровождения, речь идет о фотографиях (в редких случаях плакатах), является его демонстративно-позитивный характер. Почти все герои фоторепортажей статично позируют, при этом улыбаются. Можно предположить, что реальность и трудовые будни скотоводов и доярок были далеки от образа счастливой жизни в советском ауле, который популяризировался СМИ. Что касается фотографий детей, то, как правило, все они опрятны, хорошо одеты, изображаются на фоне школы, детского сада, парка и обязательно чем-то заняты (играют в шахматы, читают книги, занимаются спортом и т.д.).

Наибольшую возможность отражения в периодической печати самого факта демографического взрыва казахов, особенностей и условий его протекания предоставляет качественный анализ публикаций в контексте социальных институтов. С этой целью все публикации были распределены по видам социальных институтов (социально-репродуктивные, экономические, политические, социокультурные), в которых выделены отдельные составляющие (образование, здравоохранение, семья, культура, государство и др.).

Более половины публикаций приходится на социально-репродуктивный институт - 55%, политический - 22%, экономический - 21%, и социокультурный - 2%.

По отдельным (ключевым) социальным институтам статистика следующая:

- образование (просвещение, наука) 34%,
- здравоохранение 13%,
- государство 43%,
- институты стимулирования рождаемости и повышения социального статуса материнства 4%,
- семья 4%,
- культура (искусство, народное творчество) 2% публикаций.

Остановимся на каждом социальном институте подробнее.

Здравоохранение. Главным фактором демографического взрыва казахов стало сокращение смертности, прежде всего, детской и

материнской, вследствие повышения уровня здравоохранения. В контексте обозначенной проблематики (демографический взрыв) наибольшее внимание заслуживают медицинские программы и реформы, реализуемые в сельской местности, являвшейся ареалом сосредоточения казахов в середине двадцатого столетия. Анализ публикаций позволяет выявить существенный рост числа больниц, медицинских участков и пунктов, прочих учреждений здравоохранения. Указывается на уменьшение уровня экзогенных заболеваний, в том числе массовых инфекционных, дифтерии, бруцеллеза, туберкулеза, увеличение длительности жизни человека. Публикации дают возможность утверждать, что большое внимание уделялось подготовке медицинских кадров и персонала, ориентированных на сельскую местность: медицинских сестер и фельдшеров, в более поздний период (середина 60-х годов) врачей, в первую очередь, специалистов по детским и женским заболеваниям.

В СМИ можно встретить заметки, содержащие консультации и советы врачей по профилактике всевозможных заболеваний, в том числе детских, воспитанию гигиены, технике безопасности и пр.

Практически в каждой статье, заметке или репортаже указывается на факт охвата медицинскими услугами скотоводов и чабанов. Есть информация о наличии в некоторых районах медицинской авиации, которая, в большей степени, предназначена для работников, находящихся на отдаленных и труднопроходимых территориях (прежде всего, чабанов, пасущих скот на джайлау).

Именно в публикациях на медицинскую тематику можно встретить наибольшее число критического материала, раскрывающего такие проблемы в данной сфере, как нехватка роддомов, детских больниц или отделений, женских и детских консультаций, детских врачей в селах и районных центрах. Потребность в обозначенных выше медицинских учреждениях и кадрах подтверждает факт существенного роста рождаемости и численности детей у казахов или демографического взрыва.

Образование, просвещение, наука. Публикации информируют об увеличении числа школ, школ-интернатов, детских садов, яслей, музыкальных школ, училищ, техникумов, вузов, пионерских домов, а также библиотек, книжных магазинов, домов культуры, музеев и

т.д. Указывается на рост числа учителей, методистов и библиотекарей. Внимание уделяется улучшению материальной базы школ, открытию в них лабораторий, мастерских, спортивных площадок, оснащенных оборудованием. Наряду с этим, отмечается хорошая организация детского отдыха и досуга (походы, ознакомительные поездки, экскурсии), работа пионерских лагерей, кружков и спортивных секций при школах, а также проведение спартакиад, творческих конкурсов, олимпиад, соревнований и пр.

Вышеупомянутые мероприятия позволили повысить образовательный уровень сельского населения, обеспечить существенный охват детей средним образованием и молодежи – средне-специальным, отчасти, высшим образованием.

Наряду с этим, в публикациях, освещающим сферу образования и просвещения населения, можно встретить, хоть и не часто, критические заметки и статьи. Критика касается в первую очередь проблемы недостаточного профессионализма учителей и текучести кадров с высшим образованием, а также отсутствия (или малого количества) курсов повышения квалификации для работников школ. Встречаются публикации, указывающие на нехватку яслей, детских садов и школ в некоторых селах и районных центрах области. В целом, прослеживаемая потребность, как в учреждениях образования, прежде всего, дошкольного и среднего, так и в соответствующих кадрах, наводит на мысль о существенном росте численности детей (или, опять таки, о демографическом взрыве).

Государство. Анализируя данный институт, необходимо, прежде всего, остановиться на государственной поддержке села и сельских работников в рамках программы освоения целинных и залежных земель. В данном контексте можно назвать публикации, посвященные повышению социального статуса женщины-труженицы. Посредством их популяризируется образ женщины-колхозницы, освоившей мужские профессии и новые политические статусы: женщина-механизатор, тракторист, комбайнер, бригадир, чабан, шофер, коммунист, комсомолец, депутат, активист и пр.

Наряду с этим, достаточно часто встречаются публикации, касающиеся повышения социального и экономического статуса скотоводов и чабанов. Это, как правило, фоторепортажи и заметки о

лучших чабанах, коневодах, о всякого рода материальном поощрении их, а также о новшествах, появившихся в отдаленных фермах и хозяйствах (провели электричество, подключили радио, построили коровник и пр.).

Следующая категория публикаций освещает мероприятия по улучшению социально-экономического уровня жителей села. В них встречается информация об открытии почты, магазина, киоска, столовой, универсама, клуба, о подключении газа, строительстве жилых домов и культурно-жилищных объектов.

Также можно назвать публикации, освещающие вопросы повышения заработной платы работников села, социального страхования и поддержки, пенсионного обеспечения, использования придомового участка, о нормах скота, содержащегося в собственности на одну семью и пр. Это, как правило, правительственные документы – законы, указы, постановления, уставы, речи и доклады первых лиц государства и т.д.

Критический материал затрагивает проблему нехватки в селах магазинов, бань, определенного вида товара, недостаточного культурного уровня работников торговли и пр.

Институты стимулирования рождаемости и повышения социального статуса материнства. Ряд публикаций посвящен социальной защите матерей (прежде всего, работающих), детей, а также повышению социального статуса материнства. Достаточно часто публикуются списки многодетных матерей, награжденных орденами и медалями, а также информация о помощи многодетным семьям. В данных списках преимущественное большинство принадлежит казахским женщинам, проживающим в сельской местности. Как правило, большая часть из них – домохозяйки.

Семья. Публикации, посвященные указанному социальному институту, знакомят читателя со счастливой семьей чабана, железнодорожника, металлурга и пр. Фиксируется информация о том, что дети посещают ясли или детские сады, обучаются в школах, средне-специальных учебных заведениях или вузах. Семья, как правило, многодетная, в отдельных случаях, многопоколенная (дети, внуки). В жизни семьи активное участие принимает ее окружение и государство. Так, в фоторепортаже под названием «Хорошая традиция»

указано, что жители и начальство села Большенарым присутствуют при наречении именем ребенка и вручают в праздничной обстановке свидетельство о рождении. Тема семьи также прослеживается в отдельных стихотворениях «Радость матери», «Колыбельная».

Культура (искусство, народное творчество). К данному социальному институту относятся стихотворения, популяризирующие деревенскую жизнь и труд сельского работника: «Деревенский плотник», «Девушка-чабан». Тема народного творчества прослеживается в фоторепортажах, героями которых являются сельские жители, играющие на музыкальных инструментах (домбре, кобызе, баяне). Герои одеты в казахские национальные костюмы.

В публикациях, затрагивающих социальные институты стимулирования рождаемости и повышения социального статуса материнства, а также семьи и культуры, нет критического контента.

Списки награждаемых государством многодетных матерей, сюжеты о многодетных семьях лишней раз свидетельствуют о всплеске рождаемости у казахов.

Итак, на основе анализа СМИ можно констатировать, что в публикациях обозначенного периода (1950-60-е гг.), освещающих различные сферы жизни сельского населения, находит подтверждение факт демографического взрыва у казахского этноса. С другой стороны, данные публикации показывают, что именно государственная поддержка села, реализуемая практически во всех сферах (медицина, образование, экономика, социальная защита и пр.) и направлениях (экономическое, политическое, социальное, культурное) как единая взаимосвязанная и взаимодополняющая система, позволила значительно увеличить численность населения и повысить качество его жизни, тем самым, простимулировать демографический взрыв. Более того, именно данный период можно считать «прорывным» и наиболее результативным для Казахстана, как в социально-экономическом, так и в демографическом плане.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Коммунизм туы. – 16.05.1953 г., №96(2750).
2. Коммунизм туы. – 12.01.1955 г., №8(3083).

3. Коммунизм туы. – 05.02.1955 г., №25(3100).
4. Коммунизм туы. – 19.04.1955 г., №77(3152).
5. Коммунизм туы. – 04.11.1955 г., №218(3293).
6. Коммунизм туы. – 25.12. 1955 г., №13(3330).
7. Коммунизм туы. – 01.06.1956 г., №107(3441).
8. Коммунизм туы. – 30.01.1957 г., №22(3622)
9. Коммунизм туы. – 08.03.1957 г., №48(3648)
10. Коммунизм туы. – 27.03.1957 г., №171(3771)
11. Коммунизм туы. – 29.01.1964 г., №21(4830)
12. Коммунизм туы. – 07.02.1964 г., №27(4836)
13. Коммунизм туы. – 15.04.1964 г. №77(4886)
14. Коммунизм туы. – 19.05.1964 г. №99(4908)
15. Коммунизм туы. – 28.05.1965 г., №104(5173)

Сарсембаева Г.А.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНОВОК ГОРОДСКОЙ ЖЕНЩИНЫ-КАЗАШКИ

*(Статья подготовлена в рамках реализации грантового
научного проекта АР09260600 «Региональные особенности
репродуктивного поведения городских казашек: тенденции и
перспективы», финансируемого Комитетом науки Министерства
образования и науки Республики Казахстан»)*

Аннотация

В статье дана характеристика региональных особенностей репродуктивных установок городских женщин-казашек в форме социального портрета. Социальный портрет был составлен на основе анализа результатов 3-х летнего социологического исследования женщин-казашек, включившего в себя глубинные интервью и фокус-группы и охватившего крупные города всех регионов республики. В целях составления социального портрета были проанализированы отдельные демографические показатели: суммарный коэффициент рождаемости, календарь рождаемости и средний воз-

раст рождений. Наряду с этим, исследованы мнения респондентов по ключевым вопросам интервью: оптимальный возраст вступления в брак, оптимальное число детей для городской казахской семьи, отношение к многодетности и пр. Анализ демографических и социальных блоков выявил региональные различия репродуктивного поведения женщин страны и позволил составить регионально дифференцированный социальный портрет.

Ключевые слова: социальный портрет, казахи, село, город, репродуктивные установки, рождаемость, семья, многодетность.

Abstract

The article describes the regional characteristics of the reproductive attitudes of urban Kazakh women in the form of a social portrait. The social portrait was compiled based on an analysis of the results of a 3-year sociological study of Kazakh women, which included in-depth interviews and focus groups and covered large cities in all regions of the republic. In order to compile a social portrait, certain demographic indicators were analyzed: TFR, birth calendar and average age of birth. At the same time, respondents' opinions on key interview questions were explored: the optimal age for marriage, the optimal number of children for an urban Kazakh family, attitudes towards large families, etc. Analysis of demographic and social blocks revealed regional differences in the reproductive behavior of women in the country and made it possible to create a regionally differentiated social portrait.

Keywords: social portrait, Kazakhs, village, city, reproductive attitudes, fertility, family, large families.

Социальный портрет, характеризующий репродуктивные установки, был составлен на основе анализа результатов 3-х летнего социологического исследования женщин-казашек (глубинные интервью и фокус-группы), охватившего крупные города всех регионов республики.

В целях составления социального портрета были проанализированы отдельные демографические показатели за 2021 г.: СКР (суммарный коэффициент рождаемости), календарь рождаемости и средний возраст рождений (20-29 лет). Наряду с этим, исследова-

ны мнения респондентов по ключевым вопросам интервью: оптимальный возраст вступления в брак, оптимальное число детей для городской казахской семьи, отношение к многодетности, абортам и практике усыновления/удочерения, поддержке «большой семьи»; установка на место и роль в воспитании детей национального языка, традиций и религии, а также языка и культуры других народов, на гендерные роли в семье, образование и профессиональную занятость женщин; оценка государственной поддержки семьи и пр. Анализ демографических и социальных блоков выявил региональные различия репродуктивного поведения женщин страны и позволил составить социальный портрет, дифференцированный по группам регионов.

Социальный портрет городских казашек Южного и Западного регионов, г. Шымкент: особенности репродуктивного поведения.

Многодетная женщина в браке, создавшая семью и ставшая матерью в раннем или среднем возрасте. Она является матерью четверых-пятерых детей, рождение которых, как правило, не планировалось. Короткий интергенетический интервал – 1-2 года. В перспективе рождение детей, «если бог даст». В возрасте 20-24 лет – родила первого ребенка. Основной пик рождаемости пришелся на возраст 25-29 лет, когда женщина воспроизвела второго и третьего ребенка [1, с. 115-120].

Образование – среднее или средне специальное, находится в декрете, домохозяйка, время проживания в городе 5–15 лет, родилась в селе.

Считает, что оптимальный возраст вступления в брак 20–23 года. Оптимальное число детей для городской казахской семьи – четыре-пять. При рождении детей пол значения не имеет, но важно, чтобы был сын – наследник. Не предохраняется. Резко отрицательное отношение к абортам, только по крайним медицинским показаниям, исходя из состояния здоровья матери. Практика усыновления/удочерения вызывает положительные эмоции, есть позитивный опыт знакомых и/или родственников, в своем случае говорит «да», если есть возможность.

Отношение к многодетности – эмоционально-положительное: «уважаю», «горжусь», «восхищаюсь», «мечтаю быть многодет-

ной», «эти женщины – героини», «в будущем для детей хорошо, когда их много, они будут помогать друг другу, в старости – престарелым родителям», «четверо детей в семье – это мало, нужно больше, нужно пятерых, шестерых», «нужно рожать, несмотря ни на что», «много детей – это красиво», «у нас, у казахов, так принято».

Независимо от того, проживает женщина расширенной или нуклеарной семьей, поддерживается постоянная и активная связь с большим числом близких и дальних родственников (городских и сельских). Родственники оказывают материальную поддержку, активно участвуют в воспитании детей. Важное место отводится взаимоотношениям с близкими родственниками, особенно с представителями старшего поколения.

В воспитании детей на первом месте казахский язык, национальные ценности и ислам: «национальный язык занимает самое главное место в воспитании моих детей», «на первом месте свой язык, своя культура, своя религия», «учу детей всем казахским традициям и обрядам», «обязательно рассказываем детям о религии», «я – мусульманка, и дети у меня будут мусульмане», «религия на первом месте», «в семье мужа читают намаз», «дети, читают намаз пять раз в день, как положено», «с детьми ходим в мечеть», «сын слушает Коран», «религия учит всему», «ребенка нужно обучить основным аятам». В воспитании детей – закрытость к культурам других народов (положительное отношение – только к изучению языков других народов, как правило, русскому или английскому).

Ответственность за материальное обеспечение детей возложена на мужа, не видит для себя приемлемого и финансового эффективного способа экономической самореализации: «муж занимается образованием детей, я занимаюсь воспитанием. Отец, как глава семьи, зарабатывает».

В социальной программе приоритетным является материнство: «работающая мать не сможет полностью дать хорошее воспитание ребенку», «если бы были условия, я бы не работала, занималась бы воспитанием детей», «ребенку нужна мать. Матери оставляют своих детей, сами до вечера на работе. Не знают даже, как выросли их дети».

Считает, что государство должно оказывать помощь семьям,

особенно молодым и многодетным. Проявляет осведомленность в государственных программах поддержки семьи: льготная ипотека, проекты, ориентированные на молодежь.

Итак, женщина Южного и Западного Казахстана, а также г. Шымкент – многодетная мать, религиозна, иллюстрирует традиционность в гендерных отношениях в семье, в воспитании своих детей (на основе родного языка и традиций), слабо реализована профессионально. В материальном обеспечении семьи рассчитывает на помощь многочисленных родственников и поддержку государства. В целом, активно использует потенциал «большой семьи», оказывающей финансовую поддержку, влияющей на воспитание, социализацию детей.

Социальный портрет городских казахок Центрального и Восточного регионов: особенности репродуктивного поведения.

Женщина вступила в брак и стала матерью в среднем возрасте. У нее трое детей, рождение которых, по большей части, было запланировано. Интервал между рождением детей 2-6 лет. В возрасте 20-24 лет – родила первого ребенка. Появление второго ребенка приходится на интервал 25-29 лет [1, с. 115-120].

Является уроженкой сельской местности, в городе проживает – 4-11 лет. Имеет высшее образование, работает по профессии.

Оптимальным для создания семьи считает возраст 23-30 лет. Для современной городской казахской семьи наиболее приемлемым числом детей называет четыре ребенка. В своем случае, как указывалось выше, планирует рождение четвертого ребенка, другими словами, иллюстрирует рациональную многодетность, то есть соотносит репродуктивные планы с социально-экономическими возможностями семьи, необходимыми для всестороннего развития, качественного образования детей. Пол ребенка не имеет столь важного значения. Отношение к контрацепции положительное, к абортам – нейтральное. Аборт допускается в определенных ситуациях, как правило, если есть проблемы со здоровьем у матери. Положительно относится к практике усыновления/удочерения, в своем случае рассматривает такую возможность.

Отмечая высокий статус многодетности в обществе, поддерживает рациональный подход к ней, просчитывает возможные риски

и указывает на наличие необходимых условий: «нужно учитывать свои возможности», «если у тебя дети, ты должна обо всем думать», «слепой героизм не нужен», «каждая семья сама ответственная за своих детей», «нельзя рожать для государства», «необходимо наличие жилплощади (разнополые дети – это разные комнаты, обязательно), финансовой стабильности, отсутствия семейно-бытового насилия в семье», «если семья берет на себя полную ответственность», «если женщина согласна, а не настояло общество, и женщина готова быть многодетной мамой», «если здоровье матери позволяет».

Проживает с мужем и детьми отдельно. Отношения с родственниками (как правило, близкими) достаточно тесные. При этом отмечает, что большая ответственность за воспитание детей лежит на самих родителях.

Владеет двумя языками, в семье распространен билингвизм. Традиции и обычаи, религия играют второстепенную роль в воспитании детей. Присутствуют только основные традиции и религиозные нормы, как необходимость идентификации себя и детей с казахским этносом и исламом. Позиция в отношении традиций, обычаев и религии и их влиянии на семейное воспитание аккумулярована в следующих выражениях: «дань моде», «для галочки». Детям предоставляет свободу выбора религии. Определенное место в образовании и воспитании детей занимает культура и традиции других народов. В целом, демонстрирует толерантность к представителям других этносов и их культуре, религии.

Предъявляет высокие требования к материнству, воспитанию, образованию и всестороннему развитию детей. Женщина вкладывает в развитие своих детей материальные, психологические, временные ресурсы, понимая важность его в долгосрочной перспективе. Ее дети получают разностороннее развитие, посещают всевозможные кружки, секции, дополнительные занятия, зачастую платные.

Распределение гендерных ролей в семье – равномерное, по ситуации. В социальной программе приоритета между профессией и материнством нет. Однако женщина четко представляет свою программу, карьеру, ясно и конструктивно излагает свои мысли по по-

воду социальной и профессиональной перспективы. В случае наличия финансовой стабильности и достатка в семье, выбирает работу.

Среди мер государственной поддержки семьям называет: финансовую, социальную, психологическую, правовую помощь. Основным источником материального обеспечения семьи считает самих родителей, не государство или родственников.

В целом, женщину Центрального и Восточного Казахстана характеризуют репродуктивные нормы, близкие к современным или переходным к ним. Она проживает в нуклеарной семье, эмансипирована, с активной жизненной позицией, равномерно распределяет с супругом роли и функции. Одобряет (планирует) рациональную многодетность, поддержку государства семье (по большей части социальную и правовую). Для женщины очень важны профессиональная карьера и занятость. В финансовом обеспечении рассчитывает в большинстве своем на ресурс собственной семьи. Национальные традиции и обычаи, религиозные нормы, практически, не соблюдаются и не используются в воспитании детей.

Социальный портрет городских казахок Северного региона: особенности репродуктивного поведения.

Женщина с самыми низкими показателями рождаемости по регионам Казахстана. У нее двое детей, состоит в браке. Рождение детей было запланировано. Больше детей не планирует. Первый ребенок был рожден ею в возрасте 20-24 лет, второй – в 25-29 лет. Замужество и материнство приходятся на средний репродуктивный возраст [1, с. 115-120].

Имеет высшее образование, работает по профессии. Женщина является представительницей многопоколенной городской семьи.

Для вступления в брак оптимальный возраст – 23-28 лет. Критерием для создания семьи является не столько возраст, сколько наличие образования, финансовая стабильность и самостоятельность женщины. Наиболее оптимальное число детей для современной городской казахской семьи – три ребенка. Пол ребенка значения не имеет. Отношение к контрацепции положительное, к абортам – нейтральное. Аборт допускается в ситуациях, когда рождение угрожает жизни матери, у ребенка в утробе диагностировали аномалии, а также в случае незапланированной беременности, если семья не

может обеспечить материально будущее потомство. Положительно относится к практике усыновления/удочерения, в своем случае такую возможность не рассматривает.

Отношение к многодетности отрицательное. Утверждает, что многодетные родители «просят помощи у людей», «перекаладывают свою ответственность на государство», «для них главное – родить, не воспитать детей, просто – родить», «ходят в акиматы, выпрашивают, постоянно ругаются, что-то доказывают».

Проживает нуклеарно, связь с родственниками практически не поддерживается. Контакты с родней «только в случае острой необходимости», «если возникнут неразрешимые проблемы».

Отношение к религии, национальным традициям аккумулируется следующим высказыванием «постов не держим, в мечети не ходим». Другими словами, влияние традиционных и религиозных норм, «большой семьи» на семейно-брачную сферу, воспитание детей и репродуктивные установки практически отсутствует. В случае проведения отдельных обрядов или прочих действий, связанных с национальной культурой – «пеку шелпеки в пятницу», «кыз узату проводим», указывает, что «это только с подачи старшего поколения», «если родители говорят». Иллюстрирует открытость и толерантность в отношении культурных традиций других народов. Предпочитает общаться с детьми на русском языке. Активно использует инациональные элементы в воспитании и образовании детей.

Отношения между супругами в семье носят партнерский характер. В социальной программе складывается паритет между материнством и профессиональной занятостью. Важную роль отводит не только работе и воспитанию детей, но и образованию, самореализации. В случае развития сценария воспитания ребенка в неполной семье (мать-одиночка), демонстрирует готовность к нему.

Не рассматривает государство в качестве источника или помощника в материальном обеспечении семьи и детей. В данном вопросе основная ставка делается на ресурс семьи или на собственные силы.

Исходя из сказанного, женщина Северного Казахстана иллюстрирует современные репродуктивные установки, среднедет-

ность, нуклеарность, активную социально-профессиональную позицию, не поддерживает многодетность и помощь государства семьям, дистанцируется от традиционного и религиозного влияния на семейное воспитание. Не использует потенциал «большой семьи», в вопросе материального обеспечения основную ставку делает на собственные силы.

Социальный портрет городских казашек г. Алматы: особенности репродуктивного поведения.

Замужняя женщина, мать двоих детей, рождение которых было запланировано. В планах рождение еще одного ребенка. Для нее свойственны среднететность, а также средний возраст замужества и материнства. В возрасте 20-29 лет – родила первого ребенка [1, с. 115-120].

Имеет высшее образование, работает по профессии. Женщина является представительницей многопоколенной городской семьи.

Оптимальным для создания семьи называет возрастную интервал 25-28 лет. Наиболее оптимальное число детей для современной городской казахской семьи – три ребенка. Пол ребенка значения не имеет. Отношение к контрацепции положительное, к абортam – отрицательное. Аборт оправдан в случае «жизненных обстоятельств», «по медицинским показаниям». Отношение к усыновлению/удочерению ребенка нейтральное, для себя подобную возможность не рассматривает. Высокие требования предъявляет к материнству и подготовке к рождению детей.

Отношение к многодетности положительное: «многодетные вырастая, помогают друг другу», «я за то, чтобы было много детей». Однако себя в качестве многодетной мамы не видит: «я хотела большую семью, но для себя решила, что будет двое детей». Поддерживая многодетность, в то же время, высказывается против социального иждивенчества, патерналистской позиции некоторых многодетных родителей: «мы же для себя рождем, а не для кого-то».

Проживает отдельно с мужем и детьми, контакты только с узким кругом близких родственников. Родственники оказывают не столько материальную, сколько социально-психологическую помощь в качестве «группы поддержки», «помощников в воспитании

детей».

Религиозна, придерживается национальных традиций и обычаев. Считает, что «у нас, казахов, самые лучшие традиции». Активно использует национальные традиционные и религиозные нормы в семейном воспитании. Заинтересована в освоении детьми английского и русского языков. В образовании и воспитании детей присутствуют элементы инациональной культуры.

На мужа возлагает функции материального обеспечения и образования детей. На себя – их воспитание.

Большую роль отводит саморазвитию и профессиональной реализации. Мнение относительно активной жизненной позиции содержит положительный эмоциональный посыл: «надо всегда развиваться, учиться, быть в тренде», «у женщины должно быть свое хобби», «женщина должна совершенствовать свой талант», «женщину ничто не остановит, она сильная, смелая, ко всему приспособится», «люблю разносторонность, учу японский язык, немного знаю турецкий». В случае выбора предпочитает профессию и карьеру: «я, в любом случае, предпочту работать», «домохозяйка – это не то, к чему я была приучена».

По мнению женщины, государство должно оказывать поддержку лишь определенным категориям семей: многодетным, малоимущим, воспитывающим ребенка-инвалида.

Таким образом, женщина г. Алматы – это мать двоих детей, проживает нуклеарной семьей, поддерживает связь с близкими родственниками, религиозна, придерживается национальных традиций и обычаев, которые активно вовлекает в воспитательный процесс своих детей, активна, эмансипирована, профессионально реализована. Давая положительную оценку многодетности, высказывается против социального иждивенчества.

Социальный портрет городских казашек г. Астана: особенности репродуктивного поведения.

Женщина в браке, создавшая семью в среднем возрасте. Она является матерью троих детей, рождение которых, как правило, не планировалось. В перспективе рождение одного-двух детей. Первый ребенок был рожден ею в возрасте 20-24 лет, второй – в промежутке 25-29 лет [1, с. 115-120].

Образование высшее, работает по профессии. Уроженка малого города или села (50/50), время проживания в городе 6–12 лет.

Считает, что оптимальный возраст вступления в брак 23–25 лет. Оптимальное число детей для городской казахской семьи – четыре ребенка. Пол ребенка значения не имеет, но важно, чтобы был сын. Отношение к контрацепции положительное, к абортам – отрицательное. Аборт допускает только в крайних случаях: тяжелая материальная ситуация в семье, если рождение ребенка становится угрозой для жизни матери. Положительно относится к практике усыновления/удочерения, указывает на наличие позитивного опыта знакомых, рассматривает такую возможность для себя.

Отношение к многодетности сдержанное, критикует иждивенческую позицию некоторых многодетных родителей: «есть женщины, которые рожают детей, чтобы получить пособие», «рожают по 10 детей, стоят у акиматов, требуют деньги», «у нас мамы с транспарантами стоят и требуют», «они привыкли не работать, не хотят, только получать готовую помощь от государства», «если у них нет возможности, но они продолжают рожать детей, считаю это неправильным».

Женщина проживает нуклеарной семьей, поддерживая отношения только с близкими родственниками. Указывает на эпизодический или вынужденный характер общения с «большой семьей».

Важную роль в семейном воспитании отводит родному языку, традициям и религии: «как еще можно воспитать детей? Только традициями, обычаями и религией», «роль казахского языка на первом месте, говорим только по-казахски, смотрим ТВ на казахском, дети знают наши традиции, спрашивают, мы объясняем», «все разговариваем на казахском, традиции, язык и религия на первом месте», «в Коране есть все ответы, связанные с воспитанием». Элементы культуры других народов в воспитании детей, как правило, отсутствуют.

Традиционно завышена роль мужчины в семье: «это от мужа зависит», «это больше вдохновляет мужчин», «если муж знает свои обязанности, функции», «если у женщины есть уверенность в своем муже». Мужа рассматривает в качестве главы, от которого зависит материальное обеспечение и психологический климат семьи.

В социальной программе приоритет отдает материнству. Профессиональную занятость рассматривает как вынужденную и необходимую меру помощи семье: «мы вынуждены выйти на работу», «работа нужна, чтобы обеспечить ребенку полноценное развитие, секции и кружки».

Рассматривает государственные программы как необходимое условие поддержки определенных категорий семей: многодетных, неполных, молодых, нуждающихся в чем-либо. Считает, что государство должно создавать условия для развития семейного бизнеса (снижение налогов, улучшение законодательной базы), а также обеспечить бесплатный доступ к определенным медицинским, правовым, социальным и прочим услугам. По мнению женщины, государство обязано оказывать помощь в трудоустройстве молодежи, создавать центры психологической помощи молодым семьям.

Исходя из сказанного, женщина-астанчанка – мать троих детей, проживающая нуклеарной семьей с традиционным гендерным распределением ролей, поддерживающая связь только с близкими родственниками, отдающая приоритет материнству, в воспитании детей ставящая на первое место национальный язык, традиции и религию. Несмотря на, в целом, критическую оценку многодетности, усматривает подобную возможность для себя. В вопросах обеспечения семьи ставку делает на мужа и поддержку государства.

Таким образом, на основе составленных социальных портретов можно выделить общие черты репродуктивного поведения, характерные для женщин всех регионов. А именно: средний возраст замужества и материнства, проживание нуклеарной семьей (за исключением Южного Казахстана), число детей в семье – не менее двух, первый из которых был рожден в возрасте 20-24 лет, второй – в 25-29 лет. Оптимальный возраст замужества и материнства, указанный женщинами, совпадает с получением ими высшего образования. Большинство респондентов положительно относится к применению контрацепции. Практически все женщины поддерживают практику усыновления/удочерения. Более того, часть из них (родственники/знакомые) уже имеет такой опыт или планируют (планировали) усыновление.

Практически для всех женщин важны как материнство, так

и реализация в профессиональной сфере. Значительная часть респондентов положительно относится к многодетности (за исключением Северного Казахстана и г. Астана).

Преимущественное большинство женщин высказалось за поддержку государства семьям. В контексте сказанного часть респондентов выделяет лишь определенные категории населения, которым необходимо, по их мнению, предоставить помощь со стороны государства. *«Давать нужно тем, кто в этом больше нуждается – молодые, студенты, малоимущие».* У определенной части женщин отмечается категоричная позиция, выражающаяся в том, что поддержкой со стороны государства должны быть охвачены все семьи. В ответах данной группы респондентов часто встречаются выражения *«государство должно», «государство обязано», «это – долг страны»* и пр.

Были выделены регионы с наиболее схожими репродуктивными установками. Так, у женщин Южного и Западного Казахстана общим является: многодетность, положительное отношение к ней, первостепенная роль национального языка, традиций и религии в воспитании детей, активные связи с «большой семьей», спектр поддержки которой достаточно широк. Традиционное распределение гендерных ролей в семье. Несмотря на указанное выше положительное отношение к контрацепции, женщинами она практически не используется. Приоритет материнства в реализации социальной программы. Оптимальный возраст создания семьи (20–23 года). Раннее вступление городских женщин указанных регионов в брак – фактическое или предполагаемое, обусловлено социокультурными, этническими и религиозными факторами. Оптимальное число детей для городской казахской семьи соответствует репродуктивному варианту многодетности, как правило, не менее четырех-пяти. Особое значение для такого выбора имеет этничность, народные традиции, а также религиозные предписания. Большое количество детей считается желательным и соответствует представлениям женщин о семейных ценностях и обязанностях.

В суждениях женщин присутствуют иррациональные мотивации, снятие с себя ответственности за факт появления ребенка на свет и возложение его только на волю Аллаха. Несмотря на поло-

жительное отношение к контрацепции, отмечается практическое отсутствие ее применения женщинами. Отказ от контрацепции обусловлен рядом причин: состояние здоровья, религиозные мотивы, желание родить очередного ребенка и пр.

В репродуктивных установках женщин Северного, Центрального и Восточного Казахстана выделяются следующие общие особенности: среднедетность, практическое отсутствие влияния традиций и религии на семейное воспитание, билингвизм, равномерное распределение гендерных ролей в семье, значимость профессиональной реализации и построения карьеры.

Более позднее вступление в брак – фактическое и предполагаемое (23–30 лет). Данная позиция может быть основана на преобладании социально-экономических факторов в брачном поведении. Среди последних можно назвать: наличие соответствующего уровня профессионального образования, обеспечивающего конкурентоспособность на рынке труда, определенный опыт занятости и экономического самообеспечения, личностная зрелость и пр. Городские женщины указанных регионов чаще используют контрацепцию, имеют больше опыта и практики обращения к специалистам в репродуктивной сфере.

Наряду с этим, в Центральном и Восточном регионах фиксируется рациональная многодетность, проявляющаяся в представлениях об оптимальном числе детей в семье и в планах женщин, относительно рождения четвертого ребенка. Респонденты акцентируют значимость, наряду с бытовыми/жилищными, материальными возможностями, способствующими полноценному развитию и воспитанию детей, наличие особых условий (физическое и психоэмоциональное состояние женщины, ее профессиональная самореализация, психологический климат в семье, необходимый уровень образования родителей и пр.), требующих финансовых и временных инвестиций.

Северный Казахстан был выделен как регион с самым малым числом детей в семье (двое). Называемое респондентами оптимальное количество детей больше соответствует репродуктивному варианту средне- и малодетности. Только в этом регионе (также в г. Алматы) среди респонденток встречаются представительницы

многопоколенной городской семьи. Отличительным также является выражено отрицательное отношение женщин Северного Казахстана к многодетности.

В целом, репродуктивные установки женщин Южного, Западного регионов и г. Астана были отнесены авторами к традиционному типу, Северного – к современному, Центрального, Восточного регионов и г. Алматы – к переходному от традиционного к современному.

Итак, анализ результатов социологического исследования позволил определить три региональные зоны со схожими репродуктивными установками: Южный и Западный, Центральный и Восточный, Северный Казахстан. Регионально дифференцированный социальный портрет выявил основные типы репродуктивного поведения, получившие распространение в городском пространстве Казахстана – традиционный, современный и переходной. Представленная классификация не является статичной. Распространение промежуточной модели репродуктивных норм и появление отдельных признаков переходного состояния в традиционном типе, иллюстрирует динамичный характер установок на рождаемость. Подобные трансформации в ближайшем будущем могут способствовать ослаблению выраженных региональных особенностей репродуктивных установок казахов, формированию сценариев, опирающихся на общие социокультурные исторические нормы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Демографический ежегодник Казахстана / на казахском и русском языках / Главный редактор Шаймарданов Ж.Н. – Нур-Султан, 2022. - 276 с.
2. Материалы социологического исследования репродуктивных установок городских казашек (2021–2023 гг.).

**ПРИОРИТЕТЫ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ
ДЕТЕЙ (РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА
СТУДЕНТОК КАЗАХСТАНСКИХ ВУЗОВ)**

(Статья написана в рамках реализации проекта AP19676895 «Казахи как демографический потенциал Казахстана: ретроспектива и перспективы развития», финансируемого КН МНВО РК)

Аннотация

В статье представлены отдельные результаты опроса студенток, обучающихся в казахстанских вузах. Основное внимание уделено системе приоритетов отдельных элементов воспитания и образования детей с позиции их важности для респонденток. В основу анализа полученных данных положено деление этих элементов на две группы: элементы, отражающие традиционные ценности, и элементы, отражающие рационально-прагматичные ценности социальной модернизации. Даны описания трех моделей социализации - преобладание традиционных ценностей социализации и установка на сохранение внутри этнической преемственности; – преобладание рационально-прагматичных ценностей с вектором на интеграцию в мировое социально-экономическое пространство; поиск оптимального баланса и паритетного кросс-культурного взаимообогащения, эволюционного слияния ранее противоречащих ценностей. Выявлены региональные тренды трансформации приоритетов воспитания и образования детей.

Ключевые слова: социализация, традиционные и модернизированные ценности, элементы воспитания и образования.

Abstract

The article presents the results of a survey of students studying at Kazakhstani universities. The main attention is paid to the system of priorities of individual elements of the upbringing and education of children from the position of their importance for respondents. The analysis of the obtained data is based on the division of elements

into two groups: elements reflecting traditional values, and elements reflecting rational-pragmatic values of social progress. Descriptions of three models of socialization are given - the predominance of traditional values of socialization and the orientation towards maintaining ethnic continuity within; – the predominance of rational-pragmatic values with a vector for integration into the global socio-economic space; search for optimal balance and parity cross-cultural mutual enrichment, evolutionary merging of previously contradictory values. Regional trends in the transformation of priorities in the upbringing and education of children have been identified.

Keywords: socialization, traditional and modernized values, elements of upbringing and education.

Одним из основных трендов модернизации Казахстана является статистически фиксируемый рост числа городских жителей и снижение численности населения в сельской местности [1]. В этих условиях особую актуальность приобретает вопрос – в каких условиях будут социализироваться дети, рожденные в казахстанских городах. Два основных актора ответственны за формирование этих условий – государство, призванное формировать формальные институты социализации: качество и доступность учреждений образования и здравоохранения, принципы градостроительства и т.д., и семья (в первую очередь – матери), которая создает социокультурный и нормативный контекст воспитания ребенка.

В течение трех лет – 2021–2023 гг. – проводился онлайн опрос девушек, обучающихся в казахстанских вузах. Всего в ходе исследования онлайн-анкетированием было охвачено 1050 студенток-казашек во всех крупных городах (городах республиканского значения и областных центрах) и регионах (юг, запад, восток, север; данные по центральной Карагандинской области включены в восточную группу) страны. По месту постоянного проживания до поступления в вуз (сельская местность/город) респондентки распределились в среднем за три года – 41,2%/58,8%.

В анкету был включен вопрос: Какое значение, по Вашему мнению, имеют следующие элементы воспитания и образования ребенка?

Каждый предложенный вариант участница опроса должна была оценить по шкале: обязательно, важно, не очень важно, не важно. Сами варианты представляли собой наборы различных знаний и представлений в качестве элементов социализации детей. В их числе традиционные, с акцентом на этничность и религиозность: «Знание обычаев и традиций своего народа», «Знание родного языка», «Религиозное воспитание». То есть, все те условия социализации, которые обеспечивают преемственность социума. С другой стороны, в число вариантов были включены рациональные знания, необходимые не только для успешной социальной самореализации во внутреннем пространстве семьи и этнического сообщества, но и позволяют расширить возможности выбора жизненного пути практически до глобальных размеров: «Научные знания об окружающем мире – природе и обществе», «Научные знания о разных религиях», «Знание других языков», «Знание обычаев и традиций других этносов».

Так как участницам опроса не требовалось ранжировать варианты ответов, а нужно было лишь оценить важность каждого из них для социализации их будущих детей, то появилась возможность выделить трех основных моделей. Эти модели фиксируют состояние как взаимодействия, так и конкуренции ценностей социализации в современном городском пространстве страны. При этом, немалую роль могут играть и региональные особенности казахстанских территорий.

Первая модель – преобладание традиционных ценностей социализации и установка на сохранение внутри этнической преемственности. Эта модель выявляет значительный уровень опасений потери этнической идентичности, стремление сохранить ее любой ценой. Для распространения этой модели существуют вполне очевидные исторические предпосылки, также этому способствует актуальная геополитическая ситуация в евразийском макрорегионе. О распространении такой модели может свидетельствовать преобладание в выборе респонденток таких элементов, как «Знание родного языка», «Знание обычаев и традиций своего народа», «Религиозное воспитание».

Вторая модель – преобладание рационально-прагматичных

ценностей с вектором на интеграцию в мировое социально-экономическое пространство. У этой модели также есть свои основания – стремление Казахстана открыто взаимодействовать с ближними и дальними соседями по глобальному человечеству, очевидные экономические, политические и культурные предпочтения от налаживания более тесных международных контактов, повышение уровня общей материально-технической обеспеченности и рост консьюмеризма. Эта модель содержит в себе риски утраты этнической идентичности вследствие глобальной культурной стандартизации, но объективно повышает уровень внешней конкурентоспособности подрастающего поколения: «Научные знания об окружающем мире – природе и обществе», «Научные знания о разных религиях», «Знание других языков».

Третья модель – оптимальный баланс и паритетное кросс-культурное взаимообогащение, эволюционное слияние ранее противоречащих ценностей. Такая модель носит в большей мере теоретический, абсолютно идеально типический характер и может выступать как некий ориентир, но вряд ли достижима в реальности в масштабах всей страны и всего казахстанского общества. Ее роль – служить индикатором социокультурных процессов, так как именно от распространения в повседневной практике тех или иных условий социализации детей во многом зависит качество человеческого и социального капитала будущих поколений. В случае распространения этой модели в выборе участниц опроса не будет наблюдаться явное преобладание ни традиционных, ни рационально-прагматичных ценностей.

В первую очередь на основе полученных ответов были построены «абсолютные» рейтинги, то есть рейтинги, основанные на позиции «Обязательно» для каждого предложенного элемента социализации.

Какие выводы можно сделать на основании данных, представленных на рисунке 1? Во-первых, традиционные элементы («Знание родного языка» и «Знание обычаев и традиций своего народа») превалируют на рационально-прагматичными элементами. То есть, четко фиксируется большее распространение первой модели социализации. Во-вторых, значимость всех предложенных элементов

социализации возрастает, за исключением «Знания других языков». Это в свою очередь, может косвенно указывать, что идет процесс формирования более высоких требований к условиям социализации детей.

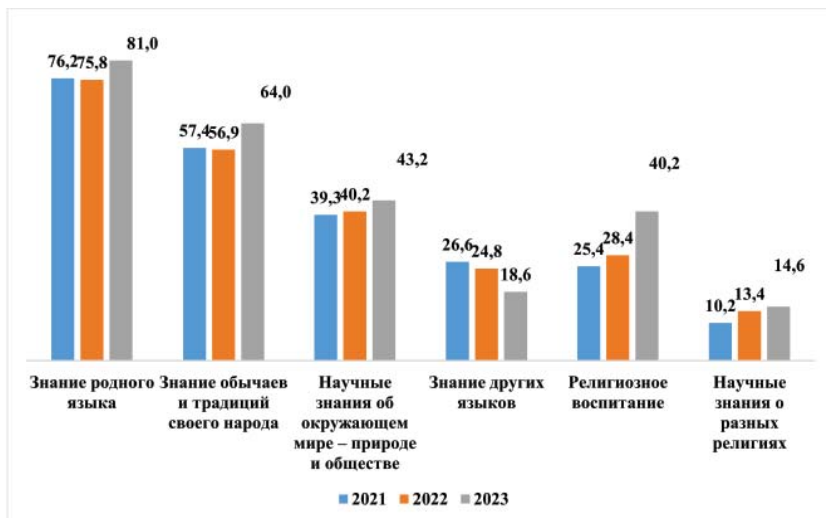

Рисунок 1 – Рейтинг элементов социализации детей.
Данные за три года, (%).

Доминирование первой (традиционной) модели социализации кажется безусловным, если не учитывать вариант ответа «Важно». Однако, если элемент воспитания и образования ребенка устойчиво попадает в зону важности, можно предположить, что со временем он может получить статус обязательного. Поэтому, рассмотрим латентные рейтинги.

Для того, чтобы ярче проявить установки респонденток в области социализации их будущих детей проведена логическая группировка оценок – «Обязательно» + «Важно», «Не очень важно» + «Не важно». Далее представлены условно-обобщенные рейтинги традиционных и рационально-прагматичных ценностей.

Первое, что необходимо отметить – рейтинги элементов социализации детей, основанные на мнениях студенток-казашек,

принявших участие в опросе, носят устойчивый характер. Повторяемость структуры рейтинга на протяжении трех лет позволяет дополнительно верифицировать результаты исследования. Второе – в обобщенно-суммарном варианте рейтинг трансформируется в третью модель – баланс и паритет традиционных и рационально-прагматичных элементов. Однако, нельзя не заметить рост выбора одних элементов и снижение выбора других (рис. 2, 3, 4).

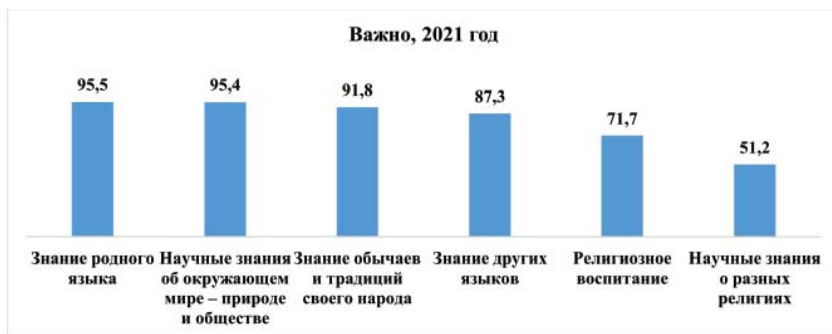

Рисунок 2 – Рейтинг значимости элементов воспитания и образования ребенка. Данные за 2021 г., (%).

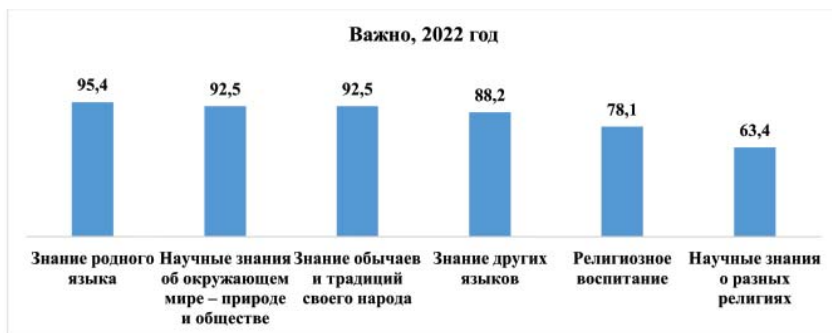

Рисунок 3 – Рейтинг важности элементов воспитания и образования ребенка. Данные за 2022 г., (%).

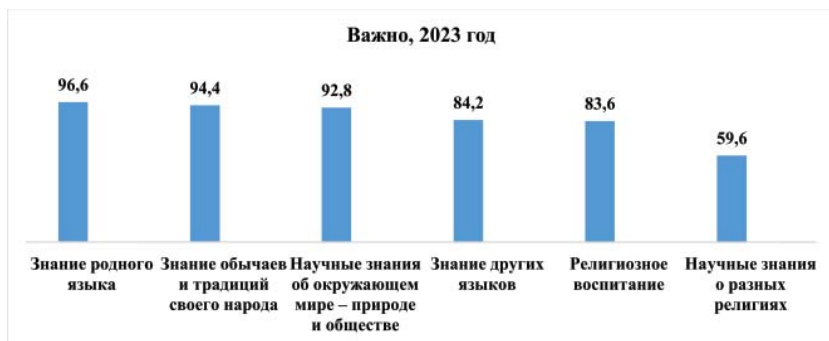

Рисунок 4 – Рейтинг важности элементов воспитания и образования ребенка. Данные за 2023 г., (%).

В итоге (в рейтинге 2023 года) можно наблюдать следующие изменения в структуре: элементы «Научные знания об окружающем мире – природе и обществе» и «Знание обычаев и традиций своего народа» меняются местами. Хотя в целом структура рейтингов сохраняется, если применить дополнительную группировку по описанным выше моделям, то выявляется следующая динамика (рисунки 5, 6).

Рисунок 5 – Важность элементов воспитания и образования ребенка. Первая модель – традиционные ценности. Данные за три года, (%).

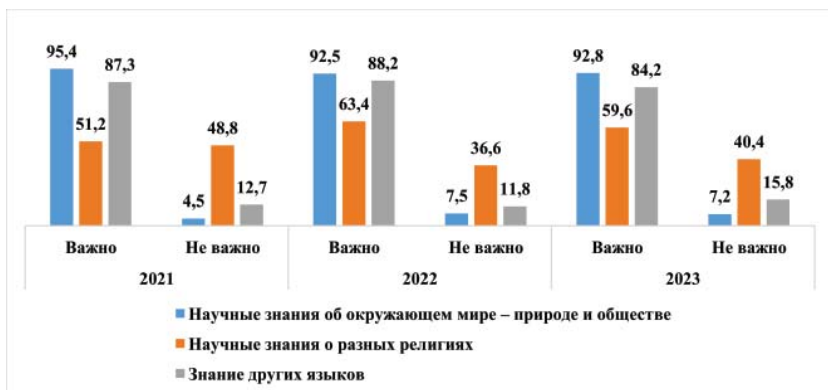

Рисунок 6 – Важность элементов воспитания и образования ребенка. Вторая модель – рационально-прагматичные ценности. Данные за три года, (%).

Рисунок 5 иллюстрирует, как устойчиво растет важность некоторых элементов социализации: «знание обычаев и традиций своего народа» и «религиозное воспитание». При этом значимость научных знаний об окружающем мире и обществе, а также, важность знания других языков несколько снижается (рисунок 6), хотя и не так динамично, как происходит рост важности традиционных ценностей.

Региональная специфика этих процессов представлена ниже (таблицы 1, 2).

Рост важности традиционных ценностей отмечается во всех регионах, кроме востока республики. Схожую ситуацию можно наблюдать и в городах республиканского значения.

Практически везде отмечается небольшое снижение важности научных знаний об окружающем мире – природе и обществе, что не может не вызывать тревоги, так как идет в разрез с парадигмой формирования и развития общества и экономики постиндустриального типа. В этом же ряду находится и снижение важности знания других языков. Интересно, что на фоне повсеместного роста важности религиозного воспитания, растет и важность научных знаний о различных религиях (особенно в южном и восточном регионах,

городах Алматы и Шымкент).

Таблица 1 – Значение элементов воспитания и образования ребенка. Первая модель – традиционные ценности*, за три года исследования, (%).

Регион/год замера	«Знание родного языка»			«Знание обычаев и традиций своего народа»			«Религиозное воспитание»		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Юг (Кызылорда, Тараз, Талдыкорган)	95,6	95,1	96,0	91,3	90,2	96,0	84,8	87,2	94,0
Запад (Актобе, Атырау, Актау)	92,8	81,5	99,0	92,9	64,9	98,0	76,3	63,1	92,0
Север (Костанай, Павлодар, Петропавловск)	85,9	93,7	98,0	95,8	91,7	98,0	72,1	78,0	88,0
Восток (Усть-Каменогорск, Семей, Караганда**)	90,9	100,0	92,0	90,9	95,0	87,0	86,4	75,8	74,0
Алматы	96,0	92,0	98,0	88,0	92,0	94,0	44,0	68,0	82,0
Астана	96,0	88,9	98,0	80,0	92,6	92,0	40,0	59,2	58,0
Шымкент***	100,0	-	98,0	100,0	-	96,0	94,1	-	94,0
Среднее значение позиции по году замера	93,9	91,9	97,0	91,3	87,7	94,4	71,1	71,9	83,1

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

Таким образом, в конкуренции урбанистических рационально-прагматических ценностей и ценностей традиционных на данном этапе развития первые несколько уступают вторым. Это не означает, что в среднесрочной перспективе (5–7 лет) ситуация не изменится. Большую роль в этом процессе играют ряд факторов: интенсивность внутренних миграционных потоков из сельской местности,

их численная неравномерность с одной стороны, и способность или неспособность городской экономики адаптировать большое число мигрантов, включить их в новое социокультурное пространство приводя к изменению повседневных социальных практик – с другой.

Таблица 2 – Значение элементов воспитания и образования ребенка. Вторая модель – рационально-прагматичные ценности*, за три года исследования, (%).

Регион/год замера	«Научные знания об окружающем мире – природе и обществе»			«Научные знания о разных религиях»			«Знание других языков»		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Юг (Кызылорда, Тараз, Талдыкорган)	97,9	98,0	92,0	45,7	69,4	64,0	84,8	84,2	86,0
Запад (Актобе, Атырау, Актау)	93,0	79,8	96,0	58,4	32,1	58,0	83,8	76,2	82,0
Север (Костанай, Павлодар, Петропавловск)	95,3	92,9	94,0	58,2	66,9	60,0	86,0	81,0	88,0
Восток (Усть-Каменогорск, Семей, Караганда**)	95,5	90,3	93,0	36,4	64,0	58,0	81,8	92,6	78,0
Алматы	92,0	88,0	88,0	52,0	52,0	66,0	96,0	96,0	84,0
Астана	100,0	96,3	96,0	60,0	55,5	62,0	100,0	92,6	92,0
Шымкент***	94,1	-	86,0	29,4	-	52,0	82,4	-	84,0
Среднее значение позиции по году замера	95,4	90,9	92,1	48,6	56,7	60,0	87,8	87,1	84,6

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

Именно интенсивное развитие городской экономики, городской инфраструктуры в широком смысле этого слова, на наш взгляд, окажет определяющее воздействие на то, как будет проте-

катель конкуренция ценностей и к каким результатам, в том числе в репродуктивном поведении, это приведет казахстанское общество.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ж.С. Аубакирова, А.Н. Алексеенко, Э.О. Столярова, Н.Л. Краснобаева, Т.Е. Омырзак. Демографическая безопасность Казахстана: потенциал, риски и перспективы. – Усть-Каменогорск, 2022, С. 413–419.

Столярова Э.О., Аубакирова Ж.С.

СЦЕНАРИИ СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА (ПО ИТОГАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ «РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ ГОРОДСКИХ КАЗАШЕК» (2021–2023 гг.))

*(Статья выполнена в рамках реализации грантового проекта
«Региональные особенности репродуктивного поведения
городских казашек: тенденции и перспективы», финансируемого
Комитетом науки Министерства науки и образования РК
(грант AP09260600).*

Аннотация

В статье представлены сценарии социодемографического развития Казахстана как итога трехлетнего исследования состояния городской репродуктивной культуры. В основу формирования сценариев положены как установки на детность, выявленные у городских казашек репродуктивного возраста, так и установки на условия социализации детей в модернизирующемся городском пространстве. Сценарии учитывают не только общеказахстанские тренды, но и региональные особенности. Дана характеристика индикаторов, которые указывают на процессы реализации того или иного сценария, а также условия и факторы, при которых вероятность реализации определенных векторов социальнодемографиче-

ского развития повышается.

Ключевые слова: сценарии социодемографического развития, репродуктивные установки, установки на условия социализации, региональные особенности социодемографических процессов.

Abstract

The article presents scenarios for the sociodemographic development of Kazakhstan as the result of a three-year study of the state of urban reproductive culture. The formation of the scenarios is based on both the attitudes toward childbearing identified among urban Kazakh women of reproductive age, and the attitudes toward the conditions of children socialization in the modernizing urban space. The scenarios consider not only general Kazakhstan trends, but also regional characteristics. The characteristics of indicators that indicate the processes of implementation of a particular scenario are given, as well as the conditions and factors under which the implementation likelihood of certain vectors of socio-demographic development increases.

Keywords: scenarios of sociodemographic development, reproductive attitudes, attitudes towards the conditions of socialization, regional characteristics of sociodemographic processes.

Понятие «сценарий социодемографического развития» может иметь разные трактовки. Например, в широком смысле и включать в себя комплекс демографических процессов, пролонгированных из настоящего (актуальное состояние) в будущее (перспектива). Или подобный сценарий может фокусироваться на одном определенном процессе, оставляя возможность другим исследователям и экспертам «доставить» его влияние как на различные аспекты демографической реальности, так и на социальное развитие общества в целом (экономические, политические, экологические, культурные перспективы и т.д.). Исходя из целей и задач проекта «Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек: тенденции и перспективы» авторы выбрали второй путь и в сценариях, предлагаемых ниже, акцент сделан именно на процессах рождаемости, как на системообразующем элементе любой демографической системы.

Предлагаемые сценарии социодемографического развития и оценка их вероятности опираются на следующие источники:

1) Статистические данные, проанализированные в рамках грантового научного проекта AP08856205 «Оценка уровня демографической безопасности Республики Казахстан», и индикативная система шкал демографической безопасности, рисков и угроз национального и регионального уровня, построенная на основе этих данных [1];

2) кластеры рождаемости и региональные кейсы как результат анализа демографических показателей [2];

3) результаты трехлетнего социологического исследования «Региональные особенности репродуктивного поведения городских казашек» [3];

Социодемографические сценарии сконструированы из следующих элементов: динамика рождаемости (шкалы измерения демографических процессов, кластеры рождаемости и региональные кейсы); репродуктивные установки, их реализация в репродуктивном поведении (количественное социологическое исследование в формате онлайн опроса); общие характеристики репродуктивной культуры, формирующей различные репродуктивные типы (качественное социологическое исследование в формате экспертных и глубинных интервью).

Прогнозное содержания сценариев осуществляется через широкий спектр социально-демографических, экономических и общественно-политических последствий для развития Казахстана в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Позитивный сценарий социодемографического развития Казахстана. Таким сценарием можно считать формирование сбалансированной демографической системы, устойчивой к воздействию различных внешних и внутренних факторов, что достигается за счет сложившегося «ядра» модернизированной городской репродуктивной культуры. Моделью развития такого сценария может служить кейс «город Алматы», для которого характерны:

- Увеличение численности казахов на фоне сохранения высокой доли представителей русского и других этносов. Сохранение полиэтничного состава населения позволяет развивать широкие

кросскультурные контакты, формирует устойчивость к межкультурным конфликтам, актуализирует возможности активного взаимодействия различных репродуктивных практик, органически формирует вектор наращивания качественного человеческого капитала.

- Низкий суммарный коэффициент рождаемости, демонстрирующий характерный городской тип репродуктивного поведения, компенсируется высокими показателями миграционного притока молодежи.

- Несмотря на постоянный высокий миграционный приток населения современная урбанизированная модель демографического поведения формируется, сохраняется и воспроизводится за счет репродуктивного поведения горожан в четвертом, третьем и даже втором поколении.

- Происходит незначительное и плавное снижение темпов естественного прироста. Наибольшая интенсивность рождений наблюдается в возрастной группе 20–29 лет.

- Очередность рождений: наиболее высока доля рождений первого ребенка, при этом самая низкая доля рождений – четвертого и более детей. Многодетность характерна не более чем для 25–30% матерей. Основная форма семьи: одно-, двухдетные.

- Процесс постарения рождаемости идет не только за счет женщин, рожаящих третьего, четвертого и более детей, но и за счет рождения первенцев в более старших возрастных группах, что говорит об отложенных рождениях, поздней брачности, доступность контрацепции и семейного планирования, а также косвенно характеризует растущую экономическую и социальную активность женщин.

- Устоявшийся городской уровень рождаемости, не снижающийся за счет вклада в этот процесс «новых горожан» - мигрантов из сельских районов и других городов страны, постепенный переход от однонаправленной внутренней миграции, где центром притяжения неизменно выступают два-три мегаполиса, к миграционному обмену между городами разных регионов.

- Постоянно растущий запрос на новые и лучшие условия социализации детей, соответствующие мировым стандартам качества

жизни населения.

Для развития такого сценария и его распространения на общеказахстанском уровне видятся необходимыми:

- рациональный индивидуальный и семейный контроль над процессами рождаемости (повышение уровня репродуктивной грамотности населения и доступности современных практик планирования семьи);

- снижение уровня социального иждивенчества (замораживание монетизированных форм государственного стимулирования рождаемости на современном уровне при увеличении эффективного инвестирования в широкодоступные услуги для обеспечения здорового детства и создания развивающей социализирующей среды);

- трансформация количественных демографических дивидендов (результат реализации репродуктивных установок) в качественный человеческий капитал (результат реализации установок на социализацию детей), снижение оттока этого капитала за пределы страны за счет создания привлекательных социально-экономических и общественно-политических условий для среднего класса (высококвалифицированные трудовые ресурсы в условиях активной диверсификации экономики);

- четко определенная и официально озвученная демографическая стратегия государства, основанная на научных исследованиях;

- постоянный экспертный мониторинг регионов с учетом их демографических особенностей и рисков;

- обязательная экспертная социальнодемографическая оценка всех программ развития регионов на этапе их разработки и принятия с учетом региональных демографических особенностей и рисков;

- широкий общественный доступ к результатам социально-демографических исследований;

- максимально широкое привлечение институтов гражданского общества и общественных объединений к участию в обсуждении и принятии региональных программ развития;

- расширение возможностей легальной и достойной экономической и социальной самореализации для женщин с несовершен-

нолетними детьми, подростков, лиц пенсионного возраста, что обеспечит снижение демографической нагрузки на население трудоспособного возраста.

Основным индикатором реализации этого сценария в масштабе страны станет постепенное, но устойчивое снижение межрегиональной демографической поляризации, замораживание (а в идеале – снижение) демографической нагрузки на трудоспособное население, формирование двух различных по показателям, но неполярных по демографическим трендам кластеров рождаемости, то есть диверсификация, а не поляризация демографического развития.

Негативный сценарий социодемографического развития Казахстана. Этот сценарий фокусируется на моменте наибольшей уязвимости казахстанской демографической системы – ее резкой поляризации и продолжающего расти дисбаланса.

Чрезвычайно высокие показатели рождаемости в некоторых регионах (СКР 7,6), характерные для четвертого кластера [4]. Эта ситуация описывается кейсом «Туркестанская область» [5] и подтверждается данными цифровых карт рождаемости, разработанными авторами проекта [6]. Такой вектор социальнодемографического развития имеет ряд особенностей:

- Полиэтничность сохраняется за счет миграционного притока представителей этносов, в которых сохраняется традиция многодетности (казахи, узбеки, таджики), численность русского и других европейских этносов, имеющих значительный опыт городского проживания, резко сокращается. При очень высокой территориальной плотности горожане составляют менее четверти населения. Такой миграционный потенциал приводит к тому, что демографическая ситуация чрезвычайно подвержена влиянию фактора внутренней миграции и, следовательно, нестабильна. Городские репродуктивные практики и модернизированная репродуктивная культура не успевают сформироваться под давлением волн сельской арханизации. Как результат – суммарный коэффициент рождаемости в городах становится выше этого показателя в сельской местности, причем в городах более 85% первых рождений приходится на возраст 15–19 лет, а в возрасте 25–29 лет почти 65% матерей уже имеет

трех, четырех и более детей.

- Ранняя брачность и ранняя рождаемость. Основная форма семьи - среднедетная и многодетная. Социокультурная среда формирует отношение к многодетности как к норме, закрепляет традиционные женские роли и крайне негативно влияет на профессионально-экономическую и социальную самореализацию женщин.

- Отмеченное выше противоречие в динамике репродуктивных процессов между городским и сельским населением усугубляется неразвитостью рынка труда – более половины населения относятся к категории самозанятых, что означает низкий уровень социальной защищенности большей части населения.

Суммируя выше сказанное: актуальное и перспективное состояние населения – постоянно растущая доля молодежи, не имеющей реальных возможностей легальной социальной и экономической самореализации.

Другая сторона негативного сценария – северо-восточный вектор демографического развития:

- Низкие показатели рождаемости, стареющее население и высокая смертность, фактически депопуляционные процессы, характерные для Северо-Казахстанской области, входящей в первый кластер рождаемости [7].

- Почти половину населения составляют этносы, чья репродуктивная культура полностью модернизирована (русские, украинцы и др.), а значит многодетность является скорее исключением, чем правилом. Основной вклад в городскую рождаемость вносят первые и вторые рождения – почти 60% суммарно, удельный вес четвертых и более детей – около 16% (сравнить с юго-западными регионами – 65%).

- Отрицательное сальдо внутренней миграции – вымывание молодежной возрастной группы в пользу мегаполисов, что еще более снижает репродуктивный потенциал.

Таким образом, негативный сценарий социодемографического развития отражает два вектора противоположной направленности – неконтролируемо высокой и низкой рождаемости. Каждый из этих векторов несет серьезные риски и угрозы стабильности и безопасности Казахстана:

- во-первых, нарастание традиционных репродуктивных установок, концентрация многодетного населения в экономически неблагоприятных зонах (слабо развитый рынок труда), снижение реальной экономической активности женщин, рост нагрузки на социальный бюджет (выплаты пособий на детей), распространение социального иждивенчества, рост социальной напряженности – угроза внутренней общественно-политической стабильности;

- во-вторых, устойчиво низкие показатели рождаемости, быстрое старение населения, миграционный отток молодежи, дефицит трудовых ресурсов, рост пенсионной нагрузки на бюджет, оголение северных, восточных и центральных регионов – угроза внешнеполитической стабильности в приграничных территориях и риски для национального суверенитета.

Индикатором реализации этого сценария является сохранение и дальнейшее нарастание поляризации показателей рождаемости.

Третий сценарий может быть определен как переходный или компромиссный (и наиболее вероятный с точки зрения перспектив реализации).

Ближе всего к этому сценарию ситуация, соответствующая кейсу «город Астана» [8]:

- Взаимодействие и конкуренция традиционной и модернизированной репродуктивных культур.

- Активная разнонаправленная демографическая динамика: рост показателей рождаемости; постоянный приток молодежи; неизбежный рост абсолютных показателей стареющего населения во всех регионах.

- Снижение доступности услуг дошкольного и высшего образования (отставание образовательной инфраструктуры от растущего социального запроса).

- Очень «молодое» городское население с точки зрения смены поколений, общая городская репродуктивная культура не успевает сформироваться, социальнодемографическая система неустойчива и подвержена воздействию внутреннего миграционного фактора.

- «Переходный» тип рождаемости никак не может «перейти» к модернизированному состоянию.

- Развитие институтов, призванных обеспечить достойный об-

раз жизни населения и возможности дальнейшего социально-экономического роста, постоянно отстает от социальных запросов.

- Отсутствие системной научно обоснованной государственной демографической концепции и комплексной стратегии демографического развития подменяется реализацией (не всегда эффективной) отдельных программ, направленных на решение локальных сиюоминутных задач, что не приносит стратегических результатов.

Индикатор распространение этого сценария – снижение остро-ты отдельных рисков, но сохранение общесистемных угроз.

Демографические процессы вообще и рождаемость в частности обладают большой инерционностью, поэтому для повышения вероятности реализации позитивного сценария и снижения рисков реализации негативного сценария необходимо выработать новую демографическую стратегию и приступить к реализации новой демографической политики. Но, даже если это произойдет в ближайшем будущем, много времени уже упущено и в ближайшее десятилетие можно ожидать обострение социально-демографических вызов, с которыми неминуемо столкнется Казахстан

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аубакирова Ж. С., Алексеенко А. Н., Столярова Э. О., Краснобаева Н. Л., Өмірзақ Т. Е. Демографическая безопасность Казахстана: потенциал, риски и перспективы. – Усть-Каменогорск, 2022. – 515 с.
2. Ж.С. Аубакирова, Э.О. Столярова, Г.А., Сарсембаева, Н.Л. Краснобаева, А.Н. Алексеенко. Модернизация рождаемости в Казахстане (социокультурный аспект). Том 1. Городская рождаемость как детерминирующий фактор социально-демографического развития Казахстана: региональный аспект. – Алматы: ОО «Общество инвалидов «МЕЙІРІМДІ ЕЛ», 2023. – с. 111–191.
3. Ж.С. Аубакирова, Э.О. Столярова, Г.А., Сарсембаева, Н.Л. Краснобаева, А.Н. Алексеенко. Модернизация рождаемости в Казахстане (социокультурный аспект). Том 2. Социологическое измерение репродуктивной культуры в городах Казахстана. – Алматы: ОО «Общество инвалидов «МЕЙІРІМДІ ЕЛ», 2023., стр. 24–191

4. Ж.С. Аубакирова, Э.О. Столярова, Г.А., Сарсембаева, Н.Л. Краснобаева, А.Н. Алексеенко. Модернизация рождаемости в Казахстане (социокультурный аспект). Том 1. Городская рождаемость как детерминирующий фактор социально-демографического развития Казахстана: региональный аспект. – Алматы: ОО «Общество инвалидов «МЕЙІРІМДІ ЕЛ», 2023. – с. 141–142
5. Там же, стр. 156–164
6. https://public.tableau.com/app/profile/altaytanu/viz/_16806686218970/dashboard
7. Там же
8. Ж.С. Аубакирова, Э.О. Столярова, Г.А., Сарсембаева, Н.Л. Краснобаева, А.Н. Алексеенко. Модернизация рождаемости в Казахстане (социокультурный аспект). Том 1. Городская рождаемость как детерминирующий фактор социально-демографического развития Казахстана: региональный аспект. – Алматы: ОО «Общество инвалидов «МЕЙІРІМДІ ЕЛ», 2023. – с. 164–170.

Сулайманов Ж.М.

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ХЛОПКОВОДСТВА

Аннотация

В статье анализируется история развития хлопководства в Кыргызстане с 19 века до современного периода. Показано влияние данной сферы сельского хозяйства на динамику и структуру занятости, на демографические процессы в стране. Изучены изменения демографической структуры общества на разных исторических этапах.

Ключевые слова: хлопководство, занятость, сельское население, модернизация.

Abstract

The article analyzes the history of the development of cotton

growing in Kyrgyzstan from the 19th century to the modern period. The influence of this sector of agriculture on the dynamics and structure of employment and on demographic processes in the country is shown. Changes in the demographic structure of society at different historical stages have been studied.

Keywords: cotton farming, employment, rural population, modernization.

В сознании большинства людей в Советском Союзе Средняя Азия ассоциируется с теплым климатом, плодородием, изобилием овощей и фруктов. Однако, только хлопок послужил триггером и толчком для активных политических обсуждений, манипуляций, спровоцировав активизм множества различных политических и общественных движений. Хлопковую проблему активно использовали в своих политических целях многие партии Средней Азии для продвижения своих программных идей, можно назвать ДДК – Демократическое движение Кыргызстана, партия Эрк – Демократическая партия «Эрк» в Узбекистане и другие. Не остались в стороне от этой проблемы множество неправительственных организаций и академическое сообщество. Как и почему одна из множества сельскохозяйственных культур, выращиваемых в Средней Азии, становится центром интересов самых разнообразных структур общества во всех странах региона?

Развитие хлопка в царский период

Хлопок долгое время был одной из сельскохозяйственных культур, возделываемых местным населением в Туркестане. После прихода Российской империи, когда встал вопрос об экономической целесообразности региона, власти обратили внимание на хлопок. А гражданская война в США придала стратегическую значимость для России данного вида технической культуры. Хлопок из США, который закупался Россией, был заблокирован новыми властями, цены на него резко поднялись, поэтому производители в различных странах, от Австралии до Индии и Египта, резко увеличили посевные площади. Россия также была вынуждена искать пути снабжения собственной легкой промышленности сырьем.

Для примера, к концу 19 века, на долю текстильной промыш-

ленности всей России приходилось 50% всех крупных предприятий страны, 66% рабочих и свыше 90% стоимости произведенной продукции [1]. Основные предприятия легкой промышленности были сосредоточены в центральных областях России, поэтому власти не могли не учитывать интересы значительной группы населения. Российская власть, учитывая, что местное население Туркестана имеет опыт выращивания хлопка, резко увеличила инвестиции, начала прокладывать железные дороги, строить хлопкоперерабатывающие и маслобойные предприятия, а также завезла американские сорта этой культуры, так как местные сорта значительно уступали по урожайности. Одним из самых крупных производителей хлопка была Ферганская область, куда входил юг современного Кыргызстана. Высокие темпы роста производства хлопка можно проследить по увеличению количества заселяемых площадей и объема производства, а также изменения структуры производства в области. Областная администрация регулярно готовила обзоры, где отчитывалась о результатах своей деятельности. В этих отчетах приводилось множество статистических данных по различным областям и сферам деятельности. Анализ статистики проводится по Ферганской области, так как туда входили нынешние три области Кыргызстана. Первый отчет был подготовлен в 1888 году. В сфере земледелия основными сельскохозяйственными продуктами были рис – 2 688 208 десятин [2], озимая и яровая пшеница – около миллиона десятин, жугара – около полутора миллиона десятин, местный хлопок – 225 080 десятин, американский – 663 196 десятин, также выращивались другие виды сельхозпродукции. Как видно, хлопок не был основным видом сельскохозяйственной деятельности в области. Тем более, хлопка, местного и американского сортов, за год собиралось всего около 41 тыс. пудов. Тогда как риса собиралось свыше миллиона пудов, пшеницы около 250 тысяч пудов, жугары – около 6 тысяч пудов [3]. А вся промышленность представляла собой одну шелкомотальную фабрику на 64 человека, 14 хлопкоочистительных заводов на 262 человека, по одному винокуренному, маслобойному и кожевенному заводу общей численностью 75 человек [4]. В обзоре за 1901 год отчеты областной администрации приобретают более детальный характер. Так, по

данным статистики было посеяно всего 144 444 десятин американского хлопка, собрано всего 8 616 тыс. пудов, по Ошскому уезду - посеяно 1991 дес., собрано – 83 тыс. пудов [5]. Местного хлопка было засеяно всего 10 834 дес., по Ошскому уезду – 332 дес., собрано 421 959 пудов, по Ошскому уезду – 9960 пудов [6]. По другим культурам произошли следующие изменения – риса посажено на 248 832 дес., жугары на 180 1991 дес., пшеницы озимой и яровой на 912 325 дес. Собрано урожая риса – 3 123 314 пудов, жугары – 4 707 991 пудов, пшеницы – 6 543 841 пудо [7]. К этому периоду в Ферганской области функционировало 93 хлопкоперерабатывающих завода. В Маргеланском уезде 29, в Кокандском 20, Наманганском и Андижанском уездах по 26 и 18 заводов, соответственно [8]. Из всего количества заводов, только 9 принадлежало русским предпринимателям, все остальные принадлежали представителям туземного населения [9]. Кроме хлопкоочистительных заводов, относительно крупных насчитывалось 14 заводов [10].

В 1916 году выходит последний обзор за 1913 год. За данный год было посеяно всего 274 371 дес. хлопка, из них американских сортов – 262 893 дес., местных – 11 478 дес. Собрано – 20 517 974 пудов, из них американских сортов – 19 828 640 пудов, остальное - местные сорта. На Ошский уезд пришлось 9985 дес. При урожайности в 502 972 пудов [11]. Изменилась структура сельскохозяйственных культур, площадь посева пшениц составила 186 449 дес., площадь риса составила 56589 дес., жугара – 44889 дес., площади других культур также были сокращены [12]. Надо отметить, что особенно резко, в десятки раз по сравнению с началом 20 столетия, сократились площади посевов жизненно важных культур – пшеницы, жугары, риса. Произошел резкий рост посевов хлопка, увеличилась его урожайность - в два с лишним раза. Такое сокращение посевных площадей зерновых культур за счет увеличения хлопка привело к росту завозимого зерна из других регионов России. Туркестан становится зависимым от завозимого зерна, не способным обеспечить себя продуктами питания.

Количество хлопкоочистительных заводов увеличилось до 167, маслобойных стало 18, а мукомольных мельниц действовало 17. В области были открыты и функционировали заводы, относящиеся к

другим отраслям промышленности: горное дело, нефтяные производства, угольный, медные рудники, соляные промыслы и другое. Промышленность стала развиваться, становиться более дифференцированной и разнообразной, была построена железная дорога, иначе выводить такие объемы хлопка невозможно. Стали выдаваться банковские кредиты под хлопковое производство, увеличилось количество безземельных людей, в связи с укрепление хлопковых хозяйств. Появилась собственная буржуазия. Таким образом, царская власть привнесла огромные изменения в общественную, социальную и экономическую жизнь региона. Модернизационные процессы приобрели масштабный характер.

Производство хлопка в Советский период

После прихода Советской власти хлопок не теряет своего значения, тем более в условиях международной изоляции, падения производства и отсутствия валюты. Средняя Азия остается единственным регионом, способным обеспечить новое правительство хлопком. Новая власть также начинает активно расширять производство хлопка в регионе, путем построения новых оросительных и осушительных каналов вводятся все новые и новые ранее засушливые, пустынные или заболоченные земли в сельскохозяйственный оборот. Начиная с 30-х годов были построены методом народных строек Большой Ферганский канал, что позволило оросить свыше 500 тысяч га новых земель. Кроме него были построены Южный Ферганский канал, Северный Ферганский канал, Каракумский канал и множество других ирригационных сооружений, что позволило значительно расширить посевные площади. В 1949 году было принято Постановление «Об очередных мерах по освоению Голодной степи». Это позволило только Узбекской ССР сдать за 1951 -1955 годы 12 миллионов 714 тысяч тонн хлопка [13]. К 80-м годам плантации хлопка, который, как известно, является монокультурой и не терпит на той же территории никаких других полезных растений, занимали в Узбекистане до 98% общей площади всех технических культур. В среднем в республике производилось ежегодно около 4,5 млн тонн хлопка-сырца. Площадь хлопковых плантаций составляла более 2 млн гектаров, а доля республики в поставках хлопка на предприятия СССР превышала 60%. В Узбе-

кистане были построены ряд машиностроительных заводов («Ташсельмаш», «Узбексельмаш», «Таштекстильмаш», «Красный двигатель», «Подъёмник» и другие), которые производили технику для сельского хозяйства, кроме того, были построены ряд химических заводов, которые производили удобрения. В социальной сфере происходят большие изменения, появляются новые города, растет городское население. Социально-экономическая статистика демонстрирует значительные достижения в различных сферах общественного развития. Узбекистан, как и другие республики Средней Азии, долгое время служил витриной для других стран зарубежного Востока.

Однако, распад Советского Союза открыл дорогу для критики многих достижений, которыми гордилась страна советов. За витриной достижений скрывалась неприглядная картина, которая легла большим пятном на многие успехи и достижения. Правительство страны долгое время скрывала реальную ситуацию в регионе, которому пришлось заплатить невероятную цену за свои успехи. Эта реальность заставила по-другому посмотреть и оценить преобразования, произошедшие в Средней Азии. Высокие показатели, которые демонстрировали республики региона были достигнуты за счет тяжелой эксплуатации населения, применения детского и женского труда, катастрофической ситуаций в экологии, высокой скрытой безработицей, высокой детской и материнской смертностью и т.д. Хлопок стал восприниматься и оцениваться не только как региональная гордость, но и проклятие для всего населения.

Как хлопок изменил отношение людей к стране?

Перестройка в стране, которая сопровождалась гласностью, открыла многие тайны и секреты, которые ранее были недоступны широким массам людей. И открывшийся шлюз информации заставил людей изменить свое отношение к хлопку. Конечно, перестройка привела к кардинальному изменению сознания людей, широкому активизму, однако, мы рассматриваем те события в контексте изучаемого нами предмета – хлопка. Свободы, которые принесла перестройка открыли дороги для многих пассионарных людей, которые стали бороться и разоблачать многие негативные явления, которые в огромном количестве накопились в стране. Одной из са-

мых зримых таких явлений было массовое привлечение учащихся школ и вузов к выращиванию хлопка, в особенности к его сбору. Сотни тысяч студентов и школьников во всех республиках Средней Азии отвлекались от учебы и направлялись для выполнения плана по сбору хлопка. Условия проживания, питания, медицинская помощь, техника безопасности, отставание в учебе, становилось предметом критики активистов. Огромное количество публикаций позволило узнать широким массам о таких явлениях, как полное высыхание Аральского моря, четвертого по объему озера в мире. Об активном применении ядовитых и вредных для здоровья химикатов, о распространенности приписок, коррупции, о незаконной эксплуатации детского труда, превращении региона в сырьевой придаток метрополии. Открывшаяся картина стала вызывать среди населения открытое возмущение, впервые люди узнали об истинном отношении центра к республикам. Люди почувствовали себя обманутыми, чем воспользовались многие политические и общественные движения и организации. Зарождение сепаратистских настроений закладывалось новой оценкой роли и места хлопка в жизни среднеазиатского общества.

Необходимость независимости от московского центра, который теперь стал выступать в роли имперца, обосновывалась через призму хлопкового производства в регионе. Белое золото, как называли раньше хлопок, показало свою реальную цену для населения региона. Оно оказалось не признаком модернизации и развития, как декларировали партийные и советские власти, а символом отсталости и традиционности. Как отмечает российский исследователь Абашин С.Н. - «Для того, чтобы обеспечить экономическую независимость СССР, советское руководство сознательно пошло на формирование хлопковой монополии в Средней Азии. При этом, в отличие, допустим, от зернового производства, хлопок нуждается в больших затратах труда, поэтому среднеазиатское население разными способами принуждения удерживалось на селе (!). А вся среднеазиатская промышленность и городская культура создавались путем такого же принудительного переселения людей из европейской части СССР, которые, кстати, только что высвободились там из сельского хозяйства. Иными словами, государство

способствовало консервации одной группы в “аграрном” секторе и быстрому перемещению другой группы из “аграрного” сектора в “промышленный” [14]. Жители среднеазиатских республик стали осознавать, что за годы Советской власти, они оказались загнанными в сельскую местность, на малооплачиваемую, непрестижную работу, которую они вынуждены были безропотно выполнять, подчиняясь капризам и самодурству своего начальства. Данное умонастроение активно было использовано лидерами политических движений для мобилизации своего электората. А первый президент Узбекистана Каримов И.К. в своей книге «Узбекистан на пороге достижения независимости» обосновал причину кризиса в стране монополией хлопка в производстве - это была «политика диктата и унижения народа, катастрофическое ухудшение экономической ситуации, в первую очередь из-за монокультуры хлопка» [15]. Он доказывал, что в результате монокультуры «нам достается 84% трудоемкости от выращивания хлопка и лишь 16% дохода от его первичной переработки. У других республик, его получающих, обратная пропорция: готовая рубашка, сотканная и сшитая, скажем, в России, приносит колоссальную прибыль. Трудоемкость — нам, деньги — другим. Вот что значит быть хлопковым цехом страны» [16]. Негативное отношение к хлопку узаконивается политическими лидерами и общественными авторитетами, поэтому приобретает большую силу и воздействие.

Оценка хлопкового производства академическим сообществом.

Активная критика хлопкового производства различными общественными и политическими акторами может сформировать понятие, что центральные власти Советского Союза проводили целенаправленную и преднамеренную политику по закабалению людей, проживающих в Средней Азии. Что основной целью было подчинение и эксплуатация населения. Наличие множества фактов и доказательств негативного влияния хлопка на жизнь общества, его экономику, культуру, социальную сферу трудно опровергнуть. Осуждение и негодование, которые являются обоснованным фактором для эмоциональной оценки роли хлопка в регионе не дает полной картины, не позволяет увидеть тектонические изменения,

произошедшие в обществе. Любые новшества сопровождаются как негативными, так и позитивными изменениями и влияниями. Так, возникновение и развитие мануфактуры в Англии привело к массовому изгнанию крестьян с земли, возникновению и освобождению свободных рабочих рук. Это в свою очередь привело к возникновению рабочего класса, который оказался востребованным на открываемых предприятиях. Это историческое событие вряд ли можно понять или объяснить оценочными, моральными суждениями. В основе этих событий лежали объективные процессы, которые не подчиняются человеческим, чувственным оценкам. Развитие хлопководства в Средней Азии действительно имело целью модернизацию местного общества. Другое дело, что в силу командно-административной системы управления, которое лежало в основе советской власти, многие цели не были реализованы или приобрели другие, отличные от начальных планов формы. Кроме того, реализация планов по модернизации общества, основывалось на определенных представлениях о жизни и быте местного населения. Поэтому власть часто исправляла и совершенствовала то, что, по ее мнению, было отсталым, традиционным и патриархальными. Целый ряд академических исследований в своих названиях отражает представление властей о других народах [17]. Задача властей заключалась в разрушении патриархальности. Для этой цели подходило развитие колхозов и совхозов, при этом ориентированных на одну из самых востребованных и технически сложных культур, например, хлопка.

Вместо старых, отсталых социальных структур они предлагают создание новых, эффективных форм организации в форме колхозов или совхозов, построенных и организованных по современным принципам. Это проявляется во многих планах властей по организации идеальной социальной общины. Одним из таких планов было создание современного села, описываемого Абашиным С. в далеком таджикском районе: «Колхоз задумывался не только как инструмент аккумуляции и перераспределения материальных и людских ресурсов. Это был еще и идеологический проект, механизм трансформации личности. Колхоз виделся как новый тип сообщества, новый тип рационального (и научного) устройства,

в котором социальная жизнь находится в полной гармонии с экономической. Это сообщество можно чинить и настраивать на выполнение нужных функций, его можно бесконечно совершенствовать и улучшать, результаты его деятельности можно предсказывать и планировать [18]». Так как местное население большей частью проживало в сельской местности, то именно создавая такие организации, власть модернизирует, развивает местные народы.

Кроме того, существуют подходы, которые рассматривают модернизацию как продолжение колонизации. В статье британской исследовательницы Д. Кандиоти предлагается рассматривать коллективизацию как сложный противоречивый процесс, когда советизация местных институтов шла параллельно с их колонизацией [19]. Можно согласиться с ней, что два этих процесса были совмещены и взаимодействовали, модернизация выступает как часть колонизации. Так же надо отметить, что в Советском Союзе отсутствовала частная собственность, любое производство часто определялось не экономической целесообразностью, а идеологическими целями. Хлопок был стратегическим продуктом, он давал возможность решить множество проблем с товарами народного потребления, в частности, решал вопросы с обеспечением населения одеждой, различными домашними изделиями. В условиях изоляции это служило основой для идеологизации одной из сельскохозяйственных культур, символа независимости. Поэтому издержки производства часто перевешивали доходы от производства хлопка. Правительство для его производства не жалело ни материально-технических средства, ни финансов, ни природу, тем более людей. В США после Гражданской войны, рост издержек на рабочую силу привел к увеличению производительности труда, механизации производства, улучшению селекционной работы и т.д. В Советском Союзе в это производство вкладывались ресурсы без ограничения, без учета целесообразности. Так, например, студентам и учащимся школ разрешалось собирать и сдавать хлопок 4 сорта, хотя его сбор и переработка были убыточными. Без рыночной экономики, без частной собственности иного пути совершенствования хлопкового хозяйства не было, только штурмовщина, только аврал, огромные инвестиции. Все это привело к закономерному результату. Иного

способа хозяйствования в стране не знали.

Некоторые впечатления о сборе хлопка

Во многих публикациях местных и зарубежных журналистов, лидеров неправительственных организаций с большими возмущениями описывается быт и работа сборщиков хлопка, в особенности студентов и учащихся. Действительно, описываемая картина может вызвать только гнев и возмущение. Один из моих респондентов так описывает свою жизнь в колхозе, где он со школьных времен участвовал не только в сборке хлопка, но и различных работах.

Махмуд, 69 лет, школьник, студент, затем в системе легкой промышленности работал: «Нас еще школьниками выводили на разные работы на хлопковые поля. Прополка, чеканка, сбор. Я помню, как в 6-7 классе, нас прямо с классов вывели, мы все строем, в белых рубашках пошли на поле и участвовали в прополки. Классный руководитель шел с нами. Я с детства собирал хлопок, мог за пару часов выполнить норму. Это мне помогло, я часто помогал однокурсникам во время учебы в институте. Норма была 80 килограмм. Питались нормально, хорошие нормы, мясо, макароны, гречка, масло сливочное. На хлопке была возможность заработать, платили 3.80 рублей за кг, те кто хорошо собирал, умудрялись заработать небольшую сумму. Колхоз часто объявлял соревнование, какая бригада больше соберёт, это был стимул. Все старались больше собрать. На кону был один баран, различные угощения, мешок риса и другие ингредиенты для плова, а также денежная премия. Так что был интерес побороться. К тому же, привлекали учетчиков и бригадиров, они также старались завысить сбор путем приписок».

Асанбек, 70 лет, участвовал на сборе хлопка в школьные годы, студенческие и качестве преподавателя: «нас первый раз вывезли на хлопок в 12-13 лет, мы все из горного села, нас привезли на автобусах. Ночевали на шийпанах или в домах кого-нибудь из жителей. Питались сытно, жирно, но очень однообразно. Местные жители на сборе хлопка не участвовали, когда приезжали учащиеся, они исчезали, наверное выполняли другие свои дела. Наш совхоз специализировался только на хлопке, выращивать овощи и фрукты не было возможности. Постоянно опыляли поля, все это падало на огороды и деревья. Мы завидовали жителям других колхозов, кото-

рые специализировались на овощах, у них были огороды, а мы все покупали на базаре, мы ничем не отличались от горожан».

Назгуль, 65 лет, преподаватель вуза, «я из горного района, мне сбор очень плохо давался, я почти никогда не могла выполнить план. Постоянно ругали преподаватели. Грозилась отчислить. Никого за время учебы не отчисляли, хотя постоянно грозилась стипендии лишать. Позже, когда я сама стала преподавателем, то ездила также на хлопок. В принципе, нормально жилось. Вывел студентов на поле, потом отдыхай, читай книги, если есть телевизор, смотри его. В то время для женщин жизнь в полевых условиях была сложной и трудной, многих современных принадлежностей не было. Девушек в особые дни освобождали от работы на поле, они помогали поварам. Мы занятия наверстывали за счет сокращения часов, количество тем оставалось прежним, но внутри темы часы сокращались, во втором семестре занятия продлевались до конца июня».

Игорь, 60 лет, гражданин России, учился в Оше «я с большим удовольствием вспоминаю хлопковый период. Как начинались занятия в сентябре, мы все ждали, когда же заберут на хлопок. Это же кайф, вот тебе девочки, вот тебе вино, вот танцы, никто за тобой не следит, родителей рядом нет. Что еще нужно школьнику. Отрывались по полной. Норму выполнял, но особо за нее не грузили, это не было в тягость. Это была взрослая жизнь. Так что, кто не был на хлопке, не видел взрослую жизнь».

Азамат, 57 лет, работает в госструктуре «Да, хорошо помню поездки на сбор хлопка в школьные годы. Покупали раскладушки, матрацы, вещи, паяк на несколько дней. Классно было, балдели. Потом я учился в Харькове, нас вывозили на сельхоз работы, собирали яблоки и груши. Там жизнь была другая, все постельные принадлежности к нашему приезду были готовы, было специальное здание, оборудованное, умывальники, туалеты, не то, что у нас. Питание было лучше, более разнообразное, овощи, фрукты, компоты. Да, особо никто не заставлял работать».

В большинстве случаев люди вспоминали только интересные и запоминающие моменты, трудности вспоминали только если задавать наводящие вопросы. Но для учеников и студентов это была возможность сачковать от уроков, для преподавателей, тоже воз-

возможность отдохнуть. Часы идут, зарплата идет, так что, не готовясь, не утруждаясь можно получать деньги. Однако, здесь надо учесть, что помощь учащихся и бюджетных работников была бы не нужна, если бы была нормальная система оплаты. В большинстве случаев, помощь себя экономически не оправдывала. Но это задача была партийная, стратегическая, поэтому часто помощников просто навязывали. А самое главное, это формировало иждивенчество, приписки, снижение уровня образования и т.д.

Заключение

Является ли хлопок гордостью или проклятием? Хлопок сам по себе является одним из сельскохозяйственных культур, не несет в себе эмоциональную нагрузку. Такое двойное отношение к хлопку сформировано не самой сущностью этой культуры, а организацией ее производства со стороны государства, а также изменением акторов, которые формируют общественное мнение. В определенный период производство хлопка возносилось как грандиозное социально-экономическое преобразование, в другое время он становится тормозом для развития общества. В большей части такой спор, такое противоречивое отношение затронуло Узбекистан, который больше всех получил преференций от его возделывания и больше все пострадал от него. В Кыргызстане хлопок также имел важное значение, однако, в силу малых объемов производства не смог так повлиять на жизнь людей. Поэтому, в целом, отношение к нему большей частью нейтрально, а местами и положительное.

ЛИТЕРАТУРА:

1. <https://iz.ru/656771/anna-koroleva/istoricheskii-klaster>
2. Десятина — старая русская единица земельной площади. Применялось несколько разных размеров десятины, в том числе «казённая», равная 2400 квадратным саженьям (109,25 «соток»; 1,0925397504 га) и использовавшаяся в России до введения метрической системы
3. Обзор Ферганской области за 1888 год. Обзор Ферганской области... [по годам]. Новый Маргелан. 1889–1916 гг. Скобелев. – С. 3.
4. Обзор Ферганской области за 1888 год. Обзор Ферганской обла-

- сти... [по годам]. Новый Маргелан. 1889–1916 гг. Скобелев. – С. 10.
5. Обзор Ферганской области за 1901 год. Обзор Ферганской области... [по годам]. Новый Маргелан. 1889–1916 гг. Скобелев. – С. 144.
6. Там же. – С. 145.
7. Там же. – С. 143.
8. Там же. – С. 145.
9. Там же. – С. 153 -156.
10. Там же. – С. 164.
11. Обзор Ферганской области за 1913 год. Обзор Ферганской области... [по годам]. Новый Маргелан. 1889–1916 гг. Скобелев. – С. 29/
12. Там же. – С. 40.
13. Эркаев Э.М. Хомидов Д.М. «Хлопковая монокультура» в Узбекистане после второй Мировой войны и ее последствия. <https://cyberleninka.ru/article/n/hlopkovaya-monokultura-v-uzbekistane-posle-vtoroy-mirovoy-voyny-i-eyo-posledstviya-1945-1955-gg/viewer>
14. Абашин С. Концепции этничности и экономические стратегии в Среднеазиатском обществе.
http://www.indepsocres.spb.ru/sbornik8/8r_abash.htm
15. Каримов И. Узбекистан на пороге достижения независимости. Ташкент. 2016. – С. 127.
16. Там же. – С. 190.
17. Кисляков Н.А. Следы первобытного коммунизма у горных таджиков Вахио-боло. Л.: АН СССР, 1936; Кондауров А.Н. Патриархальная домашняя община и общинные дома у ягнобцев. М.; Л.: АН СССР, 1940. Ершов Н.Н., Кисляков Н.А., Пещерева Е.М., Русяйкина С.П. Культура и быт таджикского колхозного крестьянства (По материалам колхоза имени Г.М. Маленкова Ленинабадского района Ленинабадской области Таджикской ССР). М.; Л.: АН СССР, 1954; Сухарева О.А., Бикжанова М.А. Прошлое и настоящее селения Айкыран (Опыт этнографического изучения колхоза имени Сталина Чартакского района Наманганской области). Ташкент: АН Узбекской ССР, 1955; Этнографические очерки узбекского сельского населения / Г. Васильева, Б. Кармышева (отв. ред.). М.: Наука, 1969.
18. Красный кишлак: между колониализмом и модернизмом. М. – С. 348

19. Kandiyoti D. Modernization without the market? The case of the «Soviet East» // *Anthropology, Development and Modernities: Exploring Discourses, Counter-Tendencies and Violence* / A. Arce, N. Long (eds.). London and New York: Routledge, 2000. P. 52—63.

Токтарханова А.Н.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА (НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ «ДЕПОРТАЦИЯ НАРОДОВ СССР В КАЗАХСТАН»)

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности использования активных методов, форм и технологий обучения при изучении темы, рассматриваемой в статье. Представлен детальный материал, посвященный каждому этапу урока. Автор подробно анализирует различные виды инструментов для стимуляции интереса учащихся к обучению и достижению поставленных целей. В статье также представлены практические рекомендации по организации учебного процесса. Основное внимание уделяется успешному усвоению темы урока и полному погружению учеников в суть происходящих событий.

Ключевые слова: демография, депортация, методы обучения, формы обучения.

Abstract

This article discusses the features of the use of active methods, forms and technologies of learning in the study of the topic discussed in the article. Detailed material dedicated to each stage of the lesson is presented. The author analyzes in detail various types of tools to stimulate students' interest in learning and achieving their goals. The article also provides practical recommendations on the organization of the educational process. The main attention is paid to the successful assimilation of the lesson topic and the full immersion of students in the

essence of the events taking place.

Keywords: demography, deportation, teaching methods, forms of education.

На уроках истории Казахстана обучающиеся получают знания о развитии населения в длительной ретроспективе. Одной из главных задач учителя является организация процесса обучения таким образом, чтобы учащиеся не только осознали связь между историческими и демографическими процессами, но и могли построить логическую цепочку событий.

При разработке урока для педагога приоритетными являются активные приемы и средства обучения, позволяющие вовлечь учащихся в познавательный процесс, организовать процесс самостоятельного получения знаний.

Депортация народов СССР в Казахстан – тема, изучаемая в 8 классе, представляющая сложную проблематику, требующую комплексного изучения. Необходимо познакомить обучающихся со значением термина «депортация», научить выявлять причины депортации, охарактеризовать этапы, обозначить последствия массового переселения народов.

В начале урока проводится актуализация темы путем демонстрации видеофрагмента. Использование видеоматериала способствует активному участию обучающихся, позволяя им получить первоначальные сведения и полностью погрузиться в тему урока. После просмотра видео, учитель задает классу вопросы, например: “Что вы увидели в видеофрагменте?”, “Какие сведения содержатся в этом видео?”, “Какие статистические данные, годы, события были упомянуты?”, “Как вы думаете, что будем изучать сегодня на уроке?”. Такие вопросы стимулируют активность учащихся, позволяют им вступить в диалог с учителем и определить тему урока.

На этапе целеполагания учитель выдвигает цель обучения - определить причины и последствия депортации народов. Учитель акцентирует внимание учащихся на ключевых словах: «причины», «последствия» для того, чтобы учащиеся четко понимали цель обучения, и на что в целом направлено изучение данной темы.

После постановки цели проводится терминологическая ра-

бота, учитель знакомит учащихся с термином «депортация», даёт определение – «Депортация (существительное) - насильственное переселение лица, группы лиц или целого народа за пределы своего государства или места проживания, как мера уголовного или административного наказания; изгнание, высылка» [3].

Терминологическая работа на уроке проводится в системе ненавязчиво, в сочетании с теми методами и приемами, которые формируют знания учащихся. Обучение учащихся приемам работы с понятиями осуществляется в основном в ходе знакомства с новым материалом. Записывая понятие, учащиеся тренируются в его правильном написании, произношении, запоминании, что способствует установлению связей между различными типами памяти [7].

Предварительный этап урока завершается краткой лекцией учителя:

«В Советском Союзе массовая депортация использовалась в качестве репрессивной меры против целых народов. Процесс депортации народов в Казахстан можно разделить на три этапа:

- 1 этап- довоенная депортация (до 1941г.);
- 2 этап- депортация в начале Великой отечественной войны (1941г.);
- 3 этап - депортация во время войны (1943-1944гг.) [6].

Основной этап урока направлен на исследования вопроса: «Каким образом Казахстан стал краем депортированных народов?» (вопрос из учебной программы). Для осуществления исследования учитель организывает групповую работу, которая позволяет контролировать объем материала и оптимизировать режим работы, а также развивает навыки коллективного выполнения заданий и использование приема взаимоконтроля [5].

Каждой группе учитель даёт тему исследования, заранее готовит карточки с заданием, с инструкцией и с критерием выполнения работы. Учащиеся изучают учебный материал, проводят работу с источниками, анализируют, обсуждают тему.

Ниже будут представлены темы и примеры заданий для групп.

Тема изучения для первой группы: причины депортации, форма работы группы, заполнение схемы «Фишбоун». «Фишбоун» (Fishbone), что означает «Рыбная кость» или «Скелет рыбы» - это

упрощённое название метода японского учёного Каору Исикавы. Он направлен на развитие критического мышления учащихся в наглядно-содержательной форме [4].

Учащиеся первой группы анализируют причины депортации, выделяют факты и данные сведения вносят в схему, в завершении работы делают выводы.

С помощью графической техники представления информации, учащиеся смогут образно продемонстрировать ход анализа проблемы, выяснение причин депортации и подтверждающих фактов, в завершении работы формулируют вывод по вопросу. Данным методом через зрительные образы ученик быстрее запомнит информацию по теме, что поможет ему развить навыки работы с информацией, умение ставить и решать проблему.

Тема для учащихся второй, третьей, четвёртой группы - этапы депортации. Вторая группа рассматривает первый этап, третья группа - второй этап, четвёртая группа изучает третий этап. Учителем также разрабатываются карточки с заданием, задача каждой группы заполнить интеллект-карту по заданным критериям: депортированные народы, какие нормативные документы использовались, место выхода и регион размещения.

Интеллект-карты (в оригинале Mind maps) – это инструмент визуального отображения информации, представленного в виде образов, ассоциаций на листе бумаги в графическом виде. При помощи интеллект - карты учащимся легче выделить основную мысль, классифицировать информацию, провести связи между ключевыми понятиями. В результате информация будет воспроизводиться лучше и быстрее. Данная технология позволяет использовать собственные ассоциации, также учащийся самостоятельно структурирует и отбирает важную информацию по теме [2].

Пятая группа исследует последствия депортации, учащимся необходимо выполнить сопоставительный анализ и сделать выводы, для осуществления деятельности учащихся. На данном этапе учитель применяет сравнительно-исторический метод (СИМ), который формирует у учащихся способности сопоставления, позволяет закономерно систематизировать и анализировать учебный материал.

Использование сравнительно-исторического метода подразумевает под собой, во-первых, выявление последствий депортации для спецпереселенцев, во-вторых, последствия для Казахстана, через сопоставления [1].

Применение сравнительно-исторического метода на уроках истории помогает учителю подготовить учащихся к пониманию последствий депортации, систематизировать знания учащихся по теме. Сравнительная характеристика выступает как средство визуализации знаний учащихся, акцентирует их внимание на важных моментах при изучении нового материала.

В завершении основной части урока каждая группа демонстрирует результаты своей работы на класс.

Таким образом, активные методы обучения и групповая деятельность учащихся позволяют решать познавательные задачи, способствуют повышению эффективности освоения данной темы. В ходе работы меняется роль учителя, который не дает готовых истин, а организует деятельность учащихся так, что ученики самостоятельно находят решение поставленных проблем.

Анализ работ учащихся позволяет сделать вывод, что тема была основательно изучена всесторонне: причины депортации обозначены, факторы упомянуты, каждый этап рассмотрен, классифицирован, последствия выявлены. Учитель возвращается к цели урока и задаёт вопрос: удалось ли достичь цель урока? Учащиеся приводят аргументы, подтверждающие достижение цели.

В завершение урока учитель проводит фронтальный опрос с целью определить степень усвоения материала, выявить нераскрытые вопросы для установления уровня освоения темы, над чем ещё нужно поработать на следующем уроке, какие вопросы остались нераскрытыми, требующие дополнительного изучения на следующем уроке.

Примеры вопросов: «Что такое депортация? Как происходил процесс депортации? Назовите причины депортации, назовите сколько было этапов депортации народов в Казахстан? В какие регионы были размещены переселенцы? Какие последствия оказала депортация народов на Казахстан? Когда произошла депортация народов в Казахстан?».

Как показывает практика, успешное изучение истории невозможно без развития познавательного интереса учащихся, а это, в свою очередь, требует привлечения ярких фактов и, главное, привлечения активных форм проведения уроков. На таких занятиях складывается особая атмосфера, где есть элементы творчества и свободного выбора.

Применение активных методов обучения и организация групповой формы работы позволяет учителю развивать у обучающихся навык умения работать с источником, отбирать нужную информацию, пополнять запас исторических терминов, событий, фактов, развития исторического мышления.

В школьной программе демографические процессы изучаются на уроках истории и географии. Но если на географии учащиеся работают с данными статистики, то на уроках истории необходимо позволить учащимся увидеть полную картину состояния демографии через призму исторических событий. Они учатся понимать, какие демографические проблемы существуют и как они повлияли на демографическое развитие Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вайсброт, К. С. Использование сравнительно-исторического метода на уроках истории как средства визуализации и систематизации знаний. / К. С. Вайсброт [Текст] // учебно-методический материал, 2016. – С. 7.
2. Етнеут, А. А. Применение интеллект-карт на уроках истории / А. А. Етнеут [Текст] // учебно-методический материал, 2020. – С. 2.
3. Депортация [Электронный ресурс] // Викисловарь: [сайт]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Депортация>
4. Кострова О.В. Приём Фишбоун / Кострова О.В. [Электронный ресурс] // Современный урок : [сайт]. – URL: <https://www.lurok.ru/categories/10/articles/23896>
5. Шилина, О. В. Новые подходы к групповой работе : специальность «» : Автореферат на соискание доктора технических наук / Шилина, О. В., 2018. – 6 с.
6. Ускембаев К., Сактаганова З., Зуева Л. История Казахстана

[Текст] / Ускембаев К., Сактаганова З., Зуева Л., 2019, –227 с.

7. Яковлева, Л. А. Работа с понятиями на уроках истории и обществознания / Л. А. Яковлева [Текст] // учебно-методический материал, 2021. – С. 15.

Трифонова З.А.

РОЛЬ ЦЕНТРОВ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РОССИИ В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНОВ

Аннотация

В работе рассматривается история формирования управленческого опыта центров НТО с позиций «центр и возглавляемая им территория». Предлагается модель этнокультурной дифференциации пространства НТО через анализ центробежных и центростремительных векторов этнокультурного развития территорий. В работе анализируются центры 22 республик и 5 автономных образований России, имеющих статус субъектов Российской Федерации. Луганская и Донецкая народные республики не рассматриваются, т.к. они сформированы в XXI веке.

Ключевые слова: центры, национально-территориальные образования, географическое пространство, этнокультурная дифференциация.

Abstract

The paper examines the history of the formation of the management experience of the NTO centers from the standpoint of “the center and the territory headed by it”. A model of ethno-cultural differentiation of the NTO space is proposed through the analysis of centrifugal and centripetal vectors of ethnocultural development of territories. The paper analyzes the centers of 22 republics and 5 autonomous entities of Russia that have the status of subjects of the Russian Federation. Lugansk and Donetsk People’s Republics are not considered, because they were formed in the XXI century.

Keywords: centers, national-territorial formations, geographical space, ethno-cultural differentiation.

Этнокультурная дифференциация пространства – одна из нерешенных проблем социально-экономической географии. Дифференциация пространства методологически в географии выявляется в процессе районирования и выявления центр-периферийных процессов. Важным является исследование центров этнокультурной дифференциации, изучение распространяющихся из этих центров этнокультурных изменений пространства. В пространстве многонациональной России такими центрами являются столицы республик и автономных округов, возглавляющие национально-территориальные образования (НТО) страны более 100 лет. Этот опыт не получил научного обобщения с позиции этнокультурной дифференциации пространства.

В своем классическом, хорологическом понимании вопросы изучения географического пространства представлены в работах К. Риттера, Ф. Ратцеля, Р. Хартшорна [3,8]. На протяжении XX века в науке были предприняты попытки структурирования пространства, выделения видов пространства, связанных с разными сторонами деятельности. Это расширило понимание пространства и разграничило сферы наук в его изучении (биологическое, социальное, экономическое, культурное пространство). При этом в самой географии, по мнению Л.В. Смирнягина, пространство до 1970-х гг. рассматривалось как «вместилище», как нейтральный контейнер без собственных свойств, где все подчинено расстоянию, направлению и связи. [5] В 1970-е г. в научном сообществе наблюдается возвращение к интеграционному подходу, где ключевую роль играет географическое пространство. Немаловажную роль в этом сыграл М. Фуко, который ввел понятие гетеротопии «другого пространства», предложивший пространственную парадигму вместо временной [9]. Подчеркнем, что акценты на исследования пространства и его влияние на общество и человека в те годы были популярными среди западных этнологов, антропологов и социологов. В самой географии появились исследования восприятия пространства человеком, поведения человека в пространстве [14, 15].

Но важнейшим направлением исследований в географии пространства стали работы Д. Харви и Э. Соджи. Д. Харви показал, каким образом на протяжении нескольких веков происходило пространственное сжатие, которое к 1970-м годам привело к перенакоплению капитала. Переход экономики и общества от модернистского фордизма к постмодернистскому постфордизму («гибкое накопление») стало выходом из сложившейся ситуации [10]. По Д. Харви географическое пространство выступает как активный участник взаимодействия элементов в пространстве. Д. Харви предлагает рассматривать местоположение элемента или объекта в пространстве в зависимости от свойства пространства и взаимодействий, в которые вовлечены объект и место в пространстве. Развил эту идею французский географ А. Лефер, который ввел термин «производство пространства» [5].

В отечественной науке концепция географического пространства получила развитие в работах В.М. Гохмана, Б.Б.Родомана [2,4]. Само понятие «географическое пространство» постепенно трансформировалось от «совокупности отношений между географическими объектами, расположенными на конкретной территории и развивающимися во времени», согласно Э.Б. Алаеву, до позиционного принципа взаимодействия объектов в географическом пространстве, согласно Б.Б. Родоману [11]. Исследование структуры и свойств географического пространства продолжилось и к районной школе добавились линейно-узловой подход и геоструктурный.

Как уже отмечалось выше, одним из малоизученных направлений исследований географического пространства является его этнокультурная дифференциация. Где этнические различия и особенности этнического расселения населения определяют дифференциацию пространства. Этническое расселение трансформируется под влиянием урбанизации. Таким образом, ключевую роль в этнокультурной дифференциации пространства играют города. Образно процесс этнокультурной дифференциации пространства можно представить как центробежные и центростремительные векторы распространения этнокультурных различий в сельско-городском расселении. Всплеск этнокультурной активности в городе порождает изменения в сельском пространстве, сохраняются и об-

ратные векторы. Применяя эту модель, рассмотрим исторические предпосылки формирования центральной функции современных центров 27 НТО России.

Большинство центров НТО России обрели официальный статус административных центров НТО в начале XX в., в первые годы формирования советской власти на местах. Почти половина из них ранее обладали управленческим опытом. Это губернские и уездные города. Из 33 центров НТО статус губернских центров имели 6 городов (Казань, Уфа, Петрозаводск, Владикавказ, Симферополь, Якутск), а статус уездных – 10 городов (Грозный, Йошкар-Ола, Майкоп, Саранск, Черкесск, Чебоксары, Нальчик, Сыктывкар, Улан-Удэ, Махачкала).

Современные археологические раскопки свидетельствуют о наличии на месте многих нынешних центров НТО ранних поселений периода X-XII вв. Но в русских летописях первые упоминания об исследуемых городах приходятся на XV-XVI вв. и связаны с расширением территорий Московского государства на восток. Так, в 1555 г. на месте чувашского поселения, существовавшего уже в XII в., основали крепость Чебоксары [7]. В 1574 г. на месте башкирского поселения построили военную крепость Уфа, получившую в 1586 г. статус города. Аналогично возник Кокшайск (Йошкар-Ола) в 1584 г. В некоторых случаях основывались села: Усть-Сысола, Обдорск, Самарово, Кудымкар. В XVII в. на Дальнем Востоке основали Удинское зимовье, Якутский (Ленский) острог [8]. В XVIII вв. на Северном Кавказе появились русские крепости и военные укрепления: Владикавказ, Петровское, Майкоп, Нальчик, крепость Грозная, станица Баталпашинская, а также в Крыму – Симферополь. Создавались поселения и при заводах: поселок Петровский появился при Петровском пушечнолитейном заводе в 1703 г., Ижевск – при Ижевском железоделательном заводе в 1760 г. Все эти поселения, возникавшие на территориях проживания нерусских народов, первоначально заселялись переселенцами, служилыми и казаками. Коренное нерусское население чаще предпочитало селиться за пределами крепости, в окрестностях, сохраняя традиционный аграрный уклад.

В таких городах в XIX в. в основном отсутствовали этнокуль-

турные маркеры, которые демонстрировали бы культурное наследие коренных народов. В систему этнического расселения города еще не были активно вовлечены. Этническое расселение определялось географией сельских поселений. В сельской местности коренное население сохраняло аутентичную культуру, образ жизни, язык. На этом этапе этнокультурная дифференциация пространства современных НТО определялась этническими различиями между городом и сельской местностью. В городе проживали в основном русскоязычные, а в сельской местности – коренные нерусские народы.

Ярким примером существовавших контрастов в этническом расселении является Казанская губерния. Став губернским городом в составе Русского государства, Казань возглавила многонациональную губернию с локальным проживанием русских, татар, чувашей, башкир, удмуртов, марийцев, коми-пермяков, калмыков и др. Неслучайно, что в Казанском университете действовал Восточный институт, в котором велось преподавание на арабском языке. Постепенно город стал третьим образовательным центром Российской империи, отличавшимся от С-Петербурга и Москвы этнокультурной составляющей [1]. Но при этом город сосредотачивал русскоязычное население, а возглавляемая им губерния была многонациональной, т.е. контрастная этнокультурная дифференциация в сельско-городском расселении доминировала.

Первые административно-территориальные реформы не всегда учитывали ареалы традиционного проживания нерусского населения. В силу больших площадей сформированных губерний компактные районы проживания нерусских народов находились в составе крупных губерний. Но пограничные территории проживания нерусских народов могли оказаться в соседней губернии. В состав Казанской губернии вошли территории проживания народов Поволжья и Урала. Не менее крупной была Сибирская губерния, которая охватывала Сибирь и часть Урала. Неслучайно впоследствии плохо управляемые губернии были разделены. Разукрупнение коснулось значительной по размерам Казанской губернии: из ее состава была выделена Астраханская губерния, объединившая территории Северного Кавказа и Нижнего Поволжья. К 1727 г. гу-

берний стало 14, а во времена правления Екатерины II их количество увеличилось до 42. При этом ареалы проживания нерусских народов оставались разделенными между губерниями, областями и уездами [6].

В итоге административных преобразований к 1914 г. в пределах современной России насчитывалось около 60 губерний и областей. При этом территории компактного проживания нерусских народов находились в составе разных округов, уездов, областей и губерний. Исключением были небольшие территории современных республик Северного Кавказа и Сибири (таблица 1) [8].

Таблица 1 – Нахождение территорий современных национальных республик и округов в составе губерний в начале XX в.

Субъект России	Губернии и области, в пределах которых располагались территории современных республик
1. Кабардино-Балкарская Республика	Терская область Нальчикский округ
2. Карачаево-Черкесская Республика	Кубанская область Баталпашинский округ
3. Республика Адыгея	Кубанская область Майкопский округ
4. Республика Алтай	Томская губерния Бийский уезд
5. Республика Башкортостан	Уфимская губерния Златоустовский, Белебеевский, Уфимский и Стерлитамакский уезды, Оренбургская губерния Верхнеуральский уезд, часть Челябинского, Оренбургского, Бузулуцкого, Орского, Троицкого уездов, Пермская губерния Красноуфимский, часть Шадринского и Екатеринбургского уездов
6. Республика Бурятия	Забайкальская область Баргузинский, Хоринский, Селенгинский аймаки, Верхнеудинский уезд, Иркутская губерния часть Ангарского, Тункинского аймаков
7. Республика Дагестан	Дагестанская и Терская области
8. Республика Ингушетия	Терская область Назрановский округ
9. Республика Калмыкия	Астраханская губерния Калмыцкая степь
10. Республика Карелия	Олонецкая губерния Олонецкий, Повенецкий, Пудожский и Петрозаводский уезды, Архангельская губерния Кемский уезд.

Продолжение таблицы № 1	
11. Республика Коми	Архангельская губерния Печорский уезд, Вологодская губерния Усть-Сысольский и Яренский уезды, Пермская губерния Чердынский уезд.
12. Республика Марий Эл	Вятская губерния Уржумский и Яранский уезды, Казанская губерния Краснококшайский и Козьмодемьянский уезды, Нижегородская губерния Васильурский уезд
13. Республика Мордовия	Симбирская губерния Ардаатовский уезд, Тамбовская губерния Темниковский, Карсунский уезды, Пензенская губерния Инсарский, Саранский, Краснослободской, Спасский уезды
14. Республика Саха (Якутия)	Якутская область
15. Республика Северная Осетия-Алания	Терская область Владикавказский округ
16. Республика Татарстан	Казанская губерния Казанский, Лаишевский, Мамадышский, Свияжский, Чистопольский, Тетюшский, Спасский уезды, Уфимская губерния
17. Республика Тыва	Енисейская губерния Урянхайский край
18. Республика Хакасия	Енисейская губерния части Ачинского и Минусинского уездов, Томская губерния часть Кузнецкого уезда
19. Удмуртская Республика	Вятская губерния части Сарапульского, Малмыжского, Елабугского, Глазовского уездов
20. Чеченская Республика	Терская область Грозненский округ
21. Чувашская Республика	Казанская губерния Чебоксарский, Ядринский, Козьмодемьянский, Тетюшский, Цивильский уезды и Симбирская губерния Алатырский, Буинский, Курмышский уезды
22. Республика Крым	Таврическая губерния
23. Ненецкий АО	Архангельская губерния части Мезенского и Печорского уездов
24. Ямало-Ненецкий АО	Тобольская губерния Березовский уезд
25. Ханты-Мансийский АО	Тобольская губерния часть Березовского, Сургутского и Туринского уездов
26. Чукотский АО	Камчатская область Чукотский и часть Анадырского уездов

Из 27 исследуемых НТО уникальным случаем является Еврейская автономная область, возникшая в 1934 г. из Биро-Биджанского национального района Дальневосточного края. В свою очередь, этот район возник в 1930 г. по административному решению о за-

селении трудящимися евреями свободных земель в приамурской полосе Дальневосточного края.

Шестнадцать действовавших в начале XX в. губернских и уездных центров проявили себя истинными лидерами. По выражению Г.М. Лаппо, они естественным образом заняли центральные «посты» в своих республиках. При этом отметим, что пять губернских центров, сменив статус на столицу национальной республики, получили в «управление» территории меньших размеров. А вот уездные центры, а также губернский центр – Петрозаводск, наоборот получил в управление площадь побольше.

Десять будущих центров НТО были специально основаны в первые годы управления советской власти на месте сельских поселений или поселков. При этом в одной группе молодых городов оказались как ныне крупнейший город с полумиллионным населением – Ижевск, преобразованный в прошлом из заводского поселка, так и средние и малые города – Нарьян-Мар, Кудымкар, Горно-Алтайск, Салехард, Анадырь, созданные на месте сельских поселений.

В мире сохраняются примеры существования национальных автономий в рамках единого унитарного или федеративного государства. Для периферийных территорий огромной России, в том числе для «национальных окраин» (так их по инерции до сих пор называют в исследовательских кругах), получение автономии, сопровождавшееся мощной государственной поддержкой, стало мощным стартом в социально-экономическом и этнокультурном развитии. В силу традиций распределения ресурсов в плановой экономике основные средства и усилия направлялись в центры, в том числе в столицы НТО. Активно строились промышленные объекты и промышленная инфраструктура, что в свою очередь способствовало приросту населения городов. Будучи центрами НТО, города постепенно стали лидерами не только индустриального, но и социального, этнокультурного развития возглавляемых ими регионов.

25 городов – центров НТО были абсолютными лидерами своих регионов, где сложилась традиционная для России моноцентрическая система расселения. Но два центра, города Салехард и Хан-

ты-Мансийск не были самыми большими по людности городами. В этих автономных округах сформировалась полицентрическая система расселения с четким разделением функций между городами. Салехард и Ханты-Мансийск выполняли роль административных центров. При этом все исследуемые города стали центрами развития этнической культуры.

Уже в первые годы советской власти в этих городах организовали научные институты языка и культуры, действовали художественные театральные и творческие коллективы на родном языке. Велось системное сохранение и воспроизводство этнической культуры. Этому способствовала сформированная инфраструктура учреждений культуры, а также научные, творческие и искусствоведческие школы, действовавшие в центрах НТО. Их культурные и социальные институты были призваны обслуживать жителей возглавляемой ими национальной республики или округа. Учреждения культуры, искусства, образования и науки, а также средств массовой информации способствовали сохранению и развитию языка и традиций культуры титульных народов. Подчеркнем, что республиканские национальные театры, а также культурно-массовые учреждения отличались уникальным специфическим репертуаром произведений, которые транслировались на национальном языке. Неслучайно, что в советский период в исследуемых городах существенно изменился этнический состав населения под влиянием региональных и межрегиональных миграций.

Таким образом, города – столицы НТО превратились в центры этнического расселения, с действующими этнокультурными связями центростремительного и центробежного вектора. В системе этнического расселения «центр и возглавляемое им НТО» в первой половине XX в. доминирует центростремительный вектор. В этнокультурной дифференциации пространства действуют этнические миграции населения в столицу. Сельская территория НТО выступает донором этнической культуры, но не только через сельских мигрантов, а также благодаря деятельности ученых-этнографов, искусствоведов, черпающих знания, опыт и артефакты в сельской местности. В дальнейшем в центрах НТО эти знания обретают новые черты и свойства, трансформируются и признаются специали-

стами в качестве эталонов развития этнической культуры.

В конце XX в. после всплеска этнополитического движения, наблюдавшегося в 1990-е гг., в НТО продолжились процессы этнокультурного развития. Ярким примером может служить Казань. Город стал этнокультурным центром, объединившим татар всей России и мира. Здесь находится штаб-квартира «Всемирного конгресса татар». Проведение первого всемирного конгресса татар, объединившего отечественных и зарубежных татар, стало удачным проектом, имевшим пролонгированный эффект в развитии региона и проведении масштабных событийных мероприятий. Отметим, что практически все столицы национальных республик стали позиционировать себя как центры культурной самобытности, идентичности титульных народов. В исследуемых городах постоянно проводятся разнообразные событийные этнические мероприятия.

В настоящее время столицы национальных республик демонстрируют центробежный вектор взаимодействия в системе этнического расселения, действующий как в пределах границ НТО, так и выходящий за пределы границ своего региона.

Подводя итог, отметим, что изучение столетнего периода развития НТО позволяет выявить модели этнокультурной дифференциации пространства. Так моделью этнокультурной дифференциации пространства НТО выступает система этнического расселения. До образования НТО города, будущие столицы НТО контрастировали по этническому составу с сельским населением территорий, исследуемых НТО. Поэтому выполняя административные функции, эти города не влияли на этнокультурную дифференциацию исследуемых НТО. В дальнейшем роль центров существенно изменилась. Они возглавили процесс этнокультурной дифференциации пространства НТО. Определелись центростремительные и центробежные векторы развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Герцен, А.И. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 1. Произведения 1829-1841 гг. / А.И. Герцен. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. – С. 132-133.

2. Гохман В.М., Гуревич Б.Л., Саушкин Ю.Г. Проблемы метагеографии // Математика в экономической географии. Вопросы географии 1968, № 77. С. 3-14 ; Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Смоленск: Ойкумена, 1999. 256 с.
3. Ратцель Ф. Земля и жизнь. Сравнительное земледоведение. – СПб.: типолит. книгоизд. т-ва “Просвещение”, 1905. – Т.1 – 736 с. – Т.2 – 736 с
4. Родоман, Б.Б. Территориальные аспекты и сети: Очерки теоретической географии / Б.Б. Родоман. – Смоленск: Ойкумена, 1999. – 256 с.
5. Смирнягин Л.В. Судьба географического пространства в социальных науках // Известия РАН. Серия Географическая, 2016, №4, С.7-19
6. Тархов, С. А. Изменение административно-территориального деления России за последние 300 лет / С.А. Тархов // География. 2001. № 15, 21, 28.
7. Трифонова, З.А. Расселение этнических групп в России (1926-2002) / З.А. Трифонова // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2008. №2. – С.62–67.
8. Трифонова, З.А. Чебоксары среди столиц национальных республик России. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2014, 302 с.
9. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб: А-кад, 1994, 408 с.
10. Харви Д. Состояние постмодерна: Исследование истоков культурных изменений / пер. с англ. Н. Проценко; под науч. ред. А. Павлова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 576 с.
11. Шарыгин М.Д., Шарыгин М.Д., Чупина Л.Б. Подходы к изучению географического пространства-времени и проблемы, связанные с ним // Географический вестник, 2013, №2(25). С. 4-8.
12. Harvey, D. Social Justice and City. / D. Harvey. – Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1973. – 336 p.
13. Harvey, D. Spaces of Global Capitalism / D. Harvey. – London-New York: Verso, 2006. –154 p.
14. Tuan Yi-Fu. Space and Place: the Perspective of Experience. University of Minnesota Press, Minneapolis, 1977. 235 p.

15. Sack R. Human territoriality. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 272 p.

Черниенко Д.А.

ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УРБАНИЗАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

Аннотация

В настоящее время урбанизация является одним из определяющих факторов социально-экономического развития Казахстана и объектом пристального внимания со стороны научно-экспертного сообщества. В рамках междисциплинарной методологии изучаются предпосылки, условия, последствия активного формирования городского населения и его различные характеристики. В многонациональном государстве важное значение имеет этническое измерение сложных социальных процессов. В статье на материалах переписей населения и текущей статистики показаны основные тенденции урбанизации среди этносов Казахстана, происходившие в межпереписные периоды изменения, выявлены группы этносов по характеру участия в урбанизационном процессе. Установлено отсутствие прямой зависимости динамики урбанизации от общих демографических показателей (роста или снижения численности населения). Сделан вывод о необходимости дальнейшего развития этнической урбанистики с учетом региональной специфики, изучения этнической истории населенных пунктов Казахстана, прежде всего крупных городов как основных «точек роста», и особенностей городской этничности.

Ключевые слова: город, демография, миграции, население, перепись, урбанизация, этносы.

Abstract

Currently, urbanisation is one of the determining factors of socio-economic development of Kazakhstan and the object of close attention

from the scientific and expert community. Within the framework of interdisciplinary methodology, the prerequisites, conditions, consequences of the dynamic formation of urban population and its various characteristics are studied. In a multinational state, the ethnic dimension of complex social processes is important. In the article on materials of population censuses and current statistics the main tendencies of urbanisation among ethnoses of Kazakhstan and the changes occurring in intercensal periods are demonstrated. There are identified groups of ethnoses by the nature of participation in the urbanisation process. The absence of direct dependence of urbanisation dynamics on general demographic indicators (population growth or decline) has been established. It is concluded that there is a necessity for further development of ethnic urban studies, taking into account regional specifics, and also the study of ethnic history of settlements in Kazakhstan, especially large cities as the main «growth points», and the peculiarities of urban ethnicity.

Keywords: city, demography, migration, population, census, urbanisation, ethnoses.

Урбанизация является мощным глобальным трендом в социальной сфере, и Казахстан находится в контексте этой устойчивой тенденции. Проблема урбанизации в настоящее время уделяется повышенное внимание как со стороны научно-экспертного сообщества, так и со стороны органов власти. Показательно, что в ежегодных посланиях народу Казахстана Глава государства К.К. Токаев неоднократно обращался к данному вопросу. В 2019 г. было заявлено о необходимости внедрения концепции «управляемой урбанизации»; в 2020 г. – разработке нового подхода к региональному развитию, который позволит управлять процессом урбанизации, обеспечить поэтапность «миграционных волн», избежать перенаселенности и социальной напряженности в крупных городах; в 2021 г. поставлена задача сделать города-миллионники опорой глобальной конкурентоспособности Казахстана, а областные центры – точками роста регионов. В последние годы активно совершенствуется законодательство в сфере региональной (территориальной) политики. Например, в новой Концепции миграционной политики Республи-

ки Казахстан на 2023–2027 годы отмечено, что урбанизация является катализатором и важным условием устойчивого экономического развития государства, общего социально-экономического подъема. Крупные города привлекательны для мигрантов своей инфраструктурой и возможностями. В результате миграционных перемещений происходят разнонаправленная динамика численности населения и изменение распределения населения по территории страны.

Положительная демографическая динамика в Казахстане к середине 2023 г. уже превысила прогнозные показатели на 2025 г. (19,8 млн чел.), еще недавно сделанные в существующих нормативных документах. В том числе наблюдается тенденция к быстрому росту городского населения. С 2010 г. по 2020 г. его численность выросла с 8,8 млн человек до 11,1 млн человек за счет активных межрегиональных миграционных процессов и естественного прироста. Так, за указанный период численность населения в городах выросла на 24%, в сельской местности на 4% [1].

На июль 2023 г. уровень урбанизации в стране составил 61,9%. Согласно существующему прогнозу, к 2025 г. под воздействием указанных факторов он должен приблизиться к 63%, но, весьма вероятно, будет достигнут быстрее, т. к. прогнозный показатель 2023 г. уже превышен на 0,6 пункта. Вместе с тем, следует отметить, что за последние 30 лет темпы урбанизации в Казахстане имеют неоднозначную картину, она не носит линейный, поступательный характер, например, в период 1990-х гг. доля городского населения уменьшалась с 54,8% до 50,3% [2].

Сегодня в рамках мультидисциплинарного научного подхода к урбанистике рассматривается целый комплекс важных социально-экономических проблем – общий рост населения, его поло-возрастные, профессиональные, образовательные характеристики, рынок труда, развитие инфраструктуры, качество услуг, экологическая безопасность жителей и др. Но также одним из важных аспектов анализа урбанизационных процессов является его этническая составляющая, которая позволяет сделать социальный портрет городов более полным, и, как следствие, более эффективно координировать сферу межнациональных отношений, доступность удовлетворения культурных потребностей представителей самых

разных народов. В Казахстане проблема этнического измерения урбанизации в некоторых аспектах, прежде всего в отношении казахского населения, отражена в публикациях В.В. Козиной (2007) [3], Е.П. Зимовиной (2009) [4], А.Н. Алексеенко (2012) [5], Г.А. Сарсембаевой (2020) [6], Ж.С. Аубакировой, А.Н. Алексеенко (2022) [7], Д.М. Есимхановой, Ж.С. Аубакировой (2022) [8], К. Маханова (2022) [9] и других.

В статье на материалах переписей населения и текущей этнической статистики показаны основные тенденции урбанизации среди этносов Казахстана, выявлены их группы по характеру участия в урбанизационном процессе.

К концу советского периода, по данным Всесоюзной переписи 1989 г., численность населения Казахской ССР составляла 16,22 млн чел., в том числе городское население – 9,26 млн, или 57,1%. К этому времени урбанизационный (урбанистический) переход не совершили только 16 из включенных в отчетную статистику 122 народов (для сравнительного анализа в статье различные группы евреев учтены как один народ). В это время наивысший показатель доли горожан (более 90%) был отмечен у шести этносов: энцы (100%, 2 человека), евреи (96%), удины (94,8%), лезгины (94,6%), вьетнамцы (94,3%), ногайцы (90,7%), самый низкий показатель (менее 20%) – у трех: дунгане (15,2%), турки (18,3%), курды (19,4%).

В 1990-е гг. в условиях общей депопуляции и деурбанизации Казахстана формирование городских групп населения у отдельных этносов происходило с разной степенью интенсивности. По переписи 1999 г. среди этносов с наиболее высоким уровнем урбанизации (более 90%) можно выделить три группы: 1) «народы Индии и Пакистана» (97,6%), евреи (94,7%), вьетнамцы (93,1%), удины (92,9%), 2) малочисленные народы бывшего СССР, единично представленные в Казахстане и имевший 100%-й или близкий к нему показатель – улыты (1 чел.), ительмены (2 чел.), ливы (3 чел.), рушанцы (20 чел., 95%), 3) народы дальнего зарубежья (очевидно, большей частью иностранные специалисты, временно проживавшие в Казахстане – американцы, голландцы, итальянцы, кубинцы, французы, хорваты). На противоположном полюсе – талыши (6,5%), таджики (15,8%), сохранили свои позиции, но уже с чуть

более высоким показателем дунгане (18%), превысили показатель 20% курды (22,8%) и турки (23,3%). Урбанизационный переход на тот момент не совершили 18 этносов, но направленность процессов в рамках этой группы была различной: если казахи, азербайджанцы, дунгане, курды, турки, узбеки, уйгуры показывали в разной степени положительную динамику, то среди балкарцев, карачаевцев, коми-пермяков, персов, поляков доля городского населения снизилась (абазины, кеты (2 чел.), удмурты, энцы (2 чел.) вошли в группу менее 50%).

По переписи 2009 г. [10] среди этносов с наибольшей долей (более 90%) городских жителей в аналогичных группах находились: 1) вьетнамцы (97,1%), удины (94,7%), евреи (92,9%), народы Индии и Пакистана (90,8%); 2) малочисленные народы со 100%-й урбанизацией, но единичной представленностью: негидальцы (6 чел.), алеуты (4), долганы, орочи (по 3), селькупы, удэгейцы, эвенки (по 2), вепсы, ижорцы, ульчи (по 1); 3) народы дальнего зарубежья: американцы, англичане, испанцы, итальянцы, кубинцы, сербы, словаки, японцы. За пределами урбанизационного перехода на конец 2000-х гг. находились 24 этноса. Наиболее низкая доля городского населения оставалась у таджиков (16,9%) и дунган (16,9%). Положительную динамику урбанизации сохранили казахи, азербайджанцы, турки, уйгуры, негативную демонстрировали балкарцы, карелы, коми-пермяки, манси, марийцы, персы, поляки, румыны, удмурты. Наиболее стремительная деурбанизация происходила у чуванцев (11 чел.), ненцев (2), нивхов (1), чукчей (1), что очевидно связано со значительным сокращением численности этих народов. Ряд этносов в 1990-е – 2000-е гг. показывал разнонаправленные процессы урбанизации – снижение после роста (курды, узбеки, чеченцы и др.), рост после снижения – (карачаевцы, тальши и др.).

Сравнение данных переписей 2009 г. и 2021 г. [11] показывает, что за межпереписной период 2010-х гг. среди 17 наиболее многочисленных этносов незначительное снижение доли городского населения зафиксировано только у кыргызов (-3,4%). Другие народы продемонстрировали в разной степени положительную динамику: у одной группы народов показатель оказался выше среднего по Казахстану (+7,1%): поляки (14,2%), курды (13,9%), узбеки (13,7%),

уйгуры (11,1%), немцы (10,5%), казахи (10,3%), белорусы (10,1%), украинцы (9,7%), чеченцы (9,4%), дунгане (9,3%), турки (7,8%), у другой ниже: таджики (7,0%), азербайджанцы (5,6%), татары (4,9%), русские (3,6%), корейцы (2,9%).

По данным текущей демографической статистики на начало 2023 г. [12], среди 70 учтенных этносов доля городского населения менее 50% была у пяти – каракалпаки (38,5%), турки (36,5%), курды (35,4%), дунгане (27,1%), таджики (26,2%). Наивысший показатель урбанизации имеют народы Индии и Пакистана (94,3%), американцы (93,4%), евреи (93,1%), удины (92,3%), караимы (90,9%), ассирийцы (90,6%), итальянцы (90,5%).

В целом процесс урбанизации за 1990-е – начало 2020-х гг. в этническом разрезе складывается из крайне противоречивых тенденций (табл. 1). С одной стороны, формально можно отметить увеличение числа этносов с предельными показателями (более 90%), но главным образом это происходит за счет малочисленных этнических групп (менее 50 чел.): в 1989 г. среди таковых был один, в 1999 г. – 9, в 2009 г. – 16. С другой стороны, доля народов в состоянии урбанизационного перехода (более 50%) в 1989 г. составляла 86,9%, в 2009 г. – 85,6%, 2009 г. – 79,5%, поскольку из этой группы к тому времени вышли ряд ранее «городских» этносов, например, карелы, марийцы, поляки и другие. За период Независимости урбанизационный переход в разное время совершили азербайджанцы, балкарцы, казахи, карачаевцы, коми-пермяки, крымские татары, немцы, персы, узбеки, уйгуры и др., при этом у поляков, удмуртов, чеченцев переход имел в какой-то момент обратимую тенденцию.

Таблица 1 – Число этносов Казахстана по доле городского населения [10; 12]

Доля городского населения (%)	Год учета			
	1989	1999	2009	2023
90-100	6	17	23	7
80-90	35	21	16	12
70-80	31	26	18	21

Продолжение таблицы № 1				
60-70	20	29	22	14
50-60	14	14	14	11
Итого более 50	106	107	93	65
40-50	6	8	12	0
30-40	4	4	3	3
20-30	3	3	7	2
0-20	3	3	2	0
Итого менее 50	16	18	24	5
Всего учтенных этносов	122	125	117	70

Сравнение данных переписей 1989 г. и 2009 г. показывает, что около 40 этносов демонстрировали поступательный рост доли городского населения, около 20 сохраняли относительно стабильные показатели, остальные имели негативную в данном отношении динамику. Но уже в течение следующей декады (2010-е гг.) урбанизационные процессы ускорились и стали характерны для подавляющего большинства этносов за единичными исключениями (каракалпаки, крымские татары, кыргызы, ногайцы, удины). В настоящее время общий рост городского населения в Казахстане происходит главным образом за счет демографических изменений и миграционного движения многочисленных народов с наибольшим приростом численности, прежде всего, казахов (табл. 2 [10; 11]).

Таблица 2 – Доля городского населения у наиболее многочисленных этносов (более 100 тыс. чел.)

Год переписи Народы	1989		1999		2009		2021		2021 г. к 1989 г.
	% от этноса	% от гор. нас.	% от этноса	% от гор. нас.	% от этноса	% от гор. нас.	% от этноса	% от гор. нас.	
Казахи	38,7	27,1	45,6	43,2	47,9	55,9	58,2	66,7	19,5
Русские	77,3	50,8	76,9	40,8	72,8	31,9	76,4	19,4	-0,9
Узбеки	37,5	1,3	39,4	1,7	38,4	2,0	52,1	2,7	14,6
Украинцы	64,9	0,7	62,1	1,0	55,8	1,1	65,5	1,3	0,6
Уйгуры	36,6	6,1	40,9	4,0	42,7	2,1	53,8	2,2	17,2

Продолжение таблицы № 2									
Немцы	49,1	5,0	51,5	2,2	50,1	1,0	60,6	1,2	11,5
Татары	77,0	2,7	77,8	2,3	74,6	1,8	79,6	1,5	2,6
Азербай- джанцы	44,3	0,4	48,7	0,5	48,8	0,5	54,3	0,7	10,0
Корейцы	84,3	0,9	86,7	1,0	83,8	1,0	86,8	0,9	2,5
Белорусы	61,0	1,2	58,4	0,8	52,8	0,4	63,0	0,4	2,0

Анализ статистических материалов переписей населения независимого Казахстана позволяет выделить несколько групп по характеру урбанизационных процессов.

1. Поступательное увеличение доли городского населения в структуре этноса – казахи, турки, уйгуры, аварцы, даргинцы, азербайджанцы, китайцы, ингуши.

2. Увеличение доли городского населения в последний межпереписной период (2009–2021 гг.) после предшествующей стабильности и незначительных статистических колебаний – армяне, ассирийцы, башкиры, болгары, буряты, венгры, гагаузы, грузины, дунгане, карачаевцы, курды, марийцы, молдавانه, немцы, узбеки, чеченцы.

3. «Новая» урбанизация (рост в 2010–2020-х гг. после спада 1990–2000-х гг.) – алтайцы, балкарцы, белорусы, греки, кабардинцы, караимы, карелы, коми, коми-пермяки, кумыки, латыши, литовцы, монголы, мордва, осетины, персы, поляки, табасаранцы, таджики, удмурты, украинцы, чувашаи.

4. Сохранение относительно стабильных показателей урбанизации за весь период 1990-х – 2020-х гг. – русские, арабы, афганцы, евреи, корейцы, лакцы, татары, удины, хакасы.

5. Некоторое снижение доли городского населения с разной степенью динамики – калмыки, лезгины, ногайцы, цыгане.

6. Значительное (более 10%) снижение доли городского населения – каракалпаки, крымские татары (в 2010–2020-е гг. после роста в 1990–2000-е гг.), туркмены (резкий спад в 1990-е гг. с последующей стабилизацией).

Установив динамику изменений в межпереписные периоды, можно определить и интенсивность урбанизационных процессов.

Например, за новейший период 2009–2023 гг. доля городского населения в Казахстане в целом увеличилась на 7,6% (с 54,1% до 61,7% на начало года). Из 70 учтенных текущей статистикой этносов 62 имеют положительные значения, показатели выше среднего наблюдаются у 33 (ниже среднего – 29), наивысший у персов (39,6%) и балкарцев (25,7%). Для сравнения, например, среди 10 наиболее многочисленных народов Казахстана следующие показатели: узбеки – 13,9%, уйгуры – 11,5%, казахи – 11%, немцы – 10,8%, белорусы – 10,6%, украинцы – 10%, азербайджанцы – 6,4%, татары – 5,1%, русские – 3,8%, корейцы – 3,1%. Лишь для 8 народов отмечены негативные тенденции, наиболее значительна деурбанизация у крымских татар (-21,3%) и каракалпаков (-19,4%). В целом за период 1989–2021 гг. одними из наиболее быстро урбанизирующихся этносов являются казахи, турки, уйгуры, чеченцы, курды, узбеки, дунгане, азербайджанцы и др. При этом следует заметить, что прямой зависимости характера и интенсивности урбанизации от общих демографических показателей (роста и снижения численности населения) не наблюдается – к одной и той же группе принадлежат народы с разными моделями демографического поведения.

Таким образом, в эпоху активных миграций и повышения мобильности процессы формирования городского населения у разных народов становятся более динамичными и разнонаправленными. Каждый народ имеет свою «городскую историю», для изучения которой важно принимать во внимание не только общенациональные тенденции, но и выраженную региональную специфику. В современном мире города развиваются как полиэтничные центры с широкой палитрой сложных социальных и межкультурных взаимосвязей. В этих условиях возрастает актуальность формирования и развития этнической урбанистики (этноурбанистики) как относительно нового направления научного знания. Очевидно, своих исследователей в Казахстане ждет обширная и малоизученная тема по исследованию этнической истории (динамики, структуры, характера расселения) отдельных населенных пунктов и особенностей этничности в городском пространстве.

ЛИТЕРАТУРА:

1. План территориального развития Республики Казахстан до 2025 года. Утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 21 февраля 2022 г. № 812 // Справочная система «Юрист». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39330661
2. Государственная программа развития регионов на 2020–2025 годы. Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 990 // ИПС «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000990>
3. Козина В.В. Демографическая история Казахстана. Караганда: Изд-во КарГУ, 2007. –145 с.
4. Зимовина Е.П. Процессы урбанизации в Казахстане в постсоветский период и их демографическая составляющая // Демоскоп Weekly. 2009. № 363-364, 2-15 февраля. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0363/analit02.php#1>
5. Алексеенко А.Н. Этнополитические стратегии освоения городского пространства Республики Казахстан в XXI в. // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2012. № 2 (65). – С. 98-119.
6. Сарсембаева Г.А. Урбанизация, как основной миграционный тренд современного Казахстана // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Исторические и социально-политические науки». 2020. Т. 1 № 64. – С. 63-67.
7. Казахстанский город: социально-демографический взгляд / Ж.С. Аубакирова, А.Н. Алексеенко, Э.О. Столярова, Г.А. Сарсембаева, Н.Л. Краснобаева, Т.Е. Өмірзақ. Усть-Каменогорск: издательство «Берел» ВКУ имени Сарсена Аманжолова, 2022. – 200 с.
8. Есимханова Д.М., Аубакирова Ж.С. Кластерный анализ демографических процессов в Казахстана на современном этапе // Вестник Карагандинского университета. Серия «Биология. Медицина. География». 2022. № 4 (108). – С. 202-210.
9. Маханов К. Этнический состав урбанизации в Казахстане: межпереписные изменения с 2009 по 2021 год // Eurasian Research Institute. URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/the-ethnic-profile-of-urbanization-in-kazakhstan-the-intercensal-change-between-2009-and-2021/?lang=ru>

10. Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Итоги национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Статистический сборник / Под ред. А. Смаилова. Астана, 2010. 297 с. // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/national/2009/general/>
11. Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан. Краткие итоги / Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан; гл. ред. Шаймарданов Ж.Н. Нур-Султан, 2022. – 63 с.
12. Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2023 г. [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://old.stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/5>

Шамгунова Г. А.

СОҢҒЫ ОН ЖЫЛДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҚАЛА ХАЛҚЫНЫҢ ӨСУІНІҢ НЕГІЗГІ ФАКТОРЛАРЫ

Аңдатпа

Бұл мақалада Қазақстанның қала халқы санының өсуінің негізгі факторларын анықтауға ерекше назар аударылады, қала халқының табиғи өсімі мен көші-қон сальдосының динамикасын талдау, оның ішінде аналардың жас топтары бойынша туу динамикасын және туу кезектілігін, қалалардағы халық санының өзгеруінің салдарын және қабылданып жатқан шараларды талдау ұсынылады.

Түйін сөздер: қала халқы, туу, көші-қон, табиғи өсу, репродуктивті жас, урбанизация, агломерация

Abstract

In this article, special attention is paid to identifying the main

factors of urban population growth in Kazakhstan, an analysis of the dynamics of natural growth and the migration balance of the urban population is presented, including an analysis of the dynamics of fertility by age groups of mothers and the order of births, the consequences of population changes in cities and the measures taken.

Keywords: urban population, fertility, migration, natural growth, reproductive age, urbanization, agglomeration

20 ғасырдың басынан бастап урбанизация процесі экономика дамуының және елдегі аумақтық ұйыдастырудың негізгі факторы болып табылады. Қазіргі кезеңде Қазақстан үшін қала халқының саны мен үлес салмағының қарқынды өсуі тән.

Қазақстанда қала халқының өсуі соңғы жылдары әлеуметтік, экономикалық деңгейде негізгі мәселелерге айналып отыр. Соңғы 10 жылда Қазақстандағы қала халқының саны 30 пайызға өсті. Ол бүкіл Қазақстан халқының өсу деңгейінен 2 есе жоғары болып отыр (барлық халықтың өсімі – 15,2 пайыз). 2023 жылдың басына қала халқының саны 12,2 млн адамды құрады, ал жыл сайынғы орташа өсім деңгейі - 2,3 пайыз. Сонымен қатар урбанизация деңгейі 10 жылдың ішінде 55,0 пайыздан 61,8 пайызға өсті.

Сурет 1 – Қала халқы санының және урбанизация деңгейінің соңғы 10 жылдағы динамикасы.

«Қазақстан Республикасындағы сәулет, қала құрылысы және құрылыс қызметі туралы» Қазақстан Республикасының Заңы негізінде қалаларды топтастыру бойынша 2014-2023 жылдар аралығында ірі және орташа қалалардың саны өсті:

ірі қалалар саны - 3 тен (Алматы, Астана, Шымкент) 5 ке жетті, олардың қатарына Ақтөбе мен Қарағанды қалалары қосылды;

үлкен қалалар саны – 19 дан 16 ға кеміді, ондағы негізгі себеп кейбір үлкен қалалар ірі қалалар тобына көшті,

орта қалалар саны – 6 дан 14 ке өсті, олардың қатарына кіші қалалардың қосылуы, әсіресе оңтүстік өңірдегі қалалар (Қонаев, Жаркент, Талғар, Сарыағаш, Арыс)

шағын қалалардың саны 59 дан 54 ке кеміді.

Өңірлер бөлінісінде қала халқының өсуінің жоғары деңгейі Түркістан, Алматы, Атырау, Ақтөбе, Маңғыстау облыстарында орын алады. Ал солтүстік және шығыс өңірлердегі облыстардағы қала халқының санының өсу деңгейінің қарқыны 1 пайызға да жетпейді.

Негізінен қала халқының өсуінің негізгі факторларына келесілерді атап өтуге болады:

ауылдардан көші-қон ағыны

табиғи өсім деңгейінің жоғарылығы

әкімшілік-аумақтық құрылымдағы өзгерістер – соңғы 10 жылда 2 қаланың пайда болуы (Тобыл, Қосшы)

өмір сүру ұзақтығының өсуі

көпбалалы жанұя құндылықтарының сақталуы

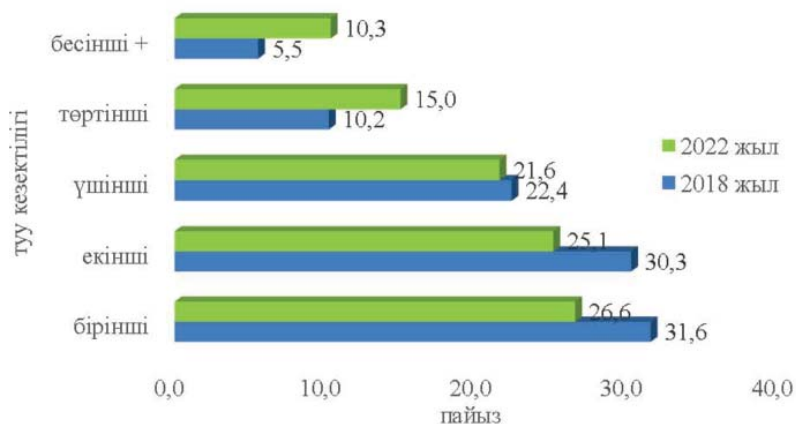
репродуктивті жастағы халық санының үлес салмағының өсуі.

Қала халқының санының өсуінде 75,7 пайызды табиғи өсім құрап отыр. Ал көші-қон өсімі қала халқының өсуінің 24,3 пайызын құрады. Соңғы 10 жылда қалалық елді мекендердегі табиғи өсімнің жиынтығы 1496,4 мың адамды құрады, ал көші қон өсімі – 480,2 мың адамды құрады. Бірақ талдау кезеңінде табиғи өсім көрсеткіші 13,96 дан 13,10 промиллеге дейін кеміді (2022 жыл). Соның ішінде негізгі себептердің бірі болып туу көрсеткіштерінің төмендеуі жатады (2013 жылы 22,38 промилледен 2022 жылы 19,95 промиллеге дейін). Бірақ соңғы 10 жыл ішінде қалалық елді мекендердегі туудың жалпы коэффициенті ауылдық елді мекендердегі көрсеткіштермен

теңелді (22,30 промилле). Ал туудың жиынтық коэффициенті соңғы 5 жыл ішінде орташа есеппен 1 әйелге шаққанда 2,83 бала санына тең. Салыстыру үшін – 2000 жылдардың басында қалалық елді мекендердегі туудың жиынтық көрсеткіші 2 ге жетпеген.

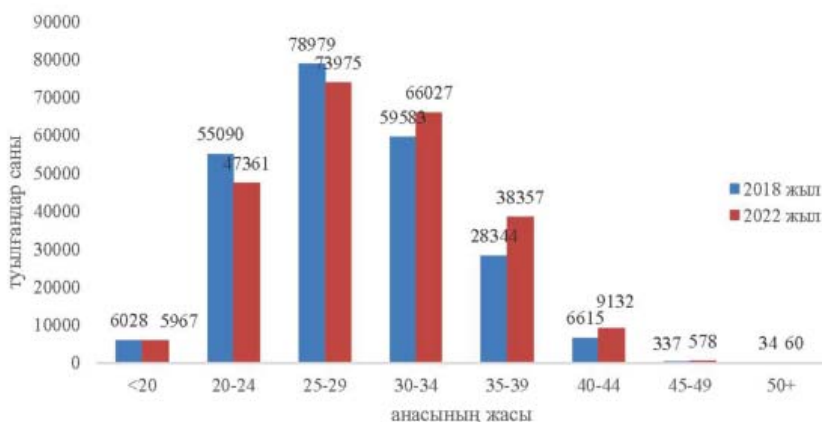
Сурет 2 – Қала халқының соңғы 10 жылдағы көші-қон және табиғи өсімінің динамикасы.

Сурет 3 – 2018-2022 жылдар аралығындағы туғандардың туу кезектілігіне байланысты үлес салмағының өзгеруі.

Сонымен қатар қалалық елді мекендерде туу кезектілігінің

өзгеруі белгіленген. Соңғы 5 жыл ішінде төртінші және бесінші болып туылғандардың үлесі және саны артты. Төртінші болып туылғандардың үлесі 10,2 пайыздан 15,0 пайызға дейін, ал бесінші болып туылғандардың үлесі 5,5 пайыздан 10,3 пайызға артты. Бұл ретте бірінші және екінші болып туылғандардың үлес салмағы мен саны кеміді: бірінші болып туылғандардың үлес салмағы 31,6 пайыздан 26,6 пайызға дейін, екінші болып туылғандардың үлес салмағы 30,3 пайыздан 25,1 пайызға дейін кеміді.

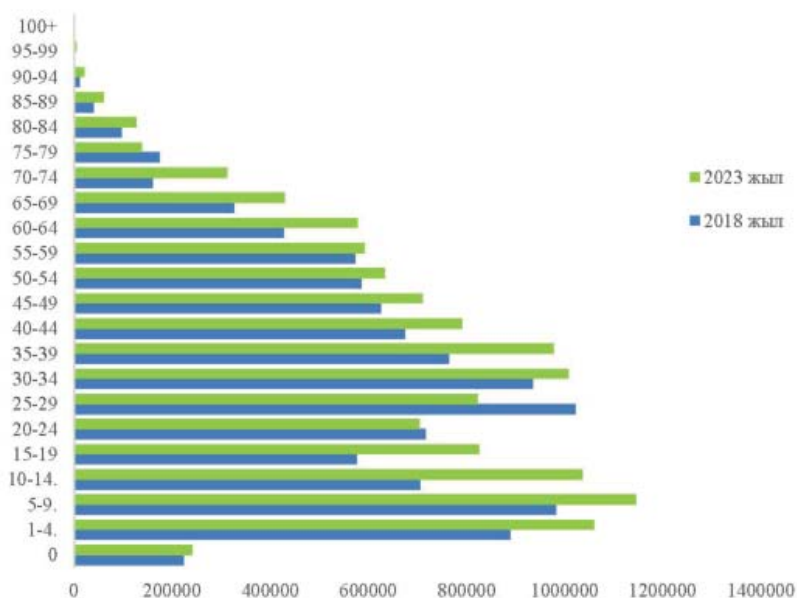
Сурет 4 – Қалалық елді мекендердегі анасының жасына қарай туылуғандар санының динамикасы.

Бұл өзгерістердің негізгі себебі белсенді бала туу жас топтарына (20-24, 25-29) 90-жылдары әлеуметтік-экономикалық дағдарыс кезеңінде дүниеге келген саны аз туылған ұрпақтың ауысып келуі.

4 суретте көрсетілгендей аналарының жасы 20-24 жас тобында туылғандардың саны 5 жылдың ішінде 14 пайызға кеміген, ал 25-29 жас тобында туылғандардың саны 6,3 пайызға кеміген. Керісінше аналарының жасы 30-34, 35-39, 40-44 жас топтарында туылған нәрестелердің саны 10-40 пайыз аралығында өскен.

Қала халқының санының өсуіндегі негізгі факторлардың бірі қала халқының туған кездегі күтілетін өмір сүру ұзақтығының өсуі. 2022 жылы бұл көрсеткіш қалалық елді мекендерде 74,73 жасты

құраса, ал ауылдық елді мекендерде – 73,94 жас.

Сурет 5 – Қала халқының жас топтары бойынша динамикасы.

Жоғарыда көрсетілген жас топтары бойынша құрылған пирамидада қала халқының алдағы 10 – 15 жылдағы болжалды кезеңде белсенді репродуктивті жас топтарына саны жағынан көп 2000 – жылдың басында туған ұрпақтар ауысып келеді. Бұл келешектегі қалалардағы халық санының өсуін қамтамасыз етеді.

Сонымен қала халқының санының жоғары деңгейде өсуі әлеуметтік, инфрақұрылымдық, экономикалық мәселелердің күшеюіне әкелді.

Қалалардағы халық санының стихиялық өсуі қалалардың инфрақұрылымына жүктеменің күшеюіне (орта және мектепке дейінгі білім беру объектілерінің жетіспеушілігі, денсаулық сақтау объектілерінің жоғары жүктемесі, тұрғын үйдің жетіспеуі және т.б.), әлеуметтік шиеленістің өсуіне себеп болды. Ауыл халқының қалаларға және қала маңындағы аумақтарға көші-қоны

қалалардың қолданыстағы еңбек нарығының, экологиялық, көліктік мәселелердің күшеюіне алып келді. Мысалы жауапты мемлекеттік органның ақпараты бойынша 3 ірі қалаларда тұрғын үй кезегінде тұрған қала тұрғындарының саны: Шымкент қаласында – 50,5 мың адам, Астана қаласында – 46 мың адам, Алматы қаласында – 41,4 мың адамды құрайды.

Мемлекет тарапынан түрлі бағдарламалар жүзеге асырылып жатыр, мысалы «Жайлы мектеп» бағдарамасы бойынша 2026 жылға дейін қалаларда және белсенді дамып келе жатқан (перспективалы) елді мекендерде оқушы орындарының ағымдағы және болжамды тапшылығын жабу үшін кемінде 800 мың (екі ауысымдық оқыту кезінде) жаңа оқушы орындарын пайдалануға беру; «Дені сау ұлт» әрбір азамат үшін сапалы және қолжетімді денсаулық сақтау» ұлттық жобасы аясында ірі және үлкен қалаларда «Көпсалалы ауруханалар салу» жобасы жүзеге асуда. Сонымен қатар қалалардың, әсіресе ірі қалалардың стихиялық өсуін реттеу үшін ҚР Үкіметінің Қаулыларымен Алматы, Шымкент, Астана және Ақтөбе агломерацияларын аумақтық дамытудың өңіраралық схемалары бекітілді.

Сонымен келешекте қалаларда халық санының артуына байланысты қолайлы қалалық ортаға жағдай жасау қажет – әлеуметтік, инженерлік инфрақұрылымның негізгі объектілерінің санын көбейтіп, қадамдық қолжетімділікке жеткізу, қалалардың экологиялық жағдайын жақсарту.

ӘДЕБИЕТТЕР:

1. «Қазақстан Республикасындағы сәулет, қала құрылысы және құрылыс қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 2001 жылғы 16 шілдедегі N 242 Заңы.
2. «Қазақстан Республикасының аумағын ұйымдастырудың бас схемасының негізгі ережелерін бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2013 жылғы 30 желтоқсандағы № 1434 қаулысы.
3. «Қала құрылысы. Қалалық және ауылдық елді мекендерді жоспарлау және салу» ҚР ЕЖ 3.01-101-2013.
4. «Қазақстанның демографиялық жылнамалығы»/ Астана, 2023.
5. Электронды кестелер, жарияланымдар. <http://stat.gov.kz>.

**ПРЕССА ВЕЙМАРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ О ПОЛОЖЕНИИ
НЕМЕЦКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ
В ПЕРИОД КОНЦА 20–30 – х гг. XX в.**

Аннотация

В статье анализируется содержание газетных и журнальных статей веймаровской Германии по вопросам положения немецких колоний Советского Союза конца 1920 – 30 -х годов. По материалам прессы веймаровской Германии можно выявить отношение жителей немецких колоний к экономической и политической ситуации в стране. Автор уделил также внимание вопросу эмиграции российских немцев из Советского Союза и освещению этой проблемы на страницах периодической печати веймаровской Германии. В газетных и журнальных статьях этого периода раскрыты причины трагедии, постигшей немецкие колонии, а также все тяготы проводимой большевиками экономической политики.

Ключевые слова: немецкие колонии, пресса, веймарская Германия, коллективизация, эмиграционное движение.

Abstract

The article analyzes the content of newspaper and magazine articles of Weimar Germany on the situation of the German colonies of the Soviet Union in the late 20s – 30s. Based on the materials of the press of Weimar Germany, it is possible to identify the attitude of the inhabitants of the German colonies to the economic and political situation in the country. The author also paid attention to the issue of emigration of Russian Germans from the Soviet Union and the coverage of this problem on the pages of the periodical press of Weimar Germany. Newspaper and magazine articles of this period reveal the causes of the tragedy that befell the German colonies, as well as all the hardships of the economic policy pursued by the Bolsheviks.

Keywords: German colonies, press, Weimar Germany, collectivization, emigration movement

Период конца 20 – х – 30 -х гг. XX в. в истории национальных меньшинств, к числу которых принадлежали российские немцы, является одним из сложных периодов в их экономическом и политическом развитии, так как события, произошедшие в это время привели к коренным изменениям в общественной жизни. В веймарской Германии несмотря на то, что в прессе не освящались вопросы о миграциях иностранных граждан на территорию Германии в связи с развитием экономического кризиса, все-таки нашли отражение вопросы, связанные с ситуацией, сложившейся среди российских немцев в период конца 1920 – х – 30 -х гг. Интересен также и тот факт, что этапы развития Веймарской республики совпадают с развитием прессы, на страницах которой нашли отражение многочисленные вопросы внутривнутриполитического и внешнеполитического развития веймарской Германии. Предлагаемая статья о прессе веймарской Германии, на страницах которой нашли отражения вопросы, связанные с политикой коллективизации в немецких колониях, представляет несомненный интерес для специалистов, занимающихся исследованием вопросов коллективизации сельского хозяйства. Интерес к данной теме определялся тем, что в газетных публикациях содержались малоизвестные сведения о состоянии немецких колоний перед и в период коллективизации, а также и тем, что коллективизация сельского хозяйства в немецких колониях впоследствии способствовала массовой гибели населения и поиски возможности эмиграции из Советской России.

Преимущественно подборка газетных публикаций освещает этапы развития трагедии среди населения немецких колоний. На страницах таких газет, как «Kölner Tageblatt», «Stuttgarter Neues Tageblatt», «Berliner Börsen Zeitung», «Germania», «Bergwerkszeitung» и многих других публиковались актуальные сведения о положении немецких национальных меньшинств в Советской России, а также материалы о влиянии проводившейся политики Советской властью в немецких колониях в период коллективизации сельского хозяйства, послужившие толчком к развитию эмиграционных настроений в среде немецких колонистов. Поэтому одним из важнейших источников при рассмотрении политики коллективизации среди немецкого крестьянства Советской России,

являются различные сообщения периодической печати веймарской Германии конца 1920 – х – 30 – х годов, которые, к сожалению, не используются при исследовании данной темы.

Надо отметить, что сообщения, касающиеся сложившейся ситуации среди немецкого крестьянства в период коллективизации публиковались в газетах веймарской Германии с различной политической ориентацией. В данных сообщениях, заметках, аналитических обзорах о проводимой политике сталинским руководством по переводу сельского хозяйства на социалистические основы, нашли отражение различные мнения и оценки этого исторического явления. Помимо аналитических статей и различных сообщений по проблеме политики коллективизации сельского хозяйства среди немецкого крестьянства, в газетах и журналах веймаровского периода публиковались письма из немецких колоний, которые были подвержены разрушительному влиянию со стороны проводимой политики, а также сообщения очевидцев.

Анализ прессы веймарской Германии по вопросу положения немецкого населения в период коллективизации свидетельствует о том, что она неоднократно обращалась к этой теме. Газеты и журналы Германии прежде всего волновал вопрос о развитии эмиграционного движения среди немецкого населения колоний и его влияние на развитие российско – германских отношений в этот период. Большинство органов печати веймарской Германии оценивало проводившуюся политику коллективизации в немецких колониях негативно, влекущую за собой развал экономических основ немецкого землевладения в Советском Союзе. В этой связи газеты и журналы веймарской Германии заслуживают особого внимания при изучении темы коллективизации немецких хозяйств в Советском Союзе, в первую очередь благодаря их распространенности, а также доступности, что в свое время способствовало не только формированию общественного мнения в немецком обществе о мероприятиях Советской власти, но и достаточно достоверно отражало весь существующий спектр политических взглядов. Важно и то, что газетные и журнальные статьи отражали более непосредственную реакцию и оценку происходящих событий. В газетах и журналах веймарской Германии тема положения и состояния немецких

хозяйств в период их коллективизации переходит постепенно к исследованию этой проблемы от эпизодических публикаций к более последовательному и углубленному анализу.

Надо отметить, что пресса веймарской Германии является солидным источниковым материалом при рассмотрении вопросов положения немецкого крестьянства в годы коллективизации сельского хозяйства, а также является ценнейшим материалом, так как непосредственно отражает взгляды современников этих событий. Помимо этого с определенной периодичностью газетные публикации по вопросам коллективизации сельского хозяйства в немецких колониях, публиковались не только на страницах центральных печатных органов, но и в региональных периодических изданиях веймарской Германии. В газетах этого периода публиковалась разнообразная информация о состоянии немецких колоний в Советском Союзе в период конца 20-х – 30-х гг., что делает эти газетные публикации привлекательным историческим источником, позволяющим сконструировать определенные представления о состоянии немецких колоний в послеоктябрьский период.

Большинство публикаций в немецкой прессе, отражающих положение немецкого крестьянства и политики коллективизации приходится на 1929 г. С начала 1929 г. газета «Darmstädter Tageblatt» начинает публикацию серии статей в рубрике «Новости с Востока» об историческом прошлом немецких колоний на территории Российской империи, а затем в Советском Союзе. Так, например, 16 марта 1929 г. публикуется довольно обширная статья с содержанием исторических фактов о немецких поселениях на Волге и в Сибири. Автор статьи подчеркивает значимость немецких колоний для развития экономической жизни России, но далее приводит факты, что сложившаяся ситуация после окончания Первой мировой войны и революции повлияла на экономическое состояние немецких колоний на Волге, в результате чего 35 000 человек мигрировало из этого региона [1, S. 13].

20 июня 1929 г. газета «Darmstädter Tageblatt» вновь помещает на своих страницах исторический материал о развитии немецких колоний на Кавказе и их влиянии на экономическую инфраструктуру региона [2, S. 9].

В этот период на страницах прессы Германии освещаются вопросы о социально – экономических преобразованиях и реорганизации сельского хозяйства Советского Союза применительно к немецким колониям. Надо отметить и тот факт, что материалы прессы веймарской Германии по вопросам состояния немецких колоний в 1920 – е – 30 – е годы в основном освещали состояние немецких поселений на территории западных районов Советского Союза, юга Украины, Поволжья, а позднее немецких колоний Сибири. Тема положения немецких колоний Сибири становится актуальной с 1929 г., когда под воздействием политики коллективизации среди немецких колонистов начинает развиваться мысль об эмиграции из Советского Союза. Еще 13 октября 1929 г. «Hamburger Fremdenblatt» сообщал, что «эмигранты из Сибири преследуют цель переселения в Канаду» [3] 20 октября 1929 г. «Kölnische Zeitung» публикует статью под заголовком «Немцы бегут из Сибири». Как сообщал корреспондент «... каждый день из Омского, Павлодарского и Славгородского округов в район Москвы прибывает от 20 до 40 семей, что составляет ежедневно около 200 человек. В результате чего в районе Москвы скопилось около 5 000 человек.» [4]. В дальнейшем на страницах периодической печати веймарской Германии публикуются сообщения корреспондентов газет о сложившейся ситуации эмигрировавших немцев из сибирских колоний и их положении в Подмосковье.

Большое число публикаций в газетах веймарской Германии по проблеме положения и сложившейся ситуации среди немецкого крестьянства публикуется в ноябре 1929 г., что свидетельствует об актуальности этой темы не только для правительственных кругов Германии, но также и немецкой общественности.

5 ноября 1929 г. «Hamburger Fremdenblatt» публикует материал о положении немецких крестьян в Подмосковье, ожидающих выезда за границу. Корреспондент сообщал, что «положение 5 000 немецких крестьян, собравшихся в Подмосковье в ожидании выезда и которые хотят эмигрировать из Советского Союза в Канаду, остается сложным». Далее в статье отмечалось, что несмотря на то, что Советское правительство обнародовало разрешение на возможность выезда эмигрантов из числа немецких крестьян, появились

новые трудности связанные с позицией канадского правительства, возникшие в связи с сложившейся экономической ситуацией в стране. Помимо этого в статье оговаривался момент, что возможность эмиграции немецких крестьян из Советского Союза зависит от материальных средств, которыми должны располагать эмигранты. Корреспондент также подчеркивал, что служащие немецких ведомств в Москве остались безучастными к положению немецких крестьян – эмигрантов из сибирских колоний [5].

8 ноября 1929 г. газета «Chemnitzer Tageblatt und Anzeiger» публикует статью «Немецкая трагедия в России», в которой собран материал о том, что немецкое крестьянство покидает огромную часть поселений в регионах Сибири, области немцев Поволжья, территорию северного Кавказа, а также Крым и территорию советской Украины. Как сообщал корреспондент, причинами побудившими развитие массовой эмиграции среди немецкого крестьянства Советской России явилось не только безземелье, голод и неурожай, но основной причиной явилась враждебная политика в отношении крестьянства со стороны русского коммунизма [6].

13 ноября 1929 г. газета «Dresdner Nachrichten» в статье под заголовком «Бедствие среди немецких крестьян» сообщала, что немецкое правительство обеспокоенное сложившейся ситуацией среди беженцев из немецких колоний Сибири собравшихся в Подмоскowie, обсудило вопрос об оказании помощи. Как сообщал автор статьи, в Подмоскowie число желающих покинуть Советский Союз составило 12 000 человек, которые обратились с просьбой к Германии об оказании помощи. Далее в статье отмечалось, что со стороны Советской власти на местах проводятся мероприятия для приостановки эмиграции. На основе сообщений из Москвы, газета опубликовала информацию о деятельности ОГПУ в автономной области Немцев Поволжья, направленную на борьбу с ростом эмигрантов. Так, сообщалось, что в городе Покровске автономной Республики Немцев Поволжья проведены массовые аресты среди немецких колонистов, которых обвинили в проведении пропаганды против Советской власти. Констатировалось, что между немецким населением автономной области Немцев Поволжья и советскими служащими отношения сильно обострились, особенно после того,

как советские функционеры выдвинули требование о закрытии церквей. В свою очередь это также послужило тому, как писал автор статьи, что советские служащие потеряли доверие среди населения Республики Немцев Поволжья [7, S. 2].

Баварская региональная печать также не осталась в стороне в оценке происходящих событий в Советской России связанных с положением российских немцев. 15 ноября 1929 г. газета «Münchener Post» публикует статью о положении среди немецких крестьян – беженцев в Подмоскowie в ожидании разрешения эмиграции из Советского Союза. В статье «Массовое бегство из советского рая», говорится, что число беженцев, собравшихся в Подмоскowie в ожидании разрешения на выезд из Советского Союза составляет 11 000 человек, преимущественно из немецких крестьян – беженцев Поволжья. Однако автор отмечал, что среди этого контингента беженцев имелись также беженцы из немецких колоний Казахстана, численностью 1000 человек. В статье писалось также и о том, что советское правительство приступило к регистрации беженцев и выпустило распоряжение, чтобы сельские советы на местах также проводили регистрацию лиц желающих эмигрировать. Позже, как писал автор статьи, сельские советы уведомили желающих эмигрировать, что с 1 ноября 1929 г. для каждой личности достигшей шестнадцатилетнего возраста необходимо приобретение паспорта и уплата паспортного налога в размере 200 рублей. Однако масса немецких крестьян – беженцев, как сообщал корреспондент, не имело такой суммы и местные органы заявили, что кто не сможет заплатить данный налог, тот не будет иметь возможности выехать из Советского Союза. В результате этого требования было уплачено 170 000 рублей беженцами меннонитами. В статье описывается, как органы ОГПУ на местах боролись с эмиграционным движением. Так, например автор статьи, ссылаясь на источники, полученные в Москве сообщал о специальной операции органов ОГПУ в автономной Республике Немцев Поволжья, проведенной в городе Покровске по аресту многочисленных немецких колонистов, желающих выехать из Советского Союза, которых обвинили в проведении антисоветской пропаганды и распространении эмиграционных лозунгов. Корреспондент также отмечал, что между немцами

колонистами Поволжья и советскими служащими сильно обострились отношения в связи с тем, что партийные функционеры поставили требования о незамедлительном закрытии церквей. Автор статьи приходит к выводу, что советские функционеры окончательно потеряли доверие среди жителей немецких колоний Поволжья [8].

16 ноября 1929 г. во «Frankfurter Zeitung» был опубликован призыв и обращение немецкого правительства и общественности Германии к населению страны об оказании помощи беженцам из немецких колоний Советского Союза. Как сообщалось в передовой статье, по этому вопросу состоялась 15 ноября 1929 г. правительственная конференция при рейхсканцлере Германии, которая приняла решение об оказании частичной помощи немецким крестьянам и колонистам, которые хотят переселиться в Канаду и Бразилию, найти возможность их поселения в Германии. В опубликованном призыве также отмечалось, что по инициативе общественных кругов и правительства Германии создается специальный орган для «Поселения русских немцев - беженцев в Германии». В компетенцию этого органа входили мероприятия по подготовке переселения русских немцев – беженцев в Восточную Пруссию, Померанию и Силезию, то есть на территориях восточной части Германии [9].

23 ноября 1929 г. в газете «Dresdner Neueste Nachrichten» публикуются две заметки о положении немецких крестьян – беженцев из сибирских колоний. В первой заметке по этой проблеме автор отмечал, что основной причиной, побудившей к эмиграции немецких крестьян из Сибири, явились перегибы в проводимой коммунистами политики в области сельского хозяйства, а именно насильственное изъятие хлеба. Во второй заметке сообщалось, что 1200 немецких крестьян – беженцев выехало из Москвы в Германию, и что первоначальным местом их пребывания должен быть Кёнигсберг. Помимо этого автор заметки сообщал, что с немецкой стороны под руководством фон Твардовского приняты новые шаги в министерстве иностранных дел, для скорейшего завершения эмиграции немецких колонистов из СССР [10, S. 3].

В дальнейшем тема о положении немецкого крестьянства в

СССР продолжает публиковаться на страницах прессы веймарской Германии. 11 марта 1930 г. «Kölner Tageblatt» в передовой статье «Бегство русских крестьян» в рубрике «Опасность коллективизации» ссылаясь на польскую прессу сообщал, что в приграничных областях Польши с СССР происходят столкновения между крестьянами и пограничной службой, которой приходится применять вооруженную силу для приостановки перехода границы. [11] 25 марта 1930 г. «Berliner Börse – Zeitung» в передовице «Немецкие крестьяне под плетью коллективизации» на основе сообщений беженца из колонии Елизаветинка (Азербайджан) Роберта Бохлигера, публикует материал о коллективизации в немецких колониях Кавказа. Материал интересен тем, что в нем собраны сведения практически обо всех крупных немецких колониях Кавказа. В материале отмечалось, что «коллективизация немецких колоний Кавказа в период между 6 и 15 февраля 1930 г. проводилась под угрозами и давлением со стороны Советской власти. Особенно интересен факт о проведении коллективизации в немецком поселении Хелендорф, где перед началом коллективизации было арестовано шесть колонистов, а затем было созвано собрание, на котором партийный функционер заявил, что если члены общества будут мешать политике коллективизации, то они будут расстреляны. Статья констатировала, что практически такими же методами проводилась коллективизация и в остальных немецких колониях Кавказа [12].

2 апреля 1930 г. «Frankfurter Zeitung» в статье «Борьба против немецкого кулака» автор статьи рассматривает состояние немецких колоний южной России после окончания Первой мировой войны и в период коллективизации. Автор рассматривает политику раскулачивания и свидетельствует о том, что данная политика в немецких деревнях охватывала от 15 до 25 процентов населения колоний. В результате массовой политики раскулачивания происходила также политика выселения самой продуктивной части населения немецких колоний [13].

Завершая статью, хотелось бы отметить, что материал изложенный в ней не претендует на исчерпывающее освещение данной проблемы. Рассмотренные в статье периодические издания веймарской Германии свидетельствуют о том, что в них с определенной

периодичностью публиковались различные материалы, а также статистические сведения о состоянии немецких колоний в СССР, положении немецкого крестьянства в годы предшествующие коллективизации сельского хозяйства и в период ее проведения. В большинстве своем материалы периодических изданий веймарской Германии констатировали, что проводившаяся сталинская политика коллективизации сельского хозяйства привела сельскохозяйственное производство в немецких колониях в состояние полного расстройств и завершилась голодом и эмиграцией

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Darmstädter Tageblatt» vom 16.03. 1929, S.13
2. «Darmstädter Tageblatt» vom 20.06. 1929, S.9
3. «Hamburger Fremdenblatt» vom 13.10. 1929
4. «Kölnische Zeitung» vom 20. 10. 1929
5. «Hamburger Fremdenblatt» vom 5.11. 1929
6. «Chemnitzer Tageblatt und Anzeiger» vom 8.11.1929
7. «Dresdener Nachrichten» vom 13.11.1929, S.2
8. «Münchener Post» vom 15.11.1929
9. «Frankfurter Zeitung» vom 16.11.1929
10. «Dresdner Neuste Nachrichten» vom 23.11.1929, S.3
11. «Kölner Tageblatt» vom 11. 03. 1930
12. «Berliner Börse – Zeitung» vom 25. 03. 1930
13. «Frankfurter Zeitung» vom 4.04.1930

Эли М.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ТРЕВОГА 1990-ГО ГОДА В УСТЬ-КАМЕНОГОРСКЕ

Аннотация

12 сентября 1990 г. несколько взрывов прогремели на Ульбинском Metallургическом Заводе в Усть-Каменогорске. В результате аварии завод выпустил 50 тонн высокотоксичного бериллия в ат-

мосферу города. Эта катастрофа действовала как тревожный звонок для города, который с 1986 г. стоял в стороне от экологических протестов, сотрясающих поздний СССР. Теперь жители стали требовать от городских и областных властей принятия срочных и решительных мер. Верховный совет СССР (избранный в 1989 г на квази-свободных выборах) заказал обширное исследование экологического и санитарного состояния города и горожан. Основываясь на документы ГАРФ и ГАВКО, данное сообщение фокусируется на событиях, предшествующие формированию комиссии и на результаты ее работы, представленные городу в конце 1991 г., буквально накануне распада Советского союза.

Ключевые слова: экология, катастрофа, экологические протесты.

Abstract

On September 12, 1990, several explosions occurred at the Ulba Metallurgical Plant in Ust-Kamenogorsk. As a result of the accident, the plant released 50 tons of highly toxic beryllium into the atmosphere of the city. This catastrophe acted as a wake-up call for the city, which since 1986 stood aside from the environmental protests shaking the late USSR. Now residents began to demand urgent and decisive measures from the city and regional authorities. The Supreme Soviet of the USSR (elected in 1989 in quasi-free elections) commissioned an extensive study of the ecological and sanitary condition of the city and citizens. Based on the documents of the GARF and GAKO, this report focuses on the events preceding the formation of the commission and on the results of its work presented to the city at the end of 1991, literally on the eve of the collapse of the Soviet Union.

Keywords: ecology, catastrophe, environmental protests.

«Родина-мать! Услышь, наконец, наш крик отчаяния и безысходности, крик протеста против экологического геноцида, ведомств и их местных чиновников. Без срочного вмешательства Правительства СССР и Казахской ССР население нашего города обречено на вымирание» [6].

Введение

Усть-Каменогорск (по-казахски Оскемен) - большой зеленый город, расположенный на слиянии стремительной Ульбы и величественного Иртыша. Он сохранил характер социалистического города с микрорайонами, в которых многоквартирные дома разделены огромными дворами, обсаженными деревьями. Вместе с тем Усть-Каменогорск уже несколько десятилетий входит в число наиболее загрязненных городов Казахстана, особенно по содержанию свинца. Основанный в 1720 г. русскими солдатами на полосе земли между двумя реками, Усть-Каменогорск с 1950-х гг. пережил мощное промышленное развитие: на территории около 200 кв.км располагались 245 заводов, 85 из которых отличались высокой степенью загрязнения и взрывоопасности, и проживало 325 тыс. человек. Столица Восточно-Казахстанской области играла ключевую роль в производстве цветных металлов и в урановом цикле для советского военно-промышленного комплекса.

Экстремальная индустриализация привела город к экологической и санитарной катастрофе, которая усугубилась крупной аварией в сентябре 1990 года. Местные жители с запозданием вышли из «многолетней спячки» и начали кратковременную фазу экологических протестов [1]. Однако ни эта мобилизация, ни поддержка местных властей, ни вмешательство Москвы не смогли остановить разворачивание катастрофы, которая продолжилась и в независимом Казахстане. В данной статье рассказывается об этой истории и исследуются причины бездействия в городе, ставшем мучеником военно-промышленного комплекса.

Усть-Каменогорск — типичный советский промышленный город. Вместе с соседними Зырянском, Лениногорском, Семипалатинском, Павлодаром и Экибастузом он образует один из добывающих центров Казахстана. Его экологическая и санитарная ситуация сопоставима с состоянием десятков промышленных городов СССР. В этих городах уровень загрязнения окружающей среды значительно превышал тот, который наблюдался в столицах республик и союза. Тогда как столицы (включая Ленинград) отличались очень высокими валовыми эмиссиями, на душу их населения в среднем приходила лишь 0,07 тонна вредных веществ. В промышленных

городах, где проживала менее полумиллиона человек, на каждого приходило тонна эмиссий, т. е. 14 раз больше, чем в столицах [2, 3]. Хотя эти города мало представлены в историографии, именно в них были сосредоточены наиболее серьезные экологические и санитарные проблемы, связанные с промышленностью. В большинстве из них демократизация 1989-1991 годов, независимость, порожденная распадом СССР, и рыночная экономика не обеспечили выхода из экологического и медицинского кризиса, как мы увидим на примере Усть-Каменогорска.

1. Сентябрь 1990: ползущая катастрофа становится общественной проблемой

Около полудня в среду, 12 сентября 1990 г., в результате серии взрывов на Ульбинском металлургическом заводе (УМЗ) в городскую атмосферу было выброшено около пятидесяти тонн бериллия. Бериллий - высокотоксичное вещество, способное вызывать тяжелое заболевание легких - бериллиоз и рак. В течение нескольких часов после отравления руководство завода и региональные власти хранили молчание, а на территории пострадавшего предприятия проводились спасательные работы. Но вскоре тайна стала известна: работники завода попросили свои семьи срочно забрать детей из школы и затаиться дома. Информация об опасности стала распространяться среди жителей по телефону. Некоторые вооружились противогазами. Через два часа после аварии штаб Гражданской обороны попросил жителей не выходить из дома, закрыв окна. Затем было объявлено, что все вернулось в норму и опасности для населения нет [6]. Однако эти официальные сообщения не соответствовали ситуации: они не раскрывали ни места аварии, ни тип аэрозоля, выброшенного заводом, ни наличие токсичного облака надо городом. На самом деле бериллиевое облако значительно подействовало на окружающую среду: концентрация бериллия в атмосфере в часы после аварии достигала 60 ПДК, а в некоторых местах 96 ПДК в течение 4–5 часов. До 18 сентября регистрировали превышение ПДК бериллия от 1,1 до 12,5 раз [10].

Жители не поверили успокаивающим заверениям. Откровения о Чернобыле, сотрясавшие страну с опозданием, с 1989 года, подорвали веру в то, что власти защищают жизнь и здоровье людей. Ты-

сячи жителей, возглавляемые местным экологическим комитетом, собрались 27 сентября у здания областного комитета партии. Они выдвинули требования, казавшиеся радикальными в советском контексте [6]. Они оказали давление на республиканское и союзное руководство, решив отменить шествие 7 ноября в честь Октябрьской революции и пообещав провести всеобщую забастовку, если их не услышат.

Демонстранты утверждали, что стали жертвами «нетерпимого, критического экологического положения». Эта опасность была частью их повседневного опыта и отражалась в собранной ими статистике: каждый сотый ребенок был мертворожденным; уровень злокачественных опухолей, кожных и кровяных заболеваний и смертности значительно превышал средний по Казахстану. Бериллиевая катастрофа заставила их осознать «реальность смертельной опасности над нашим домом». До этого «нас много лет держали в экологической темноте, мы были безропотны». Теперь они поняли, что «население г. Усть-Каменогорска находится под многолетним и непрерывным воздействием многокомпонентной токсичной среды, к условиям которой организм человека не приспособлен». Апеллируя ко всем властям Казахстана и СССР они заявляли: «Сегодня наше терпение кончилось... дальше так жить нельзя!» [6].

В сентябре 1990-го г. формировался широкий фронт жителей города, ратовавших за радикальные изменения в экономических отношениях, чтобы выйти из экологической и санитарной катастрофы. Участники митинга создали стачечный комитет, чтобы одним голосом говорить с руководством заводов и области. Их требование поддерживал и доводил до Верховного совета СССР народный депутат и врач-хирург Бруно Эрихович Рейш (1927-1992) [7]. Горком комсомола и ее орган, перестроечная газета *Импульс*, также приняли сторону протестующих. Комсомольцы опубликовали открытое письмо М. С. Горбачеву, в котором они бериллиевую катастрофу назвали «последней каплей, переполнившей чашу нашего терпения» [8].

Председатель городского совета Николай Носиков (1945-1998) переправил резолюцию митинга в Алма-Ату и Москву. Он подчеркнул, что жители были «заложниками ведомственного диктата» и

что отравляющие вещества в воздухе, почве и воде «поставили на грань катастрофы жизнеобеспечение города» [9].

Можно сгруппировать требования жителей в несколько категорий. Первая — физическая. Жители требовали остановить строительство новых заводов до проведения местного референдума, снизить объем производства грязных заводов до мощности очистных сооружений и начать перевозку заводов за черту города. Загрязнение должно было прекратиться сразу, даже в ущерб производству.

Вторая категория — знание. Требовали создания «независимой экспертизы». Ведомственные лаборатории и Гидрометслужба, в прерогативы которой входил мониторинг загрязнения всех средств, были хорошо оснащены оборудованием и специалистами. Однако, поскольку они много лет «обеляли» катастрофические экологические результаты заводов, жители не доверяли им. Для гарантии независимости жители настаивали на включение в создаваемые комиссии и лаборатории иностранных экспертов.

Третья категория — справедливость. Группа требований касалась восстановления справедливости. Следуя одной из классических классификаций типов правосудия, можно различить перераспределительную справедливость, возмездное правосудие и восстановительное правосудие. Остро жители требовали распределительного правосудия — т. е. восстановление справедливых социальных отношений на базе равенства всех работающих. Нарекания вызывало лучшее материальное положение сотрудников УМЗ («своя поликлиника, свои магазины, усиленное питание») [4], тогда как многие жители страдали от дефицита. Поэтому митингующие требовали «уровнять всех жителей города с работниками УМЗ по обеспечению продовольственными и промышленными товарами, по санаторно-курортному обеспечению, медицинскому обслуживанию» [6].

Также в сферу перераспределительной справедливости входило требование перераспределить финансы между городом с одной стороны и Москвой и Алма-Атой с другой. У жителей создалось впечатление, что престижный, союзный статус многих заводов плохо компенсировал их скудный и отравленный образ жизни. Деньги уходили в Москву, а городу не оставили достаточно средств, чтобы

боротся эффективно против резко отрицательных явлений промышленного производства. Чтобы это изменить, требовали, чтобы либо заморозили отчисления от прибыли в государственный и республиканский бюджеты с отправлением этих денег на оздоровление экологии, либо оставили 70% налогов на прибыль в местных бюджетах. Также требовали прекратить экспорт из области выращенных в ней продуктов питания [6, 8].

Митингующие требовали привлечь к ответственности виновников аварии, в т. ч. директора УМЗ В. Л. Метте. Это область возмездия, когда виновники должны понести наказание, отвечающее совершенному поступку. Наконец, жители придавали большое значение третьей форме правосудия — восстановление жертв в достойная жизнь. Как жители выражались — «создать человеческие условия для нашего проживания в городе» [6]. Для этого они требовали признания за городом статуса «зоны экологического бедствия», который обещал социальные льготы и средства по восстановлению города.

Изменение масштабов и отзвук требований заставили политическое руководство города занять четкую позицию. Фактически роль городского и областного Советов стала более значимой в политическом балансе, в котором ранее доминировала партия (горком и обком). К осени 1990 г. в промышленном городе, похоже, был создан фронт, объединяющий убежденных граждан, экологов и политиков, решительно настроенных на изменения в области экологии и здравоохранения.

2. Здоровье, как у ликвидаторов чернобыльской катастрофы

Созданное в Москве в 1989 г. новое министерство охраны окружающей среды - Госкомприрода - предложило, чтобы экологическую экспертизу проводила частная компания, поскольку у комитета не было ресурсов для выполнения этой работы самостоятельно. Финансирование должно было осуществляться за счет средств предприятий-загрязнителей. Однако правительство отклонило это предложение по просьбе Гидрометеорологического комитета, который хотел сохранить за собой эту прерогативу [9, 5]. Москва пошла по традиционному советскому пути и создала экспертную

комиссию под эгидой Верховного Совета, которая в течение года работала в Усть-Каменогорске для составления полной картины санитарно-экологического состояния. Парламентское происхождение комиссии должно было означать независимость экспертизы; по крайней мере, она не находилась в руках промышленных министерств, как это было до сих пор [11].

Биогеохимик Анатолий Назаров, уже возглавлявший Чернобыльскую комиссию Президиума Верховного Совета, возглавил комиссию по Усть-Каменогорску, объединившую десятки специалистов в трех группах: экологической, медицинской и юридической. Как последний «огонек» советской «большой науки», комиссия произвела «около 15 тысяч химико-аналитических определений тяжелых металлов и токсичных органических веществ в воде, воздухе, почве, продуктах питания; около 17 тысяч химико-токсикологических, иммунологических, цитологических и других анализов крови и биологических жидкостей детей и населения». Углубленному обследованию подверглись несколько тысяч жителей. Вся эта информация хранилась в 15-мегабайтной базе данных [11].

Комиссия представила свой итоговый доклад председателю горсовета Носикову 25 декабря 1991 г., когда СССР распался. Диагноз был страшен и безапелляционен: «Здоровье детей и взрослого населения города неуклонно ухудшается и по многим показателям достигло опасной критической черты, либо перешло ее пределы. Город ... находится в состоянии экологической катастрофы». Например, по свинцу: жители города получали через пищу от 2,5 до 11,5 раз превышающую максимально допустимую дозу свинца (норма ФАО), к которой добавлялся почти эквивалент максимально допустимой дозы, получаемой через питьевую воду, и неустановленное количество свинца, попадающего в организм в виде пыли. Каждый житель подвергался воздействию одной тонны выбросов в атмосферу в год. По заключению комиссии, состояние их здоровья было таким же, как у ликвидаторов аварии на Чернобыльской АЭС [11].

Комиссия привела ряд ошеломляющих данных. В реки Ульба и Иртыш ежегодно попадало 150 млн. куб. м. жидких выбросов. Спутниковые снимки показали наличие 11 ранее неизвестных мест

сброса токсичных веществ в воду. Эти места держались в секрете. Если прекратить все выбросы, то для восстановления водного баланса потребовалось бы 200 лет. «Шлейф» из аэрозолей и токсичных газов нависал над городом независимо от погоды и времени года [11].

3. Разрыв между диагностикой и лечением

Неумолимая оценка, подготовленная комиссией Верховного Совета, казалась бы, оправдала тревогу демонстрантов. Но меры, которые она предлагала, совпадали с теми, которых требовали жители только в одном: создание «зоны экологического бедствия» [12]. Остальные предложения комиссии были противоположены требованиям жителей. Когда жители требовали отселения заводов, то комиссия предлагала переселить жителей дальше от заводов. Когда жители требовали срочных мер, комиссия отдавала заводам несколько лет, чтобы установить жизненно необходимые фильтры и другие очистные сооружения. Комиссия не предложила никакого механизма, который заставил бы промышленников сократить выбросы, тогда как жители требовали сократить производство до уровня реальной фильтрующей способности предприятий: это была единственная мера, способная заставить руководство промышленных предприятий установить эффективное оборудование для ограничения выбросов. Однако комиссия, порекомендовав лишь временное закрытие некоторых особо загрязняющих цехов, старалась как можно меньше потревожить руководство заводов. Она предложила компенсировать ущерб природе и здоровью не за их счет, а за счет союзного бюджета, который тогда пребывал в бедственном, безнадежном положении. Этим было гарантировано, что ничего не изменится в экологической катастрофе.

Открылась пропасть между ужасающей картиной экологической беды и неадекватностью предлагаемых мер. Как и везде, экспертиза выполняла роль средства успокоения демонстрантов и выигрыша времени для промышленных министерств. Более того, эксперты оказались в двусмысленном положении: местные жители ожидали от них разработки мер, способных кардинально улучшить состояние окружающей среды, а правительство в Москве хотело, чтобы Усть-Каменогорск оставался узловым пунктом в производ-

стве цветных металлов и в урановом цикле. Поэтому в состав комиссии вошли ученые, убежденные в преимуществах промышленного развития. В ее состав не вошли ни экологи, ни иностранные эксперты [11].

Один из московских экспертов, геолог Павел Флоренский, заявил местной прессе: «Легко сказать — задвинем задвижку и выхлопов не будет. Все равно не задвинем». Вместо закрытия задвижек Флоренский предложил развивать «просвещение» горожан как «главным двигателем экологического развития города» [13]. Скрытая поддержка экспертами интересов промышленников за счет здоровья населения возмутила Носикова, который написал в Москву и Алма-Ату: «Мы с тревогой отмечаем, что в действиях и предложениях посланцев Верховного Совета СССР... явно прослеживаются старые подходы для решения экологических проблем. Населению города ... необходимы нетрадиционные решительные меры по ликвидации катастрофы» [9].

В итоге комиссия мало что дала для принятия решений. До начала ее работы были уже известны все необходимые явления и собраны все необходимые данные [5, 10].

Ее работа только отодвинула принятие решительных мер, которых требовали жители.

Заключение

Даже те скромные меры, которые рекомендовали москвичи, не были применены. Статус зоны экологического бедствия, несмотря на поддержку комиссии, признан не был. Министерства не выплачивали компенсаций и не расселили жителей, тем более не отселили, не закрыли заводы, которые, несмотря на смену формы собственности, продолжали выпускать продукцию для российского ВПК. Ядерная свалка не закрыта, а расширена. Над городом продолжала висеть смертельная опасность новой аварии, а жители по-прежнему ежедневно подвергались неприемлемому уровню токсического загрязнения. Ситуация не сильно изменилась после обретения Казахстаном независимости, разве что прибыль стала направляться не в Москву, а в Алматы и Астану. Но у города по-прежнему не было ресурсов, чтобы справиться с серьезными проблемами здоровья и противостоять магнатам цветной металлургии. Кратковременное

возрождение 1990 г. остается уникальным эпизодом в истории города, не уступающим экологическим мобилизациям в других регионах Советского Союза времен перестройки. Эта статья не раскрыла ни факторов, приведших к экологической катастрофе, ни причин быстрого ухода ее с повестки дня. Эти важные вопросы остаются задачей для дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Стаечный комитет создан, Импульс. Молодежный еженедельник, 7-20 октября 1990г., №37-38 (43), с. 1.
2. В. Болдырев. Население СССР по данным всесоюзной переписи населения 1989 г., Москва, 1990, с. 21-26.
3. Murray Feshbach and Alfred Friendly. Ecocide in the USSR: Health and Nature Under Siege (Basic Books, 1992), с. 289-292.
4. Работники «Востокмашзавода». На митинг — всем городом! (обращение к устькаменогорцам), Импульс, 28 сентября - 3 ноября 1990г., №40 (45), с. 3.
5. Председатель Гос.комитета СССР по гидрометеорологии Ю.А. Израэль. 04.01.1991. ГАРФ, Ф. Р-5446, Оп. 163, Д. 1357, Лл. 115-117.
6. Резолюция экологического митинга жителей города Усть-Каменогорска 27.09.1990, Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), фонд Р-5446, опись 163, дело 1357, листы 34-37.
7. Письмо народного депутата СССР Рейша Б.Э. Председателю Президиума Верховного Совета СССР т. Лукьянову А.И. и председателю Совета Министров СССР т. Рыжкову Н.И. ГАРФ Ф. Р-5446, Оп. 163, Д. 1357, Л. 7.
8. Открытое письмо первого секретаря Усть-Каменогорского горкома комсомола Е. Филимонова «от имени комсомольцев и молодежи г. Усть-Каменогорска», 19 октября 1990. ГАРФ, Ф. Р-5446, Оп. 163, Д. 1357, Лл. 9-10.
9. Письмо председателя Усть-Каменогорского городского Совета народных депутатов Н.Т. Носиков Президенту СССР т. Горбачеву М.С., Президенту Казахской ССР т. Назарбаеву Н.А и другим. 25.10.1990. ГАРФ, Ф. Р-5446, Оп. 163, Д. 1357, Лл. 30-33.

10. Протокол совещания в г. Усть-Каменогорске, 19.10.1990, ГАРФ, Ф. Р-5446, Оп. 163, Д. 1357, Лл. 16-23.
11. Экспертное заключение по комплексному социально-экономического обследования г. Усть-Каменогорск, Государственный архив Восточно-Казахстанской области (ГАВКО), Ф. Р-1387, Оп. 2, Д. 42, Лл. 5-11.
12. Председатель Постоянной экспертной группы ВС СССР А.Г. Назаров, ГАВКО, Ф. Р-1387, Оп. 2, Д. 42, Лл. 12-13.
13. Интервью с П. Флоренским. Губерния. Еженедельная газета, № 23, июль 1991.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Адилбаева Айгуль Сериккановна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и географии Alikhan Bokeikhan University, Семей, Республика Казахстан.

Айдарбаева Раушан Кайсановна – кандидат исторических наук, ассоциированный профессор Восточно-Казахстанского технического университета имени Д.Серикбаева, Усть-Каменогорск, Республика Казахстан.

Алексенко Александр Николаевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Международного научно-исследовательского центра «Digital Social Research» Восточно-Казахстанского технического университета имени Д.Серикбаева, Усть-Каменогорск, Республика Казахстан.

Аубакирова Жанна Сакеновна – кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, руководитель Международного научно-исследовательского центра «Digital Social Research» Восточно-Казахстанского технического университета имени Д.Серикбаева, Усть-Каменогорск, Республика Казахстан.

Аманбекова Нұрғұл Даировна – преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Медицинского университета Семей, Семей, Республика Казахстан.

Аматова Малика – студент Ошского государственного университета, г. Ош, Кыргызская Республика.

Баялова Альмира Тугельбаевна – главный хранитель фондов КГУ «Государственный архив» управления цифровизации и архивов Восточно-Казахстанской области, Усть-Каменогорск, Республика Казахстан.

Балыкова Аққайың Мұратқызы – кандидат исторических наук, ассоциированный профессор Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета, Уральск, Республика Казахстан.

Бармин Валерий Анатольевич – доктор исторических наук, профессор Алтайского государственного педагогического университета, Барнаул, Российская Федерация.

Батешов Ержан Асанович – кандидат педагогических наук,

старший преподаватель Казахского агротехнического исследовательского университета им.С.Сейфуллина, Астана, Республика Казахстан.

Бляхер Леонид Ефимович – доктор философских наук, профессор Тихоокеанского государственного университета, Хабаровск, Российская Федерация.

Бургарт Людмила Александровна – магистр истории, референт-переводчик Римско-католического прихода Пресвятой Девы Марии Святого Розария, Усть-Каменогорск, Республика Казахстан.

Власова Анна Игоревна – преподаватель кафедры востоковедения Алтайского государственного университета, Барнаул, Российская Федерация.

Глушкова Лилия Николаевна – кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии Казахстано-Американского свободного университета, Усть-Каменогорск, Республика Казахстан.

Гали Дінмұхаммед Әзімбайұлы – кандидат экономических наук, директор департамента анализа этнодемографического развития Института прикладных этнополитических исследований, Астана, Республика Казахстан.

Гончаров Юрий Михайлович – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Алтайского государственного университета, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Алтайский филиал, Барнаул, Российская Федерация.

Джакипова Танакоз Уалкановна – преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Медицинского университета Семей, Семей, Республика Казахстан.

Дурново Ирина Васильевна – краевед-исследователь, Усть-Каменогорск, Республика Казахстан.

Еремин Алексей Алексеевич – кандидат географических наук, доцент кафедры экономической географии и картографии Алтайского государственного университета, доцент кафедры государственного и муниципального управления Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государ-

ственной службы при Президенте Российской Федерации», Барнаул, Российская Федерация.

Жуманиязова Мамлакат Таджиевна – кандидат исторических наук, доцент Ургенчского государственного университета, Республика Узбекистан.

Жанабергенова Динара Кенесовна – магистр гуманитарных наук, докторант Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан.

Игнатьева Людмила Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. Добролюбова, Нижний Новгород, Российская Федерация.

Иманбаев Аскарбек Аширалыулы – старший преподаватель Таразского регионального университета имени М. Х. Дулати, Тараз, Республика Казахстан.

Исенова Назира Элжасовна – магистр истории, руководитель отдела использования и выдачи документов Государственного архива Акмолинской области, Кокшетау, Республика Казахстан.

Каланчина Ирина Борисовна – краевед-исследователь, Усть-Каменогорск, Республика Казахстан.

Капышев Ардак Кауржанович – кандидат исторических наук, проректор по научной работе Кокшетауского университета им.А. Мырзахметова, Кокшетау, Республика Казахстан.

Климова Ольга Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент Алтайского государственного технического университета им. И.И.Ползунова, Барнаул, Российская Федерация.

Краснобаева Нелли Леонидовна – кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Международного научно-исследовательского центра «Digital Social Research» Восточно-Казахстанского технического университета имени Д.Серикбаева, Усть-Каменогорск, Республика Казахстан.

Кузнецова Янина Александровна – кандидат исторических наук, ученый секретарь Института истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Российская Федерация.

Кутушева Назгуль Ташболотовна – преподаватель Ошского

государственного университета, г.Ош, Кыргызская Республика.

Лысенко Юлия Александровна – доктор исторических наук, заведующая кафедрой «востоковедения» Алтайского государственного университета, Барнаул, Российская Федерация.

Махметова Надира Аманжолқызы – докторант Восточно-Казахстанского университета имени С.Аманжолова, Усть-Каменогорск, Республика Казахстан.

Михнова Полина Владимировна – кандидат архитектуры, доцент кафедры архитектуры Санкт-Петербургского горного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Мкртчян Никита Владимирович – кандидат географических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института демографии Национальный исследовательский университет «Высшая школа Экономики» Москва, Российская Федерация.

Молдаханова Гульшат Ерболатовна – учитель истории, педагог-эксперт КГУ «Школа-лицей №11», магистрант 2-го курса Восточно-Казахстанского университета им. С.Аманжолова, Усть-Каменогорск, Республика Казахстан.

Мусаева Эльвира Абышқызы – старший преподаватель Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза, Караганда, Республика Казахстан.

Незнамова Екатерина Ивановна – магистр Пекинского педагогического университета, Чжухай, Китайская Народная Республика.

Омірзақ Тамерлан Ержанұлы – преподаватель Восточно-Казахстанского технического университета имени Д.Серикбаева, Усть-Каменогорск, Республика Казахстан.

Омурова Жамыйкат Орозбековна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой регионоведения и кыргызоведения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызская Республика.

Сарсембаева Гульжан Алибековна – кандидат исторических наук, ассоциированный профессор Восточно-Казахстанского университета им. С.Аманжолова, Усть-Каменогорск, Республика Казахстан.

Столярова Элеонора Олеговна – кандидат социологических

наук, главный научный сотрудник Международного научно-исследовательского центра «Digital Social Research» Восточно-Казахстанского технического университета имени Д.Серикбаева, Усть-Каменогорск, Республика Казахстан.

Сулайманов Жоомарт Мурзаевич – кандидат философских наук, доцент кафедры регионоведения Ошского государственного университета, Ош, Кыргызская Республика.

Токтарханова Айдана Нұрланқызы – магистр педагогических наук, учитель истории КГУ «Основная средняя школа № 14», Усть-Каменогорск, Республика Казахстан.

Трифоновна Зоя Алексеевна – кандидат географических наук, доцент Югорского государственного университета, Ханты-Мансийск, Российская Федерация.

Черниенко Денис Аркадьевич – кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник РГУ «Институт истории государства» МНВО РК, Астана, Республика Казахстан.

Шамгунова Гульнур Айтахметовна – магистр социологии, РГП «Республиканский центр государственного градостроительного планирования и кадастра» КДС И ЖКХ МИИР РК, Астана, Республика Казахстан.

Шмидт Вальдемар – магистр истории, Регенсбург, Федеративная Республика Германия.

Уалиева Сауле Кабдымуликовна – кандидат исторических наук, старший преподаватель Восточно-Казахстанского технического университета им. Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск, Республика Казахстан.

Эли Марк – старший научный сотрудник Национального центра научных исследований Франции, заместитель директора Центра по изучению России, Кавказа, Центральной Европы и Центральной Азии, доктору PhD, Париж, Французская Республика.

Юферова Наталья Сергеевна – доцент кафедры востоковедения Алтайского государственного университета, Барнаул, Российская Федерация.

СОДЕРЖАНИЕ:

Adilbayeva A.S.

DEVELOPMENT TRENDS OF THE KAZAKH POPULATION OF EASTERN KAZAKHSTAN DURING THE PERIOD OF INDEPENDENCE 3

Айдарбаева Р.К.

ПРИЧИНЫ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВЫНУЖДЕННОГО БЕГСТВА КАЗАХСТАНЦЕВ В ПРЕДЕЛАХ И ЗА ПРЕДЕЛЫ КАЗАХСТАНА (20-30-е гг. XX в.) 13

Аманбекова Н.Д.

КУРЧАТОВ ҚАЛАСЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ПРОБЛЕМАЛАРЫ 22

Аубакирова Ж.С., Алексеенко А.Н.

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА ЧИСЛЕННОСТЬ И ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА В XX ВЕКЕ (1897–1991 гг.) 30

Аубакирова Ж.С., Өмірзақ Т.Е.

КЛАСТЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА ОСОБЕННОСТЕЙ РОЖДАЕМОСТИ В РЕГИОНАХ КАЗАХСТАНА 41

Аубакирова Ж.С., Өмірзақ Т. Е., Столярова Э.О.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КЕЙС «АСТАНА»: ОСОБЕННОСТИ РОЖДАЕМОСТИ И РЕПРОДУКТИВНЫЙ СЦЕНАРИЙ 54

Балова А.Т.

МОЛЧАЛИВЫЕ СВИДЕТЕЛИ ИСТОРИИ: АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ О РЕПРЕССИЯХ «ВРАГОВ НАРОДА» И БОРЦОВ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ КАЗАХСТАНА 65

Балыкова А.М. <i>СОҒЫСТАН КЕЙІНГІ ЖЫЛДАРДАҒЫ ОРАЛ ҚАЛАСЫНЫҢ ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ КЕЛБЕТІ (1946-1989 жж.)</i>	73
Бармин В.А. <i>ОБ ОТНОШЕНИИ КАРАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ К КОРЕННОМУ НАСЕЛЕНИЮ ГОРНОГО АЛТАЯ В ХОДЕ БОРЬБЫ С ПОВСТАНЧЕСКИМ ДВИЖЕНИЕМ НАРОДОВ ОБЛАСТИ В 1919 – 1922 гг.</i>	85
Батешов Е.А. <i>ПАССАЖИРСКАЯ ЛОГИСТИКА В ВОПРОСАХ ВНУТРЕН- НЕЙ МИГРАЦИИ КАЗАХСТАНА</i>	96
Бляхер Л.Е. <i>МИГРАЦИЯ И ОСКОЛКИ «СОВЕТСКОГО НАРОДА» НА ВОСТОКЕ РОССИИ</i>	100
Бургарт Л.А. <i>ПРОЦЕСС БЕАТИФИКАЦИИ ГЕРТРУДЫ ДЕТЦЕЛЬ (1903- 1971) В КАЗАХСТАНЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПРОБЛЕМЫ РАБО- ТЫ НАД ИСТОРИЧЕСКОЙ БИОГРАФИЕЙ</i>	108
Власова А.И. <i>ВОЕННАЯ МЕДИЦИНА СТЕПНОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.</i>	120
Ғали Д.Ә. <i>ЭТНОДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ТЕПЕ-ТЕҢДІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ – XX ҒАСЫРДЫҢ 90-ШЫ ЖЫЛДАРЫНЫҢ БАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ МЕМЛЕКЕТТІЛІГІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДЕГІ МАҢЫЗДЫ ТРЕНД</i>	127
Глушкова Л.Н. <i>СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ БРАЧ- НОСТИ В КАЗАХСТАНЕ</i>	136

Goncharov Y. M., Jumaniyazova M. T. <i>TRADE RELATIONS BETWEEN SIBERIA AND CENTRAL ASIA IN THE 18TH – THE 19TH CENTURIES</i>	144
Джакипова Т.У. <i>ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЭТНОДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ҮРДІСТЕР (1920-1940 жж.)</i>	153
Дурново И.В. <i>ПЕТРОВА АЛЕКСАНДРА ИЛЬИНИЧНА. НАУЧНОЕ НА- СЛЕДИЕ И ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ</i>	160
Еремин А.А. <i>ДИНАМИКА И ОСОБЕННОСТИ РОЖДАЕМОСТИ В АЛ- ТАЙСКОМ КРАЕ НА ФОНЕ ОБЩЕРОССИЙСКИХ ТЕН- ДЕНЦИЙ: 1990-2035 гг.</i>	164
Жанабергенова Д.К. <i>ИСЛАМСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ</i>	182
Игнатъева Л. Н., Незнамова Е. И. <i>ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КНР: КОНЕЦ XX – XXI вв.</i>	190
Иманбаев А. А. <i>НОВЫЙ УРОВЕНЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АССАМБЛЕИ НАРО- ДА КАЗАХСТАНА</i>	200
Каланчина И.Б. <i>ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ДЕРЕВНЕ «ЗИМО- ВЬЁ» В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв. ПО ДАННЫМ МЕ- ТРИЧЕСКИХ КНИГ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ.</i>	204

Капышев А.К., Исенова Н.Э. <i>ИЗМЕНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX в.</i>	212
Климова О.Г. <i>ИЗУЧЕНИЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННО- СТЕЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ СИБИРИ ВТОРОЙ ПОЛО- ВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в. В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕ- СТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ</i>	222
Краснобаева Н.Л. <i>ИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧЕНИЯ ТЕОРИЙ РЕПРОДУКТИВ- НОГО ПОВЕДЕНИЯ</i>	233
Краснобаева Н.Л., Уалиева С.К. <i>ОТРАЖЕНИЕ В ПУБЛИКАЦИЯХ СМИ ВОСТОЧНО-КАЗАХ- СТАНСКОЙ ОБЛАСТИ ТЕМЫ «МНОГОДЕТНЫЕ СЕМЬИ» (50-80-Е ГОДЫ XX ВЕКА)</i>	253
Кузнецова Я. А. <i>НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕГИОНЫ СЕВЕРА СИБИРИ В КОН- ТЕКСТЕ ПЕРВЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ СОВЕТСКОЙ ВЛА- СТИ</i>	264
Кутушева Н.Т., Аматова М. <i>ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИ- ОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В РАМКАХ ЕАЭС</i>	278
Лысенко Ю.А., Юферова Н.С. <i>ИРТЫШСКАЯ ДЕСЯТИВЕРСТНАЯ ПОЛОСА В МЕЖЭТ- НИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КАЗАХОВ И КАЗАКОВ СИБИРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА (XVIII – ПЕРВАЯ ПО- ЛОВИНА XIX в.)</i>	283

Махметова Н.А. ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАН ОБЛЫСЫ ХАЛҚЫНЫҢ ЭТНИКАЛЫҚ ҚҰРАМЫ (1959-1989 жж.)	295
Михнова П.В. РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ	310
Мкртчян Н.В. КРУПНОГОРОДСКИЕ АГЛОМЕРАЦИИ КАК ЦЕНТРЫ ПРИТЯЖЕНИЕ ВНУТРЕННИХ МИГРАНТОВ В РОССИИ	324
Молдаханова Г.Е. МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ	336
Мусаева Э.А. ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ҒАЛЫМДАРДЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК - ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ПОРТРЕТІ (1991-2018 жж.)	350
Омурова Ж.О. КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ТЮРКСКИХ СТРАН В РАМ- КАХ ТЮРКСОЙ	361
Сарсембаева Г.А. ПРИЧИНЫ И ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ВЗРЫВА КАЗАХОВ В 1950-1960-е гг.: КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИЙ СМИ	372
Сарсембаева Г.А. СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНО- ВОК ГОРОДСКОЙ ЖЕНЩИНЫ-КАЗАШКИ	383

- Столярова Э.О.**
 ПРИОРИТЕТЫ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ
 (РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА СТУДЕН-
 ТОК КАЗАХСТАНСКИХ ВУЗОВ) 398
- Столярова Э.О., Аубакирова Ж.С.**
 СЦЕНАРИИ СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
 КАЗАХСТАНА (ПО ИТОГАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИС-
 СЛЕДОВАНИЯ «РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ ГО-
 РОДСКИХ КАЗАШЕК» (2021-2023 гг.)» 408
- Сулайманов Ж.М.**
 ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
 КЫРГЫЗСТАНА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: НА ПРИМЕ-
 РЕ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ХЛОПКОВОДСТВА 417
- Токтарханова А.Н.**
 ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ
 КАЗАХСТАНА (НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ «ДЕПОРТАЦИЯ НА-
 РОДОВ СССР В КАЗАХСТАН») 431
- Триффонова З.А.**
 РОЛЬ ЦЕНТРОВ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ
 ОБРАЗОВАНИЙ РОССИИ В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ДИФФЕ-
 РЕНЦИИ ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНОВ 437
- Черниенко Д.А.**
 ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УРБАНИЗАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ
 В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ 448
- Шамгунова Г. А.**
 СОҒҒЫ ОН ЖЫЛДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҚАЛА
 ХАЛҚЫНЫҢ ӨСУІНІҢ НЕГІЗГІ ФАКТОРЛАРЫ 458

Шмидт В. <i>ПРЕССА ВЕЙМАРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ О ПОЛОЖЕНИИ НЕМЕЦКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ В ПЕРИОД КОНЦА 20 – Х – 30 – х ГОДОВ</i>	465
Эли М. <i>ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ТРЕВОГА 1990-ГО ГОДА В УСТЬ- КАМЕНОГОРСКЕ</i>	474
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	486

КГУ «Дом дружбы - центр общественного согласия»
управления общественного развития ВКО
Научно-экспертная группа Ассамблеи народа Казахстана ВКО
Международный научно-исследовательский центр
«DIGITAL SOCIAL RESEARCH» Восточно-Казахстанского
технического университета имени Д. Серикбаева
Алтайский государственный университет
Иркутский государственный университет
Тихоокеанский государственный университет

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

*XXII Международная научно-практическая
конференция
(25–26 сентября 2023 г.)*

Сборник научных трудов

Ответственный за выпуск: В.П. Алексеева
Дизайн обложки: А.А. Набокина
Верстка: А.А. Набокина

Подписано в печать 07.11.2023 г.

Формат 60*84/16

Усл.–печ. 32,7

Уч.–изд. л. 33,4

Тираж 100

Заказ 148

Цена договорная

Издательство «Медиа–Альянс» 070005,
г. Усть–Каменогорск, пр. Абая, 181/3
Отпечатано в типографии ТОО «Медиа–Альянс»